

ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный университет»

Центр коллективного пользования «Военная история России»

ФГУБК «Государственный историко-мемориальный
музей-заповедник "Сталинградская битва"»

ГКУВО «Центр документации новейшей истории
Волгоградской области»

ГКУВО «Государственный архив Волгоградской области»

Волгоградское региональное отделение
Академии военных наук РФ

Волгоградское региональное отделение
Российского военно-исторического общества

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

Материалы

*Международной научной конференции,
посвященной 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

Волгоград, 25—26 сентября 2015 года

В 2 частях

Часть 1

Волгоград 2015

ББК 63.3(2)

В63

Редакционная коллегия:

д-р ист. наук, проф. *С. Г. Сидоров* (отв. редактор);
д-р ист. наук, проф. *О. Ю. Редькина* (зам. отв. редактора);
канд. ист. наук, доц. *О. А. Гоманенко* (отв. секретарь);
канд. ист. наук, доц. *А. В. Луночкин*;
канд. ист. наук, доц. *Т. В. Нелин*;
д-р филос. наук, проф. *В. Н. Гуляихин*;
д-р полит. наук, проф. *С. А. Панкратов*;
д-р ист. наук, проф. *М. А. Балабанова*;
А. В. Васин; *Л. И. Будченко*; *А. И. Коломыткин*

Издание осуществлено в рамках проекта РГНФ №15-11-34501
«Международная конференция “Военная история России:
проблемы, поиски, решения”, посвященная 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Военная история России: проблемы, поиски, решения [Текст] :
материалы Междунар. науч. конф., посвящ. 70-летию Победы в Ве-
ликой Отеч. войне, Волгоград, 25–26 сент. 2015 г. В 2 ч. Ч. 1 / Федер.
гос. авт. образоват. учреждение высш. проф. образования «Волгогр.
гос. ун-т». – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2015. – 494 с.

ISBN 978-5-9669-1448-6 (ч. 1)

ISBN 978-5-9669-1447-9

Сборник содержит материалы докладов, представленных участниками
Международной научной конференции «Военная история России: пробле-
мы, поиски, решения», посвященной 70-летию Победы в Великой Отече-
ственной войне 1941–1945 годов. Конференция проводилась в Волгоградс-
ком государственном университете 25–26 сентября 2015 года.

ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-9669-1448-6 (ч. 1)

ISBN 978-5-9669-1447-9

© Авторы статей, 2015
© ФГАОУ ВПО «Волгоградский государственный
университет», 2015
© Оформление. Издательство Волгоградского
государственного университета, 2015

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

УДК 94(47+57)«1941/1945»
ББК 63.3(2)622-08

ЦЕНА ПОБЕДЫ И НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

Мальшева Елена Михайловна

Доктор исторических наук, профессор кафедры
отечественной истории, историографии, теории и методологии истории
Адыгейского государственного университета
emalysheva@yandex.ru
ул. Первомайская, 208, 385000 г. Майкоп, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается героическая история борьбы народов СССР с германской агрессией, показан тяжелый путь к победе. Дается обоснование необходимости противодействия фальсификации истории Великой Отечественной войны, попыткам оправдания нацизма, его преступлений. Подчеркивается, что новый этап осмысления военной истории носит противоречивый характер. Обосновывается тезис о необходимости бережного отношения к исторической памяти, а стремление переписать историю в ревизионистском антироссийском духе преследует цель исказить образ современной России и морально разоружить ее молодое поколение.

Ключевые слова: нацизм, память, фальсификация, Третий рейх, общество, власть, вермахт, комбатанты, нравственные ценности, цена, аксиологические приоритеты, защита, героизм, пропаганда, контрпропаганда, уничтожение, масштаб, потери, народ, армия, нация, сознание, уроки.

Победа антигитлеровской коалиции, в которой пальма первенства была у СССР, имела колоссальное, неопенимое значение для

всей мировой цивилизации. Мобилизующим для советских людей стал призыв: «Вставай, страна огромная. Вставай на смертный бой! С фашистской силой темною, с проклятою ордой!..» И поднялась страна, встала на защиту своего Отечества, проявив изумившие весь мир патриотизм, выдержку, мужество и терпение.

Сегодня антироссийские силы пытаются оспаривать роль Советского Союза в Победе, одержанной 70 лет назад, в мае 1945 года. Эта Победа была бы невозможна без СССР, его народа, армии, полководцев.

По стратегическому значению четырехлетняя битва на советско-германском фронте стала главной составной частью Второй мировой войны. На долю нашей страны выпала основная тяжесть борьбы с немецко-фашистской агрессией. В героических сражениях под Москвой и Ленинградом, под Сталинградом и на Курской дуге, на Днепре и в Белоруссии, в Прибалтике и Восточной Пруссии, в странах Юго-Восточной, Центральной и Северной Европы советские войска нанесли фашистам решающие поражения, которые переломили ход всей Второй мировой войны и привели союзников к Победе. Великая Отечественная война не сводилась лишь к противоборству армий, как это имело место в прошлом. Вооруженные силы агрессора свои смертоносные удары наносили и по гражданскому населению, не делая особой разницы между фронтом и тылом. Безвозвратные потери достигли 55 млн человек. Потери нашей страны во Второй мировой войне оцениваются в 27 млн человек: в тылу от бомбардировок погибло 1,5 миллионов, в концлагерях – 11 миллионов, в партизанской борьбе – более 2 миллионов, от голода и эпидемий – 1 миллион. Война оставила свое трагическое эхо на многие послевоенные десятилетия, ведь основные возрастные демографические потери приходились на репродуктивный возраст. Погибали в первую очередь самые молодые. 74 % умерших от ран и болезней, не вернувшихся из плена – это военнотружущие от 19 до 35 лет.

«На восьми фронтах моей отчизны уносил войны водоворот
Каждую минуту 10 жизней! Каждую минуту...
Значит, в день уже 600!...»

Советский Союз принял на себя главный удар нацистской Германии и ее союзников, он выдержал основную тяжесть борьбы с Третьим рейхом и его сателлитами. Советско-германский фронт в самый тяжелый период войны (1942 г.) был протяженностью свыше 6 тыс. км. Военными действиями в 1941–1945 гг. было охвачено 3 млн кв. км территории СССР. Это больше суммарной площади Австрии, Англии, Бельгии, Дании, Германии, Голландии, Греции, Италии, Норвегии, Финляндии, Франции, Югославии.

На пути к Великой Победе развернулась беспрецедентная борьба за общественное сознание. Идеологические постулаты Германии исходили из расовой теории Гитлера. В советской идеологии национальная политика строилась на идеях интернационализма: «За свет и мир мы боремся, они – за царство тьмы»... Источниками победы стали патриотизм и достигнутый консенсус общества и власти.

Героическая и драматическая история России, ее величайшая неповторимая культура, национальные традиции стали основой духовно-нравственного потенциала нашего народа, своеобразным стержнем общества. И в его основе была любовь к своему Отечеству – патриотизм, ставший непреодолимой преградой на пути германского нацизма 70 лет тому назад. В ходе Великой Отечественной войны, когда решался вопрос о судьбе нашего Отечества, народ и армия проявили небывалое единение, которое стало основой духовно-нравственного превосходства СССР над нацистской Германией.

Противоположные аксиологические приоритеты были основой сознания комбатантов Третьего рейха и советского красноармейца: они получили отражение в строках поэта: «За мир и свет мы боремся, они – за царство тьмы».

Еще в памятниках русской средневековой письменности доминирующей была идея защиты, а не захвата чужих земель. «Не посрамим земли Русской!» – эти слова киевского князя Святослава могут быть лейтмотивом всей военной истории России. Сегодня приходится преодолевать историческую амнезию, реанимируя память о поворотных исторических событиях Второй мировой, Великой Отечественной войны и давая им адекватную оцен-

ку. Историческая память россиян постоянно подвергается атакам со стороны сил, пытающихся обесценить подвиг народа. Это подчеркивает необходимость строго научного, объективного осуждения войны. История этого периода остается крайне мифологизированной в общественном сознании, что объясняется целым комплексом причин, главной из которых является особая роль памяти о войне в общей структуре общественного сознания. История войны содержит много поучительного и полезного для нашего времени структурного кризиса, который вызвал попытки полностью переписать ее, дискредитировать всемирно признанный подвиг советского народа в победе над нацистским Третьим рейхом; в силу конъюнктурных соображений или в поисках сенсационности упрощенно, в черно-белых красках показать неоднозначные многомерные, порой противоречивые процессы жизни общества. Попытки эти несостоятельны с точки зрения объективности и исторической истины.

С 2006 по 2015 г. в соответствии с Указом Президента РФ В.В. Путина в отечественной исторической науке осуществлялся научно-исторический проект по подготовке и изданию 12-томного академического энциклопедического труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов» (в авторский коллектив 7, 10 и 12-го томов приглашена автор настоящей статьи). В предисловии к 1-му тому Президент России подчеркнул, что данное издание является началом нового этапа осмысления героической истории и призвано внести весомый вклад в воспитание любви к Родине, гордости за Отечество, уважения к делам и традициям предшествующих поколений. Перед авторами нового фундаментального труда стояла задача всестороннего осмысления проблем военного периода. Безусловно, в отечественной и зарубежной историографии произошла значительная корректировка в осмыслении событий Второй мировой войны, историки предпочитают рассматривать противоречия между ведущими мировыми державами через призму геополитики, исследующей, в том числе, роль природно-географического фактора в военной стратегии государств. Исторический процесс всегда явление сложное и многогранное, особенно в кризисных, переломных, экстремальных

условиях. В военное время встречались малодушие и трусость, предательство и измена, действовали приказ № 227 «Ни шагу назад» и штрафные батальоны. Государственный режим в СССР, сложившийся к 40-м гг. как авторитарный и тоталитарный, продолжал функционировать, осуществляя репрессии, депортируя целые народы со своей исторической родины, 40 % контингента ГУЛАГа отбывали наказания в конце войны как совершившие «контрреволюционные преступления» [1, с. 21].

Подавляющее большинство российских граждан, и об этом свидетельствуют социологические опросы, отторгают попытки исказить историю Великой Отечественной войны, факты массового героизма и патриотизма, принижения всемирного исторического значения важнейших событий минувшей войны, в том числе освобождение оккупированных стран Восточной Европы, источников Победы. Масштаб, сущность и последствия этой войны, ее место и роль в истории оказались настолько значительными, что она органично навеки вошла в народное сознание как Великая и Отечественная. Для полиэтничной России всегда была жизненно важной проблема межнационального общения и национальной политики как составных составляющих патриотизма. Осознание этого факта лежало в основе национально-государственной политики нового режима российской власти с октября 1917 г. вплоть до нападения Германии на СССР. За предвоенный период весь мощный механизм государственной тоталитарной системы формировал массовое общественное сознание россиян с глубочайшей пассионарностью, опорой на особенности российского менталитета, впитавшего в себя специфику многовекового сосуществования в одном государственном пространстве 130 наций и народностей. Этот бесспорный факт, проявивший себя в экстремальных условиях войны как один из источников Победы, был ошибочно недооценен Гитлером, полагавшим, что союз народов СССР – это колосс на глиняных ногах, а россияне не могут любить свою родину и защищать ее. Еще до начала войны за выживание, рисуя в своих планах радужную картину освоения природных богатств Советского Союза, немецкие аналитики делали ставку на межнациональную

конфронтацию, разрушение дружбы между русскими и нерусскими народами, надеялись на беспрепятственное установление своего господства в оккупированных регионах. В их планы входила задача расколоть советское общество, противопоставить народы друг другу на основе жесткой конкурентной борьбы за выживание. «...Для нас, немцев, важно ослабить русский народ в такой степени, чтобы он не был больше в состоянии помешать нам установить немецкое господство в Европе» – значилось в одном из документов Третьего рейха. Стратегическая установка Гитлера относительно народов, населяющих широкие просторы России, – «...поощрять любую форму раскола и разногласий». Предусматривалось проведение массовых мятежей, диверсий, террора, беспорядков, с помощью коллаборационистских, этнических формирований из национальных меньшинств СССР. Особая политика планировалась рейхом на Кавказе. В планы германских оккупационных властей входила задача силами местного населения с помощью кавказской эмиграции организовать «восстание на территории Кавказа». «На юге использовать в наших интересах возможное наличие противоречий между украинцами и великороссами... На Кавказе ... между туземцами – грузинами, армянами, татарами – и русскими... В прибалтийских странах использовать в интересах Германии противоречия между литовцами, эстонцами, латышами и русскими» – гласила одна из директив, адресованных немецким оккупационным частям.

Как бы ни отрицали ревизионисты нашу победу, мы выстояли и победили. И главным источником победы стал патриотизм советских граждан, межнациональное содружество всех народов СССР, воспитанных в духе интернационализма. Действительность военных лет показала иллюзорность и несостоятельность расчетов руководителей Третьего рейха на политическую неустойчивость и непрочность многонационального государства, предполагаемое отсутствие патриотизма у советских граждан. В сознании народов СССР и их политическом статусе произошли изменения, не учтенные политическим и военным истеблишментом Германии. Советская система обеспечила равноправие всем нациям и

народностям, утвердила новые межнациональные отношения, устранив недоверие, подозрительность, межнациональную вражду. Характерными чертами межнациональных отношений стали равноправие и коллективизм, интернациональное единство, отсутствие стратовой конфронтации, общность интересов и взаимное уважение. Общественное сознание народов СССР содержало убежденность в справедливом характере Отечественной войны и необходимости идти на жертвы во имя независимости родины, уверенность в победе и ненависть к захватчикам.

Контингент Красной армии отражал многонациональный состав советского общества и олицетворял собой национальное единство народов СССР. Десятки интернациональных по составу дивизий и бригад были посланы на фронт трудящимися среднеазиатских республик, Сибири, Урала, Дальнего Востока, Кавказа. Только за первые 10 месяцев войны в армию было призвано из национальных районов СССР свыше 1 млн человек. В Закавказье было сформировано 19 национальных дивизий и 211 истребительных батальонов. В последние два года войны Красная армия вела сражения также с целью избавления других стран от германского нацизма. Полностью или частично советские Вооруженные силы освободили Румынию, Польшу, Болгарию, восточные районы Югославии, Австрии и Германии, Чехословакию, Венгрию, Норвегию, Данию (о. Борнхольм), северо-восточные провинции Китая, Корею (до 38-й параллели). Всего за освободительный период погибли более 1 099 тысяч наших сограждан, а общие потери, в том числе безвозвратные и санитарные, составили около 4 млн человек. Попытка исказить роль РККА в освобождении Европы от нацистской оккупации – одна из наиболее эксплуатируемых тем в ревизионистском крыле историографии и зарубежных СМИ.

В военный период обострились информационное противостояние СССР и Германии, пропаганда и контрпропаганда, идеологическая и психологическая обработка населения официальными пропагандистскими структурами. Объявляя свои цели благородными и справедливыми, а цели врага – низменными и корыстными, пропаганда войны закладывала в сознание своего народа образ

врага, воскрешая старые обиды и выискивая новые. Психология «свой – чужой» в кризисные периоды обостряется до предела, проходя путь от высокомерно-пренебрежительного отношения до полного неприятия иной культуры, носителем которой является враг. Особую остроту антифашистская контрпропаганда и германская пропаганда на оккупированных территориях СССР приобрела в период Сталинградской битвы и сражения за Кавказ. Летом 1942 г. командование германского рейха, пользуясь отсутствием второго фронта в Европе и бездействием западных союзников СССР, предприняло наступление на Восточном фронте, чтобы захватить Кавказ и Сталинград. Для захвата кавказской нефти и выхода на Волгу немецко-фашистское командование сосредоточило на южном крыле советско-германского фронта мощную группировку, состоящую из 90 дивизий. Для наступления на Кавказ немецкое командование выделило группу армии «А» под командованием генерал-фельдмаршала Листа.

Период Великой Отечественной войны оставил опыт пропаганды и контрпропаганды противоборствующих сторон, цель которых – деморализовать и разложить изнутри вражеский тыл и армию. К моменту вторжения на советскую территорию в немецких войсках, предназначенных к войне на Восточном фронте, было сформировано 19 рот пропаганды и 6 взводов военных корреспондентов СС. В их состав входили военные журналисты, переводчики, персонал по обслуживанию пропагандистских радиоавтомобилей, сотрудники полевых типографий, специалисты по изданию и распространению антисоветской литературы, плакатов, листовок. Люстрация писем солдат вермахта с фронта уже через год войны на Восточном фронте показала, что немцы больше не пишут о «трусливых русских недочеловеках», как писали в 1941 году. Более того, появились страх и даже уважение к русским. Войсковые пропагандистские подразделения немедленно получают указание провести кампанию, разъясняющую, что «стойкость большевиков – это не что иное, как примитивная животная реакция сопротивления у рабов», не идущая ни в какое сравнение с «геройством немецкого солдата».

Советская антифашистская пропаганда была призвана поднимать боевой дух и моральную стойкость граждан СССР и дезавуировать нацистскую контрпропаганду. Одним из эффективных средств становятся сводки и сообщения Совинформбюро, в которых размещались материалы, опровергавшие выступления руководителей германского рейха и сообщения немецкого информбюро. Активизируется агитационно-пропагандистская работа военных средств массовой информации: издаются центральные военные газеты, фронтовые газеты, сотни многотиражек в дивизиях и бригадах. Только для национальных воинских формирований на фронтах выходило 64 газеты на языках народов СССР, выпускалось огромное количество листовок, плакатов, брошюр, в том числе адресованных комбатантам Третьего рейха с призывами сдаться. В советской пропаганде, особенно после оккупационного периода, повторялся лейтмотивный призыв «Убей немца!», который, по широко распространенному мнению, первым в пропагандистский обиход ввел пламенный антифашист, талантливый журналист, писатель и поэт Илья Эренбург. О немецких солдатах 6-й армии в Сталинграде он в 1943 г. писал: «Массовые убийцы мирных граждан с бесстыжими пустыми глазами... Мы поняли: немцы не люди. Отныне слово “немец” для нас самое страшное проклятье. Отныне слово “немец” разряжает ружье. Не будем говорить. Не будем возмущаться. Будем убивать. Если ты не убил за день хотя бы одного немца, твой день пропал. Если ты думаешь, что за тебя немца убьет твой сосед, ты не понял угрозы. Если ты не убьешь немца, немец убьет тебя. Он возьмет твоих близких и будет мучить их в своей окаянной Германии... Если ты оставишь немца жить, немец повесит русского человека и опозорит русскую женщину. Если ты убил одного немца, убей другого – нет для нас ничего веселее немецких трупов. Не считай дней. Не считай верст. Считай одно: убитых тобою немцев. Убей немца! – это просит старуха мать. Убей немца! – это молит тебя дитя. Убей немца! – это кричит родная земля. Не промахнись. Не пропусти. Убей!» [2]. Когда Эренбург призывал «Убей немца!», он писал не о «немце» вообще, а о конкретном немце – захватчике, оккупанте, чьи-ми руками творились чудовищные преступления, воплощение че-

ловеконенавистнического нацистского режима. В сознании многих нынешних немцев, даже тех, кого никак не заподозрить в симпатиях к нацистской идеологии, сохраняется стереотип, в соответствии с которым главная ответственность за разжигание ненависти к немцам во время войны, за эксцессы по отношению к немецкому населению на территориях, захваченных Красной армией, возлагается на Эренбурга. На самом же деле в период вторжения в пределы государственных границ СССР войск вермахта самым результативным «воспитателем» отношения к оккупантам, немцам, пришедшим на советскую землю, была страшная реальность войны. Это следы нацистских преступлений на выжженной ими земле и преднамеренное убийство почти 4 млн советских военнопленных. Это блокада Ленинграда с миллионом погибших от голода, грабеж оккупированных территорий, репрессии против местного населения, убийства заложников, вывоз и безжалостная эксплуатация «остарбайтеров», плановое уничтожение евреев, газовые камеры, поражающие человеческое воображение.

Английский историк Энтони Бивор описывает в книге «Падение Берлина 1945», как в январе 1945 г. нацисты приступили к срочной эвакуации концентрационных лагерей и лагерей для военнопленных. Группа британских военнопленных стала бросать в колонну изможденных пленных красноармейцев хлеб, мыло, сигареты. И когда за попытки подобрать сигаретную пачку немецкий охранник стал избивать прикладом винтовки советских пленных, один из англичан сказал: «Я заранее прощаю русским все, что они сделают с этой страной, когда придут сюда. Абсолютно все!» [3] Казалось бы, в этом сюжете понимание ситуации, а не оправдание или обоснование призыва к мщению, которого на самом-то деле никогда не было. Обратимся к тексту Приказа народного комиссара от 23 февраля 1943 г. № 55: «Задача Красной Армии состоит в том, чтобы освободить от немецких захватчиков нашу советскую территорию, освободить от гнета немецких захватчиков граждан наших сел и городов... которые угнетены и страдают от грабежей, разорения и голода, освободить, наконец, наших женщин от того позора и поругания, которым подвергают их немецко-фашистские изверги. Что может быть благороднее и

возвышеннее такой задачи? Ни один немецкий солдат не может сказать, что он ведет справедливую войну, ибо он не может не видеть, что его заставляют воевать за ограбление и угнетение других народов. У немецкого солдата нет возвышенной и благородной цели войны, которая могла бы его вдохновлять, и чем он мог бы гордиться. И, наоборот, любой боец Красной Армии может с гордостью сказать, что он ведет войну справедливую, освободительную, войну за свободу и независимость своего Отечества. ...Иногда болтают в иностранной печати, что Красная Армия имеет своей целью истребить немецкий народ и уничтожить германское государство. Это, конечно, глупая брехня и неумная клевета на Красную Армию. У Красной Армии нет и не может быть таких идиотских целей. Красная Армия имеет своей целью изгнать немецких оккупантов из нашей страны и освободить Советскую землю от немецко-фашистских захватчиков. Очень вероятно, что война за освобождение Советской земли приведет к изгнанию или уничтожению клики Гитлера. Мы приветствовали бы подобный исход. Но было бы смешно отождествлять клику Гитлера с германским народом, с германским государством. Опыт истории говорит, что гитлеры приходят и уходят, а народ германский, а государство германское остается» [4].

Суровым испытанием на крепость дружбы народов СССР стала битва за Кавказ, где проживало свыше 40 наций и народностей. В рядах его защитников проявили мужество 12 соединений из воинов кавказских национальностей, в том числе 414-я грузинская, 89-я армянская, 223-я и 402-я азербайджанские и 389-я узбекская стрелковые дивизии. Бывший командующий Закавказским фронтом генерал армии И.В. Тюленев писал: «Враг возлагал большие надежды на непрочность советского тыла на Кавказе. Фашистская разведка пыталась сколотить здесь свою агентуру. Гитлеровцы надеялись на ослабление дружбы народов Закавказья. Стремилась восстановить закавказские народы друг против друга, против великого русского народа. Но и эта их надежда лопнула. Битва за Кавказ... явилась яркой демонстрацией нерушимой дружбы советских народов. Интернациональное содружество народов СССР способствовало слаженной работе тыла. На Ура-

ле, в Поволжье, Сибири, на Кавказе, в Средней Азии, Узбекистане и Казахстане были созданы новые мощные военно-промышленные базы, восточные районы страны стали солидным арсеналом Великой Отечественной войны. Общие проблемы и заботы, тяготы и неустроенность быта, страдания, боль от потери родных и близких, вера в победу укрепляли в глубоком тылу чувства единения и подлинного братства у людей разных национальностей. Доминирующей чертой массового сознания советского социума было активное неприятие политики и практики оккупантов, их идеологии и морали, ненависть к ним. Нравственные и мировоззренческие ценности и ориентиры, справедливый характер и цели Великой Отечественной войны, коренная противоположность духовных потенциалов борющихся сторон обусловили широкий размах всенародной, интернациональной по характеру борьбы на временно оккупированной территории СССР. В партизанской борьбе приняли участие более 1 млн человек. Было создано 2 тыс. партизанских отрядов. Только на Северном Кавказе действовало 250 отрядов, в составе которых сражались представители 40 национальностей региона. В 1943 г. вермахт использовал против партизанских формирований около 25 дивизий своей действующей армии. 184 тыс. боевых орденов и медалей было вручено партизанам и подпольщикам оккупированных районов страны, 190 из них удостоены Героя Советского Союза.

После освобождения от оккупации каждая союзная республика и автономная область внесли свой заметный вклад в возрождение пострадавших районов. Так, Казахстан помогал Украине, Удмуртская АССР, Новосибирская, Ульяновская и Ярославская области – Белоруссии, Азербайджан – Ставрополью, Татария – Орловской области, Чувашская АССР – Ворошиловградской области, Адыгея – Ленинграду и т. д.

Это было в подлинном смысле слова всенародное движение, причем освобожденные районы, в свою очередь, сами оказывали помощь другим областям страны. Патриотизм и национальное единство в годы войны проявились в различных формах поддержки армии. Были созданы фонды Красной армии, Обороны, помощи семьям и детям фронтовиков, инвалидов Великой Отечественной вой-

ны. На средства людей разных национальностей, внесенные в Фонд Красной армии и Фонд обороны, было построено и передано войскам более 2,5 тыс. боевых самолетов. Армия и Вооруженные силы получили построенные на народные деньги несколько тысяч танков, артиллерийских орудий, более 20 подлодок и военных катеров, много другой боевой техники и вооружения. Более 5,5 млн человек стали донорами. 18 тонн крови сдали трудящиеся Кубани, 8 тонн – жители Ставрополя, одни только ленинградцы для сохранения жизни и здоровья воинов сдали 144 тонны крови.

Мировая история не знает другого примера, когда население всей страны, люди разных возрастов и профессий по велению своего сердца так активно участвовали бы в сборе и отправке на фронт подарков и теплых вещей, в сдаче донорской крови, в сборе средств на производство различного вооружения, в проведении воскресников и активной подписке на военные займы, как это было в СССР в годы Великой Отечественной войны [5, с. 338].

Представители более 100 наций и народностей СССР, 7 млн защитников Родины награждены орденами и медалями в годы Великой Отечественной войны; 11 тыс. из них – представители более 60 наций – удостоены высокого звания Героя Советского Союза. Американский историк Дж. Брэдли заметил, что «сила России заложена в укреплении союза ее народов, известного под названием Союз Советских Социалистических республик (СССР) и возглавляемого... сильным правительством. ...В решающей степени ее сила выражена в любви русских к своей Родине...» Как пишет участник войны и ныне активно работающий на историческом фронте заслуженный деятель науки Российской Федерации генерал-майор С.А. Тюшкевич, «в Великой Отечественной войне на фронте и в тылу у советских людей со всей силой проявились самоотверженность и дисциплина, массовое самопожертвование и огромная энергия, напор и невиданная стойкость, без которых победа была бы невозможна. Такой стойкости история не знала. Не знала она и такой воли, и силы убеждений. В этой убежденности в правоте своего дела оказались слитыми идея защиты Отечества и национальная идея, вера в справедливость социализма и религиозная вера, доверие к власти. И что бы по

прошествии десятков лет ни говорили и ни писали, историческим фактом является то, что в самые тяжелые для страны времена основной стабилизирующей силой общества была партия коммунистов. Об этом можно умолчать в официозных речах, конъюнктурных публикациях и телепередачах, ее можно вычеркнуть из школьных учебников, но невозможно вычеркнуть из реальной истории Великой Отечественной войны. Партия выступила не просто политической силой, а практически государственной структурой, сумевшей обеспечить организаторскую функцию в политической, экономической и идеологической сферах на фронте и в тылу. И это стало важнейшим фактором победы».

Великая Отечественная война доказала, что победу может одержать только консолидированное общество, с которым власти удалось достичь консенсус. Первостепенное значение имело осознание людьми, обществом уверенности в справедливом характере войны, в том, что они защищают свое Отечество от иноземного захватчика, врага, посягнувшего на их свободу и независимость, уверенности в правоте своего дела, понимании, за что сражаются и погибают. Ни один народ в Европе не мог обуздать гитлеровскую Германию, превратившуюся во врага всего человечества, – только народы Советского Союза и его героическая армия.

В современных геополитических реалиях уроки Великой Отечественной войны приобретают все большую актуальность. Значимыми в первую очередь являются военно-стратегические уроки: в донских степях и снегах Сталинграда практически бесследно исчезла миллионная группировка противника, угрожавшего мировой цивилизации реализацией бредовых идей Гитлера в случае победы Третьего рейха. Был изменен весь ход войны. В результате контрнаступления РККА враг был отброшен от Волги и Дона на сотни километров. Не менее значимы политические уроки. Война оставила опыт борьбы за общественное сознание – опыт пропаганды и контрпропаганды воюющих сторон с целью деморализовать вражеский тыл и армию. С помощью дезинформации противник пытался воздействовать на советских солдат, население временно оккупированных районов СССР и на мировое общественное мнение.

Поучителен оставленный потомкам нравственный урок поколения победителей, ставших символом массового героизма, стойкости и самопожертвования.

Историческая память россиян постоянно подвергается атакам со стороны сил, пытающихся обесценить подвиг воевавшего народа. Это подчеркивает необходимость строго научного, объективного освещения истории войны. Исторические реминисценции, которые переплетаются с осмыслением дня текущего, сублимация псевдолиберальных попыток пересмотреть итоги Второй мировой и Великой Отечественной войн, в том числе дезавуировать решения Нюрнбергского трибунала, однозначно осудившего нацистских преступников, ставят сегодня перед исторической наукой задачу противодействия попыткам ревизии итогов войны и фальсификаций ее истории, то есть конкретную цель отстаивания исторической правды. Как подчеркнул Президент РФ В.В. Путин, правдивые знания необходимо отстаивать в борьбе с ревизионистским подходом, сегодня достаточно громко о себе заявляющем, а «историческая память обязывает нас выстроить такую Россию, о которой мечтали победители – фронтовики» [6].

Воздавая дань уважения и восхищения подвигом ветеранов Великой Отечественной войны, помня о невернувшихся с полей сражений и погибших в тылу, в нацистских концлагерях, на чужбине, мы благодарны им за одержанную Победу. Правда о войне, бережное отношение к исторической памяти и благодарность поколению победителей призваны воспитывать молодежь, в первую очередь будущую элиту российской интеллигенции – современное студенчество – интеллектуальное будущее России.

Список литературы

1. Малышева, Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева. – М. : Вече, 2011. – 492 с.
2. Эренбург, И. «Убей немца!» / И. Эренбург // Красная звезда. – 1942. – 24 июля.
3. Бивор, Э. Падение Берлина 1945 / Э. Бивор ; пер. с англ. Ю. Ф. Михайлова. – М. : АСТ : Транзиткнига, 2004. – 622 с.

4. Правда. – 1942. – 23 февр.

5. Малышева, Е. М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в экстремальных условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева. – Майкоп, 2000. – 432 с.

6. Из предисловия Президента РФ В.В. Путина ко второму тому «Происхождение и начало войны» фундаментального 12-томного труда «Великая Отечественная война 1941–1945 годов». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://ss69100.livejournal.com/2182970.html> (дата обращения: 01.06.2015). – Загл. с экрана.

PRICE OF THE VICTORY AND THE MORAL LESSONS OF MEMORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Malysheva Elena Mikhailovna

Doctor of Sciences (History), Professor,
Department of National History, Historiography, Theory
and Methodology of History, Adygeya State University
emalysheva@yandex.ru
Pervomayskaya St., 208, 385000 Maikop, Russian Federation

Abstract. The heroic history of the USSR peoples struggle against the German aggression is shown in the article. The hard way to the victory is depicted. The need for resistance to falsification of the history of the Great Patriotic War, of Nazism, and its crimes is stressed. It is shown that the new stage of perception of military history has a contradictory character. The thesis of the need of careful attitude to historical memory is defended. The tendency to re-access the history in an anti-Russian way has a goal to distort the image of the modern Russia and morally to disarm its younger generation.

Key words: nazism, memory, falsification, the Third Reich, society, government, the Wehrmacht, the combatants, moral values, price, axiological priorities, defense, heroism, propaganda and counterpropaganda, destruction, losses, the people, the army, the nation, consciousness, lessons.

УДК 94(100):350

ББК Б.3(2)622

**СЛАГАЕМЫЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:
О ФАКТОРАХ ЕДИНСТВА ФРОНТА И ТЫЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Данилов Виктор Николаевич

Доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой историографии, региональной истории и археологии Саратовского государственного университета имени Н.Г. Чернышевского danilovvik@yandex.ru ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Особенности информационной среды в настоящее время указывают на необходимость обращения к тем или иным понятиям и явлениям истории Великой Отечественной войны, которые несколько десятилетий назад казались в нашей стране непреложной истиной и аксиомой. К их числу относится и такой феномен военного времени, как единство армии и народа, фронта и тыла, определившее победу. Это единство стало возможным благодаря уникальному сочетанию социально-политических, организационно-политических, социально-психологических и идеологических факторов.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, факторы единства фронта и тыла.

Великая Отечественная война прочно вошла в историческую память народов России как наиболее значимое событие новейшей истории страны. Этому феномену есть несколько взаимосвязанных объяснений. Во-первых, Великая Отечественная война затронула самые существенные и сокровенные стороны личной жизни людей, память о ней связана с историей каждой семьи. Во-вторых, это событие определило не только будущее нашей страны, но и всего мира, и поэтому его оценка базируется не только на осознаваемом, но и интуитивном признании этой войны в истории всего человечества. В-третьих, Великая Отечественная война стала символом, который выступает важным элементом кол-

лективной идентификации, точкой отсчета, мерилom, задающим определенную оптику оценки происшедшего и отчасти понимания настоящего и будущего. По сути дела победа в Великой Отечественной войне стала одной из немногих позитивных опорных точек национального самосознания нынешнего российского общества. Многочисленные попытки дезавуировать итоги и значение этой войны, пересмотреть вклад СССР в разгром фашизма, дегероизировать подвиги Зои Космодемьянской, Александра Матросова и других были не только не приняты в научной среде, но и отвергнуты массовым историческим сознанием.

Однако специфика выработки, подачи и восприятия информации ныне такова, что приходится обращаться к тем или иным понятиям и явлениям истории Великой Отечественной войны, которые несколько десятилетий назад казались непреложной истиной и аксиомой. К их числу относится и такой феномен Великой Отечественной войны, как единство армии и народа, фронта и тыла, точнее сказать, вопрос об уникальности этого явления в нашей стране в период Второй мировой войны и тех факторах, которые определили это единство.

Единение общества и вооруженных сил перед лицом нависшей опасности отчетливо мы видим в то время в Англии. Американский народ также в своей массе был действительно солидарен с армией и флотом, воевавшими на различных театрах Второй мировой войны. А разве можно говорить о разобщенности армии агрессора? Это только довоенная советская пропаганда уверяла, что германский пролетариат, движимый классовой солидарностью, не будет воевать против первого государства рабочих и крестьян, в стране произойдет народное восстание. И многие далеко не рядовые советские граждане искренне верили в это и надеялись на нечто подобное в начале войны. Да и сам И.В. Сталин еще 6 ноября 1941 г. уверял, что в немецком народе произошел глубокий перелом против продолжения войны, а германский представляет вулкан, готовый взорваться [1, с. 30]. Но, как известно, взрыва не произошло даже в 1945 году.

Иными словами, война поддерживалась большинством всех основных ее участников, солдаты проявляли стойкость на полях сражений, население трудилось на фабриках и заводах, доказа-

тельство патриотизма было сколько угодно, армии оказывалась активная поддержка со стороны различных общественных организаций, фондов движений. В той или иной форме почти везде имело место то, что в нашей литературе в узком смысле квалифицировалось как единство фронта и тыла: забота о раненых, вручение знамен воинским частям и соединениям, обмен делегациями, групповые письма и подарки фронтовикам и т. д. Разница, весьма существенная, заключалась в том, что в СССР все ощущалось несравнимо острее, сложнее, масштабнее. Да и понятие советского тыла в территориальном плане не было постоянным, стабильным, однозначным. Восточные районы страны все годы войны сохраняли свое определение в качестве тыловых, а другие (преобладающая часть европейской территории СССР), напротив, постоянно меняли свой статус. А это означает, что характер связей с фронтом и конкретных задач, решаемых в регионах в интересах армии, не был постоянным.

Что же касается факторов, определивших единство фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны, то в советское время этот вопрос решался просто – оно основывалось на социально-политическом и идейном единстве советского общества. При этом, как правило, содержание этого основания не раскрывалось. В 1990-е гг., когда получили распространение рассуждения о пороках советской системы, позорной войне и напрасных жертвах в ней, то, естественно, появились интерпретаторы, связывающие обеспечение единства фронта и тыла исключительно с репрессивной политикой сталинского режима. Абсурдный вариант единения населения в борьбе с нацистской оккупацией на основе идеалов «самостийности» и «незалежности» пытаются ныне представить в послемайданной Украине. Более того, в разосланных 17 октября 2014 г. в связи с приближением 70-летия окончания Второй мировой войны украинским министерством образования и науки методических рекомендациях института национальной памяти прямо указывается, что вступление советских войск на территорию Украины якобы привело к гражданской войне, поскольку «украинские армейские части» (?) Красной армии в 1943–1944 гг. «використовувалися» в боях против национального подполья, что означало братоубийственную бойню между украинцами [2].

Какие же факторы обеспечивали действительное, а не навязываемое современными мастерами исторических подлогов единство советской армии и советского народа, фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны?

Прежде всего единство фронта и тыла в Советском Союзе в годы Великой Отечественной войны во многом обуславливалось *социально-политическими факторами*, которые были связаны с массовым характером и составом Красной армии. За четыре года войны в Вооруженные силы было мобилизовано почти 29,6 млн человек, всего вместе с довоенным кадровым составом в армию, на флот и военные формирования других ведомств было привлечено почти 34,5 млн человек [3, с. 139]. Это означает, что более половины всех занятых в материальной и в нематериальной сферах народного хозяйства рабочих, служащих и колхозников в течение войны призывался в армию почти каждый пятый житель страны. По Закону о всеобщей воинской обязанности от 1 сентября 1939 г. армейский призыв распространялся на все социальные слои населения, в том числе на бывших раскулаченных и представителей так называемых эксплуататорских классов. Реальная практика призыва не делала никаких исключений и для советской элиты. Воевали и дети Сталина, Микояна, Хрущева, Берии и других партийно-государственных деятелей страны. Это подчеркивало в социальном отношении единство армии со всей страной. В ряды Вооруженных сил также было привлечено до 1 млн советских женщин. Хотя факт столь большого женского представительства в армии не так однозначен, тем не менее, и он говорит о широкой социальной базе Красной армии.

В армии находились лица подавляющего числа национальностей, проживавших в СССР, за исключением этнически близких к противнику. При этом представительство по национальному признаку в армии было примерно пропорционально общей численности этносов. Известно, что в составе населения СССР накануне войны русские составляли 51,8 %, украинцы – 17,6 %, белорусы – 3,6 %. Среди мобилизованных на выполнение ратного долга перед Отечеством в годы войны русские насчитывали 65,4 %, украинцы – 17,7 %, белорусы – 3,2 %, татары – 1,7 %, евреи – 1,4 %,

казахи – 1,1 %, узбеки – 1,1 %, другие народы СССР – 8,3 % [4, с. 363]. Таким образом, к фронту оказались причастными практически все народы многонационального СССР.

Наконец, если говорить о составе армии, то следует иметь в виду, что война в определенной мере стерла границы между регулярной армией и гражданским населением, поскольку сотни тысяч гражданских лиц находились в военизированных формированиях: народном ополчении, истребительных батальонах, отрядах МПВО. Значительной их части пришлось действовать в боевых условиях. Миллионы людей мобилизовывались в западных и центральных районах на оборонительные работы.

Важное значение для выстраивания единства фронта и тыла имели *организационно-политические факторы*. Они связаны с централизованным механизмом управления в стране, который подчинил всю деятельность людей в СССР интересам воюющей армии. Централизация власти, которая существовала и в довоенный период, еще более усилилась с лета 1941 г., как в структурном, так и в персональном отношениях.

Органом, координирующим усилия фронта и тыла практически с неограниченными полномочиями, стал образованный 30 июня 1941 г. Государственный Комитет Оборона. Этот орган власти интегрировал решение военных, хозяйственных и политических вопросов. В районах, близких к фронту, действовали местные военно-гражданские органы власти – городские комитеты обороны.

В персональном плане укрепление единства фронта и тыла выразилось в объединении всех значимых высших постов в государстве, а следовательно, и действий ведущих органов управления в одном лице: И.В. Сталина. В годы Великой Отечественной войны он являлся руководителем ВКП(б), председателем правительства, председателем ГКО, наркомом обороны, Верховным Главнокомандующим. Г.К. Жуков позднее вспоминал: «Трудно было разобрать, где кончается Государственный Комитет Оборона и начинается Ставка, и наоборот... Сталин – Ставка и Государственный Комитет Оборона тоже в основном Сталин. Он командовал всем, он дирижировал, его слово было окончательным» [5, с. 90].

По поводу роли И.В. Сталина в Великой Отечественной войне существует широчайший разброс мнений. Едва ли не основной вопрос истории войны: была ли победа достигнута благодаря Сталину или же, напротив, вопреки ему?

Безусловно, нельзя снять вину со Сталина за избиение кадров накануне войны. Серьезные ошибки были допущены им по руководству войсками в начале войны. Негативные последствия имела депортация целых народов. Вместе с тем нельзя не признать, что без сталинского авторитета в то время, без жесткой требовательности и дисциплины вряд ли удалось бы удержать от развала в условиях тяжелых поражений государственную машину и всю страну. В военных условиях важен был Сталин как организатор, способный масштабно решать вопросы и твердо проводить их в жизнь. Не менее важен был Сталин как символ незыблемости государственной власти, твердости руководства, уверенности в победе, решимости одолеть врага, единства различных народов и различных слоев населения.

Поэтому, взвешивая все позитивные и негативные стороны, можно прийти к выводу, что в военный период фактор личности Сталина имел существенное значение в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, в установлении единства фронта и тыла.

Централизация, сосредоточение основных рычагов управления в руках государства, вне всяких сомнений, были обеспечены прежде всего в результате деятельности компартии. ВКП(б) являлась стержнем всей государственно-политической системы. Партийно-организационными нитями партия связала отдельные народы, территории, армию и гражданское население. Партия сумела обеспечить наиболее эффективную, всеобъемлющую систему пропаганды, мобилизовав для этого все возможные средства. Конечно, можно найти много фактов бюрократизма партийных органов, недостойного поведения отдельных партийных функционеров и рядовых коммунистов. Но объединяющая тенденция партии на основе самоотверженности и боевитости была преобладающей.

ВКП(б) стала действительно «воюющей» партией, слившейся со сражающимся народом. Хорошо известно (хотя в постсоветской России все еще это стараются тщательно обходить молчанием), что

за годы войны партия понесла огромные потери – погибло свыше 3 млн коммунистов. В то же время ее состав увеличился более чем на 1,6 млн человек, достигнув в конце войны почти 6 млн человек. При этом 60 % коммунистов находились в рядах Вооруженных сил [6, с. 299–300]. Те, кто вступал в ее ряды, не могли рассчитывать ни на какие привилегии. Право стать коммунистом определялось только одним – поведением в бою или самоотверженным трудом в тылу. Не случайно в это время были фактически сняты прежние ограничения на вступление в партию для детей кулаков, священников и т. д., а кандидатский стаж сокращен до трех месяцев.

Не меньшее значение для единства фронта и тыла в годы Великой Отечественной войны имели *факторы социально-психологического* порядка. Без преувеличения можно сказать, что тот факт, что нападение совершила Германия, имел гигантское значение в психологическом плане. И то, безусловно, отрицательное обстоятельство, что война велась на нашей территории, приобретало силу решающего аргумента. «Враг напал, враг вторгся, война идет на нашей земле, враг рвется все дальше и дальше, страну, родную землю, свой дом надо защищать, спасать – какие тут могут быть сомнения», – так думали большинство советских людей. Знание того, чем грозит поражение – потеря государственности, социального положения, национальное унижение и просто уничтожение, делало чувство смертельной опасности одним из скрепляющих звеньев фронта и тыла.

По ходу войны в народном сознании наряду со справедливостью войны все более стало доминировать осознание невиданной жестокости и беспощадности захватчиков. Отсюда и лютая ненависть к врагу, и решимость к сопротивлению, преодоление всех тягот войны, стремление едиными усилиями фронта и тыла одолеть агрессора. Эти чувства формировались не только под воздействием пропаганды, но и из личного опыта: увиденное на освобожденных от оккупации территориях, известия о гибели близких, осознание того, что иным способом, кроме победы над врагом, нельзя наладить свою жизнь. Все это воплощалось в известных лозунгах: «Смерть немецким оккупантам», «Кровь за кровь, смерть за смерть», в образах плакатов.

Скрепляющим мотивом усилий и тех, кто был на фронте, и тех, кто боролся или просто жил за линией фронта, и тех, кто нахо-

дился в советском тылу, конечно, была вера в победу. Слова «Наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами» непоколебимо звучали в стране с первого до последнего дня войны. Людей, желавших поражения своей стране и победы Гитлеру, было абсолютное меньшинство. Но они, безусловно, были. Антисоветские, антикоммунистические, националистические настроения части населения открыто проявлялись на оккупированной территории в открытом сотрудничестве с оккупантами. Но коллаборационизм, чаще всего имевший территориально-национальную окраску, тема особого разговора. Не надо только ни приуменьшать его масштабы, ни выдавать за доминирующую линию поведения советских людей в плену, на захваченной территории и в отдельных случаях в прифронтовой зоне. Не надо забывать о почти 3 млн советских партизан и подпольщиков, боровшихся в сложнейших условиях вражеской оккупации.

Укреплению единства фронта и тыла способствовали *идеологические факторы*. К ним следует отнести те идейно-политические установки, которые формировались в советских условиях в довоенный период и в военные годы и оказывали сплачивающее воздействие. Несмотря на определенные нестыковки, как представляется, в военные годы существовала цельная идейно-политическая концепция.

Во-первых, возник естественный сплав идей патриотизма и интернационализма. Если в первые советские десятилетия в идеологии господствовали идеи пролетарского интернационализма с мессианским настроением способствовать благу других народов планеты, то со второй половины 1930-х гг. на первый план в идеологии выдвинулись идеи государственнического характера. Образно говоря, вместо «Песни о Коминтерне» страна запела «Песню о Родине». Понятие Родина звучало в самом широком смысле слова, объединяющем все народы страны, а ядром Родины провозглашалась Русь, сплотившая все народы в единый союз.

Возможность и эффективность сочетания национального и интернационального убедительно показали бои на Халхин-Голе, присоединение Западной Украины и Западной Белоруссии, вхождение в состав СССР Литвы, Латвии и Эстонии. В сознании наро-

дов все эти события воспринимались и как укрепление СССР, и как освобождение зарубежных братьев от капиталистического гнета. В первые годы войны интернациональная нота оказалась несколько приглушенной, но потом она возобновилась. Речь шла об освобождении народов от фашистского ига, что приводило к возрастанию величия и мощи своей страны.

Во-вторых, проводилась линия на сочетание патриотизма отдельных народов с общесоюзным патриотизмом. Это отнюдь не простое сочетание осуществлялось благодаря наличию общего знаменателя – советской власти. По сути дела в сознании закреплялось понимание того, что защищая свой народ – защищаешь единую Родину, защищая единую Родину – защищаешь свой народ.

Сочетание данных направлений в идеологии можно проследить по докладам и приказам Сталина. А эти документы являлись идеологическими ориентирами и учитывали наиболее приемлемые, близкие для широких масс понятия. Кроме этого можно в них увидеть, что Сталин во время войны никогда не отказывался от подчеркивания социалистического характера существовавшего в стране строя, от напоминания о достижениях революции и социалистического строительства. Элементарная логика подсказывает: будь эти идеи чужды народу, Сталин не стал бы повторять их в момент, когда сплочение масс для защиты близких им ценностей является жизненной необходимостью. Другими словами, восприятие идеи о том, что отношения между людьми, общественными слоями и институтами строятся на принципах социальной справедливости, побуждало большинство населения считать, что важен вклад каждого человека в общие военные усилия страны. Также отчетливо и сильно в выступлениях Сталина проявилось выделение особой роли русского народа. Решающий вклад последнего в ведение войны был очевиден, и это необходимо было в интересах достижения победы соответствующим образом оформить.

В смертельной схватке с фашизмом Советский Союз в годы Великой Отечественной войны одержал победу. Одержал, потому что у него оказалось больше ресурсов, резервов. И одним из существенных ресурсов было единство армии и народа, которое

определялось совокупностью социально-политических, организационных, социально-психологических и идеологических факторов.

Список литературы

1. Сталин, И. В. О Великой Отечественной войне Советского Союза / И. В. Сталин. – М. : Политиздат, 1946. – 186 с.
2. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.mon.gov.ua/ru/about-ministry/normative/2979> (дата обращения 18.12.2014). – Загл. с экрана.
3. Гриф секретности снят: Потери Вооруженных сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах : стат. исслед. – М. : Воениздат, 1993. – 415 с.
4. Барсенков, А. С. История России. 1917–2004 / А. С. Барсенков, А. И. Вдовин. – М. : Аспект Пресс, 2005. – 816 с.
5. Коммунист. – 1988. – № 9.
6. Во главе защиты Советской Родины. Очерк деятельности КПСС в годы Великой Отечественной войны. – М., 1984. – 336 с.

COMPONENTS OF THE GREAT VICTORY: FACTORS UNITING THE FRONT AND REAR IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Danilov Victor Nikolaevich

Doctor of Sciences (History), Professor, Head of the Department
of Historiography, Regional History and Archeology,
Saratov State University
danilovvik@yandex.ru
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. Specific features of the contemporary information environment underscore the necessity to reconsider one or another notions and events of the Great Patriotic War, which several decades ago seemed like indisputable truth and axiom. Among them is such a phenomenon of war time as the unity of an army and people, front and rear, which predetermined the victory. This unity made possible because of a unique combination of socio-political, organizational and political, socio-psychological and ideological factors.

Key words: Great Patriotic War, factors uniting a front and rear.

НИЖНЯЯ ВОЛГА И ДОН ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 94(47+57)«1942/1943»:335.48
ББК 63.3(2)622.1-8

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ ¹

Бешта Александр Александрович

Старший преподаватель кафедры информационной безопасности
Волгоградского государственного университета
abewta@rambler.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В работе представлены результаты исследования Героев Советского Союза, получивших это звание за подвиги, совершенные в Сталинградской битве, ставшей началом перелома Второй мировой войны. В работе определено количество героев, награжденных в различных военных операциях, а также уточняется количество героев в Сталинградской битве. К самому полному известному источнику добавлено еще три имени, рассмотрена обоснованность включения в этот список.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Сталинградская битва, Герой Советского Союза.

Герой Советского Союза – высшая степень отличия, почетное звание, которое присваивалось за личные или коллективные заслуги перед государством и обществом, связанные с совершением героического подвига. Герою Советского Союза вручались орден Ленина, медаль «Золотая Звезда» и грамота Президиума Верховного Совета СССР.

В годы Великой Отечественной войны к званию Героя Советского Союза было представлено 11 572 человека. Это более 90 % от общего числа всех удостоенных высшей степени отличия за всю историю существования Советского Союза. Большую часть из них составили воины сухопутных войск – их свыше 8 000, в том числе 1 800 артиллеристов, 1 142 танкиста. Число героев – воинов ВВС было существенно меньшим – около 2 400 человек.

Не всегда присвоение звания можно отнести к отдельной военной операции. Например, за битву под Москвой высшей степени отличия удостоены более 180 человек, за битву на Курской дуге – 242 человека. Битва за Днепр (26 августа – 23 декабря 1943 г.) характеризуется примерами массового героизма бойцов и командиров. За форсирование Днепра 2 438 воинам было присвоено почетное геройское звание. За освобождение Чехии (10 марта – 11 мая 1945 г.) звание Героя Советского Союза присвоено 88 раз, за освобождение Польши (20 июля 1944 – 1 февраля 1945 г.) – 1 667 раз, за Берлинскую операцию (16 апреля – 8 мая 1945 г.) – более 600 раз, за подвиги при взятии Кенигсберга (6–9 апреля 1945 г.) – около 235. Однако все это составляет меньше половины награждений.

Если говорить о Сталинградской битве, то различные источники приводят разное число героев. В выпущенной к 60-летию Победы под Сталинградом книге «Сталинградская битва. Хроника, факты, люди» указано 103 имени [7, с. 59], на сайте Министерства обороны говорится, что героев было 112 [4]. В разделе «Сталинградская битва» Официального информационно-справочного портала города Волгограда упоминается 127 имен [5]. На сайте «От Сталинграда к Великой Победе», посвященном 70-летию Победы в Сталинградской битве, информации о Героях Советского Союза нет [3]. В других изданиях, описывающих Героев Советского Союза, вопрос о числе героев не поднимается [1; 2; 6].

Самое большое количество воинов в списке, увековеченном на Аллее Героев – улице, соединяющей набережную им. 62-й армии у реки Волга и площадь Павших Борцов. 8 сентября 1985 г.

здесь был открыт мемориальный памятник Героям Советского Союза и полным кавалерам ордена Славы, уроженцам Волгоградской области и Героям Сталинградской битвы. Сейчас на нем высечены имена 133 героев (3 из них – Герои Российской Федерации).

Тем не менее, некоторым из указанных 133 человек почетное звание присвоено за подвиги, не связанные непосредственно со Сталинградской битвой, но известно, что они принимали в ней участие.

Например, В.П. Хазов представлен к званию Героя Советского Союза за подвиг, совершенный 14-15 июня 1942 г., когда он в составе группы из трех танков атаковал колонну из 27 немецких машин, а указ о присвоении звания вышел 5 ноября 1942 г. [15, л. 24].

А.В. Мартынов «за лично сбитые 13 самолетов противника и 13 в составе группы представлен» к званию Героя Советского Союза 7 июня 1942 г., но указ о награждении был подписан 12 августа 1942 г. [9, л. 103].

Экипаж авиации дальнего действия в составе С.И. Захарова и А.Ф. Петрова был представлен к награде 26 января 1943 г., но в их наградных листах отмечаются бомбардировки Берлина, Будапешта, Варшавы и Кенигсберга, а Сталинградская битва не упоминается [13, л. 389; 14, л. 78].

Таким образом, на основании анализа наградных листов всех награжденных можно разделить на три группы:

- награждение за подвиг, совершенный в ходе Сталинградской битвы;
- награждение за совокупность подвигов, в том числе совершенных в ходе Сталинградской битвы;
- участие в Сталинградской битве, но награждение за совокупность подвигов, совершенных не в Сталинградской битве.

Кроме того, обнаружены еще 3 человека – это П.Н. Белясник, В.Д. Балашов, М.А. Пассар. Их имена отсутствуют на Аллее Героев.

В наградном листе П.Н. Белясника указано, что после последнего награждения «сбил лично 6 самолетов противника и в

групповых боях 10 самолетов противника», при этом по 4 самолета лично и в группе было сбито в августе-сентябре 1942 г. в районе Сталинграда [12, л. 280]. В наградном листе летчика-разведчика В.Д. Балашова подробно описывается объем проделанной работы на Сталинградском фронте [11, л. 255].

М.А. Пассар погиб в бою 22 января 1943 г., был представлен к званию Героя Советского Союза, но решением Военного совета фронта награжден Орденом Красной звезды [10, л. 18]. Звание Героя Российской Федерации было присвоено недавно – в 2010 г. [8]. Таким образом, при анализе и сопоставлении различных источников было выявлено 136 героев. Среди них 132 Героя Советского Союза и 4 Героя Российской Федерации.

Среди героев больше всего представителей авиации – 81 человек (в том числе истребительной – 44 и штурмовой – 18), сухопутных войск – 55 человек (в том числе 26 танкистов). 44 человека удостоены звания посмертно (из них 5 человек были представлены к званию после окончания Сталинградской битвы). Еще 19 человек погибли во время Великой Отечественной войны, к ее окончанию в живых оставались 73 героя.

Прошло более 70 лет после окончания Сталинградской битвы, которая стала поворотным пунктом в ходе всей Второй мировой войны. Разгром основных сил немецкой армии в феврале 1943-го определил поражение гитлеровской Германии. Именно от города на Волге начался победный путь войск Красной армии к Берлину. Это стало возможным благодаря невиданному героизму, несокрушимой стойкости и воле к победе советских солдат. Пусть память о героическом прошлом нашей страны и ее героях наполняет уверенностью в собственных силах, стремлением к созиданию и сохранению мирного будущего.

Примечание

¹ Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта №15-41-93608.

Список литературы

1. Герои Советского Союза : краткий биографический словарь : в 2 т. – М. : Воениздат, 1987–1988. – Т. 1. – 911 с. ; Т. 2. – 863 с.
2. Книга памяти. – Т. 1. – Кн. 1. Сталинградцы в бою и труде. 1941–1945. Воспоминания. Документы. Фотографии. – Волгоград : Комитет по печати, 1994. – 496 с. : ил.
3. От Сталинграда к Великой победе. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://stalingrad70.ru>. – Загл. с экрана.
4. Сталинградская битва (оборонительный период с 17 июля по 18 ноября 1942 г., контрнаступление с 19 ноября 1942 г.) // Министерство обороны Российской Федерации. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://encyclopedia.mil.ru/encyclopedia/history/more.htm?id=11333818@cmsArticle>. – Загл. с экрана.
5. Сталинградская битва // Официальный информационно-справочный портал Волгограда. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://battle.volgadmin.ru/>. – Загл. с экрана.
6. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М.М. Загоруйко ; Адм. Волгогр. обл. ; Волгогр. гос. ун-т ; Ин-т военной истории М-ва обороны РФ ; Гос. ист.-мемориал. музей-заповедник «Сталинградская битва». – 2-е изд., испр. и доп. – Волгоград : Издатель, 2009. – 752 с. : ил.
7. Сталинградская битва. Хроника, факты, люди : в 2 кн. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – Кн. 1. – 912 с.
8. Указ Президента РФ от 16.02.2010 № 199 «О присвоении звания Героя Российской Федерации Пассару М.А.» // Президент России. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://graph.document.kremlin.ru/page.aspx?1262247>. – Загл. с экрана.
9. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО РФ). – Ф. 33. – Оп. 682524. – Д. 993 (неопубл.).
10. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 682526. – Д. 365 (неопубл.).
11. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 4 (неопубл.).
12. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 5 (неопубл.).
13. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 17 (неопубл.).
14. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 37 (неопубл.).
15. ЦАМО РФ. – Ф. 33. – Оп. 793756. – Д. 51 (неопубл.).

HEROES OF SOVIET UNION IN STALINGRAD BATTLE

Beshta Alexander Alexandrovich

Assistant Professor, Department of Information Security,
Volgograd State University
abewta@rambler.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This work shows people who have received the title of Hero of the Soviet Union for his heroism during the Battle of Stalingrad, which marked the beginning of World War II fracture. The paper shows statistics of heroes in another operations and specifies the number of heroes in the Battle of Stalingrad. Three names were added to the fullest known source and validity of inclusion in this list was considered.

Key words: World War II, The Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad, Hero of the Soviet Union.

УДК 94(470.45)«1944/1945»

ББК 63.3(2Р-4Вор)622.13

**КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО
ДЕЛЕНИЯ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
К 1945 ГОДУ**

Булатов Владимир Викторович

Доктор исторических наук, доцент кафедры истории России
Волгоградского государственного университета
vbulatov@gambler.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Загорулько Максим Матвеевич

Доктор экономических наук, профессор,
научный руководитель Центра по изучению Сталинградской битвы
m.m.zagorulko@mail.ru
ул. им. Маршала Чуйкова, 45, 400005 г. Волгоград,
Российская Федерация

Усик Борис Григорьевич

Кандидат исторических наук, заместитель начальника отдела НИР
Центра документации новейшей истории Волгоградской области
centre-stalingrad@mail.ru
ул. им. Маршала Чуйкова, 45, 400005 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается история формирования территории Сталинградской области. Исследованы различные факторы образования и реорганизации крупных административно-территориальных единиц в Нижнем Поволжье после Великой Октябрьской революции и до 1945 г. : Царицынской (Сталинградской) губернии, Нижне-волжской области (Нижневолжского края), Сталинградской области.

Дается количество районов Сталинградской области и их перечень в 1936–1945 годах.

Ключевые слова: административно-территориальное деление; Сталинградская область; Астраханский округ; Калмыцкая АССР; АССР Немцев Поволжья.

Территория, на которой расположена современная Волгоградская область, входила в структуру нескольких крупных административно-территориальных единиц, возникавших на юго-востоке европейской части России после 1917 г.:

1. Царицынской (Сталинградской) губернии (1918–1928 гг.).
2. Нижневолжской области (Нижневолжского края) (1928–1936 гг.).
3. Сталинградской области (1936–1961 гг.).
4. Волгоградской области (с 1961 г.).

Царицынская губерния уникальна в том смысле, что ее создание после Октябрьской революции отличалось от создания других новых губерний. Оно не соответствовало существовавшему законодательству. Сразу же после революции право изменения границ губерний, уездов и пр. попытались зарезервировать за собой местные органы советской власти. Однако вскоре, согласно положениям Конституции РСФСР от 10 июля 1918 г., вопросы общего административного разделения территории республики полностью перешли в исключительное ведение центра (Всероссийского Съезда Советов и ВЦИК). Ни в том, ни в другом случае решения об образовании Царицынской губернии не поступало: не было декрета местных властей, как не было и декрета центра [1, с. 416–417]. Таким образом, появление Царицынской губернии на карте молодой республики является исключением из установленного законом порядка.

Отсюда разночтения в определении даты ее образования. Наиболее часто упоминается дата 7 сентября 1918 г., когда приказом Военсовета Северо-Кавказского военного округа была образована Царицынская губерния, в состав которой были включены три крупных уезда Астраханской и Саратовской губерний. Однако ряд других источников упоминает Царицынскую губернию уже в августе 1918 года. Существует утверждение о созда-

нии губернии в сентябре 1919 года. Но также существует и документ, датированный мартом 1919 г. (Постановление НКВД РСФСР об определении границ Царицынской губернии). Можно упомянуть телеграмму В.И. Ленина, напрямую адресованную «Царицынскому Губисполкому», и датированную при этом 18 июня 1919 г. и т. д. [там же].

В 1921 г. к Царицынской губернии отошли три округа бывшей Области Войска Донского. 10 апреля 1925 г. решением ВЦИК г. Царицын был переименован в г. Сталинград, чем были отмечены заслуги И.В. Сталина в организации обороны Царицына в период гражданской войны. Царицынская губерния стала называться Сталинградской.

Дальнейшие изменения шли в русле процесса реализации идеи экономического районирования, что предусматривало разделение территории государства на крупные хозяйственные комплексы. На повестку дня была поставлена административно-территориальная реформа. В 1921 г. Государственная плановая комиссия (Госплан) разработала проект разделения страны на 21 экономический район. Нижнее Поволжье одним из первых подлежало административно-хозяйственному реформированию. По проекту Госплана оно виделось единым хозяйственным комплексом под условным обозначением «Юго-Восток» с центром в г. Саратове. В конце 1922 г. на III сессии ВЦИК проект «Юго-Восток» был отклонен по причине его «громоздкости» (в его состав должны были войти все уезды Саратовской, Царицынской и Астраханской губерний, Пугачевский уезд Самарской губернии, три западных уезда Уральской области и 4 восточных округа Донской области). Вместо проекта «Юго-Восток» возник проект создания Нижневолжской области, которая, впрочем, тоже оказалась довольно «громоздкой» [6, с. 419–420].

В то же время, оба проекта значимы с точки зрения иллюстрации разработки и внедрения новой системы административно-территориального деления. Они отразили переход от губернского, уездного и волостного деления к делению на края, области и районы.

Нижневолжский проект отклонен не был, но реализация его затянулась. Лишь 21 мая 1928 г. в соответствии с Постановлени-

ем ВЦИК и СНК РСФСР была образована Нижневолжская область. Ее территория формировалась путем слияния Астраханской губернии, Саратовской губернии, Сталинградской губернии, части Пугачевского уезда Самарской губернии, Калмыцкой автономной области [4, с. 6].

Не прошло и месяца, как 11 июня 1928 г. Нижневолжская область была переименована в Нижневолжский край. Однако формирование его территории еще не завершилось. 28 июня 1928 г. ВЦИК утвердил постановление V Чрезвычайного Съезда Советов АССР Немцев Поволжья о вхождении автономии в состав Нижневолжского края [Там же].

Центром стал Саратов. Примечательно, что еще с начала 1920-х гг. (то есть со времени возникновения грандиозных административно-территориальных проектов) наблюдалось соперничество между Царицыном (Сталинградом) и Саратовом за обладание статусом регионального центра. В пользу Царицына (Сталинграда) выступал И.В. Сталин, а в пользу Саратова – А.И. Рыков. Выбор пал на Саратов. В 1928 г. он еще явно опережал Сталинград и по населению, и по своему культурному, научному и промышленному потенциалу [7, с. 182–183].

С 1928 г. административно-территориальное деление края выглядело следующим образом: Калмыцкая автономная область, АССР Немцев Поволжья, 8 округов (Астраханский, Балашовский, Вольский, Камышинский, Пугачевский, Саратовский, Сталинградский, Хоперский), состоявших из районов.

На территории современной Волгоградской области находились только три из 8 округов:

– *Камышинский округ*, включавший 7 районов (Даниловский, Еланский, Камышинский, Красноярский, Николаевский, Ольховский, Руднянский);

– *Сталинградский округ*, включавший 11 районов (Дубовский, Иловлинский, Калачевский, Клетский, Котельниковский, Красноармейский, Ленинский, Нижнечирский, Среднеахтубинский, Сталинградский, Фроловский);

– *Хоперский округ*, включавший 10 районов (Алексеевский, Березовский, Кумылженский, Михайловский, Нехаевский, Ново-

аннинский, Новониколаевский, Преображенский, Урюпинский, Усть-Медведицкий).

Постановлением ЦИК и СНК СССР от 23 июля 1930 г. округа были ликвидированы [4, с. 7]. Районы сохранились.

В начале 1930-х гг. бурное развитие Сталинграда повлияло на то, что 10 января 1932 г. ВЦИК постановил перенести центр края из Саратова в Сталинград. Туда переехали краевые руководящие органы и краевая печать. Спустя два года – 10 января 1934 г. – ВЦИК своим постановлением разделил Нижневолжский край на Сталинградский край с центром в Сталинграде и Саратовский край с центром в Саратове. За этим решением стояли различные темпы в характере и темпах индустриализации в различных частях края, занимавшего огромную площадь. Государство решило, что разделение позволит обоим краям легче найти у себя наиболее оптимальное сочетание главных факторов промышленного производства – рабочей силы, основных фондов, источников энергии и сырья, обслуживающих комплексов и инфраструктур [7, с. 183].

Сталинградский край получил в свой состав: 36 районов – Алексеевский, Березовский, Владимировский, Володарский, Даниловский, Дубовский, Еланский, Енотаевский, Икрянинский, Иловлинский, Калачевский, Камызякский, Камышинский, Клетский, Котельниковский, Красноярский (бывш. Астраханский округ), Красноярский (бывш. Камышинский округ), Кумылженский, Ленинский, Михайловский, Наримановский, Нехаевский, Нижнечирский, Николаевский, Новоаннинский, Новониколаевский, Ольховский, Преображенский, Руднянский, Среднеахтубинский, Сталинградский, Урюпинский, Усть-Медведицкий, Фроловский, Харабалинский, Черноярский;

Автономную Калмыцкую область, состоявшую из улусов [4, с. 7].

Все остальные территории, включая АССР Немцев Поволжья, отошли к Саратовскому краю.

В начале 1935 г. произошло разукрупнение районов Сталинградского края, что было сделано в соответствии с постановлениями ВЦИК от 25 января 1935 г. и президиума Сталинградского крайисполкома от 29 января 1935 года. Были образованы 64 района и 7 улу-

сов. Постановлением ВЦИК от 3 мая 1935 г. в составе Сталинградского края дополнительно были образованы три новых района (Красноармейский, Краснослободский и Песчанский) [там же].

Новый статус регион приобрел 5 декабря 1936 г., когда Чрезвычайный VIII Съезд Советов СССР утвердил новую союзную Конституцию. В Статье 22 основного закона в составе РСФСР значилась уже Сталинградская область, а не Сталинградский край. В свою очередь, новая Конституция РСФСР, принятая XVII Всероссийским Съездом Советов 21 января 1937 г., подтвердила состав областей Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, включая Сталинградскую область [3, с. 7].

В ее состав вошло 66 районов: Алексеевский, Балыклейский, Березовский, Бударинский, Быковский, Верхнекурмоярский, Владимирский, Володарский, Ворошиловский, Вязовский, Даниловский, Добринский, Дубовский, Еланский, Еногаевский, Ждановский, Икрянинский, Иловлинский, Кагановичский, Кайсацкий, Калачевский, Калининский, Камызякский, Камышинский, Киквидзенский, Клетский, Комсомольский, Котельниковский, Красноармейский, Краснослободский, Красноярский, Кругловский, Кумылженский, Лемешкинский, Ленинский, Логовский, Мачушанский, Михайловский, Молотовский, Наримановский, Неткачевский, Нехаевский, Нижнечирский, Николаевский, Новоаннинский, Новоиколаевский, Ольховский, Перелазовский, Песчанский, Подтелковский, Пролейский, Раковский, Руднянский, Серафимовичский, Сиротинский, Солодчинский, Среднеахтубинский, Сулимовский, Тормосиновский, Урюпинский, Фроловский, Харабалинский, Хоперский, Черноярский, Чернышковский, Эльгонский [2, с. 65].

Количество районов Сталинградской области изменялось:

- на 05.12.1936 г. было 66 районов;
- на 07.09.1941 г. – 73 района;
- на 27.12.1943 г. – 67 районов.

Изменения начали происходить с лета 1937 года. Причины были разными. Так, 16 июля 1937 г. Постановлением ВЦИК в структуре Сталинградской области был образован Астраханский округ, состоявший из 8 районов (Владимировского, Володарского, Еногаевского, Икрянинского, Камызякского, Красноярского, На-

римановского и Харабалинского). Такое изменение позволяло областным властям осуществлять более оперативное руководство всей хозяйственной, политической и культурной деятельностью партийных и советских органов власти в районах округа [5, с. 16].

В начале Великой Отечественной войны число районов Сталинградской области увеличилось до 73-х. Это произошло после издания 7 сентября 1941 г. Президиумом Верховного Совета СССР указа о ликвидации АССР Немцев Поволжья и переселении немцев, компактно проживавших в районе Волги. К области были присоединены 7 районов (кантонов) бывшей автономии (Гмелинский, Добринский, Иловатский, Палласовский, Старополтавский, Франкский и Эрленбахский) [3, с. 7]. Франкский кантон (район) в 1941 г. был переименован в Медведицкий район, а Эрленбахский район в 1942 г. – в Ременниковский район Сталинградской области. В условиях войны с Германией от явно «немецких» названий избавлялись.

Но на этом преобразования в административно-территориальном делении не завершились. 27 декабря 1943 г. Президиум Верховного Совета СССР издал указ об образовании Астраханской области. 8 районов бывшего Астраханского округа Сталинградской области вошли в Астраханскую область как самостоятельную административно-территориальную единицу. Так для новой области создавались благоприятные условия в максимальном развитии местных производительных сил [5, с. 750–751].

Астраханская область имела для этого возможности. Уже в 1934 г. г. Астрахань была вторым после Сталинграда индустриальным центром, обеспечивая 19 % общей стоимости производимой в Сталинградском крае промышленной продукции [8, с. 10]. Статус области позволял более тщательно сосредоточиться на развитии традиционных для Волго-Каспийского региона отраслей – рыбной промышленности, судостроении, бахчеводстве, овощеводстве и т. д.

Тем же указом от 27 декабря 1943 г. была ликвидирована Калмыцкая АССР, а ее коренное население в конце 1943 – начале 1944 г. было депортировано в восточные районы СССР по обвинению в сотрудничестве с немецко-фашистскими оккупантами. Территория бывшей калмыцкой автономии была разделена между Ставропольским краем, Астраханской, Сталинградской и Рос-

товской областями. К Сталинградской области отошли два района Калмыкии (Малодербетовский и Сарпинский). Таким образом, в начале 1944 г. в составе Сталинградской области находилось 67 районов. Их число не изменилось и в 1945 году.

Список литературы

1. Бокова, О. Н. Нормативные основы образования Царицынской губернии / О. Н. Бокова // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачева, г. Волгоград, 28–30 сент. 2006 г. – СПб. ; Волгоград, 2006. – С. 415–418.

2. Будченко, Л. И. Административно-территориальное деление Волгоградской (Сталинградской) области в документах архивного фонда Волгоградской области / Л. И. Будченко // 75 лет Волгоградской (Сталинградской) области: история и современность: по документам архивного фонда Волгоградской области : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Волгоград, 29–30 нояб. 2011 г. – Волгоград : Принт, 2012. – С. 65–71.

3. История административно-территориального деления Волгоградской (Сталинградской) области. 1936–2007 гг. : справочник / сост. Д. В. Буянов, Т. И. Жданкина, В. М. Кадашова, С. А. Норицына. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – Т. 1. – 384 с.

4. История административно-территориального деления Сталинградского (Нижеволжского) края. 1928–1936 гг. : справочник / сост. Д. В. Буянов, Н. С. Лобчук, С. А. Норицына. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2012. – 575 с.

5. История Астраханского края : монография / авт. коллектив: В. М. Викторин, С. Н. Виноградов, С. Н. Воронов [и др.]. – Астрахань : Изд-во Астрахан. гос. пед. ин-та, 2000. – 1122 с.

6. Кудряшева, Н. В. Проекты и практика административно-территориальной реформы 1920-х гг. на Нижней Волге / Н. В. Кудряшева // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачева, г. Волгоград, 28–30 сент. 2006 г. – СПб. ; Волгоград, 2006. – С. 418–422.

7. Парамонов, В. Н. Советская индустриализация в 1920–1940-х гг.: Нижеволжский вариант / В. Н. Парамонов // Модернизация и традиции – Нижнее Поволжье как перекресток культур : материалы Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 100-летию со дня рождения акад. Д. С. Лихачева, г. Волгоград, 28–30 сент. 2006 г. – СП. ; Волгоград, 2006. – С. 180–190.

8. Сталинградская область / авт. коллектив: И. Ф. Донченко, А. Г. Ка-
надин [и др.]. – Сталинград : Обл. книгоизд-во, 1940. – 210 с.

**BRIEF HISTORY
OF ADMINISTRATIVE-TERRITORIAL DIVISION
OF STALINGRAD OBLAST BY 1945**

Bulatov Vladimir Viktorovich

Doctor of Sciences (History), Docent, Department of Russian History,
Volgograd State University
vbulatov@rambler.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Zagorulko Maxim Matveevich

Doctor of Sciences (Economics), Professor, Research Supervisor,
Center for Studying of the Battle of Stalingrad
m.m.zagorulko@mail.ru
Marshala Chuykova St., 45, 400005 Volgograd, Russian Federation

Usik Boris Grigoryevich

Candidate of Sciences (History), Deputy Chief,
Department of Research Work, Center of Documentation
of the Contemporary History of the Volgograd Oblast
centre-stalingrad@mail.ru
Marshala Chuykova St., 45, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The history of formation of the territory of Stalingrad Oblast is considered in the article. Various factors of organization and reorganization of large administrative and territorial units in the Lower Volga region after the Great October revolution and till 1945 are investigated: Tsaritsynsky (Stalingrad) Province, Lower Volga Oblast (Lower Volga Krai), Stalingrad Oblast. The number of raions of Stalingrad Oblast and their list in 1936–1945 is given.

Key words: Administrative-territorial division, Stalingrad Oblast, Astrakhan District, Kalmyk Autonomous Soviet Socialist Republic, Autonomous Soviet Socialist Republic of Germans of the Volga Region.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:271.2

ББК 63.3(2)622-37

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

Жбанникова Марина Исмаговна

Преподаватель кафедры истории и философии РостГМУ,
сотрудник Дирекции института истории
и международных отношений ЮФУ
mzhbannikova@yandex.ru
ул. Б. Садовая, 105/42, 344000 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Табунщикова Людмила Викторовна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории
института истории и международных отношений ЮФУ
puma19776@mail.ru
ул. Б. Садовая, 105/42, 344000 г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы взаимоотношений органов партийной и советской власти и РПЦ на Верхнем Дону Ростовской области в годы Великой Отечественной войны. Показана статистика открытия церквей на данной территории, рассмотрены вопросы помощи верующих Красной Армии и фронту, затронуты аспекты сохранения культурного и православного наследия казачьего региона в настоящее время.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Русская Православная церковь, открытие храмов, органы партийной и советской власти, казачество, Верхний Дон, архивы Ростовской области.

На годы Великой Отечественной войны приходится коренной перелом в изменении церковно-государственных отношений. По этой проблеме уже сформировалась достаточно обширная историография. Однако взаимоотношения органов советской власти и Русской православной церкви на территории Верхнего Дона

не становились до настоящего времени предметом специального исследования. В данной работе рассматривается трансформация взаимоотношений советской власти и Русской православной церкви на примере Ростовской области, где особое внимание акцентируется на территории Верхнего Дона.

Накануне Великой Отечественной войны «безцерковные» и «безбожные» деревни, поселки, города, районы и даже целые области насчитывались десятками и сотнями. Ростовская область не была исключением. На ее территории до революции существовало более чем 900 храмов [28, с. 16], до Великой Отечественной войны из действующих была лишь 1 церковь в селе Обуховка Азовского района [23]. Перед Великой Отечественной войной все храмы и дома были закрыты по решению органов власти [24]. Эта ситуация не была уникальным явлением для юга страны. Так в Краснодарском крае осталось всего 7 работающих православных церквей [18, с. 194]. Тем не менее религиозность сохранялась. По результатам переписи 1937 г., включавшей вопрос о религии, из 98 412 тыс. опрошенных – 55 278 тыс. (56, 17 %) заявило о своей вере в Бога. Необходимо учитывать и тот факт, что в условиях репрессий, часть верующих уклонялась от ответа.

Тяжелые условия войны как политические, так и моральные, требовали изменений, своеобразных уступок церкви со стороны власти, которая шла на это не всегда охотно, но осознавала, что по-другому не сможет использовать авторитет Церкви.

Либерализация отношений была инициирована самим Главой Правительства, И.В. Сталиным, который пригласил к себе на встречу Патриаршего Местоблюстителя Митрополита Сергия и митрополитов Алексея и Николая. Данная встреча подробно рассматривается в статье В. Алексеева «Неожиданный диалог» [4], которая, по словам В. Якунина, вместе с публикацией М. Одинцова [21] открывает новую страницу в отечественной историографии, посвященная этому важному и актуальному вопросу. С этого же времени внимание стало уделяться и патриотической деятельности РПЦ в годы войны [29, с. 84]. Эта встреча привела к созданию в стране Совета по делам РПЦ, который должен был иметь контролирующие функции между Правительством и Церковью.

В годы Великой Отечественной войны отмечается «потепление» отношений между Сталиным и Церковью, который лично посылал телеграммы митрополиту Сергию с «искренним приветом и благодарностью Красной Армии» за помощь денежными и другими ценностями, собранными на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского [3], на которую было собрано более 8 млн руб. [27].

Изменения в отношении между советской властью и Церковью совпали по времени с немецкой оккупацией Ростовской области, когда на территории г. Ростова-на-Дону были открыты 10 православных церквей и 7 церквей и молитвенных домов других культов (за исключением иудаизма) [24, с. 45]. Интересно то, что после освобождения области Красной Армией они не были вновь закрыты. Наоборот, особое внимание советским руководством уделялось открытию новых храмов на освобождаемой территории.

На севере Ростовской области, в Вешенском (ныне Шолоховском) и в Верхне-Донском районах были открыты 10 храмов в 1942–1943 годах. В станице Шумилинской был открыт Одигитриевский молитвенный дом [8], в ст. Мигулинской – Троицкий [11], а в ст. Мешковской – Покровский молитвенные дома [14, л. 34]. В хуторах Антиповском – Пантелеимоновский [9], Кружилинском – Николаевский [10, л. 32, 33, 61], Дударевском – Казанский [6, л. 3, 9], Поповском – Успенский молитвенные дома [14, л. 38].

Были открыты церкви в х. Ушаковском – Преображенская [12], а в станице Еланской – Никольская [14, л. 38]. Станица Еланская имела в войну большое значение – на Еланском плацдарме, созданном в тылу противника напротив станицы Еланской, советские войска оттягивали на себя значительные силы противника, стремившегося к Сталинграду. Эта церковь заслуживает особого внимания, она была создана по образцовому проекту знаменитого русского архитектора-классициста Ивана Егоровича Старова, автора проектов Таврического дворца и Троицкого Собора Александро-Невской Лавры. В 1823 г. жители на тот момент многонаселенной ст. Еланской решили построить новую церковь в честь победы наших войск над Наполеоном взамен деревянной, обветшалой и тесной. Церковь во имя Николая Чудотворца была пост-

роена быстро и освещена в 1826 году. Это монументальное сооружение в классическом стиле. Звон огромного 100 пудового колокола был слышен во всех хуторах Еланского юрта. В 1941 г. станичники, разобрав часть колокольни, отвезли колокол на тракторах, чтобы переплавить его на пули. Во время войны там жили солдаты. Некоторые из них стреляли в церкви – «может кто-то стрелял с обиды на неудачи в начале войны, может кто-то из своих атеистических убеждений». В 1941 г. церковь поделили на две части. В одной хранили зерно, а во второй части проходила служба по выходным и праздничным дням. Службу вел отец Иваний, как называли его станичники и хуторяне. Хуторяне просили не отнимать у них святое место. Пленные итальянцы содержались в церкви и усердно молились в церкви, хотя она и православная [15]. Так, несмотря на запреты и «официальное» закрытие, подпольно церкви продолжали успешно функционировать и поддерживать в людей в непростой период войны, когда их территория оказалась прифронтальной зоной.

Еще один интересный случай запомнился местному населению военного времени: «В апреле 1945 г. в х. Моховском (5 км. от Елани) в семье Кривошлыковых старая икона Святителя Николая Чудотворца обновилась и стала выглядеть как новая. Эта икона была помещена в храм и все молились ей за победу над фашизмом. Это восприняли как знак победы. Икону затем поместили в алтарь» [15].

В районном центре – станице Вешенской также была открыта церковь святого Михаила Архангела [14, л. 38], действующая и до настоящего времени.

Следует отметить, что часть церквей были повреждены в ходе военных действий и бомбардировок противника. Однако тот факт, что полуразрушенные церкви открыли свои двери для прихожан, имело положительное значение и улучшило отношение верующих к советской власти. Особенно это касалось казачьих регионов, к которым относилась и Ростовская область, так как православие было одной из основ менталитета казачества.

Свято-Михайло-Архангельский приход станицы Вешенской существует с середины XVIII века. Казачий Тихий Дон особенно

почитает Архангела Михаила как покровителя воинов. В 1937 г. был разрушен Троицкий храм в станице Вешенской, а Свято-Михайло-Архангельский приход был закрыт, и помещение храма было использовано под зернохранилище. В этот период его пытались взорвать, но М.А. Шолохов заступился за храм, и он остался цел [23].

Вопросы передачи Вешенской церкви прихожанам рассматривались на заседаниях исполкома райсовета, а не на уровне сельского Совета, что говорит о важности данного мероприятия. Протоколы заседаний исполкома Вешенского района депутатов трудящихся за 1943 г., подтверждают общегосударственную политику по отношению к церкви. Они должны были «идти» в унисон с политикой, которая «шла» из областного центра и «сообщать» документально «наверх», что директивы исполнены в срок.

Уже в августе 1943 г., через полгода после освобождения Верхнего Дона от оккупации, принимается решение о передачи церкви, находящейся в ст. Вешенской, верующим по акту с заключением договора. До этого помещение занимала организация заготовки зерна, во главе с тов. Поповым, которому и было предложено освободить его [5, лл. 115, 118]. И это в то время, когда в разрушенной войной станице не было ни одного подходящего и целого здания для организации. Стоит, однако, отметить, что станицы Вешенская и Еланская не были оккупированы противником, но серьезно пострадали от авиа налетов и обстрелов немецко-фашистскими захватчиками.

Во время войны храм уцелел, но сильно пострадал, были утеряны алтарь и колокольня. Бомба, сброшенная с немецкого самолета, пробила главный купол храма, но не взорвалась и упала на зерно. Позже выяснили, что вместо тротила внутри бомбы был песок [22].

Согласно справке о регистрации №190 Михайло-Архангельской церкви станицы Вешенской, она зарегистрирована Уполномоченным Ростовлсовета Г. Амарантовым 22 октября 1945 г. [13, л. 12]. При этом сохранилось предшествующее этому заявление от общины верующих станицы с просьбой зарегистрировать церковь св. Архистратига Михаила функционирующей с 6 февраля 1944 г. [13, л. 3].

А 25 июня 1946 г. Вешенский исполком трудящихся принимает решение: «во избежание аварий, могущих повлечь за собой жертвы человеческие, считать необходимым разобрать всю центральную часть церкви вместе со сводом...» [13, л. 60].

Несмотря на сближение власти и церкви, на создание правовых актов, на создание Совета по делам РПЦ, в местной печати на Верхнем Дону не часто попадались статьи о роли Церкви в деле помощи Красной Армии. Например, рассматривая материалы того же Архива Администрации Шолоховского района Ростовской области за 1942–1945 гг. и уделяя особое внимание местной газете «Большевистский Дон», которая не прекращала свое издание на протяжении всей войны, тем не менее мы не обнаруживаем статей, которые бы «благодарили» церковь за помощь в сборе средств на нужды фронта. И это притом, что именно верующие казачки принимали активное участие в помощи фронту, трудясь в тылу и собирая средства на танковые колонны.

Но печатаются регулярно чуть ли не в каждом номере газеты «Большевистский Дон» статьи-благодарности казачкам, казакам, пионерам и др. [20]. Статьи-благодарности перемежались со статьями-призывами к дальнейшей помощи фронту [19]. В Базковском районе Ростовской области имена сдавших средства в помощь Красной Армии также печатались в местной газете «Донской коммунар», чаще всего в отдельной подборке «Для родной Красной Армии» [16].

Тем не менее, согласно опубликованным данным ЦДНИРО, православная церковь проводила активную церковно-патриотическую работу [23]. Так, до 1 июля 1944 г. духовенство и верующие Ростовской области собрали для фонда обороны Красной Армии, на оказание помощи больным, раненым и детям наличными деньгами: 2 493 367 р., натурой по государственным ценам – на 493 тыс., а всего 2 987 339 р. Сдавали и облигации – на сумму 19 740 р. С 1 июля по 1 декабря 1944 г. собрано и сдано: наличными деньгами 430 209 р., натурой по госценам на сумму 184 506 р., всего: 614715 р. И облигациями на сумму 68500 р. [26, л. 2; 23, с. 97].

Север области также не отставал от общей официальной «политики» РПЦ. Так, в письме председателю Совета по делам

РПЦ Г.Г. Карпову Церковный Совет Михайло-Архангельской церкви перечисляется помощь, которую он оказал «с начала 1944 г. внес в фонд обороны 7 150 р. и с 1945 г. внес в фонд инвалидов и сирот бойцов Красной Армии 7 000 р. и в 1946 г. с охотой сделал Государственной Заем на восстановление народного хозяйства 5 000 руб., всего 19 150 р.» [13, л. 31–32].

Процесс трансформации отношений между органами советской власти и церковью на местах, восстановления церковной жизни, возвращения влияния православия на население, открытия и восстановления храмов не был легким, но проблемные ситуации преодолевались, властные структуры и церковные деятели пытались найти компромиссы.

В городах и районах Ростовской области за период войны, немецкой оккупации и в первые послевоенные годы было открыто 243 православных церкви (115 церквей и 128 молитвенных домов), 30 церквей и молитвенных домов других культов [25, с. 45].

Это было несомненным плюсом к возвращению Ростовской области в мирную жизнь, неизмеримая моральная поддержка населению, опора в восстановлении народного хозяйства от разрушений войны.

Политика власти, заложенная в годы войны по отношению к Церкви, помогла адаптироваться населению страны к существующим реалиям, не разрываясь между идеологией, патриотизмом и религиозными чувствами. Сегодня РПЦ и органы власти тесно взаимодействуют между собой. По большей части они преследуют одинаковые цели – воспитание у населения идеалов семьи, веры как в широком, духовном смысле, так и более конкретизированном, то есть веры в страну, Родину, государство. Особое внимание в настоящее время Правительство РФ и РПЦ уделяет патриотическому воспитанию подрастающего поколения, при этом выступая согласованно за повышение значимости преподавания истории Отечества, русской литературы, достижения наших соотечественников в науке, искусстве, культуре.

Религия в этом плане является неотъемлемой частью культурной жизни общества. Особенно это актуально в связи с приближением юбилея важнейшего события для каждого граждани-

на нашей страны – 70-летия Победы в Великой Отечественной войне. В современном мире не последнее место в формировании личности человека и гражданина занимают агитация и пропаганда, информационные войны, которые ведутся в средствах массовой информации и сети Интернет. Особенно это влияет на подрастающее поколение, которое наиболее восприимчиво к предоставляемой информации. Именно в связи с этим все больше внимание обращается на православные ценности и патриотическое воспитание.

Ростовская область считается одним из самых многонациональных и конфессиональных регионов страны, но, тем не менее, продолжает считаться казачьим регионом, чьим девизом веками был – «За Веру, Царя и Отечество». Власть и религия шли рука об руку на протяжении поколений, в том числе и в переломные моменты, годы испытаний и в войнах. Доктор исторических наук Е.Ф. Кринко в своей статье «Бренд казачества: мемориальная версия» пишет о том, что в настоящее время в культуре Юга России приоритет получают традиционные качества казачества: военная служба, преданность православной вере, а также специфика казачьей культуры. Это широко представляется в экспозициях ведущих региональных музеев [18, с. 197]. Все чаще там практикуются активные формы работы с посетителями, для того чтобы заинтересовать и привлечь население к обрядам казаков. Так, с 1985 г. в станице Вешенской постоянно проходят праздники «Шолоховская весна» [18, с. 203]. Для участников Шолоховских весен устраиваются различные формы представлений – казачьи песни и пляски, показ казачьего быта, когда прямо в центре станицы разбивают импровизированные казачьи курени. И первое, что мы видим, заходя в курень, – это место для икон, наиболее чтимое и украшенное место в доме. Даже в самых бедных казачьих семьях туда стелили вышитые полотенца, белую ткань, обвязанную крючком, ставили свечи и вешали лампадки. Прямо на праздниках можно услышать и казачьи молитвы, которые сопровождали казаков всю жизнь – от рождения до смерти. Все эти использования новейших информационных и интерактивных технологий, как считает Е.Ф. Кринко, должны способствовать сохранению тра-

диционной казачьей культуры, как важнейшей составляющей российского историко-культурного наследия, и создавать новые возможности для развития макрорегиона [18, с. 206].

Наша страна отличается огромной территорией, множеством национальностей и исконной веротерпимостью. Такое отношение имеет и правовую основу – законодательно это закреплено Конституцией РФ [1] и Указом Президента Российской Федерации «О стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2].

Список литературы

1. Российская Федерация. Конституция РФ (1993). – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
2. Российская Федерация. Указ Президента РФ от 19 декабря 2012 г. № 1666 «О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года». – Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. Алексеев, В. Сталин и православная церковь в годы войны / В. Алексеев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vlastitel.com.ru/stalin/vov/cerkvmv.html>. – Загл. с экрана.
4. Алексеев, В. А. Неожиданный диалог / В. А. Алексеев // Агитатор. – 1989. – № 6. – С. 41–44.
5. Архив Администрации Шолоховского района. – Ф. 31. – Оп. 1. – Д. 2 (неопubl.).
6. Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). – Ф. Р-4173. – Оп. 4. – Д. 99 (неопubl.).
7. ГАРО. – Ф. Р-4173. – Оп. 4. – Д. 116 (неопubl.).
8. ГАРО. – Ф. Р-4173. – Оп. 4. – Д. 198 (неопubl.).
9. ГАРО. – Ф. Р-4173. – Оп. 4. – Д. 199 (неопubl.).
10. ГАРО. – Ф. Р-4173. – Оп. 4. – Д. 200 (неопubl.).
11. ГАРО. – Ф. Р-4173. – Оп. 4. – Д. 227 (неопubl.).
12. ГАРО. – Ф. Р-4173. – Оп. 4. – Д. 267 (неопubl.).
13. ГАРО. – Ф. Р-4173. – Оп. 6. – Д. 113 (неопubl.).
14. ГАРО. – Ф. Р-4173. – Оп. 6. – Д. 305 (неопubl.).
15. Гудзенко, В. Что имеем не храним, потерявши плачем / В. Гудзенко. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://veshenskiy-prihod.narod.ru/missionerskaya_str/Elan.htm. – Загл. с экрана.

16. Для родной Красной Армии // Донской коммунар. – 1943. – 8 июня (№ 35).
17. Закрытие церквей и молитвенных зданий Донской области в 1920–1930-е гг. : сб. док. / Л. В. Табунщикова, А. В. Шадрина. – Ростов н/Д, 2013. – 505 с.
18. Кринко, Е. Ф. Бренд казачества: мемориальная версия / Е. Ф. Кринко // Культура и пространство: историко-культурные бренды и образы территорий, регионов и мест / под ред. В. К. Мальковой, акад. В. А. Тишкова. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2012. – 312 с.
19. Тыл помогает фронту // Большеви́стский Дон. – 1942. – 13 дек. (№ 165 (1948)).
20. Лимарева, Л. Построим танковую колонну «Юный пионер» / Л. Лимарева // Большеви́стский Дон. – 1943. – 14 янв. (№ 8).
21. Одинцов, М. И. Другого раза не было (о встрече И.В. Сталина с руководством Русской православной церкви) / М. И. Одинцов // Наука и религия. – 1989. – № 2. – С. 8–9.
22. Престол Архангела Михаила в Вешенской. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.donpravtv.ru/index.php/society-and-church/cosacks/431-st-michael-veshki-1110>. – Загл. с экрана.
23. Табунщикова, Л. В. Изменение государственно-церковных отношений в годы Второй мировой войны (на примере Ростовской области) / Л. В. Табунщикова // Война в истории и судьбах народов Юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны) : материалы Междунар. науч. конф. Ростов-на-Дону, 1–2 июня 2011 г. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – С. 93–97.
24. Табунщикова, Л. В. Религиозная политика государства в годы Великой Отечественной войны на территории Ростовской области / Л. В. Табунщикова // Известия Высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – Ростов н/Д, 2010. – № 3. – С. 86–90.
25. Табунщикова, Л. В. Религиозная политика и отношение к культурам в годы Великой Отечественной войны (на примере Ростовской области) / Л. В. Табунщикова // Культурная жизнь Юга России. – Краснодар, 2011. – № 1. – С. 44–47.
26. Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИРО). – Ф. 9. – Оп. 3. – Д. 158 (неопубл.).
27. Цыпин, В. История Русской церкви 1917–1990 гг. / В. Цыпин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://kds.eparhia.ru/bibliot/istorserkvi/cupin/>. – Загл. с экрана.

28. Шадрина, А. Храмы Донской и Новочеркасской епархии конец XVII в. – 1920 г. Справочник / А. Шадрина, отв. ред. А.В. Венков. – Ростов н/Д : Антей, 2014. – 440 с.

29. Якунин, В. Н. Укрепление положения Русской православной церкви и структура ее управления в 1941–1945 годы / В. Н. Якунин // Отечественная история. – 2003. – № 4. – С. 83–92.

**RUSSIAN ORTHODOX CHURCH
AND THE SOVIET AUTHORITIES
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
ON THE UPPER DON**

Zhbannikova Marina Ismatovna

Lecture of the Department of History and Philosophy at the Rostov SMU,
Officer of the Directorate of the Institute of History
and International Relations SFU

mzhbannikova@yandex.ru

B. Sadovaya St., 105/42, 344000 Rostov-on-Don, Russian Federation

Tabunshchikova Ludmila Victorovna

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of History
at the Institute of World History and International Relations SFU
puma19776@mail.ru

B. Sadovaya St., 105/42, 344000 Rostov-on-Don, Russian Federation

Abstract. The paper deals with the relationship of the party and the Soviet government and the Russian Orthodox Church on the Upper Don Rostov region during the Great Patriotic War. It shows the statistics of opening churches in the area, issues the help of the believers for the Red Army and the front, deals with the aspects of the cultural heritage and Orthodox Cossack region now.

Key words: Great Patriotic War, the Russian Orthodox Church, the opening of the temples, the organs of the Party and the Soviet government, the Cossacks, the Upper Don, Rostov Region archives.

УДК 94(470.45)«1943/1945»:332.8

ББК 63.3(2Р-4Вог)622-2

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В СТАЛИНГРАДЕ В 1943–1945 ГОДЫ

Литвиненко Евгений Евгеньевич

Магистрант кафедры истории России
Волгоградского государственного университета
eugenlit92@gmail.com
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена восстановлению жилого фонда в Сталинграде в 1943–1945 годы. Автор выявляет виды жилищного строительства, масштабы распространения каждого из них, а также объемы их финансирования. В результате анализа цифровых данных определены темпы жилищно-коммунального строительства и степень обеспеченности населения жилой площадью. Выделяется ряд недостатков, присущих жилищному строительству в этот период. Рассмотрены попытки руководителей города и предприятий преодолеть их. Подведены итоги жилищно-коммунального строительства.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Сталинградская битва, восстановление Сталинграда, жилищное строительство, черкасовское движение, строительный трест.

На Тегеранской конференции глав правительств СССР, США и Великобритании, состоявшейся в ноябре 1943 г., У. Черчилль предложил И. Сталину не восстанавливать Сталинград. По мнению английского премьер-министра, мертвый город должен послужить гигантским памятником войны для потомства. Но Сталинград нужен был стране живым, чтобы стать символом стойкости и величия советского народа. Пройдут годы, прежде чем город приобретет свой нынешний вид. Весной же 1943 г. он представлял собой руины, начиненные смертоносным металлом и трупами. За время военных действий в Сталинграде были разрушены 41 685 домов, его жилой фонд сократился до 9,5 % от довоенного [1, с. 12].

Сталинградцы, возвращавшиеся в северную и центральную часть города, обитали в блиндажах, подвалах и сохранившихся подъездах домов. Меньше всего пострадал частный сектор на юге города – в Кировском районе. Именно там временно разместились органы власти – городской комитет обороны (ГорКо), обком и горком партии. ГорКо под руководством А.С. Чуянова координировал все работы по восстановлению города до 1945 г. [2, с. 268.] Первоочередные мероприятия, такие как разбор завалов, разминирование, уборка трупов, восстановление мостов, начались сразу после окончания Сталинградской битвы. Однако война продолжалась, поэтому основное внимание уделялось военно-промышленному сектору. Советское руководство стремилось как можно быстрее наладить производство на крупных заводах. Капитальные вложения в восстановление промышленных предприятий города составили в 1943–1944 гг. 550 млн руб. Решение этой задачи требовало привлечения большого числа рабочих, нуждавшихся в размещении и обеспечении жильем. В 1943 г., несмотря на продолжение войны, правительство СССР выделило из государственного бюджета на жилищно-коммунальное строительство в Сталинграде 100 млн рублей [3, с. 62].

Восстанавливаемый жилой фонд Сталинграда можно разделить на 3 вида: государственный, ведомственный и индивидуальный. Постановлением Государственного комитета обороны от 4-го апреля 1943 г. в Сталинграде было создано Управление по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства. Основная задача его состояла в руководстве работами по восстановлению разрушенных жилищно-коммунальных предприятий, жилых и административных зданий, культурно-бытовых учреждений и городского хозяйства [4, л. 35]. Руководил Управлением С.К. Бирюков. Ему подчинялись 3 сталинградских общестроительных треста, а также отделения республиканских строительных трестов «Росгорстрой» и «Коммунэнергострой» [5, л. 64]. С самого начала своей деятельности Управление столкнулось с многочисленными трудностями, препятствовавшими государственному восстановлению жилого фонда. Период организационно-технического оформления по восстановительным работам затянулся до начала лета из-за нехватки инженерно-технических работников и архитекторов. Непосредственно приступить к работе удалось лишь

в июне 1943 года. При этом многие восстанавливаемые объекты не были обеспечены технической документацией.

Другой проблемой стал кадровый дефицит. По указанию комитета по учету и распределению рабочей силы при СНК СССР к 15 июля 1943 г. в город должны были прибыть 3 000 рабочих, но фактически в распоряжение Управления поступило только 343 человека. Положение осложнялось неупорядоченностью бытовых условий для инженерно-технических кадров и служащих. Работники, прибывавшие в город, размещались, как правило, в палатках. Исключительно тяжелое положение сложилось и со строительными материалами: лесом, цементом, известью, которые были выделены Сталинграду. В итоге план 1-го полугодия по жилищному строительству удалось выполнить на 24,7 %, по коммунальному – на 52,7 % [6, л.17–20]. Из 18 первоочередных объектов в срок были сданы только 2 здания: дома горсовета и профсоюза. При этом из выделенных по смете 13 млн 540 тыс. руб. было освоено только 2 млн 647 тыс., то есть 19,5 % [7, л. 105]. В связи с этим секретарь Сталинградского обкома А.С. Чуянов докладывал секретарю ЦК ВКП(б) Г.М. Маленкову в сентябре 1943 г.: «Создается угроза не обеспечения к осенней распутице жилой площадью населения города»[8, л. 12]. К концу 1943 г. государственный жилой фонд насчитывал 194 здания, которые могли вместить лишь малую часть населения возрождаемого города [9, л. 1].

В сложившейся ситуации строителям требовалась помощь самих сталинградцев. В июне 1943 г. по инициативе работницы детского сада Александры Черкасовой была организована бригада добровольцев, безвозмездно участвовавшая в строительно-восстановительных работах. Она стала первым камнем в фундаменте добровольческого движения, охватившего всю страну. К концу 1943 г. в Сталинграде действовало 863 черкасовские бригады. В 1944 г. их число увеличилось до 1 192, а в 1945 – до 1 227 бригад [10, с. 96].

В 1944 г. объем государственных капиталовложений в жилищно-коммунальное строительство сократился до 87 млн 170 тыс. руб., предстояло ввести в строй более 330 тыс. м² жилплощади [11, с. 364–365]. Уменьшение финансирования объяснялось значительным недоиспользованием средств, выделенных в преды-

дущем году. Государственное строительство осуществлялось в основном в центре города. Как и в 1943 г., возведение жилых домов велось медленно. Управление по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства, отнесенное к организациям местного значения, не было обеспечено необходимым количеством рабочих и стройматериалов. В связи с этим по линии государственного строительства удалось возвести 8 375 м² жилплощади при плане в 330 тыс. м² [11, с. 364–365; 12, л. 5].

Более динамично велось ведомственное жилищное строительство. Постановление Совнаркома СССР от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» обязало все наркоматы и ведомства, наряду с восстановлением промышленных предприятий, осуществлять работы по возведению жилых домов для коллективов этих предприятий. Работы осуществлялись трестами и особыми строительно-монтажными частями, которые функционировали как самостоятельные хозрасчетные предприятия. По решению ГорКО в 1943 г. СТЗ следовало восстановить 14 двухэтажных домов. К концу года строительство 5 из них еще не начали, а 6 домов было заселено до завершения работ. Сдать в эксплуатацию удалось только 3 дома [3, с. 61] Основными объектами ведомственного жилищно-коммунального строительства, как и государственного, были одноэтажные здания барачного типа и финские домики [11, с. 367]. В целом в поселках заводов «Красный Октябрь», судостроительного № 264, химического № 91, СТЗ и Сталэнергокомбината к ноябрю 1943 г. было восстановлено и вновь построено 839 ведомственных домов, в которые вселилось 8 500 человек. Однако этого оказалось недостаточно, даже с учетом того, что 18, 5 тыс. заводских работников и членов их семей обеспечили себя жильем самостоятельно [8, л. 76.].

Стране, ведущей жестокую войну, требовались танки, сталь, снаряды. Руководство заводов старалось в первую очередь восстановить производственные мощности, а жилищно-коммунальное строительство проводилось по остаточному принципу. Это привело к значительному разрыву этих двух видов деятельности. Характерным примером являлся СТЗ. В 1943–1944 гг. трест «Сталинградский Тракторострой» выполнил план по промышленному

строительству на 118 %, на задание по жилищно-коммунальному строительству на 62 % [13, л. 58]. Аналогичным было положение и на других предприятиях города [13, л. 58–59]. В первой половине 1945 г. значительного улучшения в ситуации с жильем не произошло. Большинство рабочих и строителей по-прежнему были вынуждены ютиться в подвалах, переоборудованных под общежития, в бараках и сборно-щитовых домах.

Государственное и ведомственное строительство не могло обеспечить жильем быстро растущее население Сталинграда. В этих условиях большое значение приобрела личная инициатива граждан, проявившаяся в развитии индивидуального строительства. Местные власти и предприятия оказали застройщикам значительную помощь. Это выражалось в первую очередь в выделении ссуд на выгодных условиях. В 1943 г. сталинградцы получили 1 723 ссуды на сумму 14 214 тыс. рублей. Не менее важной была помощь в приобретении стройматериалов. Наконец, застройщики получали помощь в виде стройматериалов. Катастрофическая нехватка леса вынудила райкома партии и предприятия создать специальные команды для вылова аварийной древесины в Волге [14, л. 9]. Кирпич получали путем разбора полуразрушенных коробок зданий. В 1943 г. заводы выделили застройщикам из своих фондов 50 т железа, 150 м³ леса, кирпич и финскую стружку. Предприятия оказали помощь и в перевозке материалов, предоставляя лошадей, а по выходным дням – автомобили [8, л. 62]. В 1944 г. Горжилснаб выделил следующие стройматериалы: 5 т гвоздей, 3 тыс. оконных рам, 30 т мела, 10 т алебастра, 50 т меловой глины. Индивидуальным застройщикам отвели ряд полуразрушенных коробок для разбора кирпича [14, л. 3].

Далеко не все жители обладали знаниями и опытом, необходимыми для эффективного строительства. Поэтому уже в 1943 г. Управление главного архитектора разработало 10 типов одноэтажных домиков на 1, 2 и 3 комнаты с кухней. Проекты были сделаны в двух вариантах. В первом в качестве стройматериалов использовалось дерево, во втором «глинобит и саман [15, л. 8] Райкомы ВКП(б) организовали технические консультации. Для заводских работников их проводили инженеры своих же предприятий. В 1943 г. рабочие и служащие заводов построили для себя 3 195 домов площадью

56 000 м² [8, л. 76]. В целом же сталиградцы возвели в том году 9 411 индивидуальных домов [9, л. 1]. По темпам индивидуального строительства Сталинград занял первое место в СССР [14, л. 12].

Вместе с тем индивидуальное строительство сдерживалось рядом проблем. Механизм распределения участков застройщикам в 1943–1944 гг. не был отлажен, планировка индивидуальных жилых районов не осуществлялась. Это приводило к тому, что при отводе участков возникало много конфликтов между новыми застройщиками и старыми владельцами, требовавшими возврата своих дворов. Доходило до открытых угроз и умышленных поджогов. Некоторые сталиградцы получали ссуды, но не спешили отстраиваться, а жили в землянках и блиндажах, предпочитая тратить деньги на другие нужды. Лишь к концу 1944 г. была проведена новая планировка города, в соответствии с которой участки старых владельцев обезличивались [15, л. 36].

Однако этим проблемы индивидуального строительства не исчерпывались. Один из труднорешаемых вопросов – стихийность застройки, обусловленная отсутствием генерального плана [16, с. 372]. Исполком Горсовета стремился регламентировать жилищное строительство, определив зоны застройки по этажности. Вся центральная часть города (от берега Волги до линии железной дороги) в пределах Ерманского и Ворошиловского районов отводилась под каменные здания не ниже 3-х этажей. За ней шла 2-я зона (примерно до 2-й продольной магистрали), где должны были возводиться каменные здания, но несколько пониженной этажности – не менее 2-х этажей. Вся остальная западная часть города отводилась под индивидуальную застройку. Однако принцип зональности часто нарушался. В многоэтажных зонах, таких как берег Волги, устье Царицы, склон Мамаева кургана, вырастали целые поселки из деревянных хибарок. Зональность нарушали не только индивидуальные застройщики, но и ведомства [11, с. 368]. В районах отсутствовал точный учет хода строительства, участки нарезались произвольно. Индивидуальные застройщики часто не имели достаточного опыта и знаний, а технические консультации со стороны хозяйственных организаций оказывались в минимальном размере [11, с. 365]. Многие жилые помещения возводились

из древесных отходов, глины и других материалов. Качество зданий, строящихся государством и ведомствами, также оставляло желать лучшего. Сказывалось стремление руководителей города и предприятий к ускоренному строительству в целях обеспечения населения к зиме хотя бы минимальными удобствами. При этом нередко использовались сохранившиеся коробки разрушенных зданий, не отличавшиеся надежностью. Ведомства и заводы предпочитали строить дешевые сборно-щитовые дома и вместительные бараки, как правило, лишённые бытовых удобств.

Всего с февраля 1943 по 1 мая 1945 г. в Сталинграде было введено в строй 516 тыс. м² жилплощади, в том числе вновь построено 181 тыс. м². Жилой фонд города достиг 690,8 тыс. м² или 37,4 % к довоенному. К государственному и ведомственному фондам относилось 290 тыс. м². Эта цифра лишь немногим превышала индивидуальный сектор, составивший 240 тыс. м² (12 663 дома) [1, с.12]. Большая часть населения Сталинграда смогла переселиться из землянок и блиндажей в восстановленные или новые помещения. Однако жилищные условия по-прежнему оставались тяжелыми. Дома, возведенные из некачественных материалов и на скорую руку, быстро приходили в негодность. Сборно-щитовые домики и бараки были лишь временным решением проблемы. Хроническим стало отставание жилищно-коммунального строительства от промышленного, это объяснялось военным положением и необходимостью первоочередного обеспечения нужд фронта. Изменение сложившегося положения было предусмотрено постановлением Совнаркома СССР от 22 августа 1945 г. «О мерах по восстановлению города Сталинграда», которое положило начало новому этапу строительных работ.

Список литературы

1. Кузнецова, Н. В. Восстановление жилого фонда Сталинграда в 1943–1953 гг. / Н. В. Кузнецова // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2003. – № 8. – С. 12–19.
2. Волгоград: Четыре века истории – Волгоград. : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 414 с.

3. Кузьмина, Э. В. Восстановление Сталинграда. 1943–1950 / Э. В. Кузьмина. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2002. – С. 60.
4. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-3048. – Оп. 1. – Д. 2 (неопубл.).
5. ГАВО. – Ф. Р-3048. – Оп. 1. – Д. 1 (неопубл.).
6. ГАВО. – Ф. Р-3048. – Оп. 1. – Д. 4 (неопубл.).
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 113. – Оп. 12. – Д. 234 (неопубл.).
8. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 14. – Д. 18 (неопубл.).
9. ГАВО. – Ф. Р-3048. – Оп. 1. – Д. 5 (неопубл.).
10. Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. – Волгоград, 1985. – 215 с.
11. Водолагин, М. А. Очерки истории Волгограда / М. А. Водолагин. – М. : Наука, 1968. – 448 с.
12. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 18. – Д. 24 (неопубл.).
13. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 18. – Д. 140 (неопубл.).
14. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 18. – Д. 33 (неопубл.).
15. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 18. – Д. 136 (неопубл.).
16. Очерки истории Волгоградской областной организации КПСС. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 656 с.

THE HOUSING ISSUE IN STALINGRAD IN 1943-1945

Litvinenko Evgeny Evgenyevich

Master's Degree Student, Department of Russian History,
Volograd State University
eugenlit92@gmail.com
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Article is devoted to the restoration of housing in Stalingrad in 1943-1945. The author identifies types of housing, the prevalence of each of them, the amount of funding. As a result of analysis of digital data rates defined housing and the degree of availability of living space. A number of shortcomings of housing construction during this period is allocated. Attempts of city heads and the enterprises to overcome them are considered. The results of housing-and-municipal construction are summed up.

Key words: The Great Patriotic War, the Battle of Stalingrad, the restoration of Stalingrad, housing, Cherkasovskoe movement, building trust.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:271.2

ББК 63.3(2)622-37

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ НИЖНЕЙ ВОЛГИ В 1941–1945 ГОДЫ

Мордвинов Сергей Валерьевич

Кандидат исторических наук, заместитель директора по научной работе
Государственного историко-мемориального музея-заповедника
«Сталинградская битва»
svmordvinov@mail.ru
ул. им. Маршала Чуйкова, 47, 400005 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье охарактеризованы основные направления патриотической деятельности высшего и рядового православного духовенства, верующих Нижней Волги. Духовенство Саратова, Астрахани, Сталинграда регулярно произносило патриотические проповеди, что помогло развернуть широкие церковные сборы средств, вещей в фонд обороны, на военные займы, на строительство танковых колонн, авиаэскадрилий, подарков для бойцов на фронт; помощь раненым в госпиталях, семьям фронтовиков, инвалидам, сиротам и вдовам. Духовенство и верующие защищали Родину с оружием на фронте и в тылу врага. Патриотическая деятельность православного духовенства и верующих превратила их в активную и общественно значимую социальную группу, стала ярким свидетельством действительного единения российского общества в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Русская православная церковь, благотворительность, духовенство.

С первого дня Великой Отечественной войны Русская православная церковь (далее – РПЦ) активно включилась в борьбу против нацистской Германии. Послания Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия (Страгородского), православного епископата к духовенству и верующим определили основные направления в патриотической деятельности Церкви: организацию сбора пожертвований в фонд обороны; поддержка партизанского

движения на оккупированных территориях, осуждение сотрудничества с нацистами; укрепление антифашистской коалиции за счет помощи христиан захваченных Германией стран и т. д. [10, с. 221, 230, 231, 238, 250 и др.; 16, с. 186–258; 17, с. 21–24].

В посланиях, проповедях епископата и рядового духовенства содержались слова утешения верующим в скорби, поощрения к мужественному участию в боях на фронте и самоотверженному труду в тылу; подвергались осуждению дезертирство, сдача в плен, сотрудничество с оккупантами, что способствовало изживанию пораженческих настроений, получивших определенное распространение в первый период войны. Обращения и послания поддерживали веру в окончательную победу над врагом, способствуя формированию высоких патриотических чувств и убеждений среди тысяч верующих. Патриотические проповеди клира, обращения к пастве стали важнейшей формой антифашистской пропаганды как внутри страны, так и за рубежом. Откликом на них стала активизация благотворительной работы верующих в годы войны, что свидетельствовало о возрождении традиций православного патриотизма.

В 1941– первой половине 1942 гг. в Саратове, Астрахани, Сталинграде не было ни одного действующего православного храма, значительная часть духовенства была репрессирована. Для Нижней Волги Сталинградская битва стала поворотным моментом к возврату утраченных позиций Церкви в социокультурной жизни региона, так как в ходе нее начинается открытие храмов, разворачивается патриотическая церковная благотворительность. Православное возрождение на Нижней Волге происходило параллельно – на оккупированных территориях Сталинградской области и в прифронтовых районах Сталинградской, Саратовской, Астраханской областей.

Летом – осенью 1942 г. нацисты захватили 16 сельских районов Сталинградской области и 6 районов г. Сталинграда. Наиболее информативными источниками о религиозной ситуации на оккупированной территории Сталинградской области стали отчеты и докладные записки начальника УНКВД по Сталинградской области А.И. Воронина секретарю Сталинградского обко-

ма ВКП(б) А.С. Чуянову о положении и агентурно-следственной работе в Тормосиновском, Клетском районах Сталинградской области; докладные записки руководителей пропагандистских групп и лекторов обкома ВКП(б) о состоянии агитационно-массовой работы и прочитанных лекциях в Тормосиновском, Нижне-Чирском и Чернышковском районах области весной – летом 1943 г., сохранившихся в Архиве УФСБ по Волгоградской области и ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области». Всего по нашим подсчетам в оккупационной зоне было открыто 17 православных молелен под контролем немецких властей, пытавшихся использовать в своих интересах «религиозный фактор». В частности, когда немцы открыли церковь в ст-це Обливской Чернышковского района, священник стал в проповедях призывать верующих к тому, чтобы они молились за победу немецкого оружия, за уничтожение Красной Армии. Реакция верующих на такой призыв была негативной. Одна старушка-колхозница заявила: «Как же я пойду в эту церковь, где священник заставляет молиться Богу за то, чтобы он помог уничтожить русских. У меня в Красной Армии два сына. Какая же я мать, если я буду молиться, чтобы моих сыновей убили» [2, л. 19]. В Сталинградской области проводниками интересов оккупационных властей стали священники румынских полковых частей, вернувшиеся в Россию белые эмигранты [12, с. 329–330]. Местное же духовенство было настроено патриотически. По воспоминаниям начальника Сталинградского УНКВД А.И. Воронина, летом 1942 г., когда противником были заняты придонские районы области, благодаря священнику из ст-цы Клетской (имя священника установить не удалось – С. М.), партизаны смогли вывести с оккупированной территории группу молодежи, приготовленную фашистами для отправки на работу в Германию [1, с. 80–82.]. Удалось установить фамилии только четырех священников, которые проводили богослужения в оккупированных районах Сталинградской области – Д.М. Днепровский, Г.И. Семенов, К.П. Веселовский, В.К. Широков [14, с. 90–91]. У некоторых из них сыновья воевали на фронте. Вышеназванные священники не подвергались репрессиям со стороны со-

ветских властей после войны, служили в храмах Астраханской и Сталинградской епархии в 1940-х – 1950-х годы.

Православное духовенство, наравне с другими гражданами, участвовало в строительстве оборонительных рубежей, защищало Родину с оружием в руках. Настоятель Троицкой церкви с. Китово Касимовского района Рязанской области прот. Михаил Грацинский воевал на Сталинградском фронте вплоть до ранения 9 сентября 1942 г. [15]. Протоиерей Борис Васильев (до войны служил диаконом Костромского кафедрального собора), в Сталинграде командовал взводом разведки, а затем сражался в должности заместителя начальника полковой разведки [16, с. 216]. Священник с. Средняя Ахтуба Н.В. Виноградов был призван в армию. 7 сентября 1944 г. за выполнение боевого задания и высокую дисциплинированность ему было присвоено звание ефрейтора. Он был награжден медалью «За победу над Германией», благодарностями командования. После войны служил священником в церкви п. Средняя Ахтуба Сталинградской области [5, л. 33].

О том, что среди сталинградцев (горожан и военнослужащих) в дни Сталинградской битвы сохранялась православная вера, упование на помощь высших сил в победе над врагом, свидетельствуют икона Божией Матери, молитвослов, Псалтирь, молитвы на бумажных листах, которые представлены в экспозиции Государственного историко-мемориального музея-заповедника «Сталинградская битва». Верующие люди всегда находили слова утешения, ободрения для окружающих. Протоиерей Глеб (в миру Глеб Александрович Каледа), участник молодежного христианского движения, с декабря 1941– май 1945 гг. служил радистом в дивизионе гвардейских минометов «катюш», участвовал в битвах под Волховом, Сталинградом, Курском, в Белоруссии и под Кенигсбергом. Он был награжден многими медалями, орденами Красного Знамени и Отечественной Войны. После войны Г.А. Каледа закончил Московский геологоразведочный институт, защитил кандидатскую в 1954 г., докторскую диссертацию – в 1981 г., стал крупным специалистом в области литологии; принял тайное священство в 1972 г., открыто стал

священнослужителем в 1990 г. [7]. О том, как верующие люди воздействовали на моральный дух бойцов на Сталинградском фронте, он вспоминал: «... Нас иногда выводили в тыл, если позволяла обстановка; давали по частям немного передохнуть, на несколько километров отводили от линии фронта. Как-то я оказался в таком «отводе». Чистили картошку, разговаривали. В дни отдыха на фронте пользовался большим спросом роман «Война и мир», была и книжка о Кутузове. А я очень люблю «Войну и мир», до войны трижды перечитывал. И при чистке картошки рассказывал о 1812 годе. И мне задают вопрос: «А ты думаешь – мы победим?». Я говорю: «А давайте подумаем: в сентябре было легче, чем в августе? – Да, а в октябре легче, чем в сентябре, в ноябре – легче, чем в октябре. Следовательно, у немцев силы-то иссякают, это мы чувствуем. А значит, мы можем накопить силы и по немцу ударить». Может быть, ощущение того, что немцы ослабевают, под Сталинградом было острее, чем на других фронтах, потому что на Сталинград поставили обе стороны: и мы, и немцы. Такова была пропагандистская работа «беспартийной сволочи», как называли таких, как я: я не был ни комсомольцем, ни членом партии...» [6].

В октябре 1942 г. в Саратове был открыт Свято-Троицкий собор. В конце 1942 г. в Астрахани верующим была возвращена Покровская церковь. В октябре 1942 г. Саратовскую епархию возглавил архиепископ Григорий (Чуков), которому пришлось временно управлять и Астраханской епархией (до конца 1943 г.), с 8 июля 1943 г. по июль 1944 г. – Сталинградской епархией. В открытых храмах православное духовенство региона регулярно выступало с патриотическими проповедями; организовывало сборы средств на строительство танковой колонны им. Дмитрия Донского; в фонд эвакуированных; на подарки для бойцов Красной армии; в помощь детским домам. В апреле 1943 г. верующие и духовенство Свято-Троицкого собора г. Саратова внесли в Фонд обороны страны 250 000 руб. облигациями [13, с. 118]. Таким образом, церковная патриотическая благотворительность в регионе начинается в первую очередь в Саратове, где быстрее возродилась приходская жизнь.

В освобожденных районах Сталинградской области местные администрации в течение 1943 г. разрешили деятельность 17 православных приходов; шесть уже действовали в 1942 г. (в ст-це Нижне-Чирской, г. Калаче-на-Дону, ст-це Перекопской Клетского р-на, в с. Перегрузное Ворошиловского р-на, п. Котельниково Котельниковского р-на, в г. Серафимовиче). Документы архива Саратовской и Сталинградской епархии за 1943 г. свидетельствуют о крайне тяжелом материальном положении приходов Сталинградской области, серьезно пострадавших в ходе Сталинградской битвы [9, с. 39–49]. Несмотря на это, духовенство и верующие Сталинградской области также включились в церковную благотворительную работу. В течение 1943 г. от Саратовской и Сталинградской епархии было внесено в Госбанк 2 338 776 руб. (в фонд обороны и на танковую колонну им. Дмитрия Донского – 1 814 456 руб.; на подарки бойцам Красной Армии – 85 320 руб.; на помощь пострадавшим от немецкого нашествия и на восстановление Сталинграда – 131 100 руб.; на помощь семьям фронтовиков и сиротам (в детдома) – 185 000 руб.; на помощь эвакуированным из оккупированных мест – 10 000 руб.; на военный заем – 112 900 руб.). В 1943 г. приходы Астраханской области перечислили на строительство танковой колонны имени Дмитрия Донского 501 500 руб. [8, с. 26; 4, л. 109–111].

В 1944 г. в храмах Саратовской и Сталинградской епархии духовенство регулярно произносило патриотические проповеди. Во многом благодаря этому масштабы церковной патриотической работы епархии оставались значительными. По сведениям уполномоченного Совета по делам Русской православной церкви при СНК СССР (далее – СДРПЦ) по Сталинградской области С.Б. Косицына за весь период войны до 5 июля 1944 г. православные верующие и духовенство 16 приходов (из 19 открытых) Сталинградской области собрали 284 144 рублей. Эти сведения были не полными, так как учет собранных средств долгое время не велся [13, с. 121]. В июле 1944 г. 19 приходов Сталинградской области были включены в Астраханскую епархию, которую возглавлял архиепископ Филипп (Ставицкий). При нем сборы средств

в фонд обороны усилились; стала оказываться помощь раненым в госпиталях Астрахани.

В октябре 1944 г. Патриаршим Местоблюстителем Митрополитом Ленинградским и Новгородским Алексием (Симанским) был объявлен новый призыв – сбор пожертвований в фонд помощи детям и семьям бойцов Красной Армии. Архиепископ Астраханский и Сталинградский Филипп в поздравительной телеграмме с 27-й годовщиной Советского государства И.В. Сталину, заявлял, что верующие и духовенство Астрахани заняли одно из первых мест после Москвы и Ленинграда по сбору средств в помощь семьям и детям воинов Красной Армии, собрав 2 191 377 руб. за весь период войны. Только Покровский собор внес к 7 ноября 1944 г. 200 000 рублей. В поздравлении И.В. Сталина с Новым 1945 годом архиепископ Астраханский и Сталинградский Филипп сообщал, что духовенство и верующие Астрахани внесли дополнительно в фонд помощи семьям бойцов Красной Армии 100 000 рублей. В ответ И.В. Сталин направил благодарственные телеграммы архиепископу Филиппу [13, с. 119].

Всего в 1944 г. в Саратовской епархии было собрано 2 310 000 руб. (на эскадрилью им. св. Александра Невского (10 самолетов) был собран 1 млн руб., на танковую колонну – 200 000 руб., детям и семьям фронтовиков – 450 000 руб., на военный заем – 500 000 руб. и т. д.). В декабре 1944 – январе 1945 г. сумма сборов в фонд помощи детям выросла свыше 1 млн руб. [3, л. 23]. За первое полугодие 1945 г. 5 церквей Саратовской епархии собрали на патриотические цели 3 313 000 рублей. Помимо общих епархиальных взносов, свои личные пожертвования вносили и священнослужители. Так, в 1945 г. четверо саратовских священников: протоиерей Димитрий Жог (настоятель Свято-Троицкого собора), священники того же храма о. Михаил Лобачев, о. Георгий Осипов, о. Николай Цветков и священник церкви г. Петровска внесли 100 000 руб. на строительство самолета эскадрильи им. Александра Невского. За активную патриотическую деятельность протоиерей Дмитрий Жог получил пять благодарственных телеграмм от И.В. Сталина [11, л. 38].

В 1945 г. проблемы учета объемов патриотической церковной благотворительности в Сталинградской области сохранялись. В первом полугодии он не велся из-за отсутствия благочинного в Сталинградской епархии. По данным 16-ти приходов (из 19 действующих) в июле–октябре 1945 г. было собрано на патриотические цели 189 334 руб. (в Фонд обороны – 47 968 руб.; в фонд сирот – 86 854 руб., на госпитали – 2 779 руб., на облигации военного займа – 51 733 руб.) [5, л. 33]. Эти суммы были меньше сборов 7 приходов Астраханской области, где в апреле 1944 – мае 1945 гг. было собрано 2 391 377 руб. [4, л. 110 об.].

В целом в православных епархиях Нижней Волги, по нашим подсчетам было собрано на патриотические цели свыше 12 600 000 руб. (Саратовская епархия – свыше 9 000 000 руб., Астраханская епархия – свыше 3 000 000 руб., Сталинградские благочиния – свыше 600 000 руб.). Точную цифру установить не представляется возможным, так как до осени 1943 г. централизованный учет собранных средств не велся.

Правительство высоко оценило патриотическую деятельность православного духовенства региона. Медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941 – 1945 гг.» в 1946 г. были награждены митрополит Ленинградский и Новгородский Григорий (Чуков), архиепископ Астраханский и Сталинградский Филипп, епископ Саратовский Паисий (Образцов), четыре священника и один диакон Астраханской и Сталинградской епархии; 6 священников и 1 диакон Саратовской епархии.

Подводя итог, нужно еще раз подчеркнуть, что патриотическая деятельность православного духовенства и верующих региона была активной и всесторонней. Патриотические призывы высшего и рядового духовенства в посланиях и проповедях укрепили дух верующей части общества, определили основные направления и формы борьбы с врагом. Клир региона, наряду с другими гражданами, принимал участие в тыловых работах, в боях на фронте, в партизанском движении. Церковная благотворительность была многообразной (сбор средств в Фонд обороны, на создание воинских подразделений), адресовалась как бойцам на фронте и раненым в госпиталях, так и наименее защищенным социальным

группам – сиротам, вдовам, инвалидам. Патриотическая деятельность православного духовенства и верующих превратила их в активную и общественно значимую социальную группу, стала ярким свидетельством действительного единения российского общества в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Воронин, А. И. Щит и меч Сталинграда / А. И. Воронин. – Волгоград : Нижне-Волж. кн. изд-во, 1982. – 256 с.
2. Докладная записка в Отдел пропаганды и агитации Сталинградского обкома ВКП(б) руководителя пропагандистской группы обкома ВКП(б) лектора В.Г. Ильинского о работе в Нижне-Чирском, Тормосиновском и Чернышковском районах Сталинградской области. 13 мая – 8 июня 1943 г. // ГКУ ВО «Центр документации новейшей истории Волгоградской области» (далее – ЦДНИВО). – Ф. Р-113. – Оп. 12. – Д. 117. – Л. 1–21.
3. Информационный доклад о состоянии и деятельности православной церкви по Саратовской области и гор. Саратову за 1944 год уполномоченного СДРПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкина Председателю СДРПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову. 2 февраля 1945 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 12. – Л. 22–24.
4. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Астраханской области (за период с 20 мая по 20 октября 1945 г. № 3–19. от 25 октября 1945 г.) уполномоченного СДРПЦ по Астраханской области П.В. Кулемина Председателю СДРПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 109–114.
5. Информационный доклад по Сталинградской области за 2-й квартал 1945 г. уполномоченного СДРПЦ по Сталинградской области С.Б. Косяцына Председателю СДРПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову. 22 июня 1945 г. // ГКУ ВО «Государственный архив Волгоградской области» (далее – ГАВО). – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 33–37 об.
6. Каледа Г., прот. Записки рядового // Ежедневное интернет-СМИ «Православие и мир». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/zapiski-ryadovogo>. – Загл. с экрана (дата обращения: 14.08.2012).
7. Каледа Глеб Александрович // Древо. Открытая православная энциклопедия. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://drevo-info.ru/articles>. – Загл. с экрана (дата обращения: 19.08.2012).

8. Корреспонденция с мест. Помощь фронту. Из отчета Архиепископа Саратовского и Сталинградского за 1943 г. // Журнал Московской Патриархии (далее – ЖМП). – 1944. – № 4. – С. 26.

9. Краснощеков, К. Открытие храмов в Саратовской епархии в годы Великой Отечественной войны (Сталинградская область) / К. Краснощеков // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны / под ред. О. В. Гришаниной. – Саратов : Изд-во «СП-Принт», 2009. – С. 38–50.

10. Одинцов, М. И. Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М. И. Одинцов. – М. : Рос. об-ние исслед. религии, 2005. – 540 с.

11. Отчет о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Саратовской области за 1-й квартал 1945 г. уполномоченного СДРПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкина Председателю СДРПЦ при СНК СССР Г.Г. Карпову // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 36. – Л. 38–40.

12. Павлова, Т. А. Засекреченная трагедия: гражданское население в Сталинградской битве / Т. А. Павлова. – Волгоград : Изд-во «Перемена», 2005. – 593 с.

13. Редькина, О. Ю. Власть и Церковь в 1943–1951 гг.: проблема церковной патриотической благотворительности (на материалах Нижней Волги и Дона) / О. Ю. Редькина, С. В. Мордвинов // Власть. Общенациональный научно-политический журнал. – 2012. – № 4. – С. 118–121.

14. Список священников, служивших в церквях и на другой работе на территории немецкой оккупации, 1952 г. // ГАВО. – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 19. – Л. 90–91.

15. Трубин, С., протоиерей. Рязанская епархия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / С. Трубин // Рязанская епархия Рязанской митрополии русской православной церкви. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.guazerah.ru>. – Загл. с экрана (дата обращения: 16.05.2012).

16. Якунин, В. Н. Положение и деятельность Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Н. Якунин. – Самара : Изд-во «Самар. ун-т», 2001. – 400 с.

17. Якунин, В. Н. Экономическое положение Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Н. Якунин // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2010. – № 9. – С. 20–26.

**PATRIOTIC ACTIVITY ORTHODOX CLERGY
AND FAITHFUL LOWER VOLGA IN 1941-1945**

Mordvinov Sergey Valeryevitch

Candidate of Sciences (History), Deputy Director for Science,
State Historical-Memorial Museum-Preserve «The Battle of Stalingrad»
svmordvinov@mail.ru
Marshala Chuikova St., 47, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article describes the main directions of patriotic activity and higher ordinary Orthodox clergy, the faithful of the Lower Volga. Clergy Saratov, Astrakhan, Stalingrad regularly pronounced the patriotic sermon, which helped expand the broad church fundraising things in defense fund for military loans for the construction of tank columns, air squadrons, gifts for soldiers at the front, the wounded in hospitals, families of veterans, the disabled, orphans and widows. Clergy and faithful of defending their homeland with arms at the front and rear of the enemy. Patriotic activities of the Orthodox clergy and faithful turned them into an active and socially significant social group became clear indication of the actual unity of Russian society during the Great Patriotic War.

Key words: Russian Orthodox Church, clergy, charity.

УДК 94(47):355.48

ББК 63.3(2)6

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ ДВУХ БИТВ НА ВОЛГЕ – ЦАРИЦЫНСКОЙ И СТАЛИНГРАДСКОЙ

Опалев Максим Николаевич

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры социально-гуманитарных дисциплин
Волжского политехнического института (филиал)
Волгоградского государственного технического университета
opalev-erz@mail.ru
ул. Энгельса, 42а, 404121 г. Волжский, Российская Федерация

Аннотация. В настоящей статье рассматриваются сравнительные аспекты военной истории города Царицына – Сталинграда, акцентируется внимание на характере и масштабе оборонительных сражений, развернувшихся у стен этого города за время его истории. Автором делается вывод о том, что многие военно-стратегические особенности великой Сталинградской битвы связанные со спецификой региона, с его географическими, экономическими и иными особенностями имели проявление на этой же территории еще в ходе противостояния большевиков (коммунистов) и контрреволюционеров в ходе Гражданской войны. Настоящая статья рассматривает практический опыт автора в преподавании дисциплины «История» в одном из филиалов Волгоградского государственного технического университета.

Ключевые слова: Гражданская война, Отечественная война, оборонительные бои, рубежи обороны, артиллерийское наступление, новые виды боевой техники, город Царицын, город Сталинград, развитие военного искусства, характер войны.

С 2011 г. после перехода на подготовку бакалавров по всем специальностям и введения в действие федеральных государственных образовательных стандартов третьего поколения название дисциплины «Отечественная история», читаемой на первых курсах в техническом вузе было заменено на «История». Диапазон рассматриваемых проблем и тематика изучаемых

вопросов значительно расширились, еще большее значение, чем раньше приобретают всевозможные сравнения и максимальная систематизация уже имеющихся у учащихся знаний, полученных ими в школе, либо в учебном заведении среднего технического образования. Региональный компонент по-прежнему широко используется нами в освещении событий отечественной и мировой истории. Если о Сталинградской битве хотя бы поверхностное представление имеют большинство представителей молодого поколения жителей нашего региона, то об обороне Царицына в период Гражданской войны знают, к сожалению, лишь единицы.

На наш взгляд, события Гражданской войны 1918–1922 гг., и в частности бои за Царицын заслуживают большего внимания как со стороны историков-профессионалов, так и общественности. Это была невиданная по своим временам трагедия с одной стороны, с другой стороны, в огне гражданского противостояния получила рождение именно та армия, которая смогла в 1940-е гг. уничтожить сильнейшую нацистскую военную машину и обеспечить без малого на полвека мир на одной шестой части суши.

На первый взгляд, у обороны Царицына и Сталинграда нет ничего общего. Братоубийственная «проклятая» война и война священная, Отечественная на первый взгляд кажутся предельно противоположными явлениями. По сравнению со страшными боями за Сталинград царицынские сражения кажутся небольшими перестрелками, различен масштаб и резонанс этих двух оборон и в мировой истории. Однако, как сказала А.А. Ахматова в своей поэме «Без героя»:

Как в прошедшем грядущее зреет,
Так в грядущем прошлое тлеет...

Грядущее имеет свою тень в прошлом... Начнем с того, что ряд памятников и военных мемориалов современного Волгограда посвящены событиям двух оборон.

На площади Павших Борцов в центре Волгограда 8 февраля 1920 г. были похоронены 55 жертв белых репрессий погибших за

полгода антибольшевистской власти. После победы в Сталинградской битве в имеющуюся могилу были дополнительно захоронены останки бойцов 62-й и 64-й армий, сражавшихся с фашистами в районе площади. В 1963 г. 2 февраля был зажжен Вечный огонь. Памятник погибшим в обеих войнах – общий.

Единый комплекс оформления железнодорожного вокзала Волгоград I посвященный обеим оборонам, например – скульптурные группы на входе с городской площади в здание вокзала.

До 1985 г. на Привокзальной площади работал Музей обороны Царицына – Сталинграда. После строительства комплекса Панорамы «Сталинградская битва» на берегу Волги экспозицию разделили, на Привокзальной остались экспонаты только Царицынской обороны.

В ряде населенных пунктов Волгоградской области над могилами бойцов Красной армии Гражданской и Великой Отечественной войн также установлены общие памятники и мемориалы, так как погребенные служили в одной Красной армии и защищали одно социалистическое Отечество под властью коммунистов и под Красным знаменем, а то, что в разное время (дистанция в четверть века) и от разного противника, было не так уж и важно.

Битва за Царицын – это часть Гражданской войны. Гражданская война – война между организованными группами внутри государства или между нациями, входившими в состав ранее единого, объединенного государства. Цель сторон – захват власти в стране или изменение политики правительства. Единая русская армия разделяется на революционные войска «красных» и контрреволюционные «белых».

Оборона Сталинграда – это одна из краеугольных частей Великой Отечественной войны.

Отечественная война – война, в которой одна из сторон (обороняющаяся) борется за сохранение своего Отечества, своей Родины от уничтожения и порабощения захватчиками.

Однако в любой гражданской войне есть элемент отечественной, освободительной войны, так как одну из сторон в гражданской войне поддерживают иноземные войска (интервенты).

И в любой отечественной войне есть элемент гражданской, так как на захваченной территории народ раскалывается на тех, кто продолжает партизанскую войну, и на тех, кто служит оккупантам, при этом и партизаны, и предатели уничтожают друг друга, сводя личные счеты. И погибшие партизаны, и погибшие предатели являлись гражданами одной страны.

Что же роднит эти две обороны?

Во-первых, их объединяет война как социально-политическое явление, различны тут масштабы и последствия боевых действий, поскольку их разделяет четверть века.

Во-вторых, бои велись за один и тот же город с разным названием, который и во время первой и во время второй обороны являлся центром металлургической, химической, военной и лесопильной промышленности на Юге России. Царицын – Сталинград всегда являлся транспортным узлом, пунктом перевалки грузов с воды на сушу и наоборот.

В-третьих, в обеих оборонах действовала Волжская военная флотилия, в интересах РККА работали все волжские пароходства, а противники Красной армии, как контрреволюционные армии, так и вермахт, не имели своей флотилии на Волге.

В-четвертых, железные дороги региона активно использовались для перевозки войск и техники. Красной армией в обеих оборонах использовались бронепоезда.

Обе битвы связывают использование левого берега Волги и Волго-Ахтубинской поймы и как транспортного коридора, и как средства для размещения советских войск. К первой обороне относится попытка строительства новой военно-полевой железной дороги Владимировка – Царицын по левому восточному берегу Волги в январе-феврале 1919 г. не была окончена (инженер К.К. Васильев-Васильков). Построенные участки были демонтированы и перевезены для восстановления уже имеющихся линий [5, л. 13, 68]. Во второй обороне за считанные недели и месяцы были построены линии Сталинград – Владимировка в Заволжье с паромной переправой, а также рокадные железные дороги параллельно Волге и Каспийскому морю (Иловля – Петров Вал – Саратов), а также Астрахань – Кизляр. Под вражеской бомбардировкой организовано движение.

В-пятых, германская и советская пехота в Сталинграде, как до того красные и белые войска в Царицыне использовали похожее оружие, в частности винтовки Мосина и карабины Маузера.

В-шестых, многие военно-технические новинки Первой мировой, примененные в братоубийственных боях за Царицын нашли свое развитие и были применены снова, но в многократном масштабе. Само-собой разумеется, что убойная сила нового оружия увеличилась в геометрической прогрессии. Так, все знают про массированный немецкий бомбовый удар по Сталинграду 23–30 августа 1942 года. Однако общественности почти ничего не известно про первую воздушную бомбардировку города в России. И этим городом стал Царицын. 23–27 июня 1919 г. белыми летчиками на английских самолетах было убито 40 и ранено 55 жителей Царицына [2, л. 269–269 об., 278].

Каждый образованный человек знает про день 19 ноября 1942 г. – день артиллерийского наступления РККА, за считанные часы отправивший в небытие несколько румынских дивизий на Дону и в районе Сарпинских озер, и в конечном итоге позволивший через два месяца уничтожить пятую часть сил вермахта на Восточном фронте. Однако немногие знают о 15 октября 1918 г., когда имел место первый случай массированного применения артиллерии Красной Армией (100 стволов на версту), при успешном отражении атаки белоказачьей кавалерии и пехоты у станции Воропоново (ныне пос. Горьковский). Даже много повидавших фронтовиков поразило это жесточайшее сражение. Инициатором этой операции стали К.Е. Ворошилов, И.В. Джугашвили (Сталин), а также будущий расстрелянный маршал Г.И. Кулик.

В-седьмых, реакция пропаганды противника на успехи своей армии над войсками РККА сходна... В июле 1919 г. белыми была пущена в народ масса листовок и воззваний с констатацией факта «Царицын пал!». В сентябре 1942 г. отделом пропаганды вермахта был изготовлен литографский камень «Сталинград пал!», так и не пущенный в дело в Харькове, он достался советским солдатам, после чего стал экспонатом нашего музея Обороны.

В-восьмых, с целью поддержания боеспособности, в интересах мобилизации и контрразведки в обеих оборонах и со сторо-

ны всех противодействующих армий действовали особые органы военной полиции, заградительные отряды, расстреливавшие дезертиров [15, с. 66]. Мотивами нарушения своего воинского долга помимо стремления сохранить жизнь очень часто являлись мотивы социальной мести, стремление вернуть утраченное влияние, власть и собственность [4, л. 211–212 об.].

В-девятых, прискорбно отмечать и тот факт, что победы Красной Армии в обеих оборонах были куплены очень дорогой ценой. Боевые советские части зачастую были достаточно плохо обучены, сколочены, уровень организованности и выучки отдельного бойца был значительно хуже, чем в Белой армии, не говоря уже о вермахте. Однако положение изменялось к лучшему после целого ряда боевых операций, когда командование Красной Армии, располагая количественным превосходством в силах и средствах не решало успешно оперативных задач, позволяя противнику с успехом для себя за короткое время вывести из строя большинство «активных штыков». Антитезой данному положению вещей стали новые формы военного искусства, выработанные практикой и командующими на поле боя, например прославленные сталинградские штурмовые группы.

В-десятых, необходимо отметить последствия обеих оборон для мирного, гражданского населения. После завершения боев проводились субботники по восстановлению предприятий и транспорта [9, л. 5.], после второй обороны восстановление осложнялось необходимостью сплошного разминирования. И Гражданскую и Отечественную войны роднит то, что спустя ровно год после победы наш край, как и многие другие российские территории поразила природная засуха и страшная гуманитарная катастрофа – голод, всплеск заболеваемости. Это наблюдалось и в 1921 и в 1946 годах.

В-одиннадцатых, ряд военачальников и маршалов Красной Армии воевали и под Царицыном, и под Сталинградом, не говоря уже и о простых солдатах. Так, будущий маршал Г.К. Жуков, будучи красным кавалеристом, получил ранение в бою с белой кавалерией у реки Ахтубы осенью 1919 г., а через менее чем четверть века стал работчиком и одним из авторов плана операции «Уран», ставшей по сути поворотным пунктом всей Второй мировой войны.

Список литературы

1. Агеева, Т. Г. Кавказская армия П.Н. Врангеля в Царицыне: документальный очерк / Т. Г. Агеева. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – 224 с.
2. Бешанов, В. В. Год 1942 – «учебный» / В. В. Бешанов. – Мн. : Харвест, 2003. – 624 с., 16 л. ил. – (Военно-историческая библиотека).
3. Большевики Царицына в годы гражданской войны. 1918–1920: сб. документов и материалов. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1986. – 240 с.
4. Водолагин, М. А. Красный Царицын / М. А. Водолагин. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1967. – 172 с.
5. Горбункова, В. Рабочие Царицына в обороне родного города в 1918 году / В. Горбункова. – Сталинград : Обл. книгоизд-во, 1946. – 62 с.
6. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 53 (неопубл.).
7. ГАВО. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 66 (неопубл.).
8. ГАВО. – Ф. 71. – Оп. 1. – Д. 89 (неопубл.).
9. ГАВО. – Ф. 122. – Оп. 1. – Д. 158 (неопубл.).
10. Зефирова, М. В. Свастика над Волгой. Люфтваффе против сталинской ПВО / М. В. Зефирова, Д. М. Дегтев, Н. Н. Баженов. – М. : АСТ, 2007. – 645 с.
11. Исаев, А. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю / А. Исаев. – М. : Эксмо, 2012. – 480 с.
12. Клюев, Л. Борьба за Царицын. (1918–1919 гг.) с 7 схемами на отдельных листах / Л. Клюев. – М. ; Л. : Гос. изд-во, отдел воен. лит., 1928. – 80 с.
13. Павлова, Т. А. Засекреченная трагедия. Гражданское население в Сталинградской битве : монография / Т. А. Павлова. – Волгоград : Перемена, 2005. – 593 с.
14. Самсонов, А. М. Сталинградская битва / А. М. Самсонов ; АН СССР, отд-ние истории. – 3-е изд., доп. – М. : Наука, 1983. – 623 с. : ил.
15. Сталин в Царицыне. Сб. документов. – Сталинград : Обл. книгоизд-во, 1940. – 85 с. : ил.
16. Сталинградская эпопея (Документы ФСБ РФ). – М. : Звонница-МГ, 2000. – 491 с.
17. Юдин, В. Н. Ленин писал в Царицын: документально-публицистические очерки / В. Н. Юдин. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1985. – 255 с.

FEATURES OF STUDY OF TWO BATTLES ON VOLGA – TSARITSYN AND STALINGRAD

Opalev Maxim Nikolaevich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Social and Humanities,
Volzhskiy Polytechnic Institute (Branch)
of the Volgograd State Technical University
opalev-erz@mail.ru
Engelsa St., 42a, 404121 Volzhskiy, Russian Federation

Abstract. The comparative aspects of military history of city of Tsaritsyn – of Stalingrad are examined in the real article, attention is accented on character and scale of defensive battles evoluted at the walls of this city in times of his history. Drawn conclusion an author that many military-strategic features of the great Stalingrad battle are related to the specific of region, with his geographical, economic and another features were have a display on the same territory yet during opposition of bolshevists (communists) and counter-revolutionaries during Civil war. The real article examines practical experience of author in teaching of discipline «History» in one of branches of the Volgograd state technical university.

Key words: Civil War, World War II, defensive battles, defense lines, artillery offensive, new types of military equipment, the city of Tsaritsyn, the city of Stalingrad, the development of the art of war, the nature of war.

УДК 94(470.45):338.245.8

ББК 63.3(2Р-4Вв)631-2

ТРОФЕЙНОЕ (РЕПАРАЦИОННОЕ) ОБОРУДОВАНИЕ В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СТАЛИНГРАДА В 1945–1946 ГОДЫ

Парфенов Александр Евгеньевич

Кандидат экономических наук, начальник отдела истории и этнографии
Историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника
«Старая Сарепта»

parfyonov@yandex.ru

ул. Изобильная, 10, 400026 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В истории восстановления промышленности Сталинграда после битвы на Волге можно выделить два этапа. Первый этап продолжался с окончания Сталинградской битвы до победы в Великой Отечественной войне. На этом этапе обеспечение промышленных предприятий основными фондами осуществлялось главным образом за счет ремонта оборудования, менее пострадавшего в ходе боев. Второй этап восстановления и развития промышленности Сталинграда, начавшийся в 1945 г., характеризуется коренным обновлением основных производственных фондов, что было вызвано переходом предприятий на выпуск новых видов продукции или продукции новых модификаций и марок. В этот период определенную помощь в восстановлении предприятий города сыграли начавшиеся поставки оборудования из Германии.

Ключевые слова: трофеи, репарации, восстановление промышленности, Сталинград.

В истории восстановления промышленности Сталинграда после битвы на Волге можно выделить два этапа. Первый этап продолжался с окончания битвы до победы в Великой Отечественной войне. На этом этапе восстановительных работ в Сталинграде обеспечение промышленных предприятий основными фондами осуществлялось главным образом за счет ремонта оборудования, менее пострадавшего в ходе боев.

Второй этап восстановления и развития промышленности Сталинграда, начавшийся в 1945 г., характеризуется коренным обновлени-

ем основных производственных фондов, что было вызвано переходом предприятий на выпуск новых видов продукции или продукции новых модификаций и марок, а также крайним износом оборудования. Программа обновления основных промышленных фондов наталкивалась на неспособность Наркомагта станкостроения обеспечить в полном объеме потребности заводов в новом оборудовании. Как раз в этот период большую помощь в восстановлении предприятий Сталинграда сыграли начавшиеся поставки оборудования из Германии и ее союзников.

Политика стран-победительниц в вопросе о репарациях с Германией была окончательно определена на Потсдамской конференции. Кратко она сводилась к следующему. При изъятии репараций СССР и США получали свободу действий в своих зонах оккупации Германии. Однако, поскольку СССР, вынесший основную тяжесть войны, получал лишь треть территории Германии было решено, что США передадут ему часть промышленных предприятий западной зоны – 15 % оборудования, подлежащего изъятию в счет репараций, в обмен на эквивалентные по стоимости поставки продовольствия, угля, нефтяных продуктов, лесоматериалов, цветных металлов и других материалов и 10 % такого же оборудования из западной зоны безвозмездно [1, с. 434].

Демонтаж германских предприятий, вывоз оборудования и материалов в СССР фактически начались до окончательного урегулирования вопроса репараций между союзниками на Потсдамской конференции, а именно в феврале 1945 г., когда Красная Армия вошла на территорию Силезии – крупного промышленного региона, входившего тогда в состав Германии.

Сталинград впервые упоминается в постановлении ГКО № 7691сс «О вывозе с немецких заводов Верхней Силезии оборудования по производству артиллерии и патронов», вышедшем 6 марта 1945 года. Кроме прочего в нем содержалось указание о вывозе на сталинградский завод № 221 80 металлорежущих станков из артиллерийских цехов вагоностроительного завода «Осмаг» в г. Хожув. Также на завод № 221 подлежало вывозу оборудование, инструменты и материалы с артиллерийского завода «Бертоверке» фирмы Крупп (местечко Ланге) [2, с. 450].

Большая часть правительственных постановлений о вывозе репараций с немецких предприятий была принята в течение 1945 года.

В таблице приводятся выборочные данные по крупнейшим предприятиям Сталинграда, получавшим репарации, и крупнейшим предприятиям Германии, с которых эти репарации вывозились [2].

**Крупнейшие предприятия Сталинграда,
получавшие репарации, и крупнейшие предприятия
Германии, с которых эти репарации вывозились**

Германское предприятие	Производственное назначение оборудования
<i>Сталинградский тракторный завод</i>	
Завод «Даймлер-Бенц», г. Берлин	Все оборудование по производству танков «Пантера», в том числе металлорежущие станки комплектно с силовым и энергетическим оборудованием, инструмент, приспособления, приборы, абразивы, материалы, техническую документацию и подъемно-транспортные средства
Завод фирмы «Миаг» близ г. Дрезден	Оборудование для производства деталей к танкам «Тигр» и «Пантера»: металлорежущие станки, оборудование сталелитейного производства, формовочного и землепригодительного участков заводских лабораторий, силовые и энергетические установки, инструменты, приспособления и подъемно-транспортные средства
Танковый завод Нибелунген-верке фирмы Штейер в г. Санкт-Пельтене, Австрия	Все оборудование по производству танков Т-5, Т-6 и самоходных установок типа «Фердинанд», комплектно с силовым и энергетическим оборудованием, инструмент, приспособления, абразивы, техническую документацию, оборудование заводских лабораторий, испытательного полигона и подъемно-транспортные средства
Бронетанковый завод «Алкет», Австрия	Не известно
Завод «Беллер», Австрия	Не известно
Завод «Штенвер Демлер Пух», Австрия	Не известно
Завод «Гамбринусверке», Австрия	Не известно
Литейно-механический завод концерна «Оберхютте», местечко Малопан Хютенсдорф	Оборудование для производства тракторов: электропечи, металлорежущие станки, кислородная установка, подъемно-транспортные средства, оборудование мартеновской печи и трех заводских лабораторий

Продолжение таблицы

Германское предприятие	Производственное назначение оборудования
Метизный завод «Реум и Вернер», г. Борхфельд	Не известно
Лесозаводы № 1 и 2 в г. Белау, Восточная Пруссия (фирма не указана)	Не известно
Автоматическая телефонная станция, г. Штральзунд	Станция подлежала вывозу целиком
Лесопильный завод немца Винклер, дер. Дершау дорф округа г. Оппельн, Верхняя Силезия	Лесопильные рамы, станки. Оборудование предназначалось для треста «Тракторострой»
Завод силикатного и красного кирпича и черепицы Георга Дикс близ г. Бранденбурга	Не известно. Оборудование предназначалось для кирпичного завода треста «Тракторострой»
Толерубероидные заводы фирм «Дох-Папен», «Бернард Ланге» и «Общества кровельных машин», г. Берлин	Не известно. Оборудование предназначалось для толевого завода треста «Тракторострой»
<i>Завод № 221</i>	
Вагоностроительный завод «Осмаг», Верхняя Силезия, г. Хожув	Металлорежущее оборудование для производства артиллерии, электрокраны
Артиллерийский завод «Бертоверке» фирмы Крупп, Верхняя Силезия, местечко Ланге	Металлорежущие станки, крановое, компрессорное, лабораторное, инструментальное, электросварочное оборудование, инструменты, абразивы и полуфабрикаты, относящиеся к артиллерийскому производству
Завод «Прессверк» Акционерного Общества «Оберхютте», г. Лобанд, Верхняя Силезия	Пресс
<i>Завод № 264</i>	
Бронекорпусной завод фирмы «Бранденбурген-Айзенверке», г. Бранденбург	Оборудование газогенераторного завода, кислородной станции с компрессорами, ацетиленовой станции, компрессорной станции, резервной электростанции, гидравлические прессы, правильно-закалочные прессы, эксцентриковые прессы, термические печи для обработки брони, мостовые краны, металлорежущие станки и прокат брони
Завод «Хуга Банкова», г. Домброва Гурнича, Польша	Не известно

Окончание таблицы

Германское предприятие	Производственное назначение оборудования
<i>Завод № 91</i>	
Карбидный завод фирмы «Шаффготтшенверке», Верхняя Силезия, г. Бейтен	Оборудование завода подлежало вывозу полностью в составе производств карбидного кальция, цианплав, кальций цианамид, обожженной извести, установки по разделению воздуха и других энергетических и вспомогательных цехов, необходимых для восстановления завода № 91 в полном объеме
Химический завод фирмы «Гольдшмидт А.Г.», г. Аммендорф	Производство хлора, каустика, хлорного железа, четыреххлористого углерода, термита, соляной кислоты, с котельной и электростанцией
Военно-химический завод фирмы «Оргацид», г. Аммендорф	Не известно
Военно-химический завод «Аноргана Верке», г. Дихернфурт, Силезия	Завод вывозился целиком.
<i>Сталинградская ГРЭС</i>	
Электростанция ЭВАГ «Траттендорф», г. Шпремберг	Не известно

Указанными в таблице заводами число предприятий Сталинграда, на которые поступало ремонтное имущество, не ограничивалось. Оборудование и материалы из Германии шли и на другие, менее крупные и значимые, предприятия разных отраслей промышленности, а также просто в адрес Сталинградского облисполкома для последующего распределения. Представленные в таблице сведения по крупнейшим заводам города говорят о том, что при изъятии репараций советское правительство делало акцент на перемещении на советские предприятия всего цикла производства с того или иного немецкого завода. Кроме технологического оборудования почти во всех случаях вывозилась также производственная инфраструктура: вспомогательное оборудование, энергетическое хозяйство, коммунальное хозяйство, технологическая документация. Иногда в соответствующем постановлении прямо указывалось, что предприятие вывозится целиком. Такой подход должен

был, с одной стороны, ускорить запуск производства на новом месте, так как производственная инфраструктура уже была в наличии; с другой стороны, снижался риск технологической несовместимости иностранного и советского оборудования.

Приведенные в таблице сведения, а также материалы Особого комитета при СНК СССР [3, л. 205, 204] позволяют сделать интересное замечание о географии изъятия репараций. Половина вагонов с репарационным имуществом, поступавших в Сталинград, отправлялась из района Силезии. Это не удивительно, так как Силезия – регион с высоко развитой промышленностью. В 1945 г. в Силезии было несколько сот промышленных предприятий, в том числе военных. К тому же Силезский промышленный район почти не пострадал от боевых действий. Именно отсюда в Сталинград вывозилось оборудование таких гигантов, как артиллерийский завод «Бертоверке», металлургический завод «Хута Банкова», вагоностроительный завод «Осмаг». На втором месте по количеству вывозимого в Сталинград репарационного имущества стоит территория Германии в пределах советской зоны оккупации. Третье место занимала Австрия.

Несмотря на отдельные нарушения установленные в постановлениях сроков, демонтаж и отправка репарационного оборудования происходила очень активно. Первая партия из Германии прибыла на завод № 91 уже 10 апреля 1945 г. [4, л. 24] В мае 1945 г. оборудование начало поступать на тракторный завод, заводы «Баррикады», «Красный Октябрь», Судоверфь. Из-за недостаточно качественного учета прибывающего репарационного имущества почти на всех заводах проследить динамику поставок с высокой точностью не представляется возможным. Однако имеющиеся данные позволяют сделать общий вывод, что наибольшие объемы поступления репараций на сталинградские предприятия приходится на 1945–1946 годы.

На ряде заводов Сталинграда были приняты меры к приему и учету прибывающего репарационного оборудования и материалов [5, л. 54–56]. Однако принятые меры оказались неадекватны количеству прибывающего репарационного имущества. К 1 сентября 1945 г. на Сталинградский тракторный завод прибыло

14 эшелонов со 1 590 единицами оборудования [4, л. 23]. Для его транспортировки на территорию завода пришлось проложить дополнительные железнодорожные пути и увеличить количество используемых разгрузочных машин. Предусмотренных площадей для складирования репарационного имущества не хватало, поэтому поступил приказ развозить оборудование по цехам без составления актов о его получении и спецификации [5, л. 88]. В результате этого решения серьезно пострадал учет репарационного имущества, но другого выхода в сложившейся ситуации у администрации завода не было.

Похожая ситуация сложилась на заводе № 91. Сначала поступающее репарационное оборудование размещалось в подготовленном помещении и находилось под охраной. Однако вскоре объемы прибывающего оборудования возросли настолько, что отведенных для него площадей на заводе стало не хватать и руководство завода приняло решение о складировании оборудования на открытых, не огражденных участках. При этом должных мер к охране имущества принято не было [6, л. 74–74 об.].

На 1 декабря 1946 г. на Судоверфь поступило 1 672 единицы оборудования с завода «Бранденбурген-Айзенверке» и 193 единицы оборудования с завода Хута-Банкова [7, л. 93–96]. Поступление оборудования из Германии продолжалось и в 1947 г., но уже в гораздо меньших количествах. Основной объем репарационных поставок на Судоверфь приходится на 1945–1946 годы.

То же можно сказать о заводе «Баррикады». На это предприятие репарационное имущество начало поступать 4 мая 1945 года. По имеющимся данным всего на «Баррикады» по репарациям прибыло 653 единицы оборудования. Больше половины этого количества, а именно 479 единиц, поступило на завод уже к 1 августа 1945 года. В течение следующих 8 месяцев (до апреля 1946 г.) объем поставок составил 143 единицы; до конца 1946 г. поступило еще 29 единиц; наконец, до 1 мая 1947 г. – еще 2 единицы. Не исключено, что какие-то поставки были и в дальнейшем, однако можно с уверенностью сказать, что они были незначительны, так как основная часть репараций поступила на предприятия в течение 1945–1947 годов.

Можно заключить, что демонтаж и транспортировка репарационного имущества в Сталинград были проведены в целом успешно, несмотря на некоторые потери в пути. Однако в дальнейшем возникли более серьезные трудности. Проблема нехватки или просто отсутствия площадей, подходящих для надлежащего хранения оборудования, среди которого имелись сложные машины, была характерна, пожалуй, для всех предприятий, получавших это оборудование.

Вот несколько характерных примеров:

Сталинградский тракторный завод: «Выгружалось оборудование на 5 захламленных, совершенно неподготовленных площадках, причем оборудование и ящики с инструментами небрежно сваливались с платформ прямо на землю, вследствие чего имеются повреждения отдельных частей оборудования и утеря инструментов. Навесов для хранения оборудования не имеется. Оборудование валяется под открытым небом, подвергаясь порче от влияния атмосферных осадков» [4, л. 23].

Завод «Баррикады»: «Оборудование разгружалось вдоль железнодорожных путей завода, причем разгружалось оборудование крайне небрежно. Территория, занятая оборудованием, представляет собой свалку, на которой вместе с мусором и сгоревшим оборудованием валяется ценнейшее оборудование – трофейное. Валяется оно прямо на земле, без деревянных подкладок. В углублениях под оборудованием скопилась дождевая вода и подвергает коррозии детали оборудования».

Завод № 91: «Оборудование... сваливалось на площадке, не приспособленной к хранению оборудования, сваливалось небрежно, хаотически и никакого намека на бережное отношение к нему не проявлено» [4, л. 25].

Приведенные выше цитаты взяты из докладной записки секретарю Сталинградского обкома ВКП(б) А.С. Чуюнову от Сталинградской областной конторы Промбанка СССР. Документ датирован 22 сентября 1945 г., то есть проверка проводилась в самый разгар поступления репараций. Можно было бы предположить, что неготовность заводов к приемке репарационного имущества – это временные трудности, обусловленные неожиданно

большими объемами поставок. Однако ознакомление с более поздними документами показывает, что на протяжении длительного времени ситуация с хранением ремонтного оборудования существенно не менялась.

В очередной докладной записке Сталинградской областной конторы Промбанка секретарю обкома А.С. Чуянову от 11 декабря 1945 г., сообщалось, что на предприятиях, получивших ремонтное имущество, по-прежнему не создано должных условий для его содержания и охраны. И это несмотря на решение по этому вопросу бюро обкома ВКП(б) от 30 октября 1945 г. [4, л. 27–28]. Факты хранения оборудования под открытым небом на голой земле отмечались на заводе № 91, тракторном заводе, заводе им. Петрова и некоторых других.

Те же претензии содержались и в записке областной конторы Промбанка от 15 мая 1946 года. На этот раз жесткой критике за недостатки в хранении оборудования подверглось руководство завода № 91 и завода № 264. По заводу № 264 отмечалось беспорядочное размещение оборудования прямо на земле, в некоторых случаях навалом, что неизбежно должно было приводить к порче оборудования [8, л. 10–11]. О том, что положение с хранением ремонтного оборудования на заводе № 91 не было окончательно исправлено и к середине 1947 г. свидетельствует приказ по управлению заводом от 20 августа 1947 г., в котором начальнику базы оборудования давались указания по окончанию укрытия ценного ремонтного оборудования в склады к 1 сентября [9, л. 38–39].

Недочеты в хранении ремонтного имущества не ограничивались отсутствием подходящих помещений. Еще более неудовлетворительно были организованы учет и охрана оборудования и материалов. Комиссии по учету и оценке прибывающего имущества создавались либо с сильным запозданием, либо не представляли в установленный срок учетные документы. Так, на Сталинградском тракторном заводе даже спустя 4 месяца после начала поступления ремонтного оборудования комиссия по учету и оценке не оформила ни одного акта. В результате имущество не могло быть поставлено на баланс и, что более важно, оставалось

неизвестным, прибыло ли оно в полном объеме и не было ли расхищено [4, л. 24].

На заводе «Баррикады» комиссия по учету и оценке ремонтного имущества была создана 7 июля 1945 г., то есть через два месяца после начала поставок. К тому же она ограничилась учетом только оборудования; на материалы документы не были составлены и через два месяца после начала работы комиссии [4, л. 24]. Из-за неудовлетворительной организации охраны учет ремонтного оборудования мог быть неточным, так как отмечались случаи хищения и несанкционированного использования машин и их частей.

На заводе № 91 ответственные за приемку, учет и оценку поступающего ремонтного оборудования были назначены более оперативно. 23 марта 1945 г., еще до прибытия первого эшелона из Германии, был организован отдел оборудования, в функции которого входила приемка ремонтного имущества и размещение его на отведенной территории. 30 мая приказом директора завода были организованы 4 комиссии для инвентаризации и оценки оборудования, однако к этой работе они приступили только в сентябре 1945 г. [4, л. 25]. Во время приемки имущества его наличие не сверялось с описью, составленной при отправке, таким образом не было выяснено, прибыло ли имущество в полном объеме. Так же, как и на «Баррикадах» акты учета материалов на заводе № 91 не составлялись.

Такое положение с хранением ремонтного оборудования не могло не оказать серьезного негативного влияния на эффективность его использования в восстановлении промышленности города и подрывало саму идею изъятия ремонтов. В то время, когда предприятия города остро нуждались в станках и материалах, а отечественное станкостроение находилось в процессе перехода на мирный режим работы и само нуждалось в обновлении основных фондов, ценное ремонтное оборудование приходило в негодность или постепенно растаскивалось. Такое положение нельзя объяснять только объективными трудностями – нехваткой материалов и людей для строительства складов и обеспечения охраны. Очевидно, имела место также халатность, когда обо-

рудование и материалы сваливались в беспорядке, в том числе среди промышленного мусора.

Помимо этого, они сильно затрудняют оценку значения этих поставок для промышленности Сталинграда. Количество установленного и пущенного в эксплуатацию ремонтного оборудования по многим заводам Сталинграда до сих пор не известно, по другим предприятиям имеющиеся данные неоднозначны. Однако, даже не имея во многих случаях конкретных цифр, можно сделать общий вывод о том, что работа по вывозу оборудования из Германии для возмещения ущерба, нанесенного агрессором, была проделана не зря. Даже установка нескольких станков, как это было на некоторых заводах строительных материалов, в условиях острой нужды в оборудовании имела большое значение. Об этом косвенно свидетельствуют случаи самовольного (то есть без должного оформления и согласования с вышестоящими инстанциями) использования ремонтных станков или отдельных деталей на ряде заводов. В отдельных случаях число таких самовольно установленных станков составляло несколько десятков или даже сотен [4, л. 22–25, 27–28].

Документы свидетельствуют, что на крупнейших предприятиях города количество установленного и пущенного в эксплуатацию ремонтного оборудования составляло от нескольких десятков до нескольких сотен единиц [10, л. 147, 152; 11, л. 8–9]. Это оборудование было представлено металлорежущими станками, прессами, контрольно-измерительной аппаратурой и др. В отношении 3 крупнейших сталинградских заводов имеются более конкретные сведения.

Наиболее ярко значение ремонтного оборудования проявилось на заводе № 264 (Судоверфь). Там с использованием машин, полученных из Германии, было развернуто новое для завода производство нефтяных качалок в отдельном цехе, оснащенном из ремонтных поставок [7, л. 8; 12, л. 27–29]. На тракторном заводе ремонтное оборудование использовалось в производстве продукции текущей номенклатуры. На 1 декабря 1945 г. количество ремонтного оборудования по всем цехам составило 273 единицы или 5 % от общего объема станочного парка

завода. На «Баррикадах» на 1 мая 1947 г. поступила 521 единица ремонтного оборудования, из них 320 было введено в строй [13, л. 167–168; 14, л. 15, 22, 23]. Хотя эти цифры не учитывают технические характеристики ремонтного оборудования, его производительность, все же они дают вполне определенное представление об увеличении производственных мощностей предприятий, благодаря ремонтным поставкам из Германии.

Как уже говорилось выше, изъятие послевоенных ремонтов с поверженной Германии и ее спутников проходило в нескольких формах. Вывоз оборудования и материалов был одной из них. На протяжении нескольких послевоенных лет была проделана огромная работа по перемещению сотен немецких заводов, тысяч тонн материалов в СССР для использования их на разрушенных предприятиях. Было много проблем – потери в пути следования, неудовлетворительное хранение, хищение ценных деталей и материалов. Однако, несмотря на это, вывезенное из Германии оборудование сыграло очень важную роль в самый трудный – начальный – период послевоенного восстановления хозяйства страны. Это утверждение верно и для Сталинграда, где немецкие станки смогли хоть в какой-то мере возместить дефицит оборудования для выполнения новых послевоенных производственных планов.

Список литературы

1. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны, 1941 – 1945 гг. : сб. док. / М-во иностр. дел СССР. – М. : Политиздат, 1984., Т. 6. Берлинская (Потсдамская) конференция руководителей трех союзных держав – СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 авг. 1945 г.). – 511 с.
2. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Оборона (1943–1945) : документы и материалы : в 2 т. Т. 2 / под ред. М. М. Загорюлько; сост. : М. М. Загорюлько [и др.]. – Волгоград : Издатель, 2011. – 788 с.
3. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 4372. – Оп. 94. – Д. 1254 (неопубл.).
4. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНОВО). – Ф. 113. – Оп. 20. – Д. 54 (неопубл.).

5. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-6032. – Оп. 3. – Д. 7 (неопубл.).
6. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 5. – Д. 47 (неопубл.).
7. РГАЭ. – Ф. 8734. – Оп. 6. – Д. 16 (неопубл.).
8. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 23. – Д. 94 (неопубл.).
9. ГАВО. – Ф. Р-6212. – Оп. 1. – Д. 79 (неопубл.).
10. РГАЭ. – Ф. 8157. – Оп. 1. – Д. 1075 (неопубл.).
11. ГАВО. – Ф. Р-76. – Оп. 4. – Д. 71 (неопубл.).
12. ГАВО. – Ф. Р-4011. – Оп. 3. – Д. 16 (неопубл.).
13. ГАВО. – Ф. 6032. – Оп. 3. – Д. 10 (неопубл.).
14. РГАЭ. – Ф. 8157. – Оп. 1. – Д. 1151 (неопубл.).

**CAPTURED MACHINERY AND REPARATIONS
IN RESTORATION OF THE STALINGRAD INDUSTRIES
IN 1945-1946**

Parfyonov Aleksandr Yevgenyevich

Candidate of Sciences (Economics),
Head of History and Ethnography Department,
Historical, Ethnographic, and Architectural Museum-Reserve
“Old Sarepta”
parfyonov@yandex.ru
Izobilnaya St., 10, 400026 Volgograd, Russian Federation

Abstract. After the Battle of Stalingrad the Stalingrad industry was restored in two stages. The first stage took the period of 1943-1945. It was characterized by a dramatic lack of new equipment so the only way to supply Stalingrad plants was to repair machinery which was less beaten by the hostilities. From the beginning of 1945 the restoration process was facilitated by supplies of equipment captured in Germany and by reparation supplies after the end of the war in Europe.

Key words: captured equipment, reparations, Stalingrad, restoration of industry.

УДК 94(470.45)

ББК 63.3(2Р-4Во)622-283.31

НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ КАЗАЧЬИХ РАЙОНОВ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Рвачева Ольга Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры государственного управления и политологии
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
olgarvacheva@mail.ru
ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. Казачье население Юга России являлось той социальной группой, настроения которой находилось в предвоенный период под пристальным вниманием советско-партийного руководства. С учетом того, что казачье население Сталинградской области составляло многочисленную и компактно расселенную группу, их настроения постоянно находились в фокусе внимания власти. В годы войны ряд казачьих районов Сталинградской области был оккупирован немецкой армией. Однако, несмотря на прошлые «обиды» казаков на советскую власть, а также пропаганду лояльного отношения немецких властей к казачеству, привлечь казаков на сторону Германии не удалось. Материалы как советско-партийных органов, так и ОГПУ, фиксировавшие настроения казаков, позволяют сделать вывод, что казачество стало неотъемлемой частью советской общности.

Ключевые слова: казачество, настроения казаков, предвоенный период, война.

После установления Советской власти и вплоть до начала Великой Отечественной войны казачество постоянно находилось под пристальным вниманием советско-партийного руководства и органов ОГПУ/НКВД. Такое отношение власти к казачеству было обусловлено его восприятием казаков как «социально чуждой»

группы населения, в большинстве своем в период гражданской войны поддерживавших антибольшевистскую власть.

В середине 1920-х гг. благодаря государственной политике, получившей название «лицом к казачеству», удалось вовлечь казаков в процессы советского строительства. Однако процессы коллективизации и сопровождавшие ее перегибы на местах способствовали усилению негативного отношения казаков к власти. Ухудшение международной обстановки и так называемая «военная тревога» 1927 г. способствовали тому, что власти усиливают контроль настроений казачьего населения, опасаясь антисоветских выступлений с его стороны.

Анализ настроений казаков в 1920-х гг. по материалам ОГПУ, а также документам партийно-советских органов, позволяет говорить, что казаки по-разному отреагировали на ухудшение международной обстановки и слухи о близкой войне. Станичная беднота часто воинственно демонстрировала поддержку власти и требовала оружия, а также высказывалась за то, чтобы «...выбить заядлых казаков, чтобы в тылу не было разбоя и банд», наблюдались настроения «штыками вычищать засевших бюрократов», были и настроения в пользу поражения СССР в возможной войне или хотя бы уступок власти под нажимом политической обстановки [5, с. 293].

Материалы по Сталинградской области также свидетельствуют о сложной и подчас противоречивой реакции казачества на изменения политической ситуации в конце 1920-х – начале 1930-х годов. Так, в докладе помощника начальника ОО ОГПУ 31 стр. дивизии и Сталинградской губернии говорится о том, что казачество в вопросах международной политики питается «извращенными сведениями», и что эти слухи встречаются со стороны населения «самое различное к себе отношение. Бедняцко-средняя часть населения, для которой важнее всего личный труд, укрепляющий благосостояние хозяйства, к слухам о войне относится отрицательно, из-за боязни снова разориться» [4, л. 205]. По свидетельству того же источника большинство разговоров казаков «...сводятся к тому, чтобы избежать войны, а отсюда, как следствие и изменения существующей политнадстройки» [4,

л. 205]. Вместе с тем в докладе отмечается и негативная тенденция среди казачества ожидания падения советской власти, ее проигрыша в возможной войне. По мнению автора доклада, в основном такие настроения присущи так называемому антисоветскому элементу, к этой категории лиц чаще всего причисляли бывших белых офицеров, казаков-реэмигрантов, бывших атаманов и других представителей станично-хуторской администрации, казаков-кулаков.

Таким образом, можно сделать вывод, что в конце 1920-х гг. настроения казачества юга России, в том числе и в Сталинградской области, было в основном лояльным по отношению к советской власти. Последующее ухудшение этого настроения и всплески социально-политического негатива в казачьих областях, как уже было сказано, стали следствием коллективизации и связанных с ней репрессий.

С началом коллективизации наблюдается рост негативного отношения к советской власти. В материалах ГПУ по югу России отмечается рост бандитизма в станицах и городах. В материалах ОГПУ по Сталинградской области зафиксированы казачьи организации, квалифицируемые как контрреволюционные, возникшие в казачьих округах с 1929 г. по 1937 год.

Вместе с тем исследователи отмечают, что в большинстве случаев выступления, определяемые властью как антисоветские и контрреволюционные, являлись ответом на конкретные коллективизационные перегибы на местах и общим стремлением сельскохозяйственного населения (и в особенности казачьего) сохранить традиционную форму пользования землей. При этом общее, подчас довольно сильно выраженное недовольство казаков лишь в редких случаях перерастало в открытое сопротивление. Отмечается, что массового выступления казаков против коллективизации не произошло, хотя органы ОГПУ ожидали и готовились к нему. Критический анализ документов о контрреволюционной деятельности казаков в конце 1920-х – 1930-х гг. показывает, что нередко были случаи фабрикация дел об антисоветской деятельности казаков, часто под категорию «контрреволюционных действий» попадали резкие высказывания казаков о негативных ас-

пектах коллективизации, которые трактовались ОГПУ как готовность к контрреволюционным выступлениям [3; 5, с. 301].

С началом новой кампании в середине 1930-х гг. по советизации казачества отмечается виток улучшения взаимоотношений между казаками и властью. Проводимые в этот период политические кампании должны были продемонстрировать, прежде всего, самим казакам полное единение с властью. И хотя к материалам, содержащим свидетельства полной и безоговорочной поддержки казаками советской власти, следует относиться критически, учитывая явную идеологическую подоплеку их создания, все же публичная реакция казаков свидетельствовала о готовности их сотрудничать с властью.

Казачья демонстрация готовности поддерживать и защищать советскую власть. Одним из наиболее характерных примеров демонстрации казаками такой готовности является выступление Фрола Ссылкова, казака Северо-Донского округа Азово-Черноморского края, на совещании передовиков животноводства в Москве, в котором он заявил следующее: «Могу сказать, товарищи, что донские казаки, в случае какой-либо попытки врагов напасть на нашу советскую родину, под руководство тов. Ворошилова и тов. Буденного будут драться в передовых рядах против врагов нашей родины... И в случае если какое-нибудь свиное рыло попытается лезть своим носом в наш советский огород, то все мы своей казачьей рукой, казачьей шашкой отсекем ему нос и заодно и голову прочь» [8, с. 3].

Донское казачество районов Сталинградской области также, как и казаки Азово-Черноморского и Северо-Кавказского края заявляли о преданности советской стране преимущественно через демонстрацию воинственного духа и готовности защищать советскую родину. Так, в письме на имя И.М. Варейкиса казаки-колхозники Подтелковского района отмечали: «...Донские казаки – верные сыны нашей великой, советской родины! Мы всегда готовы грудью встать за свое отечество. ...Пусть попробует враг напасть – донской казак отобьет ему охоту!» [7]. Большинство таких писем являлись частью политических кампаний, но в целом социально-политическая обста-

новка по Югу России, вовлечение казаков в процесс колхозного строительства, их служба в территориально-милиционных частях свидетельствовало об успехах политики большевиков по советизации казачества.

Большой популярностью среди казаков пользовалось движение ворошиловских кавалеристов – сеть кружков и клубов, действовавших по аналогии с кружками ворошиловских стрелков. Специальные постановления о поддержке инициативы по созданию клубов ворошиловских кавалеристов в начале февраля 1936 г. были приняты Азово-Черноморским (1 февраля) и Северокавказским (13 февраля) крайкомами ВКП(б) [6, с. 31]. Материалы г. «Сталинградская правда», освещающие процесс создания и работы таких клубов на территории казачьих округов Сталинградского края также свидетельствуют о поддержке движения в этом регионе.

Результаты поддержки и развития партийно-советским руководством военизированных форм советизации казачества сказались в начале войны. Когда пришлось в спешном порядке формировать кавалерийские части, ставшие своеобразной заменой моторизованным частям армии.

С началом Великой Отечественной войны на территории Сталинградской области, также как и в других районах Юга России началось формирование кавалерийских дивизий из казачьего населения. Так, в станице Качалинской Сталинградской области в августе 1941 г. была сформирована 60-я кавдивизия [9, с. 298].

В июле-августе 1942 г. 16 районов Сталинградской области полностью или частично были оккупированы немецкой армией. По преимуществу это были казачьи районы, и политика немецкого военного руководства в этих районах заключалась не только в том, чтобы по максимуму использовать человеческие и экономические ресурсы, но и в том, чтобы привлечь казачье население на свою сторону, и использовать их как возможных потенциальных союзников в войне.

Немецкое командование рассчитывало использовать обиды казаков на советскую власть, склонить их к сотрудничеству через обещания возврата прежних казачьих привилегий.

Документы ОГПУ/НКВД и партийно-советских органов, проводивших после освобождения районов области от оккупации, работу по выявлению предателей и антисоветски настроенных граждан, а также мониторинг настроений населения в таких районах содержат сведения, как о патриотических настроениях казачьего населения, так и о случаях сочувствия и откровенной поддержки немецкой оккупационной власти.

Так, в спецсообщении начальника УНКВД по Сталинградской области секретарю Сталинградского обкома Чуянову о поведении молодежи в оккупированных районах приводятся факты работы молодежи в органах оккупационной власти, участие в облавах на партизан и красноармейцев, пробирающихся через оккупированные районы в Красную Армию, вербовка молодежи для агитации и пропаганды по привлечению населения на свою сторону [10, л. 79–81]. По данным УНКВД по Сталинградской области около 50 % молодежи на оккупированной территории под воздействием как угроз, так и немецкой пропаганды сотрудничали с немцами.

Случаи сотрудничества с немцами выявлялись и среди взрослого населения. Так, в материалах НКВД есть сведения, что за период с 23 ноября по 16 декабря 1942 г. в освобожденных от оккупантов районах (перечислены 6 районов) было арестовано 450 чел.: старост, начальников полиции, полицейских, переводчиков при немецких комендатурах, лиц, подозреваемых в шпионаже и др. [10, л. 31].

В качестве формы антисоветского поведения части населения фиксировали высказывания об ожиданиях населения об улучшении жизни казаков. Встречались и факты встречи немцев «хлебом-солью». Из информации Перелазовского райкома ВКП(б): «...Некоторые старики ждали прихода немцев», приводится пример, как встречал немцев один из старых казаков: «...милые мои сыночки, я вас 20 лет ждал». При этом отмечено, что потом он быстро образумился, когда у него немцы забрали корову: «сукины сыны, советская власть этого не делала» и т. д. [11, л. 5].

Некоторое количество казаков во время оккупации вступило в добровольческие казачьи отряды, а затем ушло с отступав-

шими немецкими войсками. В Котельниковском районе добровольцами в немецкую армию ушло около 50 человек. В Клетском районе был сформирован добровольческий казачий отряд [1, л. 69 об.]. В Нижне-Чирском районе ушло с немцами около 200 чел. [1, л. 87 об.].

О том, что немцы часто использовали для вербовки казаков в так называемые добровольческие части методы принуждения, о неоднозначности результатов такой вербовки свидетельствуют следующие факты.

В Чернышковском районе членом, созданного в Новочеркасске в 1942 г. «Штаба войска Донского» проводилась агитация по вербовке добровольцев в казачьи части немецкой армии. Об «успехах» этой работы говорит то, что на первом собрании жителей одного из хуторов из 10 собравшихся казаков в добровольческий отряд не записался никто. Затем староста собрал 24 казака, из которых записались 12 чел., а на следующий день еще 4 человека. В результате всей вербовочной деятельности по 11 хуторам Чернышковского района удалось завербовать 49 человек. При этом отмечено, что отряд оружия не получал и никакой службы не нес. При отступлении 21 чел. из отряда ушли с немцами [2, л. 37, 38, 40, 40 об.].

Применяемые методики вербовки были различны, о чем ни один раз писали исследователи фактов казачьего коллаборационизма на Юге России на материалах районов Кубани и Ростовской области. В большинстве случаев «срабатывал» метод подкупа (обещание жалования, продуктового пайка и пр.) и запугивания.

Так, из показаний свидетеля в х. Журавка Чернышковского района процесс вербовки происходил следующим образом: «С начала применял тактику уговора, обещая добровольцам обеспечить их семьи всем необходимым, говоря: «Всех, кто вступит добровольно в казачьи части, я обеспечу продуктами, одеждой и жильем.» После того, как никто из жителей Журавки в добровольцы не записался...стал применять угрозы и запугивания. Обязал мужчин, проживавших в Журавке явиться к нему в дом. Собралось 17 чел., из них 11 чел. военнопленных... стал угрожать,

заявляя: «Всех, кто является военнопленным, завтра отправлю в лагерь». Когда и после этого никто не записался...отправил в лагерь 14 человек военнопленных. В результате записалось 8 человек, из них 6 человек военнопленных» [2, л. 40 об.].

Известен случай обратной агитации, когда нижнее-чирской казак-эмигрант, призванный в немецкую армию и оказавшийся в Сталинградской области, прибыл, находясь в отпуске, в Суровикино и в разговоре с местными казаками говорил о том, что из обещаний немцев возродить в условиях военной оккупации донское казачество: «Ничего хорошего не будет...». В осторожной форме рекомендовал присутствующим держаться сплоченнее и никого не выдавать немцам из советских активистов: «...предательство, кроме как вечной вражды ничего хорошего не даст» [2, л. 41].

В других источниках как по линии НКВД, так и советско-партийных органов, говорится о патриотических настроениях среди населения оккупированных районов, приводятся высказывания казаков типа «истинный казак – враг немцу» [10, л. 38–39]. Сообщается, что казаки саботировали мероприятия немцев, отказывались работать, отказывались забирать себе колхозный инвентарь: «Даже после приказов немецкой комендатуры колхозный инвентарь, находившийся на колхозных базах, никто из колхозников к себе во двор не взял...» [13, л. 38 об., 39, 40 об. и др.]. Приводились факты сохранения колхозного строя, организации колхозников в звенья и бригады для сельскохозяйственных работ в обход распоряжений немецких властей, производство сельхозработ урядкой от немецкой комендатуры и пр. [13, л. 41, 42].

В районах, не подвергавшихся оккупации, начали формироваться уже в ноябре месяце казачьи кавалерийские дивизии народного ополчения. Создавались они по территориальному принципу – районам Сталинградской области. Например, были сотни Михайловская, Кумылженская, Серафимовичская, Раковская, Березовская и Даниловская. Практически весь личный состав этих сотен состоял из казаков непризывного возраста (средний возраст ополченцев был от 40 до 55 лет) [12, л. 19]. Так, одной из сотен Березовского района командовал известный георгиевский

кавалер К.И. Недорубов, которому на тот момент исполнилось 52 года [12, л. 19, 20].

Итак, материалы предвоенного десятилетия и периода войны, содержащие сведения о настроениях и действиях казачества в Сталинградской области, позволяют говорить о том, что советской власти удалось вовлечь казаков в процессы советского строительства, сделать их частью общности «советский народ». Накануне и в годы Великой Отечественной войны казачество, несмотря на былые разногласия и конфронтацию с властью и усиленную агитацию немецких оккупационных войск в районах Сталинградской области по склонению казаков на сторону Германии, демонстрировало патриотический настрой и готовность защищать свою Родину.

Список литературы

1. Архивное управление ФСБ по Волгоградской области (АУ ФСБ ВО). – Ф. 2. – Оп. 18. – Пор. 29. – Л. 69 об. (неопубл.).
2. АУ ФСБ ВО. – Ф. 7. – Д. 87 (неопубл.).
3. АУ ФСБ ВО. – Ф. 10. – Д. 89 (неопубл.).
4. Баранов, А. В. Политическая активность и сознание казаков на Северном Кавказе / А. В. Баранов // Казачий сборник № 2. – Ученые записки ДЮИ. – Ростов н/Д, 2000. – С. 157–171.
5. Кислицын, С. А. Указ и шашка. Политическая власть и донские казаки в XX в. / С. А. Кислицын, А. С. Кириченко. – Ростов н/Д : Ростиздат, 2007. – 416 с.
6. Скорик, А. П. Ворошиловские всадники на Юге России в 1935–1940 гг. / А. П. Скорик // Военно-исторический журнал. – 2009. – № 9. – С. 29–34.
7. Советские донские казаки готовы к отпору врагам // Сталинградская правда. – 1936. – № 54 (2368). – 6 марта.
8. Совещание передовиков животноводства с руководителями партии и правительства // Правда. – 1936. – № 50 (6656). – 20 февр.
9. Трут, В. П. Военная энциклопедия казачества / В. П. Трут, Г. М. Курков. – М. : Яуза : Эксмо, 2009. – 704 с.
10. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 90. – Оп. 1. – Д. 18 (неопубл.).
11. ЦДНИВО. – Ф. 113. Оп. 11. – Д. 14 (неопубл.).

12. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 12. – Д. 71а (неопубл.).

13. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 14. – Д. 306 (неопубл.).

**ATTITUDE OF POPULATION IN THE COSSACK AREAS
OF STALINGRAD OBLAST BEFORE
AND DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Rvacheva Olga Vladimirovna

Candidate of Sciences (History), Docent,
Department of the Public Administration and Political Science,
Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy
of National Academy and Public Administration
olgarvacheva@mail.ru
Gagarina St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Attitude of Cossacks in southern Russia were closely monitored by Soviet and Party organs before the Great Patriotic War. Authorities paid close attention to the Cossacks in Stalingrad Oblast as they were numerous and compactly settled. During the war some Cossack areas of Volgograd Oblast were occupied by Germans. However in spite of past Cossack «complaints» against the Soviet power, Germans failed to win loyalty of the Cossacks. Documents of Soviet and Party organs and the OGPU testify to the fact that the Cossacks had become an integral part of the Soviet society.

Key words: the Cossacks, Cossack attitude, pre-war period, war.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:271.2

ББК 63.3(2)622-37

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ И ДОНУ В 1941–1945 ГОДЫ

Редькина Ольга Юрьевна

Доктор исторических наук, профессор,
директор Института истории, международных отношений
и социальных технологий

Волгоградского государственного университета
redou@mail.ru

просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается процесс религиозного возрождения в годы Великой Отечественной войны в Ростовской, Сталинградской и Астраханской областях. Автор приходит к выводу что религиозное возрождение в регионе началось в ходе Сталинградской битвы, когда многие религиозные группы начали действовать на оккупированной территории, позже – были зарегистрированы советскими властями. В 1944–1945 гг. в областях региона были открыты молитвенные дома протестантов, староверов, синагоги, мечети, храмы Армянской апостольской и Римско-католической церквей. Восстановление конфессий было ограниченным, не полным. Число зарегистрированных культовых зданий было минимальным, многие ходатайства верующих остались не удовлетворенными. В 1940-х гг. десятки общин духоборов, молокан, Нового Израиля, мусульман, старообрядцев оставались на нелегальном положении.

Ключевые слова: мусульмане, иудеи, старообрядцы, протестанты, католики, Армянская апостольская церковь.

В годы Великой Отечественной войны происходит всплеск религиозной активности в советском обществе, повлиявший на изменение вектора государственно-конфессиональной политики в СССР от жесткой антирелигиозной борьбы к ограниченному восстановлению религиозных организаций, разрешению не только культовой, но и патриотической благотворительной деятельности верующих и духовенства.

В трудах историков детально исследован весь круг вопросов, связанных с историей Русской православной церкви в 1940-х гг. на

Нижней Волге и Дону [1, с. 48–56; 13, с. 12–14; 15, с. 118–120; 21, с. 209–214; 22, с. 21]. Проблемы восстановления других религиозных культов в 1941–1945 гг. в Ростовской и Сталинградской областях (последняя до 27 декабря 1943 г. включала Астраханский округ) освещены обзорно, фрагментарно [1, с. 47–48; 20]. До настоящего времени отсутствует характеристика региональных особенностей религиозного возрождения в годы войны.

В Поволжье и на Дону население всегда было чрезвычайно пестрым в национальном и конфессиональном плане. На протяжении веков здесь проживали не только православные, но и староверы различных толков и согласий, католики, протестанты (лютеране, евангельские христиане, баптисты, адвентисты седьмого дня и др.), мусульмане, иудеи, буддисты, верующие Армянской апостольской церкви, групп «духовного христианства» – молокан, субботников, христововеров и др. Волны репрессий против духовенства и актива верующих, массовое закрытие культовых зданий всех без исключения конфессий в конце 1920-х – 1930-х гг. изменили религиозную ситуацию в регионе. В пределах современной территории Волгоградской области были закрыты властями свыше 586 православных храмов (23 из них в пределах современных границ г. Волгограда); 42 церкви и 42 молитвенных дома староверов (3 из них в Сталинграде), 12 католических костелов (1 из них в Сталинграде), 34 лютеранских кирхи и молитвенных дома, 8 мечетей (2 из них в Сталинграде); 4 иудейских (2 синагоги в Сталинграде) и 2 караимских молитвенных дома, 1 армянская церковь (в Сталинграде); 1 буддийский хурул (с. Зеты), все молитвенные дома евангельских христиан и баптистов, адвентистов седьмого дня, молокан и субботников. К июню 1941 г. в Сталинградской области открыто действующих религиозных общин не было [1, с. 284, 499–523]. В г. Астрахани и ее пригородах в течение 1930-х гг. были закрыты 23 православные, 3 армянские церкви, римско-католический костел и лютеранская кирха, 2 старообрядческих молитвенных дома и церковь; 2 молитвенных дома баптистов и 1 – евангельских христиан; 3 синагоги, 15 суннитских и 1 шиитская мечети [1; с. 202–203, 284]. В феврале 1939–1941 гг. в Астрахани действовала одна мечеть, община староверов, иудей-

ская община [17, л. 29]. До 1917 г. в Ростовской области действовало не менее 402 православных храмов, 16 армяно-григорианских, 16 старообрядческих, 12 еврейских, два баптистских молитвенных дома и 1 мечеть. К началу Великой Отечественной войны большинство из них прекратило свою деятельность [20, с. 93]. Значительная часть церковного актива и духовенства была репрессирована в 1930–1941 годы. Оставшиеся на свободе священнослужители были вынуждены снять сан, работать в различных советских учреждениях и на предприятиях. Церковная структура в регионе была полностью дезорганизована. Депортация немцев Поволжья в 1941 г., калмыков в 1943–1944 гг. надолго прервали существование Евангелическо-лютеранской церкви и буддизма на Нижней Волге и Дону.

Важнейшими причинами изменения государственно-конфессиональной политики в СССР в годы Великой отечественной войны современные историки считают осознание высшими эшелонами власти необходимости сплочения советского общества перед лицом внешней угрозы; патриотическую деятельность духовенства и верующих (масштабные сборы средств в Фонд обороны, на строительство танковых колонн, подарков на фронт, работа в госпиталях, поддержка семей военнослужащих, инвалидов, вдов и сирот); создание антигитлеровской коалиции; предотвращение использования фашистами «религиозного фактора» и т. д. [14, с. 65, 116, 117, 221–222 и др.; 21, с. 264–270; 22, с. 22–23]. В работах М.И. Одинцова, В.Н. Якунина доказано, что нацисты использовали в своих идеологических целях «религиозный фактор». С одной стороны, они заявляли о предоставлении населению «религиозной свободы», что должно было способствовать поддержке оккупационного режима со стороны казачества, мусульман и др., с другой – стремились контролировать все проявления религиозной жизни, сохранить и даже максимально усилить дробное состояние традиционных конфессий [14, с. 34–45; 21, с. 210–216].

Религиозное возрождение – широкое стремление верующих к восстановлению религиозного уклада жизни, выразившееся в массовых ходатайствах к властям об открытии культовых зданий, в повсеместном совершении религиозных обрядов, в актив-

ной самоорганизации приходов различной конфессиональной принадлежности – начинается в регионе в ходе Сталинградской битвы (июль 1942 – февраль 1943 гг.). Информационные отчеты, переписка и другие делопроизводственные материалы уполномоченных по Ростовской, Сталинградской, Астраханской областям Совета по делам религиозных культов при СНК СССР являются важнейшим источником, который позволяет представить процесс восстановления религиозных общин, открытия культовых зданий, патриотической благотворительности верующих и духовенства; динамику государственно-конфессиональных отношений в регионе в 1942–1945 годы. Наиболее активно процесс самоорганизации религиозных общин развивался на оккупированных территориях Ростовской и Сталинградской областей, менее активно – в прифронтовых районах Сталинградской области.

В 1942–1943 гг. в Ростовской области под контролем немецкой администрации начали работу 225 православных церквей [13, с. 96], около 10–16 общин евангельских христиан – баптистов в Ростове, Таганроге, Новочеркасске, Шахты, в Анастасиевском районе, ст. Целина и Целинском районе; три общины адвентистов седьмого дня – в Ростове, в Тарасовском районе; община старообрядцев-беглопоповцев – в х. Дурнов Семикаракорского района, три общины старообрядцев Белокриницкой иерархии – в Ростове, х. Курган Азовского района, х. Орловка Орловского района; община христиан евангельской веры (пятидесятников) – в ст-це Шептуховка Чертковского района; армяно-григорианский кафедральный собор и кладбищенская церковь – в Ростове [18, л. 122–122 об.; 16, л. 34–40 и др.]. На занятой фашистами территории Сталинградской области собирались на богослужения общины староверов в хуторах Ляпичево, Кумовка, Горин Калачевского р-на, г. Калач-на-Дону, ст. Котельниково [3, л. 38]. В г. Степной (совр. Элиста) в декабре 1942 г. открылся молитвенный дом евангельских христиан-баптистов [11, л. 3]. В прифронтовых советских районах Сталинградской области оживление деятельности религиозных организаций начинается только во второй половине 1943 г. (после окончания Сталинградской битвы). В частности, возобновила свои собрания мусульманская община в с. Малые Чапурники, общины евангельских христиан – бап-

тистов [3, л. 38]. Как правило, подавляющее большинство общин, начавших деятельность в период оккупации, не прекращали ее и после освобождения территории от фашистов; были зарегистрированы советскими органами власти.

Гораздо скромнее была численность открытых культовых зданий в г. Астрахани и районах Астраханского округа, не подвергавшимся оккупации. Как уже отмечалось выше, здесь действовала мечеть (перерегистрирована 17 мая 1945 г.), в сентябре 1943 г. по распоряжению Астраханского горисполкома была открыта иудейская синагога сефардского толка (перерегистрирована 24 сентября 1945 г.) [12, л. 142, 149].

Осенью 1943 г. поворот к нормализации государственно-конфессиональных отношений в СССР произошел окончательно: создается Совет по делам Русской православной церкви при СНК СССР как орган, контролировавший процесс религиозного возрождения в СССР. До весны 1944 г. его структуры занимались также и неправославными конфессиями. 19 мая 1944 г. был создан Совет по делам религиозных культов при СНК СССР (далее – СДРК) [14, с. 108–114]. В октябре–ноябре 1944 г. начинают свою работу уполномоченные СДРК при СНК СССР в Сталинградской, Ростовской, Астраханской областях. На них были возложены обязанности по учету действующих и недействующих культовых зданий, регистрации общин, руководителей религиозных объединений; контроль за исполнением советского законодательства о культах.

В 1944–1945 гг. на Нижней Волге и Дону, как и во всей стране, наблюдался религиозный подъем. В частности, уполномоченного СДРК по Сталинградской области М.А. Чудинова в конце 1944 г. посетило 11 священнослужителей и верующих, поступило 4 заявления об открытии молитвенных зданий; в 1 квартале 1945 г. – было принято 28 посетителей и 8 заявлений; во 2 квартале 1945 г. – 45 посетителей и 13 заявлений [19, л. 62]. Уполномоченный отмечал, что заметно усилилось посещение верующими богослужений в открытых молитвенных домах, особенно по большим религиозным праздникам. С другой стороны, верующие проводили молитвенные собрания по частным домам и не стремились регистрировать общины. Как правило, районные власти при

обращении к ним представителей верующих с просьбами открытия молитвенных домов вместо того, чтобы разъяснить порядок открытия, уговаривали их отказаться от ходатайств до более благоприятного времени. В Сталинградской области некоторые советские работники «применяли волокиту при разрешении вопроса об открытии молитвенных домов, надеясь, что религиозные группы распадутся» [19, л. 64–65]. Такие действия шли в разрез с политикой СДРК, который в 1944–1945 гг. требовал от своих уполномоченных внимательно относиться к ходатайствам верующих, учитывать политические настроения и деятельность верующих в период оккупации, отношение к работе в колхозе и т. д.; не препятствовать собраниям верующих, пока вопрос об открытии культового здания не решен окончательно.

Несмотря на противодействие местных администраций, с 1 октября 1944 г. до 1 июля 1945 г. в Сталинградской области были зарегистрированы 8 культовых зданий (5 молитвенных домов староверов Белокриницкой иерархии, 1 молитвенный дом староверов-беглопоповцев, 2 молитвенных дома евангельских христиан – баптистов). При этом общины, обращавшиеся к властям с просьбой легализовать их деятельность, как правило, были довольно крупными – от 100 до 1200 верующих. Кроме того, были выявлены свыше 70 нелегально действующих общин в Сталинградской области [1, с. 291, 295; 7, л. 103–104; 10, л. 188].

В Ростовской области после освобождения от фашистов расширился конфессиональный состав общин, зарегистрированных властями, росло их общее количество. В марте 1945 г. действовало 25 приходов различных исповеданий, в декабре – 30 (5 армянских церквей, 2 старообрядческих молитвенных дома, синагога, мечеть, 15 молитвенных домов евангельских христиан-баптистов, римско-католический костел, 4 молитвенных дома адвентистов седьмого дня, молитвенный дом христиан веры евангельской) [16, л. 34–40; 18, л. 122].

В Астраханской области к концу 1945 г. были зарегистрированы 7 культовых зданий (3 мечети, синагога, армянская церковь, 2 молитвенных дома староверов и евангельских христиан – баптистов) [11, л. 2; 12, л. 149]. Таким образом, число зарегистрированных религиозных общин различной конфессиональной принад-

лежности в регионе постепенно росло, хотя диспропорция, образовавшаяся в 1942–1943 гг., сохранялась и далее: в целом больше религиозных общин было открыто в Ростовской и Сталинградской областях, меньше – в Астраханской.

Определяющее значение в деле регистрации той или иной общины играла оценка политических настроений ее рядовых членов и руководителей. Так, в частности, в период оккупации Веселовского района Ростовской области, были выявлены антисоветские действия членов общины «Новый Израиль» (преходящим красным знаменем колхоза мыли полы), а также сотрудничество с немецкой комендатурой. Все это дало основания партийным органам Веселовского района в 1944–1945 гг. противодействовать открытию молитвенных домов этой конфессии [2, л. 22].

С другой стороны, анализ отчетов уполномоченных региона показывает, что большинство религиозных общин Астраханской, Ростовской, Сталинградской областей было настроено патриотически: благотворительные пожертвования в помощь фронту собирались в них еще до их регистрации СДРК. В целом масштабы сборов в фонд обороны за 1944–1945 гг. превысили 360 000 руб. (Астраханской области – свыше 300 000 руб., Сталинградской – свыше 18 000 руб., Ростовской – свыше 44 000 руб.) [7, л. 98; 18, л. 122 об., 4, л. 152; 5, л. 146].

Завершая обзор религиозного возрождения на Нижней Волге и Дону в 1941–1945 гг., нужно еще раз подчеркнуть, что оно начинается в ходе Сталинградской битвы, когда общины староверов, протестантов, «духовных христиан» и др. активизировали на оккупированной территории, позже – были зарегистрированы СДРК. Восстановление конфессий было ограниченным, не полным. Более всего протестантских общин действовало в Ростовской и Сталинградской областях, армянских церквей – в Ростовской и Астраханской областях, мусульманских мечетей – в Астраханской области. Повсеместно открывались старообрядческие молитвенные дома. Более всего их было в Сталинградской и Ростовской областях. В целом число зарегистрированных культовых зданий было минимальным, многие ходатайства верующих остались не удовлетворенными. В 1940-х гг. десятки общин духоборов, молокан, Нового Израи-

ля, мусульман, старообрядцев оставались на нелегальном положении. Тем не менее в годы Великой Отечественной войны произошел поворот в государственно-конфессиональных отношениях в СССР, позволивший начать нормализацию положения религиозных организаций в стране. Патриотическая благотворительность религиозных организаций стала ярким свидетельством действительно единения многонационального поликонфессионального общества СССР в борьбе против общего врага – фашизма.

Список литературы

1. Государство и религиозные организации Нижней Волги и Дона в XX веке: сб. документов и материалов: каталог культовых зданий / сост. О. Ю. Редькина, Т. А. Савина ; под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2002. – 536 с.

2. Докладная записка о религиозной общине «Новый Израиль» уполномоченного СДРК при СМ СССР по Ростовской области А.Т. Байкова. 13 июня 1946 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 822. – Л. 21–22.

3. Докладная записка Уполномоченного СДРК при СНК СССР по Сталинградской области М.А. Чудинова. 10 ноября 1944 г. № 237-с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 37–38.

4. Информационное письмо «О положении вопросов по делам религиозных культов по состоянию на 1 июля 1945 г.» уполномоченного СРДК при СНК СССР по Астраханской области А. Шадрина. 30 июня 1945 г. № 14с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 25. – Л. 151–152.

5. Информационное письмо «О положении вопросов по делам религиозных культов по состоянию на 1 октября 1945 г.» уполномоченного СРДК при СНК СССР по Астраханской области А. Шадрина. 13 октября 1945 г. № 49-с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 26. – Л. 141–149.

6. Информационное письмо «О положении вопросов по делам религиозных культов за 2-й квартал 1945 г.» уполномоченного СРДК при СНК СССР по Ростовской области А.Т. Байкова. 4 июля 1945 г. № 14-с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 25. – Л. 120–124.

7. Информационное письмо о положении вопросов по делам религиозных культов за 2-й квартал 1945 г. уполномоченного СРДК при СНК СССР по Сталинградской области М.А. Чудинова. 3 июля 1945 г. № 14-с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 25. – Л. 86–104.

8. Информационное письмо о состоянии и положении церквей и молитвенных домов религиозных культов за 1-й квартал 1947 г. уполномоченного СДРК по Ростовской области А.Т. Байкова. 31 марта 1947 г. № 15/1-с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 822. – Л. 65–77.

9. Информационное письмо о состоянии и положении церквей и молитвенных домов религиозных культов за 4-й квартал 1945 г. уполномоченного СДРК при СНК СССР по Ростовской области А.Т. Байкова. 21 февраля 1946 г. № 15/6-с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 822. – Л. 7–12.

10. Информационный доклад о положении вопросов по делам религиозных культов за время с 1 октября 1944 по 1 декабря 1945 г. уполномоченного СРДК при СНК СССР по Сталинградской области М.А. Чудинова. 6 февраля 1946 г. № 26 с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 26. – Л. 180–206.

11. Информационный отчет за 4-й квартал 1945 г. уполномоченного СДРК при СНК СССР по Астраханской области А. Шадрина. 3 января 1946 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 641. – Л. 2–14.

12. Информационный отчет за 3-й квартал 1948 г. уполномоченного СДРК при СНК СССР по Астраханской области А. Шадрина. 28 октября 1948 г. № 8-с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 641. – Л. 142–162.

13. Мордвинов, С. В. Русская православная церковь на Нижней Волге и Дону в 1941–1953 гг.: возрождение социокультурных традиций : дис. ... канд. ист. наук : 24.00.01 / Сергей Валерьевич Мордвинов. – Волгоград, 2014. – 309 с.

14. Одинцов, М. И. Власть и религия в годы войны. (Государство и религиозные организации в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.) / М. И. Одинцов. – М. : Рос. об-ние исслед. религии. – 2005. – 540 с.

15. Редькина, О. Ю. Власть и Церковь в 1943–1951 гг.: проблема церковной патриотической благотворительности (на материалах Нижней Волги и Дона) / О. Ю. Редькина, С. В. Мордвинов // Власть. Общественно-политический журнал. – 2012. – № 4. – С. 118–121.

16. Сведения о зарегистрированных и незарегистрированных молитвенных зданиях по Ростовской области на 1 июня 1946 года // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 822. – Л. 34–40.

17. Сведения о молитвенных зданиях религиозных культов Астраханской области на 15 декабря 1944 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 4. – Л. 29–30.

18. Список о наличии действующих молитвенных домов религиозных культов кроме РПЦ на территории Ростовской области на 1 марта 1945 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 25. – Л. 122–122 об.

19. Справка о религиозном движении и активизации духовенства по материалам уполномоченных Совета председателя СДРК при СНК СССР

И.В. Полянского в ЦК ВКП(б) Г.Ф. Александрову. 31 августа 1945 г. № 240 с. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 3. – Д. 10. – Л. 61–73.

20. Табунщикова, Л. В. Изменение государственно-церковных отношений в годы Второй мировой войны (на примере Ростовской области) / Л. В. Табунщикова // Война в истории и судьбах народов юга России (к 70-летию начала Великой Отечественной войны) : материалы Междунар. науч. конф. (1–2 июня 2011 г., Ростов-на-Дону) / отв. ред. акад. Г. Г. Машишов. – Ростов н/Д : Изд-во ЮНЦ РАН, 2011. – С. 93–98.

21. Якунин, В. Н. Положение и деятельность Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Н. Якунин. – Самара : Изд-во «Самар. ун-т», 2001. – 400 с.

22. Якунин, В. Н. Экономическое положение Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Н. Якунин // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. – 2010. – № 9. – С. 20–26.

THE RELIGIOUS REVIVAL ON THE LOWER VOLGA AND DON IN 1941-1945

Redkina Olga Yurievna

Doctor of Sciences (History), Professor, Director,
Institute of History, International Relations and Social Technologies,
Volgograd State University
redou@mail.ru
Prosp. Universitetskiy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the process of religious revival during the great Patriotic war in Rostov, Stalingrad and Astrakhan regions. The author comes to the conclusion that the religious revival in the region began during the battle of Stalingrad, when many religious groups began to operate in the occupied territories, and were later registered by the Soviet authorities. In 1944-1945 in the region were opened house of worship of the Protestants, old believers, synagogues, mosques, temples, Armenian Apostolic and Roman Catholic churches. A recovery faith was limited, not full. The number of registered religious buildings was minimal; many petitions believers were not satisfied. In the 1940s, dozens of communities Dukhobors, Molokans, the New Israel, the Muslims, the believers remained in an irregular situation.

Key words: Muslims Jews old believers Protestants Catholics Armenian Apostolic Church.

УДК 94(47+57)«1942/1943»:006.062

ББК 63.3(2)622,1-72

**«ВОЛГА-МАТУШКА»
В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ
ПЕРИОДА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ¹**

Рябов Олег Вячеславович

Доктор философских наук, профессор кафедры философии
Ивановского государственного университета
Riabov1@inbox.ru
ул. Ермака, 37, 153025 г. Иваново, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу образа Волги-матушки в советской пропаганде периода Сталинградской битвы. Вначале речь идет о том, какое место представления о материнской природе Волги занимали в советской культуре 1920–1930-х годов. Далее анализируются формы и функции включения образа Волги-матушки в репрезентации военных событий. Автор показывает, что этот образ использовался в поддержании советской идентичности; в военной мобилизации; в обосновании военного и морального превосходства Красной Армии; в создании образа врага.

Ключевые слова: Образ Волги, «Волга-матушка», материнский символ, символическая политика, Сталинградская битва, Великая Отечественная война, военная пропаганда.

В октябре 1942 г., в разгар Сталинградской битвы, был выпущен плакат В. Серова «Отстоим Волгу-матушку!». Он был напечатан тиражом в 150 000 экземпляров; его репродукцию размещали в советских газетах и журналах. Тем самым Сталинградская битва репрезентировалась как сражение за Волгу, которая при этом показана в образе матери.

Материнский образ России, как известно, является важнейшим элементом репрезентаций войны в отечественной культуре. «Родина-мать» представлена в военном дискурсе как уязвимая, страдающая, взывающая о помощи, могущественная, непобедимая, сражающаяся; включение в военный дис-

курс женских аллегорий наций в таких значениях, заметим, распространено во многих культурах [3]. Однако, что касается образа реки в военной пропаганде, то это, очевидно, феномен более редкий. Цель исследования – анализ образа Волги-матушки в дискурсе Сталинградской битвы. Насколько распространенным он был в репрезентациях событий июля 1942 – февраля 1943 гг.? Какие функции он выполняет в военной пропаганде и в практиках коммеморации? Какими материнскими чертами при этом он наделяется? В какой степени материнские образы реки и страны коррелируют? Источники исследования включают в себя советские текстовые и визуальные материалы за период июля 1942 – марта 1943 гг.: прежде всего, газеты («Правда», «Красная звезда», «Известия», «Комсомольская правда», «Литература и искусство»), а также сатирический журнал «Крокодил».

Важным элементом советской символической политики выступал материнский образ Волги, история которого берет начало в дореволюционной России [7]. Начало советского культа Волги относится к середине 1930-х – времени «воскрешения» дореволюционного образа «России-матушки» в облике советской Родины-матери [3, с. 183–187]. Волга становится одним из центральных символов советской культуры второй половины 1930-х; фактически она выступает заменителем Родины-матери, наделяясь схожими чертами [2].

В период Великой Отечественной войны советская пропаганда придавала первостепенное значение символу Родины-матери [3, с. 192–202]; он широко использовался во время Сталинградской битвы. Не удивительно, что и образ Волги-матушки был представлен в пропаганде широко и многоаспектно. Река при этом была охарактеризована как мать и наделена такими чертами, как рождение, забота, сила, уязвимость, сакральность, амбивалентность. Можно выделить несколько функций данного символа.

Прежде всего, он помогал укреплению советской идентичности, выполняя роль субститута советской Родины и участвуя в проведении символических границ между Своими и

Чужими. Волга приобретает особый статус, выступая ипостасью советской Родины; защита ее становится обязанностью каждого советского воина. Пропаганда актуализировала представления о Волге как реке, объединяющей различные национальности Советского Союза и превращающей отдельные регионы страны в единое целое. Очевидно, привлечение символа «Волги-матушки» повышало эффективность использования образа Родины-матери: он в большей степени оказывался связанным с родной землей, природой, чем с государственной машиной. Подобная «натурализация» национального сообщества усиливалась и за счет репрезентаций Своих как детей Волги.

Далее, образ включался в мобилизационную пропаганду. Волга была представлена как женщина, честь которой обязан защитить советский солдат; уступить врагу реку означало покрыть себя вечным позором. 20 августа 1942 г. в «Комсомольской правде» было опубликовано обращение красноармейца А. Андреева, одного из защитников Сталинграда, озаглавленное «Дума о Волге», которое начинается такими словами: «Мы не имеем права отступить, не смеем допустить немца к Волге. Великая русская река для нас священна, и она останется незапятнанной. Россия без Волги – тело без души!» [1, с. 1]. В появившемся в начале сентября очерке «Сталинград» И. Эренбург пишет: «Сталинград – это Волга. Кто скажет, что значит Волга для России. <...> Народ сложил сотни песен о Волге матушке. <...> Неужели презренные немцы будут купать в ней своих лошадей, в Волге, в великой русской реке?..» [5, с. 2]. Обратим особое внимание на содержащийся в этих текстах мотив осквернения Волги, ее загрязнения, который имеет коннотации с темой бесчестия родной земли. Между тем, защита чести родной земли всегда выступала одним из важнейших элементов мобилизации в России, апеллируя к гендерной идентичности мужчин. Образ немца-насильника занимал очень заметное место в советской пропаганде [3, с.194–195]. Восприятие иноземного вторжения как осквернения Волги нашло выражение и во многих других источниках.

Косвенным свидетельством эффективности привлечения образа Волги-матушки в мобилизационную пропаганду могут служить воспоминания участников тех боев. Например, легендарный герой Сталинграда, командующий 62-й армией В. Чуйков в мемуарах, изданных в 1970-х гг., так описывает настроение советских воинов: «...У наших солдат, у командиров, в генералитете зрело... убеждение, что на этот раз враг будет остановлен... Сейчас почти невозможно с предельной точностью определить, где, когда, в какую минуту совершился духовный, психологический перелом в наших войсках в летне-осенней кампании 1942 года. То ли на подступах к матушке-Волге, словно бы почувствовав ее за спиной, подумал советский человек: не хватит ли, не довольно ли пятиться? ‘За Волгой земли нет!’ То ли, уже испив волжской водицы, черпнув ее ‘шеломом’, остановился воин в раздумье: ‘Велика Россия! До Волги враг дошел. Куда же дальше?’» [4, с. 16–17].

Затем, образ всемогущей реки вселял уверенность Своих в победе, используя в обосновании военного превосходства Красной Армии. Подобно Родине-матери, Волга не только взывает о помощи, но сама является грозной, непобедимой силой. Прежде всего, она служит источником военного превосходства советских воинов. Она является непосредственной участницей боевых действий, представляя собой такой же природный фактор победы, как пресловутый генерал Мороз. Дж. Хаббс показывает, что в русском фольклоре реки нередко выступают как одушевленные участники военных событий [6, с. 171], и мы можем видеть восхождение фольклорных мотивов в дискурсе Сталинградской битвы. Наконец, и возмездие врагу осуществляется при непосредственном участии реки.

Наконец, материнский символ Волги активно вовлекался в создание образа врага, способствуя ассоциированию его с насилием, агрессией, вероломством, опасностью, грязью, слабостью; в Сталинградской битве природа, живое, противостояла механическому, искусственному, мертвому.

Разумеется, советская пропаганда подчеркивала, что врага необходимо остановить в силу, прежде всего, огромного воен-

ного и экономического значения Сталинграда и Волги. Однако вместе с тем, у этой битвы было и символическое измерение: советские воины сражались и за Волгу как ипостась Родины-матери.

Таким образом, материнский образ Волги выступал одним из факторов победы в Сталинградской битве. В свою очередь, успех Красной армии в битве и в Великой Отечественной войне в целом сделал символический капитал «Волги-матушки» еще более значительным.

Примечание

¹ Работа выполнена в рамках исследовательского проекта РГНФ 15-03-00010 «Символ ‘Родины-матери’ в символической политике современной России».

Список литературы

1. Андреев, А. Дума о Волге / А. Андреев // Комсомольская правда. – 1942. – 20 авг.
2. Гюнтер, Х. Поющая Родина: Советская массовая песня как выражение архетипа матери / Х. Гюнтер // Вопросы литературы. – 1997. – № 4. – С. 46–61.
3. Рябов, О. В. «Россия-Матушка»: Национализм, гендер и война в России XX века / О. В. Рябов. – Stuttgart ; Hannover : Ibidem, 2007. – 290 с.
4. Чуйков, В. И. Гвардейцы Сталинграда идут на запад / В. И. Чуйков. – М. : Сов. Россия, 1972. – 253 с.
5. Эренбург, И. Г. Сталинград / И. Г. Эренбург // Красная звезда. – 1942. – 6 сент.
6. Hubbs, J. Mother Russia: The Feminine Myth in Russian Culture / J. Hubbs. – Bloomington : Indiana University Press, 1988. – 324 p.
7. Riabov, O. V. «Mother Volga» and «Mother Russia»: On the Role of the River in Gendering Russianness / O. V. Riabov // Water-Russia-Culture / J. Costlow, A. Rosenholm (Eds.). – Ashgate Press, 2015 (forthcoming).

“MOTHER VOLGA” IN THE SOVIET PROPAGANDA IN THE PERIOD OF THE BATTLE OF STALINGRAD

Riabov Oleg Viacheslavovich

Doctor of Sciences (Philosophy), Professor,
Department of Philosophy,
Ivanovo State University
Riabov1@inbox.ru
Ermaka St., 37, 153025, Ivanovo, Russian Federation

Abstract. This article deals with the analysis of employing the image of Mother Volga by the Soviet propaganda in the period of the battle of Stalingrad. The article begins with a discussion of the role of “Mother Volga” in the Soviet culture of 1920-1930s. Next, it examines forms and functions of the employing of this image by the war propaganda. The author demonstrates that using this image contributed to strengthening the Soviet identity; in war mobilization; in substantiating the idea of the Red Army’s military and moral superiority; in creating the image of the Enemy.

Key words: The image of Volga, “Mother Volga”, maternal symbol, symbolic politics, the battle of Stalingrad, Great Patriotic War, war propaganda.

УДК 94(470.45)«1939/1945»:069.124

ББК 63.3(2 Рос-4Вог)62-7

ДЕТИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ В 1939–1945 ГОДЫ

Тузова Ольга Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры социологии, политологии и истории Отечества
Самарского государственного технического университета
ovtuzova@mail.ru
ул. Молодогвардейская, 244, 443100 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы об участии детей в музыкальной жизни Сталинградской области на примере музыкальных школ, Дворцов пионеров, коллективов художественной самодеятельности в период Второй мировой войны 1939–1945 годы. Выделены основные проблемы музыкальных институтов, положительные явления и негативные факторы, повлиявшие на развитие детской музыкальной культуры; реконструированы ее формы (образовательная деятельность, концерты, лекции, олимпиады, смотры и проч.).

Ключевые слова: музыкальная культура, детская музыкальная школа, Дворец пионеров, Вторая мировая война, Великая Отечественная война, Сталинград, Астрахань, Урюпинск.

В спектре тематики «дети и война» одной из наименее изученных страниц является проблема соотношения феномена детства и провинциальной музыкальной культуры в 1939–1945 годы. Сталинградская область как фронтовой регион показательна в плане деструктивного влияния войны и противодействия этому влиянию цивилизационного и культурного потенциала народа. Несмотря на незначительный корпус источников по причине недостаточной сохранности, ряд сюжетов оказалось возможным реконструировать.

Дополнительное музыкальное образование в Сталинградской области в 1939–1945 гг. обеспечивали музыкальные школы Астрахани (до 1943 г.), Урюпинска, Сталинграда. В Урюпинске

работала достаточно крупная школа: по данным на 1939 г. в ней обучалось 152 человека. В 1939/1940 уч. году открыли новые классы флейты и кларнета. Прием на 1939/40 уч. год составил 25 человек. Отличники школы поступали на учебу в Сталинградское музыкальное училище: Зина Колкина, Надя Антонова, Женя Коротчаева и др. [1, 11 июля] Урюпинская ДМШ, по данным на 1943 г., располагалась по адресу: Спортивный переулок, д. 12. Среди преподавателей в источниках названы: по фортепиано С. П. Серговская, А.И. Зазулина, Антонова, по скрипке – В.П. Протопопов, П.И. Астров. Директор Урюпинской ДМШ по сведениям за апрель 1945 г. Михаил Васильевич Козлов, который, несмотря на слепоту, был виртуозом-исполнителем и преподавал игру на народных инструментах. Немаловажно, что школу удалось сохранить на протяжении всего периода войны, несмотря на уменьшение количества учащихся: так, в смете на 1943 г. значился 81 воспитанник. В 1945 г. контингент Урюпинской ДМШ увеличился в 4 раза (с 30 до 120 человек); на ее базе с осени решили организовать музучилище. Весной – летом 1945 г. проводилась подготовительная работа, порученная Козлову: ремонт помещения по ул. Чапаевской, 37, формирование сметы, комплектование штата, обеспечение оборудованием [2, л. 30–31, 43; 3, л. 6, 9; 18, 19; 4].

Информации о Сталинградской музыкальной школе в архивах предельно мало. Известно, что она располагалась в одном здании с училищем по адресу ул. Воровского, д. 4, в 10 комнатах; индивидуальные занятия проводили в 3 смены с 9 ч утра до 11 ч вечера. В 1939/1940 уч. году приняли 45 детей для обучения на фортепиано, скрипке, виолончели, в оркестровом классе. В школе сложились свои традиции, например, ежегодный концерт отличников: так, 7 июня 1941 г. в зале музучилища звучали произведения Чайковского, Баха, Кюи, Гречанинова, Шумана, Грига, Венявского, Шуберта, Бетховена разного уровня сложности. В числе преподавателей Сталинградской ДМШ в 1941 г. – Розенштейн, Тульчинский, Глушковский (скрипка), Коростин (виолончель), Давиденко, Гофман (пианино) и др. Среди них также выпускники музучилища Фотина, Васильева, Котельникова, Зубков [1, 24 мая, 6, 18 июня; 8 сентября; 5, 15 сентября; 6, 10 июня].

Точной даты закрытия школы не обнаружено, а восстановление относится к 1943 г. [7, л. 34]. Областные органы власти в 1944 г. обозначили необходимость налаживания работы Сталинградской ДМШ и обеспечения ее учебной площадью [8, л. 31, 31 об., 32].

Музыкальное училище и школа в Астрахани также располагались в одном здании (ул. Кирова, д. 41). В отчете о материальной базе вузов, техникумов и других средних профессиональных учебных заведений на 1 января 1941 г. даны характеристики строения: 1072,42 кв. м полезной площади; 17 учебных кабинетов, зал вместимостью более 150 человек, физкультурный зал с библиотекой. На ремонт в 1939 г. выделили около 16 тыс. руб.; а в 1940 г. требовалось 60 тыс. руб. на изоляцию фундамента, замену кровли, перекладку печей, рам, побелку здания и окраску [9, л. 185; 10, л. 5–5 об.].

В структуре Астраханской детской музыкальной школы работали 4 отделения: фортепианное, струнное, духовое и народных инструментов. По данным за 1940 г., проводились объединенные методические совещания училища и школы, создана вокально-хоровая методическая секция (преподаватели вокала В.С. Сладников, Н.А. Дмитриевская, теоретических дисциплин С.П. Загоскина и Г.А. Токарева, игры на народных инструментах Е.Д. Попов, А.И. Прокофьев и Ф.И. Дерюжкин). Преемственность в подготовке кадров очевидна: с мая 1938 г. по январь 1940 г. из школы в училище переведено 12 человек [11, л. 4, 16; 12, л. 2].

В связи с началом Великой Отечественной войны Астраханская школа, как и многие другие, подверглась редукации. 23 августа 1941 г. издан приказ № 4 Астраханского окружного отдела по делам искусств о временном закрытии ДМШ; Г. М. Каверину предложили перевести школу на хозрасчет и организовать при ней музыкальные курсы, осуществлявшие подготовку кадров на платной основе по сокращенной программе училища, ограниченной специальными предметами. Руководство курсами поручили Т.И. Жоголевой, а затем А.В. Череминной [13, л. 41, 52; 14, с. 13; 15, с. 117; 16, 13 августа].

Контингент учащихся Астраханской ДМШ варьировался в верхних пределах до 248–270 человек. Прием составлял от 60 до 80 человек, выпуск оказывался немногочисленным: 1939 г. – 4,

1940 г. – 4, в 1941 г. планировался 13 человек. Существенное увеличение количества учащихся с 1938 по 1940 г. произошло по классу скрипки (с 25 до 58) и виолончели (с 2 до 12 человек). При этом, например, отсев в 1939 г. был значительным 99 человек по болезни, по причине отъезда из города, неуспеваемости; из-за отсутствия замены призванного в армию преподавателя 12 учащихся выбыло из отделения народных инструментов и др. [17, л. 85; 11, л.4, 16; 18, л. 57; 19, л. 25].

В тандемном проекте «школа – курсы» удалось сохранить основные силы воспитанников. По данным на июль 1942 г. обучалось около 200 человек, причем отмечался высокий уровень успеваемости в школе (94 %); Ш. Коган, А. Бакулина, М. Меркель и Л. Горская, окончившие ДМШ, собирались продолжать учебу на курсах. В 1942 г. единственной выпускницей курсов стала Л. Савинова [16, 15 июля].

В 1939 – 1945 гг. в Астраханском музыкальном училище и школе работали Г.М. Каверин (директор); С.П. Загоскина (завуч в ДМШ), К.И. Болтинская, П.К. Смиренномудров, В.Н. Можяева, Г.С. Цейхенштейн, Н.А. Дмитриевская, А.М. Мышкина, С.Г. Домерщикова, И.Н. Прокофьев, А.Х. Степанова, Ф.И. Дерюжкин, М.И. Иконичкая и др. Контингент преподавателей ДМШ в начале 1940 г. насчитывал 23 специалиста: 4 имели высшее, 5 незаконченное высшее, 12 среднее и 2 ниже среднего образование; повышение квалификации проходили 8 человек, то есть практически одна треть состава [9, л. 5, 9, 14; 11, л. 4, 16; 20, 22, 17 декабря].

Общей для региональных моделей была проблема обеспечения инструментами и литературой. На балансе Астраханской ДМШ числилось 8 скрипок, 1 кларнет, 2 виолончели, пианино «Оффенбах» и «Беккер», 4 флейты, киноаппарат, киноэкран, учебная мебель. По проекту бюджета в 1940 г. предполагали потратить 5 тыс. руб. на приобретение инструментов и 7 тыс. руб. на книжную, нотную и печатную продукцию [22, л. 29; 10, л. 86; 23, л. 32].

За два дня до начала Великой Отечественной войны, 20 июня 1941 г. в зале Сталинградского музучилища проводили смотр ДМШ области с участием более 30 юных исполнителей. В про-

грамме произведения Баха, Моцарта, Бетховена, Калинникова, Шуберта и др. От Урюпинской школы отобрали учеников фортепианного, скрипичного класса, исполнителей на мандолине, виолончели и кларнете. Астраханскую ДМШ представляли пианисты и скрипачи, а Сталинградскую – пианисты, скрипачи и виолончелисты [24, 20 июня].

Важными институтами в музыкально-культурной системе являлись Дворцы пионеров, к концу 1930-х гг. открытые во всех административных центрах и в некоторых малых городах Поволжья. Контингент Сталинградского Дворца был внушительным: в сентябре 1939 г. набор составил 2 тыс. человек; работало 25 лабораторий и студий, 60 кружков. К сожалению, в ходе Сталинградской битвы Дворец, как и большинство других зданий, был разрушен [1, 21 сентября]. Состав музыкального отдела Астраханского Дворца к концу 1938/1939 уч. года насчитывал 500 человек: пионерский ансамбль (120 певцов), оркестр баянистов (15 человек), струнный оркестр (15 человек) и танцевальная группа (80 человек) [20, 9 апреля].

Участие учреждений в культурной жизни городов было осязаемым. В марте 1939 г. в Сталинградском Дворце пионеров стартовал первый детский музыкальный фестиваль, в котором принял участие симфонический оркестр под руководством Двинского, домровый оркестр, ансамбль баянистов, солисты. В программу включили произведения П.И. Чайковского (вальс из балета «Спящая красавица», увертюру и вальс из оперы «Евгений Онегин», романсы «Хотел бы в единое слово», «В бурю» и др.), Ф. Шуберта («Неоконченная симфония», «Утренняя серенада», «Мельник»), И.О. Дунаевского. В июле 1940 г. на областной олимпиаде детской самодеятельности наиболее яркое впечатление оставил духовой оркестр Астраханского Дворца пионеров, исполнивший «Песню о Сталине» (муз. И.О. Дунаевского), «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик» (муз. П.И. Чайковского), «Марш Красной армии» (муз. Р.М. Глиэра) и др.; особо отмечали игру на флейте солиста Каширского [1, 30 марта; 5, 9 июля; 6, 31 января]. В Астраханском Дворце реализовывали музыкально-просветительское направление: в марте 1940 г. начал действовать лекторий по циклам:

музыка, изобразительное искусство, техника, театр, архитектура [1, 9 апреля; 5, 27 марта, 12, 24 ноября; 6, 21 января].

Несмотря на то, что коллективы Дворцов пионеров относили к разряду самодеятельных, нередко они имели довольно сложный репертуар и создавали масштабные проекты. Например, хор Астраханского Дворца исполнял не только народные, оборонные песни, но и «Песню о Сталине» из симфонической поэмы А. Хачатуряна; хор девушек из опер «Евгений Онегин» и «Мазепа», хор половчанок из оперы «Князь Игорь» и др. Кроме того, ансамбль осуществил постановки: в 1939 г. оперу «Гуси-лебеди», в 1940 г. – «Волк и семеро козлят», в 1943 г. – балет «Снегурочка». Духовой оркестр, один из лучших любительских коллективов города, работал в 1939 г. над увертюрой к трагедии И.В. Гете «Эгмонт» [20, 9 апреля]. Балетная студия Сталинградского Дворца поставила весной 1940 г. одноактный спектакль «Очарованный лес» Ш. Дриго [15, 23 апреля].

Дворцы пионеров являлись центрами досуговой, фестивальной и смотровой деятельности детей и подростков. Рекреационная функция активизировалась сезонно, главным образом в период зимних школьных каникул. Например, в декабре 1939 – январе 1940 гг. Сталинградский Дворец проводил интернациональный и литературный маскарады, утренники и вечера новогодних елок, встречи с артистами [1, 20 декабря]. В Астрахани Дворец пионеров в январе 1941 г. посетили 10 тыс. человек: организованы елки и утренники для учащихся 1–6 классов, бал-маскарад, вечер-елка на катке для старшеклассников. На вечерах устраивали танцы, концерты кружков, госэстрады, литературные концерты, посвященные Н.В. Гоголю и А.С. Пушкину, демонстрировали фильмы [1, 9 апреля; 5, 27 марта, 12, 24 ноября; 6, 21 января].

В 1939 г. в Астраханском Дворце пионеров прошел конкурс юных певцов, танцоров, музыкантов и чтецов с целью отбора лучших участников школьной самодеятельности на летнюю городскую олимпиаду. В конкурсе участвовало 109 человек; 4 вокалиста, 8 танцоров, 16 чтецов, одного музыканта и одного гимнаста прикрепили к Дворцу для консультирования. В апреле 1940 г. в ходе олимпиады детского творчества прослушано 450 ребят. Про-

грамма пионерского ансамбля песни и пляски состояла из произведений А.И. Хачатуряна («Песня о Сталине»), П.И. Чайковского (хор девушек из опер «Евгений Онегин» и «Мазепа»), пионерской сюиты «Счастливое детство», русской, украинской, кабардинской пляски. Хореографические кружки исполняли тарантеллу, вальс, арлекинаду, комический танец; духовой оркестр «Вальс цветов» из балета «Щелкунчик», произведения советских композиторов. Струнный оркестр разучил неаполитанский танец из «Лебединого озера», симфонию Ф. Шуберта, современные произведения. 10 преподавателей оказывали практическую помощь школам: например, Зубкова руководила танцевальным кружком в школе № 14, Баландин организовал струнный ансамбль в школе № 28 [20, 14 апреля; 21, 24 апреля].

Музыкальные кружки Дворцов пионеров гармонично вписывались в праздничную культуру. Например, в Астраханском Дворце пионеров в 1940 г. в дни годовщины Октябрьской революции организовали концерт и бал с участием пар школьников в национальных украинских, цыганских, башкирских, белорусских, грузинских, калмыцких костюмах. Хореографический кружок Дворца пионеров под руководством М. Зубковой пригласили на торжественное заседание в драмтеатре и в клубы города [21, 12 ноября]. К ноябрьским праздникам в 1939 г. в Сталинграде готовились 200 любителей, оркестры, хор, баянисты и балет. 6 и 7 ноября на утренниках и вечерах провели беседы на темы «XXII-я годовщина Великой Октябрьской Социалистической революции», «Конница Буденного», «Сталин руководитель обороны Царицына», устроили выставку детского творчества [1, 21 сентября; 4 ноября].

Важную роль в активном приобщении детей к музыке играла художественная самодеятельность и вне стен Дворцов пионеров. В августе 1940 г. в Москве намечали провести Всесоюзную олимпиаду детского творчества (певцы, музыканты, юные техники, художники, скульпторы). До всесоюзного тура предполагались школьные, районные, городские, областные, республиканские смотры. По решению Сталинградского горкома ВКП(б) школьные показы планировали с 25 апреля до 5 мая, районные – с 7 до 13 июня; городской – с 15 по 18 июня с участием около 16 тыс.

школьников. Влияние смотров на развитие самодеятельности было однозначно позитивным. Например, в Тракторозаводском районе насчитывали 86 различных кружков, а до смотра их было 27. В подготовку включились клуб пионеров им. П. Морозова на Тракторном заводе, детский комбинат завода «Красный Октябрь». Большую помощь оказывали артисты театров Ильинский, Евгеньева, Тюрина, Зимин, Авдеева, Адарский, Соколова и др. В школе № 18 около 200 ребят получили от шефов, рабочих и служащих Облметаллпрофсоюза оркестр инструментов. Родители также помогали: например, Франк в школе № 38 организовал домровый оркестр. Непременным условием участия в олимпиаде являлась отличная учеба, что способствовало улучшению успеваемости: например, из 105 участников ансамбля песни и пляски в школе № 18 отставали 30 человек, но в короткие сроки 22 из них начали учиться успешно [5, 23 апреля].

Смотры курировал Дом народного творчества, привлекали артистов театров и филармонии: например, большой смотр школ, детдомов, детсадов прошел в Сталинграде в 1944 г. Работники ДНТ и артисты осуществляли отбор на областной смотр, давали методические указания, рекомендации по репертуару и пр. В заключительных концертах 6–8 июля принимали участие свыше 30 районов области, более 500 человек. Особо выделили ансамбли и индивидуальные исполнителей Серафимовичского детдома № 1, Камышинского детсада № 11, духовой оркестр Медведовского детдома, школы № 1 Михайловского района [25, л. 71, 81].

В канун Великой Отечественной войны, 20 июня 1941 г., в Сталинградском драмтеатре им. М. Горького открыли городскую олимпиаду детского творчества. На концерте выступил хор Дворца пионеров («Гимн большевиков»), ребята из школы № 38, 40, 67, детдома № 1. Среди фаворитов пионерский ансамбль школы № 15 под руководством студента музучилища Г. Бузаева и группа танцоров под руководством воспитанницы балетной студии ТЮЗ, ученицы 8 класса этой же школы Н. Калининой. Хор замечательно исполнил песню сборщиц винограда из оперы Д.Б. Кабалевского «Мастер из Кламси», танцоры «Молдаванеску» [6, 22 июня].

В крае постоянно рождались новые детские музыкальные коллективы, в том числе и достаточно крупные. В 1939 г. при клубе Сталинградского мясокомбината организовали ансамбль песни и пляски из 25 ребят (самый юный – 6-летний Боря Акатов). В ноябре 1939 г. в клубе пионеров им. П. Морозова при Сталинградском Тракторном заводе ансамбль песни и пляски из 120 человек подготовил «Песню о Сталине», музыкальный монтаж о П. Морозове и ряд других номеров. В октябре 1939 г. в клубе нефтяников «10 лет Октября» основали детский кружок в составе 50 человек. Ребята сразу приступили к подготовке к празднованию XXII годовщины Октября. В репертуар включили революционные и народные песни (песни о Сталине, «Три танкиста», «Вдоль деревни» и др.). Ансамбль песни и пляски при школе № 25 Кировского района насчитывал в 1941 г. 180 человек. В феврале 1942 г. благодаря совместным усилиям гороно и горкома ВКП(б) в Сталинграде появился детский ансамбль песни и танца под руководством Г. Бузаева из 120 школьников с 5 по 10 класс, в структуре которого хор, оркестр (домры, балалайки, баяны, духовые инструменты), танцевальная и драматическая группы [1, 5 марта; 20 октября; 27 ноября; 6, 18 мая; 26, 21 февраля].

В августе 1944 г. Сталинградский облисполком принял решение «О мероприятиях по улучшению деятельности учреждений искусств Сталинградской области», в котором областному отделу по делам искусств предписывалось, помимо прочего, наладить работу в детском секторе: организовать в театрах и филармонии в выходные дни утренние спектакли и концерты со специальной программой для детей, а в театре музкомедии не менее 2 вечерних спектаклей в месяц для учащихся 8-х классов средних школ, ремесленных училищ и подростков, работавших в производстве, практиковать выступления учащихся Урюпинской ДМШ; совместно с областным отделом народного образования разработать мероприятия по обслуживанию учреждениями искусств детдомов и порядок распределения на специальные спектакли и концерты [8, л. 31, 31 об., 32].

Таким образом, формы включенности детей в музыкальную жизнь Сталинградского региона были разнообразными: спектак-

ли, концерты, лекции, балы, смотры и проч. Репертуарный компонент и количественные показатели свидетельствовали о поступательном развитии детского сектора музыкально-культурной системы в 1939–1941 гг. Великая Отечественная война оказала чрезвычайно негативное влияние на детскую музыкальную культуру Сталинградского региона как на состояние ДМШ, так и самодеятельное творчество. Однако по мере восстановления области усиливалось внимание местных органов власти к эстетическому аспекту образовательной и досуговой деятельности детей, к подготовке кадров для ее реализации (Урюпинск), возобновлялось любительское движение школьников.

Список литературы

1. Сталинградская правда орган Сталинградского областного и городского комитетов ВКП(б), областного и городского советов депутатов трудящихся. – 1939.
2. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-6140. – Оп. 1. – Д. 4 (неопубл.).
3. ГАВО. – Ф. Р-6140. – Оп. 1. – Д. 6 (неопубл.).
4. О школе. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://dshiuryur.vgr.muzkult.ru/>. – Загл. с экрана.
5. Сталинградская правда. – 1940.
6. Сталинградская правда. – 1941.
7. Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). – Ф. 2075. – Оп. 1. – Д. 121 (неопубл.).
8. ГАВО. – Ф. Р-6140. – Оп. 1. – Д. 2 (неопубл.).
9. Государственный архив Астраханской области (далее – ГААО). – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 105 (неопубл.).
10. ГААО. – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 135 (неопубл.).
11. ГААО. – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 115 (неопубл.).
12. ГААО. – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 119 (неопубл.).
13. ГААО. – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 130 (неопубл.).
14. Астраханское музыкальное училище имени М. П. Мусоргского: 100 лет / глав. ред. Ю. Ю. Решетников. – Астрахань : Новая линия, 2001. – 42 с.
15. Этингер, М. А. Музыкальная культура Астрахани / М. А. Этингер. – Волгоград : Ниж.-Волжс. кн. изд-во, 1987. – 160 с.

16. Коммунист. – орган Астраханского окружкома ВКП(б), Оргкомитета облисполкома, горкома ВКП(б) и горсовета. – 1942.
17. ГААО. – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 111 (неопубл.).
18. ГААО. – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 116 (неопубл.).
19. ГААО. – Ф. Р-3079. – Оп. 1. – Д. 7 (неопубл.).
20. Коммунист. – 1939.
21. Коммунист. – 1940.
22. ГААО. – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 109 (неопубл.).
23. ГААО. – Ф. Р-165. – Оп. 2. – Д. 127 (неопубл.).
24. Коммунист. – 1941.
25. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 113. – Оп. 18. – Д. 99 (неопубл.).
26. Сталинградская правда. – 1942.

CHILDREN IN THE MUSICAL CULTURE OF THE STALINGRAD REGION IN 1939-1945

Tuzova Olga Vladimirovna

Candidate of Sciences (History), Docent, Assistant Professor,
Department of Sociology, Political Science and Russian History,
Samara State Technical University
ovtuzova@mail.ru
Molodogvardeyskaya St., 244, 443100 Samara, Russian Federation

Abstract. The article deals with the active participation of children in the functioning of the musical culture of the Stalingrad region on the example of music schools, the Palace of Pioneers, art Amateur collectives during the Second World War 1939-1945. Basic problems of musical institutions, the positive effects and negative factors that influenced the development of children's musical culture are marked; its forms are reconstructed (educational activities, concerts, lectures, competitions, shows and so on).

Key words: musical culture, children's music school, the Palace of Pioneers, World War II, The Great Patriotic War, Stalingrad, Astrakhan, Urjupinsk.

УДК 94(47.45):378

ББК 63.3(2)622,13-7

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В СТАЛИНГРАДСКИХ ВУЗАХ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ (1943–1945 гг.)

Харинина Лариса Васильевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры социальной работы и педагогики
Волгоградского государственного университета
larisa-kharinina@gambler.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье проанализирована ситуация с организацией учебного процесса в сталинградских институтах, сложившаяся после завершения боевых действий в области. Возвращение высших учебных заведений происходило поэтапно, поскольку в разрушенном городе не было подходящих условий даже для временного размещения вузов. Автором отражена специфика институтов, которая повлияла и на сроки возвращения из эвакуации и на место временного пребывания в разрушенном Сталинграде и на особенности организации учебных занятий. В статье сделаны выводы о стратегической необходимости возрождения вузов, поскольку это было не только необходимым фактором развития народного хозяйства после окончания войны, но и демонстрацией несгибаемости советского народа. Все тезисы, приводимые автором, подкрепляются обширным фактическим материалом архивного происхождения, ранее не публиковавшимся в подобных исторических исследованиях.

Ключевые слова: высшие учебные заведения, студенты, преподаватели, учебный процесс, лекции, лаборатории, учебные корпуса.

К моменту окончания Великой Отечественной войны народное хозяйство Советского Союза находилось в катастрофическом положении, значительная часть материально-технической базы производства была уничтожена, уровень жизни населения резко опустился. В то же время внешнеполитический статус стра-

ны был беспрецедентно высок. Такая двойственная ситуация вынуждала политическое руководство параллельно решать две диаметрально противоположные задачи – восстанавливать хозяйство и быстро и решительно его модернизировать для повышения конкурентоспособности в борьбе за глобальное преобладание. Наиболее действенным средством решения указанных задач стала стратегия увеличения высококвалифицированных кадров, реализация которой непосредственно зависела от восстановления высшей школы.

В наиболее пострадавших от войны регионах такие действия существенно затруднялись масштабом причиненных войной разрушений. В этом плане определенный интерес представляет организация учебного процесса в сталинградских вузах после окончания боевых действий в городе. Поскольку в ходе Сталинградской битвы они были эвакуированы, а в самом городе были полностью уничтожены здания, в которых они находились, то возобновление обучения осложнялось многочисленными трудностями, непосредственно отражавшимися на качестве образовательного процесса: отсутствие учебных корпусов, общежитий для студенчества, жилых помещений для преподавателей и сотрудников, лабораторного оборудования, мастерских, клинических кафедр и учебно-опытных хозяйств, учебной и научной литературы. А самое главное, нехватка преподавателей, часть из которых отправилась на фронт, часть осталась на постоянном проживании в местах эвакуации.

Во время войны Сталинграду был нанесен громадный ущерб. В этом городе фашисты уничтожили 41 895 зданий, или около 90 % довоенного жилого фонда. Без крова осталось полмиллиона жителей. Все городское хозяйство было разрушено [2, с. 57]. Перестали существовать 110 школ, 120 детских садов, 61 ясли, 75 рабочих клубов и дворцов культуры, 14 театров и 2 цирка. Горожане лишились 15 больниц, 68 амбулаторий и поликлиник, 6 родильных домов, медицинского, педагогического и механического институтов, превратились в развалины десятки техникумов, научно-исследовательских институтов и станций, несколько десятков библиотек, в том числе областная, в которой

хранилось 800 тыс. книг. Общий ущерб, нанесенный хозяйству Сталинграда и области, составил в денежном выражении более 19 млрд рублей [1, с. 267].

На время боевых действий все три вуза города были эвакуированы. Механический институт – в Челябинск, медицинский – в Чебоксары, педагогический – частично в г. Бирск, частично в г. Саратов, а затем переехал в г. Камышин, где находился с ноября 1943 г. до лета 1945 года.

Возрождение высших учебных заведений Сталинграда началось с постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» от 21 августа 1943 г., предусматривавшей беспрецедентно масштабное и быстрое строительство или реконструкцию зданий необходимых для промышленных предприятий, больниц, школ, высших учебных заведений и жилого фонда [5, л. 197–199].

Первым вузом, вернувшимся из эвакуации сразу после завершения боевых действий, стал медицинский институт. Уже в начале февраля 1943 г., состоялась сессия областного Совета депутатов трудящихся, на которой профессор Сталинградского медицинского института А.Я. Пытель заявил о прибытии группы профессоров и преподавателей для восстановления мединститута.

Коллектив преподавателей, сотрудников и студентов института, съехавшихся в родной город из разных концов страны, самоотверженно трудился. Они буквально на руках перенесли с вокзала и пристани присланное оборудование и учебное имущество и расставили его в лабораториях. Широкую поддержку институту оказывали обком партии и облисполком, а также коллективы местных промышленных предприятий. Профессора вуза Г.А. Ионкин и Ф.А. Сыроватко руководили заготовкой топлива и ремонтом трофейных машин, которые свозили в институт из окрестностей Сталинграда. Доценты М.С. Климушкин и В.П. Голендеев возглавили студенческие бригады по ремонту помещений. 10 октября 1943 г. в Бекетовке, в одном из школьных зданий, возобновились занятия на всех пяти курсах мединститута.

Студентами и работниками института при широкой поддержке обкома партии и коллективов местных промышленных предприятий было начато восстановление учебного корпуса, полностью разрушенного во время непрерывных бомбардировок в августе – сентябре 1942 г., ущерб от которых применительно к мединституту превысил 13 млн рублей. Одновременно с этим были отремонтированы два барака Сталинградского химзавода, отведенные под студенческие общежития. И хотя находились они на территории Верхней Сарепты, что значительно затрудняло проезд студентов к учебному корпусу.

Для обеспечения учебного процесса вуз остро нуждался в аппаратуре, реактивах, наглядных пособиях. Для этих целей использовались любые возможности, в том числе средства, оставшиеся от строительства учебного корпуса [3, л. 23 об.]. Еще одним источником пополнения оборудования стали репарационные поставки из Германии. Чтобы получить трофейное оборудование в мае 1946 г. секретарь Сталинградского обкома ВКП(б) В.Т. Прохватилов направил письмо Председателю Госплана СССР Н.А. Вознесенскому, в котором просил удовлетворить просьбу медицинского института, направив в вуз оборудование, поступающее из Германии в счет репарации [8, л. 3].

Мединститут сыграл важную роль в восстановлении системы здравоохранения в городе и области. Организованная работниками института городская больница стала основной клинической базой. С августа по декабрь 1945 г. здесь выполнили 578 операций, в большинстве случаев экстренных. В первое время, когда в городе не было еще электрического освещения, операции нередко приходилось производить при свете керосиновой коптилки [3, л. 23 об.].

Нормальное функционирование мединститута в первое послевоенное время значительно осложнялось разбросанностью учебных корпусов и плохо развитыми городскими транспортными коммуникациями.

Первая группа преподавателей и студентов Сталинградского механического института возвратилась из Челябинска в нояб-

ре 1943 года. Вторая группа прибыла весной 1944 г., а третья – во главе с доцентом П.А. Гришиным осталась в Челябинске и образовала начальное ядро Челябинского механико-машиностроительного института. После потери своего учебного корпуса в августе 1942 г., вуз располагался в здании ремесленного училища № 4, в Сарепте (ныне – индустриальный техникум), где 15 февраля 1944 г. возобновились занятия.

Решение проблемы с учебными помещениями было намечено обкомом партии в июле 1945 года. В качестве базы предполагалось использовать основные фонды СТЗ. Однако к планируемому 1945–1946 учебному году ремонт не был завершен, в первую очередь, ввиду малого финансирования: вместо запланированных 278 тыс. рублей Министерство транспортного машиностроения в 1945 г. смогло перечислить всего лишь 10 тысяч. В следующем году не поступило никаких ассигнований [4, л. 54].

О бедственном состоянии мехинститута был поднят вопрос на объединенном пленуме обкома и горкома партии секретарем областного комитета ВКП(б) А.С. Чуяновым, следствием чего стало закрытие танкового факультета. Из-за нехватки помещений учебная работа проводилась в две смены. Лаборатории физики и химии размещались в полуразрушенном помещении бывшего гаража института. За неимением помещений, большую часть поступившего в счет репараций оборудования пришлось законсервировать, что отразилось на ведении научно-исследовательской работы [4, л. 6–7].

В аналогичном положении находился педагогический институт. Возвращение вуза из Камышина планировалось летом 1945 г., о чем еще в мае писала «Сталинградская правда» [6]. Выделенное институту здание средней школы № 93 не было полностью освобождено и подготовлено к эксплуатации. В нем продолжала размещаться средняя школа с контингентом учащихся в 1 350 человек и институт усовершенствования учителей, а также 4 посторонних семьи и 33 собственные академические группы [9, л. 39 об.]. В таких условиях даже переход на две смены не обеспечивал нормального учебного процесса.

Недостаток помещений сильно тормозил развертывание лабораторного оборудования.

Большое неудобство для студентов и преподавателей представляла удаленность общежития и квартир от учебного корпуса. Добираться приходилось на трамвае, но перебои в движении транспорта вынуждали преодолевать расстояние в три километра пешком.

Самый молодой вуз Сталинграда, созданный в 1944 г. по решению ЦК ВКП(б) и СНК СССР, сельскохозяйственный институт, ввиду отсутствия жилых помещений временно разместился в г. Урюпинске. С 1 октября 1944 г. СХИ приступил к работе. Во время войны в Урюпинске было много эвакуированных, поэтому найти свободное помещение для вновь открытого вуза представлялось очень проблематичным. ОблОно передал в распоряжение СХИ здание филиала детского дома по ул. Судейской. Непригодность учебного корпуса к проведению занятий сказывалась не только в недостатке учебных помещений, особенно к окончанию войны, когда возрос контингент студентов. Отсутствие отопления в аудиториях и электричества резко снижало посещаемость, что оказывало влияние на учебный процесс. Его функционирование затруднялось слабым материально-техническим обеспечением. Для проведения практических занятий не хватало тракторов и сельскохозяйственных машин, учебное хозяйство не могло служить базой для прохождения учебно-производственной практики из-за запущенности, неорганизованности и плохого технического оснащения. Оборудование, высланное Харьковским сельхозинститутом, три месяца пролежало на станции Новохоперск из-за отсутствия транспортных средств [7, 84 об. – 85].

Перевод сельскохозяйственного института в г. Сталинград замедлялся бездействием в этом вопросе Совета Министров, что побудило бюро обкома ВКП(б) и исполком облсовета в декабре 1946 г. вновь поднять этот вопрос перед Советом Министров и ЦК ВКП(б) и просить включить в титульный список на 1947 г. строительство зданий для института в г. Сталинграде, общей стоимостью 50 млн рублей с окончанием постройки в 1950 г., поручив ведение строительных работ Главсталинградстрою. С хода-

тайством обратились и в Совет Министров РСФСР о начале работ в 1947 г. и об ассигновании 6 млн рублей.

Организация учебного процесса в вузах Сталинграда осуществлялась в переломный момент Второй мировой войны. Необходимо было продемонстрировать стойкость и непреклонность советских граждан в тяжелый для всей страны период. Скорость возобновления деятельности вузов была обусловлена идеологическими соображениями, которые разделяли не только советское руководство, но и преподаватели и студенты. Фактически, речь шла об организации образовательного процесса «с нуля». Особенно ярко эти тенденции нашли отражение в работе сельскохозяйственного института. Реализация стратегии на увеличение высококвалифицированных специалистов в подобной ситуации осложнялась рядом существенных объективных трудностей, но она была осуществлена в должной степени.

Список литературы

1. Абалихин, Б. С. Возрождение / Б. С. Абалихин. – Волгоград. Четыре века истории. – Волгоград : Изд-во ВГПУ, 1989. – 416 с.
2. Водолагин, М. А. Очерки истории Волгограда (1589–1967) / М. А. Водолагин. – М. : Наука, 1968. – 447 с.
3. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-4330. – Оп. 2. – Д. 8 (неопубл.).
4. ГАВО. – Ф. Р-4182. – Оп. 5. – Д. 27 (неопубл.).
5. О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации: постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б), 21 августа 1943 г. // КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 1930–1954. – М. : Политиздат, 1985. – Т. 7. – 574 с.
6. Сталинградская правда. – 1945. – 25 мая.
7. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 113. – Оп. 23. – Д. 18 (неопубл.).
8. ЦДНИВО. – Ф. Р-113. – Оп. 23. – Д. 78 (неопубл.).
9. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 23. – Д. 151 (неопубл.).

ORGANIZATION OF EDUCATIONAL PROCESS
IN STALINGRAD INSTITUTES
IN WAR CONDITIONS (1943-1945)

Kharinina Larisa Vasil'evna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Social Work and Pedagogy,
Volgograd State University
larisa-kharinina@rambler.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The situation with organization of educational process in Stalingrad institutes which was formed after the combat actions were finished is analyzed in this article. The reconstruction of institutions of higher education was made stepwise. There weren't appropriate conditions in destroyed city even for short term deployment. The author showed the specific of institutions which influenced on terms of their return from evacuation. Also it made an impact on temporary sojourn in destroyed Stalingrad. The conclusions about strategically necessity of institutes' reconstruction were made. This necessity was determined not only by needs of national economy but also by requirement of soviet people's will demonstration. Thesis adduced by author confirmed by numerous facts with archival origin never published before.

Key words: institutions of high education, students, professors, educational process, lectures, laboratories, educational buildings.

УДК 94(470.45)«1942/1943»:338.43

ББК 63.3(2)622.11-2

**ВКЛАД СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В СТАЛИНГРАДСКУЮ ПОБЕДУ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА»)**

Юдина Таисия Васильевна

Доктор исторических наук, доцент,
профессор кафедры истории России
Волгоградского государственного университета
taisia.yudina@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопроса трудового вклада сельских жителей Сталинградской области в продовольственном снабжении армии в ходе Сталинградской битвы. На основе анализа материалов газеты «Сталинградская битва» за июль 1942 – февраль 1943 гг. автор показывает условия и результаты работы сталинградских тружеников, а также роль газеты как действенного средства по повышению трудовых результатов трудящихся Сталинградской области.

Ключевые слова: сельские труженики, Сталинградская битва, хлебоуборка, хлебопоставки, продовольственное снабжение армии.

72 года прошло с тех пор, когда на Сталинградской земле завершился разгром немецко-фашистских войск. Успешное развитие событий, приведших к пленению группировки Паулюса, разгрому армии Манштейна, пытавшейся прорваться к окруженным в районе Сталинграда гитлеровцам, к полной победе советских войск на огненном волжском рубеже обеспечивали и мирные сталинградские жители, трудившиеся для фронта.

Свидетель военных событий А.С. Чуянов, первый секретарь Сталинградского обкома и горкома ВКП(б), вспоминал: «Героичес-

ки трудились и сражались не только сталинградцы, но и все трудящиеся нашей области. В частности, хочется отметить тружеников сельского хозяйства» [19, с. 323]. О героическом труде населения Сталинграда – образце истинного самоотверженного служения Родине написано немало работ [20, с. 105]. Однако доказали свою способность успешно решать сложные вопросы снабжения страны и армии продовольствием и сырьем и труженики сельского хозяйства, в частности, жители Сталинградской области. Исследование проведено на основе анализа публикаций газеты «Сталинградская правда», выходявшей в 1942–1943 годах.

В 1941–1942 годах сельские труженики Сталинградской области, несмотря на исключительные трудности, вызванные уходом в армию наиболее трудоспособной и квалифицированной частью мужского населения, мобилизацией для фронта большого количества транспорта, а также резким ухудшением снабжения села техникой, не прекращали напряженную работу по сбору урожая зерновых и подготовке к новому урожаю, бесперебойному снабжению армии продовольствием, промышленности – сырьем.

Резко изменили и усложнили условия работы трудящихся начавшиеся с 17 июля 1942 г. военные действия на территории Сталинградской области. Однако именно в эти дни состоялись собрания сталинградских сельских тружеников по обсуждению Постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) об уборке урожая и заготовках сельскохозяйственных продуктов в 1942 году. Колхозники взяли на себя обязательства: работать полный день, убирать хлеб и днем, и ночью, сократить время на обед, завтрак и не допускать простоев в работе. Выполнению обязательств по уборке сельскохозяйственного урожая 1942 г. способствовало заключение индивидуальных договоров. Так, в колхозе имени К. Либкнехта Николаевского района Сталинградской области при уборке 500 га ржи сельяне вместо 5 га по плану выкашивали в день по 6,2 га, работая простыми уборочными машинами. В связи с невыполнением норм по скашиванию хлеба на сноповязании требовались дополнительные рабочие руки, и в поле были мобилизованы конторские работники и работники, занятые на разных подсобных работах [1]. В другом коллективном хозяйстве «Искра»

трудящиеся по плану за 15 дней должны были убрать лобогрейки 900 га и серпами – 340 га, но уже за 10 дней обмолотили лобогрейками – 742 га, серпами – 290 гектаров [2].

Особенно быстро шли уборочные работы в тех районах Сталинградской области, часть территорий которых была уже занята врагами. Например, в Калачевском районе труженики на уборке урожая работали сутками, организовав посменную работу с применением тягловой силы и лобогреек. Убирали хлеб также ручными косами, серпами, косилками.

Сведения о выполнении и перевыполнении планов по сельскохозяйственным заготовкам поступали из Харабалинского, Логовского, Ремениковского, Енотаевского, Тормосиновского, Кругловского, Добринского, Средне-Ахтубинского и других районов области. Успешно провели хлебоуборку 1942 г. жители Березовского, Молотовского, Ждановского, Кайсацкого и Медведицкого районов. Секретарь Владимирского района Навозов считал, что «работы в поле в 1942 г. были организованы намного лучше, чем в прошлом году, хотя многие колхозники ушли на фронт» [4]. Весь скошенный хлеб на 27 882 га в Владимирском районе был обмолочен. Уборка хлебов была закончена на 35 дней раньше, чем в 1941 году. На 35 дней раньше было закончено проведение озимого сева [4].

Трудящиеся Камышинского, Владимирского, Урюпинского районов и Астраханского округа, добываясь досрочного выполнения обязательств по хлебосдаче государству, применяли катки, ручные вейки, работали сутками и завершили уборку военного урожая под лозунгом: «Поможем Красной Армии разгромить фашистские полчища» [5].

В период Сталинградской битвы широкое распространение получило проведение фронтовых декад по уборке урожая. Главной целью декады являлось завершение уборки хлеба в считанные дни. Достичь эту цель нужно было быстро и организованно, то есть по-фронтовому.

Однако решающее значение по досрочному выполнению планов хлебозаготовок в тот период имело широко развернутое социалистическое соревнование между колхозами и совхозами, брига-

дами, трудящимися. Так, начальник политотдела Степановской МТС И. Луценко на страницах «Сталинградской правды» делился опытом досрочного окончания уборки урожая [3]. Перед выездом в поле каждый комбайнер взял на себя конкретное социалистическое обязательство. Политотдел организовал систематическую проверку, в которой участвовали сами комбайнеры и штурвальные. Результаты соревнования широко освещались. На каждые 5 дней составлялась специальная сводка о ходе соревнования комбайнеров, в которой указывалось, сколько гектаров каждый из них убрал, сколько сэкономил горючего и т. д. Такая сводка рассылалась во все бригады. Выполнение обязательств систематически освещалось в «боевых листках», выходящих в поле и на стану; обсуждалось на производственных совещаниях. Отстающие догоняли передовиков, достигался общий подъем трудящихся, и в целом – успехи в уборочной кампании.

Немаловажное значение в военное время приобретала работа по экономии горючего. Со страниц «Сталинградской правды» звучали обращения к трудящимся: «Экономь во всем... 300 килограммов сэкономленного горючего обеспечивают суточный бой танку» [6]. Трудящиеся Сталинградской области отвечали на призыв. Например, комбайнеры Степановской МТС достигли большой экономии горючего: Костенко сэкономил 939 кг, Мартыненко – 925, всего же комбайнеры сэкономили 5 497 кг горючего и смазочного материала. Трактористы Дмитриевской МТС дали слово сэкономить за сезон 500 кг горючего, опубликовав письменное обязательство в районной газете [7].

Стремясь оказать конкретную помощь бойцам Красной Армии, трудящиеся Николаевского района усилили темпы сдачи сельскохозяйственной продукции государству и организовали красные обозы в 50 подвод [8].

Однако с планами хлебопоставок государству к 7 ноября 1942 г. справились не все коллективные хозяйства Сталинградской области. В связи с этим с 20 ноября по 20 декабря 1942 г. был объявлен месячник по завершению планов заготовок сельскохозяйственной продукции и организации ее авансовой сдачи в счет 1943 г. [9, л. 50]. На приемные пункты в фонд обороны страны от трудящихся Ста-

линградской области стали поступать хлеб, молоко, картофель и овощи. В это же время на страницах областной и районных газет под рубрикой «Месячник заготовки сельскохозяйственных продуктов» помещались сообщения об авансовой сдаче хлеба, масла, овощей в счет поставок 1943 г. [10].

Выполнению планов хлебозаготовок способствовала переписка сельских трудящихся с земляками, сражавшихся в Сталинградской битве. В письмах работники принимали конкретные обязательства перед фронтовыми друзьями по заготовкам сельскохозяйственных продуктов, выступали с инициативами по оказанию помощи раненым в госпиталях. Например, члены сельхозартели «Пчелка» Камышинского района начали выращивать в зимнее время полезный продукт – лук-перо. Со страниц «Сталинградской правды» звучали призывы к сельским труженикам последовать примеру камышан [11].

Одновременно с хлебопоставками сельские трудящиеся готовились к весенне-полевым работам 1943 года. В прифронтовых районах Сталинградской области продолжались сельскохозяйственные работы. Например, в Н-ском прифронтовом районе сев озимых проходил под пулеметным обстрелом. Люди сеяли с полной уверенностью, что летом 1943 г. они будут здесь снимать урожай, помогать стране и армии продовольствием. Несмотря на то, что половина территории Н-ского района была оккупирована фашистами, задание по мясоставкам было выполнено на 160 %, сена сдано в 2 раза больше государственного задания [12]. Трудящиеся Н-Добринского и Ольховского районов, поддерживая обращение колхозников сельхозартели имени К. Либкнехта Т. Машенцева, Т. Муромцева, А. Шеповалова, А. Кичатого, обязались досрочно отремонтировать плуги, бороны и повозки к весеннему севу 1943 г. [12]. Так помогали защитникам Сталинграда сельские трудящиеся области. Их самоотверженный труд явился лучшей помощью героическим защитникам Сталинграда. Подвиг тружеников деревни грандиозен еще и тем, что совершался в тяжелых условиях, на временно оккупированной территории.

Рабочие промышленности Сталинградской области также ударно трудились во имя победы над врагом. Под лозунгом: «Да-

дим бойцам Сталинградского фронта больше масла, муки и этим поможем Красной Армии нанести сокрушительный, уничтожающий удар по гитлеровским захватчикам» рабочие Николаевского маслозавода имени Профинтерна 7 ноября 1942 г. выполнили годовой производственный план по выработке масла, сэкономили топлива на 8 %. Рабочие В. Тищенко, А. Иванченко, Тютюнникова, Диденко систематически выполняли задания на 110–120 %. Рабочие указанного завода явились инициаторами открытия лицевого счетов помощи защитникам Сталинграда, где учитывалась вся продукция, выработанная сверх плана, сверх установленных норм. За 1942 г. план валовой продукции по заводу был выполнен на 170 %; сэкономлено 26 тыс. метров холста, что составило почти полугодовой запас, 20 тыс. кг масла, 40 т жидкого топлива [13].

Инициативу рабочих Николаевского маслозавода широко популяризовали среди трудящихся Сталинградской области. С ноября 1942 года в областной и районных газетах стали регулярно помещаться сообщения об открытии лицевого счетов на тех или иных предприятиях, выработке продукции сверх плана, перевыполнении норм рабочими под лозунгом «Наступление на фронте поддержим наступлением в труде» [14].

2 февраля 1943 г., в день окончания Сталинградской битвы, работники зерносовхозов «Серп и Молот», «Хоперский» Новониколаевского района сообщили о досрочном окончании ремонта сельскохозяйственной техники к весенне-полевым работам, экономии государственных средств [15].

Безусловно, вышеприведенные факты, цифры, события отрывочны, но они ярко показывают атмосферу жизни сельских трудящихся Сталинградской области, самоотверженный, героический труд, их веру в победу.

В заключение отметим, что в 1942 г. рабочие местной промышленности Сталинградской области, несмотря на ущерб, причиненный военными действиями, произвели 309 000 пар кожаной обуви, 81 600 пар валенок, 635 т хозяйственного мыла, отремонтировали 1 692 тыс. пар обуви, выловили 5 582 т рыбы, засолили 1 916 т овощей, изготовили 505 т кондитерских изделий [16, л. 52].

Бойцам Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов работники промысловой кооперации и местной промышленности Сталинградской области передали 41 000 пар валенок, 19 000 полушубков, 112 000 комплектов стеганых фуфаяк и шаровар, 32 000 пар теплых рукавиц и шерстяных носков [17, л. 35]. Сельские трудящиеся, мобилизуя свою активность, улучшая организацию производства, убрали и передали бойцам Красной Армии 23 млн пудов зерна [18, с. 339]. Нависшая смертельная опасность над Сталинградом позволила пробудить у трудящихся Сталинградской области такую энергию, которая позволила с честью выдержать испытания битвы на Волге, доказать свою преданность Родине.

Список литературы

1. Олейник, С. Четкость и организованность / С. Олейник // Сталинградская правда. – 1942. – 17 июля.
2. Лушер, В. Ненависть к врагу пронизывает труд колхозников / В. Лушер // Сталинградская правда. – 1942. – 22 июля.
3. Сталинградская правда. – 1942. – 2 сент.
4. Сталинградская правда. – 1942. – 21 сент.
5. Сталинградская правда. – 1942. – 15 окт.
6. Сталинградская правда. – 1942. – 25 окт.
7. Пусть сбереженное нами топливо дополнительно пойдет на оборону Родины // Колхозное слово. – 1942. – 18 июля.
8. Сталинградская правда. – 1942. – 6 дек.
9. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 2115. – Оп. 1. – Д. 419.
10. См.: Сталинградская правда. – 1942. – 8 дек.; Колхозная жизнь. – 1942. – 11 дек.; Правда Ильича. – 1942. – 30 нояб. и др.
11. Пастернак, Р. Письмо фронтовикам / Р. Пастернак // Сталинградская правда – 1943. – 14 янв.; Олейник, Ст. Ценный почин / С. Олейник // Сталинградская правда. – 1943. – 9 янв.
12. Сталинградская правда. – 1942. – 3 дек.; По военному готовиться к севу // Сталинградская правда. – 1943. – 9 янв.; Исмагулов, Дж. Колхозы вступают в соревнования / Дж. Исмагулов // Сталинградская правда. – 1943. – 17 янв.; Поддерживаем замечательный почин // Сталинградская правда. – 1943. – 21 янв.

13. Сталинградская правда. – 1943. – 20 сент.; Усилим помощь фронту // Сталинградская правда. – 1943. – 4 февр.
14. Мельников, М. Лицевые счета трактористов / М. Мельников // Сталинградская правда. – 1943. – 6 янв.
15. Димов, М. Ремонт тракторов закончен / М. Димов // Сталинградская правда. – 1943. – 2 февр.
16. ГАВО. – Ф. 2115. – Оп. 1. – Д. 16 (неопубл.).
17. ГАВО. – Ф. 2115. – Оп. 26. – Д. 26 (неопубл.).
18. Водолагин, М. А. Очерки истории Волгограда / М. А. Водолагин. – М. : Наука, 1968. – 448 с.
19. Чуянов, А. С. Сталинградский дневник. 1941–1943 / А. С. Чуянов. – 2-е изд., испр. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1979. – 383 с.
20. Юдина, Т. В. Гражданское население Сталинграда в битве на Волге / Т. В. Юдина // Сталинград: чему русские и немцы научились за 60 лет : материалы Междунар. науч. конф., г. Волгоград, 3–5 апр. 2003 г. Вып. 2. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2003. – 182 с.

**CONTRIBUTION OF STALINGRAD REGION
RURAL WORKING PEOPLE
TO THE VICTORY AT STALINGRAD
(BASED ON “STALINGRADSKAYA PRAVDA”
NEWSPAPER ARTICLES)**

Yudina Taisiya Vasilyevna

Doctor of Sciences (History), Docent, Professor,
Department of Russian History,
Volgograd State University
taisya.yudina@volsu.ru
Prosp. Universitetskyy, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the investigation of the work contribution of Stalingrad region rural people to the army furnishing with supply during the Battle of Stalingrad. Based on the analyses of the “Stalingradskaja Pravda” newspaper articles the author reveals the working conditions and results of Stalingrad region rural working people and estimates the role of the newspaper in the Stalingrad people working results growth.

Key words: rural working people, Battle of Stalingrad, grain harvest, grain deliveries, army furnishing with supply.

УДК 94(47+57)«1943/1945»:338.45

ББК 63.3(2)622-2

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
МАШИНОСТРОЕНИЯ В СТАЛИНГРАДЕ
НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(1943–1945 гг.)**

Линченко Андрей Сергеевич

Аспирант кафедры истории России
Волгоградского государственного университета
linchenko.andrej@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Линченко Сергей Анатольевич

Старший преподаватель кафедры социальной работы и педагогики
Волгоградского государственного университета
seanlinchenko@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. К дискуссионным вопросам по данной теме следует отнести особенности формирования заводских коллективов, проблемы оснащения оборудованием, и их поставки по репарациям и ленд-лизу, а также конверсионные процессы на машиностроительных предприятиях Сталинграда. Анализ ситуации на предприятиях машиностроения позволил выявить главные аспекты исследования и тем самым рассмотреть основные компоненты восстановительного процесса, получив необходимые результаты для дальнейшей работы по проблеме возрождения Сталинградского оборонного комплекса, и его роли в укреплении мощи послевоенного СССР.

Ключевые слова: машиностроение, восстановление, оборонный комплекс, производство, Великая Отечественная война, развитие, завершающий этап.

На сегодняшний день отечественными и зарубежными исследователями проведена, казалось бы, огромная работа по проблемам в области исследования отечественного оборонного комплекса, восстановления и развития в масштабах страны, выявлены основные аспекты формирования коллективов предприятий, а также модернизации производства военной и гражданской продукции. Однако существовавшие и вышедшие до недавнего времени труды, не полностью охватывали все дискуссионные вопросы с проблемами восстановительных и производственных процессов, формирования трудовых коллективов, а также оснащения станочного парка предприятий репарационным и ленд-лизским оборудованием. В этих условиях необходимо описать и проанализировать процессы, происходившие на машиностроительных предприятиях Сталинграда в 1943–1945 гг., и тем самым непосредственно повлиявшие на дальнейший ход Великой Отечественной войны с окончательным разгромом фашистской Германии.

Вот почему уже вскоре после окончания Сталинградской битвы следуют первые шаги к возрождению машиностроительного комплекса города. Из 126 предприятий Сталинграда не сохранилось ни одного, а из 48 заводов практически все были полностью уничтожены – в том числе СТЗ, «Красный Октябрь» и завод «Баррикады». Согласно подсчетам исследователей, причиненный в ходе войны ущерб для города составил 30 млрд рублей. Начало восстановительных работ, развернувшихся еще в ходе войны, позволило ввести в строй новые производственные мощности предприятий машиностроения. Так, еще 4 февраля 1943 г. на митинге было принято решение о начале расчистки завалов на территории машиностроительного комплекса города. 8 февраля 1943 г. выходит постановление СГКО «Об организации капитального ремонта танков на заводе № 264 в г. Сталинграде», в котором имеется информация об обязанностях директора предприятия И.Ф. Гармашева по выполнению установленной программы капитального ремонта танков в феврале-марте в количестве 100–150 шт.: тяжелых танков КВ-1 – 15 и 25 шт., средних Т-34 – 55 и 75 шт., легких танков Т-60 и Т-70 – 30 и 50 шт. Помимо этого, к 1 марта 1943 г. в заводских корпусах необходимо было произвести монтаж обо-ру-

дования с учетом пополнения его за счет оборудования с СТЗ, а также обеспечить необходимым инструментом и приспособлениями производственные участки ремонта танков и моторов. Передача оборудования и необходимых материалов с СТЗ, необходимого для наращивания производственных мощностей завода № 264 осуществлялась по обязательствам директора тракторного завода А.И. Ткачева. Одновременно с этим, директору «Судоверфи» И.Ф. Гармашеву была поручена организация рабочих бригад по отбору и выгрузке с СТЗ технической оснастки для организации танкового ремонта на предприятии. Обеспечение завода № 264 электроэнергией количеством 1 000 кВт возлагалось на коллектив Сталгрэса и директора А.Н. Землянского. Секретарю обкома ВКП(б) Сидорову было поручено установить контроль за продвижением грузов, предназначенных для завода № 264. На секретаря партийной организации предприятия Золотухина возлагалась ответственность за мобилизацию коллектива на основе развертывания партийно-массовой политической работы по выполнению программы по танковому ремонту, установленному ГОКО. Одной из важных государственных задач являлось скорейшее налаживание дорожного строительства в машиностроительном комплексе города, нарушенного в ходе войны. Об этом свидетельствует справка, о выполнении постановления СГКО № 484 по восстановлению тракта СТЗ – Красноармейск от 3 декабря 1943 года. В ней сообщается о невыполнении директорами предприятий обязательств по работам на закрепленных за ними участках, и таким образом, сделав незначительную часть и прекратив дальнейшее форсирование темпов. Так, коллективом завода № 264 на 1 декабря 1943 г. на участке протяженностью 8 км до Ергенинского источника было уложено бульжное покрытие 8 872 м² из 23 250. С помощью труда немецких военнопленных удалось сделать покрытие из бульжника протяжением 1,2 км и площадью 725 м² из 6 500. В поселке завода им. Петрова на участке от Купоросной балки до склада металлов было уложено 600 м² асфальтового покрытия, что являлось результатом неудовлетворительной работы треста Дормострой вследствие нехватки материалов для дорожных работ. В рабочем поселке завода «Бар-

рикады» на участке протяжением 3 км было уложено покрытие площадью 889 м² из 950. На СТЗ участок с уложенным дорожным покрытием в границах предприятия составил 636 м². Исключение составил лишь завод № 91, коллектив которого полностью выполнил поставленные задачи на своем производственном участке дорожных работ – от моста хлебозавода № 3 до здания пожарной части № 7 было уложено 1 750 погонных и 4 000 м² покрытия мостовой [1, с. 30, 481–482, 608]. На заводе № 221 за время с 5 февраля по 27 марта 1943 г. областными властями и дирекцией предприятия была проделана большая работа по восстановлению предприятия. Ее удалось обеспечить благодаря крупным денежным вложениям со стороны государства, а также огромному трудолюбию рабочих. Территория завода была очищена от трупов, собрано 70 т металла, построено заново ограждение завода колючей проволокой, сделана заново и пущена в эксплуатацию аккумуляторная мастерская с производительностью зарядки 15 аккумуляторов в сутки, произведен технический осмотр основного оборудования завода, восстановлена и отремонтирована жилая площадь на 190 человек и 8 квартир для руководящего состава, 4 склада для инструмента и других материальных ценностей завода, кухня и столовая на 1 000 человек, помещение под магазин, а также 500 погонных метров дороги внутри завода. Восстановительные работы велись ускоренными темпами. Об этом свидетельствует вышедший 3 апреля 1943 г. специальный приказ Наркомата вооружений о начале восстановительных работ на предприятии. Ранее 2 апреля 1943 г. выходит постановление СГКО «О взятии на учет металла, находившегося в г. Сталинграде и его заводах», предусматривающее проведение учета на всех предприятиях города. В данном документе указываются обязанности всех директоров предприятий по выделению необходимого количества специалистов в распоряжение Главметаллосбыта [2, с. 519]. Уже 15 июня того же года было принято постановление ГКО № 3582с «О восстановлении завода № 221 НКВ», которое планировалось полностью осуществить силами ОСМЧ-25 НКС. Данным решением объем восстановительных работ на 1943 г. по заводу был утвержден в сумме 35 млн руб., из них для управления

капитального строительства (УКС) завода № 221 – 5 млн руб., для ОСМЧ-25 – 30 млн рублей. Тем самым планировалось в течение 2–3 лет достичь довоенного объема выпуска продукции [3, с. 149].

Восстановление промышленных корпусов «Баррикад» являлось одной из самых трудных и важнейших задач в связи с тем, что в условиях непрекращающихся боевых действий, с учетом жесточайшего дефицита строительных материалов, при большом количестве завалов и минных полей, требовалось в кратчайшие сроки наладить производство сложной высокоточной продукции. Однако благодаря принятию ряда директивных решений, резко упрощавших технологию строительства, а также допущение значительного отхода от нормативов строительства сталинградцам удалось за очень короткое время восстановить наиболее необходимые производственные здания, в которых и началось развертывание оборонного производства.

Всего за период 1943–1945 гг. были восстановлены инструментальный цех, ремонтно-механический цех, транспортное хозяйство (18 км железнодорожных путей и подвижной состав), энергетическое хозяйство (водоснабжение, пароснабжение, компрессоры со сжатым воздухом, нефтеемкость, электроподстанции). Капитально восстановленный жилой фонд составил более 30 тыс. кв. м. Действовали летняя киноплощадка, 4 столовых, 2 школы, больница, детсад, баня и прачечная [4, с. 87–94].

Одновременно с этим остро стоял вопрос кадрового обеспечения предприятия. В 1944–1945 гг. численный состав работающих основной деятельности увеличился на 3 415 человек, или на 162 %, что все же являлось недостаточным для такого крупного завода, как «Баррикады». Пути поступления рабочей силы на предприятие были различными. Так, в период с осени 1943 г. по лето 1945 г. активно применялся метод реэвакуации – возвращения на завод высококвалифицированных специалистов с эвакуированных предприятий в тылу, по направлениям наркомата обороны и комсомольским наборам. Помимо этого, существовала практика наборов из лагерей для спецконтингента – бывших военнопленных Красной Армии из фильтрационных лагерей и заключенных ГУЛАГа [5, с. 1].

Восстановление завода тяжелого крекингового оборудования им. Петрова являлось одной из важнейших народно-хозяйственных задач после окончания Сталинградской битвы. Уже в конце января 1943 г. на предприятие прибывает в качестве уполномоченного Наркомата нефтяной промышленности СССР директор завода М.М. Марцевич. Его первостепенная задача – выявление состояния оборудования и другого имущества предприятия с целью обеспечения мероприятий по его сохранности. Учитывая особую важность предприятия для укрепления обороноспособности страны, партийные и государственные органы постоянно контролируют и направляют весь комплекс мероприятий, проводимых в отношении завода им. Петрова. Налаживание четкого механизма в конце 1945 г. – начале 1946 г. позволило достаточно четко запустить действующий механизм восстановления и развития завода с получением необходимого оборудования с Московского завода кузнечного оборудования, Ленинградского станкостроительного завода и Бакинского завода нефтяного оборудования, а также технологическое оборудование с предприятий Саратова, Сызрани и Самары. Коллектив предприятия приступил к монтажу оборудования кузнечного, механосборочного и первого котельно-сварочного цехов, хотя их строительство еще продолжалось [6, л. 221–221 об.].

Руководство СССР постоянно подчеркивало острую потребность в продукции завода. Поэтому окончательная сборка металлоконструкций крекингов 43-102, первой заводской продукции, осуществлялась на монтажных площадках еще строившегося предприятия. Коллективу завода удалось быстро и последовательно освоить производство ресиверов, абсорберов, емкостей и другой пустотелой аппаратуры с толщиной стенок в 12 мм и расчетным давлением внутри сосудов от 3 до 5 атм. Одновременно с нефтяным оборудованием производились небольшие партии глиномешалок для завода «Баррикады», нефтяные буровые вышки, котлы и теплофикационные конструкции Лейда-Васильева.

Коллективу первого нефтеаппаратурного (котельно-сварочного) цеха, действуя по продуманному и выверенному плану, удалось осуществить выпуск металлоконструкций для строившихся

цехов завода, с одновременным освоением производства буровых вышек и дальнейшего выхода предприятия на международный рынок [7, с. 16–17].

Огромный размах строительных работ потребовал значительных капиталовложений, особенно в первые послевоенные годы. Постановлением от 22 мая 1943 г. Совет Народных Комиссаров (СНК) СССР отсрочил до особого распоряжения взыскание с государственных и кооперативных предприятий, возобновляющих свою деятельность в районах, освобожденных от немецкой оккупации, необеспеченной задолженности основным государственным банкам. Суммы, относящиеся к финансированию капитальных вложений до оккупации, подлежали списанию с балансов предприятий и банков, а необеспеченная задолженность была погашена за счет государственного бюджета.

В первую очередь это касалось машиностроительного комплекса Сталинграда, поскольку 21 августа 1943 г. СНК СССР совместно с ЦК ВКП(б) было издано постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», содержащее информацию о двадцати трех специальных ремесленных училищах по 400 человек в каждом, всего 9 200 человек со сроком обучения 4 года. Данное постановление, по сути, являлось комплексной программой восстановления хозяйства, затрагивающей весь круг вопросов возрождения как промышленных, так и сельскохозяйственных объектов. В частности, обязанности всех наркоматов и ведомств, производивших строительные работы по восстановлению промышленных предприятий в освобожденных районах, в том числе заводов «Баррикады», СТЗ, № 264, им. Петрова и одновременно осуществлять работы и по возведению жилых домов для коллективов этих предприятий. Следует отметить, два последних предприятия менее всего пострадали в ходе городских боев, а затраченного времени на их восстановление и соответственно на их дальнейший пуск, было значительно меньше, чем на возрождение завода № 221 и Сталинградского тракторного завода [5, с. 2].

Возрождение Сталинградского тракторного завода было делом чести для коллектива предприятия, горожан и партийного

руководства страны. Из всех заводов сельскохозяйственного машиностроения Нижнего Поволжья, СТЗ находился в самом тяжелом положении. Начиная с 1943 г. и по 1947 г. под руководством директора Н.Т. Просвинова трудовой коллектив решил пять важнейших задач: а) восстановление производственных помещений и оборудования; б) продолжение выпуска и восстановление подбитых танков; в) наращивание производства тракторов СТЗ-НАТИ, начатое 17 июня 1944 г.; г) освоение производства товаров широкого потребления; д) оснащение цехов современным оборудованием, в том числе импортным поставляемым по репарациям из Германии и ленд-лизу из Великобритании и США.

Таким образом, к началу 1945 г. на СТЗ были созданы все необходимые условия для модернизации производственного комплекса предприятия и дальнейшего перехода на выпуск новой модели гусеничного трактора ДТ-54, ознаменовавшее тем самым начало новой эпохи в истории отечественного машиностроения.

Для выполнения производственной программы предприятия требовалось осуществление организационно-технических мероприятий. Была полностью проведена реконструкция ТЭЦ и расширены поточные линии конвейеров. Наступил период активного внедрения более совершенных методов механической обработки деталей и продукции на конвейерных линиях, на отечественном и импортном оборудовании. Здесь необходимо отметить заслуги мастеров СТЗ М.А. Шарова, И.В. Шеболдаева, первыми внедривших в производство методы закалки инструментов глубоким холодом, позволявшие увеличить стойкость деталей в 1,5–2 раза, а также изобретателя нового гусеничного механизма для тракторов СТЗ-НАТИ и первой в мире автоматической линии И.П. Иночкина, пуск которой состоялся еще 25 ноября 1939 г., а в следующем году линия была сдана в постоянную эксплуатацию. Восстановление СТЗ и главного конвейера позволило к лету 1944 г. осуществить начало выпуска первой модели трактора. Благодаря ускорению восстановления предприятия и своевременному вводу в эксплуатацию главного конвейера с основными цехами на предприятии были созданы необходимые условия, позволившие воссоздать отдел автома-

тизации и механизации, главным конструктором которого был назначен И.П. Иночкин [1, с. 54–55; 8].

Следует отметить, что большинство документов о выпуске изделий оборонного значения на данном предприятии не рассекречены, и, следовательно, о реконверсии можно судить по косвенным данным. Тем не менее архивные документы позволяют исследователю проследить цикл восстановления и развития производства на сталинградских предприятиях машиностроения, освоения выпуска новых видов продукции, а затем конверсии и реконверсии, в связи с началом «холодной войны».

Например, среди региональных предприятий судостроительной и судоремонтной промышленности наибольшие изменения произошли на заводе № 264 «Судоверфь» и частично изменился производственный профиль, о чем свидетельствуют содержание архивных документов и научные исследования А.Ю. Баженова, А.Е. Парфенова и Н.В. Кузнецовой. Еще 29 июля 1943 г. выходит постановление СГКО «О ходе выполнения июльского плана ремонта танков и перспективы работы в августе месяце сталинградского управления по ремонту танков», в котором сообщается Городским Комитетом Обороны о неудовлетворительном ходе ремонта танков за июль 1943 года. Например, план танкового ремонта в 170 и 151 ремонтно-восстановительном батальоне, который был фактически сорван, вследствие плохого состояния ремфонда, недостатка поступающих запасных частей и деталей для танков, а также неиспользование всех возможностей по реставрации и изготовлению ряда деталей на СТЗ и заводе № 264. В этих условиях от директоров предприятий И.Ф. Гармашева и А.И. Ткачева требовалось принять необходимые меры по выполнению плана реставрации и выпуску новых деталей на танки. Одновременно с этим от наркома танковой промышленности В.А. Малышева требовалось дать указание одному из предприятий Наркомтанкопрома до 15 августа 1944 г. выполнить заказ на изготовление шестерен для средних танков Т-34, тяжелых КВ-1 и КВ-1с, а также улучшить снабжение горючим и авиационным маслом для своевременной сдачи боевой техники из ремонта. Завершающий этап войны и последующие процессы конверсии и реконверсии сопро-

вождались переменах в производственной базе завода, выразившиеся в уменьшении общего числа станков, в связи с консервацией снятого с производства специального оборудования для изготовления боеприпасов [2, с. 604–605]. В отдельных цехах станочный парк возрос как за счет универсальных станков, на которых ранее выпускали боеприпасы, так и за счет нового отечественного и трофейного оборудования из Германии [1, с. 54].

Уже после окончания Великой Отечественной войны Народный комиссариат транспортного машиностроения обязал директора предприятия А.В. Федотова начать подготовку производства в IV квартале 1945 г. бронекорпусов для среднего танка Т-44, а также сборку новых типов башен «Б-2-ЛМС» и броневых щитов «90-К» и «92-К». Согласно постановлениям СНК СССР от 10 ноября 1945 г., на заводе должен был быть освоен выпуск нефтекачалок «СНК-5», в будущем необходимой продукции для региона и дальнейшего выхода предприятия на международный рынок [1, с. 54].

В связи с этим, на предприятии произошло снижение веса удельного бронекорпусного производства до 73 %, а сама структура осталась прежней. Руководство завода начало подготовку выпуска нефтекачалок и штамповку вагонных деталей. Наряду с этим шла подготовка к восстановлению судостроения, что также явилось одним из шагов в послевоенном развитии сообщений водного транспорта, а также о начале активного товарооборота в рамках стран социалистического содружества с постепенным выходом на мировую экономическую арену [1, с. 55].

Таким образом, начало реконверсионного процесса на машиностроительных предприятиях, начатого в ноябре-декабре 1945 г. послужило возникновением трудностей объективного и субъективного характера, выразившихся в переходе с выпуска одной военной продукции на выпуск другой или гражданской, острой нехватке необходимого оборудования и различных видов сырья с коренным изменением технологий производства, квалифицированных кадров, а также значительных капиталовложений, отсутствующих у страны в тот период времени. С другой стороны, на работу промышленности весьма негативно повлияла нерезкая оценка наркоматами, а затем министерствами производ-

ственных возможностей предприятий, изменение номенклатуры изделий в ходе ее освоения и типичные для советской экономики недостатки в организации труда со слабым материальным стимулированием работников. Растянута процесс перестройки на производстве и замедление ритмичной работы сталинградского комплекса машиностроения отрицательно сказалось на развитии производства новых видов продукции с дальнейшим экономическим подъемом, начавшимся в последующие годы.

Список литературы

1. Кузнецова, Н. В. Восстановление и развитие экономики Нижнего Поволжья в послевоенные годы (1945 – 1953) / Н. В. Кузнецова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2002. – 292 с. ; Постановление СГКО «Об организации капитального ремонта танков на заводе № 264 в гор. Сталинграде» от 8 февраля 1943 г. : справка о выполнении постановления СГКО № 484 по восстановлению тракта СТЗ-Красноармейск от 3 декабря 1943 г. // Сталинградский городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны : док. и материалы. Серия «История Волгограда в документах и материалах». Т. 1 / под ред. М. М. Загорулько. – Волгоград : Издатель, 2003. – 920 с. : ил.
2. Сталинградский городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны : док. и материалы. Серия «История Волгограда в документах и материалах». Т. 1 / под ред. М. М. Загорулько. – Волгоград : Издатель, 2003. – 920 с.
3. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Оборона (1943–1945) : док. и материалы / Волгогр. гос. ун-т, Федер. Архив. агентство М-ва культуры РФ, Рос. гос. архив соц.-полит. истории, ГУ «Волгогр. обл. центр по патриот. и поисковой работе». – Волгоград : Издатель, 2011. – 788 с.
4. Баррикады. – Волгоград : Ниж.-Волж. кн. изд-во, 1989. – 304 с.
5. Пянкевич, В. Л. Восстановление экономики СССР: Середина 1941 – середина 1950-х гг.: Историография / В. Л. Пянкевич. – СПб., 2002. – 514 с.
6. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (ЦДНОВО). – Ф. 71. – Оп. 6. – Д. 18.
7. Волгограднефтемаш: этапы развития. К 60-летию ОАО «Волгограднефтемаш». – Волгоград : [Б. и.], 2001. – 160 с.
8. Волгоградская правда. – 2013. – 19 нояб.

PECULIARITIES OF DEVELOPMENT
OF MECHANICAL ENGINEERING IN STALINGRAD
AT THE FINAL STAGE OF THE GREAT PATRIOTIC WAR.
1943-1945

Linchenko Andrew Sergeevich

Graduate Student, Department of Russian History,
Volgograd State University
linchenko.andrej@yandex.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Linchenko Sergey Anatolyevich

Senior Lecturer, Department of Social Work and Pedagogics,
Volgograd State University
seanlinchenko@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Discussion questions on this topic should include the features of the formation of factory teams, the problems of equipment and supplies on reparations and lend-lease, and conversion processes in machine-building enterprises of Stalingrad. Analysis of the situation at the enterprises of mechanical engineering identified key aspects of research and thereby to consider the main components of the recovery process, obtaining the results desired for further work on the issue of revival of the Stalingrad defense industry, and its role in the strengthening power of the post-war USSR.

Key words: engineering, recovery, defense, manufacturing, the Great Patriotic war, the development, the final stage.

НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

УДК 338.244.2
ББК 63.1

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИКОЙ СССР В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Парамонов Вячеслав Николаевич

Доктор исторических наук, профессор
Самарского государственного университета
parvja@mail.ru
ул. Академика Павлова, 1, 443011 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена одной из актуальных проблем российской истории – применению мобилизационных технологий в государственном управлении экономикой СССР в период Великой Отечественной войны. Советский Союз был государством, которое с самого начала своего существования готовилось к неизбежной военной конфронтации со всем остальным миром. Советская экономика была объективно готова к мобилизационному сценарию больше, чем к инерционному варианту. Война 1941–1945 гг. определила усиление централистских тенденций в организации хозяйственного процесса, применение административных, чрезвычайных мер внеэкономического принуждения, признание решающего значения общественного, государственного интереса. Набор мобилизационных технологий управления был разнообразен. Сравнительно высокая результативность управления экономикой СССР в военный период объясняется

высочайшей степенью скоординированности принципов проводимой им экономической политики. Все структурные преобразования в экономике, финансовая и денежно-кредитная политика, внешнеторговая и валютная политика, ценообразование и политика доходов были подчинены реализации планов, нацеленных на обеспечение победы над противником. Но жесткая централизация управления была оптимальна до определенного предела, пока масштабы развития народного хозяйства не достигли критического значения (это произойдет в послевоенный период).

Ключевые слова: Великая Отечественная война, государственное управление экономикой, внеконституционные и конституционные органы управления, мобилизационные технологии управления, эффективность управления экономикой.

Мобилизационная технология управления – целенаправленная системно организованная деятельность социального субъекта на основе приемов, операций и процедур, обеспечивающих достижение быстрого и максимального результата при заданных ресурсах.

Изучение истории применения мобилизационных технологий в управлении экономикой актуально в силу ряда причин. Во-первых, ввиду недостаточной научной разработки темы. Истории государственного управления отечественной экономикой в 1941–1945 гг. в последние десятилетия посвящены десятки работ [3; 4; 8; 10; 12; 14; 17; 18; 31; 42]. Повышению качества исследований способствовало рассекречивание документов военного периода, а также активное применение междисциплинарного, синергетического, сравнительно-исторического и других подходов. Особо следует отметить рассекречивание материалов ГКО и документов, относящихся к истории оборонно-промышленного комплекса СССР в предвоенный и военный периоды. В 2010–2011 гг. в серии «Царицын – Сталинград – Волгоград в документах» вышел в свет сборник «Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Обороны» в двух томах [33; 34], содержащий 1 068 документов. Вместе со сборником, посвященным деятельности Сталинградского городского комитета обороны [35], а также сборниками документов об истории регионов в 1941–1945 гг. появилась возможность исследовать конкретно-исторические сюжеты о взаимодействии центральных органов и местных управленческих струк-

тур на местах, о формах и методах управления экономикой, эффективности выполнения решений ГКО, СНК СССР, ЦК ВКП(б). Но рассекреченные материалы пока в большей степени только вводятся в научный оборот, аналитическая же работа с ними требует от исследователей достаточно продолжительного периода, применения разнообразных подходов и методов. Серьезной проблемой в изучении темы является рассредоточение документов, относящихся к конкретному ведомству, в разных архивах. Документы об экономической деятельности в большей степени хранятся в РГАЭ, в местных государственных архивах, а личные дела руководящих работников наркоматов (министерств) – в ГАРФ и РГАСПИ.

Во-вторых, появление на Западе работ, посвященных истории управления экономикой Германии в период нацизма, позволяет провести сравнение моделей экономик СССР и нацистской Германии. Так, по мнению германского исследователя М. Проллиуса, управление экономической системой национал-социалистов осуществлялось двумя путями: организационными мерами и политическими процессами «посредством неожиданно возникающих способов» (*auf emergente Weise*), и с функциональной точки зрения нацистский режим проявил себя «государством в стадии становления» (*Emergenz-Staat*) [44, s. 10].

Экономику нацистской Германии («военное хозяйство») он характеризует такими чертами, как поликратия, интервенционистские мероприятия, импровизации, примат постоянно нарастающего вооружения и милитаризации [44, s. 18]. По его мнению, экономическая деятельность была организована посредством эмерджентной смеси рынка и приказа, методами преимущественно милитаристскими, неформальными, под влиянием партикуляристских интересов центров власти [44, s. 332].

В-третьих, важно учитывать наличие исторических фальсификаций как сознательного искажения событий прошлого, как угрозы национальной безопасности. Современными фальсификаторами нередко искажаются методы управления советской экономикой с акцентом только на репрессивные средства, преувеличивается роль труда заключенных в сравнении с трудом свободных граждан.

В-четвертых, роль мобилизационных технологий значительно возрастает в условиях войн. Актуальность обращения к теме мобилизационных технологий объясняется и тем, что в последние десятилетия в мире складывались чрезвычайные ситуации, требовавшие оперативных, адекватных обстановке, решений.

Цель настоящей статьи – раскрыть, какие приемы, способы мобилизации экономики СССР применялись в чрезвычайных условиях Великой Отечественной войны.

Использование мобилизационных технологий не было чем-то новым для государственного управления экономикой СССР. Сама идея тотального «огосударствления», управления страной из единого центра была апробирована в период «военного коммунизма». Именно компоненты этой модели оказались с психологической и организационной позиции наиболее приемлемыми для использования в качестве образца, особенно такие меры военизированного управления экономикой, как милитаризация труда (идеи о введении всеобщей принудительной трудовой повинности, создание трудовых армий); принцип «ударности» (сосредоточение максимума материальных ресурсов на отдельных отраслях промышленности, на определенных предприятиях). Так, 2 февраля 1920 г. Ленин подписал постановление Совета РКО «О катастрофическом положении транспорта». Состоявшийся в марте – апреле 1920 г. IX съезд РКП(б) принял специальное обращение к местным партийным организациям. Им предписывалось мобилизовать на транспорт 5 тыс. коммунистов, дать лучших работников в распоряжение Главполитпути и оказывать ему всемерную поддержку в борьбе за улучшение работы железнодорожного транспорта. Съезд пошел на крайнюю меру, которая использовалась лишь в чрезвычайных случаях, – направление на транспорт 10 % делегатов съезда [11, с. 405, 431].

Задел к мобилизационной экономике был создан в СССР еще в предвоенные годы, она была объективно готова к мобилизационному сценарию больше, чем к инерционному. Советский Союз был государством, которое с самого начала своего существования готовилось к неизбежной военной конфронтации со всем остальным миром.

Уже в первый день войны – 22 июня 1941 г. – в заявлении Советского правительства, сделанного заместителем председателя Совнаркома СССР, наркомом иностранных дел В.М. Молотовым, была четко сформулирована целевая установка «Наше дело правое. Враг будет разбит. Победа будет за нами!», а война была названа отечественной [20, 1941. 23 июня].

В дальнейшем в Директиве СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 29 июня 1941 г. № П509 партийным и советским организациям прифронтовых областей о мобилизации всех сил и средств на разгром фашистских захватчиков и в выступлении И.В. Сталина 3 июля 1941 г. эта установка была дополнена тезисами «Все наши силы – на поддержку нашей героической Красной Армии, нашего славного Красного Флота! Все силы народа – на разгром врага! Вперед, за нашу победу!» [16, с. 218–220; 20, 1941. 3 июля], воплотившимися затем в лозунге «Все для фронта! Все для Победы!».

30 июля 1941 г. был создан Государственный Комитет Обороны (ГКО), в руках которого сосредоточивалась вся полнота власти «в целях быстрой мобилизации всех сил народов СССР для проведения отпора врагу...» [16, с. 198; 20, 1941. 1 июля]. В состав ГКО входило сначала пять, а затем девять человек (И.В. Сталин, председатель, сосредоточивший в своих руках не только практически, но и юридически всю полноту власти в период войны; В.М. Молотов, К.Е. Ворошилов, Г.М. Маленков, А.И. Микоян, Н.А. Вознесенский, Л.П. Берия, Н.А. Булганин, Л.М. Каганович), отвечавшие за определенный участок работы. Подобная форма чрезвычайного органа уже существовала в РСФСР в 1918–1920 гг. в виде Совета рабочей и крестьянской обороны (впоследствии Совет труда и обороны) [7]. Общим между этим органом и ГКО было то, что оба они были созданы для мобилизации всех сил и средств в интересах обороны страны и координации усилий всех ведомств и учреждений в этом деле. Но если СТО действовал на основе директив ЦК РКП(б), постановлений ВЦИК и СНК республики, не вмешиваясь в их деятельность, то ГКО СССР подчинил себе все властно-управленческие органы, выполняя значительную часть функций высших органов государственной власти, в том числе и Президиума Верховного Совета СССР.

Мобилизационные технологии управления предполагают единоначалие, волевого лидера, обладающего неограниченной властью, способного требовать от подчиненных готовности пожертвовать всеми своими личными интересами и подчиняться, выполнять поставленные задачи беспрекословно. Назначение председателем ГКО И.В. Сталина означало, по сути, окончательное завершение процесса полной централизации власти в государстве в его руках. Каждое указание И.В. Сталина при мобилизационной модели управления воспринималось как приказ.

Постановления ГКО имели силу законов военного времени и были обязательны для всех государственных, партийных, хозяйственных органов и общественных организаций. За 1 626 дней своего существования (30.06.1941 – 04.09.1945) ГКО принял 9 971 директивный документ, в том числе постановления, распоряжения, мандаты. $\frac{2}{3}$ решений ГКО СССР тем или иным образом относились к вопросам экономики и организации военного производства [9; 23; 32, с. 76]. Не создавая собственного разветвленного аппарата, ГКО руководил страной через существовавшие аппараты ЦК ВКП(б), СНК СССР, местные партийные, советские органы. Для выполнения конкретных заданий ГКО был учрежден институт уполномоченных ГКО, которыми являлись секретари территориальных комитетов ВКП(б), наркомы, ученые, специалисты.

2 июля 1941 г. последовало постановление о назначении уполномоченных ГКО по заводам оборонной промышленности с целью контроля за выполнением планов выпуска военной продукции и оперативного руководства. Первыми уполномоченными ГКО были назначены постановлением ГКО № 7 на заводы Наркомата вооружения СССР (А.А. Савченко – на завод № 2 г. Коврова, А.П. Чекинов – на заводы № 71 и 74 г. Ижевска) и в Смоленскую область РСФСР И.С. Хохлов [24, л. 67; 25, л. 97].

Распространенной была практика назначения секретарей партийных комитетов уполномоченными ГКО на предприятиях. Так, бюро Куйбышевского обкома ВКП(б) 30 июля 1941 г. приняло решение, согласно которому, в соответствии с постановлением ГКО СССР от 28 июля 1941 г., для обеспечения и перевыполнения оборонными заводами установленной программы производ-

ства боеприпасов уполномоченными ГКО утверждались: по заводам № 15 и № 309 (г. Чапаевск) Н.И. Докторов – секретарь Чапаевского ГК ВКП(б), по заводу № 42 (г. Куйбышев) – Н.Н. Перов-Терентьев – секретарь Куйбышевского обкома ВКП(б) по оборонной промышленности [29, л. 7].

Каждому уполномоченному давалось конкретное задание, зафиксированное в специальном мандате. Уполномоченный ГКО на танковом заводе В.С. Емельянов вспоминал, что перед ним ставилась задача обеспечить перевыполнение заданий [19, с. 148]. Причем права уполномоченным предоставлялись достаточно широкие. Показателен текст мандата особоуполномоченного ГКО по производству 76-миллиметровых дивизионных пушек на заводе № 221 «Баррикады» (г. Сталинград) секретаря Сталинградского обкома ВКП(б) А.С. Чуянова: «Предоставить тов. Чуянову право привлекать в помощь заводу № 221 любые предприятия и мобилизовать необходимые материальные ресурсы города Сталинграда и области» [26, л. 21]. Фактически уполномоченные ГКО были призваны реализовать решения Государственного Комитета Обороны быстро и эффективно. Любые их требования и распоряжения должны были выполняться неукоснительно.

Но не всем уполномоченным были присущи компетентность и умение выполнить возложенные на них функции. Авиаконструктор А.С. Яковлев вспоминал, как на авиационном заводе № 153 (г. Новосибирск) ситуация «усложнялась путаницей, какую вносил своими административными окриками уполномоченный Государственного Комитета Обороны (ГКО)... Этот человек страдал повышенным честолюбием. Вскоре я обнаружил, что он, не считаясь с директором и главным инженером, командовал на заводе, не имея никакого представления о деле. Этот уполномоченный мешал и мне, хотя я, будучи заместителем наркома, имел право распоряжаться на заводе». Потребовалось личное обращение Яковлева к Сталину, чтобы этого уполномоченного убрали с завода, а его обязанности были возложены на А.С. Яковлева [22, л. 3; 43, с. 243].

Контроль за текущей работой важнейших отраслей хозяйства (оборонная промышленность, энергетика, черная и цветная металлургия, угольная, нефтяная, химическая промышленность,

железнодорожный транспорт) был возложен на Оперативное бюро ГКО. Причем круг отраслей, деятельность которых контролировал ГКО СССР через свое Оперативное бюро, расширился. Весной 1944 г., помимо перечисленных отраслей, к ведению этого органа были отнесены наркоматы резиновой, бумажно-целлюлозной и электротехнической промышленности. Оперативное бюро рассматривало и вносило на утверждение ГКО решения по отдельным вопросам квартальных и месячных планов производства указанных отраслей, планы снабжения предприятий металлом, углем, нефтепродуктами, электроэнергией, контролировало выполнение планов [18, с. 10, 210; 32, с. 77–78].

Из СНК СССР передавались в ГКО отрасли военного производства и те, которые обеспечивали снабжение советских вооруженных сил всем необходимым. В этой связи приобрела актуальность задача перераспределения полномочий, функций государственных и партийных органов с целью определения круга ответственности каждого и организации взаимодействия и взаимосвязи всех структур управления государством, и промышленной сферой в частности.

СНК СССР 1 июля 1941 г. принял постановление «О расширении прав народных комиссаров СССР в условиях военного времени», согласно которому наркомы получили право распределять и перераспределять материальные ресурсы наркоматов между подведомственными предприятиями в соответствии с ходом выполнения плана и поступления оборудования и материалов по фондам, выделенным наркомату; перераспределять капитальные вложения по сверхлимитному строительству; разрешать пуск в эксплуатацию строящихся предприятий и их отдельных частей; производить затраты на восстановление разрушенных военными действиями противника объектов; разрешать наем помещений для размещения рабочих и служащих эвакуированных предприятий. С 18 июля это постановление распространялось и на наркомов РСФСР [21, с. 40–41, 44]. Указанное постановление использовалось для расширения прав не только наркомов, но и руководителей крупнейших предприятий, которых назначали заместителями наркомов по должности. Права заместителей наркомов получил также ряд главных конструкторов.

Расширение прав наркоматов в годы войны происходило в значительной мере за счет сокращения прав самих предприятий, ограничения их хозяйственной самостоятельности [2, с. 23]. Почти все важнейшие стороны производства подвергались регламентации «сверху», а в отношении полученных средств господствовал фискальный подход. В войну расходование всей прибыли (плановой и сверхплановой) на предприятиях должно было осуществляться строго в рамках плана и на предусмотренные им цели; весь излишек прибыли, который не мог быть использован на предприятии в рамках плана, полностью изымался в госбюджет [1, с. 23]. Наркоматы имели все основания в годы войны изымать у предприятий любые средства в интересах развития отрасли в целом, а предприятия, заинтересованные в сохранении заработанных средств, предпочитали лучше одалживать их друг другу, чем безвозмездно отдавать наркоматам. Это вело к взаимной задолженности предприятий [15, с. 45].

23 июля 1941 г. были расширены права совнаркомов союзных республик по вопросам регулирования труда, перевода рабочих и служащих с одного предприятия на другое [13, с. 707].

Создание ГКО внесло изменения в сложившуюся в мирных условиях практику деятельности соответствующих советских, хозяйственных и партийных органов. В наркоматах, например, перестали созываться заседания коллегий (их деятельность возобновилась в 1942 г.); как правило, вместо них проводились оперативные совещания при наркомате. Объяснить это можно тем, что постановления ГКО были чаще всего детализированы и носили императивный характер, поэтому коллегиям наркоматов обсуждать ничего не оставалось, а требовалось лишь выполнять решение ГКО, а для обсуждения способов выполнения было достаточно оперативных совещаний.

Это было управление по результатам, основывавшееся на усилении функции координации и интеграции деятельности всех различных управленческих структур. Во время войны создавались функциональные и межотраслевые специализированные чрезвычайные органы. 4 июля 1941 г. ГКО создал специальную комиссию во главе с Н.А. Вознесенским, которой поручил срочно

разработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны. Была создана комиссия, которой поручалось с привлечением наркомов вооружения, боеприпасов, авиационной промышленности, цветной металлургии и других «выработать военно-хозяйственный план обеспечения обороны страны, имея в виду использование ресурсов и предприятий, существующих на Волге, в Западной Сибири и на Урале, а также ресурсов и предприятий, вывозимых в указанные районы в порядке эвакуации. При выработке плана учесть как основные предприятия, так и смежные, с тем, чтобы можно было производить вполне комплектную продукцию». Эта комиссия подготовила военно-хозяйственный план на IV квартал 1941 г. и на 1942 г., который был утвержден СНК СССР и ЦК ВКП(б) 16 августа 1941 года [13, с. 705, 707–712; 21, с. 42, 44; 27, л. 354].

Ведомственная система управления позволяла концентрировать силы и средства на насущных задачах сегодняшнего дня. Но она ориентировалась на узкоотраслевые интересы и слабо учитывала перспективные тенденции развития науки и техники. Проблеме пытались решить посредством централизации их планирования. В этой связи дополнительные функции в разработке военно-экономической политики были возложены на Госплан СССР и его местные органы. Особый акцент делался на повышение эффективности работы Госплана. Н.А. Вознесенский отмечал: «Без работы наших отделов над принципиальными вопросами роль Госплана и отраслевых отделов понижается, и отраслевые отделы становятся на уровень в лучшем случае плановых отделов наркоматов и отделов снабжения и не могут ставить перспективные вопросы, к чему, собственно, и призван Госплан, и решать их». Он считал необходимым совершенствовать систему информирования отделов Госплана, перестроить их работу, отказавшись от «канцелярско-статистических методов планирования» [28, л. 3, 6, 21].

Специализированные отделы Госплана – отделы вооружения, боеприпасов, судостроения, авиационной и танковой промышленности – разрабатывали программы выпуска военной продукции независимо от ведомственной принадлежности, контролировали материально-техническое обеспечение производства [32, с. 74].

Мобилизационные технологии включали в себя жесткий контроль за достоверностью поступающих сведений. Так, 11 февраля 1942 г. нарком авиационной промышленности А.И. Шахурин объявил строгий выговор директору завода им. Сталина А.Т. Третьякову за предоставление неверных сведений о количестве отпущенных облетанных самолетов, передаваемых диспетчерскому аппарату Наркомата, а также за неправильное ведение отчетной документации: «при повторении подобных фактов, говорилось в документе, виновные будут отданы под суд как обманщики и очковтиратели» [30, л. 16]. Наше исследование показывает, что в результате жесткого контроля за выполнением планов, поступающей информации масштабных приписок, искажавших основную картину производства, не наблюдалось.

Своеобразным инструментом повышения мотивации работников, катализатором ускорения выпуска продукции для фронта стали телеграммы И.В. Сталина, адресованные руководителям предприятий, а фактически трудовым коллективам. Показателен следующий факт. В декабре 1941 г. директора крупнейших авиационных заводов получили телеграммы за подписью Сталина, в которых он требовал быстрее наладить производство, сделать все возможное и сверхвозможное, чтобы снабдить фронт крайне необходимой продукцией. Текст телеграмм заканчивался предупреждением, что в противном случае директор будет предан суду военного трибунала за подрыв обороны страны. В одной из них, посланной на завод № 18 НКАП (г. Куйбышев), производивший штурмовики Ил-2, говорилось, что эти самолеты «нужны нашей Красной Армии теперь как воздух, как хлеб, а Шенкман (М.Б. Шенкман – директор завода. – В. П.) дает по одному Ил-2 в день... этого дальше терпеть нельзя... требую, чтобы выпускали побольше Илов» [5, с. 205].

Сталинские предупреждения имели огромную силу воздействия на руководителей предприятий. В ответном письме директор завода № 18 М.Б. Шенкман заверил Сталина, что к концу декабря 1941 г. его предприятие добьется выпуска 3 самолетов в сутки [36, л. 33].

Обращение Сталина к заводским коллективам всколыхнуло людей. Эта телеграмма была зачитана во всех цехах заводов. Копии ее, несмотря на секретность, были разосланы во все за-

водские службы, в общежития, в бараки, где жили рабочие. Люди понимали, что от них требуют предельных усилий. Вскоре необходимый темп выпуска самолетов был достигнут. 29 декабря 1941 г. первый эшелон с 29 самолетами, созданными в эвакуации, отправили в столицу, что стало хорошим подарком армии, громившей врага. К 26 января 1942 г. выпуск самолетов был доведен до 7 машин в сутки [6, с. 62]. В годы войны завод выпустил более 16 600 самолетов [37, л. 7; 38, л. 5; 39, л. 6; 40, л. 8; 41, л. 4].

Важно отметить, что мобилизационные технологии включили в себя сочетание «кнута и пряника». Нарушители дисциплины, дезертиры с предприятий наказывались в соответствии с законодательством. Зато отличившиеся на трудовом фронте награждались орденами и медалями СССР, нагрудными значками, им присваивались почетные звания. За выдающиеся изобретения и коренные усовершенствования методов производственной работы, за выдающиеся достижения в области науки Совнаркомом СССР ежегодно присуждались премии. За успехи в укреплении и развитии хозяйства союзным и автономным республикам, краям и областям, предприятиям присуждались переходящие Красные знамена Государственного Комитета Оборона и т. д. Передовики производства стимулировались премиями, дополнительными талонами на продовольственные и промышленные товары. Это поощряло развитие социалистического соревнования во всех отраслях народного хозяйства.

Результативность управления экономикой СССР в военный период объясняется высочайшей степенью скоординированности принципов проводимой им экономической политики. Все структурные преобразования в экономике, финансовая и денежно-кредитная политика, внешнеторговая и валютная политика, ценообразование и политика доходов были подчинены реализации планов, нацеленных на обеспечение победы над противником. Но жесткая централизация управления была оптимальна до определенного предела, пока масштабы развития народного хозяйства не достигли критического значения (это произойдет в послевоенный период).

По мнению ряда отечественных и зарубежных исследователей, советская мобилизационная экономика оказалась более эффек-

тивной, чем военная экономика главного противника – фашистской Германии. Экономика СССР смогла быстрее мобилизоваться и превзойти германскую не только по количественным показателям, но и по производительности труда в военной промышленности. Более того, согласно их подсчетам, по производительности труда военная промышленность СССР превзошла и Великобританию, уступая только США (М. Харрисон, Г. Ханин, И.В. Быстрова).

Список литературы

1. Атлас, З. Принцип хозрасчета в условиях современной военной экономики СССР / З. Атлас // Под знаменем марксизма. – 1942. – № 7.
2. Атлас, З. В. Хозяйственный расчет и его роль в условиях Отечественной войны / З. В. Атлас. – М. : ОГИЗ Госполитиздат, 1944. – 80 с.
3. Быстрова, И. В. Советский военно-промышленный комплекс: проблемы становления и развития (1930–1980-е гг.) / И. В. Быстрова. – М. : Ин-т рос. истории РАН, 2006. – 704 с.
4. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. : в 12 т. Т. 7. Экономика и оружие войны. – М. : Кучково поле, 2013. – 864 с.
5. Война. Народ. Победа. 1941–1945 гг. Статьи. Очерки. Воспоминания : в 4 кн. Кн. 1. – 2-е изд., доп. – М. : Политиздат, 1984. – 231 с.
6. Волков, В. В Заволжье (На строительстве комплекса авиазаводов. 1940–1943 гг.) / В. В. Волков // Военно-исторический журнал. – 1979. – № 9.
7. Гимпельсон, Е. Г. Формирование советской политической системы, 1917–1923 / Е. Г. Гимпельсон. – М. : Наука, 1995. – 232 с.
8. Горьков, Ю. А. Государственный Комитет Оборона постановляет (1941–1945). Цифры, документы / Ю. А. Горьков. – М. : ОЛМА-Пресс, 2002. – 575 с.
9. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). – Ф. 8006. – Оп. 1. – Коллекция документов ГКО (неопубл.).
10. Данилов, В. Н. Война и власть: чрезвычайные органы власти регионов России в годы Великой Отечественной войны / В. Н. Данилов. – Саратов : Изд-во Поволж. фил. Рос. учеб. центра, 1996. – 391 с.
11. Девятый съезд РКП(б) : протоколы. – М. : Политиздат, 1960. – 650 с.
12. Демидов, А. М. Деятельность территориальных органов госбезопасности СССР в сфере военной экономики. 1941–1945 гг. (на архивных материалах) : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Демидов Александр Михайлович. – Бишкек, 2009. – 50 с.

13. Директивы КПСС и Советского правительства по хозяйственным вопросам. 1917–1957 гг. : сб. док. Т. 2. 1929–1945 гг. – М. : Госполитиздат, 1957. – 888 с.
14. Ермолов, А. Ю. Государственное управление военной промышленностью в 1940-е гг.: танковая промышленность / А. Ю. Ермолов. – СПб. : Алетей, 2013. – 407 с.
15. Зверев, А. Г. Советские финансы и Отечественная война / А. Г. Зверев // Плановое хозяйство. – 1944. – № 4.
16. Известия ЦК КПСС. – 1991. – № 6. – 226 с.
17. Кнышевский, П. Н. Государственный Комитет Оборона: методы мобилизации трудовых ресурсов / П. Н. Кнышевский // Вопросы истории. – 1994. – № 2.
18. Комаров, Н. Я. Государственный Комитет Оборона постановляет... Документы. Воспоминания. Комментарии / Н. Я. Комаров. – М. : Воениздат, 1990. – 428 с.
19. Наука и ученые России в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945: Очерки. Воспоминания. Документы. – М. : Наука, 1996. – 310 с.
20. Правда – орган ЦК и МК ВКП(б).
21. Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т. 3. 1941–1952 гг. – М. : Политиздат, 1968. – 751 с.
22. Российский государственный архив научно-технической документации. Филиал в г. Самаре (Филиал РГАНТД). – Ф. Р-712 с. – Оп. 1 с-6. – Д. 9 (неопubl.).
23. Российский государственный архив социально-политической истории. (далее – РГАСПИ). – Ф. 644. – Оп. 1, 2. – Д. 4 (неопubl.).
24. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 1 (неопubl.).
25. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 2. – Д. 1 (неопubl.).
26. РГАСПИ. – Ф. 644. – Оп. 1. – Д. 4 (неопubl.).
27. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 4372. – Оп. 93. – Д. 1250 (неопubl.).
28. РГАЭ. – Ф. 4372. – Оп. 43. – Д. 82 (неопubl.).
29. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (далее – СОГАСПИ). – Ф. 656. – Оп. 5. – Д. 83 (неопubl.).
30. СОГАСПИ. – Ф. 656. – Оп. 33. – Д. 308 (неопubl.).
31. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 20–50-е гг. / Н. С. Симонов. – М. : РОССПЭН, 1996. – 333 с.
32. Советский тыл в Великой Отечественной войне. Кн. 1. – М. : Мысль, 1974. – 239 с.

33. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Оборона (1941–1942) : док. и материалы : в 2 т. Т. 9 (1) / под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград : Издатель, 2010. – 679 с.
34. Сталинградская область в постановлениях Государственного Комитета Оборона (1943–1945) : док. и материалы : в 2 т. Т. 9 (2) / под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград : Издатель, 2011. – 783 с.
35. Сталинградский городской Комитет обороны в годы Великой Отечественной войны : док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград : Издатель, 2004. – 920 с.
36. Центральный государственный архив Самарской области (далее – ЦГАСО). – Ф. 3454. – Оп. 1. – Д. 2 (неопубл.).
37. ЦГАСО. – Ф. Р-3454. – Оп. 1. – Д. 5 (неопубл.).
38. ЦГАСО. – Ф. Р-3454. – Оп. 1. – Д. 14 (неопубл.).
39. ЦГАСО. – Ф. Р-3454. – Оп. 1. – Д. 27 (неопубл.).
40. ЦГАСО. – Ф. Р-3454. – Оп. 1. – Д. 43 (неопубл.).
41. ЦГАСО. – Ф. Р-3454. – Оп. 1. – Д. 54 (неопубл.).
42. Черепанов, В. В. Власть и война. Сталинский механизм государственного управления в Великой Отечественной войне / В. В. Черепанов. – М. : Известия, 2006. – 496 с.
43. Яковлев, А. С. Цель жизни / А. С. Яковлев. – М. : Политиздат, 1987. – 512 с.
44. M. v. Prollius. Das Wirtschaftssystem der Nationalsozialisten 1933–1939. Steuerung durch emergente Organisation und Politische Prozesse. – Paderborn, München, Wien, Zürich, 2003. – 411 s.

**ORGANIZATION OF STATE MANAGEMENT
OF THE ECONOMY OF THE USSR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
MOBILIZATION TECHNIQUES**

Paramonov Vyacheslav Nikolaevich

Doctor of History, Professor,
Samara State University
parvja@mail.ru
Akademik Pavlov St., 1, 443011 Samara, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to one of the Russian history urgent problems – the application of mobilization techniques in the state management

of the USSR economy during the Great Patriotic War. The Soviet Union was a state that from the very beginning of its existence prepared for the inevitable military confrontation with the whole world. The Soviet economy was objectively ready more for mobilization script than the inertial variant. The war of 1941-1945 years defined strengthen centralist tendencies in the organization of the economic process, the application of administrative, emergency extra-economic coercion, the recognition of the decisive importance of public and state interest. The authorities were ready with deterioration in the economic and geopolitical situation to strengthen the role of administrative levers, to intensify its direct intervention in the delicate system of economic relationship, to actively use the tools of administrative coercion. It was a performance management, based on the functions of coordination and integration of all economy elements strengthening. Every indication from the leader in the mobilization model of management was perceived as an order. Set of mobilization management techniques has been varied. The relatively high efficiency of the USSR economy management during the war is due to the highest degree of coordination principles of its economic policy. Built by State Defense Committee system of economic management allowed it to concentrate its efforts on the main directions determined by the front needs. All structural changes in the economy, financial and monetary policy, foreign trade and foreign exchange policy, pricing and incomes policy were subordinated to the implementation of plans aimed at ensuring victory over the enemy. But rigid centralization of management was optimal up to a certain limit, while the scale of national economy development had not reached the critical value (it happened in the post-war period).

Key words: the Great Patriotic War, the state management of the economy, constitutional and extra-constitutional management, mobilization management techniques, the efficiency of economic management.

УДК 338.245

ББК 63.3(2)622-2; 65.01; 65.012.2; 65.013.7

**МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ПО МАТЕРИАЛАМ
ПУБЛИКАЦИИ Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОГО
«ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР
В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»**

Черемисинов Георгий Александрович

Доктор экономических наук, профессор
кафедры экономической теории и национальной экономики
Саратовского государственного университета
Cheremisinov@inbox.ru
ул. Астраханская, 83, 410012 г. Саратов, Российская Федерация

Аннотация. Осмысление публикации Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» создает предпосылки уточнения типологической характеристики и исторического места директивно-плановой экономики Советского Союза как разновидности рыночного хозяйства, функционировавшего в специфических условиях и режимах. Приращение историко-экономических знаний возможно в результате применения исследовательских гипотез: о государственном предпринимательстве как типологическом признаке развития российской экономики, об определении макроэкономической динамики трендами и пороговыми изменениями. При исследовании военной экономики возможно использование методологии хронотопа, теоретической модели, описывающей взаимосвязь между государственной организацией накопления капитала, индустриализацией, милитаризацией, экономической и территориальной экспансией государственной власти.

Ключевые слова: методология историко-экономического исследования, экономика СССР в годы Великой Отечественной войны.

Используемая методология во многом определяет результаты исследований экономической науки. Приращение историко-экономических знаний зависит от концепций, рабочих гипотез, понятийно-категориального аппарата экономической теории, применяе-

мой при изучении, интерпретации, выявлении взаимосвязи исторических событий и процессов. В свою очередь, углубление экономической теории происходит благодаря обогащению ее методологии, концептуальных построений, терминологии посредством усвоения достижений историко-экономической науки. Способность объяснять исторические закономерности хозяйственного развития служит критерием верификации экономической теории.

Теоретико-методологическая взаимозависимость двух отраслей экономической науки отчетливо прослеживается при изучении истории народного хозяйства СССР в период Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Уникальным материалом для исследователей может служить книга Николая Алексеевича Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» [1] – шедевр экономической мысли. Не случайно в фундаментальном семитомном труде «История социалистической экономики СССР» пятый том «Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938–1945 гг.» [2] представляет собой фактологически расширенную концептуальную копию публикации поименованного автора.

Изложенные взгляды Н.А. Вознесенского способствуют уточнению типологической характеристики и исторического места директивно-плановой экономики Советского Союза и подтверждают правомерность ее рассмотрения как разновидности рыночного хозяйства, функционировавшего в специфических условиях и режимах [4, с. 325–330]. Предпосылки возникновения директивно-плановой системы регулирования российской экономики сформировались в годы Первой мировой войны, и становление ее происходило в режиме военного коммунизма, по мере объективно-обусловленного огосударствления народного хозяйства [3, с. 19–20].

Исследование проблем военной экономики также возможно на основе концептуальной рабочей гипотезы о государственном предпринимательстве как типологическом признаке развития российской экономики [4, с. 30–43]. Система директивно-планового государственного предпринимательства, сложившаяся в период Первой мировой и гражданской войн, унаследовала и свое природно-родовое свойство – мобилизационный характер, который

не изменился в условиях восстановления рыночных регуляторов в период нэпа 1921–1929 годов.

Завершение нэпа и реформирование отечественной экономики в начале 1930-х гг. было выходом из структурного кризиса, ибо в это время произошли изменения социальной стратификации граждан, механизма регулирования хозяйства, межотраслевых пропорций, уровня макроэкономического равновесия и качества экономического роста [4, с. 265–307].

Создание в 1930 г. жестко централизованной системы управления государственным сектором было поворотным историческим пунктом, означавшим, что казенное предпринимательство перевело отечественную экономику в инвестиционно-мобилизационный режим функционирования. До сих пор правящая власть прибегала к широко-масштабному плановому регулированию российского хозяйства в годы Первой мировой и гражданской войны с целью концентрации и использования средств для отстаивания собственных интересов. В ходе реформ 1930-х гг. был создан хозяйственный механизм, позволивший решать структурные проблемы первых предвоенных пятилеток, пусть даже не оптимальными средствами.

Концептуальная структура книги Н.А. Вознесенского представляет собой «историческое место» экономики Советского Союза периода Великой Отечественной войны; она начинается с первой главы «Накануне отечественной войны» и завершается главой «Послевоенная социалистическая экономика» [1, с. 11, 177]. Публикация, которая была своеобразным подведением итогов десятилетней работы ее автора на посту председателя Госплана СССР, убеждает в том, что господствующее ныне в научно-образовательной среде теоретико-методологическое представление о советской директивно-плановой экономике как о рыночной командно-административной хозяйственной системе свидетельствует о невежестве его адептов. Сами за себя говорят названия и порядок расположения глав книги, описывающей функционирование отечественного народного хозяйства в режиме чрезвычайной военной мобилизации: «Баланс народного хозяйства», «Организация труда и заработная плата», «Товарооборот и цены», «Бюджет, кредит и деньги», «Планирование производства» [1, с. 61, 108, 121, 131, 141.

Ученый-практик аргументировано доказывает в рамках «политической экономики социализма», что директивно-плановое регулирование хозяйственной деятельности, разработка и выполнение плановых балансов и заданий возможны лишь при использовании в единстве натуральных и ценовых (стоимостных) параметров (показателей). Он пишет: «Жизнеспособность военной экономики СССР основана на социалистическом способе производства. Однако научный социализм не отрицает значения в социалистической экономике закона стоимости, рыночных цен, счета прибылей и убытков. <...> Следовательно, победа социализма в СССР не исключает, а предполагает личную собственность на трудовые доходы, на жилой дом и домашнее хозяйство, на предметы личного потребления. Больше того, право личной собственности на трудовые сбережения, на жилой дом, на предметы личного удобства является дополнительным стимулом развития советской экономики. Известное действие закона стоимости в советской экономике происходит лишь в границах социалистических отношений производства и воспроизводства. Рыночные цены, действующие на колхозном рынке и формирующиеся под влиянием закона стоимости и его механизма спроса и предложения, не отменяют того положения, что в советской экономике цены на основную массу товаров определяются советским государством в интересах социалистического производства и воспроизводства, в интересах подъема материального уровня трудящихся. Счет прибылей и убытков в советской экономике не только не противоречит социалистической системе хозяйства, но является существенным стимулом развития социалистического производства, так как он способствует увеличению прибылей... и накоплению» [1, с. 174–175].

Н.А. Вознесенский считает, что в условиях военного времени экономика не перестает быть рыночной: «Государственный план в советской экономике использует закон стоимости для осуществления необходимых пропорций в производстве и распределении общественного труда и продукта, подчиненных задачам укрепления и развития социалистического строя. <...> Военная экономика СССР коренным образом изменила пропорции мирного периода: в распределении труда и материальных фондов пре-

обладающую долю заняло военное производство и кооперированные с ним отрасли военного хозяйства. С изменением хозяйственно-политических задач меняются и пропорции в распределении труда и материальных фондов, но для решения данной задачи установленные пропорции необходимо соблюдать со всей настойчивостью» [1, с. 148].

При обсуждении проблем планирования производства говорится о соблюдении хозяйственного расчета (формы осуществления государственного предпринимательства на уровне предприятий), о соизмерении прибылей и убытков, уменьшении издержек производства, о развитии премирования и личных стимулов повышения выпуска продукции [1, с. 153].

Перспективным направлением научного поиска представляется апробация рабочей гипотезы о том, что макроэкономическая динамика определяется не только трендами – долговременными тенденциями изменений временных рядов, но и пороговыми изменениями. Соответственно, предполагаются нижеследующие дефиниции. Пороговая величина – это предельное значение экономического параметра (состояния экономической системы или ее отдельных элементов-подсистем), при котором количественные изменения сопровождаются изменением качественных характеристик (свойств), переходом из одного режима функционирования в другой, сменой тенденций развития. Пороговые изменения – это преобразования социально-экономических процессов и систем, связанные с достижениями их пороговых состояний и переходами через пороговые значения режимов их функционирования и развития [6, с. 5].

Изучение пороговой макроэкономической динамики закладывает основы для создания единой, внутренне не противоречивой концепции развития российской экономики и может опираться на ряд теоретических предпосылок. Деятельность государства, связанная с использованием казенной собственности и источников ее пополнения, может быть охарактеризована как предпринимательская, поскольку ей движет мотив расширения кругооборота контролируемых хозяйственных ресурсов. Объединяющим началом предпринимательства за казенный счет служит бюджет.

От размеров казенного предпринимательства зависит траектория и качество экономического роста страны, ибо ключевыми параметрами развития служат пропорция между потреблением и накоплением (сбережением) в национальном доходе, норма централизованного изъятия хозяйственных ресурсов и характер их инвестирования или расходования. Чем активнее государственный аппарат вторгается в течение воспроизводственных процессов, тем весомее становится его роль в поддержании макроэкономической сбалансированности, тем слабее реализуются функции рыночной самонастройки хозяйства. Изменения количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного сектора экономики, как правило, сопровождаются соответствующими переменами в хозяйственном законодательстве, трудовой этике и социальном расслоении народа, режиме функционирования регуляторов рыночного равновесия, конъюнктурных колебаниях и фундаментальных условиях общественного воспроизводства.

Системные, пороговые преобразования российской экономики в военно-революционный период (1914–1920 гг.) и во второй половине 1920-х – начале 1930-х гг. осуществлялись правящей властью с целью увеличения количества благ, услуг, факторов производства, присваиваемых, распределяемых или используемых в ее интересах. Между динамикой объема ресурсов, вовлекаемых в сферу казенного предпринимательства, и трансформациями механизма макроэкономического регулирования прослеживалась отчетливая связь [5].

Экстраординарные изменения количества ресурсов, втягиваемых в оборот государственного сектора экономики, чаще всего имеют место в условиях военной экономики. Поэтому вполне обоснованными выглядят постоянно повторяющиеся по тексту книги Н.А. Вознесенского сравнения народного хозяйства нашей страны в годы Первой мировой войны и Великой Отечественной войны, с явным преимуществом в пользу второго периода.

В период войн и революций (1914–1920 гг.) экономика России стала чрезвычайной. Неизбежное государственное воздействие в экономику нарастало до тех пор, пока не завершилось почти всеобщим огосударствлением ее и превращением из рыночной в пре-

имущественно натуральную. Процессы реформирования взаимно поддерживали друг друга и усиливали действие общей тенденции, то есть имели необратимый кумулятивный характер. Инициатором перемен и постоянным фактором дестабилизации была правительственная политика финансирования военных расходов на протяжении всего периода. Возник жестко централизованный аппарат «планового» управления, который постепенно замещал распадавшиеся звенья механизма рыночного регулирования.

Мобилизация экономики СССР в годы Великой Отечественной войны также сопровождалась преобразованиями механизма ее регулирования, централизацией хозяйственного руководства и созданием дополнительных органов управления народным хозяйством, появлением новых форм программно-целевого и военно-экономического планирования, концентрацией основных материальных и финансовых ресурсов в руках государства, мобилизацией рабочей силы и изменением условий оплаты ее труда, усилением роли натуральных показателей и пропорций по сравнению с ценовыми и денежными параметрами функционирования экономики, ростом планово-распределительных отношений за счет сокращения сферы свободно-рыночных отношений. Но происходившие перемены не привели к вырождению товарно-денежных связей и необратимой натурализации высокоразвитой советской экономики, к пороговой катастрофической деградации отечественного хозяйства, которая имела место в 1917–1920 годах.

Ученый-практик обстоятельно рассматривает изменения режимов функционирования рыночных регуляторов товарно-денежных отношений в сферах организации и оплаты труда работников, розничной торговли, финансов и кредитно-денежного обращения.

Массовое вовлечение в производство новых кадров, быстрое освоение и увеличение производства военной продукции было обеспечено посредством улучшения организации труда, введения сдельно-прогрессивной и повременно-премиальной оплаты труда рабочих и премиальной системы оплаты труда инженерно-технических кадров за выполнение и перевыполнение производственных планов, материального поощрения рабочих за выполнение и перевыполнение производственных заданий, при сохранении наи-

более высокого уровня заработной платы в тяжелой и военной промышленности. Уровень реальной заработной платы рабочего класса СССР в период военной экономики обеспечивался стабильными и низкими пайковыми ценами на продовольствие и другие предметы потребления, а также тарифами на коммунальные и транспортные услуги [1, с. 116, 119]. Таким образом, реальная заработная плата, потребление работников и их семей зависели не только от уровня цен и тарифов, но пайковой (карточной) формы доступа к товарам и услугам, а также возможностей прямого натурального потребления.

В период Великой Отечественной войны существенно изменились формы товарооборота и организация снабжения населения. Во-первых, было введено нормирование продажи продовольствия и предметов широкого потребления (карточная система). Во-вторых, были дифференцированы нормы и условия продажи продовольствия трудящимся различных отраслей военного хозяйства. В-третьих, были организованы отделы рабочего снабжения на предприятиях. Численность населения, находившегося на государственном снабжении хлебом и другими видами продовольствия, выросла за период военной экономики до 76,8 млн человек. Нормирование продовольственного снабжения подчинило потребление интересам производства и обеспечило более высокий уровень потребления рабочих в решающих для войны отраслях промышленности: военной, топливной, металлургической, энергетической промышленности, и на железнодорожном транспорте [1, с. 123].

Наличие двух государственных розничных цен (пайковых и коммерческих), при сохранении свободного рынка, где цены складывались на основе спроса и предложения, создавало возможность спекуляции. О масштабах ценовых диспропорций можно судить по тому, что в городах индекс цен на колхозных рынках в 1943 г. по сравнению с уровнем довоенного 1940 г. увеличился на продукты растениеводства в 12,6 раза и на продукты животноводства – в 13,2 раза [1, с. 129].

Финансовая система и денежное обращение советского государства выдержали тяжелые испытания войны 1941–1945 го-

дов. Рост военного хозяйства СССР обеспечил относительную устойчивость советской финансовой системы и денежного обращения. Положение с бюджетом, кредитом и денежным обращением в СССР в период Великой Отечественной войны было несравнимо с полным крахом финансов и денежного обращения в дореволюционной России в период Первой мировой войны и в Советской России в период гражданской войны. Важнейшей особенностью военной экономики СССР было сохранение относительно устойчивого денежного обращения, несмотря на значительную эмиссию денег, вызванную потребностями финансирования войны [1, с. 131].

Представляет интерес введение в методологическое поле экономической науки концептуального понятия «хронотоп» (гр. *χρόνος* – «время» и *τόπος* – «место»), в дословном переводе «время – пространство», определяющего взаимодействие времени и пространства (истории и географии) в организации и развитии экономики, хозяйственных процессов. Замысел предлагаемой теоретико-методологической новации заключается в возможности взаимосвязанного исследования макроэкономической динамики во времени (колебаний конъюнктуры, в том числе циклического характера) и в пространственном, территориальном измерении. В экономической науке уже есть разработки теории размещения производительных сил, территориально-отраслевых комплексов (кластеров). Но они, как правило, объясняют динамику социально-экономических процессов в относительно стабильных границах территориальных образований.

В годы Великой Отечественной войны наблюдались одно-временные и разновременные изменения размещения производительных сил и границ подконтрольной советскому государству территории. Н.А. Вознесенский дает научно-практическое объяснение «маятникового» движения (миграции): эвакуации людей и хозяйственных ресурсов в восточные районы СССР, а затем их частичной обратной реэвакуации в центральные и западные регионы нашей страны.

Весьма продуктивным может быть использование теоретической модели, описывающей взаимосвязь между государ-

ственной организацией накопления капитала, индустриализацией, милитаризацией, экономической и территориальной экспансией государственной власти. Кроме такой кумулятивной, взаимно усиливающейся, циклической динамики существует и обратная тенденция, порочный круг: ослабление государственной власти и экономической мощи – деиндустриализация народного хозяйства – демилитаризация – утрата контролируемой территории (экономического пространства). Динамика порочного круга имела место в экономике СССР в 1941–1942 гг., когда происходил захват Германией значительных территорий европейской части страны, а огромная масса производительных сил перемещалась на Восток. Завершение развертывания индустрии, прежде всего массового военного производства, в восточных районах Советского Союза повернуло вспять «колесо истории». снабжение нашей армии современным оружием обеспечило коренной перелом военной кампании.

Периодизация войсковых операций почти полностью совпадает с периодизацией пространственно-временной макроэкономической динамики. Первый период (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.): приграничные сражения, оборона Брестской крепости, Смоленская оборонительная операция, оборона Киева, Одессы, Севастополя, Тульская оборонительная операция, оборона Ленинграда, оборонительные операции под Москвой, разгром немцев под Москвой, оборона Сталинграда, оборона Северного Кавказа. Второй период (ноябрь 1942 – 1943 г.): начало коренного перелома в ходе войны, разгром немецких войск под Сталинградом, освобождение Северного Кавказа, прорыв блокады Ленинграда, Курская битва, освобождение Левобережной Украины, наступление на Таманском полуострове, Новороссийская десантная операция и др. Третий период (1944 – май 1945 г.): наступление советских войск под Ленинградом и Новгородом, освобождение Правобережной Украины и Крыма, освобождение Белоруссии, Молдавии, Прибалтийских республик и Заполярья, освобождение стран Европы, завершение разгрома немецко-фашистской армии.

Соответственно перечисленным выше этапам Н.А. Вознесенский выделил три периода в развитии советской экономики в

годы войны, содержание которых передает название глав книги: «Перестройка народного хозяйства», «Расширенное воспроизводство», «Восстановление хозяйства в ходе войны».

Вторая половина 1941 г. характеризовалась «великим перемещением производительных сил СССР на восток». Передвигались миллионы людей, перемещались сотни предприятий, десятки тысяч станков, прокатные станы, прессы, молоты, турбины и моторы. Последние два месяца 1941 г. были самыми тяжелыми и критическими в истории военной экономики СССР. В этот период эвакуированные на восток предприятия уже перестали давать продукцию в старых районах, но еще не были восстановлены в новых тыловых районах. К этому периоду относятся исключительно большие потери, которые понесло народное хозяйство СССР в результате временной оккупации Германией ряда советских районов. В декабре 1941 г. падение промышленного производства прекратилось, а с марта 1942 г. вновь быстро пошло вверх. Выпуск военной продукции в марте 1942 г. только в восточных районах страны достиг уровня производства начала войны на всей территории СССР [1, с. 41, 42, 43]. В 1943 г. советское государство уже имело слаженное и быстро растущее военное хозяйство. В 1943–1944 гг. началось восстановление экономики в освобожденных от оккупации районах нашей страны.

Завершая обзор методологической проблематики изучения экономики военного времени, следует отметить важность прослеживания устойчивых долгосрочных тенденций, которые могут изменять свое течение в условиях мобилизации народного хозяйства. Ведение боевых действий и милитаризация экономики могут сопровождаться не только разрушительными последствиями, они могут давать импульс развертыванию научно-технического прогресса и совершенствованию ее отраслевой структуры.

Усиление позиций государства в отечественной экономике в первой половине прошлого века было обусловлено не только специфическими российскими предпосылками – развалом народного хозяйства в годы военного коммунизма, но и общемировыми объективными тенденциями. В частности, возникновение массового, поточного производства потребовало расширения планомер-

ной организации экономики от предприятия до общенационального уровня.

Осуществление индустриализации СССР в годы первых пятилеток на основе конвейерных технологий фордизма вполне закономерно сопровождалось укреплением плановых начал в экономике. Чрезвычайная экономика военных лет ускорила движение по выбранному историческому вектору. За счет концентрации ресурсов в ключевых секторах народного хозяйства были созданы условия опережающего подъема инвестиционного комплекса и тяжелой индустрии, налаживания и освоения массового производства современных видов вооружения на основе достижений науки и техники [1, с. 75–88].

Изучение методологии исследования экономики военного времени по материалам публикации Н.А. Вознесенского «Военная экономика СССР в период Отечественной войны» создает предпосылки развития теории и истории отечественного хозяйства, формирования единой, внутренне не противоречивой концепции, объясняющей закономерности функционирования российской экономики.

Список литературы

1. Вознесенский, Н. А. Военная экономика СССР в период Отечественной войны / Н. А. Вознесенский. – М. : ОГИЗ, 1948. – 192 с.
2. Советская экономика накануне и в период Великой Отечественной войны 1938–1945 гг. История социалистической экономики СССР : в 7 т. Т. 5 / отв. ред. И. А. Гладков. – М. : Наука, 1978. – 566 с.
3. Черемисинов, Г. А. Макроэкономическая динамика России в годы Первой мировой войны / Г. А. Черемисинов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. – 2014. – № 5 (29). – С. 6–21.
4. Черемисинов, Г. А. Парадигма директивно-плановой экономики: российский опыт хозяйственных преобразований : в 2 ч. / Г. А. Черемисинов. – Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 2012. – Ч. 1. – 348 с.
5. Черемисинов, Г. А. Пороговые изменения отечественной экономики первой трети XX века / Г. А. Черемисинов // Экономическая история России: проблемы, поиски, решения : ежегодник. – Вып. 4. – М. ; Волгоград, 2002. – С. 221–234.

6. Черемисинов, Г. А. Макротренды и пороговые изменения современной российской экономики / Г. А. Черемисинов, И. О. Пугачев // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. – 2012. – Т. 12, вып. 1. – С. 3–12.

**THE RESEARCH METHODOLOGY
OF THE WARTIME ECONOMY:
ACCORDING TO THE MATERIALS
OF THE PUBLICATION OF N.A. VOZNESENKY
“MILITARY ECONOMY OF THE USSR
DURING THE PATRIOTIC WAR”**

Cheremisinov Georgij Aleksandrovich

Doctor of Sciences (Economics), Professor,
Department of Economic Theory and National Economics,
Saratov State University
Cheremisinov@inbox.ru
Astrakhanskaya St., 83, 410012 Saratov, Russian Federation

Abstract. Comprehension publishing N.A. Voznesensky “Military economy of the USSR during the Patriotic war” creates preconditions refine the typological characteristics and historical places policy-planned economy of the Soviet Union as a kind of market economy that functioned in specific conditions and modes. The increment of historical and economic knowledge may result from the application of the research hypotheses: public entrepreneurship as a typological characteristic of the development of the Russian economy, about the determination of macroeconomic dynamics trends and threshold changes. In the study of military economy of the possible use of the methodology of the chronotope, a theoretical model describing the relationship between the state organization of capital accumulation, industrialization, militarization, economic and territorial expansion of state power.

Key words: methodology of historical and economic research, the USSR economy during the great Patriotic war.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:662.3

ББК 63.3(2)622-2

ГОРНОРУДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Серазетдинов Борис Уразбекович

Кандидат исторических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН,
заведующий кафедрой социально-гуманитарных
и психолого-педагогических дисциплин
Евразийского открытого института
BSerazetdinov@eaoi.ru
ул. Подъемная, 12, стр. 1, 109052 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена горнорудной промышленности Западной Сибири в период военного лихолетья. Расширение военного производства в годы Великой Отечественной войны потребовало огромного количества металла, прежде всего качественного, много сложных профилей проката, броневых листов, снарядной заготовки, различных труб. Если выпуск военной продукции можно было резко увеличить за счет перехода военных заводов на круглосуточную работу и переключения других отраслей промышленности на военное производство, то у металлургической промышленности таких возможностей не было. Необходимо было создать требуемые мощности в смежных отраслях, которые снабжают металлургию сырьем и вспомогательными материалами. Это, прежде всего, развитие горнорудной промышленности. Автор впервые использует архивные материалы РГАСПИ.

Ключевые слова: горнорудная промышленность, золотодобывающая промышленность, геологические исследования, геофизические исследования, старательские артели, Западная Сибирь, Великая Отечественная война.

Большие и сложные задачи поставила война перед горнорудной промышленностью. Для военной экономики нужно было срочно различные виды рудного сырья.

Горнорудная промышленность представляет собой комплекс производств, занятых разведкой месторождений полезных ископа-

емых, их добычей из недр земли и обогащением. Это, прежде всего, включает добычу железных, марганцевых, хромовых, ванадиевых, титановых руд, руд цветных, редких, радиоактивных и благородных металлов, а также редкоземельных элементов.

Обогащение включает процессы отделения полезных компонентов от пустой породы, разделения различных полезных компонентов при комплексном характере разрабатываемого месторождения, гидрометаллургическую и химическую переработки руд, в результате которых получают концентраты, идущие в плавку, и отвалы (хвосты).

Горнорудная промышленность – разработка рудных месторождений с целью добычи полезных ископаемых. Основными производственными операциями в горнорудной промышленности являются бурение, взрывание и погрузочно-разгрузочные работы.

Основным звеном ее являются горнообогатительные комбинаты, в состав которых входят шахты, карьеры, обогатительные, агломерационные, окомковательные фабрики. Продукция этих предприятий – доменная руда, концентрат, агломерат, окатыши – служит сырьем для металлургического производства.

Расширение военного производства потребовало огромного количества металла, прежде всего качественного, много сложных профилей проката, броневое листа, снарядной заготовки, различных труб. Если выпуск военной продукции можно было резко увеличить за счет перехода военных заводов на круглосуточную работу и переключения других отраслей промышленности на военное производство, то у металлургической промышленности таких возможностей не было. Необходимо было создать требуемые мощности в смежных отраслях, которые снабжают металлургию сырьем и вспомогательными материалами. Это развитие горнорудной промышленности.

В годы Великой Отечественной войны основное внимание при поисках было направлено на расширение перспектив и промышленную оценку сырьевой базы стратегического сырья (алюминия и киновари на Салаире, олова и железа в Колывань-Томской складчатой зоне).

Основными методами поисков были маршрутные геологические исследования крупного, среднего и мелкого масштабов, сопровождаемые проходкой канав и закопушек, скважин ручного бурения и шлиховым опробованием; на отдельных участках применялись геофизические исследования.

В результате проведенных работ были выявлены Колыванское – олова, Поздниковское – болотных железных руд (1941 г.) и Октябрьское – бокситов (1943 г.). Все они, за исключением Поздняковского, приурочены к палеозойским образованиям юго-восточного обрамления низменности (Новосибирская, Томская области).

Изученность основных полезных ископаемых Западной Сибири в годы войны представляется в следующем виде. В начале войны работами Западно-Сибирского геологического управления были выявлены и разведаны небольшие месторождения железных руд болотного происхождения – Кругликовское и Поздняковское, расположенные в долине реки Оби. В 1943 г. в результате повторных поисков в бассейне реки Берди, по ее правому притоку реки Мочеги, было выявлено и в 1944 г. предварительно разведано Октябрьское месторождение бокситов. Находка месторождения бокситов позволила геологам рассматривать Верхнебердский район как бокситоносный и перспективный для дальнейших поисков. В 1941 г. впервые в Западной Сибири было открыто россыпное месторождение касситерита севернее г. Новосибирска у села Колывани. Поисково-разведочными работами, проведенными на месторождении с 1941 по 1944 г., были выявлены и предварительно разведаны отдельные его участки: россыпи логов Электростанции, Новозного, Огородного, Безымянного, Подгорская, Колыванская, Чауская, Скалинская и др. В 1942 г. поисками, проведенными в правобережье реки Оби, были выявлены еще три оловоносные россыпи: Барлакская, Дубровинская и Батурино-Бибеевская.

В годы Великой Отечественной войны формы и методы стимулирования развития производства драгоценных металлов были связаны, прежде всего, с требованиями укрепления обороноспособности страны. В этот период по-прежнему велись поиски перспек-

тивных месторождений, обеспечения месторождений для старательских артелей, обработка проб с применением математических методов. Начинается переход от рекордов отдельных бурильщиков к росту производительности труда коллективов в целом, повсеместное внедрение новых методов работы и совершенствование технологии добычи золота и переработки сырья [1, с. 36–37].

Все предприятия золотодобывающей промышленности Сибири встали на фронтową вахту. «Грамм добычи золота – еще один снаряд по врагу» – таков был лозунг поисковиков, старателей и разведчиков золота. Основной упор в этот период в отрасли делался на развитие россыпных месторождений, работы на крупных рудных производствах были приостановлены. Повсеместно культивировались самые дешевые способы добычи. Была восстановлена разработка «проносом», то есть силой воды, которая в ряде богатых реками районов требовала минимальной подготовки. Организуется вновь добыча на приисках, считавшихся неперспективными в довоенный период. И в этот же трудный период закладывались шахты и прииски.

Численность госрабочих и старателей по предприятиям Главзолото [2, с. 224]

Предприятия Главзолото	1941 г.		1942 г.		Июнь 1943 г.	
	Численность					
	промышленных госрабочих	старателей	промышленных госрабочих	старателей	промышленных госрабочих	старателей
Хакассзолото	3 267	4 675	2 515	2 968	2 185	2 899
Минусазолото	3 232	1 816	2 285	1 467	1 724	1 460
Енисейзолото	6 080	5 037	4 972	3 589	4 297	3 000
Баргузинзолото	464	2 737	267	2 184	173	1 624
Лензолото	6 706	2 290	6 159	1 898	4 836	1 442
Якутзолото	3 626	3 499	2 542	2 558	2 362	1 575
Джугдурзолото	1 048	4 197	1 157	4 305	1 059	3 849

В военные годы широкой известностью пользовались месторождения россыпного золота района Нижняя Каянча в пределах Сейкинской впадины (Республика Алтай). В карстовом понижении типа неправильной воронки (выше с. Нижняя Каянча) был найден самородок золота весом в 300 граммов [3, с. 76].

Главное управление золотоплатиновой промышленности переместилось в апартаменты треста «Запсибзолото» в Новосибирске. Управление приисками и рудниками треста в годы войны велось с рудника Барит (пос. Урск) Салаирского приискового управления.

Западносибирский золотопромышленный трест «Запсибзолото» к началу войны подошел в качестве серьезной организации со средней добычей около 5 т золота в год. В его состав входили 12 приисковых и рудничных управлений, золотоскупка в г. Новосибирске, Кийская ЦЭС.

В состав треста входили следующие предприятия: Берикольский рудник, Центральный, Первомайский, Алтайский, Христиновский и прииски Егоровский, Усинский, Пезасский, Кельбесский, Салаир.

Наибольший удельный вес в золотодобыче треста имело Алтайское приисковое управление (17,1 %), разрабатывавшее россыпные месторождения золота в основном ручным способом. Чуть меньшую долю в общей добыче треста составляли Берикольское (13,8 %) и Центральное (13,2 %) рудничные управления. Добыча велась в основном на золоторудниках государственными работами. Имелись также участки более мелкой старательской добычи. Еще одним крупным предприятием в системе треста было Змеиногорское рудоуправление. Его доля в общей добыче треста составляла 11,2 %. Рудная добыча велась также на руднике Ударном Первомайского приискового управления и 1-м и 2-м Салаирском рудниках.

Салаирское рудоуправление вело также подземную разработку россыпей силами старателей (рудник Барит). Удельный вес Первомайского приискового управления в общей добыче треста составлял 9,4 %, Салаирского рудоуправления – 8 %. Кроме того, на Салаире действовал крупный Христиновский прииск, который давал 7,6 % золота. Продолжалась добыча в Горном Алтае. В 1940 г. Ойротским приисковым управлением было добыто 283,8 кг, а в 1941 г. – 300,9 кг золота, что составило 6,8 % добычи по тресту. В военные годы «Ойротзолото» продолжала работу по поискам новых мест и добыче на многих старых объектах и на новых участках. Были в составе треста и мелкие прииски, такие

как Егорьевское приискное управление, Усинский, Пезасский и Кельбесская прииски, доля каждого из которых не превышала 3–4 % от общей добычи треста. В этот период были открыты россыпи ильменита, колумбита, монацита, вольфрамита, началась добыча россыпи золота по реке Куртачиха (открыта в 1940 г. старателем А.Г. Константиновым) и реке Прямая в бассейне реки Басцелак [4, с. 11–14].

В 1941 г. объемы добычи по тресту «Запсибзолото» сократились по сравнению с предыдущим годом на 20 %. Из 12 предприятий треста план золотодобычи 1941 г. выполнило только Алтайское приискное управление – 919,7 килограммов. Отличились также Змеиногорское приискное управление – 780,4 кг и Егоро-Салаирское приискное управление – 731,2 килограммов [4, с. 44–45].

В 1942 г. были разработаны первые конструкции промывочных приборов с применением скрубберов и ленточных транспортеров [5, с. 56].

В 1942 г. прибыл в Змеиногорск и начал работать в качестве геолога Змеиногорского рудоуправления треста «Запсибзолото» спецпереселенец М.Ф. Розен. Он занимался поисками и разведкой рудного и россыпного золота в ряде мест Западного Алтая. В Змеиногорском руднике велась добыча золотосодержащей руды и ее обработка на построенной здесь же золотоизвлекательной фабрике. В автобиографической записке он писал: «На фабрике руду дробили, мололи, и мельчайшие крупинки золота улавливали ртутью. Работа геолога на руднике состояла в проведении эксплуатационной разведки, подготовке блоков для выемки руды, в повседневном контроле за содержанием золота в добываемой руде» [6, с. 86].

В 1942 г. добыча золота работниками треста «Запсибзолото» на территории юга Западной Сибири сократилась на 30 % от уровня 1941 года. В 1941 г. было всего добыто по тресту – 4 542,9 кг, то в 1942 г. – 2 647,6 килограммов. В 1943 г. объем добычи предприятий юга Западной Сибири сократился на $\frac{3}{4}$ от довоенного уровня и составил 1 235 кг (без «Ойротзолото») [4, с. 45]. Удельный вес добычи рудного золота по плану 1943 г. составлял 47 %. Добыча золота в целом по тресту за 1941–1942 гг. состав-

ляла: в 1941 г. – 3 985 кг, в 1942 г. – 2 752 килограммов. В 1943 г. планировалось добыть 2 043 килограммов [7, л. 23].

Главными причинами резкого спада объемов добычи золота стали: мобилизация на фронт значительной части квалифицированных кадров; нехватка рабочей силы, существенное снижение возможностей финансирования капитального строительства; прекращение поставок новой техники; перебои со снабжением; отсутствие сил и средств на ведение геологоразведочных работ [8, с. 20–21]. В забой пришли необученные, слабо квалифицированные, ранее работавшие только на подсобных работах и вспомогательных производствах, физически ослабленные постоянным недоеданием женщины, подростки, инвалиды.

Так, в отчете по тресту «Запсибзолото» сказано, что снижение добычи золота в сравнении с 1941 г. объясняется, прежде всего, недостатком рабочей силы и низкой квалификацией вновь привлеченных рабочих в производство. Из 12 820 человек – 9 133 женщины, 179 инвалидов, 1 280 стариков 50 лет и 886 подростков [7, л. 23]. Парализовало работу всех ФЗЦО недополученные циан плава. Из потребного количества 330 т в течение 1942 г. было получено всего 100 т, или 30 %. Также не хватало транспорта и электроэнергии.

На Втором Всероссийском совещании геологов цветной металлургии (1944 г.) было отмечено значительное отставание за последние годы поисковых работ в новых районах, а также неудовлетворительный рост запасов мускального золота. Совещание наметило особое внимание уделять проведению широких поисковых работ для выявления новых богатых месторождений, подготовке дражных полигонов и увеличению запасов мускального золота [9, с. 15].

Проблему золоторазведки при трудностях военного времени руководители пытались решать. В 1941 г. Центрально-Беркульская партия Западносибирского геологического управления под руководством А.Я. Булынникова, геолога, петрографа, доктора геолого-минералогических наук (1941 г.), профессора, заведующего кафедрой петрографии Томского университета, провела в северной части Кузнецкого Алатау комплексную геологическую

съемку. Он во время Великой Отечественной войны продолжал исследования в Мартайге, Горной Шории, Салаире, Восточном и Западном Саянах, выступал в качестве инспектора геоконтроля, эксперта, консультанта и руководителя геологопоисковых и разведочных работ «Золоторазведки», ЗСГУ, трестов «Запсибзолото», «Хакзолото», «Запсибцветметразведка», «Запсибгеоразведтреста». Особое значение имели его работы на золотых рудниках «Знаменитый» (1943 г.), «Коммунар» (1944 г.) и «Центральный» (1945 г.), откуда страна получала драгоценный металл. За лучшую научно-исследовательскую работу, выполненную в годы войны, А.Я. Булынников был удостоен второй премии ТГУ (10 000 руб., 1945 г.). С апреля 1944 г. по июль 1948 г. по совместительству являлся старшим научным сотрудником Западно-Сибирского филиала АН СССР. Он в 1942 г. описал молодые габброиды в районе Центрального, а в 1943 г. выделил послебатолитовый габбро-сиенитовый интрузивный комплекс и показал, что рудоносность Марийской тайги в основном связана с этой магматической деятельностью [10, с. 12, 33].

Геологам удалось наметить конкретные площади для разведки россыпей и поиска золоторудных месторождений. В начале 1942 г. трестом «Золоторазведка» были организованы четыре геологоразведочные партии для проведения геолого-поисковых работ с целью поиска рентабельных россыпных объектов для ручной выемки. Геологи работали на территории Алтайского (Горно-Шорская геологоразведочная партия), Егорьевского (Салаирская геологоразведочная партия), Кельбесского (Кельбесская геологоразведочная партия), Ойротского (Башелакская геологоразведочная партия), Салаирского (Салаирская геологоразведочная партия) и Христиновского (Салаирская геологоразведочная партия) приисковых управлений. Для первооткрывателей трест создал для поощрения специальный премиальный фонд. В 1944 г. Салаирской геологоразведочной партией была открыта Июньская россыпь. Горной Шории в военное время работы значительно сократились, но, тем не менее, добывалось до 450–600 кг золота в год (минимум добычи был в 1945 г. – 240 кг).

В этот период по мере возможности на предприятиях проводилось капитальное строительство. Так, например, силами артели «Имени XVII партсъезда» в 1942 г. на Салаире была построена одна из самых крупных в тресте «Запсибзолото» амальгамационная фабрика, специально спроектированная для обработки баритово-кварцевой руды Салаировского месторождения. На Центральном старательном участке при Сергеевской амальгамационной фабрике построен летний эфельный завод. Берикунскому рудоуправлению удалось построить в 1942 г. зимний эфельный завод на Комсомольском руднике и утеплить летний. При Комсомольской фабрике с законченным циклом обработки начала функционировать летняя цианистая эфельно-иловая установка для переработки илов, а при фабрике Ударного рудника Первомайского приискового управления построен летний эфельный завод. На Федоровском участке в 1945 г. пущена иловая установка. Алтайское приисковое управление перешло на снабжение электроэнергией от Таштагольской ТЭС. На амальгамационной фабрике в основном работали женщины, режим работы был 10–12 часов. После смены мыли золото из отходов фабрики и полученные за него боны в золотоскупке обменивали на продукты и другие товары.

Каждый из старателей, среди которых было много женщин, подростков, пожилых людей, инвалидов войны, не считаясь со временем, с усталостью, по мельчайшим частицам собирали сверхплановый драгоценный металл в фонд Красной Армии и в фонд Победы. С телеграммой к Верховному Главнокомандующему Вооруженных Сил И.В. Сталину обратились золотодобытчики треста «Запсибзолото»: «Старательские артели “Центрального” рудника, треста “Запсибзолото”, где председателями Егоров, Дочкин, Семиконенко, Токарев, Шишкин, воодушевленные победами нашей доблестной Красной Армии, внесли в фонд постройки танковой колонны “Советский старатель” 750 граммов золота. Пусть машины, построенные на наши средства, обрушат свой огонь на головы заклятых врагов» [11, с. 129].

Для производства боеприпасов и различной военной техники требовалось большое количество цветных металлов. Война ускорила этот процесс, развернулась добыча цветных металлов. Ал-

тай в годы военного лихолетья превратился в мощный экономический район с высокоразвитой горнодобывающей промышленностью. Почти на всей территории была проведена среднемасштабная геологическая съемка, а в горнорудных районах – и крупномасштабная. Выявлены сотни месторождений и рудопроявлений полезных ископаемых.

Для обогащения руд в Алтайском крае были построены Змеиногорская и Лазурная обогатительные фабрики. Десятки тысяч тонн обогащенной руды ежегодно отправлялись на Беловский цинковый завод и Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат.

В соответствии с решением 7-го пленума крайкома партии (декабрь 1941 г.) в Алтайском крае велись поиски новых залежей редких и цветных металлов. В районе Змеиногорска были обнаружены промышленные запасы вольфрамовых руд, вскоре началась их разработка. Объем продукции горнорудной промышленности за время войны вырос в 1,8 раза [12].

В конце 1941 г. было принято решение об открытии в Ойрот-Турской автономной области Акташского рудника по добыче и возгонке ртути. При строительстве Акташского рудника встретились огромные трудности. Предприятие пришлось возводить на новом необжитом месте в условиях высокогорья с суровым климатом. Не хватало квалифицированных бурильщиков, взрывников. Острый недостаток ощущался в технических материалах, транспортных средствах. Областной комитет ВЛКСМ обратился с призывом к молодежи области идти работать на ртутное предприятие. Это обращение нашло поддержку у молодежи, многие юноши и девушки пошли работать в Акташстрой, осваивая новые специальности. Несмотря на трудности, в марте 1942 г. Акташское рудоуправление стало выпускать первую продукции. Годовой план 1942 г. был выполнен на 111,4 % [13].

Во время Великой Отечественной войны в г. Новокузнецк была направлена группа проектировщиков института «Южгипроруда» из Харькова. Для эвакуации харьковчан город сибирских металлургов, как оказалось впоследствии, был выбран не случайно. Кузметкомбинату в годы Великой Отечественной войны выпала ответственнейшая задача обеспечить оборонную промыш-

ленность страны как можно большим количеством металла и, прежде всего, броневой стали. Это требовало ускоренного развития местной сырьевой базы, а для строительства рудников, соответственно, – оперативного их проектирования. С окончанием войны проблема с дефицитом железорудного сырья для КМК, а позднее и для ЗСМК, не стала менее острой, что продиктовало необходимость организации в Новокузнецке более мощной проектной структуры. Так, на базе небольшой бригады проектировщиков института «Южгипроруда» и была создана «Кузбассгипроруда», институт по проектированию предприятий горнорудной промышленности в Сибирском регионе. О той поре вспоминала З.Ф. Молоткова, сотрудница института первого «призыва»: «В институте тогда не было ни чертежных комбайнов, ни счетных машин, ни машин для размножения чертежей. Обходились простыми чертежными досками с рейшинами, линейками да счетами. Синьки печатали на самодельных рамках с засвечиванием под солнцем. Не было телефонной связи...» [14].

Во время войны (1941–1945 гг.) 60 работников института Гипроруда были эвакуированы из Ленинграда и распределены по шести бригадам, направленным на различные горнорудные предприятия Урала и Сибири. Остальные работники института находились в РККА или остались в блокадном Ленинграде. Находясь на важнейших горнорудных предприятиях Магнитогорского и Кузнецкого металлургических комбинатов и в Бакальском рудоуправлении, работники института активно наращивали добычи железной руды и содействовали всемирному увеличению производства металла. Бригады института решили вопросы увеличения мощностей действующих рудников, составляли проекты реконструкции предприятий и отдельных цехов, составляли календарные планы горных работ, проекты проходки горных выработок и многое другое.

До войны Кузнецкий металлургический комбинат работал в основном на магнитогорской железной руде. Уже в предвоенный период было решено максимально перевести комбинат на местные горношорские руды. Война и связанная с ней большая загрузка транспорта ускорила создание местной железнорудной базы. Осо-

бенно это было важно в первый период войны. В 1940 г. на горношорском руднике Кузнецкого металлургического комбината добывалось 493 тыс. т железной руды, в 1941 г. – 841 тыс. т, в 1942 г. – 734 тыс. т, то есть произошло увеличение добычи в 1,5 раза. Удельный вес горношорских руд в металлической шахте домен комбината достиг одной трети. Коллектив доменного цеха сумел решить исключительной важности задачу в условиях войны – обеспечить полный переход работы доменных печей на местную марганцевую руду. Правда, руда Мазульского рудника (в Красноярском крае), входившего в состав Кузнецкого комбината, была беднее, чем применявшаяся до войны чиатурская марганцевая руда, что повлекло за собой некоторое снижение выплавки чугуна, но зато завод освободился от привозной дорогостоящей руды. Это было тем более важно, что враг временно захватил Никопольское месторождение марганца. Доставка чиатурского марганца тоже была затруднена. 29 августа 1941 г. Совнарком СССР принял по вопросу строительства марганцеворудной базы на Востоке страны специальное постановление. Мазульский рудник увеличил добычу марганцевой руды со 152 тыс. т в 1940 г. до 193,5 тыс. т в 1941 г. и 247,5 тыс. т в 1942 году. В 1942 г. в Восточной Сибири добывалась одна треть общесоюзной добычи марганца.

Партийная организация Кузнецкого металлургического комбината, рабочие коллективы доменного цеха поставили задачу достичь прежнего уровня производства чугуна на местных рудах. В ноябре 1941 г. партком завода назначил специальную бригаду из 10 человек под руководством профессора Рубина, которой поручалось разобраться с положением дел и наметить конкретные меры по улучшению работы коксового и доменных цехов. В коксовом цехе была создана регулировочная бригада, укреплена исследовательская коксовая группа, установлен жесткий график ремонта печей, приняты меры по улучшению качества сырья для доменного цеха. Коллектив коксового цеха разработал договор на социалистическое соревнование с угольщиками, выделил бригаду и послал ее с этим договором на шахты, которые поставляли в цех уголь. Коксовики обратились к угольщикам с просьбой улучшить качество поставляемого угля. Внутри цехов была объяв-

лена решительная борьба с нарушениями трудовой и технологической дисциплины. Когда одну из коксовых печей предстояло остановить для ремонта, в партком комбината пришел огнеупорщик Козин и заявил: «Хочу испробовать отремонтировать коксовую печь горячую, на ходу». Это еще не бывало в практике металлургических заводов. Но патриот доказал осуществимость своего предложения продуманным расчетом. Партком поддержал смельчака. Получив согласие, Козин в термоизоляционном костюме вдвое быстрее обычного отремонтировал печь, которая бесперебойно работала, чем помог заводу сберечь 600 т кокса.

Усилия рабочих коллективов коксового и доменного цехов привели к тому, что к марту 1942 г. падение производства чугуна было приостановлено и стало нарастать. Если в 4-м квартале 1941 г. среднесуточное производство чугуна на комбинате составило 4 054 т, то в марте 1942 г. – 4 504 т, а в апреле – 4 620 тонн. Преодолевая трудности, коксовики и доменщики комбината, вступив во всесоюзное соревнование, продолжали наращивать выплавку чугуна [15, с. 146].

В 1941–1942 гг. Кузнецкий металлургический комбинат освоил также производство ферросилиция, обеспечивая себя им наполовину. Кузнецкие металлурги в основном сами стали производить и огнеупоры. Наряду с этим в механических цехах комбината было налажено производство непосредственно военной продукции. Выплавка качественных сталей в огромной мере зависела от производства ферросплавов. Наряду с организацией выплавки ферросплавов непосредственно на металлургических заводах Урала и Сибири, о чем было сказано ранее, на Востоке страны развернулось строительство двух новых ферросплавных заводов, один из которых возводился в Новокузнецке. Большое внимание строительству Кузнецкого ферросплавного завода уделял Новосибирский областной комитет партии. Бюро обкома 14 октября 1941 г. рассмотрело специально вопрос о строительстве завода. В соответствии с решением СНК СССР от 29 августа 1941 г. были разработаны мероприятия по вводу первой очереди завода уже к середине 1942 года.

Основой для завода служило оборудование одного из южных предприятий. Строителям приходилось преодолевать огромные трудности. Нужно было переделать обмотку, изготовить до-

бавочный железный магнитопровод. Об объеме этой работы можно судить уже по тому, что общий вес трансформатора достиг 45 тонн. Не имелось чертежей, все технологические затруднения разрешались непосредственно у рабочих мест. Всю эту работу возглавил главный энергетик завода С.А. Моргулаев. Первая очередь завода в 1942 г. была построена. В 1943 г. была закончена строительством и вторая очередь. Кузнецкий ферросплавный завод стал одним из крупных и одним из лучших по технической вооруженности ферросплавных заводов СССР. Он позволял организовать бесперебойное производство многих марок специальных легированных сталей. Авторы второго тома истории Великой Отечественной войны Советского Союза правильно замечают, что организация производства ферромарганца на заводах Урала и Сибири явилась замечательной победой металлургов, равносильной выигрышу крупного военного сражения.

С марта 1942 г. советские металлурги обеспечили рост производства металла, который не приостанавливался на протяжении всей войны. И это, прежде всего, благодаря многочисленному отряду специалистов горнорудной промышленности.

Кузнецкие металлурги не только дали авиационной, танковой и другим отраслям военной промышленности металл нужного качества, но и добились одновременного улучшения экономических показателей в работе.

Вольфрам – самый тугоплавкий, тяжелый и твердый, а также один из самых редких металлов. Незаменим в производстве нитей накаливания для осветительных приборов, кинескопов и вакуумных трубок, артиллерийских снарядов и бронебойных пуль, а также нагревательных элементов для высокотемпературных вакуумных печей сопротивления.

В годы войны определенный вклад по добыче молибденовой руды внесли заключенные Джидинского комбината. Так, рудник «Первомайский» по добыче молибденовой руды план первого полугодия 1943 г. выполнил на 96 % и по металлу в добытой руде на 115 %. Содержание молибдена в руде было выше планового – 0,234 %, при плане – 0,196 % [7, д. 305, л. 102]. Из месяца в месяц увеличивал добычу Колыванский рудник на Алтае. Рабочие спус-

кались в глубокие 3-уровневые шахты на лифте. Отбойными молотками откалывали руду, грузили на вагонетки и по узкоколейке вручную вывозили на специальную площадку, с которой поднимали руду на-гора. На руднике дробили руду, так как вольфрам вкраплен в кварцит, очищали от примесей. Полученный чистый концентрат засыпали в специальные ящики, которые отправляли в Поспелиху и далее на заводы оборонной промышленности. Подростки помогали собирать руду. Затем ее дробили, укладывали в специальные пакеты и тоже отправляли на военные заводы. Для того чтобы определить вольфрам, чиркали камень о камень. Вольфрам оставляет коричневые полосы.

Во время войны бурильщикам давали «бронь», но таких было немного. На руднике работало очень много женщин и подростково-комсомольцев. Весь уклад жизни был подчинен девизу «Все для победы!» Колыванстроявцы добывали вольфрам для сверхпрочной стали и защитной брони для самолетов, танков, артиллерийских орудий. Условия труда были ужасными – в забоях постоянная пыль, бурили зачастую вручную, вагонетки таскали женщины. Инженерно-техническое руководство осуществляли специалисты, эвакуированные из центральной части страны [16].

В 1944 г. горняки Салаирского рудника значительно превысили план добычи и переработки руды. Знатный бурильщик А. Томаков выполнил две годовые нормы. Из добытой им сверх плана руды было выплавлено 183 т цинка и 33 т свинца. Бурильщик И. Назаров добыл сверх плана столько руды, что ее хватило бы на 6,5 млн пуль. Члены старательной артели имени XVII партсъезда собрали и передали в фонд обороны около 10 кг золота и более 500 тыс. руб. деньгами. Эти средства предназначались на строительство танков «Салаирский старатель». Вскоре пришла телеграмма от И.В. Сталина: «Прошу передать старателям артели XVII партсъезда, собравшим несколько килограммов золота и 500 тыс. руб. денег для постройки танков “Салаирский старатель” для сибирских гвардейских соединений, мой братский привет и благодарность Красной Армии. И. Сталин» [17, с. 93–95].

Таким образом, в исключительно сложных и трудных условиях в годы Великой Отечественной войны горнорудная промыш-

ленность Западной Сибири внесла значительный вклад в победу над фашистской Германией.

Список литературы

1. Котилко, В. В. Золото-платиновая промышленность в XXI в. (этапы, методы и сценарии развития) : монография / В. В. Котилко. – М. ; Красноярск : Изд-во СибГТУ, 2007. – 100 с.
2. Серазетдинов, Б. У. Золотодобывающая промышленность в Западной Сибири в годы Великой Отечественной войны / Б. У. Серазетдинов // Народ. Война. Победа : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (г. Новороссийск, 28–30 мая 2015 г.) / отв. ред.: Т. В. Лохова, С. Г. Новиков. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2015. – С. 220–230.
3. Алтай: Республика Алтай. Природно-ресурсный потенциал. – Горно-Алтайск, 2005. – 150 с.
4. Бутвиловский, В. В. Россыпная золотоносность гор юга Западной Сибири: историко-геологический обзор и оценка возможностей / В. В. Бутвиловский, А. Е. Аввакумов, О. Я. Гутак. – Новокузнецк : Кузбас. гос. пед. акад., 2011. – 241 с.
5. Барышников, И. Ф. Сорок лет советской золотой промышленности / И. Ф. Барышников // Цветные металлы. – 1957. – № 9.
6. Розен, М. Ф. Автобиографическая записка / М. Ф. Розен // М. Ф. Розен – исследователь Алтая : материалы к науч. конф., посвящ. 90-летию Михаила Федоровича Розена (14 ноября 1902 – 5 ноября 1992 г.). – Томск, 1992.
7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 127. – Д. 373.
8. Гутак, О. Я. Золотопрмышленность юга Западной Сибири в 1917–1950 гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук / О. Я. Гутак. – Томск, 2005. – 218 с.
9. Амирсланов, А. А. Второе Всесоюзное совещание геологов цветной металлургии / А. А. Амирсланов // Цветные металлы. – 1944. – № 1.
10. Материалы научного семинара по изучению золоторудных месторождений Сибири. – Томск : Изд-во Том. ун-та, 1966.
11. Ломако, П. Ф. Цветная металлургия в годы Великой Отечественной войны / П. Ф. Ломако. – М. : Металлургия, 1985. – 256 с.
12. Алтайский край в годы Великой Отечественной войны. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://biofile.ru/his/26023.html>. – Загл. с экрана.
13. Полтева, Т. И. Горный Алтай в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Т. И. Полтева. – Электрон. текстовые дан. – Режим

доступа: http://www.gasu.ru/att/news/2010/2/65_pobeda/polteva.shtml. – Загл. с экрана.

14. «Сибгипроруда»: славный путь протяженностью в 60 лет. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://sibgiproruda.neobroker.ru>. – Загл. с экрана.

15. Акулов, М. Р. Промышленное развитие Сибири в годы Великой Отечественной войны / М. Р. Акулов. – Ставрополь, 1967. – 332 с.

16. Исторические справки. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://колывань.рф/index.php/istoricheskie-spravki>. – Загл. с экрана.

17. Сорокин, М. Е. Салаир / М. Е. Сорокин. – Кемерово : Кемеров. кн. изд-во, 1984. – 144 с.

MINING INDUSTRY OF WESTERN SIBERIA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Serazetdinov Boris Orazbekovich

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Leading Researcher, Institute of Russian History RAS,
Head of the Department of Humanities and Social
and Psychological and Pedagogical Disciplines,
Eurasian Open Institute
BSerazetdinov@eaoi.ru
Podlesna St., 12, p. 1, 109052 Moscow, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the mining industry of Western Siberia in the period of the war years. The expansion of military production during the great Patriotic war demanded a huge amount of metal, primarily qualitative, many complex profiles of rolled armor plate, shell blanks, various pipes. If military production could dramatically increase due to the transition of military factories to work around the clock and switching other industries to military production, the steel industry such opportunities were not. It was necessary to create the required capacity in related industries that supply the steel industry with raw and auxiliary materials. This is primarily the development of the mining industry. The first time the author uses archival materials RGASPI.

Key words: mining, gold mining, geological studies, geophysical studies, prospectors artel, Western Siberia, the Great Patriotic war.

УДК 94(470.6)«1941/1945»:33

ББК 63.3(2)622-2

**ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Малахов Дмитрий Александрович

Кандидат исторических наук, доцент,
начальник управления Высшей школы государственного управления,
доцент кафедры государственного, муниципального управления и права
Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС
kafeiu@ski.ganepa.ru
ул. Февральская, 54, 357528 г. Пятигорск, Российская Федерация

Коновалова Кристина Юрьевна

Кандидат экономических наук,
старший преподаватель кафедры экономики и управления
Северо-Кавказского института – филиала РАНХиГС
kris89.11@yandex.ru
ул. Февральская, 54, 357528 г. Пятигорск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы народного хозяйства Северо-Кавказского региона в годы Великой Отечественной войны. Научная актуальность исследования истории Великой Отечественной войны на материалах Северного Кавказа определяется возросшим за последние годы интересом к проблемам региональной истории. Разработка региональной проблематики сопровождается введением в научный оборот нового фактического материала, изменениями в самих способах постижения прошлого, переносе исследовательского ракурса с глобальных вопросов на более конкретные сюжеты. К таким региональным проблемам относятся и вопросы социально-экономического развития республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: региональная социально-экономическая система и ее устойчивое развитие; совхозы и кластерные технологии; коллективная

координация производства; мобилизационная модель функционирования хозяйства Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны.

История Великой Отечественной войны относится к наиболее разработанным направлениям в советской и современной российской историографии, что во многом объясняется ее значением для судеб страны и народа. Опыт, накопленный нашей страной в период Великой Отечественной войны, имеет непреходящее значение для исследователей и практиков. Интерес, главным образом, представляет анализ специфических форм и методов руководства таким сложным многонациональным регионом, как Северный Кавказ. В современных условиях непростой трансформации межнациональных отношений особое значение приобретает регулирующая деятельность государства по сплочению северокавказских народов перед внешними угрозами, преодоление трудностей на пути развития межнациональных отношений. Очень важен критический и объективный анализ такой сложной проблемы, как депортация отдельных народов Северного Кавказа. Без изучения прошлого невозможно эффективно строить будущее.

Особенности социально-экономического развития Северного Кавказа накануне и в начальный период Великой Отечественной войны обусловлены тем, что за годы советской власти в регионе произошли серьезные изменения, связанные со структурной перестройкой экономики и социальных отношений.

Накануне войны важным условием укрепления экономического потенциала государства являлось развитие тяжелой индустрии. Особенно прочные позиции на Северном Кавказе имела нефтяная промышленность. Второе место после Баку по добыче нефти занимала Чечено-Ингушская АССР, где насчитывалось 12 нефтепромыслов. Нефтеперегонные заводы Грозного принимали на перегонку бакинскую, туркменскую, дагестанскую нефть, выпускали высококачественный бензин всех сортов. Крупнейший в стране Туапсинский нефтеперегонный завод выпускал авиабензин, дизельное топливо, керосин, топочный мазут и др. Еще в довоенный период был построен нефтепровод Грозный – Туапсе [8, с. 48].

В Дагестанской АССР активно развивались газонефтепромыслы. Часть нефти перерабатывалась на месте, другая часть отправ-

лялась на заводы в Грозный. Рост производства нефтяной промышленности сопровождался повышением качественных показателей за счет рационализации производственных процессов, возрастал уровень электрификации промыслов, повышался удельный вес добычи нефти с применением насосов и компрессоров [14]. Значительную роль в развитии и подъеме промышленной базы на Северном Кавказе занимали разработки вольфрамowo-молибденовой руды в Кабардино-Балкарской АССР и свинцово-цинковой в Северо-Осетинской АССР. Тырнаузский молибденовый и Садонский полиметаллический комбинаты, завод «Электроцинк», вольфрамowo-молибденовые рудники давали стратегически важную продукцию для оборонной промышленности страны [2, с. 145]. В целом на долю Северного Кавказа в 1940 г. приходилось 2,5 % черных металлов к общесоюзному производству, 14 % автомобилей [8, с. 49].

Главной особенностью северокавказской индустрии была концентрация промышленных предприятий в административных центрах республик. Накануне войны на промышленных предприятиях Северного Кавказа работало около 450 тыс. человек (около 4 % населения региона) [12]. Несмотря на малочисленность, рабочие Северного Кавказа обеспечивали весомый вклад в экономику страны. Так, нефтяники Северного Кавказа добывали 14,8 % нефти от общесоюзной; рабочие производили 2,3 % металлорежущих станков от общесоюзных показателей [11]. Рабочий класс региона занимал ведущее место в социальной структуре общества.

В системе региона сложились традиционные производственно-кооперативные связи, развитие которых вело к снижению себестоимости выпускаемой заводами и фабриками продукции. В предвоенные годы на Северном Кавказе проводилась большая работа по созданию и развитию мощной пищевой промышленности. Создавались новые отрасли: маслоэкстракционная, маргариновая, чайная, витаминная, промышленность пищевых концентратов и др. Переработка сельскохозяйственного сырья являлась основой экономики региона [1, с. 341].

В этот период работу большой группы разноплановых хозяйств курировали огромные совхозы. С точки зрения теории кластеров такие совхозы можно считать прообразом кластеров.

Кластерные технологии (в контексте региональной экономики) – это такой тип пространственной организации производства, который обеспечивает высокую плотность взаимодействия участников и, соответственно, эффективность экономической деятельности данной пространственной системы [5, с. 21–22; 6, с. 89]. Суть кластерного подхода заключается в том, чтобы относиться к развитию территории с позиций выстраивания на ней максимально высокой плотности экономической деятельности, что соответствует идее коллективной координации производства [4, с. 145].

Экономист-географ 1920–1940 гг. Н.Н. Колосовский еще в 1927 г. в журнале «Плановое хозяйство» писал о том, что исходными позициями для создания комбинатов (то есть в современном понимании – кластероподобных структур) являются природные, трудовые, энергетические ресурсы определенной территории. Этот подход Н.Н. Колосовский применил к сельскому хозяйству: «комбинирование общественного земледелия можно производить с другими видами сельского хозяйства, далее с переработкой продукции сельского хозяйства, и наконец, с разного рода промышленностью. Если это так, то руководящие начала для комбинирования... будут верны и для сельскохозяйственно-промышленного производства». Таким образом, еще в далеких 1920-х гг. рассматривалась возможность образования в сельском хозяйстве структур, подобных кластерам [5 с. 21].

В этот же период появляется идея создания аграрно-индустриальных комбинатов (автор – Я.П. Никулихин). Он исследовал процессы взаимодействия колхозов и совхозов с машинно-тракторными станциями, перерабатывающими и обслуживающими предприятиями.

Организация деятельности совхозов в годы войны основывалась на использовании довоенного опыта. Проведенная в 1930-е гг. коллективизация сельского хозяйства способствовала утверждению двух типов общественного сельскохозяйственного производства: совхозов и колхозов. Общими чертами их организации стали централизованный характер управления, приказной стиль руководства и жесткий характер исполнительской дисциплины. Активизации производственной деятельности сельских тружеников спо-

собствовала организация социалистического соревнования, в котором использовались материальные и моральные стимулы повышения производительности труда.

В то же время совхозы рассматривались партийным руководством страны как передовая и законченная форма организации сельских производителей, основанная на государственной собственности и промышленных методах производственной деятельности. Преимущества совхозов перед колхозами были связаны с прямыми поставками техники и других материальных средств, наличием собственного машинно-тракторного парка, более упорядоченной системой оплаты труда, отсутствием необходимости выделения собственных средств на содержание нетрудоспособных членов семей работников совхозов. Использование данных преимуществ позволило совхозам добиваться, по сравнению с колхозами, более высоких результатов в работе.

Основное внимание в деятельности совхозов в восстановительный период уделялось производству зерновой продукции [10]. Тенденции к увеличению ее объемов были связаны с расширением посевных площадей, использованием всех имеющихся в распоряжении совхозов средств производства и дополнительным их привлечением во время полевых работ, интенсификацией производственных процессов, проведением агротехнических мероприятий. Гораздо сложнее решались проблемы восстановления животноводства. Потеряв большую часть поголовья скота и материальную базу, совхозы Кубани и Ставрополя испытывали большие трудности в производстве животноводческой продукции.

В последние годы войны больше внимания в деятельности совхозов Кубани и Ставрополя стало уделяться развитию овощеводства, садоводства, виноградарства, производству технических культур. Совхозы решали задачи обеспечения овощами и фруктами не только своих работников и населения региона, но и осуществляли поставки государству. Это способствовало повышению уровня доходности совхозов и восстановлению производственной и социальной сферы. В целом совхозы Кубани и Ставрополя в годы войны отличались многоотраслевым характером хозяйства, что соответствовало потребностям страны и региона. Од-

нако в горных районах Северного Кавказа личное хозяйство колхозников продолжало оставаться основным, а колхозное – подсобным. Колхозный сектор нуждался в хозяйственном укреплении, лучшем обеспечении сельскохозяйственной техникой, кадрами механизаторов и подготовленных руководителей, знающих сельскохозяйственную экономику и разбирающихся в вопросах колхозного строительства [13].

В результате проведенного исследования можно сделать следующие рекомендации по совершенствованию аграрной политики в современных условиях развития России [3, с. 80].

Во-первых, мобилизационная модель функционирования хозяйства в целом и совхозного производства в частности может быть использована в случае возникновения чрезвычайных ситуаций, связанных с войной или крупными природными бедствиями. Использование определенных элементов организации деятельности совхозов в годы войны может способствовать формированию эффективной модели управления сельским хозяйством в чрезвычайных ситуациях развития страны.

Во-вторых, с учетом стратегического значения сельского хозяйства в экономическом комплексе страны государство должно способствовать эффективной деятельности основных его субъектов, к которым относятся как различные виды объединений сельхозпроизводителей, так и фермерские хозяйства. Путем создания подобных совхозам хозяйств, специализирующихся на производстве высококачественного семенного материала, племенного скота и других важных компонентов сельхозпроизводства, государство может оказать существенную помощь сельхозпроизводителям в повышении продуктивности сельхозпродукции.

В-третьих, государственные хозяйства могут быть востребованы в тех отраслях сельского хозяйства, которые оказались не охвачены вниманием других субъектов, но, тем не менее, имеют большое значение для развития экономики страны. То же самое касается отдельных регионов страны, где, несмотря на усилия местных органов, деятельность частного сельхозпроизводителя не привела к желаемому результату. В этом случае успешной альтернативой может стать эффективно организованная дея-

тельность государственного хозяйства по схожим с совхозами организационным принципам.

В-четвертых, использование исторического опыта деятельности совхозов Кубани и Ставрополья в годы войны полезно с точки зрения патриотического и трудового воспитания подрастающего поколения. Трудовые подвиги работников совхозов могут служить хорошим примером сознательного служения Родине, что может способствовать укреплению общественных ценностей, формированию уважительного отношения к людям труда, желанию самостоятельного участия в решении современных проблем аграрного развития страны.

Гипертрофированное развитие промышленности, особенно оборонной, шло за счет снижения материально-технического снабжения сельского хозяйства. К 1940 г., по сравнению со второй пятилеткой, сократилось в три раза производство тракторов, комбайнов, плугов, сеялок [15, с. 48]. До 25 % комбайнов и тракторов простаивало из-за слабой ремонтной базы. Сократился товарооборот между промышленностью и сельским хозяйством. Так же сократилось поступление новых паровозов, речных и морских судов, товаров широкого потребления. В конечном итоге все это отрицательно сказалось на уровне жизни населения [14, с. 26].

Анализ экономики региона военного периода позволяет определить три основных этапа в его развитии: июнь 1941 – август 1942 г. – период, предшествующий оккупации Северного Кавказа; август 1942 – январь 1943 г. – оккупационный период; январь 1943 – май 1945 г. – период восстановления народного хозяйства [7].

В условиях военного времени особое значение для развития народного хозяйства Северо-Кавказского региона имеет создание специальных чрезвычайных органов, наделенных особыми полномочиями. Высшим органом власти в стране стал Государственный Комитет Обороны СССР, образованный 30 июня 1941 г. Постановлением Президиума Верховного Совета СССР, Совнаркома и ЦК ВКП(б). В руках ГКО была сосредоточена вся полнота власти в государстве. Никогда еще – ни до, ни после войны – в стране не имелось органа с такими неограниченными полномочиями, просуществовавшего свыше 4 лет и не предусмотренного Конституцией СССР.

Особенностью перестройки северокавказской экономики на военный лад была нехватка бюджетных средств, возмещавшихся максимальным использованием внутренних резервов предприятий и территорий. Рост производительности труда достигался посредством увеличения продолжительности рабочего дня и применением новаторства. На промышленных предприятиях региона развернулось движение за строжайшую экономию сырья, материалов, электроэнергии, перевыполнение сменных заданий [2, с. 146].

Анализ национального и демографического развития республик Северного Кавказа в 1941–1945 гг. свидетельствует о том, что к началу войны на Северном Кавказе в общих чертах завершился сложный процесс национально-государственного строительства. Социально-экономические отношения народов Северного Кавказа развивались в контексте сложной, многонациональной структуры его населения. По переписи 1939 г. некоренные национальности в Дагестане составляли 23,5 %, в Кабардино-Балкарии – 46,3 %, в Северной Осетии – 49,7 %, в Чечено-Ингушетии – 31,9 %. В связи с проводимым в СССР курсом индустриализации непрерывно возрастала доля русских, составляющих основное ядро рабочего класса в составе населения национальных республик Северо-Кавказского региона. Накануне войны заметно возросло число городских жителей. В среднем по Северному Кавказу в предвоенные годы горожане стали составлять 30 % по отношению ко всему населению. Самый высокий показатель среди национальных автономий в регионе давала Северо-Осетинская АССР – 39 %, самый низкий – Карачаево-Черкесия – 16 % [9, с. 389].

Список литературы

1. История социалистической экономики СССР : в 7 т. – Т.А. – М., 1978. – 576 с.
2. Коновалова, К. Ю. Генерирование условий и источников экономического оживления и подъема региональной социально-экономической политики / К. Ю. Коновалова, Н. В. Данченко // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 3. – С. 144–146.

3. Коновалова, К. Ю. Изучение направлений обеспечения эффективного развития региональной социально-экономической политики / К. Ю. Коновалова // Бизнес в законе. Экономико-юридический журнал. – 2014. – № 2. – С. 79–81.

4. Коновалова, К. Ю. Особенности управления устойчивым развитием экономики региона / К. Ю. Коновалова // Молодежь и наука: реальность и будущее : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Т. II: Экономические науки. Юридические науки / редкол.: Т. Н. Рябченко, Е. И. Бурьянова. – Невинномысск : НИЭУП, 2015. – С. 144–146.

5. Коновалова, К. Ю. Управление устойчивым развитием экономики региона на основе кластерного подхода (на материалах Ставропольского края) : автореф. дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / Коновалова Кристина Юрьевна. – Владикавказ, 2014. – 27 с.

6. Коновалова, К. Ю. Факторы устойчивого сбалансированного экономического развития на региональном уровне управления / К. Ю. Коновалова // Аспирантские чтения-2014 : материалы Регион. конф. дипломированных специалистов, работающих над канд. дис. 12 февр. 2014. – Пятигорск : Реклам.-информ. агентство на Кавминводах, 2014. – С. 88–95.

7. Магомаев, В. Х. Социально-экономическое развитие республик Северного Кавказа в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) : дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.02 / Магомаев Ваха Хасаханович. – М., 2008. – 362 с.

8. Малышева, Е. М. Испытание. Социум и власть: проблемы взаимодействия в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / Е. М. Малышева. – Майкоп, 2000. – 363 с.

9. Население России в XX веке. – М., 2000. – Т. 1. – 976 с.

10. Новоселова, Н. Н. Управление функциональным развитием регионального зернопродуктового комплекса : автореф. дис. ... д-ра экон. наук : 08.00.05 / Новоселова Наталья Николаевна. – Владикавказ, 2009. – 46 с.

11. Отдел документов новейшей истории (ОДНИ) КК. – Ф. 1774-А. – Ф. 1. – Оп. 52. – Л. 159 (неопubl.).

12. Промышленность СССР : стат. сб. – М. : Статистика, 1964. – 898 с.

13. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 22. – Д. 594. – Л. 22 (неопubl.).

14. СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Краткая хроника. – М., 1970. – 738 с.

15. Чадаев, Я. Е. Экономика СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) / Я. Е. Чадаев. – М. : Мысль, 1985. – 696 с.

**FEATURES OF DEVELOPMENT
OF THE NATIONAL ECONOMY
OF NORTH CAUCASUS REGION
IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Malakhov Dmitry Aleksandrovich

Candidate of Sciences (History), Docent,
Head, Management of Higher School of Public Administration,
Associate Professor, Department of State, Municipal Management and Law,
North Caucasian Institute – Branch of a RANEPA
kafeiu@ski.ranepa.ru
Fevralskaya St., 54, 357528 Pyatigorsk, Russian Federation

Konovalova Christina Yurevna

Candidate of Sciences (Economic),
Senior Lecturer, Department Economies and Management,
North Caucasian Institute – Branch of a RANEPA
kris89.11@yandex.ru
Fevralskaya St., 54, 357528 Pyatigorsk, Russian Federation

Abstract. In article problems of a national economy of North Caucasus region in days of the Great Patriotic War are considered. Scientific relevance of research of history of the Great Patriotic War on materials of the North Caucasus is defined by the interest in problems of regional history which increased in recent years. Development of a regional perspective is followed by introduction to a scientific turn of new actual material, changes in ways of comprehension of the past, transfer of a research foreshortening from global questions on more concrete plots. Questions of social and economic development of the republics of the North Caucasus in days of the Great Patriotic War also belong to such regional problems.

Key words: regional social and economic system, and its sustainable development; state farms and cluster technologies; collective coordination of production; mobilization model of functioning of economy of the North Caucasus in days of the Great Patriotic War.

УДК 94(470.45)«1941/1945»:351.864

ББК 63.3(2Р-Вор)622-2

ТАНКОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СТАЛИНГРАДА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Баженов Александр Юрьевич

Кандидат экономических наук,
заместитель директора по научной работе
«Историко-этнографического и архитектурного музея-заповедника
“Старая Сарепта”»
alexandrbajenov@yandex.ru
ул. Изобильная, 10, 400026 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны в Сталинграде сложился замкнутый производственный комплекс по выпуску бронетехники. Благодаря слаженной работе всех его звеньев, удалось добиться перманентного увеличения объемов производства, наряду с уменьшением трудоемкости и себестоимости выпуска продукции. В ходе Сталинградской битвы производственные площадки были разрушены и потребовалось их практически полное восстановление. Благодаря мобилизации всех имевшихся внутренних и внешних резервов, в кратчайшие сроки удалось восстановить бронетанковое производство, но уже новой модели среднего танка.

Ключевые слова: танковая промышленность, Сталинградский тракторный завод, Судоверфь, Сталинград.

С началом Великой Отечественной войны все силы сталинградских предприятий танковой промышленности (Сталинградский тракторный завод и завод «Судоверфь») согласно мобилизационному плану были брошены на выполнение программы серийного выпуска средних танков Т-34 [7, с. 141–142].

В первые месяцы войны наши механизированные войска несли большие потери в бронетанковой технике. Но это было еще не самым худшим. Пока на фронт поступали с заводов новые танки, потери можно было восполнить. Однако ввиду быстрого продвижения немецких войск в глубь нашей страны, уже в августе

возникла непосредственная угроза захвата основных центров производства танков.

24–25 июня 1941 г. на заседании Политбюро ЦК ВКП(б) была поставлена задача создать на востоке страны новые центры по выпуску танков KB, Т-34, Т-50, а также танковых дизелей. Постановлением ГКО от 1 июля план выпуска Кировскому заводу, ХПЗ и СТЗ был резко повышен. Производство Т-34 также должен был начать и завод № 112 («Красное Сормово») в г. Горьком. Сормовские танки стали поступать в войска уже в октябре 1941 года [7, с. 140]

25 июня 1941 г. вышло Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) №1749-756 «Об увеличении выпуска танков KB, Т-34 и Т-50, артиллерийских тягачей и танковых дизелей на 3-й и 4-й квартал 1941 г.», согласно которому заводу № 264 был утвержден план, предусматривавший резкое увеличение выпуска бронекорпусов танка Т-34 за счет сокращения доли судостроения (часть кораблей в срочном порядке достраивалась, другая была отправлена на судостроительные заводы Астрахани, Зеленодольска и Хабаровска) [1, л. 1].

Тем же постановлением программа выпуска средних танков Т-34 на III и IV квартал 1941 г. СТЗ была увеличена почти в полтора раза – с 1 000 до 1 405 танков. Благодаря самоотверженному труду всего коллектива СТЗ, количество выпускаемых танков к концу лета 1941 г. значительно возросло. Так, если в июне СТЗ сдал военным представителям 86 боевых машин, в июле – 93, то уже в августе, когда завод перешел на выпуск только военной продукции, количество сданных машин возросло до 155.

«Судоверфь» в связи с тем, что к июню 1941 г. реконструкция по генеральному плану еще не была закончена, не смогла обеспечить выполнение заданий партии и правительства. Выпуск бронекорпусов составлял: в июне – 14 шт., в июле – 28 шт., в августе – 31 шт. [1, л. 2–3]. В то же время за летние месяцы завод собственными силами осуществил коренную перестройку производства. Появилась возможность выполнить мобилизационный план по поставкам бронекорпусов. Однако положение на фронте складывалось, как известно, чрезвычайно неудачно. Красная Ар-

мия понесла огромные потери, в том числе и в танках. В связи с этим советским правительством был предпринят ряд чрезвычайных мер по увеличению выпуска военной продукции.

16 августа 1941 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) утвердили «Военно-хозяйственный план на четвертый квартал 1941 г. и на 1942 г. по районам Поволжья, Урала, Западной Сибири, Казахстана и Средней Азии» [16, с. 138]. Он был направлен на то, чтобы в максимально сжатые сроки развернуть в восточных районах страны основную военно-промышленную базу, а также резко увеличить выпуск военной продукции на уже имеющихся предприятиях.

11 сентября 1941 г. был образован наркомат танковой промышленности СССР. По состоянию на 1 января 1942 г., когда состав его предприятий окончательно сложился, в него вошли 27 заводов с общим числом рабочих и служащих 218,3 тыс. человек [16, с. 138]. Возглавил НКТП заместитель председателя СНК СССР В.А. Малышев. По линии ГКО за танкостроение отвечал В.М. Молотов.

Кроме того, в связи с захватом части территории СССР началась массовая эвакуация предприятий на восток. Размещение на новых местах прибывающего населения и грузов осуществлялось в соответствии с постановлением ГКО «О порядке размещения эвакуируемых предприятий» от 7 августа 1941 г., СНК СССР «О графике восстановления заводов, эвакуируемых на Волгу, Урал, в Сибирь, Среднюю Азию и Казахстан» от 29 октября 1941 г. и другими партийно-правительственными решениями [16, с. 138].

Эвакуация происходила по отраслевому и территориальному принципу. Так, например, на «Судоверфь» направлялись станочный парк и рабочая сила с Ижорского броневго завода, с Николаевского кораблестроительного завода «Черноморец», с Харьковского тракторного завода, с Мариупольского броневго завода им. Ильича, а также КБ из Ленинграда.

Октябрьскую программу в 220 машин Т-34 сталинградцы не выполнили из-за снижения поставок корпусов и башен с эвакуируемого завода № 183. Прекратились поставки дизелей В-2 с завода № 75, который в это время также эвакуировался на Урал. Несмотря на то что коллективу СТЗ в октябре 1941 г. удалось наладить серийный выпуск дизеля В-2 у себя на заводе, все же 25 собран-

ных к концу месяца двигателей было явно недостаточно. Только 124 танка Т-34 удалось передать сталинградцам военным в октябре 1941 года. Нехватка дизельных двигателей компенсировалась установкой в танки Т-34 карбюраторных двигателей М-17Ф, которые прошли по 3–4 капитальных ремонта.

«Судоверфь» помимо выпуска бронекорпусов для СТЗ должна была стать одним из основных производителей танка Т-60. Силовые агрегаты должен был поставлять ГАЗ, пушки ШВАК – ковровский завод № 2 и тульский оружейный завод № 535, стальные траки – СТЗ, а бронекорпуса и башни завод № 264 должен был изготавливать самостоятельно.

Однако в связи со все более увеличивающимся заданием завод буквально задыхался от нехватки времени и резервов для выполнения производственного задания. На фронте остро ощущалась нехватка бронетанковой техники, поэтому тыл должен был постоянно наращивать объемы производства. Так, по плану, только за второе полугодие 1941 г. выпуск бронекорпусов Т-34 должен был увеличиться с 30 шт. в июле до 340 шт. в декабре, то есть более чем в 11 раз [1, л. 4]. По производству легкого танка Т-60 сложилась еще более сложная ситуация. Осваивая новое для себя производство, завод № 264 должен был увеличить выпуск продукции с октября по декабрь с 50 до 200 штук.

Данные объемы были нереальными даже в мирное время. В военное же время завод ощущал нужду практически во всем: кадрах, оборудовании, сырье. Наблюдались постоянные срывы выполнения плана. Пытаясь хоть как-то угнаться за все время увеличивающимся заданием, руководство завода идет на снижение качественных характеристик выпускаемой продукции и на упрощение конструкции. В результате время на обработку одного комплекта основных бронедеталей корпуса танка снизилось с 198,9 до 36 станкочасов. Продолжительность цикла прохождения детали от момента начала ее изготовления до сдачи корпуса сократилось с 45 суток до 20. Цикл сборки корпусов – с 9 суток до 2 и в отдельных случаях до 36 часов [1, л. 6].

В ноябре 1941 г. заводом № 264 было выпущено 164 комплекта корпусов и башен, а в декабре уже 223. Выпуск бронекор-

пусов и башен на заводе № 264 в декабре по сравнению с маем 1941 г. увеличился более чем в 35 раз [1, л. 4].

С марта 1942 г. СТЗ и завод № 264 непрерывно увеличивали темпы производства и достигли наибольшего выпуска продукции в мае 1942 года [2, л. 9]. Однако к этому времени стало ясно, что легкие танки типа Т-60 не удовлетворяли условиям войны. В связи с этим постановлением ГКО в июле 1942 г. выпуск Т-60 на заводе прекращался, а все оборудование демонтировалось и отправлялось в г. Барнаул на только что построенный завод № 77 [2, л. 8]. Сталинградские предприятия концентрировались на выпуске среднего танка Т-34.

В августе 1942 г. завод № 264 и тракторный продолжали выпускать продукцию в прифронтовых условиях. Несмотря на то что с предприятий было откомандировано несколько тысяч рабочих на строительство оборонительных рубежей, а работа часто прерывалась из-за воздушных налетов и отсутствия связи с заводами-кооператорами, за 25 дней августа было выпущено продукции больше, чем в июле этого же года на 14 % [2, л. 17]. Во второй половине августа выпуск бронекорпусов и самих танков Т-34 достиг полностью уровня, установленного графиком производства. Кроме работы по основному профилю, заводы выполняли многочисленные заказы фронта [2, л. 17–18].

С 22 августа всякая связь «Судоверфи» со Сталинградом прекратилась. 23 августа передовые немецкие отряды вышли к Волге в районе аэродрома СТЗ. 25 августа связной сообщил на «Судоверфь» об указании городского комитета обороны (принятом 24 августа 1942 г. за № 404-а [8, с. 444–445]) об остановке завода и организованной эвакуации всех рабочих за Волгу. С двух часов дня началась переправа. Всего за двое суток на другой берег было переправлено свыше 5 000 человек [2, л. 18].

На заводе осталось примерно 135–140 человек: все руководство завода, бухгалтерия, пожарная и вооруженная охраны, штаб МПВО, истребительный батальон из рабочих и спецгруппы в цехах. Последние имели задание по получению приказа взорвать завод со всем оборудованием.

СТЗ получил указание эвакуировать только наиболее ценное оборудование, а основные производственные мощности продол-

жали работать вплоть до того как бои развернулись на территории предприятия.

29 августа 1942 г. завод № 264 приступил к эвакуации материальных ценностей. К первому ноября все они были вывезены. Драгметаллы были отправлены для хранения на завод № 180 в Саратов [2, л. 20]. 4 октября начали демонтаж и отправку оборудования. Первая баржа со станками ушла 23 октября, вторая – 4 ноября [2, л. 23].

В сентябре 1942 г. на «Судоверфи» была размещена ремонтная база фронта, представлявшая собой оборудование и кадры «Киевского бронетанкового ремонтного завода № 7» [6, с. 1]. На протяжении всего периода Сталинградской битвы завод № 264 оказывал помощь рембазе, в результате чего последняя обеспечивала среднесуточный выпуск из ремонта двух-трех танков.

Сразу же после окончания боевых действий перед руководством города и директорами предприятий была поставлена задача о создании условий для выполнения военного заказа, в котором большую часть составляла бронетанковая продукция.

Сталинградские предприятия находились в тот момент в тяжелейшем положении: здания были разрушены, а оборудование разбито.

Первым делом необходимо было решить кадровую проблему и обеспечить производство станочным парком. Рабочая сила на заводы поступала по направлениям наркомата танковой промышленности (в том числе реэвакуируемые рабочие СТЗ и Судоверфи), по комсомольскому набору, из системы фабрично-заводского обучения, из лагерей для спецконтингента и военнопленных, из военкоматов (негодные для строевой службы направлялись на работы в промышленность), а также с фронта, откуда целые строительные батальоны присылались для восстановления сталинградских предприятий [10, л. 103].

На начальном этапе на производстве использовалось восстановленное оборудование, во второй половине 1943 г. на СТЗ начинают поступать станки, прибывшее из США по ленд-лизу [9, л. 76–85], а в 1944 г. несколько инженеров завода были командированы в Америку для закупки необходимых для предприятия станков [9, л. 101]. С апреля же 1945 г. на все сталинградские заводы НКТП

начинают прибывать эшелоны с репарационным оборудованием с территории Германии и ее союзников [11, л. 148]. Во многом именно благодаря немецкому станочному парку производственная база предприятий была восстановлена в полном объеме.

Ремонт танков на «Судоверфи» осуществлялся с февраля 1943 г. по декабрь 1944 г., за этот период было отремонтировано 740 танков, 550 бронекорпусов и 438 дизель-моторов В-2, СТЗ с марта по декабрь 1943 г. восстановил 218 танков и 277 дизелей В-2 [17, с. 689–691]. Для рационального использования имевшихся на заводах рабочей силы и производственных мощностей была разработана новая технология восстановления поврежденных танков – вместо перебора каждой машины в отдельности был внедрен точный метод восстановления, при котором все поступающие танки полностью разукomплектовывались и потом вновь собирались. Порядок ремонта в этом случае был следующим: демонтажирование всех узлов и агрегатов, ремонт корпуса, монтаж ходовой части, центровка моторов, прокрутка моторов, сдача танков в испытательный отдел, заводской пробег, укomплектование машин, сдача военной приемке [4, л. 43]. Данное решение позволило уменьшить время ремонта и сократить себестоимость работ.

Во втором полугодии 1943 г. в связи с острой необходимостью увеличить выпуск бронетанковой продукции, а также ввиду создания благоприятной обстановки на сталинградских предприятиях, им было направлено распоряжение о разворачивании производства для нужд Красной Армии.

Перед СТЗ было поставлено задание – возобновить производство танковых дизелей. Для организации технологии дизельного производства в 1943 г. завод был вынужден временно пользоваться технологической документацией Кировского завода [15, л. 14].

На Красноармейской судоверфи предполагалось возобновить бронекорпусное производство. Первоначально было выдано задание начать выпуск модернизированных корпусов для танка Т-34, были даже начаты опытные работы по подготовке серийного производства.

Для организации бронекорпусного производства на заводе № 264 и дизельного – на СТЗ к 1 октября 1943 г. предполагалось

закончить восстановление цехов и монтаж необходимого оборудования в июле месяце [19, л. 20–25]. При этом требовалось, чтобы восстановительные работы по цехам и объектам СТЗ и завода № 264 велись таким образом, чтобы отдельные производственные участки и линии вводились в строй по мере их готовности, не ожидая полного восстановления всего цеха или объекта.

Однако сталинградские предприятия НКТП не смогли выполнить поставленное перед ними задание. Во многом данный факт объяснялся необеспеченностью средствами производства. Так, механические цеха дизельного производства СТЗ были укомплектованы станочным оборудованием на 94 %, приспособлениями – на 64 %, режущим и мерительным инструментом – на 54 % и вспомогательным инструментом – на 59 %. Из всего установленного парка оборудования в эксплуатации находилось только 78 % [19, л. 61]. Кроме того, основные производственные мощности завода № 264 были задействованы на ремонте танков, и выделить достаточное количество средств для организации бронекорпусного производства предприятие не имело возможности.

В результате сложившегося положения выпуск дизелей В-2 на СТЗ был начат лишь с IV квартала 1943 года. В середине 1944 г. сталинградским предприятиям было выдано новое плановое задание [3, л. 16], согласно которому на них в тесной кооперации с харьковским заводом № 75 и Мариупольским заводом им. Ильича начался выпуск нового танка Т-44.

Было установлено следующее разделение труда: СТЗ производил дизели В-44 (модернизированный вариант дизеля В-2), Су-доверфь – бронекорпуса, завод им. Ильича – башни, завод № 75 – осуществлял выпуск бронекорпусов и полную сборку машин.

Для начала производства дизель-моторов В-44 на СТЗ в 1944 г. был выполнен большой объем строительно-монтажных работ по восстановлению завода стоимостью в 165 990 тыс. рублей. Это позволило сдать в эксплуатацию 85 411 кв. м промышленных площадей [14, л. 1].

В строй действующих цехов (вместе с неполностью оформленной сдачей) были введены: чугунолитейный, сталефасонный цех

№ 10, часть площади МСН-1, цех № 100 и цех № 40 (следует отметить, что указанные цехи пущены в эксплуатацию при наличии значительного количества недоделок и временных конструкций).

В результате проведенных мероприятий производственную программу в денежном выражении за 1944 г. завод выполнил по валовой продукции на 133 % и по товарной на 119 %. В 1944 г. на предприятии был выпущен 551 дизельмотор [14, л. 40].

Согласно решению ГОКО за № 6997 и приказам НКТП за № 701 сс и № 30 с, СТЗ должен был к концу первого квартала 1945 г. довести ежемесячный выпуск моторов В-44 до 250 шт., для чего требовалось снизить трудоемкость изготовления дизельмоторов до 1 800 часов. Для этого заводом было проведено ряд мероприятий по оснащению дизельных цехов приспособлениями, контрольно-мерительной оснасткой, по изготовлению мочных агрегатов, кокилей и металлических моделей, гидротормозов и муфт для испытательной станции и др. [5, л. 19].

На заводе № 264 в 1944 г. были развернуты производственные мощности, обеспечивающие выпуск 135–140 комплектов бронедеталей корпуса в месяц. Однако, вследствие неотработанности технологии, за 1944 г. было выпущено всего 140 корпусов [1, л. 46–47], а за первое полугодие 1945 г. – 432 [18, л. 35]. Цеха работали не ритмично, что приводило к штурмовщине и к сверхурочным работам. Данное положение было преодолено лишь со второй половины 1945 года.

Одной из актуальных задач для СТЗ и завода № 264 являлась задача по снижению себестоимости продукции. В результате проведенных мероприятий в течение 1944 г. себестоимость изготовленных тракторов и дизелей последовательно снижалась. Фактическая себестоимость дизеля (87 567 руб.) приблизилась к плановой (80 000 руб.) и могла быть еще снижена, если бы в IV квартале выпускались дизели В-2, а не дизели В-44 с повышенной трудоемкостью. Кроме того, на себестоимость дизеля повлияло также сокращение их выпуска из-за необеспеченности завода электроэнергией [14, л. 69].

Практически не производился профилактический ремонт оборудования, что приводило постоянно к поломкам станков и

простоям оборудования. Наблюдалась захламленность территории цехов, приводившая к возрастанию травматизма на производстве [13, л. 63–64 об.].

Еще одной проблемой была низкая квалификация кадров. Недавно набранные на завод люди не могли быстро освоить сложное технологическое оборудование, и были не способны не только выдавать плановое задание, но и просто выпускать детали необходимого качества [12, л. 39–46].

С марта 1945 г. ситуация начала понемногу выправляться. Было начато массовое техническое обучение низкоквалифицированных кадров, улучшилась работа ОТК. Кроме того, на всех заводах началось внедрение крупносерийного конвейерного производства, а как следствие уменьшение себестоимости продукции и увеличение ее технологичности.

В результате этого к 1 мая 1945 г. производство танков Т-44 на заводах Юга СССР было вполне обеспечено кадрами и оборудованием для производства 300 танков в месяц, а после налаживания конвейерного производства и до 500 шт. в месяц.

На основании изученного материала можно сделать вывод о том, что в предвоенный период «Судоверфь» и СТЗ представляли собой яркий пример советского машиностроительного предприятия двойного назначения. Проектировавшиеся и строившиеся исключительно как гражданское производство, заводы фактически с самого начала своего существования должны были осуществлять выпуск продукции военного назначения. С конца же 1930-х гг. на СТЗ и заводе № 264 стала проводиться перестройка производства на выпуск качественно новой продукции – среднего танка Т-34. Мероприятия, осуществлявшиеся в конце 1930-х гг., являлись результатом реализации предвоенных мобилизационных планов. Начавшаяся Великая Отечественная война внесла коррективы в реализацию советских мобилизационных планов. На примере сталинградских предприятий НКТП это выразилось в широчайших мероприятиях по увеличению производства, расширению номенклатуры продукции, приеме эвакуированного оборудования и работников, резком увеличении численности персонала, организации обучения и трудового использования прибывавших на производство людских резервов.

Война поставила перед заводчанами цель в тяжелейших условиях добиться решения почти невыполнимых задач: с одной стороны, повышать качество продукции, с другой – постоянно увеличивать ее выпуск, учитывая все более растущую нехватку всего необходимого.

Однако сталинградцы с честью выполнили поставленное перед ними задание и добились того, что СТЗ и завод № 264 были одним из важнейших звеньев советского танкостроения в первый период Великой Отечественной войны.

Тяжелейшие потери, понесенные обоими предприятиями в ходе Сталинградского сражения, а также необходимость скорейшего возобновления выпуска военной продукции на них, потребовали немедленного восстановления производственных мощностей.

В результате проведенного исследования можно сделать вывод о том, что возрождаемые в тяжелейших условиях сталинградские предприятия НКТП смогли к 1945 г. полностью восстановить свой индустриальный потенциал и успешно освоили выпуск новой боевой машины.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 4011. – Оп. 3. – Д. 1 (неопубл.).
2. ГАВО. – Ф. 4011. – Оп. 3. – Д. 3 (неопубл.).
3. ГАВО. – Ф. 4011. – Оп. 1. – Д. 12 (неопубл.).
4. ГАВО. – Ф. 6032. – Оп. 3. – Д. 30 (неопубл.).
5. ГАВО. – Ф. 6032. – Оп. 3. – Д. 99 (неопубл.).
6. Музей-панорама «Сталинградская битва». Архив. – П. 797. – № 6077, н/вф (неопубл.).
7. Отечественные бронированные машины. XX век : в 4 т. Т. 2. Отечественные бронированные машины. 1941–1945 гг. / А. Г. Солянкин, М. В. Павлов, И. В. Павлов, И. Г. Желтов. – М. : Аст, 2005. – 820 с.
8. Постановление СГКО об эвакуации женщин и детей на левый берег Волги // Сталинградский городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны : док. и материалы. Серия «История Волгограда в документах и материалах». Т. 1 / под ред. М. М. Загоруйко. – Волгоград : ГУ Издатель, 2003. – 1102 с.

9. Российский государственный архив экономики (далее – РГАЭ). – Ф. 8752. – Оп. 1. – Д. 117 (неопубл.).
10. РГАЭ. – Ф. 8752. – Оп. 1. – Д. 120 (неопубл.).
11. РГАЭ. – Ф. 8752. – Оп. 1. – Д. 160 (неопубл.).
12. РГАЭ. – Ф. 8752. – Оп. 1. – Д. 161 (неопубл.).
13. РГАЭ. – Ф. 8752. – Оп. 1. – Д. 164 (неопубл.).
14. РГАЭ. – Ф. 8752. – Оп. 1. – Д. 309 Б (неопубл.).
15. РГАЭ. – Ф. 8752. – Оп. 1. – Д. 607 (неопубл.).
16. Симонов, Н. С. Военно-промышленный комплекс СССР в 1920–1950-е гг.: темпы экономического роста, структура, организация производства и управление / Н. С. Симонов. – М. : Наука, 1996. – 328 с.
17. Справка Горкома ВКП(б) о работе машиностроительных заводов гор. Сталинграда за 1943 г. // Сталинградский городской Комитет Оборона в годы Великой Отечественной войны : док. и материалы / под ред. М. М. Загоруйко. Т. 1. – Волгоград : ГУ Издатель, 2003. – 1102 с.
18. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 71. – Оп. 5. – Д. 51 (неопубл.).
19. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 14. – Д. 305 (неопубл.).

TANK PRODUCTION IN STALINGRAD DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR

Bazhenov Aleksandr Yuryevich

Candidate of Sciences (Economics),
Deputy Director for Scientific Matters,
Historical, Ethnographic, and Architectural Museum-Reserve “Old Sarepta”
alexandrbajenov@yandex.ru
Izobilnaya St., 10, 400026 Volgograd, Russian Federation

Abstract. During the Great Patriotic War an all-sufficient tank production complex was established in Stalingrad. Due to well organized work of all its sections production was growing steadily while labour intensiveness and costs were decreasing. During the Battle of Stalingrad the production facilities were destroyed and had to be restored over again. Due to mobilization of all inner and outer reserves the tank production was re-established in a very short time, although it was a new model of medium tank.

Key words: tank production, Stalingrad Tractor Plant, Sudoverf Plant, Stalingrad.

УДК 94(470.45)«1942/1943»

ББК 63.3(2Р-Вор)622.12

ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ ТРАНСПОРТНИКОВ ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД ОБОРОНЫ КАВКАЗА И СТАЛИНГРАДСКОГО СРАЖЕНИЯ

Вагабов Махач Мустафаевич

Доктор исторических наук,
профессор кафедры философии и истории
Московского государственного индустриального университета
9162803@mail.ru
ул. Автозаводская, 16, 115280 г. Москва, Российская Федерация

Аннотация. В статье на основании архивных материалов, периодической печати, воспоминаний участников войны, большая часть которых впервые вводится в научный оборот, показывается трудовой подвиг транспортников Дагестана в сложнейшие периоды битвы за Кавказ и Сталинградского сражения. На основании статистических данных показывается, как в сложнейшие периоды войны 1942–1943 гг. была организована доставка грузов на фронт, при всевозрастающем встречном потоке эвакуированных, людских потоков, перебрасываемых в тыл. Именно работа тыла, каждого из звеньев, внесших свой вклад в общую победу, во многом обеспечивала стойкость защитников Кавказа и Сталинграда. Самоотверженный труд работников Махачкалинского порта и отделения железной дороги, бесперебойная доставка военных грузов и горючего стали символами боевого братства народов СССР. В статье раскрывается роль введенной в годы войны железной дороги Кизляр – Астрахань, позволившей в тяжелой фронтовой обстановке и блокаде основной транспортной магистрали доставлять грузы к линии фронта и проводить эвакуацию населения и эвакуированных вглубь страны. В статье раскрываются формы и методы организации соревнования между различными службами порта и железной дороги, внедрение в практику работы различных форм ударничества, внедрение прогрессивных методов скоростной обработки грузов, показываются количественные и качественные изменения работников порта и железной дороги в первые годы войны, система подготовки кадров из числа подростков и женщин, заменивших ушедших на фронт кадровых рабочих.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Махачкалинский морской порт, Сталинградская битва, Кизляр, Астрахань, трудовой героизм, эвакуация.

С захватом противником Северного Кавказа прервалась прямая железнодорожная связь центральных районов страны с Баку и Закавказьем. Горючее для фронтов пришлось отправлять из Баку через Каспийское море с перевалкой на железную дорогу в Красноводске и Гурьеве. По этому пути производилось также снабжение войск Северо-Кавказского и Закавказского фронтов.

Создавшаяся обстановка исключительно осложнила задачу сосредоточения стратегических резервов и подвоза фронтам грузов в период битвы на Волге. В ходе оборонительного сражения под Сталинградом и при подготовке к контрнаступлению выгрузку войск и материальных средств для Сталинградского, Донского и Юго-Западного фронтов приходилось осуществлять в районах, имевших ограниченную пропускную и выгрузочную способность. В связи с этим, исходя из стратегической обстановки на фронте, были срочно осуществлены работы по достройке железнодорожных линий Кизляр – Астрахань, Иловля – Петров Вал, Ахтуба – Причалная. Всего в 1942 г. было построено 3 145 км основных линий и восстановлено 4 619 км главных и вторых путей. Постройка этих дорог, а также паромных переправ через Волгу у Сталинграда и Астрахани намного облегчила условия работы фронтовой сети железных дорог. Наряду с этим на участках с малой пропускной способностью применялись такие форсированные методы организации движения, как колебательное и одностороннее, сдваивание составов и, наконец, постановка порожняка на отстой на грунте (г. Астрахань).

Принятая к эксплуатации в августе 1942 г. железнодорожная ветка Кизляр – Астрахань протяженностью 348,6 км сыграла огромную роль в снабжении Сталинградского и Северо-Кавказского фронтов горючим, техникой, вооружением, боеприпасами, продовольствием и различными воинскими грузами. Летом 1942 г., когда на временно оккупированной врагом территории оказалась значительная часть Орджоникидзевской железнодорожной сети, линия Кизляр – Астрахань обеспечила связь республик Закавка-

зья и Северного Кавказа с центральными регионами страны. Значение этой магистрали еще больше возросло в период жестоких боев осенью 1942 г. и в подготовке резервов для контрнаступления советских войск в 1943 году.

Призыв в Советскую Армию, текучесть рабочей силы по другим причинам снижали удельный вес стахановцев и ударников. Но тем не менее из числа вновь пополнявших число железнодорожников «росла численность передовиков производства. На 1 октября 1943 г. более 58 % работавших железнодорожников составляли стахановцы и ударники» [1, л. 53].

Основная масса железнодорожников – последователей лунинских методов работы выходила из рядов паровозников, движенцев и путейцев. Из 46 лунинцев Махачкалинского отделения движения Орджоникидзевской железной дороги на 1 июня 1943 г. 18 были из паровозников, 12 – из движенцев, 9 – из путейцев, 7 – из вагонников и т. д. [2, л. 14].

По итогам работы за декабрь 1942 г. ВЦСПС и Наркомат путей сообщения присудили первое место Махачкалинскому отделению Орджоникидзевской дороги. Отделению было вручено переходящее Красное знамя Государственного Комитета Оборона [4, с. 88].

В годы Великой Отечественной войны особое значение приобрело движение за вождение тяжеловесных поездов. Паровозники депо Махачкала-сортировочная и Дербента летом 1942 г. провели 26 тяжеловесных составов, перевезя в них 47 тыс. т грузов сверх нормы, высвободив таким образом 11 паровозов. Необходимость развертывания движения тяжеловесников на Махачкалинском отделении Орджоникидзевской железной дороги была особенно острой. Поэтому передовые машинисты дороги стали широко практиковать вождение различных видов тяжеловесных поездов, в частности сдвоенных и строенных составов.

1942 г. явился переломным не только в ходе военных действий, но и в работе транспорта. Весной 1943 г. Советское правительство предприняло новые шаги, направленные на укрепление железнодорожного транспорта в условиях военного времени. В апреле 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О введении военного положения на всех железных дорогах».

Основными задачами транспорта, как и прежде, оставались быстрое продвижение к фронту воинских грузов, обеспечение важнейших потребностей военной экономики, восстановление освобожденных железных дорог, ускорение оборота паровозов и вагонов, выполнение программы ремонта пути, подвижного состава и т. д.

В условиях войны ежедневно увеличивалась потребность фронта в бензине и смазочных маслах. Железнодорожники с каждым годом увеличивали налив и отправку цистерн с нефтепродуктами. В 1943 г. налив цистерн составил 378 % по сравнению с 1942 годом. В среднем в сутки Махачкалинский узел пропускал и обрабатывал 25 пар поездов [3, л. 114].

Продвижение фронта на восток по хлеборобным районам юга страны потребовало срочных мер по вывозу в тыл собранных запасов зерна. Махачкалинский порт был первым на Каспии, через который перегружалась значительная часть зерна с Украины, Приазовья и Северного Кавказа. Большую работу порт проделал по перевалке зерна в Среднюю Азию. Если в 1940 г. перевалка составила 24,6 тыс. т, то в 1941 г. она возросла до 64,4 тыс. т, а к 1942 г. составила 138,3 тыс. тонн.

По специальному заданию правительства через Махачкалинский порт началась перевозка в Среднюю Азию и Казахстан граждан, эвакуированных из западных областей страны. Число невыезденных пассажиров, остававшихся в порту, каждый день колебалось в пределах до 40 тыс. человек.

Морской вокзал, пассажирский причал и пассажирские суда оказались не в состоянии обеспечить такой объем перевозок. Каспийское пароходство приняло ряд экстренных мер для обеспечения нормальной эвакуации населения через махачкалинский порт.

Работа порта значительно осложнялась тем, что фактически каждый год коллективу порта приходилось осваивать переработку новых видов грузов, требующих изменения перегрузочных механизмов, новых способов переработки грузов.

В первый год войны грузооборот порта составил 436,4 тыс. т и превысил довоенный 1940 г. почти на 80 тыс. тонн.

Резкое увеличение потока грузов требовало от работников порта применения скоростных методов обработки судов и вагонов. Благодаря проведенным усовершенствованиям механических перегружателей возросло количество судов в порту, обрабатываемых досрочно, и соответственно были уменьшены простои судов под грузовыми операциями.

Так, если в 1940 г. из 19 530 вагонов только 9 009 были обработаны в срок и 855 досрочно, то в 1941 г. из 25 650 вагонов 17 370 вагонов было обработано в срок и 1 236 досрочно.

Работа моряков и портовиков Каспия приобрела особенно большое значение в период битвы на Волге и обороны Кавказа.

В трудных условиях портовики обеспечивали бесперебойную доставку горючего и боеприпасов защитникам Родины. Обращаясь с благодарностью к морякам Каспия, сталинградцы писали тогда: «Дорогие наши друзья и братья, Каспийские моряки! Выражаем вам свое глубокое фронтовое спасибо за доставленное нам горючее».

В 1942 г., в условиях обострения обстановки на фронте, все работники порта, бригады грузчиков и механизаторов включились во всесоюзное социалистическое соревнование. На 1 июля 1942 г. в порту насчитывалось 208 человек, выполнявших по полторы-две нормы в день. Народный комиссариат Морского флота 28 июля 1942 г. издал приказ «О введении премирования и прогрессивной оплаты труда на погрузочно-разгрузочных работах в морских портах». Издание приказа значительно повысило заинтересованность тружеников портов страны.

Благодаря самоотверженному труду портовиков в 1942 г. было обработано наибольшее количество судов с военным грузом. Танки, орудия, боеприпасы прямо с причала порта шли на фронт.

К концу 1942 г. порт был переключен исключительно на перевалку прибывающих грузов, большей частью импортных, идущих на восстановление железных дорог, на производство вооружения и боеприпасов для Красной Армии.

Разгром немецко-фашистских войск на Волге и начало наступления Красной Армии на Кавказе существенно изменили общую обстановку на Каспийском море, а следовательно и характер деятельности транспортного флота и Махачкалинского порта. Из Ма-

хачкалы началась эвакуация населения к месту прежнего жительства и возвращение оборудования в освобожденные районы.

По мере изгнания врага все дальше от берегов Каспия в общем грузопотоке большое место стали занимать грузы, необходимые для восстановления промышленности и сельского хозяйства освобождаемых районов Северного Кавказа и Кубани.

В годы войны Махачкалинский морской порт стал одним из важнейших транспортных узлов, через который бакинская нефть и другие необходимые материалы из республик Закавказья и Средней Азии переправлялись на фронт.

Неизмеримо возросло значение всего Каспийского бассейна, который стал основным путем для снабжения фронта жидким топливом. Почти весь нефтеналивной флот Каспия был мобилизован на перевозку нефти и нефтепродуктов из Баку к Волге, Уралу и далее к районам боевых действий и заводам. Только за пять месяцев 1942 г. по Каспию было перевезено в сторону фронта 468 тыс. человек, свыше 1 тыс. танков и бронемашин, 200 самолетов, 8 тыс. орудий и много других грузов. В начале 1943 г. транспортный флот Каспийского бассейна выполнил срочное задание по переброске семенного фонда, сельскохозяйственной техники и людей в освобожденные районы для проведения весеннего сева, а уже в 1943–1944 гг. он перевез 24 млн т нефти.

Транспортники Дагестана с честью выполнили возложенные на них задачи по обеспечению фронта стратегическими грузами, организацию перевалки эвакогрузов в тыл в тяжелейшие периоды войны и внесли свой достойный вклад в общую победу над врагом.

Список литературы

1. Центральный государственный архив Республики Дагестан (далее – ЦГА РД). – Ф. 1п. – Оп. 23. – Д. 374 (неопubl.).
2. ЦГА РД. – Ф. 1п. – Оп. 23. – Д. 375 (неопubl.).
3. ЦГА РД. – Ф. 1п. – Оп. 26. – Д. 156 (неопubl.).
4. Каймаразов, Г. Ш. Дагестан в годы Великой Отечественной войны. 1941–1945 гг. / Г. Ш. Каймаразов, И. К. Керимов, Г. С. Койстинен, А. Г. Мелешко. – Махачкала : Дагкнигоиздат, 1963.

**LABOUR HEROISM
OF DAGHESTAN TRANSPORT WORKERS
IN THE PERIOD CAUCASUS DEFENSE
AND STALINGRAD BATTLE**

Vagabov Makhach Mustafaevich

Doctor of Sciences (History), Professor,
Professor, Department of Russian History,
Moscow State Industrial University
9162803@mail.ru
Avtozavodskaya St.,16, 115280 Moscow, Russia Federation

Abstract. In this article on the basis of the archived materials, periodic printing, remembrances of participants' wars greater part of that is first entered in a scientific turn, is shown the labour exploit of transport workers of Dagestan in most difficult periods of battle for Caucasus and Stalingrad battle. On the basis of statistical data shown as in most difficult periods of war 1942-1943 delivery of loads was organized on front, at the increasing meeting stream of loads, still human streams thrown over in a rear. Exactly work of rear, each of links bringing in the contribution to general victory, in a great deal provided firmness of defenders of Caucasus and Stalingrad. Selfless labour of workers Makhachkala sear port and separation of railway, trouble-free delivery of soldiery loads and fuel became the symbols of battle fraternity of people of the USSR. In the article the role, of the war of railway entered in years opens up Kizliyr – Astrakhan, allowing in a heavy front situation and blockades of a basic transport highway In the article forms and methods of organization of competition open up between different services of port and railway introduction in practice of work of different forms of leader, introduction of progressive methods of speed treatment of loads, the quantitative and quality changes of workers of port and railway are shown in the first years of war, system of training of personnel's from a number teenagers and women, replacing, gone on front skilled workers.

Key words: North Caucasus, Makhachkala sea port, Stalingrad battle, Kizliyr, Astrakhan, evacuation.

УДК 94(476)«1945»:656
ББК 63.3(4Бел)63

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ
ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
БЕЛОРУССКОЙ ССР
В КОНЦЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Тимофеев Ростислав Владимирович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории Беларуси
Витебского государственного университета имени П.М. Машерова
просп. Московский, 27, корп. 2, кв. 56, 210022 г. Витебск,
Республика Беларусь

Аннотация. Восстановление железнодорожного транспорта Белорусской ССР в конце Великой Отечественной войны в первую очередь было обусловлено необходимостью обеспечивать бесперебойные поставки живой силы и техники на фронт. Главную нагрузку в перевозках на территории республики взяла на себя Белорусская железная дорога, помощь в восстановлении которой оказывали железнодорожные войска.

Ключевые слова: война, ущерб, восстановление, перевозки, железнодорожный транспорт.

Железнодорожному транспорту БССР приходилось восстанавливать свою работу в годы войны в тяжелых условиях разрушений, например, на освобожденных зимой 1943–1944 гг. от немецкой оккупации участках Западной железной дороги, проходивших по территории Витебской области, были уничтожены почти все служебные помещения [1, л. 6]. Первыми начали возрождение транспортного хозяйства железнодорожные войска, которые прибывали вслед за Красной Армией. В их обязанность входило открытие движения воинских эшелонов к линии фронта. Задачи же окончательного возрождения хозяйства возлагались на специальные управления строительно-восстановительных работ, которые подчинялись Центральному управлению Народного комис-

сариата путей сообщения СССР. Привлекались и специальные формирования НКПС: головные ремонтные поезда, машинно-путевые станции, рельсосварочные поезда, паровозоремонтные колонны, поезда по ремонту водообеспечения, поезда по ремонту подвижного состава, вагоноремонтные колонны [2, с. 263]. Их деятельность давала результат. Так, уже на третий день после освобождения Гомеля 29 ноября 1943 г. на узле было открыто движение поездов. Еще через несколько дней были восстановлены два больших моста через реки Ипуть и Сож на обходе узла. На пятый день после начала работ было открыто движение воинских поездов по двум основным направлениям – на Жлобин и Калинковичи. Доставка грузов для частей Красной Армии, находившихся на подступах к Днепру, производилась без перегрузки. Была налажена диспетчерская связь, восстановлено водоснабжение, созданы склады топлива, построены служебные помещения для паровозных и поездных бригад [3, с. 1]. Во время войны часто укладывали в путь рельсы длиной 3,5 м и даже короче (так называемые рубки), не насыщенные антисептиками шпалы, а искусственные сооружения обычно делали временного типа. С помощью железнодорожных войск к началу 1944 г. на дорогах БССР было восстановлено 1 247 км пути, сдано в эксплуатацию 239 мостов, 87 станций и разъездов [4, с. 18]. В итоге было обеспечено продвижение необходимых военных сил в период подготовки к проведению наступательной операции «Багратион».

После окончательного освобождения БССР в 1944 г. определили, что оккупантами было уничтожено 4 тыс. км главных железнодорожных путей, свыше 3,5 тыс. стрелочных переводов, около 800 км станционных путей, почти все мосты и путепроводы, паровозные депо, механические мастерские [5, с. 51]. Оказались неисправными 80 % путевых зданий и 60 % насосных станций на железных дорогах БССР [6, с. 10]. После освобождения 26 июня 1944 г. Витебского узла было выяснено, что там было уничтожено верхнее строение пути, за исключением отдельных путей и местами сохранившихся шпал, из которых в июле 1944 г. шло восстановление одного сквозного пути, соединявшего Смоленск и Витебск. Оказались разрушенными вокзалы, стрелочные

будки, обустройства связи и сигнализации, вагонное депо, Центральное и Северное паровозное депо, средства водоснабжения, два виадука и железнодорожные мосты через Западную Двину. Остались целыми лишь коробки зданий ряда служебных помещений. Оршанский железнодорожный узел, напротив, почти весь сохранился в исправном состоянии, все станционные пути, путевые обустройства находились в полной исправности. Служебные помещения были целы, но отдельные из них требовали ремонта. Паровозные депо, все подсобные предприятия также сохранились за исключением нового паровозного депо, которое сгорело. Вагонное депо и другие помещения вагонников также уцелели и частично сохранился инструмент, оборудование и материалы, хозяйство связи имело только отдельные повреждения [1, л. 7, 8]. Двухпутный участок Орша – Минск, а затем и участок Минск – Молодечно были захвачены Красной Армией в июне – июле 1944 г. также почти не разрушенными [7, с. 90]. Определяющее влияние оказало успешное и быстрое наступление Красной Армии, когда захватчики не успели полностью уничтожить железнодорожное хозяйство. 4 июля 1944 г. по первой восстановленной линии прошел первый поезд через Витебский узел [8, с. 3]. Первый состав в освобожденный Минск привел в июле 1944 г. машинист М.Д. Кудрявцев [9, с. 2]. К концу июля 1944 г. на всей территории БССР поезда уже могли доставлять грузы фронту.

На станции Гомель Белорусской железной дороги к началу 1945 г. технический узел был уже технически вооружен не хуже, чем до войны, была введена в эксплуатацию маневровая горка, которая при ее эффективном использовании в несколько раз ускорила обработку поездов. Основными мероприятиями, позволявшими значительно увеличивать пропускную способность станций, стало оборудование механической централизации стрелок и сигналов постов [10, с. 3]. Переход на тяжелый тип рельсов, помимо обеспечения безопасности движения, возможности увеличения нагрузки на ось подвижного состава и повышения скоростей движения поездов, давал ежегодные сбережения металла за счет уменьшения износа рельсов. Применение щебеночного балласта не только улучшало состояние пути, но и сокращало общие эксп-

луатационные расходы по содержанию пути в 2–3 раза, резко уменьшался износ ходовых частей подвижного состава.

Проходило комплексное восстановление всех элементов пропускной способности железных дорог так, чтобы ликвидировать диспропорции между пропускной способностью пути, станций и узлов, средств связи, водоснабжения, паровозного и вагонного хозяйства. Железнодорожниками решались задачи по организации собственной заготовки шпал, разработке собственными силами новых балластных карьеров, использованию материалов верхнего строения бездействовавших или малодействовавших путей. Однако большой проблемой было отсутствие полного применения имевшихся у них производственных мощностей. Окончательному восстановлению препятствовал также огромный ущерб, причиненный оккупантами железнодорожному транспорту БССР, в ценах 1941 г. он превысил 8 млрд рублей [6, с. 10]. В итоге недостаточный уровень развития материальной базы дорог приводил к невысокому объему перевозок.

Подвижной состав в БССР направлялся с тыловых магистралей СССР. Так, Белорусская железная дорога к 15 апреля 1944 г. получила в свой постоянный рабочий парк 167 паровозов [4, с. 45]. Однако оказалось, что за время оккупации было вывезено в Германию или уничтожено 1 140 паровозов широкой и 131 паровоз узкой колеи, 48 888 вагонов, платформ и цистерн [11, с. 117]. По другим данным оккупанты уничтожили и угнали 3 383 паровоза и мотовоза, 12 713 вагонов [6, с. 10]. Например, в освобожденном 26 июня 1944 г. Витебске был полностью уничтожен парк пассажирских вагонов. Подвижной состав приходилось пополнять за счет трофейной техники. Так, на Оршанском узле в июле 1944 г. забрали 6 исправных и 2 поврежденных немецких паровозов, 290 исправных немецких вагонов. Кроме того, на перегонах вблизи узла было найдено 20 паровозов и 300 вагонов [1, л. 7, 8]. За время наступления в период операции «Багратион» в июне – июле 1944 г. у противника было захвачено еще 150 паровозов и 6 100 вагонов широкой колеи, 12 паровозов и 200 вагонов узкой колеи [7, с. 80]. Трофейный подвижной состав использовался на западно-европейской узкой колее, для чего использовали специальное депо

и ремонтную базу. В 1944 г. происходило также широкое переоборудование трофейных вагонов на отечественную колею [12, с. 58]. С осени 1944 г. на Брест-Литовской железной дороге после восстановления ее путей были допущены к эксплуатации паровозы серий СУ, С, К, Эу, Э и Щ [4, с. 90]. Особое внимание уделялось улучшению использования подвижного состава, так как существовал значительный недостаток паровозов и вагонов [13, с. 116]. В Витебском паровозном депо ремонтники в апреле 1945 г. внедряли комплексный метод ремонта, в результате чего паровоз серии Э № 72081 был отремонтирован за 36 часов вместо существовавшей до этого нормы 240 часов. В паровозных и вагонных депо Витебска и Полоцка были капитально восстановлены десятки паровозов и сотни вагонов, которые находились на «кладбищах» в Полоцком парке Витебска и на путях станции Громы [14, с. 140]. В вагонных депо практиковали восстановление одного целого вагона из нескольких разбитых. В итоге подобными усилиями увеличивался материально-технический потенциал отрасли, содействовавший обеспечению перевозками наступательных операций Красной Армии на последнем этапе Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Государственный архив Витебской области. – Ф. 1 П. – Оп. 1. – Д. 168. Докладные записки, справки транспортного отдела Витебского обкома КП(б)Б. 1944 г.
2. Железная дорога Беларуси: история и современность / В. Г. Рахманько [и др.]; под общ. ред. В. Г. Рахманько. – Минск : ОДО «Триолета», 2001. – 488 с.
3. Правдин, И. Восстановление Гомельского железнодорожного узла / И. Правдин // Советская Белоруссия. – 1946. – 30 марта. – С. 1.
4. Лыч, Л. М. Аднаўленне і развіццё чыгуначнага транспарту БССР (верасень 1943 – 1970 г.) / Л. М. Лыч. – Мн. : Навука і тэхніка, 1976. – 224 с.
5. Лазаретов, В. Ф. На транспортных магистралях республики / В. Ф. Лазаретов // Коммунист Белоруссии. – 1968. – № 9. – С. 51–54.
6. Белорусская магистраль накануне своего столетия. 1871–1971 гг. / БЖД, ДНТЬ. – Минск : ДЦНТИ, 1970. – 22 с.

7. Гапеев, В. И. Минское отделение Белорусской железной дороги. 1871–1996 гг.: исторический очерк / В. И. Гапеев, В. А. Лукьянов. – Минск : Полымя, 1996. – 347 с.

8. Макаров, Н. Восстановленным дорогам – довоенную мощь и оснащенность / Н. Макаров // Советская Белоруссия. – 1945. – 5 июля. – С. 3.

9. Ильин, В. Вожак сталинской колонны / В. Ильин // Советская Белоруссия. – 1945. – 1 марта. – С. 2.

10. Сыркин, Р. Роль узловых партийных комитетов в работе транспорта / Р. Сыркин // Советская Белоруссия. – 1945. – 11 февр. – С. 3.

11. Жучкевич, В. А. Дороги и водные пути Белоруссии / В. А. Жучкевич. – Минск : Изд-во БГУ, 1977. – 144 с.

12. Маркова, А. Н. Транспорт СССР и основные этапы его развития / А. Н. Маркова. – М. : Наука, 1977. – 232 с.

13. Кость, А. В. Железнодорожная магистраль Белоруссии: К 100-летию со дня введения в строй / А. В. Кость, В. Ф. Лазаретов ; под общ. ред. Е. П. Юшкевича. – Минск : Беларусь, 1971. – 208 с.

14. Витебское отделение Белорусской железной дороги. Этапы развития. Исторический очерк. 1866–2001 / Н. Л. Ковша [и др.] ; под общ. рук. С. Е. Пахолкина. – Витебск : УПП «Витеб. обл. тип.», 2001. – 543 с.

RESTORATION OF RAILWAY TRANSPORT IN BSSR AT THE END OF THE GREAT PATRIOTIC WAR

Timofeev Rostislav Vladimirovich

Candidate of Historical Sciences, Senior Lecturer,
Senior Lecturer of Historical Faculty,
Vitebsk State University
Prosp. Moskovsky, 27-2-56, 210022 Vitebsk, Republic of Belarus

Abstract. Restoration of railway transport of BSSR at the end of the Great Patriotic War first of all was caused by need to provide uninterrupted deliveries of manpower and equipment to the front. The main loading in transportations in the territory of the republic was assumed by the Belarusian railroad, help in which restoration was given by railway troops.

Key words: restoration of railway transport, war, damage, restoration, transportations, railway transport.

УДК 94(470.51)«1941/1945»:331.101.386

ББК 63.3(2Рос.Удм)622-2

**СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ
КАК ВЫРАЖЕНИЕ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ТРУДОВОГО ПОДЪЕМА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ УДМУРТИИ)**

Иванов Валерий Степанович

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории российской государственности
Ижевского государственного технического университета
имени М.Т. Калашникова
saryaba@mail.ru
ул. Студенческая, 7, 426000 г. Ижевск, Российская Федерация

Рябая Светлана Анатольевна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории российской государственности
Ижевского государственного технического университета
имени М.Т. Калашникова
saryaba@mail.ru
ул. Студенческая, 7, 426000 г. Ижевск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассмотрены социалистические соревнования на предприятиях Удмуртии в годы Великой Отечественной войны. Показаны разнообразные формы социалистических соревнований на промышленных предприятиях Удмуртии, в которых принимали участие комсомольские и профсоюзные организации республики. Делается вывод о том, что социалистические соревнования могут рассматриваться как форма выражения патриотического трудового подъема населения в годы Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, социалистическое соревнование, военная промышленность, Удмуртия.

С приближением 70-летия со дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне над фашистской Германией профессиональные историки, политики, просто интересующиеся судьбой страны граждане еще раз пытаются проанализировать основные ее источники, высказывая совершенно противоположные точки зрения. Одни чрезмерно идеализируют военный ура-патриотизм, другие чуть ли не на первое место выдвигают безжалостное использование руководством армии и страны людского потенциала, третьи преувеличивают значимость вклада наших союзников по антигитлеровской коалиции.

Размышляя над поставленной проблемой, хотелось бы, прежде всего, сказать, что такую военную машину, какой являлась германская армия, только безграничной любовью к Родине остановить было невозможно. Французы были тоже патриотичны, но не продержались и месяца, как были оккупированы.

На наш взгляд, не умаляя готовности советских воинов к самопожертвованию, гитлеровские полчища можно было разгромить только равноценным, а точнее сказать, превосходящим вооружением. Советский Союз это сделал. Каждый труженик тыла, каждый населенный пункт стремились дать Красной Армии в достаточном количестве первоклассного оружия.

Заметный вклад в обеспечении наших солдат качественной боевой техникой внесла Удмуртия, особенно г. Ижевск. За годы войны ижевчане дали фронту более 11 146 тыс. винтовок и карабинов, 7 тыс. авиапушек, 213 440 пулеметов системы М.Е. Березина и Х. Максима, 131 310 противотанковых ружей системы В.А. Дегтярева и С.Г. Симонова, 961 500 пистолетов системы Ф.В. Токарева [12]. За годы Великой Отечественной войны Ижевск выпустил стрелкового оружия столько же, сколько США, и в два раза больше, чем Великобритания.

В результате кого и чего были достигнуты столь выдающиеся трудовые успехи? Об этом мы, с одной стороны, в последнее время почему-то умалчиваем в угоду сложившейся социально-экономической ситуации, когда непосредственные товаропроизводители не ценятся, и их становится меньше, чем охранников, а с другой – как бы стесняемся признать неоспоримые успехи предшествовавшего со-

циалистического периода. Между тем, как показывают первоисточники, одним из важнейших рычагов высокопроизводительного труда в тылу стало такое «изобретение» наших отцов и дедов, как социалистическое соревнование, развернувшееся по инициативе трудящихся, и умело направляемое партией и общественными организациями. Особенно заметную роль в развитии этого движения сыграли профсоюзы и комсомол. Как самые массовые организации, они были призваны активно бороться за выполнение всех производственных задач, широко популяризировать передовой опыт, обобщать его, делать достоянием широких масс.

Самое непосредственное участие в этом важном деле приняли комсомольские и профсоюзные организации Удмуртии.

Вопросы, касающиеся вклада трудящихся Удмуртии в дело Победы, уже нашли достаточно полное отражение в «Очерках истории УАССР» [8], «Очерках истории Удмуртской организации КПСС» [9], «Истории Удмуртии. XX век» [6], работах Н.А. Мошкина [7], Н.А. Родионова [10], А.И. Суханова [13]. А вот, что касается средств, способствовавших своевременному выполнению государственных заданий военного времени, то они исследователями освещены еще не достаточно.

Характерной чертой социалистического соревнования в годы Великой Отечественной войны было многообразие его форм. Наряду с развитием появившихся еще в мирное время, возникли новые, вызванные к жизни более сложными обстоятельствами.

Широкое распространение на предприятиях Удмуртии получила организация трудовых вахт под лозунгом «Все для фронта, все для победы». За 9 дней с начала войны на Ижевском машиностроительном заводе было создано 183 фронтовых стахановских вахты с охватом 1 776 человек. На металлургическом заводе фронтовую вахту несли, помимо отдельных рабочих, полностью коллективы двух цехов и трех мастерских. К концу июня 1941 г. на этих предприятиях под лозунгом «Все для фронта...» трудилось более 10 тыс. человек [18].

В первые недели войны в ходе социалистического соревнования дальнейший размах получило начавшееся еще до войны движение «двухсотников», лозунг которого «Работать за себя и за товарища, ушедшего на фронт». Обсуждая речь председателя

Государственного комитета обороны И.В. Сталина от 3 июля 1941 г., молодой рабочий Горьковского автозавода Ф.М. Букин выступил с инициативой работать не только за себя, но и за товарища, ушедшего на фронт. Почин Федора Букина был широко подхвачен всей молодежью страны. В Удмуртии первыми откликнулись на этот призыв комсомольцы Ижевского машиностроительного завода во главе с Павлом Винокуровым.

Патриотическое начинание молодежи активно поддержали профсоюзы республики. Усилиями заводских комитетов на каждом предприятии были созданы школы передового опыта. В декабре 1941 г. в Доме техники Ижевска по инициативе завкома профсоюза состоялось совещание молодых «двухсотников» машиностроительного завода, которые обещали утроить количество «двухсотников», удвоить число «трехсотников» [15]. На обращение молодых «двухсотников»-машиностроителей откликнулась вся молодежь республики. К началу 1942 г. около 2 тыс. молодых рабочих Удмуртии выполняли по два-три сменных задания [11].

Логическим завершением движения «двухсотников» явилось создание фронтовых комсомольско-молодежных бригад. Первую фронтовую бригаду в Удмуртии по примеру комсомольцев Уралмаша организовал в марте 1942 г. на Ижевском мотозаводе 16-летний рабочий-инструментальщик Виль Дубовой [2, л. 29]. Удмуртский обком ВКП(б) одобрил инициативу молодого рабочего, предложил комсомольским и профсоюзным организациям шире распространять опыт работы первых фронтовых молодежных бригад, всемерно помогать им в работе. В короткий промежуток времени на большинстве предприятий профсоюзы провели совещания руководителей бригад, выявили, в какой помощи они нуждаются. Фронтовые бригады работали под лозунгом «Фронту надо – будет сделано!». Деятельность фронтовых бригад стала широко освещаться в многотиражках, «молниях», на специальных досках показателей. Соревнуясь за звание фронтовых коллективов, многие комсомольско-молодежные бригады стремились выполнить свои планы досрочно с меньшим числом рабочих. Звание «фронтовой» бригады присуждалось лишь той бригаде, все члены которой выполняли нормы не менее чем на 100–200 %, в зависимости от специфики производства. Такие бригады обязывались

давать продукцию без брака, работу выполнять в срок, держать в образцовом порядке свое рабочее место, экономить сырье и электроэнергию, активно участвовать в общественных мероприятиях, шефствовать над малоквалифицированными рабочими [22, с. 294–295].

Первой фронтовой бригадой в Удмуртии стал комсомольско-молодежный коллектив мотоциклетного производства, руководимый В. Дубовым.

В конце 1941 г. на Ижевском металлургическом заводе комсомольско-молодежная бригада А.М. Сабурова досрочно освоила ответственный заказ на поковки для прославленных «катюш» и новых самолетов, за что коллективу было присвоено почетное звание – «фронтовая» [23, с. 87]. К концу войны в Удмуртии насчитывалось 487 фронтовых бригад.

Только на заводе № 74 – Ижевском металлургическом заводе к концу войны насчитывалось 190 комсомольско-молодежных бригад. За 6 месяцев 1944 г. они высвободили 77 рабочих, выдали 727 т сверхплановой стали, 532 т проката, сэкономили 235 т угля, много газа и электроэнергии [24, с. 183].

В начале 1945 г. в Удмуртии самоотверженно трудилось 3 090 комсомольско-молодежных бригад, объединявших 23 тыс. юношей и девушек. Такие бригады с их коллективной ответственностью за выполнение производственного задания были весьма удачной формой организации молодежи. В годы войны комсомольско-молодежные бригады республики высвободили более 4,5 тыс. высококвалифицированных рабочих. На счету молодежи накопилось значительное количество сверхплановой продукции, сэкономлено сырье, топливо, электроэнергия [17].

Одной из распространенных форм повышения производственной активности рабочих являлось социалистическое соревнование за достойную встречу праздников Великого Октября, Дня Советской Армии, 1-го Мая. Наивысшего подъема в 1941 г. социалистическое соревнование достигло в период мобилизации всех сил на защиту Москвы. Первого октября 1941 г. коллектив 1-го Московского государственного подшипникового завода обратился с предложением начать социалистическое соревнование в честь 24-й годовщины Октября. Творческая инициатива москвичей была

одобрена ЦК ВКП(б), а внимание всех общественных организаций было направлено на оказание помощи неопытным рабочим в освоении норм выработки и их перевыполнении.

Рабочие цеха № 18 Воткинского машзавода, поддерживая начинания москвичей, выступили с предложением досрочного выполнения октябрьской программы, вызвав на соревнование машиностроителей и металлургов Ижевска [19, л. 84]. Три крупнейших предприятия республики начали работу за увеличение помощи фронту, где заметную роль играли профсоюзы. Они стали регулярно проводить общественные смотры использования оборудования, в ходе которых своевременно вскрывались новые резервы производства. Сами рабочие трудились почти без отдыха. Трое, четверо суток непрерывной работы у станка, не выходя с завода, стало обычным явлением, приводившим к досрочному выполнению заданий ГКО по обеспечению нужд фронта.

В мае 1942 г. рабочие Кузнецкого металлургического комбината в Сибири выступили с предложением начать Всесоюзное социалистическое соревнование [5]. Вопросы руководства столь важным движением заняли важнейшее место в практической работе профсоюзных организаций.

22 мая 1942 г. Президиум ВЦСПС, заслушав доклад Председателя Всесоюзного центрального совета профессиональных союзов Н.М. Шверника «Об участии профсоюзов в проведении Всесоюзного социалистического соревнования», принял постановление, в котором обязывал профсоюзные организации оказывать повседневную помощь трудящимся в деле повышения производительности труда, распространять опыт новаторов, регулярно подводить итоги соревнования [14].

Большую работу по организации Всесоюзного социалистического соревнования проводили профсоюзные комитеты промышленных предприятий Удмуртии, используя самые разнообразные формы и методы. Особенно ощутимую пользу приносили собрания рабочих и инженерно-технических работников по бригадам, участкам, сменам и цехам, посвященные проверке выполнения обязательств. Здесь чествовали героев труда, критиковали отстающих, анализировали состояние производства, ставили очередные задачи.

Под руководством специально созданных при заводских комитетах профсоюзов агитационно-художественных групп на предприятиях республики ежедневно выпускались «молнии», «боевые листки», стенные газеты. Только в цехах Ижевского металлургического завода выпускалось 67 стенных газет, в которых рассказывалось о самоотверженном труде сталеваров, прокатчиков, кузнецов, о производственных недостатках, мешающих успешному выполнению социалистических обязательств [25, с. 106]. За 2 месяца Всесоюзного социалистического соревнования ижевские машиностроители выпустили 900 «молний» [20, л. 30–31].

В движении за увеличение выпуска промышленной продукции особое распространение в республике летом и осенью 1942 г. получили «боевые задания». Они выдавались рабочим индивидуально в торжественной обстановке, за подписью директора завода, парторга, председателя завкома профсоюза, и являлись надежным средством повышения ответственности за порученное дело. Из 2 тыс. «боевых заданий», выданных в течение третьего квартала 1943 г. на одном из заводов Ижевска, все были не только выполнены, но и перевыполнены [20, л. 31].

Очень эффективным методом, направленным на выполнение производственных программ, стали социалистические счета. Смысл их заключался в том, что цех, смена или бригада, не выполнявшие план по вине другого производственного коллектива, предъявляли ему свои претензии в виде художественно оформленного плаката-призыва [21, л. 13].

Еще одной из новых форм участия профсоюзов в борьбе за повышение производительности труда и более полное использование внутренних резервов явились общественные смотры организации труда. В смотре, проведенном в июне 1943 г. завкомом профсоюза Воткинского машиностроительного завода, приняло участие 2 245 человек. Внедрение предложений участников смотра позволило на заводе сэкономить 385 тыс. руб., высвободить 380 человек, на 5 % снизить количество не выполняющих норм выработки [1, л. 24].

Широкое распространение в коллективах предприятий Удмуртии получило движение за присвоение почетных званий по про-

фессии, в котором участвовало более 60 % рабочих ведущих промышленных предприятий республики [4, л. 3].

В дни празднования 25-летия со дня рождения Красной Армии труженики Ижевского машзавода, обращаясь ко всем коллективам предприятий стрелкового вооружения с призывом развернуть предмайское социалистическое соревнование, выступили с инициативой создания за счет сверхплановой продукции Фонда Победы [16].

Призыв ижевских машиностроителей получил отклик на многих предприятиях страны. Газета «Правда» 14 марта 1943 г. в передовой статье, озаглавленной «Патриотическая инициатива миллионов», отметила массовость социалистического соревнования за сверхплановый выпуск продукции, начатого ижевчанами.

К концу войны в социалистическом соревновании участвовало свыше 97 % рабочих и служащих ведущих заводов республики [3, л. 5]. Многие предприятия неоднократно выходили победителями во Всесоюзном социалистическом соревновании. Особенно выдающихся успехов добились ижевские машиностроители, которые 10 раз завоевывали Красное Знамя победителей этого соревнования.

Таким образом, социалистическое соревнование в годы Великой Отечественной войны приобрело новые черты, обусловленные военным временем: высокая степень организованности, централизация и координация организации соревнования. Анализ социалистического соревнования в годы войны дает нам основание сделать вывод, что профсоюзные и комсомольско-молодежные организации выступали организаторами и вдохновителями социалистического соревнования рабочих, направляя их трудовой подъем на выполнение задач, поставленных партией и правительством. Там, где актив предприятий подходил к этому движению творчески, оно способствовало распространению опыта передовиков и новаторов, развитию товарищеской взаимопомощи, совершенствованию организации труда, повышению его производительности, позволившим своевременно выполнять задания для фронта.

Список литературы

1. Архив Ижевского машзавода. Фонд обкома Союза рабочих, промышленности, вооружения (далее – СРПВ). – Оп. 1. – Д. 4 (неопубл.).

2. Архив Ижевского машзавода. Фонд обкома СРПВ. – Оп. 2. – Д. 2 (неопубл.).
3. Архив Ижевского машзавода. Фонд обкома СРПВ. – Оп. 2. – Д. 22 (неопубл.).
4. Архив Ижевского машзавода. Фонд обкома СРПВ. – Оп. 3. – Д. 22 (неопубл.).
5. Известия. – 1942. – 7 мая.
6. История Удмуртии. XX век / под ред. К. И. Куликова. – Ижевск : УИИЯЛ УрО РАН, 2005. – 544 с.
7. Мошкин, Н. А. Во имя победы. Коммунисты Удмуртии – организаторы трудового подъема в годы Великой Отечественной войны / Н. А. Мошкин. – Ижевск : Удмуртия, 1975. – 126 с.
8. Очерки истории УАССР : в 2 т. Т. 2. – Ижевск : Удмурт. кн. изд-во, 1962. – 388 с.
9. Очерки истории Удмуртской организации КПСС. – Ижевск : Удмуртия, 1968. – 382 с.
10. Родионов, Н. А. Прием, размещение и трудовая деятельность эвакуированного населения в Удмуртской АССР (1941–1945 гг.) / Н. А. Родионов // В годы суровых испытаний. О ратном и трудовом подвиге сынов и дочерей Удмуртии : сб. ст. – Устинов, 1986. – С. 141–165.
11. Российский центр хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). – Ф. 17. – Оп. 43. – Д. 2091. – Л. 18 (неопубл.).
12. Советская Военная энциклопедия. – М. : Воен. изд-во М-ва Обороны СССР, 1977. – С. 496–497.
13. Суханов, А. И. Рабочий класс Удмуртии (1917–1970): формирование и развитие промышленных рабочих / А. И. Суханов. – Ижевск : Удмуртия, 1979. – 179 с.
14. Труд. – 1942. – 26 мая.
15. Удмуртская правда. – 1941. – 9 дек.
16. Удмуртская правда. – 1943. – 2 февр.
17. Удмуртская правда. – 1945. – 6 окт.
18. Центр документации новейшей истории Удмуртской Республики (далее – ЦДНИ УР). – Ф. 54. – Оп. 2. – Д. 1686. – Л. 172 ; Ф. 273. – Оп. 2. – Д. 12. – Л. 2 (неопубл.).
19. ЦДНИ УР. – Ф. 724. – Оп. 1. – Д. 86 (неопубл.).
20. ЦДНИ УР. – Ф. 155. – Оп. 1. – Д. 238 (неопубл.).
21. ЦДНИ УР. – Ф. 340. – Оп. 1. – Д. 96 (неопубл.).
22. Македонская, В. А. Государственное внеэкономическое принуждение как способ развития промышленного производства в годы Великой

Отечественной войны / В. А. Македонская // Вестник ТГУ. – 2012. – Вып. 3 (107). – С. 293–298.

23. От кричѣы до плазмы. История развития Ижевского завода за 240 лет. – Ижевск, 2000. – 240 с.

24. Фомичев, А. Ижевская сталь. Очерк о былом и настоящем ижевских металлургов / А. Фомичев. – Ижевск : Изд-во «Удмуртия», 1977. – 312 с.

25. Ижевский металлургический. Ижевск : Тип. металлург. завода, 1960.

**SOCIALIST COMPETITIONS AS EXPRESSION
OF PATRIOTIC ENTHUSIASM FOR WORK
IN DAYS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON THE EXAMPLE OF UDMURTIA)**

Ivanov Valery Stepanovich

Candidate of Sciences (History), Docent,
Associate Professor, Department of History of the Russian Statehood,
Izhevsk State Technical University of M.T. Kalashnikov
saryaba@mail.ru
Studencheskaya St., 7, 426000 Izhevsk, Russian Federation

Ryabaya Svetlana Anatolyevna

Candidate of Sciences (History), Docent,
Associate Professor, Department of History of the Russian Statehood,
Izhevsk State Technical University of M.T. Kalashnikov
saryaba@mail.ru
Studencheskaya St., 7, 426000 Izhevsk, Russian Federation

Abstract. In article socialist competitions at the enterprises of Udmurtia in days of the Great Patriotic War are considered. Various forms of socialist competitions at the industrial enterprises of Udmurtia in which the Komsomol and trade-union organizations of the republic took part are shown. The conclusion that socialist competitions can be considered as a form of expression of patriotic enthusiasm for work of the population in days of the Great Patriotic War is drawn.

Key words: Great Patriotic War, socialist competition, war industry, Udmurtia.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:69

ББК 63.3(2)622-2

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГИПРОГОРА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ ПО ДОКУМЕНТАМ ФИЛИАЛА РГАНТД

Рыжкова Светлана Александровна

Ведущий специалист отдела информационного обеспечения
и публикации архивных документов
филиала Российского государственного архива
научно-технической документации
ryzhkova_rgantd@mail.ru
ул. Мичурина, 58, 443096 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность Государственного института проектирования городов «Гипрогор» в годы Великой Отечественной войны, документы которого находятся на хранении в филиале РГАНТД. В период Великой Отечественной войны Гипрогор выполнял работы по укреплению обороноспособности страны и восстановлению народного хозяйства. Институт занимался размещением оборонных предприятий, эвакуированных из временно оккупированных районов, обеспечивал их проектами планировки и застройки, восстанавливал города, освобожденные от немецкой оккупации, и занимался проектированием застройки новых жилых районов. Особо значимыми являются проекты возрождения Сталинграда, Орла, Брянска, Краснодара, Калининграда, комплексные работы по развитию важных промышленных центров страны: Магнитогорска, Челябинска, Кузнецкого угольного бассейна.

Ключевые слова: Гипрогор, Великая Отечественная война, маскировка, эвакуационный госпиталь, оккупация, восстановление городов, проектирование.

Государственный институт проектирования городов «Гипрогор»¹ сыграл особую роль в укреплении обороноспособности страны и восстановлении народного хозяйства. Он был основан в 1930 г. для проектирования генеральных планов городов и рабочих поселков, разработки проектной документации для новостроек первых пятилеток.

В годы Великой Отечественной войны Гипрогор был рассредоточен в пяти пунктах: Ленинграде, Новосибирске, Перми, Уфе и Сарапуле, выполняя срочные правительственные задания, связанные с размещением и развитием эвакуированных в тыл промышленных объектов, и занимался проблемами маскировки² объектов в блокадном Ленинграде³.

Во время блокады не было возможности вывезти все материальные ценности из города, а поэтому все оставшееся имущество, которое находилось на ответственном хранении заведующего общим отделом Гипрогора Е.Ф. Безручко [1, л. 53.], подвергалось неоднократной переброске с одного места хранения в другое. Здание, в котором помещался Ленинградский Гипрогор, с начала войны было частично занято эвакогоспиталем⁴ № 2009 (начальник КЭО⁵ ЭГ-2009 – технический лейтенант Павлов) [1, л. 53, 54]. По мере расширения деятельности госпиталя, Гипрогору приходилось уплотняться, в результате чего институт остался в одной комнате, а имущество, после неоднократных перебросок из комнаты в комнату, было сложено в подвальном помещении, где от сырости портилось. Мебель Гипрогора использовалась госпиталем. Часть вещей была сожжена дружинниками госпиталя на отопление помещения, так как дров не хватало [1, л. 44].

В 1941–1945 гг. значительная часть сотрудников Гипрогора сражалась на фронтах. Четырнадцать архитекторов и инженеров Ленинградского Гипрогора погибли в боях за Родину.

Производственная работа подразделений института, расположенных в других городах, определялась нуждами и потребностями страны, вызванными военным временем. Они занимались размещением оборонных предприятий, эвакуированных из временно оккупированных районов, обеспечивали их проектами планировки и застройки, восстанавливали города, освобождаемые от немецкой оккупации, и занимались проектированием застройки новых жилых районов. Работы по планировке и застройке жилых кварталов были выполнены для 23 оборонных предприятий [2, л. 36].

С начала 1943 г. Гипрогор приступил к работам по восстановлению Сталинграда⁶, а позднее Орла, одновременно занимаясь и восстановлением других городов, освобождаемых от оккупации⁷.

В течение 1943 г. институт работал по созданию нового жилого района с 85-тысячным населением при Орском металлургическом комбинате, по генпроектам Сталинска⁸, Кемерово, Барнаула и других городов восточных районов страны [2, л. 36].

Помимо основных задач по обеспечению проектами важнейших тыловых промышленных центров и городов, перед руководством института стояла и другая важная задача по сбору и концентрации сил специалистов Гипрогора в одной центральной точке. Эта задача была решена лишь частично.

В Гипрогоре в 1943 г. работало 85 человек, из которых производственный персонал – 59 чел., цеховой – 11 чел., административно-управленческий – 15 человек. Производственный персонал состоял из таких специалистов, как архитекторы (24 чел.), инженеры (20 чел.), инженеры-экономисты (3 чел.), техники и чертежники (12 чел.) [2, л. 39–39 об.]. Из этих данных видно, что был очень низок состав среднетехнического персонала (техников и чертежников). Неблагоприятная ситуация была с кадрами инженеров-экономистов, так как имеющиеся 3 специалиста с большим напряжением сил обеспечивали важнейшие объекты, выполняемые производственными бригадами треста, находящимися в разных, отдельных друг от друга, городах страны. Неукомплектованность административно-управленческого персонала также создавала очень большие трудности в работе бухгалтерии, где работали только два человека. Функции производственно-планового отдела осуществлялись одним человеком и т. д.

Рост производительности труда, что видно из цифр (в 1942 г. – 107 руб. 41 коп., в 1943 г. – 120 руб. 54 коп.) [2, л. 40], обеспечивался мероприятиями Гипрогора по расстановке специалистов на редееющих участках и включением в работу новых кадров. Однако зарплата производственников была низкой, так как преобладала повременная оплата труда.

Одной из важнейших задач руководство Гипрогора считало концентрацию производственных кадров. Для этого предпринимались следующие меры: путем переписки, запросов организаций и т. д. узнавалось местопребывание старых специалистов, затем институт списывался с этими работниками, получал их

согласие на переход на работу в Гипрогор, посылал вызов, добивался отпуска с нового места работы своих специалистов, и старые работники Гипрогора возвращались в институт. Таким образом, вернулось на работу в институт 15 старых специалистов, в том числе: инженеров – 10 чел., архитекторов – 2 чел. и техников – 3 чел. [2, л. 41].

В то же время Гипрогор работал в направлении привлечения новых специалистов, в итоге было принято 15 человек, среди которых 7 человек – архитекторов, 4 человека – инженеров, 4 человека – техников [2, л. 41].

За 1943 г. на работу в институт было привлечено 30 человек: архитекторов – 9 чел., инженеров – 14 чел., техников – 7 человек. По сравнению с 1942 г. численность производственного персонала увеличилась почти в два раза, с 34 до 59 человек [2, л. 41].

Институт пытался через НККХ⁹ отозвать из армии ряд старых ведущих специалистов Гипрогора – авторов крупнейших проектов, но эта мера не дала положительных результатов.

В итоге произошедшая организационная перестройка института дала положительные результаты в части увеличения больших планировочных работ и создала предпосылки для дальнейшего разворота работы Гипрогора.

Однако, в силу территориальной разбросанности и отдаленности производственных бригад института друг от друга и от центрального аппарата, не в полной мере осуществлялся контроль за сроками выполнения договоров и за качеством работы по выполненным договорам. Эти причины не позволяли закреплять и передавать производственный опыт, накопленный в бригадах, а также институт не мог осуществлять полный контроль за содержанием заключаемых в бригадах договоров, в результате чего отдельные бригады брали работы, не соответствующие профилю Гипрогора.

Отсутствие технической библиотеки, невозможность получения и использования типовых проектов, отсутствие архива, подсобных мастерских (фотолаборатории, светокопии, переплетной, машинописного бюро и т. д.), техническая неоснащенность персонала элементарно необходимыми принадлежностями для рабо-

ты являлись сильным тормозом производственной деятельности Гипрогора.

Пребывание треста в Сарапуле, не имеющем производственной базы для работы и не предоставившем более или менее приемлемых условий для быта специалистов, создавало непреодолимые препятствия для дальнейшего сбора специалистов, ранее работавших в Гипрогоре, которые категорически отказывались выезжать из Ленинграда и других городов, где они находились [2, л. 44 об.].

Однако была проведена реорганизация специальных проектных бюро института в отдельные производственные бригады. Это существенное мероприятие значительно отразилось на возможности большего маневрирования ограниченным количеством специалистов Гипрогора.

В 1943 г. выпуск продукции институтом (планировочные работы, проектные работы, технические работы проектирования коммунального оборудования городов) по сравнению с 1942 г. увеличился более чем в 2 раза (в 1942 г. – 1 051,5 тыс. руб., в 1943 г. – 2 231,3 тыс. руб.) [2, л. 36 об.]. А выпуск продукции по отдельным производственным единицам треста характеризовался следующими данными:

- Сарапульская бригада – 847,3 тыс. руб.;
- Уфимская бригада – 566,8 тыс. руб.;
- Новосибирская бригада – 427 тыс. руб.;
- Молотовская¹⁰ бригада – 390,2 тыс. рублей [2, л. 37].

В объем продукции, выполненной Сарапульской бригадой, вошла продукция, выпущенная Сталинградской бригадой в сумме свыше 400 тыс. руб. [2, л. 37], которая провела работу по восстановлению 20 объектов гражданского строительства, в том числе здания Горисполкома¹¹, здания Облфо¹², Партпроса¹³, школы № 11, Поликлиники и др.

В итоге Сталинградская бригада по гражданскому проектированию (руководитель – архитектор А.И. Власов) была премирована «за достигнутые высокие производственные показатели» [2, л. 38 об.] Управлением по восстановлению жилищно-коммунального хозяйства г. Сталинграда.

Сыктывкарская бригада (руководитель бригады – инженер М.Л. Штипельман) получила благодарность от НККХ Коми АССР за «исключительную плодотворность и быстрые темпы в работе бригады» [2, л. 38 об.], благодаря чему эскиз генпроекта планировки г. Сыктывкара с основными установками были разработаны в очень короткий срок, одобрены всеми инстанциями и утверждены СНК¹⁴ Республики.

В 1943–1944 гг. институт занимался разработкой актуальных в условиях военного времени научно-исследовательских тем:

- 1) типовые проекты жилых двухэтажных многоквартирных деревянных домов упрощенного типа;
- 2) благоустройство внутриквартирных пространств и временное их использование;
- 3) планировка и застройка кварталов одноэтажного жилого строительства;
- 4) указания по планировке и застройке городов, освобожденных от немецкой оккупации.

Таким образом, в период Великой Отечественной войны Гипрогор выполнял работы по укреплению обороноспособности страны и восстановлению народного хозяйства. Особо значимыми являются проекты возрождения Сталинграда, Орла, Брянска, Краснодара, Калининграда, комплексные работы по развитию важных промышленных центров страны: Магнитогорска, Челябинска, Кузнецкого угольного бассейна.

Примечания

¹ Экономический совет РСФСР постановлением № 48 от 28 октября 1930 г. учредил Государственное акционерное общество «Государственный институт по проектированию гражданского строительства и по планировке и съемке населенных мест “Гипрогор”» путем слияния Государственного акционерного общества «Проектгражданстрой» и Государственного предприятия Наркомата внутренних дел «Картоиздательство». Постановлением Коллегии Наркомхоза РСФСР от 11 октября 1931 г. Акционерное общество «Гипрогор» было объединено с «Гипропроектом», в результате чего было создано Объединенное общество «Гипрогор». На основании Постановления СНК РСФСР от 13 октября 1931 г. № 1070 и

приказа НККХ РСФСР № 36 от 30 октября 1931 г. Акционерное общество «Гипрогор» было реорганизовано в хозрасчетное предприятие трест «Гипрогор» в ведении Наркомхоза РСФСР. Постановлением Коллегии НККХ РСФСР № 14-а от 8 апреля 1944 г. трест «Гипрогор» был реорганизован в Государственный институт по проектированию городов «Гипрогор» (Филиал РГАНТД. Ф. Р-850. Дело фонда. Л. 10).

² Маскировка – комплекс мероприятий, направленных на введение противника в заблуждение относительно наличия, расположения, состава, действий и намерений своих войск.

³ Блокада Ленинграда – осада немецкими, финскими и испанскими (Голубая дивизия) войсками во время Великой Отечественной войны города Ленинграда (ныне г. Санкт-Петербург). Длится с 8 сентября 1941 по 27 января 1944 г. (блокадное кольцо было прорвано 18 января 1943 г.) – 871 день.

⁴ Эвакуационный госпиталь (ЭГ, эвакогоспиталь) – госпиталь военного времени, в котором оказывается медицинская помощь и происходит лечение пораженных и больных; не имеет собственных транспортных средств, используется в составе госпитальных баз.

⁵ КЭО – квартирно-эксплуатационный отдел.

⁶ Сталинград – Волгоград.

⁷ Оккупация – занятие вооруженными силами государства не принадлежащей ему территории, не сопровождающееся обретением суверенитета над ней, обычно временное.

⁸ Сталинск – название города Новокузнецк в Кемеровской области в 1932–1961 годах.

⁹ НККХ – Народный комиссариат коммунального хозяйства.

¹⁰ Молотовская бригада – Пермская бригада.

¹¹ Горисполком – исполнительный комитет городского Совета народных депутатов (орган исполнительной власти).

¹² Облфо – областной финансовый отдел.

¹³ Здание Партияпроса – здание партийного просвещения.

¹⁴ СНК – Совет народных комиссаров.

Список литературы

1. Филиал федерального казенного учреждения «Российский государственный архив научно-технической документации» (далее – Филиал РГАНТД). – Ф. Р-850. – Оп. 1-6. – Д. 2 (неопубл.).

2. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-850. – Оп. 1-6. – Д. 1 (неопубл.).

ACTIVITIES GIPROGOR
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ACCORDING TO THE DOCUMENTS
OF THE BRANCH RGANTD)

Ryzhkova Svetlana Aleksandrovna

Lead Specialist, Department of the Information Activities
and Archival Documents Publication,
Branch of Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation
ryzhkova_rgantd@mail.ru
Michurin St., 58, 443096 Samara, Russian Federation

Abstract. The article studies activities of the State Institute of Urban Design “Giprogor” during the Great Patriotic War is considered, which documents are stored in the Branch RGANTD. During the Great Patriotic War Giprogor perform work to strengthen the country’s defense and the restoration of the national economy. The Institute was engaged in the placement of defense enterprises evacuated from the temporarily occupied areas, provided their project planning and construction, the city restored, released from the German occupation, engaged in designing and construction of new residential areas. Particularly important are the projects of revival of Stalingrad, Oryol, Bryansk, Krasnodar, Kaliningrad, complex work to develop important industrial centers of the country: Magnitogorsk, Chelyabinsk and Kuznetsk coal basin.

Key words: Giprogor, the Great Patriotic War, camouflage, evacuation hospital, the occupation, the restoration of urban, design.

УДК 94(470.45)«1941/1943»:664

ББК 63.3(2Р-Вор)622-2

РАБОТА СТАЛИНГРАДСКОЙ КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ В 1941–1943 ГОДАХ

Мозгунова Елена Александровна

Преподаватель Волгоградского медицинского колледжа
eamozgunova@gmail.com
ул. Казахская, 12, 400002 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается процесс перестройки работы Сталинградской кондитерской фабрики в начале войны, изменение ассортимента производимой продукции, в том числе с учетом нужд фронта. В результате Сталинградской битвы фабрика оказалась практически полностью разгромлена. Начавшееся в марте 1943 г. восстановление фабрики проходило успешно. В результате уже в конце мая 1943 г. фабрика начала вновь выпускать продукцию, а к концу года большая часть помещений – 2 цеха, склады, электрическая подстанция, система водоснабжения, жилые дома, столовая и другое – было восстановлено.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, кондитерская фабрика, ущерб, восстановление, производство, черкасовцы.

Тяжелые условия Великой Отечественной войны привнесли изменения в работу всех предприятий Сталинграда. Задачи по удовлетворению нужд фронта легли не только на профильные предприятия, изготавливающие специальную продукцию – военную технику, вооружение, боеприпасы, но и на все иные заводы и фабрики, даже производившие до войны абсолютно мирную продукцию. В качестве примера рассмотрим военную судьбу Сталинградской кондитерской фабрики им. В.И. Ленина. Это типичный образец истории Сталинградского предприятия в годы войны.

Проанализировать этот процесс можно с использованием документов волгоградских архивов. В данной статье использо-

ваны материалы фонда Сталинградской кондитерской фабрики им. Ленина (Ф. 328) Государственного архива Волгоградской области (ГАВО).

К началу войны в 1941 г. на фабрике работало более 900 человек – рабочие, служащие, ИТР, руководство. Ежедневно фабрика выпускала порядка 15 т готовой продукции, включая леденцы, пряники, шоколадные изделия, бисквит [3, л. 175].

Начало войны вызвало серьезные изменения в работе предприятия. В первые дни войны свыше 100 сотрудников фабрики ушли на фронт. Среди них, помимо рядовых работников, были руководители структурных подразделений (заведующий производством А.П. Чистяков, начальник планового отдела М.А. Тамаркин) и руководители партийной и комсомольской организаций фабрики.

На основании указания Наркомата Пищевой Промышленности с июля месяца 1941 г. началось строительство и оборудование нового цеха по выработке пищевых концентратов для Красной Армии [3, л. 2]. Цех был построен новый, а технологическое оборудование для нового производства создавалось из того, что имели, в частности, приспособлялись кондитерские машины. Уже в октябре 1941 г. новый цех вступил в эксплуатацию и в декабре ежедневная выработка составила 50 000 шт. двестиграммовых брикетов, выйдя на заданную норму выработки. Концентрированная каша, которую начала производить фабрика, была весьма удобна для использования в военных условиях.

В начале 1942 г. были призваны на фронт 3 начальника цеха, ряд мастеров и рядовых рабочих. На фронт также уходят 10 девушек, окончивших на фабрике кружок РОКК (Российское общество Красного Креста) [3, л. 3].

В этот период помимо уже производимой продукции фабрика выполнила заказ, полученный от руководства Южного фронта на выработку конфет с витамином «С». При этом расширяется ассортимент производимой продукции. Предприятие начинает производить непрофильную продукцию. В механической мастерской фабрики организована выработка двух деталей для противотанковых гранат.

С приближением к городу линии фронта возникают трудности с получением топлива, сырья, электроэнергии, тары. Начало бомбежек города не остановило производство, но вынудило приспособляться к новым условиям. Руководящий, партийный, хозяйственный и комсомольский актив фабрики перешел на казарменное положение. Вместо угля начали использовать запасы технического горчичного жмыха, вырабатываемого маслозаводом «Заря», который располагался вблизи фабрики. Изыскиваются способы замены дефицитного сырья. Гидрожир, идущий в концентраты, заменяется растительным маслом, в качестве тары вместо ящиков используются бочки. В этот же период на фабрике была построена собственная электростанция.

Помимо ушедших на фронт, другая часть сотрудников фабрики – до 100 человек – была оторвана от производства и направлена на строительство дальних и ближних оборонительных рубежей.

Несмотря на все указанные проблемы, даже в летние месяцы 1942 г. предприятием выполнялись заказы фронта. Августовскую программу производства пищевого концентрата фабрика выполнила на 10 дней раньше срока. 23 августа, незадолго до начала бомбежки города, были отгружены последние 10 т концентратов в счет августовского плана.

По приказу Наркомата Пищевой Промышленности СССР большая часть производственного коллектива была эвакуирована в село Маркваша Татарской АССР, где и находилась до начала мая 1943 года. Во многом благодаря тому, что в эвакуации был сохранен костяк трудового коллектива, уже в первые месяцы возобновления деятельности фабрики удалось восстановить производство.

В ходе Сталинградской битвы кондитерская фабрика была разрушена практически полностью. От помещений, в которых располагались четыре цеха – карамельный, пряничный, шоколадный и конфетный, остались только стены. Полностью были уничтожены водопроводная сеть, паровые коммуникации, трансформаторная подстанция, линии электропередачи, 5 жилых домов, складские и другие помещения. Сохранились пряничная печь, часть оборудо-

вания карамельного и шоколадного цехов, требовавшие капитального ремонта и замены отдельных частей.

Учет нанесенного ущерба подсчитывался в течение нескольких месяцев. Акт об ущербе, причиненном немецко-фашистскими захватчиками, был составлен комиссией в составе директора фабрики А.В. Триадского, главного бухгалтера, главного механика, заведующего производством, начальника пряничного цеха и представителя профсоюза. По данным акта, составленного 16 июня 1943 г., общий ущерб составил пять миллионов двести двенадцать тысяч четыреста сорок два рубля [5, л. 2 об.].

После освобождения Сталинграда от захватчиков восстановление фабрики началось с расчистки завалов, уборки трупов, сбора мусора и разминирования территории предприятия. Оставшиеся в городе сотрудники (около 20 человек) уже в марте приступили к этой работе. Работу по разминированию проводили саперы при активной помощи сотрудников фабрики. В результате разминирования, которое закончилось только в декабре 1943 г., было обезврежено около 300 мин [2, л. 175].

В июне 1943 г. на фабрике был организован трудовой черкасовский отряд, который работал на восстановлении жилого фонда, на благоустройстве города. Постепенно черкасовцы начали обучаться строительным профессиям.

Несмотря на тяжелейшие условия, в ходе успешного возрождения предприятия уже к концу 1943 г. было полностью восстановлено энергетическое хозяйство фабрики, заново оборудована трансформаторная подстанция с мощностью в три раза превышавшая довоенную [2, л. 176]. Восстановлены складские помещения, столовая, баня, прачечная, столярная и механическая мастерские, здание конторы; вместо полностью разрушенных пяти жилых домов было построено шесть. Помимо острого недостатка строительных материалов, главной проблемой восстановления было отсутствие квалифицированных строительных рабочих. В этих условиях из профессиональных кондитеров были созданы бригады каменщиков, плотников, штукатуров.

Благодаря самоотверженному труду сотрудников восстановление предприятия шло очень активно. Был быстро восстановлен

производственный корпус, в котором размещались пряничный и конфетный цеха. Пряничный цех начал работать с 20 мая 1943 г. и вскоре вышел на довоенную производственную мощность. Конфетный цех восстановил свою работу с июня 1943 года [2, л. 34]. План производства на фабрике на 1943 г. в неизменных ценах 1926/27 г. составил 69 % от довоенного уровня. Однако запланированное было выполнено только на 82,7 %, главная причина – частые простои из-за отсутствия сырья – сахара и муки. Фактическая себестоимость сравнимой товарной массы была снижена на 20 % за счет применения более дешевого сырья. Например, вместо муки 72 % помола применялась мука 65 % и 96 % помола. Это позволяет говорить, что фактически по объему произведенной продукции план фабрикой был выполнен.

Таким образом, несмотря на все трудности военного времени, такому небольшому, на первый взгляд стратегически мало-значимому предприятию, как Сталинградская кондитерская фабрика, удалось в первый период войны перейти на новый ритм жизни, в условиях потери кадрового потенциала не только сохранить прежние объемы выпуска продукции, но и организовать и освоить производство новой. Работа фабрики продолжалась даже в начальный период Сталинградской битвы, в результате которой она была практически полностью разрушена. Однако уже в первые месяцы после окончания боев коллективу фабрики удалось восстановить работу предприятия и в конце мая 1943 г. начать выпуск продукции.

Список литературы

1. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 328. – Оп. 4. – Д. 1 (неопубл.).
2. ГАВО. – Ф. 328. – Оп. 4. – Д. 5 (неопубл.).
3. ГАВО. – Ф. 328. – Оп. 5. – Д. 11 (неопубл.).
4. ГАВО. – Ф. 328. – Оп. 8. – Д. 1 (неопубл.).
5. ГАВО. – Ф. 328. – Оп. 8. – Д. 2 (неопубл.).
6. Кузьмина, Э. В. Восстановление Сталинграда. 1943–1950 / Э. В. Кузьмина ; под ред. М. М. Загорюлько. – Волгоград : ГУ «Издатель», 2002. – 144 с.

WORK OF STALINGRAD CONFECTIONERY FACTORY IN 1941-1943

Mozgunova Elena Alexandrovna

Teacher, Volgograd Medical College
eamozgunova@gmail.com
Kazakhskaya St., 12, 400002 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article deals with the process of Stalingrad confectionery factory restructuring at the beginning of the war, changing the range of products, taking into account the needs of the front. As a result of Stalingrad Battle, the factory was almost completely destroyed. Which began in March 1943, the restoration of the factory was made successfully. As a result, at the end of May 1943 the factory began to produce new products, and by the end of the year most of buildings – 2 halls, warehouses, electric substation, water supply, housing, dining and others were restored.

Key words: Great Patriotic War, confectionery factory, damage, restoration, production, “cherkasovs”.

УДК 94(470.55)«1941/1945»:621

ББК 63.3(2Рос-4Че)622-2

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ ЭЛЕКТРОТЕРМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ В ЧЕЛЯБИНСКЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Семочкина Екатерина Ивановна

Кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России
Южно-Уральского государственного университета
smchka@mail.ru
просп. Ленина, 76, 454080 г. Челябинск, Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматривается деятельность инженерно-технических работников в истории освоения электротермических технологий на Челябинском Кировском заводе в годы Великой Отечественной войны. Анализ индивидуального поведения людей выявляет общие и особенные, стереотипные и исключительные черты их деятельности в экстремальных условиях войны. Автор делает вывод, что микроисторический подход позволяет лучше раскрыть объективные трудности и субъективные противоречия в жизни советских людей, обеспечивших Победу.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, микроисторический подход, токи высокой частоты (ТВЧ), электротермические технологии.

Исход таких масштабных событий, какой была Великая Отечественная война, зависел от миллионов масс людей, от их разнонаправленных взаимодействий. Анализ единичных ситуаций, применяемый многими современными историками, позволяет лучше объяснить общие и индивидуальные мотивы поведения различных людей. Микроисторический подход обеспечивает возможность детально разобраться в типичных человеческих отношениях, которые складывались в экстремальных условиях уральского тыла военного времени. Материалы «Тан-

кограда»¹ привлечены не случайно. На Урале, в его индустриальных центрах, каким был Челябинск, особенно ярко проявились характерные, наиболее выразительные особенности жизни людей советского тыла, их типичные черты, обусловленные трудностями и противоречиями производственных и бытовых проблем военных лет. Отдельный эпизод, уникальный по своему содержанию, характерам участников, обстоятельствам места, тем не менее, является отражением основных тенденций развития советского общества, общественной и индивидуальной психологии в годы Великой Отечественной войны.

Война стала мощным импульсом развития новой техники и технологий. Огромную роль в их разработке и внедрении в производство играли инженерно-технические работники (далее – ИТР). К ИТР относится и рядовой инженер, и главный, и директор завода. Таким образом, в одной категории оказываются технические специалисты очень разного социального статуса. В истории освоения электротермических технологий на ЧКЗ в условиях войны можно выделить несколько этапов решения задач разного уровня, каждому из которых соответствовал руководитель определенного ранга.

На **первом этапе** осенью 1941 г. главная роль принадлежала директору ЧКЗ И.М. Зальцману. Его распоряжения наметили стратегию освоения токов высокой частоты (далее – ТВЧ), тактические задачи, порядок их решения, учитывали потребности танкостроения в целом и своего завода в частности, а также предпосылки: производственные площади ЧТЗ, оборудование местных и эвакуированных предприятий, сложносоставной трудовой коллектив. Кроме того, весомый вклад в реализацию разработок именно на ЧКЗ внесла лаборатория В.П. Вологодина, эвакуированная из Ленинграда еще до начала блокады в Челябинск.

Профессор В.П. Вологдин был основоположником одного из актуальных направлений в металлообработке 1930-х гг. – изучение и освоение ТВЧ для упрочнения деталей и поверхностей различных машин и механизмов. В 1935 г. в Ленинградском электротехническом институте (ЛЭТИ) им была создана лаборатория

электротермии, на основе которой стали возникать производственные лаборатории, как, например, на автозаводе в Горьком, ЗИЛе в Москве, Харьковском заводе № 75 (с 1940 г. ею руководила М.М. Лейзерова, осенью 1941 г. она была эвакуирована в Челябинск). Закалка ТВЧ по методу Вологодина вместо часов длилась секунды, экономила рабочую силу, электроэнергию, а самое главное, повышала качество продукции, от чего зависели тысячи жизней советских танкистов.

Для И.М. Зальцмана было ясно, что выпуск танков невозможен без применения ТВЧ. **11 октября 1941 г.** он принял на себя руководство Челябинским тракторным заводом [6, л. 94]. И уже в Приказе № 503 от **28 октября 1941 г.** он отдавал распоряжения о лаборатории Вологодина: «На основании договоренности с Народным Комиссаром Судостроительной Промышленности тов. Носенко, при Кировском заводе НКТП организовать филиал лаборатории проф. Вологодина... Для организации филиала приказываю:

1. Начальнику Проектно-Технического отдела Т. Дубрович Е.С. в недельный срок выделить на территории завода площадь, необходимую для расположения оборудования филиала лаборатории...

2. ...бухгалтерии производить выдачу зарплаты сотрудникам филиала и оплату расходов его по документам, подписанным руководителем филиала проф. В.П. Вологдиным, относя расходы за счет ЛЭТИ.

3. Начальнику Отдела кадров зачислить персонал лаборатории в штат Кировского завода, по филиалу лаборатории проф. Вологодина ЛЭТИ» [6, л. 165].

До Великой Отечественной войны на ЧТЗ не было цеха ТВЧ, его еще нужно было построить. Надо отдать должное высокой степени организованности и грамотности эвакуации Харьковского завода № 75 (в отличие от ряда других украинских предприятий, не успевших это сделать вовремя). «Не оставим врагу даже дверной ручки!» – так написано в «Летописи Тракторного» о тотальном вывозе станков, оборудования, заготовок, материалов с завода. Всего было отправлено 26 эшелонов. Последний

вышел из Харькова 18 октября 1941 г. – за неделю до захвата города немецкими войсками [2, с. 226–227]. Несмотря на неизбежные при эвакуации недостатки, в целом она была проведена качественно. Самое главное для будущего цеха ТВЧ – на ЧКЗ прибыла установка индукционных печей, изготовленная по проекту треста «Электропечь» на базе генераторов завода «Электросила» [9, л. 60].

Насколько важна была такая установка, пишет С.В. Устьянцев, объясняя ограниченное применение электротермических технологий на заводе № 183 в Нижнем Тагиле именно ее отсутствием. Не удалось ни найти, ни сделать самим или с чьей-либо помощью внутри страны. Пришлось заказывать за рубежом. А чем хорош ленд-лиз? Заказал – жди! Решение о внедрении ТВЧ было принято в **ноябре 1942 года**. Приказ об организации отделения ТВЧ в корпусе «184» был подписан в **сентябре 1943 года**. Основное оборудование изготовила американская фирма «Кренкшафт». Официально, с приказом по заводу, участок ТВЧ вступил в строй действующих и получил собственную производственную программу **13 декабря 1944 года** [5, с. 103–104]. Руководство ЧКЗ действовало по-другому.

Второй этап – зима 1941 – весна 1942 года. В это время шел поиск и подготовка оборудования для цеха ТВЧ. Здесь в полной мере раскрылись организаторские таланты главного инженера завода С.Н. Махонина. До Великой Отечественной войны он работал на Харьковском заводе № 183, но волею судьбы оказался в эвакуации не в Нижнем Тагиле со своим заводом (хотя сначала он был именно там), а на ЧКЗ. Здесь его «броневойный», невозмутимый характер органично дополнял импульсивный взрывной характер И.М. Зальцмана. Современники отмечали его строгость, профессионализм, мертвую хватку в решении организационных вопросов («...он из тебя “выжмет” требуемое»), непревзойденное искусство доставать все, что надо для дела. «Для высокочастотной закалки на заводе не было необходимого оборудования. Вернее оно было, но на разных заводах, разбросанных по всей стране. *Стянуть* (курсив наш. – Е. С.) в одно место оборудование со всего Советского Союза в условиях войны мог только Махонин.

Иногда казалось, что при его воле и настойчивости Махонин, если захочет, из камня сметану сделает. Он, как танк, шел на решение важнейших вопросов» [2, с. 335–336].

Для И.М. Зальцмана или С.Н. Махонина такая «отговорка» как «отсутствие оборудования» просто не существовала. Как вспоминал Я.Е. Гольдштейн (главный металлург ЧКЗ), был проведен настоящий обыск по всей области, который дал прекрасные результаты. А «Обком (то есть ОК ВКП(б) Челябинской области. – Е. С.) скорехонько помог передать оборудование нам» [1, с. 158].

Строительство цеха ТВЧ – **третий этап** – лето 1942 года. В это время катастрофически обострилась ситуация на фронте на подступах к Сталинграду. И несмотря на то что в июле – августе ЧКЗ работал и так на пределе возможного, налаживая выпуск «Т-34», шло авральное строительство цеха ТВЧ. Главному металлургу завода особенно врезался в память последний «месяц сумасшедшей работы» [1, с. 158–159]. Цех ТВЧ был введен в число действующих **9 сентября 1942 г.** приказом директора № 1137 [7, л. 109–110].

На строительстве свои незаурядные способности по организации авральных работ проявил Г.Н. Мушкин – инженер из лаборатории В.П. Вологодина, его и назначили начальником нового цеха. Когда нужно было построить цех как можно быстрее, его главная задача заключалась в том, чтобы обеспечить строительство людьми, деньгами, оборудованием, поощрительными талонами, то есть вовремя подсуетиться и обратиться к соответствующим руководителям завода. С.Н. Махонину он показался человеком надежным. Это было в манере главного инженера: «...найдя специалиста, по-настоящему заинтересованного в претворении... нового в жизнь, уверовав в этого человека, Махонин полностью доверял ему. Всячески помогал, подчас принимая на свою ответственность такие решения, которые другой на его месте, быть может, и побоялся бы принять» [2, с. 335]. Впоследствии «сильная рука» Махонина защитила Мушкина в острой скандальной ситуации. Это объяснялось общей позицией командного состава ЧКЗ. На собрании общезаводского партактива «О задачах партийной орга-

низации по улучшению качества выпускаемой продукции» 12 июля 1943 г. И.М. Зальцман сформулировал: «Командир есть командир, мы от него требуем работы четкой, по графику... Ошибки выправлять, но людей не шельмовать!» [8, л. 97].

Руководители низшего звена зачастую оказывались заложниками отношений между начальством и своими подчиненными. Требовательность начальства к ним была высока, но была и гарантия, в случае чего, их защиты «сверху» от критики «снизу». Чаще всего жалобы трудящихся (на грубости – брань, побои; на несправедливое распределение материальных благ и т. п.) оставались без реакции «сверху». Кроме того, было не так уж и просто разобраться, насколько обоснованы эти жалобы. Поэтому, чтобы пресечь сведение счетов, И.М. Зальцман дал четкую установку в отношении руководителей низшего ранга: главный показатель его работы – план «любой ценой». Выполняет план, значит, прав.

Цех ТВЧ в 1943 г. вышел в передовые во многом благодаря лаборатории В.П. Вологодина. Более 25 млн руб. экономии получили на ЧКЗ в 1943 г. за счет новых технологий в цехе ТВЧ, 6 тыс. т высоколегированной стали были сохранены, высвободилось много рабочих, оборудования и производственных площадей. Профессору В.П. Вологдину за внедрение новых методов была присуждена Государственная премия [2, с. 334]. За 1943 г. лаборатория создала значительный задел для цеха ТВЧ и на следующий год.

Но в 1944 г. в цехе ТВЧ наметился «застой» по причинам субъективного характера. Начался **четвертый этап** в истории освоения ТВЧ.

В 1944 г. Г.Н. Мушкину становилось все труднее выполнять приказы главного инженера по увеличению программы. Главным «камнем преткновения» для него оказались организация проведения опытов и тем более исследований. В личной карточке (отдела кадров) Г.Н. Мушкин писал о наличии у него высшего технического образования, но документами не подтверждал, ссылаясь на утрату их во время эвакуации. На самом деле он закончил только два курса в ЛЭТИ, работал в его

мастерской монтером-обмотчиком, затем устроился в лабораторию Вологодина на должность инженера. В условиях производственных авралов при общей неразберихе его «умение ладить с людьми» действительно помогало преодолевать многие бюрократические барьеры. Когда в 1944 г. помощь лаборатории Вологодина закончилась, от недоучившегося студента потребовались знания по специальности, а их не было. С другой стороны, за его спиной стоял всемогущий С.Н. Махонин. Поэтому, на техническом совещании, созванном 9 октября 1944 г. специально для выяснения причин «застойных явлений в цехе ТВЧ», он бойко отчитывался и отвечал на вопросы заводских начальников. Единственное, о чем он умолчал, так это то, что в 1944 г. дальше опытов дела в цехе не двигались, а отмеченные им достижения – «наследство» лаборатории В.П. Вологодина. Ссылаясь на временные трудности, он, тем не менее, рассыпался в благодарностях руководству завода и особенно главному инженеру, подчеркнув его исключительные заслуги и помощь цеху. Выступавшие на этом совещании представители партийно-хозяйственного актива в целом положительно оценили деятельность Г.Н. Мушкина «как человека инициативного, настойчивого». О себе начальник цеха говорил скромно при ответе на вопрос о лаборатории Вологодина: «Я сотрудник этой лаборатории, значит, есть и ее роль, но помощь этой лаборатории невелика». Всячески умаляя заслуги лаборатории Вологодина, он сказал, что некоторая помощь оказывается «эпизодически», например, инженерами А.Н. Шамовым и А.Е. Слухоцким. Кстати сказать, Г.Н. Мушкин не оформил им акты о проделанной работе за четвертый квартал 1943 г. и до конца 1944 г. они не могли получить за них деньги. Их письма и телеграммы с жалобами и просьбами руководству ЧКЗ и в ОК ВКП(б) отложились в том же архивном деле [9, л. 97, 99, 100]. Поддерживая на техническом совещании Мушкина, С.Н. Махонин сказал свое веское слово: «В Советском Союзе еще мало вообще сделано в области ТВЧ. Было бы ошибкой смазывать новаторский подход товарищей... партком должен одобрить работу, которая велась коллективом цеха ВЧ и лично тов. Мушкиным.

Сейчас начинает выступать и школа Вологодина, примазываться к Кировскому заводу. Это неправильно» [4, с. 159].

Такую позицию можно объяснить амбициями главного инженера, стремлением «застолбить приоритеты» в освоении передовых технологий при небольшой помощи извне. Казалось, Мушкин сумел отбиться от критики своих недоброжелателей, не довольных его самоуправством.

До этого совещания в борьбе с Г.Н. Мушкиным потерпели неудачу и были вынуждены уйти из цеха коммунисты С.Т. Сошенко, Ю.И. Иогансон, Г.С. Романов, Я.М. Белинский, И.В. Козловский. Причем двое последних были парторганами цеха, но пожаловались на своего начальника в партком завода: первый в январе, а второй в мае 1944 года. П.И. Евтифеев, бывший председателем цехкома, также был «выжит» из цеха после жалобы на Мушкина в завком. Показателен эпизод с инженером-технологом Горбульским. В ноябре 1943 г. Мушкин поручил ему работы по освоению гильзы, сулил «золотые горы». После окончания работ Мушкин велел оформить документы о том, что Горбульский исполнял роль рабочего-каильщика, а всю техническую часть и руководство процессом осуществил начальник цеха, то есть лично Г.Н. Мушкин. После того как Горбульский пожаловался на его самоуправство директору завода, начальник цеха перевел его на более низкую работу [9, л. 19].

Во втором полугодии 1944 г. очередным секретарем парторганизации цеха ТВЧ была выбрана М.М. Лейзерова, только что перешедшая сюда из цеха «1000», именно как специалист по ТВЧ. Она высоко и по достоинству ценила достижения лаборатории Вологодина, пропагандировала их, подчеркивала заслуженные приоритеты этой школы. Поэтому, как свежий человек со стороны, она просто ужаснулась, столкнувшись с неприглядными махинациями начальника цеха. И стала бороться за снятие его с этой должности по всем правилам тех лет: предельно доказательно и с обязательной риторикой о пользе помощи фронту и призывами к коммунистической сознательности. В парткоме ЧКЗ отложились ее докладные записки, переписка с различными партийными инстанциями, справ-

ки проверявших цеховые дела по ее заявлениям. В ее личной честности и принципиальности никто не сомневался, она была известна своим аскетизмом в жизни и высоким профессионализмом [3, с. 192–197].

Далее последовали проверки цеха ТВЧ представителями отдела кадров (т. Шумихин), парткома (информатор Н. Скуняев), дирекции (помощник директора по кадрам и охране подполковник госбезопасности П.И. Барбаров). Все они сделали вывод о необходимости отстранить Г.Н. Мушкина от должности начальника цеха.

7 апреля 1945 г. на запрос парторга ЦК ВКП(б) на Кировском заводе М.Д. Козина от 23 марта пришел ответ из Ленинградского обкома и горкома ВКП(б), в котором сообщались реальные сведения о Г.Н. Мушкине на основе документов. Особо подчеркивалось, что он дважды исключался из партии во время прохождения кандидатского стажа «за партневыдержанность» и «как социально чуждый», хотя во всех анкетах он писал о себе как о беспартийном. Окончательную точку в этом деле поставил Приказ И.М. Зальцмана № 562 от 11 апреля 1945 г.: «...тов. Мушкина Г.Н. как необеспечившего руководство цехом освободить от должности начальника цеха, оставив его в том же цехе в должности заместителя начальника по опытным работам». Начальником цеха ТВЧ был назначен Л.А. Михайлов, освобожденный от работы начальника электролаборатории Отдела главного энергетика [4, с. 159].

Можно сказать, что Г.Н. Мушкин отделался легким испугом, по тем временам это было очень мягкое наказание. Борьба за восстановление нормального хода работ в цехе ТВЧ успешно завершилась – справедливость восторжествовала. А через месяц была Победа!

В годы Великой Отечественной войны единство мыслей и чувств советских людей обусловили единство их действий в завоевании Победы. Как общий результат Победа стала «равнодействующей» многих внутренних разнонаправленных процессов, которые переплетались, шли параллельно, поддерживали, или противоречили друг другу. «Мелкие маневры» великого множества

людей внутри макроструктур советской системы были направлены на личное выживание. Эти теневые процессы военных будней, являлись оборотной стороной массового героизма. А люди, действовавшие на свету и в тени, переходившие не раз из света в тень и обратно, составляли одно целое – советский народ, победивший в Великой Отечественной войне.

Примечание

¹ Кировский завод в Челябинске – официальное название «Танкограда», который был создан на базе Челябинского тракторного завода, нескольких местных предприятий, и ряда эвакуированных, самыми крупными из которых были Ленинградский Кировский (бывший Путиловский), Харьковский дизель-моторный № 75, Сталинградский тракторный заводы. Далее – ЧКЗ (Челябинский Кировский завод).

Список литературы

1. Гольдштейн, Я. Е. Откровенно говоря... Воспоминания, размышления / Я. Е. Гольдштейн. – Челябинск : Рифей, 1995. – 413 с.
2. Летопись Челябинского тракторного (1929–1945 гг.). – М. : Профиздат, 1972. – 376 с.
3. Семочкина, Е. И. Лейзерова Мария Моисеевна / Е. И. Семочкина // Выдающиеся представители научной, общественной и духовной жизни Урала. – Челябинск, 2004. – 290 с.
4. Семочкина, Е. И. Производственно-личностный конфликт на Кировском заводе в Челябинске в годы Великой Отечественной войны / Е. И. Семочкина // Танкпром, век XX: история, историография, источники, музейное воплощение : сб. науч. ст. – Н. Тагил : ОАО «Научно-производственная корпорация “Уралвагонзавод”», 2013. – 280 с.
5. Устьянцев, С. В. Очерки истории отечественной индустриальной культуры XX века. Ч. II. Уральский танковый завод № 183 / С. В. Устьянцев. – Н. Тагил, 2010. – 351 с.
6. Объединенный государственный архив Челябинской области (далее – ОГАЧО). – Ф. Р-792. – Оп. 5. – Д. 11.
7. ОГАЧО. – Ф. Р-792. – Оп. 5. – Д. 29.
8. ОГАЧО. – Ф. П-124. – Оп. 1. – Д. 363.
9. ОГАЧО. – Ф. П-124. – Оп. 1. – Д. 472.

**THE HISTORY OF ELECTRO-THERMAL
TECHNOLOGIES DEVELOPMENT
AT THE KIROVSKIY PLANT IN CHELYABINSK
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Semochkina Ekaterina Ivanovna

Candidate of Sciences (History),
Associate Professor, Department of Russian History,
South Ural State University
smchka@mail.ru
Prosp. Lenina, 76, 454080 Chelyabinsk, Russian Federation

Abstract. The article presents an overview of the activities performed by the engineering and technical staff of Kirovsky Plant in Chelyabinsk during the Great Patriotic War. By way of example, the author describes the history of electro-thermal technologies development. The analysis of the staff's behavior at the individual level reveals common and specific, stereotypical and extraordinary features of their activity under extreme war conditions. The author comes to the conclusion that micro-historical approach enables to gain better insight into the objective hardships and subjective contradictions in the life of Soviet people who won the victory.

Key words: Great Patriotic War, micro-historical approach, electro-thermal technologies, high-frequency current (HFC).

УДК 94(470.319)«1941/1945»

ББК 63.3(2Рос-4Орл)622-2

**ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941–1945 ГОДОВ**

Волосова Татьяна Васильевна

Студентка Орловского государственного университета
volosowa.t@yandex.ru
ул. Комсомольская, 95, 302026 г. Орел, Российская Федерация

Стрижова Карина Михайловна

Студентка Орловского государственного университета
volosowa.t@yandex.ru
ул. Комсомольская, 95, 302026 г. Орел, Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена восстановлению и развитию народного хозяйства Орловской области в условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Война потребовала коренной перестройки народного хозяйства в интересах обеспечения нужд фронта всем необходимым. Проанализирован оккупационный период в Орловской области, его влияние на жизнь общества. Особое внимание обращается на события лета 1943 г., когда завершилась оккупация области. Раскрыты задачи населения по восстановлению народного хозяйства.

Ключевые слова: народное хозяйство, Великая Отечественная война, фронт, оккупация, Орел, оборона.

История Великой Отечественной войны вызывала и продолжает вызывать огромный интерес научной общественности. В начале XXI столетия это грандиозное вооруженное столкновение по-прежнему рассматривается как судьбоносное, предопределившее не только существование народов нашей страны, но и возможность сохранения мировой цивилизации.

Ни одна из войн в мировой истории не может сравниться с минувшей Отечественной войной по громадным людским потерям и по объему уничтоженных материальных ценностей. Поэтому возрождение экономики страны во время войны – один из тех сюжетов истории, которому уделено много внимания.

Оккупация немецко-фашистскими захватчиками – одна из самых страшных страниц в истории Орловской области. Из 66 районов и 23 городов ей не подверглись только город Задонск, Задонский и Краснинский районы [1, с. 136].

В период оккупации, продолжавшейся 22 месяца, фашистские захватчики нанесли огромный урон населению и народному хозяйству. На Орловской земле был установлен режим насилия, кровавого террора и принудительного труда по отношению к мирному населению и советским военнопленным. Отступая под ударами советских войск, оккупанты сжигали и разрушали школы, больницы, предприятия коммунальной инфраструктуры и колхозные постройки. После себя захватчики оставили города, обратимые в руины и сожженные сельские населенные пункты. Общий ущерб, причиненный нападающей стороной, оценивается в 5 млрд рублей.

В городах были уничтожены электростанции, разрушены водопроводные и транспортные сети, испорчены телефонные сети, взорваны гостиницы [2, л. 5, 6].

Подверглось разрушению сельское хозяйство. Полностью был уничтожен тракторный парк, разбиты машинно-тракторные станции, почвообрабатывающий инвентарь, инкубаторные станции. Значительный урон был нанесен колхозам. Большая часть полей была превращена в окопы или оказывалась заминированной. Посевная площадь была сокращена вдвое. Посевы сократились в три раза [3, л. 10, 11].

Большие повреждения были нанесены социально-культурным учреждениям: уничтожено 2 075 школьных зданий, педучилищ, техникумов, институтов, кинотеатров, библиотек, а также 14 музеев [4, л. 12].

Не менее масштабны убытки, причиненные фашистами здравоохранению: в зоне оккупации они разрушили все больницы, поликлиники, фельдшерско-акушерские пункты.

Однако стойкость орловцев, их неутомимая энергия не позволили им сломиться перед гигантскими трудностями тех лет. Основные тяготы легли на плечи женщин: восстанавливать разрушенное, воспитывать детей, ухаживать за ранеными.

Работой по восстановлению разрушенного народного хозяйства руководила областная организация коммунистов.

Перед всеми гражданами области, наряду с мобилизацией сил и средств для нужд фронта, встали новые огромные задачи по восстановлению разрушенного. Жителям области предстояло заново поднимать экономику области и восстанавливать ее культуру. Вот что увидел писатель Константин Федин, побывавший на Орловщине в первые дни после ее освобождения: «Белокаменный Мценск взорван... Все ценное повержено в прах... Только по окраинам уцелели деревянные домики, и народ в великой заботе снует по улицам. Орел – это десятикратно умноженные развалины Мценска. По нащупываемому плану улиц и по грандиозности развалин видно, как огромен был город и как он был красив...» [5, с. 68].

Из воспоминаний главного архитектора города Орла 1943–1955 гг. Б.В. Антипова: «Странное впечатление оставлял город. Казалось, что он есть, но в то же время его не было. Издали дома вдоль улиц казались целыми и невредимыми, но стоило подойти к ним поближе – вырисовывались только фасады стен с пустыми оконными проемами. Фашисты, отступая из города, продуманно взрывали здания – так, чтобы улицы оставались свободными от завалов. В Орле были разрушены почти все капитальные здания. В руинах лежали промышленные объекты и инженерные коммуникации. За 22 месяца оккупации города по существу не стало» [6, с. 12].

Трудящиеся Орловщины по мере освобождения населенных пунктов включались в восстановительные работы. В 1943 г. 30 июля бюро обкома партии приняло постановление «Об очередных задачах партийных, советских и комсомольских организаций в освобожденных районах». В нем была определена конкретная программа восстановления органов власти, экономики, налаживание культуры и быта в освобожденных районах [7, с. 139].

21 августа 1943 г. СНК СССР и ЦК ВКП(б) приняли постановление «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации» [8, с. 65]. Из государственных резервов в область стали поступать станки, машины, оборудование для восстановления промышленных предприятий и транспорта, строительные материалы, одежда, обувь, сырье, а для сельского хозяйства – семена, инвентарь, машины, скот.

Воодушевленные оказанной помощью практически все слои населения области с невероятным энтузиазмом возрождали из руин города и села.

В Орле и его районах были созданы добровольные строительные бригады, их родоначальниками были коммунисты-железнодорожники. В 1944 г. в Орле работало 895 добровольных бригад. Тысячи людей, закончив свой трудовой день на предприятиях и учебных заведениях, выходили на строительные площадки и работали по 2–3 часа. Молодежные бригады на общественных началах разбирали завалы, очищали улицы, возводили предприятия и жилые дома.

Большие трудности пришлось преодолевать области при восстановлении сельского хозяйства. Обработка земель была сопряжена с большим риском для жизни, так как значительные массивы их были заминированы.

В январе 1944 г. пленум обкома партии, обсудивший ход выполнения постановления СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 21 августа 1943 г. «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», подвел первые итоги восстановительных работ.

К этому времени на освобожденной территории было восстановлено 485 промышленных предприятий с 30 тысячами работающих, 1 400 км железных дорог, 41 машинно-тракторная станция. На фермы колхозов и совхозов возвратились тысячи голов скота. Самоотверженные усилия позволили восстановить и построить 3 207 школ, 150 больниц, 3 драмтеатра. В сельской местности было построено 34 тысячи домов, в которые заселилось около 168 тысяч человек. По итогам обсуждения пленум сосредото-

чил внимание коммунистов области на дальнейших задачах восстановления всех отраслей народного хозяйства и культуры [9, л. 3].

День победы над фашистской Германией трудящиеся Орловской области встретили значительными трудовыми успехами. В городах и селах уже шли учебные занятия в школах и педагогических училищах. Начали работу 670 лечебных учреждений и 22 детских дома [10, с. 234].

Но потребовалось еще значительное время и огромные усилия всех трудящихся области, чтобы полностью ликвидировать жестокие последствия войны.

Подводя итог, важно отметить, что десятки тысяч орловцев с оружием в руках защищали честь и свободу Родины. 158 человек были удостоены звания Героя Советского Союза, а 25 стали полными кавалерами ордена Славы [1, с. 113].

Нельзя не отметить работу колхозников и рабочих, которые не покладая рук день и ночь трудились во имя победы над врагом. Рабочие промышленных предприятий освоили производство целого ряда видов вооружения, необходимого для фронта.

Великая Отечественная война была суровым испытанием сил и прочности Советского государства и живущих в нем людей. Победа, одержанная советским народом над немецким фашизмом в этой войне, была добыта ценой колоссальных жертв и потерь. Достойный вклад в эту победу внесли и жители Орловской области.

Список литературы

1. Орловская область в годы Великой Отечественной войны : сб. док. и материалов. – Орел : Орлов. кн. изд-во, 1960. – 336 с.
2. Государственный архив Орловской области (далее – ГАОО). – Ф. П-52. – Оп. 2. – Д. 356.
3. ГАОО. – Ф. П-52. – Оп. 2. – Д. 718.
4. ГАОО. – Ф. П-52. – Оп. 2. – Д. 718.
5. Федин, К. А. Сборник сочинений : в 6 т. / К. А. Федин. – М. : Гослитиздат, 1952–1954. – 316 с.

6. Антипов, Б. В. Из прошлого. Орел 1943–1955 гг. / Б. В. Антипов. – Орел : Вешние воды, 2002. – 79 с.

7. Ветошко, А. А. Государственный архив Орловской области. Путеводитель / А. А. Ветошко, Н. А. Долгорукова, Л. Л. Корчева. – Орел : Вешние воды, 1998. – 693 с.

8. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК : сб. док. – М. : Госполитиздат, 1971. – 256 с.

9. Партийный архив Орловской области (ПАОО). – Ф. 52. – Оп. 2. – Д. 673.

10. Алешин, А. Н. Очерки истории Орловской организации КПСС / А. Н. Алешин. – Тула : Приок. кн. изд-во, 1987. – 237 с.

**RETESTORATION AND DEVELOPMENT
OF A NATIONAL ECONOMY OF THE ORYOL REGION
IN THE CONDITIONS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
1941-1945**

Volosova Tatyana Vasilyevna

Student, Orel State University
volosowa.t@yandex.ru
Komsomolskaya St., 95, 302026 Orel, Russian Federation

Strizhova Karina Mikhaelovna

Student, Orel State University
volosowa.t@yandex.ru
Komsomolskaya St., 95, 302026 Orel, Russian Federation

Abstract. Article is devoted to restoration and development of a national economy of the Orel region in the conditions of the Great Patriotic War: 1941-1945. War demanded radical reorganization of a national economy in interests of ensuring needs of the front with all necessary. The occupational period in the Orel region, its influence on life of society is analysed. Special attention is paid on events of summer of 1943 when occupation of area came to the end. Problems of the population of restoration of a national economy are opened.

Key words: national economy, Great Patriotic War, front, occupation, Orel, defense.

**КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ И АДЫГЕЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ
И ПАТРИОТИЗМ КРЕСТЬЯНСТВА**

Лохова Татьяна Владимировна

Кандидат исторических наук,
доцент кафедры философии, истории и права,
заместитель директора по науке
Новороссийского филиала Финансового университета
при Правительстве Российской Федерации
324548@mail.ru
ул. Видова, 56, 353907 г. Новороссийск, Российская Федерация

Аннотация. Проблемы изучения народного хозяйства страны и ее регионов в период Великой Отечественной войны и в послевоенные десятилетия являются актуальными и в настоящее время. В канун празднования 70-летия Великой Победы ретроспективный опыт позволяет вновь обратиться к итогам и результатам социально-экономической политики государства, которое смогло в кратчайшие сроки реализовать поставленные задачи выживания огромной страны путем ее восстановления и развития. Изучение проблем социально-экономической и аграрной политики в локальном представлении вызывает интерес для установления специфики развития региона в непростых условиях военного периода.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Краснодарский край, Адыгейская автономная область, экономический потенциал, сельское хозяйство, аграрный сектор экономики, колхоз.

Великая Отечественная война 1941–1945 гг. является особым событием в истории России. Это было одно из тяжчайших испытаний, когда-либо пережитых народами. Объективный научный анализ аккумулирующегося в архивных документах исторического опыта деятельности государства и его связи с народом в чрезвычайных условиях особенно актуален в настоящее время, когда в нашем Отечестве решаются многочисленные весьма сложные политические, социально-экономические и духовно-культурные задачи. Вместе с тем обращение к этой проблеме – это

дань нашего уважения к воинам и труженикам тыла, к памяти о павших. Великая Отечественная война была для советского народа и вооруженных сил самым трудным и драматическим, но вместе с тем и героическим временем. В годы жестоких военных испытаний с невиданной силой проявились веками глубоко укоренившиеся в народе чувства национальной гордости и беспредельной преданности своей Отчизне. Сыновняя любовь к земле отцов и дедов слилась с глубоким осознанием возросшей личной ответственности за ее судьбу. Высокий моральный дух и патриотизм советских людей явились решающим фактором обеспечения прочного единства фронта и тыла, ставшего одним из важнейших источников достигнутой Великой Победы.

Массовый героизм советских людей в тылу и на фронте, сопряженный с готовностью к прямой жертвенности, около полувека воспринимался нами как неоспоримая истина, которая не нуждалась в особых доказательствах. Сегодня же многим приходится ставить под сомнение тот факт, что борьба с врагом не на жизнь, а на смерть была всенародной. Высказываются мнения относительно того, что атмосфера страха перед властью, широко применявшей репрессивные методы, послужила основой для формирования устойчивого стереотипного представления о советском обществе 1930–1950-х гг. как обществе бесправном, безгласном, не имеющем собственного мнения, отличающегося от официально тиражируемых установок. Это, на наш взгляд, глубокое заблуждение. Любовь к Родине, стремление отстоять независимость страны, не дать разорить свою землю, свой дом – эти чувства формировались веками. С началом войны чувство патриотизма усилилось, так как большинство граждан считало естественным и законным сложившийся в стране социально-политический строй, закрепленный Конституцией СССР. Были очевидны достигнутые социальные преимущества: бесплатное образование, медицинское обслуживание, практически бесплатное жилье, отсутствие безработицы, уважение к людям труда, их производственным успехам и т. п. Бесспорно, что основная масса народа поддерживала партийное и государственное руководство Советского Союза. Именно в этом смысле правомерно говорить

о морально-политическом единстве фронта и тыла, сплочении советского общества перед грозной опасностью со стороны фашистской агрессии.

Поиск истоков патриотизма и героизма в экстремальных условиях существования любого этноса, либо государства всегда вызывал глубокий интерес со стороны исследователей разного уровня. Так, например, в эмигрантском журнале «Новый путь» 7 октября 1942 г. в статье «Чудо Сталинграда» говорилось: «Ничего нельзя понять в этом чуде, если закрыть глаза на тот факт, что при всех своих падениях, срывах, ошибках и даже преступлениях революция, начавшаяся четверть века назад, вошла в плоть и кровь народных масс, что при всех невзгодах, лишениях, страданиях... она дала им какие-то достижения и, быть может, еще больше – какие-то надежды, за которые массы держатся всеми фибрами души, которые в их глазах перевешивают все темные и тяжелые стороны ее, за которые они хотят идти на нечеловеческие муки, сражаться и умирать. Революция дала патриотизму народов Советского Союза новую великую идею – идею социального освобождения» [1]. Этот пример может быть доказательной базой поиска очевидных мотивов государственного и общественного патриотизма и героизма советского народа. Героизм и патриотизм советского народа проявлялся не только в открытом сопротивлении врагу в жестоких военных сражениях, но и в самоотверженном, порой жертвенном труде тружеников тыла. Во всех регионах страны такие случаи были не столь исключительными, сколько массовыми. Желание работать ради Победы и обеспечения всем необходимым Армии, работать без усталости и отдыха, без достойного и даже минимального материального стимулирования – не это ли и есть проявление героизма и патриотизма? Самоотверженный труд колхозников Кубани и Адыгеи был не единственным тому пример.

Сельское хозяйство, как одна из главных отраслей материального производства, возделывания сельскохозяйственных культур и разведения сельскохозяйственных животных для получения продукции растениеводства и животноводства, оказывало неопределимую помощь в материальном и моральном аспек-

тах вопроса всеобщей победы СССР в период Великой Отечественной войны.

Производительность сельского хозяйства Краснодарского края в годы Великой Отечественной войны можно рассматривать с разных сторон. Во-первых, это непосредственное воспроизводство не только продуктов питания, но и поставка необходимого для промышленности сырьевого компонента. Во-вторых, сельское хозяйство является своеобразным поставщиком квалифицированных профессиональных кадров сельскохозяйственного производства.

К концу 30-х гг. сельское хозяйство, благодаря своеобразным природно-климатическим условиям Северного Кавказа, равно и Краснодарского края, располагало возможностью для выращивания и переработки различной продукции растениеводства и животноводства. Причем, по ее отдельным видам Северный Кавказ занимал ведущие, а по некоторым – монопольные позиции в сельском хозяйстве Советского Союза.

Готовя нападение на СССР, гитлеровское руководство рассчитывало провести «молниеносную войну», закончив ее в течение нескольких месяцев. Поэтому детально разработанного плана преобразования сельского хозяйства на территории Советского Союза на время ведения военных действий оно не имело. Задача была в другом: захватить на оккупированной территории как можно больше продовольственных и сырьевых ресурсов. При этом судьба местного населения в расчет не бралась. Гитлер цинично заявлял: «Необходимо напасть на Россию, захватить ее ресурсы, не считаясь с возможностью смерти миллионов людей в этой стране. Нам надо взять у России все, что нам нужно. Пусть гибнут миллионы» [2]. Следовательно, экономическая причина, то есть необходимость захвата богатых продовольственных ресурсов была для нацистов первостепенной, главной в развязывании войны против СССР. Только при решении этой проблемы можно было говорить об установлении мирового господства Германии. В одном из основополагающих документов гитлеровского руководства от 2 мая 1941 г., который подготовил А. Розенберг, прямо отмечалось: «Война может продолжаться в том случае, если все

вооруженные силы на третьем году войны будут снабжаться продовольствием России» [3, с. 242].

С первых дней войны большинство советских людей переживало сложнейшую психологическую перестройку: рождалось высокое напряжение души, питаемое стремлением защищать Родину от нашествия иноземных захватчиков. Одно из неоспоримых свидетельств тому – длинные очереди на запись добровольцами в военкоматах. Всего по стране заявления с просьбой о записи в народное ополчение подали свыше 4 млн человек [4, с. 212]. Примером глубокого патриотизма и интернационализма стало формирование народного ополчения. 29-й Кубанский казачий полк прошел всю войну и был удостоен звания гвардейского и переименован в 40-й кавалерийский казачий полк.

Колхозы и совхозы, особенно в первые военные годы, оказались в исключительно сложных условиях. Резко сократились посевные площади, уменьшилось поголовье скота, не хватало рабочих рук и сельскохозяйственных машин, снизилась урожайность. Наиболее трудоспособная часть сельского населения ушла на фронт. Свыше 40 % тракторов, около $\frac{4}{5}$ автомашин были мобилизованы для нужд армии. Несмотря на огромные трудности, Советский Союз самостоятельно, фактически без помощи извне, решил задачу снабжения армии и населения продовольствием. Крупное, технически реконструированное колхозное и совхозное производство явилось главным источником удовлетворения потребностей страны в продовольствии и сырье. Большую роль играли восточные районы страны. К концу 1942 г. посевные площади всех сельскохозяйственных культур в восточных районах выросли по сравнению с 1940 г. на 5 млн гектаров. Несмотря на это, посевные площади в 1943 г. составляли 63 % довоенного уровня, поголовье рогатого скота – 62 %. Валовая продукция сельского хозяйства достигла 37 % довоенного. По мере освобождения районов от оккупации расширялись посевные площади. В 1945 г. по сравнению с 1942 г. они увеличились на 26 млн га и составляли 76 % довоенного уровня. Главной и решающей силой в деревне были женщины. Удельный вес женского труда в сельском хозяйстве в 1943 г. составлял 71 %. За 4 года войны (1941–1944 гг.),

несмотря на оккупацию Украины, Северного Кавказа и других районов страны, было заготовлено 4,3 млн пудов хлеба, то есть втрое больше, чем было заготовлено и закуплено в дореволюционной России в Первую мировую войну [5, с. 3].

Своеобразие положения деревни в военные годы заключалось в том, что она не только отдавала фронту и городам продовольствие, но и лишилась в пользу военной промышленности значительных материальных средств. С началом войны снабжение колхозов и совхозов техникой практически прекратилось. Машины, горючее, продукты химической промышленности почти целиком были направлены в военную индустрию. Колхозы не только не пополнялись новой техникой, но и отдавали часть имевшихся, необходимых населению машин, тягловую силу (было отдано значительное количество лошадей).

Из деревни, где система бронирования была распространена гораздо меньше, чем в городе, ушла в армию и частично в индустрию основная масса наиболее ценной рабочей силы. Военное производство было налажено за счет максимального напряжения всех сил народа, за счет гражданских отраслей и в первую очередь сельского хозяйства. Заслуга крестьянства была не в том, что оно обеспечивало страну избытками продовольствия – их не было и не могло быть.

Война не уменьшала потребностей в сельскохозяйственной продукции, но сокращала его производительные силы. В результате мобилизации на фронт, временной оккупации некоторых районов страны в народном хозяйстве число рабочих и служащих сократилось до 22,8 млн человек во втором полугодии 1941 г. и до 18,4 млн человек в 1942 г. по сравнению с 31,8 млн человек в первом полугодии 1941 года. Резко возросла доля женщин, молодежи, пенсионеров в производстве. 56 % составила женщина-труженица в составе рабочих и служащих страны к 1945 г. (по сравнению с 38 % в 1940 г.); 71 % – среди трудоспособного сельского населения страны (52 % – на начало 1939 г.) [6, с. 31]. В военное время существенно изменились экономические отношения между городом и селом. Город не имел возможности дать деревне необходимое количество про-

мышленных товаров, а потребности войны требовали от деревни максимальных поставок сельскохозяйственной продукции. Это вызывало определенные экономические затруднения. Трудности были обусловлены ослаблением материально-технической базы сельского хозяйства, мобилизацией на фронт и в различные отрасли народного хозяйства наиболее квалифицированной части механизаторов, а также временной потерей таких важных сельскохозяйственных регионов, как Украина, Белоруссия, Дон, Кубань, Северный Кавказ.

Несмотря на эти чрезвычайные обстоятельства, колхозное крестьянство обеспечило бесперебойное снабжение армии и населения продовольствием и промышленность – сырьем. Исходя из сложившихся условий, государственные и общественные структуры власти основное внимание обращали на усиление помощи рабочего класса крестьянству, укрепление производственных связей между промышленностью и сельским хозяйством.

Величие подвига крестьянства состояло в том, что оно, несмотря на резкое ухудшение положения сельского хозяйства, несмотря на скудость сельскохозяйственных ресурсов, сумело ценной огромных усилий и самопожертвования выделить для страны необходимый минимум продовольствия, достаточный для обеспечения нормированного снабжения населения и бесперебойных поставок Красной Армии.

Почти полвека практически во всех работах о советской деревне военной поры присутствует положение, высказанное И. Сталиным еще в ноябре 1943 г. о том, что в результате войны колхозы окрепли. Доказательством этого утверждения служил вывод о резко возросших за годы войны денежных доходах колхозов и увеличившихся оборотах колхозных рынков. Последние действительно (без внутридеревенской торговли) за 1943 г. оценивались по стране в 178,9 млрд, а в 1944 г. – в 197,1 млрд против 28 млрд руб. в 1940 году. Превышение составило 6,5–7 раз [7, с. 17]. В 1940 г. денежный оборот колхозных рынков был равен примерно одной шестой части, а по продовольственным товарам около одной трети всего оборота го-

сторговли. В 1943 г. этот показатель возрос более чем в 2 раза, а по продовольственным товарам в 4,5 раза превышал денежный оборот госторговли. В 1945 г. на долю колхозов приходилось 46 % общего объема розничного товарооборота страны и 51 % всей продажи продовольственных товаров [8, с. 8]. Эти данные в рублях ни в коей мере не отражали рост физических объемов продаж, которые в целом на протяжении военных лет, как правило, не превышали 50–55 % довоенного оборота, а в отдельные периоды были значительно ниже (первое полугодие 1943 г. и 1944 г. – 30–40 %). Товарооборот колхозной торговли в натуральном выражении в 1945 г. составил примерно 84 % объема 1940 года [9, с. 141].

1941 г. для сельских тружеников Краснодарского края был особенно трудным. Это объяснялось прежде всего тем, что необходимо было поддерживать темпы намеченных уборочных работ и при этом количество рабочих рук, занятых в селе, значительно сократилось за счет проведенной демобилизации на фронт и оттока рабочих рук из аграрного сектора в промышленный. И тем не менее Краснодарский край успешно справился с уборкой и обмолотом зерновых колосовых культур. Хуже обстояло дело с уборкой кукурузы, ряда технических культур и картофеля. Так, из имеющихся в колхозах 240,2 тыс. га кукурузы было убрано всего 128,7 тыс. га, из 16,5 тыс. га сахарной свеклы выкопано 10,7 тыс. гектаров. Катастрофически не хватало рабочих рук и, главное, техники. Из выкопанной свеклы 633,4 тыс. ц находилось в поле в кучах. Огромная часть урожая так и осталась на полях: 5 тыс. га конопли, 2,5 тыс. га кенафа, 3,5 тыс. га картофеля [10, л. 120].

В 1941–1944 гг. колхозы и совхозы СССР поставили государству 4 млрд 132 млн пудов (66,1 млн т) зерна, вместе с поставками 1945 г. объем поставок составил 5 млрд 317 млн пудов (85 млн т), помощь союзников по лендлизу в общей сложности составила 125 млн пудов зерна (2,9 % внутренних заготовок в стране за 1941–1944 гг.) [11, с. 118]. По расчетам известного специалиста в сфере сельскохозяйственного производства военного периода В.Т. Анискова государственные заготовки в 40-е гг. со-

ставляли ежегодно 40–45 % всего фактического урожая. Часть товарной продукции, отчуждаемая государством в виде заготовок и закупок составляла 77–82 %, а объем продаж на колхозных рынках – 14–20 % [12, с. 44].

Удельный вес сельскохозяйственной продукции Юга России в аграрном производстве страны в 1943–1945 гг. составил 9,4 %. В целом в годы войны удельный вес продукции сельского хозяйства региона в объеме производства страны в стоимостном выражении составил 7,96 %. Всего за годы войны аграрный сектор Юга России дал стране более 500 млн пудов зерна.

Не только решение продовольственного вопроса являлось первоочередной задачей сельскохозяйственного производства края. Местное население развернуло широкое добровольное движение по оказанию помощи фронту. В рамках данной акции сельские труженики активно участвовали в сборе средств для строительства военной техники, подписке на военные займы и в денежно-вещевых лотереях. По данным Г.Г. Зинченко, трудящиеся Юга России собрали в Фонд обороны, по подписке на государственные займы, в ходе реализации билетов денежно-вещевых лотерей средств на сумму около 6 млрд рублей [11, с. 121]. Значительная часть этой суммы была сдана крестьянством.

Всенародный характер приняло в Адыгее патриотическое движение за сбор средств в фонд обороны. Только в первые дни войны в него было внесено 1 407 714 руб., облигациями – на сумму 265 000 руб., золотыми монетами – 75 руб., 88 г золота, 1 877 г серебра, собрано 307 г других ценных цветных и 2,5 т черных металлов [13, с. 188].

Большую активность проявляли школьники по сбору средств для строительства самолета-истребителя, санитарного поезда. С большой любовью и заботой сельские жители Краснодарского края собирали и отправляли в помощь бойцам Красной Армии теплые вещи. Так, уже в ноябре-декабре 1941 г. только тружениками Адыгеи было сдано почти 40 тыс. теплых вещей и 115,5 тыс. т шерсти для выделки валенок [14]. В блокадный Ленинград было отправлено 11 вагонов продовольствия. Посылками бойцам Красной Армии за первый год войны было отправле-

но 16 т мяса, 13 540 шт. яиц, 3,5 т меда, 6 ц масла, 11 т фруктов, 26 т овощей [13, с. 189].

Помощь фронту со стороны сельских тружеников осуществлялась постоянно и организовывалась разнообразными формами: это и пополнение фонда обороны; сбор теплых вещей для воинов армии и флота; сбор металлолома для нужд отечественной промышленности; формирование на Кубани народного ополчения; шефство над госпиталями. Со стороны сельских тружеников Краснодарского края, как и по всей стране, можно было ожидать проявления заботы о семьях фронтовиков.

Патриотическая работа колхозного крестьянства позволила обеспечить возможность без перебоев снабжать население и Красную Армию продовольствием, а промышленность – сырьем. И хотя численность сельских тружеников резко сократилась по сравнению с довоенной; трудовая активность сельчан возросла. Это было обусловлено, во-первых, ростом патриотизма, проявившегося в масштабных соревнованиях, особенно в начале войны; во-вторых, усилением репрессий против «тунеядцев и саботажников». Сочетание пропагандистских и репрессивных методов стало фактором, стимулировавшим рост трудовой активности колхозников. На территории Краснодарского края и Адыгеи отмечался один из самых высоких показателей выработки трудовой в СССР.

Между тем требовалось любой ценой убрать урожай. Продовольствие нужно было армии и стране так же, как и танки, топливо, боеприпасы. Простые машины, конные жатки, сноповязалки, серпы, косы – все было пущено в ход.

Огромную работу, направленную на всемерное усиление помощи фронту, провели в годы Великой Отечественной войны труженики деревни. Несмотря на исключительные трудности, вызванные уходом в армию наиболее трудоспособной и квалифицированной части мужского населения, мобилизацией для фронта большого количества транспорта, а также резким ухудшением снабжения села материалами и техникой, в колхозах и совхозах ни на один день не прекращалась напряженная борьба за урожай, за развитие всех отраслей сельскохозяйственного

производства, за бесперебойное снабжение фронта и тыла продовольствием, а промышленности – сырьем. Ради победы на фронте колхозники, так же как и рабочие, работали, не считаясь со временем, днем и ночью, используя каждую минуту хорошей погоды. Тысячи женщин сели за штурвалы тракторов и комбайнов, возглавили звенья, бригады, фермы, колхозы. Большую помощь селу оказывали жители города. Вместе с колхозниками они самоотверженно трудились на полях и фермах, стремясь сберечь для Родины каждый килограмм зерна и других сельскохозяйственных продуктов.

К концу войны колхозы подошли крайне обессиленными и ослабленными – с разрушенными производительными силами, запущенной землей, отброшенным на десятки лет назад животноводством. Не имея излишков продукции, они вынуждены были вывозить на рынок необходимое им самим, сокращая средства, выделяемые на производственные нужды и оплату трудодней членам артелей. Стихия рынка, с его неимоверно поднявшимися ценами, все же находилась под тотальным контролем государства. И сколько бы денег не получал продавец продукции на рынке, они не приносили ему ни обогащения, ни улучшения положения, рано или поздно оказываясь изъятыми, поглощенными государством. Государственная система выкачивала из деревни все ресурсы. И тем не менее, в психологическом аспекте колхозники были готовы идти на любые лишения ради общего вклада в дело Победы в этой кровопролитной и изнуряющей войне. Это было делом чести и достоинства сельских тружеников советских колхозов и совхозов, которые всеми силами стремились быть полезными своей стране в этот тяжелый период Отечественной истории.

Победа 1945 г. досталась слишком дорогой ценой. Каждая республика, край и область внесли свой вклад в Победу. Крестьянство и сельские труженики в целом в годы Великой Отечественной войны выступили опорой власти и государства в отражении немецко-фашистской агрессии. Сплоченность и единство тружеников села Краснодарского края перед лицом национальной опасности, социальная ответственность крестьянства в ре-

шении продовольственного вопроса в экстремальных условиях войны стали важным фактором, обеспечившим победу. Проблема национального выживания была глубоко понята российским крестьянством и стала основой его самоотверженности и жертвенности в годы войны.

Список литературы

1. Правда. – 1989. – 13 окт.
2. Правда. – 1965. – 19 нояб.
3. Линец, С. И. Северный Кавказ накануне и в период немецко-фашистской оккупации: состояние и особенности развития (июль 1942 – октябрь 1943 г.) / С. И. Линец. – Ростов н/Д : Изд-во Северо-Кавказ. науч. центра высш. шк., 2003.
4. Падерин, А. А. Высокий моральный дух и патриотизм советских людей – решающий фактор единства фронта и тыла / А. А. Падерин // Единство фронта и тыла в Великой Отечественной войне (1941–1945). – М. : Academia, 2007.
5. Арутюнян, Ю. В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны / Ю. В. Арутюнян. – М. : Изд-во АН СССР, 1963.
6. Кондакова, Н. И. Исторический опыт борьбы КПСС за победу в Великой Отечественной войне / Н. И. Кондакова. – М. : Мысль, 1975.
7. Левин, А. И. Колхозная торговля в СССР / А. И. Левин, В. М. Никитин. – М., 1978.
8. Васильев, А. А. Колхозная торговля, заготовки сельскохозяйственных продуктов и сырья / А. А. Васильев. – М., 1960.
9. Гусаков, А. В. Планирование денежного обращения в СССР / А. В. Гусаков. – М., 1974.
10. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). – Ф. 17. – Оп. 123. – Д. 41 (неопubl.).
11. Зинченко, Г. Г. Социальный фактор победы: крестьянство Юга России в годы Великой Отечественной войны / Г. Г. Зинченко. – Майкоп, 2002.
12. Анисков, В. Т. Война и судьбы российского крестьянства / В. Т. Анисков. – Вологда ; Ярославль, 1998.
13. Шебзухова, Ф. Х. Адыгейское село в годы войны / Ф. Х. Шебзухова. – Майкоп, 2002.
14. Адыгейская правда. – 1941. – 5 дек.

**THE KRASNODAR REGION
AND ADYGEA DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR:
LABOR HEROISM AND PATRIOTISM OF PEASANTRY**

Lohova Tatiana Vladimirovna

PhD, Associate Professor, Department of Philosophy, History and Law,
Deputy Director for Science
Novorossiysk branch of the Financial University
under the Government of the Russian Federation
324548@mail.ru
Vidova St., 56, 353907 Novorossiysk, Russian Federation

Abstract. Problems of study of the national economy and its regions during the great Patriotic war and in the postwar decades are relevant in the present time. On the eve of the 70th anniversary of the great Victory retrospective experience allows us to revisit the results and outcomes of socio-economic policy of the state that were able to quickly achieve this goal the survival of the vast country through its reconstruction and development. The study of the problems of socio-economic and agrarian policy in the local view of interest to establish the specifics of the development of the region in the difficult conditions of the war period.

Key words: the Great Patriotic war, Krasnodar Territory, Adygea Autonomous Region, economic potential, agriculture, agrarian economical sector, kolkhoz (collective farm).

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ,
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ,
ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ**

УДК 329.18
ББК 66.69 (4Гем)

**ПОПУЛИЗМ ФАШИСТСКИХ СИЛ ГЕРМАНИИ
В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД**

Богатова Анастасия Валерьевна

Студент кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
stasyavjv@gmail.com
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В данной работе сделана попытка объяснить, почему фашистские силы Германии, в частности Национал-социалистическая рабочая партия, обрела легитимность в народных массах и пришла к власти. Сделан вывод о популизме, а именно популистском стиле лидерства Адольфа Гитлера, как способа легитимации НСДАП.

Ключевые слова: фашизм, популизм, НСДАП, Адольф Гитлер.

Национал-социалистическая рабочая партия Германии (нем. National-Sozialistische Deutsche Arbeiterpartei; NSDAP) во главе с Адольфом Гитлером пришла к власти в 1933 г. не насильственным путем, а легитимным. В настоящее время вызывает удивление и недоумение, как нацистская и фашистская

идеология партии обрела среди народных масс столь многочисленную поддержку.

Конечно, немаловажную роль в становлении и популяризации НСДАП играла харизматическая фигура вождя партии – Адольф Гитлер. Именно через него до общественного сознания доносились популистские лозунги, именно он являлся ключевым звеном формирования массового сознания. Популистский стиль немецкого лидера отмечают многие исследователи и указывают на то, что «Гитлер всегда старался перевести разговор в иррациональную сферу. От насущных экономических проблем – к рассуждениям о величии нации, национальной гордости, смысле существования народа и т. д.» [4]. Также Адольф Гитлер был искусным оратором, он «вступал со слушателями в особую связь, определявшуюся его страстью господствовать над людьми и быть ими любимым. Недаром он называл массу своей “единственной невестой”» [4]. Таким образом, лидер НСДАП приносил в партию популистские настроения, тем самым формируя вокруг нее электорат.

Воздействие на народные массы было сопряжено с созданием образа внешнего врага, которым в том числе выступила еврейская нация. Острый экономический кризис в Германии и растущее недовольство немцев были использованы НСДАП в своих целях через обещания, лозунги и встречи народа с вождем Гитлером. «Так, в фашистской Германии была развернута беспрецедентная кампания по сплочению нации в целях завоевания мирового господства. Гитлер эффективно эксплуатировал национальные чувства немцев для реализации имперских планов» [1, с. 4]. Апеллирование к народу, к рабочему человеку – так происходила легитимация НСДАП. «И – единство, единство, единство, мы все немцы, мы все едины! Понимаете, на обыденном уровне хорошо известно о нацистском терроре, о гестапо. Но на начальном этапе это сопровождалось риторикой не только раздражающей, создающей образ врага, но и успокаивающей, причем в легальной обертке» [2, с. 20].

Что касается идеологии партии, то ее лидер Адольф Гитлер называл себя социалистом, и всячески подчеркивал равенство и уважение к человеку труда. «Вы знаете, что Гитлер сделал официальным празднование 1 мая? Адольф Гитлер! Уже 1 мая 1934 г. отмечалось как Праздник труда, а на следующий день были раз-

громлены профсоюзы – с теми же колоссальными шествиями и красивыми речами» [2, с. 21]. Стоит упомянуть об уставе партии, содержащем в себе 25 популистских пунктов, написанных исключительно для немецких рабочих и крестьян.

Подводя итог, можно отметить, что социальная база НСДАП стремительно расширялась, привлекала тысячи молодых людей из разных сословий. Динамизм и популизм фашистских сил положительно принимался немцами в предвоенный период. Следовательно, поддержка политического курса партии выросла и привела к тому, что НСДАП пришла к власти [3].

Список литературы

1. Баранов, Н. А. Популизм как политическая деятельность / Н. А. Баранов. – СПб. : СЗАГС, 2002. – 44 с.
2. Будницкий, О. В. Катастрофически просто : [беседу вел Д. Губин] // Огонек. – 2013. – № 3. – С. 20–21.
3. Германия. Парламентские выборы 1930 г. // Электоральная география. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.electoralgeography.com/ru/countries/g/germany/1930-parliament-elections-germany.html>. – Загл. с экрана.
4. Травин, Д. Я. Германская модель: появление фюрера / Д. Я. Травин. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.rosbalt.ru/politrally/2012/06/30/998102.html>. – Загл. с экрана.

GERMAN FASCIST FORCES POPULISM IN THE PRE-WAR PERIOD

Bogapova Anastasiya Valeryevna

Student, Department of Political Science,
Volgograd State University
stasyavjv@gmail.com
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this paper we attempt to explain why the German fascist forces, especially the National Socialist Workers' Party, gained legitimacy and came to power. We made a conclusion about populism, namely populist style of Hitler leadership as a way of legitimizing the Nazi party.

Key words: fascism, populism, the NSDAP, Adolf Hitler.

УДК 327.54

ББК 66.4

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИДЕОЛОГИЙ ЛИБЕРАЛИЗМА И ФАШИЗМА ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

Барышева Ольга Олеговна

Студент третьего курса кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
barysheva.93@list.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Истомин Кирил Владимирович

Студент третьего курса кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
c.istomin2010@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В настоящей работе рассматривается столкновение идеологий либерализма и фашизма в период Второй мировой войны. Основной акцент сделан на противостоянии двух политических доктрин: либерализма в лице Соединенных Штатов Америки и фашизма в лице Германии. Определены основные сходства и различия принципов учения двух идеологий. В заключительной части работы сделан вывод о том, что фашизм ставит во главе своего учения иные ценности, нежели либерализм, это и определило взаимодействие двух рассматриваемых государств в период военного противостояния.

Ключевые слова: либерализм, фашизм, идеология, противостояние, Вторая мировая война.

Вторая мировая война стала самым масштабным и кровопролитным противостоянием в истории человечества. Это была борьба не только людей и оружия, но и политических идеологий. Одним из таких противостояний выступает соперничество таких

политических течений, как либерализм в лице США и фашизм, прежде всего в лице Германии.

Несмотря на политику изоляционизма, которая была присуща Соединенным Штатам Америки в конце XIX – начале XX вв., им все же пришлось вступить в эту войну, случилось это 7 декабря 1941 г., после того, как Япония, находящаяся во взаимном сотрудничестве с Германией и Италией, объявила войну США. Впрочем, от этого решения выиграло только немецкое руководство, которое и прежде выступало с критикой в адрес правительства Франклина Рузвельта [5, с. 29]. Нежелание США вступать в войну, прежде всего, было продиктовано главными принципами классического либерализма в части отношения к войне. Либерализм, к которому стремились в США, был яростным противником военных интервенций и империализма, выступая за нейтралитет и вступление в военные действия только в целях самозащиты. Но лидеры фашистской Германии, прежде всего в лице Гитлера, руководствовались иными принципами. Что касается самого Гитлера, то он не был идеологом фашизма, как многие ошибочно полагают, он был своего рода менеджером, антикризисным управляющим, призванным вывести Германию из хаоса.

Немецкий фашизм – идеология, пропагандировавшая шовинистский национализм, который дополнялся антисемитизмом и расизмом. Гитлер был не только крайним националистом, но прежде всего радикальным государственным деятелем, в его представление государство во главе с вождем – воплощение группового сознания [2, с. 54]. Совершенно иную точку зрения противопоставляла либерально-демократическая теория США. Фашистские воззрения в Европе развивались в период глубокого экономического кризиса конца 20-х годов XX века. В этих условиях классические либеральные ценности перестали выступать основными мотивами человеческой деятельности и факторами интеграции общества. Процессы обнищания населения, крах прежней социальной культуры и появления разного рода маргинальных групп обесценивали либеральные идеалы свободной личности. В такой ситуации вдохновляющую роль сыграли ценности

национального возрождения и единства. В особенности актуальными они стали для Германии, так как национальное самосознание ее народа было наиболее унижено крахом в Первой мировой войне 1914–1918 годов. Отличительной чертой немецкого фашизма был высокий уровень тоталитарной организации и откровенный расизм. По мнению Гитлера, фашизм также являл собой «третий путь», отрицающий как коммунизм образца СССР, так и либерализм Американского образца [4, с. 18]. Правительство Германии открыто отрицало равенство людей в правах, к тому же это выражалось в пропаганде расового превосходства так называемой «арийской расы», под которой подразумевались немцы и некоторые другие германские народы. Фашисты стремились к государственному контролю над всеми аспектами жизни общества, в том числе и над экономикой. Фашизм также утверждал приоритет общественных интересов над интересами частными и подавлял всякую личную свободу. В свою очередь либерализм определял себя как ярого противника фашизма и видел в нем угрозу для либеральной демократии.

Американский либерализм – это набор политических и философских убеждений, которые делают акцент на личной свободе каждого человека, противопоставляя ее ограничениям, которые накладывают государство, религия, традиции. Если рассматривать историю правления президентов США, то такие президенты как Дж. Вашингтон, Т. Джефферсон, Д. Мэдисон, Д. Монро, Э. Джексон и т. д. были либералами, сторонниками либеральных ценностей, а также немаловажный факт, они были рабовладельцами [3, с. 17]. Главное что присуще либерализму – ценность свободы. Но свобода в либерализме присуща не каждому человеку, а избранному классу. Существует также и ряд других принципов, которые характеризуют либеральную идеологию, например право на частную собственность, свободный обмен информацией, право на юридическое равноправие и т. д.

На самом деле, либеральная идеология занимала главенствующее место в политике во втором и последнем десятилетии XX века. В американской практике главными политиками-прак-

тиками, которые придерживались либеральной идеологии, были два президента В. Вильсон, и Б. Клинтон. Первый период правления – это окончание Первой мировой войны и второй период правления – это окончание Холодной войны. В данных периодах либеральная идеология сыграла большую роль в укреплении позиций США на международной арене, а также собственной экономики Америки.

В период Второй мировой войны либерализм сыграл большую роль в формировании будущего государственного устройства в США и в других странах мира. Либеральная идеология отстаивала такие качества, как взаимопомощь, миролюбие, сотрудничество. Отсюда можно сформулировать несколько принципов, характерных для либеральной мысли:

Во-первых, это взаимовыгодное сотрудничество государств во внешней политике в достижении производства богатств.

Во-вторых, это мирное урегулирование международных отношений, путем подписания мирных договоров, создания специальных организаций, которые регулируют межгосударственные отношения.

В-третьих, главную роль в контроле над миром играют специальные международные организации, общественное мнение.

В-четвертых, главным условием в достижении международного мира является распространение демократии по всему миру.

Нельзя забывать, что либеральные теоретики, политики и дипломаты внесли свой важный вклад в развитие международных отношений в XX веке. Прежде всего – это конечно создание норм права, главной целью которых было регулирование межгосударственных отношений в период войн. Еще одним достижением либералов можно считать создание Лиги Наций (1919) и ООН (1945), роль которых и сегодня в мировой политике акцентируется главными политическими деятелями [1, с. 96].

Рассмотрев противостояние двух идеологий во время Второй мировой войны, можно сделать вывод, что фашизм ставит на пьедестал совершенно иные ценности, нежели либерализм. Фашисты обвиняют либералов в превращении людей в

материалистические существа, у которых высший идеал – получение прибыли. В частности, фашизм противостоит либеральному индивидуализму, материализму, утилитаризму и рационализму. Фашисты считали, что когда основной упор делается на индивидуальную свободу, происходит национальная рознь. Фашисты в первую очередь были приверженцами иерархического индивидуализма в виде социал-дарвинизма, по их мнению, данная система способствует «совершенствованию людей» и отсеивает «слабых». В отличие от либерализма, который защищает интересы отдельной личности и социальных групп, фашизм делает упор на идею расового превосходства и призывает к интеграции общества вокруг целей национального возрождения.

Список литературы

1. Багдасарян, В. Э. Советский проект и мировые исторические тренды / В. Э. Багдасарян // Обозреватель – Observer. – 2013. – № 1. – С. 96.
2. Випперман, В. Европейский фашизм в сравнении 1922–1982 / В. Випперман. – М. : Аспект Пресс, 1999. – С. 54–55.
3. Ингрэм, Дж. История рабства от древнейших до новых времен / Дж. Ингрэм. – М. : 2011. – С. 15–18.
4. Первушин, М. К. Мысли о фашизме / М. К. Первушин. – М. : Эксмо, 2003. – С. 17–18.
5. Яковлев, Н. Н. США и Англия во Второй мировой войне / Н. Н. Яковлев. – М. : Гос. учеб.-пед. изд-во М-ва Просвещения РСФСР, 1961. – С. 28–31.

THE CONFRONTATION BETWEEN THE IDEOLOGIES OF LIBERALISM AND FASCISM IN THE SECOND WORLD WAR

Barysheva Olga Olegovna

Third-Year Student, Department of Political Science,
Volgograd State University
barysheva.93@list.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Istomin Kirill Vladimirovich

Third-Year Student, Department of Political Science,
Volgograd State University
c.istomin2010@yandex.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the present work examines the clash of ideologies of liberalism and fascism during the Second world war. The main emphasis is on the confrontation of two political doctrines of liberalism in the United States of America and fascism in the face of Germany. Identifies the main similarities and differences of the principles of the doctrine of the two ideologies. In the final part of the work concludes that fascism puts at the head of his teachings to other values than liberalism, this determined the interaction of two of the States under review during the period of military confrontation.

Key words: liberalism, fascism, ideology, the confrontation, the Second World War.

УДК 327.58

ББК 66.4(0)

МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ 1989–1992 ГОДОВ

Холмеева Анастасия Валерьевна

Магистр I курса направления «Политология»
Волгоградского государственного университета
nsst@list.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Политический конфликт, начавшийся еще в советское время (1989), после обретения Молдавией независимости перерос в вооруженное противостояние, приведшее к многочисленным жертвам с обеих сторон весной и летом 1992 года. Военные действия были прекращены после вмешательства России.

В настоящее время безопасность в зоне конфликта обеспечивают Совместные миротворческие силы России, Молдавии, Приднестровской Молдавской Республики и военные наблюдатели от Украины. В ходе многочисленных переговоров при посредничестве России, Украины и ОБСЕ достигнуть соглашения по поводу статуса Приднестровья не удалось. Отношения между сторонами конфликта остаются напряженными.

Ключевые слова: политический конфликт, независимость, постсоветское пространство, Молдова, Приднестровье.

Началом конфликта между Приднестровьем и Молдовой принято считать 1989 г., когда начались споры вокруг Закона о государственном языке; к лету 1992 г. он достиг своего апогея и перерос в настоящую войну, и хотя кровопролитие удалось остановить, и сейчас конфликт остается одной из острейших нерешенных и дипломатических проблем на постсоветском пространстве.

Для того, чтобы лучше понять суть конфликта обратимся к истории. История Молдавии начинается с молдавского княжества – государства, существовавшего в XIV–XIX веках.

В своей самой большой протяженности территория Молдавии включала Бессарабию и ограничивалась на севере и северо-востоке Днестром, на юге – Черным морем и регионами Добруджи и Валахии, на Западе – Трансильванией. То есть Молдавское княжество включало в себя современную Молдову, северо-восточную часть Румынии, а также Буковину, сейчас находящуюся в составе Украины, Приднестровье же исторически никогда не было его частью. С XVI в. Молдавское княжество попадает в зависимость от Турции, а 11 декабря 1861 г. Молдавское княжество, объединившись с Валахией в новое государство – Румынию, – прекратило свое политическое существование. Территория современной Молдавии в 1812 г. по Бухарестскому мирному договору с Турцией входит в состав Российской империи, здесь создается Бессарабская губерния. В конце XIX – начале XX в. этот район входил в состав Херсонской и Подольской губерний. Приднестровье, территория которого сейчас включает Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский районы бывшей Молдавской ССР, а также города Тирасполь и Бендеры (Тигина) не входило не только в Румынию или Молдавию, но и даже в Бессарабию. В X – начале XII в. территория Бессарабии входила в состав древнерусского государства, затем – Галицкого и Галицко-Волынского княжеств, в XIII в. она была завоевана Золотой Ордой.

В 1918 г. после оккупации Бессарабии румынскими войсками провозглашается ее воссоединение с «исторической родиной». Левобережье Днестра остается за Россией. 12 октября 1924 г. на заселенных на две трети славянами приднестровских землях образуется Молдавская Автономная Советская Социалистическая Республика (МАСССР) в составе Украинской ССР. Столицей ее становится украинский город Балта, в 1929 г. центр автономии перенесли поближе к Молдавии – в Тирасполь. Создание МАСССР как в свое время Корело-Финской ССР было ориентировано на возможность восстановления «исторического статуса», и возвращения Бессарабии в состав СССР, как преемника России (хотя конечно, официально советское руководство отри-

цало подобную преемственность). Такой шанс появляется в 1940 г., когда после пакта Молотова-Риббентропа и разграничения сфер влияния в восточной Европе с Германией советское правительство выдвигает Румынии ультиматум с требованием безоговорочного возврата СССР Бессарабии и Северной Буковины. 28 июня 1940 г. войска Красной Армии занимают эти территории. В соответствии с принятым в августе того же года решением Верховного Совета СССР, в границы образованной Молдавской ССР включаются и районы Приднестровья. Молдавская АССР упраздняется, а большая ее часть входит в состав новой Молдавской союзной республики. Южный и северный районы Бессарабии, в том числе и первая столица МАССР Балта, остаются в составе Советской Украины.

Таким образом, уже при образовании Молдавской ССР была заложена бомба замедленного действия – к ней была «прирезана» территория, населенная преимущественно не молдаванами (две трети населения Приднестровья составляют славяне) и исторически никогда не входившая в ее состав. Положение усугубляется еще и тем, что в годы советской власти Приднестровью уделялось особое внимание, здесь создавался военно-промышленный потенциал республики, отсюда набирались основные партийно-хозяйственные кадры. 17 % населения республики, проживающего в Приднестровье, производило около 35 % валового национального продукта Молдовы, 56 % товаров народного потребления, треть сельскохозяйственной продукции [1, с. 40–55].

Вплоть до конца 1980-х, пока власть центра была сильна, ситуация оставалась спокойной. История возникновения вооруженного конфликта началась, когда летом 1989 г. Верховный Совет Молдавской ССР (МССР) принял законы о языках, объявлявшие молдавский язык единственным государственным.

В ответ на это на промышленных предприятиях Приднестровья создаются советы трудовых коллективов, которые организуют массовые забастовки, требуя проведения референдума по этому вопросу, что было отвергнуто Кишиневом. С этого момента нарастание национального движения в Бессарабии, преж-

де всего в Кишиневе, стало подталкивать возникновение и рост движения за создание приднестровской автономии. В январе–октябре 1990 г. в населенных пунктах левобережья, а также в городе Бендеры, расположенном на правом берегу Днестра, проводились туры голосования, названные позже референдумом. В них участвовало почти 80 % граждан, имеющих право голоса, и 96 % из них поддержали создание Приднестровской республики. В Кишиневе эти референдумы были объявлены незаконными [3, с. 269–384].

Летом 1990 г. произошло обострение обстановки как в самой Молдове, так и в отношениях между Кишиневом и Приднестровьем. Депутаты от Приднестровья покинули Верховный Совет МССР, который 23 июня 1990 г. принял декларацию о независимости Молдавской ССР. В ответ 2 сентября 1990 г. в Тирасполе 2-й съезд депутатов всех уровней Приднестровья провозгласил создание Приднестровской Молдавской ССР (ПМССР) в составе СССР. Помимо собственно левобережной территории в нее были включены город Бендеры и еще несколько населенных пунктов на правом берегу.

Вскоре после августовских событий 1991 г. в Москве Молдавия провозгласила выход из состава СССР (27 августа 1991 г.). В декабре были проведены президентские выборы, которые выиграл кандидат от Народного фронта Мирча Снегур. Тогда же начались первые столкновения между сформированной приднестровской гвардией и молдавскими силовыми структурами. К марту 1992 г. противостояние Тирасполя с Кишиневым переросло в настоящий вооруженный конфликт. К июню оно достигло своего апогея – кровопролитные бои за Бендеры. На стороне Тирасполя сражались добровольцы из России и Украины. При российском посредничестве (не без помощи 14 армии расквартированной в Приднестровье) кровопролитие удалось остановить, а 21 июля в Москве Ельциным и Снегуром в присутствии Смирнова было подписано соглашение «О принципах урегулирования вооруженного конфликта в Приднестровском регионе Республики Молдовы». В ходе событий лета 1992 г. в Бендерах погибло 489 человек, из которых 132 – мирные жители, 5 – дети. Ранены

1 242 человека, из которых 698 – мирные жители, 18 – дети. Пропали без вести – 87 человек. Впоследствии 40 человек умерли от ранений [2, с. 366–378].

С конца 1992 г. между Кишиневом и Тирасполем начался прямой диалог при посредничестве России и Украины, к которому с апреля 1993 г. активно подключилась миссия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в Молдавии. Однако даже сейчас, по прошествии более чем 16 лет после тех событий, ситуация далека от урегулирования. Выработанный в 2003 г. при участии России «Меморандум Козака», направленный на объединение Молдавии с ПМР на федеративных основах, так и не был принят. Стороны конфликта придерживаются взаимоисключающих точек зрения на методы решения проблемы и в ближайшее время компромисс вряд ли будет достигнут. Если до событий в Бендерах обсуждался план создания свободной экономической зоны, рассматривались проекты федеративного устройства Молдавии, то ныне Приднестровье согласно по меньшей мере на конфедерацию, а в качестве идеального варианта предлагается создание независимой свободной республики, которая на добровольной основе могла бы войти наряду с другими государствами в состав СНГ.

Молдавский парламент, однозначно высказавшийся за возвращение к государственности образца 1940 г., видит будущее Молдавии исключительно как унитарного государства. Поэтому категоричность лидеров Приднестровья, настаивающих на конфедеративном устройстве, с одной стороны, а с другой – неуступчивость молдавских властей в обеспечении политического самоуправления Приднестровья определяют длительный характер этого конфликта.

Проблема усугубляется еще и тем, что на протяжении 16 прошедших лет в Молдове и Приднестровье фактически формировались различные национальные идентичности. Уже теперь молдавские школьники изучают историю и географию Румынии (включая территорию Республики Молдова), а не только Молдовы. Идет переход на румынские программы и учебники, из которых на русский язык переведена лишь незначи-

тельная часть. В то же время в ПМР школьники пользуются главным образом российскими, а также старыми советскими, собственными приднестровскими и украинскими учебниками (последними только в украинских школах). В результате одни и те же исторические события трактуются на уроках истории с принципиально разных позиций. Руководство ПМР не жалеет сил для укрепления самобытной идентичности населения Приднестровья. Создан полный набор государственной символики, отмечаются государственные праздники. Особое внимание уделяется изучению и преподаванию истории края. Память о кровопролитии в коллективном сознании приднестровцев еще крепка и значительно способствует их сплочению. Специфическая приднестровская идентичность, несомненно, подпитывается и убеждением части жителей Приднестровья, что его экономическое положение лучше, чем в Молдове. Кроме того, приднестровцы, по всей видимости, удовлетворены тем, что языки всех трех наиболее многочисленных этнических групп в ПМР – молдавский, русский и украинский объявлены в Конституции государственными, и при этом сохранена прежняя графика молдавского языка (кириллица). Более 30 % населения ПМР, в том числе и молдаван считают себя в первую очередь гражданами непризнанной республики, и лишь во вторую – представителями своей национальности, и менее 5 % считают себя гражданами Молдовы [2, с. 98].

Список литературы

1. Бабилунга, Н. В. Приднестровский конфликт: исторические, демографические, политические аспекты / Н. В. Бабилунга. – Тирасполь, 1998. – 90 с.
2. Белая книга ПМР / Авт. коллектив. – М. : REGNUM, 2006. – 168 с.
3. Худяков, В. В. В цветущих акациях город... Бендеры: люди, события, факты / В. В. Худяков ; ред. В. Валавин. – Бендеры : Полиграфист, 1999. – 464 с.

TRANSNISTRIAN CONFLICT IN THE 1989-1992

Kholomeeva Anastasiya Valeryevna

Master of Science (Politology),
Volgograd State University
nsst@list.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Political conflict, which began during the Soviet era (1989), escalated into armed confrontation, which resulted in numerous casualties on both sides of the spring and summer of 1992. Military operations were discontinued after the intervention of Russia.

Currently, security in the conflict zone provides joint peacekeeping forces of Russia, Moldova and the Transnistrian Moldovan Republic and military observers from Ukraine. In numerous talks mediated by Russia, Ukraine and the OSCE to reach an agreement over the status of Transnistria failed. The relationship between the conflict parties remain strained.

Key words: political conflict, independence, post-Soviet space, Moldova, Transnistria.

УДК 355.011
ББК 66.5+88.5

ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ И ПРЕДРАССУДКОВ НА РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Клиньшанс Елена Викторовна

Кандидат политических наук, ассистент кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
klinshans@rambler.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Стереотипы и предрассудки являются источниками дискриминационного поведения в обществе, приводящего к распространению военно-политических конфликтов. Сегодня в России в средствах массовой информации активно транслируются различные негативные образы представителей различных социальных групп. Это способствует усилению межнациональной розни и националистических настроений в массовом сознании, что в свою очередь приводит духовное и моральное развитие России к застою и кризису.

Ключевые слова: военно-политический конфликт, этнополитический конфликт, стереотипы, предрассудки, межнациональные отношения.

Одними из мощных катализаторов эскалации военно-политических конфликтов на протяжении всей истории человечества выступали стереотипы и предрассудки. Проявляются они как в поведении отдельных индивидов и национальностей, так и в политических процессах.

Понятие «стереотип» впервые введено в оборот известным американским политическим журналистом Уолтером Липпманом в 1922 году. В книге «Общественное мнение» он определяет стереотип как упрощенное, заранее принятое представление, не вытекающее из собственного опыта человека [2, с. 97]. Мир слишком хрупок, сложен и мимолетен для прямого общения, поэтому человек реконструирует окружение, используя простейшие, управ-

ляемые ментальные модели – стереотипы. Они являются крепостью, стоящей на страже наших собственных традиций, и под ее прикрытием мы можем чувствовать себя безопасно в том положении, которое мы занимаем.

В структурообразующем аспекте стереотип конструируется не с соответствующим объектом, а со знаниями других людей о нем. Это стандартное, обыденное знание. Поэтому чем дольше существует определенный стереотип, который постоянно подтверждался практикой, тем больше времени и усилий требуется для его разрушения.

В структуру стереотипа входят когнитивно-информационные, эмоционально-чувственные и мотивационно-побудительные компоненты. Доминирующую роль играет эмоциональный фактор. Присущая всякой группе психическая общность выражается в формировании определенного «мы-чувства». Для социальных групп «мы-чувство» фиксируется как осознание особенностей своей собственной группы, отличие ее от других групп, упрощение образов других групп. Например, этнический стереотип возникает из-за ограниченности межэтнического общения: черты, присущие единичным представителям другой этнической группы, распространяются на всю группу. Складывающиеся таким образом стереотипы в дальнейшем влияют на возникновение этнических симпатий и антипатий, установок и ожиданий, влияющих на развитие отношений между этническими группами.

На содержание этнических стереотипов влияют три группы факторов:

1) специфика стереотипизируемой группы (ее этническая психология, закреплённая в культуре и в обыденном сознании система ценностей, общественно-историческое развитие);

2) социально-политические и экономические условия развития групп и специфика взаимоотношений между ними, сложившаяся на данный момент;

3) длительность и глубина исторического контакта.

Если стереотипы слишком обобщены или явно неверны, они преобразуются в предрассудки – неоправданно негативные уста-

новки по отношению к другой социальной группе или ее представителю. Предрассудки являются источниками дискриминирующего поведения. Исторически они всегда существовали, когда речь шла о разных народах, культурах и религиях. В конструировании предрассудков происходит усиление оценок «свой», «чужой», перестраивающихся в иррациональные установки. Обращаясь к истории можно отметить, что, к примеру, римляне все другие народы называли варварами. А в 1853 г. вышла книга Жозефа Артура де Гобино «Опыт о неравенстве человеческих рас», где обосновывались неполноценность и неравенство многих народов и рас [1]. На разных этапах истории человечества, в разных ситуациях различные народы в угоду политическим целям объявлялись неполноценными, вплоть до обоснования и оправдания их физического уничтожения. Эти идеи приводили и приводят до сих пор к разжиганию межнациональной розни и эскалации военно-политических конфликтов.

В любой политической системе конструируется набор стереотипов и предрассудков, следование которым необходимо для ее функционирования. Многие предрассудки и стереотипы поддерживаются со стороны правительства, политических партий, СМИ, церкви и других значимых общественно-политических институтов. Одной из типичных форм трансляции негативных этнических стереотипов и предвзятых обыденных типизаций является публикация интенций, содержащих обобщения о чертах «национального» характера или «культурных» особенностях образа жизни и поведения представителей различных этнокультурных групп. Созданию негативных этнических образов способствуют, к примеру, утверждения в СМИ о физической, духовной, интеллектуальной, моральной неполноценности той или иной этнической группы или ее отдельных представителей, а также упоминание различных этнонимов в уничижительном, оскорбительном контексте.

В ситуациях вооруженных политических конфликтов существующие в обществе предрассудки относительно тех или иных социальных, особенно, этнических групп, начинают функционировать в качестве мощных мобилизующих факторов для рядовых

действующих участников военных конфликтов. В обществе культивируется сконструированная на нужных стереотипах и предрасудках система взглядов и убеждений, обосновывающих правильность политического курса страны. В равной степени действенность подобных механизмов апробирована как в международных вооруженных столкновениях, так и во внутригосударственных этнополитических конфликтах.

Так, в условиях чеченского кризиса 1990-х гг. распространились мифы о вечном военном противостоянии Чечни и России при идеализации восточных мусульманских каналов культурного развития. Сегодня в российском обществе одним из самых распространенных стереотипов является представление о собирательном образе, именуемом «лица кавказской национальности». Использование термина в негативном аспекте встречается в обыденной жизни, в средствах массовой информации и в выступлениях официальных лиц и политических деятелей. Все это усиливает конфронтационные, националистические настроения в отечественном социуме.

Наиболее остро на сегодняшний день в России стоит проблема межгосударственных отношений с определенными странами мира. В условиях вооруженных конфликтов на Украине в информационном поле происходит столкновение различных представлений, идей, мировоззрений, включая стереотипы и предрасудки. С одной стороны, активно транслируются идеи об агрессивной ассимиляторской политике России в отношении украинцев, о представлениях России о несамостоятельности украинского народа. С другой стороны репрезентируется тема американского вмешательства в дела Украины, в жестокости и неадекватности украинского правительства и др. В такой ситуации разрешение вооруженных конфликтов заставит себя ждать еще очень долго. Пока действует негативная пропаганда с самых различных сторон, ситуация будет ухудшаться.

Когда стереотипы связываются с чувством страха или тревоги, то формируется враждебное отношение одних групп к другим. Стереотипность мышления часто оказывается тесно связанной с психологическим механизмом «смещения чувств» или

«смещения агрессии». Чувства враждебности или гнева направляются против объектов, которые не являются реальными источниками беспокойства или тревоги. Отсюда неизбежность распространения этнических, этнополитических конфликтов, вплоть до применения насилия.

Однако следует обратить внимание на тот факт, что стереотипы не только социально обусловлены или замещают враждебность, но они также являются и побочным продуктом нормального процесса мышления. Психика человека работает так, что стремится свести сложные конструкции к более простым, понятным для него связям. Происходит процесс категоризации – организации социального мира путем группировки объектов. Чаще всего это делается по этнической принадлежности и по полу. Чем менее близки отношения социальных групп, тем более шаблонным будет мышление друг о друге.

Современная Россия испытывает на себе ряд кризисных тенденций. Определенные кризисные проявления способствуют стереотипизации и мифологизации массового сознания. Во-первых, социально-экономическая нестабильность в стране приводит к появлению в обществе неоправданно негативных установок по отношению к различным социальным группам. Во-вторых, вытекающая из социально-экономической нестабильности маргинализация индивидов и групп, ведущая к эскалации назревающих конфликтов. В-третьих, информационное обеспечение, поддерживающее стереотипы и предрассудки, усиливает иррациональные, негативные установки в массовом сознании. Только с решением указанных проблем станет возможным завершение военно-политических конфликтов с участием различных этнических групп.

Список литературы

1. Гобино, Ж. А. Опыт о неравенстве человеческих рас : пер. с фр. / Ж. А. Гобино. – М. : Одиссей : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 768 с.
2. Липпман, У. Общественное мнение / У. Липпман ; пер. с англ. Т. В. Барчуновой, ред. пер. К. А. Левинсон, К. В. Петренко. – М. : Ин-т Фонда «Общественное мнение», 2004. – 384 с.

INFLUENCE STEREOTYPES AND PREJUDICES
ON THE MILITARY-POLITICAL CONFLICTS

Klinshans Elena Victorovna

Candidat of Political Science, Assistant Department of Political Science,
Volgograd State University
klinshans@rambler.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. Stereotypes and prejudices are sources of discriminatory behavior in society, leading to the spread of military-political conflicts. Today in Russian media actively broadcast negative images of various representatives of different social groups. This enhances ethnic hatred and nationalist sentiment in the mass consciousness, which in turn results in spiritual and moral development of Russia to stagnation and crisis.

Key words: political and military conflict, ethno-political conflict, stereotypes, prejudice, ethnic relations.

УДК 327.88

ББК 66.2

ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН

Костина Екатерина Михайловна

Студентка третьего курса кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
powermetal95@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Статья посвящена анализу современной информационно-политической борьбы в Интернете как следствие развития информационных технологий. Рассматривается информационное противоборство в Интернет-пространстве как вид политического конфликта в современном мире на примере войны на юго-востоке Украины и арабо-израильского конфликта. В центре внимания деятельность участников противоборства в виртуальном пространстве, их цели, средства, особенности. Приведенные примеры сопровождаются теоретическим и аналитическим пояснением автора.

Ключевые слова: информационная война, политический конфликт, Интернет в политике, Интернет-технологии, конфликт на юго-востоке Украины, арабо-израильский конфликт.

Все течет, все меняется: условия, технологии, средства, ценности, сама жизнь и мир, но нечто остается неизменным и имманентным – конфликт в человеческом обществе. Он требует усилий, регуляции, разрешения, и что самое главное (особенно в наше время) – информации. Информации как сведений о чем-либо.

В данной статье информационные войны и войны информационной эпохи выступают одним блоком. То есть такие войны, выступая как политический конфликт, осуществляются с помощью киберпространства (Интернета) для достижения информационного превосходства над противником путем нанесения урона его информации и защиты собственной.

Как правило, информационные войны воздействуют на массовое сознание через средства передачи информации, в которых воюющие стороны оперируют выгодными им фактами (в том числе и искаженными) [1].

Постиндустриальная эпоха – не просто концепт. В мире, в котором все большее значение приобретает информация, информационные войны выходят на первый план, отодвигая на второй план «горячие» войны предыдущих столетий.

Концентрированное хранение информации, ее повсеместная передача, скорость доступа, уязвимость информации для прямого доступа и манипуляции придают специфику информационным войнам в наше время. Благодаря компьютерным сетям и Интернету информация хлынула в массы невиданным до сих пор количеством. Но вскоре это стало объектом власти разнонаправленных сил, которые находятся в состоянии противодействия друг с другом. Это особенно актуально в связи с экспоненциально растущим количеством интернет-пользователей. По данным ВЦИОМ, 70–80 % людей в России заходит в Интернет ежедневно или несколько раз в неделю, среди которых 89 % подростков 12–17 лет [2]. Политизированный сегмент разнообразен в плане ориентаций и возраста участников, что хорошо видно в группах, посвященных соответствующим темам, содержащих от десятка до нескольких сотен тысяч участников. Лаконично выражаясь, это громадная арена с необъемлемой аудиторией для достижения властных интересов и реализации амбиций.

Мы привыкли мыслить Интернет-пространство как безопасное, исключаящее физическое насилие, при этом гарантирующее свободу и анонимность. Но в этой интересной реальности кипит жесткое противостояние, борьба и бесконечная агрессия. Все реже можно встретить «мягкие» и дипломатические методы отстаивания своей позиции, которые уступили место жесткой агитации и революционному протесту в социальных сетях.

Яркий тому пример – украинский майдан 2013–2014 годов. В это время в виртуальном пространстве развернулась ожесточенная полемика по поводу данного события, а также войны на юго-востоке Украины. По этому поводу даже был придуман полушутливый термин – «диванные войска». «Диванными войсками» характеризова-

лись пользователи социальной сети с активной гражданской позицией, которые регулярно участвуют в информационной войне на неформальной и идейно-добровольческой основе. Таким образом, своим боевым настроем и пропагандистской деятельностью они обеспечивают поддержку стороне, за которую выступают [4, с. 57]. В частности, некоторые группы осуществляли деятельность по сбору средств для гуманитарной помощи, оружия и т. д. для ополчения или силовиков. Также в Интернете появляются особые слова, как правило, негативные, такие как: «ватники», «укропы», «майдауны» и т. д., а с помощью троллинга происходит провокация оппонента на использование эмоционально-окрашенной, бранной лексики.

Данная деятельность является направленной на достижение определенного результата. Например, эмоциональное или рациональное опровержение сообщений противника, распространение позитивной информации о своей стороне, притягивание на свою сторону нейтральной аудитории и т. д.

В связи с распространением Интернет-технологий целые компьютерные системы стали объектом кибер-атак в борьбе между государствами, нанося урон и разлад в экономику и общественную жизнь стран. По некоторым мнениям, это является серьезной угрозой для национальной безопасности государства.

Яркий пример информационной войны с активным вовлечением хакеров, а не только простых пользователей Интернета, – арабо-израильский конфликт. В информационной борьбе преимущественно использовались хакерские атаки. Израильская организация «Еврейские силы интернет-обороны» заблокировало интернет-сообщество с 45-тысячами пользователей «Израиль не страна!», а израильские хакеры из «Gilad Team» взломали более 15 сайтов, разместив на них надпись «Взломано!». В свою очередь, как сообщает информационное агентство Ynet, палестинские хакеры взломали более 750 израильских сайтов, не гнушаясь специально смонтированных видеороликов [3].

Все это – важный аспект в сопровождении реальных военно-политических конфликтов, потому что это создает необходимый общественный фон, мобилизует новых участников и добровольцев для реальных военных действий и гуманитарной помощи, является

индикатором общественного мнения. В связи с этим власти все же приходится прислушиваться к виртуальной аудитории, изменяя свои действия в ведении реального противоборства.

Список литературы

1. Григорьев, М. Методы ведения информационных войн / М. Григорьев. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://mcpt.narod.ru/pr_war.html. – Загл. с экрана.
2. Количество пользователей Интернета. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.bizhit.ru/index/users_count/0-151. – Загл. с экрана.
3. Хана Рафаэль. Информационная война невидимого виртуально-го фронта / Хана Рафаэль. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.stmegi.com/News/Post/10230>. – Загл. с экрана.
4. Шатилов, А. Б. «Диванные войска» как новая форма информационно-пропагандистского сопровождения политических и военных конфликтов в начале XXI в. / А. Б. Шатилов // Власть. – 2014. – № 7. – С. 56–58.

INTERNET IN THE CONTEXT OF MODERN INFORMATION WARS

Kostina Ekaterina Mikhailovna

Student, Department of Political Science,
Volgograd State University
powermetal95@yandex.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article is devoted to the analyses of modern information and political struggle in Internet as a consequence of development of information technologies. The article considers information struggle in Internet as a kind of political conflict in the modern world on the example of a conflict in the south-eastern Ukraine and an Arab-Israeli conflict. The author analyses Internet activity of antagonistic participants, their purposes, means, features. These examples are accompanied by the theoretical and analytical author's explanation.

Key words: information war, political conflict, Internet in politics, Internet technologies, conflict in the south-eastern Ukraine, Arab-Israeli conflict.

УДК 327.57
ББК 66.4(2Рос)

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В РОССИИ ¹

Порошина Татьяна Васильевна

Студентка направления подготовки
Политология (бакалавриат)
Волгоградского государственного университета
t.poroschina2013@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье предпринят научно-теоретический анализ причин и следствий современных военно-политических конфликтов, их влияния на легитимность власти. Автором обосновывается тезис о разнонаправленности политических интересов современных развитых и развивающихся стран. Особое внимание уделяется обоснованию возможностей обеспечения геополитических интересов России на мировой арене в поддержании глобальной стабильности с учетом современных требований социально-экономического и политического развития страны.

Ключевые слова: внешняя политика, национальная безопасность, национальные интересы, геополитика, война, политический конфликт, легитимность власти.

Любые политико-идеологические, хозяйственно-экономические идеологические, религиозные и иные конфликты между государствами как важнейшими субъектами международных отношений, развивающиеся до стадии вооруженного столкновения, на протяжении всей истории цивилизации являлись важнейшим «вызовом» легитимации власти. С одной стороны, военно-политические конфликты, всегда представляющие серьезную опасность для безопасного развития общества и государства, обуславливают кризис легитимации системы властных институтов и

их конкретных представителей в оценках общественного мнения. С другой стороны, достижение победы в таких конфликтах и получение в распоряжение победившей стороны материальных, финансовых и иных ограниченных ресурсов, необходимых для устойчивого развития общества, является одним из наиболее эффективных способов легитимации власти и увеличения «народной любви и признания».

Современные военно-политические конфликты следует понимать как острый пик нарастающих противоречий между государствами, которые для достижения своей цели используют в неограниченной степени оборонно-промышленный потенциал и вооруженные силы страны. В силу этого, предпосылки возникновения, продолжительность и итоги военно-политического конфликта зависят от множества аспектов, а именно от авторитета правящей элиты, направленности политического развития общества, от политического (военного) опыта, культурных традиций общества и мн. др.

Многочисленные современные региональные и локальные военно-политические столкновения достаточно наглядно подтверждают вывод экспертов о том, что экономический фактор является важнейшей причиной их возникновения и эскалации. На это в частности неоднократно в своих работах указывал Ф. Факуяма: «военные конфликты ныне поднимаются на новый уровень – уровень экономической жизни» [2, с. 3]. Это объясняется разнонаправленностью интересов развитых и развивающихся стран: активно развивающиеся страны вынуждены консолидировать имеющиеся ресурсы для достижения уровня развития стран Западной Европы и США, в то время как развитые страны стремятся сохранить и упрочить свое мировое лидерство. Безусловно, обе эти группы стран, находящиеся в постоянной борьбе за ограниченные природные ресурсы (нефть, газ, золото, редкоземельные металлы и т. п.), за более выгодное место в геополитической структуре мировой системы, в той или иной степени регулярно становятся инициаторами военных конфликтов. Не следует также забывать и о проверенном политической практикой известном тезисе российс-

кого министра внутренних дел В.К. Плеве о «маленькой победоносной войне» как об эффективном средстве повышения уровня легитимности государственной власти и отвлечения внимания общественного мнения от острых внутривластных проблем.

Как отмечается в «Стратегии национальной безопасности до 2020 года», с учетом высокой конфликтности современного этапа глобализации и международной политики, «в сфере международной безопасности Россия сохранит приверженность использованию политических, правовых, внешнеэкономических, военных и иных инструментов защиты государственного суверенитета и национальных интересов. Проведение предсказуемой и открытой внешней политики неразрывно связано с реализацией задач устойчивого развития России» [1]. Данное положение «Стратегии» представляется достаточно важным, с учетом необходимости обеспечения внутривластной стабильности в нашей стране, формирования устойчивых механизмов открытого диалога институтов власти и гражданского общества как основополагающих условий легитимации политического режима в России.

Однако обеспечение геополитических интересов России на мировой арене, поддержание глобальной стабильности, социально-экономическое и политическое развитие страны не в меньшей степени актуализируют состояние боеспособности и наличие современных вооруженных сил РФ, готовых противостоять современным военным вызовам и угрозам, в том числе в сфере распространения оружия массового поражения и предотвращения ядерной войны. Совершенно очевидно наличие структурных противоречий между национальными интересами России и геополитическими стратегиями западных стран, прежде всего – США.

Для ослабления позиций России на мировой арене используется достаточно широкий спектр средств и методов, от прямых информационных провокаций и дипломатических конфликтов, вплоть до неявного поддержания и усиления противоречий нашей страны с традиционными исторически сформировавшимися парт-

нерами и союзниками, с исламским миром. Наглядным примером тому является втягивание России в вооруженный конфликт Грузии и Южной Осетии в августе 2008 г.; продолжающиеся военные конфликты в Сирии и Украине.

Поэтому очевиден также и вывод о том, что в данной сложной внешнеполитической конъюнктуре России необходимо полагаться, прежде всего, на собственные силы, исходя из своих национальных интересов, выстраивать отношения странами-членами НАТО, формировать альтернативные военно-политические альянсы. Более того, только транспарентная внешняя политика России позволит преодолеть или хотя бы минимизировать негативные последствия экономических санкций из-за военно-политического конфликта на Украине и возвращения Крыма в состав РФ; послужит эффективным средством сохранения и воспроизводства высокого уровня легитимации отечественных органов государственной власти в оценках россиян.

Примечание

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Волжские земли в истории и культуре России» 2014 – Волгоградская область. Проект № 14-13-34008.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2020 года : (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.tpp-inform.ru/userdata/1303815439.pdf>. – Загл. с экрана.
2. Фукуяма, Ф. Войны будущего / Ф. Фукуяма // Независимая газета. Независимое военное обозрение. – 1995. – 11 февр. (№ 1). – С. 3.

**MILITARY AND POLITICAL CONFLICTS
OF CONTEMPORANEITY IN THE CONTEXT
OF LEGITIMIZING POWER IN RUSSIA**

Poroshina Tatyana Vasilyevna

Student, Political Science (Bachelor),
Volgograd State University
t.poroschina2013@yandex.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article makes scientific and theoretical analysis of the causes and consequences of contemporary military and political conflicts, their impact on the legitimacy of power. The author proves the thesis of multi-directional modern political interests of developed and developing countries. Special attention is paid to the justification of the ways of ensuring geopolitical interests of Russia in the world arena in maintaining global stability taking into account modern requirements of socio-economic and political development of the country.

Key words: foreign policy, national security, national interests, geopolitics, war, political conflict, the legitimacy of power.

УДК 323.2

ББК 66.2

ПРОСТРАНСТВО ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В СИСТЕМЕ РЕСУРСОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ¹

Кривошеева Наталия Игоревна

Студентка кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
nataliya.krivosheeva_1994@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. На современном этапе развития российского общества важной и актуальной проблемой становится необходимость определения ресурсов, выработка способов деятельности связанных с предупреждением политических конфликтов. В статье предпринимается попытка выявить особенности российской публичной политики как ресурса в стратегии предупреждения политических конфликтов. Рассматриваются некоторые механизмы по предупреждению политических конфликтов в сфере взаимодействия государства и гражданского общества в пространстве публичной политики.

Ключевые слова: политический конфликт, публичная политика, политическая система, гражданское общество, социальное партнерство.

Развитие современной российской политической системы во многом характеризуется интенсификацией конфликтных процессов, обусловленных плюрализацией и дифференциацией ценностной системы российского общества. Конфликтность действующей политической системы также обуславливается ее закрытостью или полузакрытостью. Для такого типа политической системы характерно отсутствие или нарушение в той или иной степени прямых и обратных связей

между внутрисоциальной средой и государством. Отсутствие таких каналов и механизмов обратной связи рано или поздно создает напряжение между действующей властью и обществом. Периодически такой латентный конфликт выливается в открытый, часто сопровождаемый массовыми демонстрациями, беспорядками и т. д. Таким образом, сформировалась определенная система угроз и рисков сложившейся политической системе.

Как известно наилучшим способом управления политическими конфликтами является его предупреждение. Предупреждение политического конфликта – есть деятельность по недопущению его возникновения и деструктивного влияния на ту или иную сторону, какой-либо элемент политической системы. Такая деятельность предполагает активное вмешательство управляющего субъекта (одной или обеих сторон предполагаемого конфликта) в реальный процесс социально-политических отношений людей, в их взаимодействие в различных сферах жизни. Стихийный ход процесса может быть приостановлен в результате разумного вмешательства, целесообразного с точки зрения интересов различных социальных групп.

Предупреждение конфликта подразумевает определенную стратегию, включающая в себя совокупность этапов и методов управления конкретным процессом взаимоотношений потенциальных акторов конфликта. Наиболее эффективной формой предупреждения конфликта является устранение его причин. Исходя из этого, одной из важнейших задач в реализации стратегии предупреждения политических конфликтов в современной России является, на наш взгляд, разработка программы предупреждающих действий включающих на первом этапе уменьшение воздействия причин, лежащих в основе формирующегося конфликта, на втором, снятие этих причин.

Уникальность пространства публичной политики как ресурса стратегии предупреждения политических конфликтов в современной России заключается в том, что она сама выступает опосредованным уровнем, «местом связи» между частными интересами общественных субъектов и их реализацией

государством. В силу своей непосредственной взаимосвязи с обеспечением политического управления, пространство публичной политики выполняет важнейшую задачу «увязывания между собой» различных сегментов человеческого сообщества, социума и власти, что обусловлено постоянным пересечением и взаимоналожением задач государственного управления и общественной самоорганизации. Отсюда публичная политика предстает в роли своеобразного регулятора, формирующая «правила игры», которым должны следовать участники конфликта и которые должны предоставлять равные условия для каждой из сторон.

Следовательно, в целях предупреждения политических конфликтов роли государства и гражданского общества в пространстве публичной политики должны быть четко определены. Нельзя допустить, чтобы государственные органы превратились в самостоятельные субъекты политического конфликта, рискуя забыть об общественном благе, ради которого они и существуют. В свою очередь, институты гражданского общества в процессе конкуренции с государством в разработке политических идей, программ и проектов общественного благоустройства и т. п., не должны претендовать на прерогативы государства.

В системе предупреждения политических конфликтов для современной России, находящейся в процессе модернизации, особенно важны механизмы прямой и обратной связи между обществом и государством. Наличие таких механизмов позволяет, по словам Л.И. Никовской, не только улавливать актуальные тенденции, своевременно корректировать государственную политику, но и канализировать социальный протест, накопившееся общественное недовольство, а также населению верить в дееспособность института представительства интересов, в возможность повлиять на принятие социально значимых решений. Очевидно, что для этого требуется модернизация в структуре отечественного государственного управления, основанного на жесткой властной вертикали, в направлении расширения действия принципов конкурентности,

плюрализма, открытости, диалога – то есть тех принципов, на которых должно основываться развитие институтов гражданского общества. Способность органов власти, бизнес-сообществ и иных гражданских ассоциаций к партнерству и консолидации – одно из важнейших условий внедрения и стимулирования инноваций, преодоления технологической отсталости и повышения качества жизни в России. Таким образом, разрешение конфликтов, постоянно возникающих на почве социальных проблем, требует совместного участия и взаимной поддержки органов государственной власти и институтов гражданского общества.

Очевидно, что в условиях демократических преобразований в нашей стране за последние десятилетия выработаны определенные механизмы взаимодействия институтов гражданского общества и государства. Одним из основных таких механизмов является «социальное партнерство». Социальное партнерство как основа сотрудничества и взаимодействия между органами государственной власти и структурами гражданского общества, по своей сути – наиболее эффективный способ реализации стратегии предупреждения политических конфликтов.

Следовательно, налаживание конструктивного коммуникативного взаимодействия и развитие культуры политического диалога, переговоров между государственными структурами, коммерческими организациями, некоммерческим сектором в пространстве публичной политики выступает определяющим фактором в системе успешного предупреждения политических конфликтов в России в интересах всего населения как конечного получателя общественных благ и потребителя социальных услуг.

Примечание

¹ Подготовлено при поддержке гранта РГНФ «Волжские земли в истории и культуре России» 2014 – Волгоградская область. Проект № 14-13-34008.

THE PUBLIC POLICY SPACE
IN THE SYSTEM RESOURCES
PREVENT POLITICAL CONFLICTS
IN MODERN RUSSIA

Krivosheeva Nataliya Igorevna

Student, Department of Political Science,
Volgograd State University
nataliya.krivosheeva_1994@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. At the present stage of development of the Russian society an important and urgent issue is the need for the identification of resources, development of ways of activity associated with the prevention of political conflicts. The article attempts to identify the features of the Russian public policy as a resource in the prevention strategies of political conflict. Discusses some mechanisms to prevent political conflicts in the sphere of interaction between the state and civil society in the public policy space.

Key words: political conflict, public policy, political system, civil society, social partnership.

УДК 323
ББК 66.0

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В УСЛОВИЯХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

Гаврилов Сергей Дмитриевич

Студент кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
seregagavrilov94@gmail.com
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье рассматриваются особенности политической модернизации региональных режимов в контексте военно-политических конфликтов. Проанализированы основные теоретические концепты политической модернизации. Рассмотрена специфика политической модернизации на уровне регионального пространства. Установлен характер взаимосвязи между политической модернизацией и функционированием регионального режима. Изучены проявления региональной модернизации в условиях политических рисков и военных угроз.

Ключевые слова: политическая модернизация, региональный политический режим, политическая безопасность, политический риск, внутренние и внешние угрозы, военно-политический конфликт.

В современном мире модернизация выступает в качестве объективного процесса общественных и политических изменений. Причем модернизацию как проявление «осовременивания» обществ, культур, цивилизаций принято соотносить с процессом глобализации. Иными словами, в научном дискурсе, в данном отношении, наиболее распространено изучение политического процесса как проявления глобального. Однако, на наш взгляд, необходимо также акцентировать внимание на локальных проявлениях данного процесса. В этом случае, исследовательское внимание бу-

дет направлено на процессы регионализации, а также на формирование на региональном уровне особой системы управления – политического режима. При этом на региональную модернизацию воздействуют различные внешние факторы, которые с одной стороны определяют вектор модернизационных преобразований, с другой – способствуют развитию / стагнации «осовременивания». Одним из таких внешних факторов можно определить военно-политические конфликты, которые могут оказывать как дестабилизирующее воздействие, так и способствовать ускорению модернизационных преобразований.

Модернизационные преобразования в России и в мире в целом включены в систему формирования атрибутов культуры современности и информационного способа коммуникативного общения. При этом именно через призму политического различные практики изменений, обусловленные «осовремениванием» транслируются в иные сферы человеческой деятельности будь то экономика, социокультурная сфера и т. д. Вместе с тем основной упор делается не только на «осовременивание» как таковое, но и на стандартизацию и универсализацию тех или иных процессов. Так, один из основоположников теории модернизации М. Леви подчеркивал, что необходимо рассматривать модернизацию как «распространение универсализма и функциональной специфичности в обществе» [6, с. 28]. В дальнейшем, в данный концепт универсализма стали добавляться новые условия: институционализация, вестернизация, адаптация и другие. С нашей точки зрения, важнейшей атрибутивной характеристикой политической модернизации выступает «способность политической системы постоянно и успешно адаптироваться к новым образцам социальных целей и создавать новые виды институтов, обеспечивающих не только контроль над ресурсами, но и каналы для эффективного диалога между правительством и населением» [2, с. 45]. При этом агентами модернизации выступают следующие акторы: государство, элита модернизаторов, как своеобразные «генераторы идей»; харизматические лидеры, которые являются трансляторами идеи модернизации в массы. Иными словами, агентами модернизации

можно рассматривать государственную и политическую власть в своей совокупности и многообразии.

Особое внимание следует также уделить тому, что многие исследователи модернизационных процессов склонны считать, что модернизация имеет волнообразный характер протекания. Так В.И. Пантин отмечает, что «в теориях модернизации и различных концепциях эволюции общества вскрыты многие факторы и тенденции, формирующие волнообразный характер модернизационного процесса, у большинства теоретиков модернизации отсутствует ясное понимание значимости волн модернизации как важного механизма ее осуществления и инструмента ее использования. Внимание большинства теоретиков модернизации или транзитологов до сих пор сосредоточено главным образом на поступательной, а не на волнообразной составляющей модернизационных процессов» [4, с. 144]. Данное понимание политической модернизации дает нам основание для установления ее проявления на уровне регионального пространства.

В современной научной политологической литературе существуют основные подходы к пониманию взаимосвязи и взаимовлиянию процессов политической модернизации на деятельность региональных политических режимов. Первым из них является концепция диффузии инноваций. Для данного подхода характерно рассматривать процессы модернизации как процессы, возникающие в «центре» и затем уже посредством акторов транслирующихся на «периферию». В регионах, следовательно, проходят все те же самые процессы, то есть трансляция модернизационных преобразований происходит на более мелком уровне – муниципалитетов, но с запозданием относительно первого из процессов. Вторым подходом выступает марксистская критика. Суть данного подхода заключается в том, что модернизационные процессы на «периферии» могут идти независимо от процессов модернизации центра. Центр не всегда может выступать катализатором преобразований.

Также следует сказать о функциональных особенностях, индикаторах региональных политических режимов, которые собственно и поддаются модернизационным процессам. Опираясь на

позицию В.Я. Гельмана и С.И. Рыженкова [1, с.130–131], можно сказать, что региональные режимы функционируют под воздействием: внешних по отношению к локальным режимам характеристик (географическое положение, ресурсы, социально-экономическая структура, а также общий контекст развития, социальных трансформаций); политических возможностей, задающих политическую и институциональную среду регионального режима и стимулы для его акторов; механизмов политико-экономического управления, осуществляемого на вышестоящих уровнях посредством политического курса.

Принимая во внимание все вышеуказанные взаимосвязи политической модернизации и функционирования регионального режима следует уточнить что региональная система управления и соответственно ее модернизация так или иначе подвержена воздействию различных внешних факторов в целом и военно-политических конфликтов в частности. В данном ключе на первый план выдвигаются проблемы, связанные с оформлением режима, его функциональное устройство, а также реакция на внешние факторы.

Процесс оформления и развития политического режима характеризуется, с одной стороны, усилением внутренних и внешних вызовов, вносящих определенные коррективы в его реализацию, а с другой стороны, поиском механизмов стабильного и безопасного развития общества. Исходя из методологической посылки о том, что в основе жизнедеятельности любых социальных (в том числе политических) систем лежит необходимость осознанного, целенаправленного ослабления дезорганизующего воздействия на них внешней и внутренней среды, автор понимает под безопасностью устойчивое состояние общественного организма, сохраняющего как свою целостность, так и способность к саморазвитию, несмотря на неблагоприятные внешние и внутренние вызовы (влияния). Очевидно, что наиболее совершенной и развитой является та социальная система, которая оказывается способной не только уравновеситься с большим числом дезорганизующих воздействий, но также обобщить накопленный исторический опыт и положить его в основу собственной структуры безопасности [3, с. 226].

Следует отметить, что одним из значимых вопросов современного политического процесса представляется вопрос о том, как государство выстраивает приоритеты политической и национальной безопасности в аспекте региональной политики, определяет стратегию и модернизацию властных институтов и политического режима региона. Особое значение имеет анализ политических рисков глобализации и регионализации, консолидации экстремистских и радикальных сил. Актуальными являются проблемы разработки региональных моделей безопасности, выявления политических ресурсов и эффективных механизмов обеспечения безопасности региона.

Политическую безопасность на региональном уровне следует понимать как защищенность жизненно важных интересов региональной социальной общности и местных институтов государства от внешних и внутренних угроз и рисков [5, с. 180–185]. Данными рисками могут выступать: преобладание в государственной политике российского государства интересов элитарных групп и господствующей элиты; определенного рода межнациональные, межрегиональные, этнические и конфессиональные конфликты и противоречия; медленные темпы модернизации региона; падение авторитета власти на региональном уровне; борьба за власть между правящими элитами; терроризм, сепаратизм, также ущемление отдельных этносов и наций. Как любые риски, военные конфликты несут в себе деструктивные начала в политической организации региона. Иными словами, военный конфликт как высшая стадия политического конфликта имеет разрушительную силу относительно всей совокупности системы политического (государственного) управления. Следовательно, политическому режиму, отталкиваясь от тезиса своего самосохранения необходимо минимизировать данные риски, а также принимать меры по их предотвращению посредством принимаемых политических решений. Данный процесс в политической науке принято обозначать как управление рисками, который включает в себя стадии по планированию, идентификации, качественной оценке, реагированию и мониторингу рисков.

Управление рисками как мера реакции и предотвращения военно-политических конфликтов должна способствовать установлению стабильности как регионального режима, так и модернизационных преобразований, протекающих в нем. Задача политической модернизации в данном случае, сводится к ликвидации деструкции в осуществлении властью властных полномочий и сохранение жизнеспособности и стабильности регионального режима. Иными словами, в рамках политической модернизации региональная система управления должна адаптироваться к новым условиям, «осовремениванию» политических институтов, исходя из условий, обусловленных внешними факторами (военно-политический конфликт). В этой связи, военные конфликты оказывают прямое воздействие на осуществление политической модернизации на уровне регионального пространства, что проявляется в систематизации и организации региональной политической системы, а также формированию нового вектора развития, направленного на осуществление модернизационных преобразований ориентированных на минимизацию издержек (рисков) посткризисного этапа. Региональный режим, опираясь на функцию своего самосохранения, призван управлять данными рисками через трансляцию политических решений. Политические решения как инструмент осуществления государственной власти могут либо уменьшать воздействия данных рисков, либо провоцировать конфликт, тем самым разрушая основы самого режима.

Список литературы

1. Гельман, В. Я. Локальные режимы, городское управление и «вертикаль власти» в современной России / В. Я. Гельман, С. И. Рыженков // ПОЛИТЭКС. – 2010. – № 4. – С. 130–151.
2. Панкратов, С. А. Модернизация России: поиск модели устойчивого развития / С. А. Панкратов. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – 288 с.
3. Панкратов, С. А. Глобальные и региональные факторы политического риска государственному режиму в условиях реализации национальной модели модернизации / С. А. Панкратов, И. М. Соколов // Теория и практика общественного развития. – 2012. – № 2. – С. 226–229.

4. Пантин, В. И. Волны и циклы социального развития: Цивилизационная динамика и процессы модернизации / В. И. Пантин. – М., 2004. – 246 с.

5. Юрченко, И. В. Исследование проблем безопасности Юга России в современной политической науке / И. В. Юрченко // Политическая наука на Юге России : сб. ст. – Ростов н/Д : Изд-во СКАГС, 2009. – С. 180–185.

6. Levy, M. Modernization and the Structure of Societies / M. Levy. – Cambridge (Mass.) : Harvard University Press, 1966. – Vol. 2. – 855 p.

**FEATURES OF THE POLITICAL MODERNIZATION
OF THE REGIONAL REGIMES
IN A MILITARY-POLITICAL CONFLICT**

Gavrilov Sergey Dmitrievich

Students of the Department of Political Science,
Volgograd State University
seregagavrilov94@gmail.com
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article discusses the features of political modernization of regional regimes in the context of military and political conflicts. Analyzed the basic theoretical concepts of political modernization. The specificity of political modernization at the regional space. The nature of the relationship between political modernization and operation of a regional regime. Manifestations of regional modernization in conditions of political risk and military threats.

Key words: political modernization, regional political regime, political security, political risk, internal and external threats, political and military conflict.

УДК 321.011
ББК 66.2(2Рос)

ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКОНФЛИКТНОМ МИРЕ ¹

Морозов Сергей Иванович

Кандидат политических наук,
доцент кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
si.mogozov@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Савченко Ирина Александровна

Студентка направления подготовки Политология (бакалавриат)
Волгоградского государственного университета
irina.savchenko.1993@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Перераспределение современных мировых центров сил – важнейший источник внешнеполитической напряженности. Обострения угроз политической дестабилизации обуславливают новые направления внешней политики России в обеспечении ее национальных интересов. Нуждаются в совершенствовании механизмы обеспечения безопасности России в условиях поликонфликтности мирового политического пространства.

Ключевые слова: внешняя политика, политическая безопасность, национальные интересы, геополитика, политические институты, политическая система, субъекты политики.

В международных отношениях и внешнеполитических связях современных государств основным конкурентным преимуществом является не только качество вооруженных сил и позитивные достижения дипломатии, но также способность обще-

ства и государства обеспечить собственную безопасность и целостность, минимизировать политические внутренние и внешние риски и угрозы, связанные с неравновесностью мировой политической системы.

Новое перераспределение сил и влияния в мире – это объективный процесс, зависящий от характера позиционирования значимых политических игроков, разрабатывающих и предлагающих собственные проекты политического партнерства и мировых союзов. Однако перераспределение современных мировых центров сил осуществляется в дискурсивных практиках, отличающихся глубиной понимания политической ситуации. В современной западной прессе и в экспертном сообществе преобладают мнения о России как основном субъекте конфронтации в мировой политике, в то время как в отечественном дискурсе это представляется совершенно иным образом: РФ стремится утверждать собственное влияние избегая конфликтных ситуаций и противоречий. Тем не менее, и отечественные и зарубежные эксперты сходны во мнениях о том, что одним из важнейших источников геополитических угроз для сложившегося баланса сил современного мира выступает сторона оппонента (соответственно западная цивилизация, прежде всего США, претендующие на геополитическую гегемонию; либо Россия – как источник мировой напряженности, новой «Холодной войны» и гонки вооружений).

В ситуации обострения угроз политической дестабилизации современного мира, роста количества военно-политических конфликтов, обеспечение национальной и прежде всего политической безопасности имеет приоритетное значение для российского общества. Грузино-Абхазский конфликт в августе 2008 г., а также Украинский кризис 2013 г. ознаменовали новый этап во внешней политике России и новые приоритетные направления в обеспечении национальных интересов (минимизация «антироссийских провокаций», противодействие мировым санкциям и расширению НАТО, снижение конфронтации с США и ЕС и т. д.).

В подобных условиях нестабильности системы современных межгосударственных отношений речь должна идти о праг-

матичной диверсификации российской внешней политики, в соответствии с обеспечением принципа сдержек и противовесов, но с учетом национальных и политических интересов государств-союзников и партнеров по Евразийскому Союзу, БРИКС. Для реализации подобной политики обеспечения безопасности России огромное значение имеет своевременное обнаружение угроз и разработка эффективных механизмов противодействия им, практика защиты и охраны жизненно важных интересов личности, общества и государства. Как отмечает В.И. Ярочкин, «характер и уровень угроз создают главные курсы, которые направлены на их предупреждение и локализацию, формы, средства и методы решения задач по эффективному обеспечению политической безопасности при правильном использовании имеющихся у государства ограниченных ресурсов» [1, с. 22].

Эффективные механизмы обеспечения политической безопасности России должны рассматриваться в первую очередь через призму институционально оформленной деятельности государственных и негосударственных политических акторов, которая позволяет при любых условиях обеспечить и сохранить безопасность политической системы, и также обеспечить одновременно ее стабильность и динамическое развитие. Консенсус, который должен быть достигнут федеральными политическими элитами и ведущими российскими политическими партиями по основным базовым ценностям и интересам гарантирует нормативное состояние политической безопасности и обеспеченность функционирования политической системы.

Так, например, в пункте 24 раздела III. Национальные интересы Российской Федерации и стратегические национальные приоритеты «Стратегии национальной безопасности до 2020 года» отмечается, что для обеспечения безопасности, наряду с достижением основных приоритетов национальной безопасности, усилия и ресурсы должны быть направлены на: «стратегическую стабильность и равноправное стратегическое партнерство, которые укрепляются на основе активного участия России в развитии многополярной модели мироустройства» [2].

Однако соблюдение интересов личности, общества и государства как во внутренней, так и во внешней политике, не возможно без обеспечения взаимной ответственности всех акторов мирового политического процесса по вопросам безопасности. В условиях новых вызовов, внешних и внутренних угроз для политической стабильности российского общества представляется необходимым изучение политических взаимодействий различных акторов политического процесса, по-разному трактующих угрозы безопасности и механизмы ее обеспечения, что и сказывается на определении политической стратегии России в условиях трансформирующегося социального пространства.

Следует отметить, что механизмы обеспечения безопасности современной России в условиях поликонфликтности мирового политического пространства нуждаются в совершенствовании. Требуется своего внимания система законодательных и правовых норм, на основании которых мобилизуются ресурсы и формируются механизмы обеспечения безопасности; совокупность негосударственных политических институтов, которая предназначена для решения определенных задач по вопросам обеспечения безопасности также требует перепостановки актуальных современных целей и задач. Кроме того, необходимо добиться синхронизации правотворчества федеральных и региональных органов власти; следует решить вопрос о законодательном закреплении правомочия федерального вмешательства в дела регионов, при возникновении угрозы подрыва целостности государства, основ политической системы. Таким образом, на наш взгляд, в политике обеспечения безопасности на первом месте должна стоять именно безопасность государственной власти, так как именно она обладает (контролирует) ресурсами для обеспечения политической безопасности в целом.

Совершенно также очевидно, что наиболее актуальным вызовом и демонстрацией практической необходимости оптимизации деятельности совокупности специальных органов и служб, институтов, которые предназначены для решения задач обеспечения безопасности, в основном выступают вооруженные политические конфликты. Поэтому в современных мировых реалиях,

обусловленных попытками изоляции России и ее втягиванием в конфликтные взаимоотношения со странами – мировыми лидерами, на первый план выдвигаются проблемы обоснования системы мер эффективного обеспечения безопасности нашей страны, развития отечественной политической системы в независимости от внешних (глобальных) рисков и угроз, придания качественного динамического развития российским правоохранительным органам и спецслужбам не только лишь в концепции борьбы с мировым терроризмом, но также и в противодействии реализации планов геополитической гегемонии единственного «полюса силы».

Примечание

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта РГНФ «Волжские земли в истории и культуре России» 2015 – Волгоградская область. Проект № 15-13-34011.

Список литературы

1. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2020 года : (утв. Указом Президента Российской Федерации от 12.05.2009 г. № 537). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.tpp-inform.ru/userdata/1303815439.pdf>. – Загл. с экрана.
2. Ярочкин, В. И. Теория безопасности / В. И. Ярочкин. – М. : Акад. проект : Мир, 2005. – 174 с.

THE POLITICAL SECURITY IN RUSSIA IN CONDITIONS OF THE MODERN WORLD WITH THE HIGH CONFLICT ACTIVITY

Morozov Sergey Ivanovich

Candidate of Political Science, Associate Professor
of the Chair of the Political Science Department,
Volograd State University
si.morozov@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Savchenko Irina Aleksandrovna

Student, Political Science (Bachelor),
Volograd State University
irina.savchenko.1993@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. Redistribution of the modern world centers of power – is the most important source of foreign tension. Aggravation of threats of the political destabilization makes for new directions of the foreign policy in Russia in ensuring its national interests. There is need to improve mechanisms of ensuring the security in Russia in the conditions of the high conflict activity in global political space.

Key words: foreign policy, political security, national interests, geopolitics, political institutions, political system, political subjects.

УДК 321.011

ББК 66.2

АФГАНИСТАН И РОССИЯ В ПОИСКАХ ПУТЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ

Забихуллах Эхсануллах

Студент группы ПЛм-141,
магистр политологии
Волгоградского государственного университета
ewasiq@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется социально-политическая и экономическая обстановка в Исламской республике Афганистан, связанная с развитием наркотрафика, присутствием войск США и других стран НАТО, экстремистскими настроениями, поддерживаемыми Исламским государством. В работе рассматриваются различные механизмы и формы сотрудничества РФ и Афганистана по обеспечению взаимной безопасности, минимизации глобальных и региональных рисков и угроз. Автор использовал данные МИД РФ, мнения экспертов.

Ключевые слова: Афганистан, Россия, безопасность, стабильность, политический конфликт, угрозы, риски.

В настоящее время Исламская республика Афганистан представляет собой территорию непрекращающейся войны. Только за январь-ноябрь 2014 г. боевики-исламисты убили свыше 4 600 сотрудников силовых структур Афганистана и свыше 3 000 мирных жителей. В октябре прошлого года движение «Галибан» заявило о присоединении к борьбе за «всемирный халифат», которую ведут боевики «Исламского государства». Радикальные исламистские группировки давно действуют в бывших советских республиках Центральной Азии, ловят их и в российских городах [3].

Угрозу представляет и гигантский наркотрафик из Афганистана. По мнению С. Багдасарова, директора Центра изучения стран

Ближнего Востока и Центральной Азии, Афганистан представляет большую угрозу с точки зрения наркотрафика. Около 50 % наркотиков, обнаруживаемых на территории России, производятся в Афганистане. Ежегодно от наркотиков в России умирают 60 000 человек.

Не менее серьезная угроза – терроризм. Сегодня на территории России есть представители всех террористических группировок из Центральной Азии, и они тесно сотрудничают с террористами из Афганистана. Сюда входят «Исламское движение Узбекистана», «Союз исламского джихада», «Исламская партия Туркестана» и другие. И хотя не стоит преувеличивать угрозу вторжения исламских террористических группировок с территории Афганистана, все же организации, находящиеся под контролем США на территории союзников России в Центральной Азии, представляют большую опасность.

Реальная возможность обеспечить безопасность России – это активно участвовать в развитии Афганистана. Юрий Крупнов, Председатель наблюдательного совета Института демографии, миграции и регионального развития, убежден, что с учетом колоссальной угрозы наркотрафика и экстремизма Афганистану необходимо странам-партнерам помочь в проведении форсированной индустриализации. Без подъема уровня жизни в этой стране в России никогда не будет прочного мира, а молодежь будет десятками тысяч человек умирать от афганского героина.

Вместе с тем сегодня многие страны озаботились проблемой стабилизации обстановки в этой стране, а потому начали активно инвестировать в развитие экономики этой страны. Министр иностранных дел Китая Ван И вместе с представителем Пакистана провел переговоры в Кабуле и пообещал увеличить инвестиции в Афганистан, Азиатский банк развития принял решение выделить 130 млн долл. на строительство железных и автомобильных дорог, Индия расширяет сотрудничество в сфере сельского хозяйства, Германия строит новые ЛЭП в провинции Саманган [3]. Россия может сотрудничать со всеми странами, которые тоже развивают свои проекты в Афганистане, а их уже немало. Такое обилие партнеров позволяет выстраивать сложные стратегии по-

ведения и добиваться своих результатов при минимуме капитальных затрат.

После выборов 5 апреля 2014 г., когда к власти пришел действующий президент Афганистана Ашраф Гани Ахмадзай, в Афганистане продолжается формирование нового правительства. Среди кандидатов – много иностранцев. Тринадцатилетнее пребывание на афганской земле иностранных войск официально закончилось и сменяется политической оккупацией. Угрозы и вызовы для Афганистана, его соседей и России тем временем лишь обостряются [1]. Официальные западные СМИ начали усиленную пропаганду в освещении вывода войск НАТО из Афганистана, настойчиво продвигая тезис о передаче ответственности за собственную безопасность афганской стороне.

НАТО уже несколько месяцев подряд утверждает, что национальная армия «хорошо подготовлена» к обеспечению стабильности государства, «налаживается мирная жизнь» и «демократизация» Афганистана. За этими лозунгами кроется жесткая реальность: Афганистан остается один на один с несколькими системными вызовами, решать которые придется не только этой стране, но и России вместе с ее среднеазиатскими союзниками.

Очень большую опасность для Афганистана представляет противостояние между «Талибаном» и «Исламским государством». Так, союзникам и партнерам России по ОДКБ и СНГ уже сейчас угрожает осложнившаяся военно-политическая ситуация в приграничных районах. По данным российских экспертов, боевики «ИГ» уже присутствуют в Афганистане. В августе на территорию провинции Кундуз, граничащей с Таджикистаном были переброшены две группы бойцов «ИГ», состоящие из арабов, чеченцев и дагестанцев, которые попытались установить там законы шариата.

На туркмено-афганской границе проходят вооруженные стычки между вооруженными формированиями исламских экстремистов и пограничниками, сопровождавшимися потерями с обеих сторон. Все вооруженные столкновения происходили на линии, по которой будет проложен проектируемый газопровод ТАПИ, ведущий из Туркменистана через Афганистан и Пакистан в Индию.

«Исламское государство» играет значительную роль не только в политике, но и в общественной жизни, особенно среди молодежи. В глазах многих талибов, особенно молодых, «Исламское государство» выглядит привлекательнее. Оно наднационально, не акцентируется на этносах и географии, предлагая среднестатистическому джихадисту наступательную «космополитичную» повестку: сражаться за халифат там, где только возможно.

Россия прилагает разнообразные усилия для обеспечения безопасного и стабильного развития с афганским народом. Так, 2–3 сентября 2013 г. в Кабуле состоялось второе заседание Российско-Афганской межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству (МПК). По итогам заседания подписано Межправительственное соглашение о воздушном сообщении, а также завершено согласование на экспертном уровне проекта межправительственного соглашения о поощрении и взаимной защите капиталовложений. В ходе визита в Афганистан Ю.П. Сентюрин был принят Х. Карзаем и провел отдельные встречи со вторым вице-президентом К. Халили (отвечает за экономику), министром торговли и промышленности А. Ахади, министром экономики А.Х. Аргандивалем (МИД, 2014). 14–15 ноября 2013 г. Министр торговли и промышленности ИРА М.Ш. Каргар посетил с визитом Москву для переговоров с Ю.П. Сентюриным и российскими нефтяными компаниями по вопросу поставки нефтепродуктов в Афганистан [2].

19 декабря 2013 г. в Москве состоялись встречи Министра общественных работ ИРА Н. Ожана с Ю.П. Сентюриным, а также руководством ОАО «РЖД». На переговорах обсуждались вопросы участия российских компаний в развитии автомобильной и железнодорожной инфраструктуры на территории Афганистана, включая тоннель Саланг. Были также рассмотрены вопросы подготовки афганских специалистов в профильных российских вузах [2].

Важным направлением российско-афганского сотрудничества остается подготовка в российских ВУЗах и специализированных учебных заведениях национальных кадров для государственных учреждений, полицейских, антинаркотических и воен-

ных структур Афганистана. Квота, предоставляемая абитуриентам из ИРА для обучения в гражданских вузах Российской Федерации на бюджетной основе, в 2013/14 учебном году составила 90 мест, фактически было принято 145 человек. Всего в настоящее время в российских высших учебных заведениях обучается 570 афганцев, в том числе 447 – по государственной линии. В 2010 г. стартовала программы подготовки на безвозмездной основе афганских полицейских: ежегодно 225 человек проходят подготовку на долгосрочных и краткосрочных курсах в вузах МВД России.

В январе 2012 г. Россия выделила 100 млн рублей для обучения и сертификации техников ВВС Афганистана на базе Учебно-го центра ОАО «Новосибирский авиаремонтный завод» и подготовку техдокументации на языке дари. В рамках данной программы было проведено обучение трех групп афганских специалистов в 2012–2013 году. В 2014 г. еще три группы афганских специалистов по обслуживанию МИ-17 и 2 группы по обслуживанию МИ-35 прошли обучение в Учебном центре ОАО «Новосибирский авиаремонтный завод». Кроме того, в ИРА было отправлено оборудование для аэромедицинской эвакуации [2].

В гуманитарной сфере между Россией и Афганистаном установилось доброе сотрудничество. Россия поставляет продукты питания и хозяйственную технику. Также РФ предоставляет все возможности по подготовке специалистов для народного хозяйства ИРА, оказывает помощь в становлении и развитии сферы образования в Афганистане. С 2002 г. Россия оказывает гуманитарную помощь Афганистану, на которую было затрачено свыше 50 млн долларов. В январе 2012 г. завершились поставки в Афганистан гуманитарной партии пшеничной муки (3000 тыс. т), а также состоялась передача в дар офису ВПП ООН в Афганистане 40 КамАЗов и 1 автомобиля материально-технического обеспечения с комплектами запасных частей.

Определяя внешнюю политику в отношении Афганистана, Россия исходит из тезиса, что курс на сохранение мира в Афганистане, сохранение целостности и суверенитета, экономическое развитие страны отвечает национальным интересам РФ.

Список литературы

1. Берсенева, О. НАТО уходит: угрозы остаются / О. Берсенева // Военно-политическая аналитика. Интернет-журнал. – 03.2015 г. – 04.2015 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vpoanalytics.com/2015/02/03/afghanistan-nato-uxodit-ugrozy-ostayutsya/>. – Загл. с экрана.
2. МИД России Российско-афганские отношения. – М. : [б. н.], 2014.
3. Шаргунов, С. Россия возвращается в Афганистан / С. Шаргунов // Свободная Пресса. – 15.02.2015 г. – 03.04.2015 г. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://svpressa.ru/politic/article/112905/>. – Загл. с экрана.

AFGHANISTAN AND RUSSIA FINDING WAYS
ENSURING A SUSTAINABLE AND SAFE DEVELOPMENT

Zabihullah Ehsanullah

Student of the Group PLm-141,
Master in Political Science,
Volograd State University
ewasiq@mail.ru
prosp. Universitetskyy, 100, 400062, Volgograd, Russian Federation

Abstract. This paper analyzes the socio-political and economic situation in the Islamic Republic of Afghanistan related to the development of drug trafficking, the presence of the US and other NATO countries troops, extremist sentiments supported by the Islamic state. The paper discusses the various mechanisms and forms of cooperation between Russia and Afghanistan to ensure mutual security, minimize global and regional risks and threats. The author used data from the Russian Foreign Ministry, expert opinions.

Key words: Afghanistan, Russia, security, stability, political conflict, threats, risks.

УДК 321.011
ББК 66.2(2Рос)

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ

Панкратов Сергей Анатольевич

Доктор политических наук, профессор,
заведующий кафедрой политологии
Волгоградского государственного университета
s.pankratov@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается система глобальных и региональных рисков, угроз, характерных для современного этапа политической модернизации России. Автор анализирует различные возможные сценарии социально-политического развития РФ, выдвинутые представителями экспертного сообщества. На основе прогнозных сценариев интерпретированы принципы обеспечения стабильного и безопасного развития отечественного социума.

Ключевые слова: Россия, политическая модернизация, риски, угрозы, безопасность, глобализация.

Одной из особенностей международной системы начала XXI в. является необычайная одновременность мира и войны. Если в период конфронтации между СССР и США действовала классическая формула Раймонда Арона – «подлинный» мир невозможен, «большая» война маловероятна [10], то сегодня, как справедливо отмечает директор Института политологии Йенского университета Хельмут Хубель, «необходимо исходить из факта трудного и нелепого сосуществования подлинного мира и малых войн. В государствах, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития, рыночные экономики которых тесно переплетены друг с другом, а демократии стабильны... царит мир. Между тем в зонах нестабильности появились

многочисленные очаги кризисов, которые, с одной стороны, выявляют застарелые конфликты, а с другой – показывают возможность новых вооруженных столкновений или угрозу конфронтации» [7, с. 3].

При этом кризисные ситуации в мире определяются прежде всего внутригосударственными и региональными контекстами, а к интернационализации конфликтов скорее всего могут привести лишь затяжные и опасные эскалации. Соответственно, необходимо уделять особое внимание внутренним и региональным причинам или предпосылкам конфликтов, способных «спровоцировать», как минимум, пять типов международных кризисов: «застарелые» проблемы, решение которых стало более реальным после окончания конфронтации между Востоком и Западом, последствия «распада обществ» и крушения государственного устройства, гуманитарные катастрофы как разновидность вызовов и последствия распространения оружия, в особенности ядерного, химического и бактериологического [7, с. 3–12].

В этих условиях существуют различные методологические подходы и теоретические конструкции прогнозирования будущего российского общества. В.Э. Багдасарян предлагает в спектре современных футуристических проектов четыре основных сценария развития России [3]. Первый сценарий – «растворение россиян во всеедином человечестве» – основывается на мондиалистических проектах, предполагающих элитаристский принцип кооптации народов в «золотой век». «В грядущем новом мировом порядке будут и побежденные страны... Число побежденных, конечно, превысит число победителей. Они будут стремиться получить шанс на достойную жизнь, но им, скорее всего, такого шанса не предоставят» [1, с. 617]. При этом наиболее ценной собственностью будет гражданство доминирующих стран. Собственность на гражданство станет предметом купли-продажи на свободном рынке паспортов. «Следует думать, что российский паспорт вряд ли будет отнесен к элитарным» [3, с. 10].

Второй сценарий связан с цивилизационной регионализацией России в рамках системы «Нового мирового порядка». Как считает В.Э. Багдасарян, «по-видимому, под такую перспективу под-

водится современная правительственная идеология» РФ [3, с. 11]. При этом соответственно интересам атлантической цивилизации государства регионального статуса будут дифференцированы на три группы: «нефтяные республики», снабжающие Запад нефтью и иным сырьем; «банановые республики», обеспечивающие Запад продовольствием; «республики контрастов», финансирующие Запад за счет ограбления своего народа через покупку с большей долей добавочной стоимости западных товаров.

Третий сценарий представляется как «коммунистическая реставрация в России», но маловероятен, так как историческая победа капитализма определена тем, что он в большей степени, чем этатистский социализм, соответствует психоментальности массового общества. «Социалистическая директивность и эгалитарность восходили к архетипам традиционных форм, а потому и модернизационный потенциал капитализма был более значительным» [3, с. 18].

Четвертый сценарий обосновывается как «консервативная революция в России», альтернативная по всем своим параметрам системе Нового глобального мирового порядка. Такая переориентация не обойдется «без потоков крови» и потребует сверхусилий. Кровавым сценарием российского возрождения может стать гражданская война, так как мировой исторический опыт свидетельствует, что вслед за проигранной войной с внешним противником следует внутренняя война. Опираясь на позицию А.Г. Дугина, В.Э. Багдасарян называет четыре варианта возможной гражданской войны: 1) национально-государственные силы против мондиалистского лобби; 2) РФ против одной (или нескольких) из республик ближнего зарубежья; 3) между представителями русского и нерусского этносов; 4) между региональными либо административно-территориальными субъектами.

Исходя из анализа возможных сценариев развития России, В.Э. Багдасарян высказывает предположение, что новое государственное строительство должно осуществляться на принципах, противоположных глобализации: корпоративизме и автаркийности. На каждый тезис «Нового мирового порядка» должен быть выдвинут антитезис: частной собственности и рыночной эконо-

мике противопоставляется общинность, лабильной политической электоральности – аристократическая иерархичность и идеократия, национальному смешению – этническая поливариантность, квазирелигиозному всеединству – конфессиональный традиционализм, сензитивному ширпотребу – культурологический элитизм. «Вместе с тем традиционализм не должен носить характер местечковой консервации, а представлять собой утопию планетарных параметров. Призыв противостоять на традиционалистской основе «Новому мировому порядку» адресуется всем народам и конфессиям как путь сохранения (а то и восстановления) религиозной и культурной самоидентификации» [3, с. 20].

В работе «Современное российское общество: Социальный механизм трансформации» Т.И. Заславская, исходя из состава и соотношения доминирующих культурно-политических сил России, заключает, что «в ближайшие годы в принципе возможно осуществление трех вариантов развития: умеренно государственный, авторитарно-силового или олигархического» [4, с. 393]. Умеренно государственный вариант направлен на легитимное расширение управленческих и контрольных функций государства в политической, правовой и экономической сферах. Речь прежде всего идет о повышении функциональности органов государственной власти, что позволит в случае успеха остановить криминализацию общества, гарантировать относительный правовой порядок и т. д., а также не исключает расширения связей России с мировым сообществом. «Однако исторический опыт свидетельствует о том, что в России даже необходимое и полезное расширение функций власти обычно усиливает бюрократизм, отчужденность власти от общества и ее склонность к самоуправству. К сожалению, подобные тенденции наблюдаются и сейчас» [4, с. 394].

Авторитарно-силовой вариант развития России связывается не только с победой государственных сил над олигархическими, но и со значительным укреплением позиций силовых структур внутри системы государственной власти. Движение страны по этому варианту означает потерю позиций демократическими силами, расширение репрессивных, ограничительных мер государства в отношении прав человека, свободы предприниматель-

ства, творческой деятельности, распространения информации и др. Вероятность реализации такого пути развития не очень велика. «Во-первых, этому будут противостоять практически все культурно-политические силы России, за исключением самых консервативных. А во-вторых, уже ставшее фактом включение России в глобализационные процессы и в мейнстрим мирового развития, несомненно, станет препятствием для попыток повернуть ее вспять» [4].

Олигархический вариант развития предполагает если не прямую, то косвенную победу экономической элиты над политической как путем проведения «своих людей» на ведущие административно-политические должности, так и с помощью манипулирования общественным сознанием. Это грозит превращением России в полукриминальное государство, опасное для пограничных государств и мира в целом вследствие наличия ядерного оружия.

Т.И. Заславская приходит к выводу, что наиболее вероятной представляется реализация умеренно государственнического варианта, так как только он способен получить умеренную поддержку. Вместе с тем этот самый вероятностный вариант является в то же время и наиболее предпочтительным для России, но не потому, что лучший, а потому, что остальные варианты значительно хуже.

В работе «Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке» [5] под редакцией В.Г. Федотовой также представлены различные варианты, или, как называют авторы, «образы-сценарии» вероятностного развития российского общества. Образ-сценарий В.С. Степина связан с утверждением о завершении техногенной цивилизации в условиях выживания и развития, которые будут сформированы при одновременных ценностных изменениях сознания Запада и не-Запада. Такая позиция философски привлекательна, но «в ней мало места для самостоятельного движения России, так как ее переход к «новому мышлению» раньше других, когда другие остались при старом, уже показал свою трагичность» [5, с. 97].

Образ-сценарий В.И. Толстых основывается на том, что под напором объективных противоречий, а также всех системных и

несистемных сопротивлений глобализация станет другой или ее не будет. Соответственно, расширятся возможности государств и партий социал-демократической направленности для выработки и реализации собственного курса. Однако «США захлебнется, но до той поры Россия может распасться, стать Бразилией, быть колонизованной или ввергнутой в хаос» [5, с. 98].

Образ-сценарий В.Л. Иноземцева и В.А. Красильщикова предполагает вхождение российского общества в позднеиндустриальное развитие, то есть «догнать Запад вчерашнего и позавчерашнего дня». Это связано с тем, что Запад «оторвался абсолютно, у него нет конкурентов, он – в постэкономической фазе» [5, с. 98].

Образ-сценарий А.Е. Городецкого – модернизационно-формационно-цивилизационный – выражает в экономических терминах стремление модернизироваться или достичь прогресса, в формационных – переход к капитализму, в цивилизационных – специфике российской культуры и экономической мотивации.

Образ-сценарий В.Г. Федотовой базируется на положении о том, что «после распада коммунизма Россия оказалась в глобальном мире, но не в глобальной экономике. В капитализме, но нецивилизированном» [5, с. 99]. Соответственно, перед российским обществом встают две задачи: войти в глобальную экономику путем прорывных технологий и выбрать модель развития, скорее всего частично догоняющей, частично опаздывающей модернизации.

С точки зрения А.С. Ахиезера, вытекающей из концепции циклов движения российского общества, «попытки сформировать обоснованный прогноз социокультурной динамики России показывают: нет оснований ожидать, что в обозримый период коренным образом изменится сам тип динамики, связанный с расколом, преобладанием инверсионных решений, циклов... Прогноз не обещает быстрого преодоления раскола и тем самым ориентирует на необходимость учиться жить, принимать решения в условиях его господства, закладывая во все значимые решения предпосылки его ослабления, ограничения, преодоления» [2, с. 31]. Таким образом, сохраняется возможность развертывания политической борьбы, под-

чиненной интересам различных монополий, стремящихся втягивать в свою борьбу население, «используя и сталкивая между собой различного рода неотрадиционалистские или модернизированные мифологические представления» [2, с. 31].

Таким образом, в научной литературе представлено множество походов к перспективам развития российского общества: от оптимистических до пессимистических, базирующихся на различных методологических установках и принципах (доминирования социокультурных и политических сил в России, определяющей роли фактора глобализации, противопоставлении авторитарных и демократических тенденций, социокультурном и историческом опыте предшествующих этапов модернизации и т. д.). Каждый из подходов имеет право на существование и по своей сути отражает как неопределенность и переходность состояния отечественного социума, так и формирование глобального «общества риска». Вместе с тем в ходе анализа представленных концепций с очевидностью проявляется необходимость всестороннего учета внутренних и внешних факторов развития в совокупности их влияния на социально-политический процесс в целом и на политическую модернизацию России в частности.

С нашей точки зрения, в настоящее время возможно предположить три основных варианта мирового развития, способные оказывать влияние на отечественный модернизационный процесс. Первый заключается в продолжении реализации модели неолиберальной глобализации с обострением борьбы между странами и регионами за жизненно важные ресурсы и собственную безопасность, что исключает возникновение благоприятных условий перехода России к устойчивому развитию.

Второй вариант мирового развития базируется на использовании военного и экономического превосходства одной или несколькими державами для навязывания собственных условий другим странам в поиске вариантов ответов на глобальные вызовы, что еще в большей степени противоречит принципам устойчивого развития. Как подчеркивают авторы монографического исследования «Практика глобализации: игры и правила новой эпохи», «пора расстаться с иллюзиями интеллектуалов и диссидентов «периода

застоя», руководителей государства времен Горбачева и демократов эпохи Ельцина: в современном мире Россия никому не нужна и только мешает тем, кто определяет пути ее развития. Нашу страну терпят только потому, что ее разрушение все еще остается значительно большей опасностью, чем продолжение ее существования» [6, с. 305].

Третий вариант мирового развития связан с возможной трансформацией национальных и межгосударственных институтов в сторону глобальной солидарности, реализацией принципов права всех народов на достойную и безопасную жизнь, на культурную и цивилизационную самобытность, то есть признание необходимости перехода на путь устойчивого развития.

Безусловно, третий сценарий является наиболее желательным, но менее вероятным. Скорее всего потребуется еще длительное время для создания механизмов паритетного управления мировым развитием, с увеличением ответственности суверенных государств как за решение социальных и других проблем в пределах национальной территории, так и в рамках новой системы глобальных взаимоотношений, базирующейся на принципе устойчивого развития.

В качестве внутренних факторов, оказывающих, с нашей точки зрения, существенное воздействие на реализацию возможных вариантов дальнейших трансформаций российского общества, следует выделить: 1) функциональную способность органов государственной власти противостоять эгоистическим интересам отдельных групп; 2) сплоченность политической элиты в вопросе о приоритетах национально-государственных интересов; 3) выработку идеологии модернизации, способную мобилизовать граждан на решение поставленных задач; 4) реализацию этатистской модели модернизации с одновременной социализацией самого государства как политического института и др.

Таким образом, исходя из сочетания внутренних и внешних условий, возможны, как минимум, три сценария развития России: 1) пессимистический, характеризуемый обострением политического противоборства, разрушением единого экономического и социального пространства, сокращением и качественным ухуд-

шением научного, культурного и других потенциалов и т. д., что станет источником потрясений и неустойчивого развития как для самой РФ, так и всего мирового сообщества; 2) трансформационный, ориентированный на стандарты и идеалы потребительского общества, с возможной дезинтеграцией страны и запоздалым воспроизводством социально-экономических, политических и других технологий ведущих стран Запада; тем самым Россия обречена на включенность в цивилизационный процесс во втором и третьем эшелоне, утратив статус ведущей державы; 3) оптимистический, связанный с реализацией политики стабильного и устойчивого развития, ведущей роли государства и центристских политических сил, на основе многоукладной социально ориентированной экономики.

Скорее всего реальная траектория развития российского общества будет находиться в рамках указанных сценариев и во многом зависеть от модели политической модернизации, выбранной нынешним поколением политиков, и способности элиты мобилизовать граждан на адекватный ответ глобальным и внутренним вызовам по обеспечению безопасности и переходу к устойчивому развитию. Таким образом, необходимо выработать эффективные способы обеспечения национально-государственной безопасности, понимая под ней в первую очередь политику, направленную на защиту и реализацию интересов страны.

Методологическая основа выработки концепции национальной безопасности России должна строиться на двух взаимообусловленных положениях:

1. Признание необходимости научного осознания и формулирование национально-государственных интересов страны, представляющих собой субъективную форму выражения объективных потребностей общества, при том, что даже в современную эпоху глобализации мира фундаментальными интересами государства являются: а) территориальная целостность; б) суверенитет; в) сохранение данной политической системы; г) социально-экономическое развитие и процветание при достижении высокого жизненного уровня граждан.

2. Выявление реальных и потенциальных угроз национальным интересам с последующим формулированием политики безопасности, включающей в себя адекватные меры (механизмы) по предотвращению опасностей и нейтрализации угроз.

«Она (категория безопасности) имеет много общего с категорией силы (power) и благосостоянием (wealth), двумя другими ценностями громадной важности в международных делах. Однако, если благосостояние измеряется количеством материальных ресурсов государства, а сила – его способностью контролировать действия других, безопасность в объективном смысле измеряется отсутствием угрозы приобретенным ценностям, а в субъективном смысле отсутствием страха за то, что эти ценности будут подвержены угрозе. В обоих случаях национальная безопасность может восприниматься весьма широко: от почти полной опасности до почти полной безопасности или отсутствием страха за нее на другой стороне» [10, с. 151].

Список литературы

1. Аттали, Ж. На пороге нового тысячелетия / Ж. Аттали. – М., 1993. – 126 с.
2. Ахиезер, А. С. Социокультурное прогнозирование России на макро- и микроуровнях / А. С. Ахиезер // Политические исследования. – 1994. – № 6. – С. 25–36.
3. Багдасарян, В. Э. Россия в XXI веке: альтернативный сценарий развития / В. Э. Багдасарян // Россия в условиях трансформаций: историко-политологический семинар : материалы / под ред. С. С. Сулакшина. – М. : Изд-во МГОУ, 2002. – Вып. 21. – С. 5–21.
4. Заславская, Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.
5. Модернизация и глобализация: образы России в XXI веке. – М. : ИФ РАН, 2002. – 208 с.
6. Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / О. В. Братимов [и др.] ; под ред. М. Г. Делягина. – М. : Инфра-М, 2000. – 341 с.
7. Хубель, Х. Международные очаги кризисов и структуры конфликтов / Х. Хубель // Internationale Politik. – 2000. – № 7. – С. 3–12.
8. Хубель, Х. Региональные очаги кризисов мировой политики / Х. Хубель // Кайзер, К. Мировая политика в новом столетии (Труды

Федерального центра политического образования). Т. 364 / К. Кайзер, Х.-П. Шварц. Бонн, 2000. – С. 414–428.

9. Aron, R. Les dernieres annees du siecle / R. Aron. – P., 1984.

10. Classics of International Relations / ed. by A. John. Vasquez. Prentice hall, New Jersey, 1996.

MODERNIZATION OF RUSSIA: PROBLEMS OF SAFETY IN THE GLOBAL WORLD

Pankratov Sergey Anatolyevich

Doctor of Science (Politic), Professor,
Head of the Department of Political Science,
Volgograd State University
c.pankratov@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article reveals the system of global and regional risks, threats specific to the current stage of political modernization of Russia. The author analysis the various possible scenarios of socio-political development of the Russian Federation suggested by representatives of an expert community. On the basis of forecast scenarios we interpret the principles of ensuring stable and secure development of the national society.

Key words: Russia, political modernization, risks, threats, security, globalization.

УДК 323.2

ББК 66.2

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В КОНТЕКСТЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шалыгина Екатерина Владимировна

Студентка кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
schalygina.kat@yandex.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В данной статье автором рассмотрены вопросы обеспечения национальной безопасности. Речь идет о взаимобусловленности факторов угроз и состоянии развития системы безопасности. Пристальное внимание уделено выявлению роли государственной идеологии в обеспечении национальной безопасности. В статье выявляются особенности консервативного направления в политической модернизации России. Данные особенности объясняются с позиции идеологического обоснования национальной безопасности.

Ключевые слова: национальная безопасность, идеология, консерватизм, политическая модернизация, Россия.

На фоне активного переустройства мира, наша страна сталкивается с множеством социально-экономических, политических и гуманитарных проблем: возникают новые угрозы, происходит усиление прежних. В новых условиях Россия вынуждена скорректировать свои позиции и отношение по вопросам обеспечения национальной безопасности. Конструктивные ответы на угрозы позволят обеспечить необходимое развитие государства и общества, проведение модернизационной политики. Основным субъектом обеспечения национальной безопасности в данных условиях выступает государство.

Для обеспечения дальнейшего национального развития РФ в 2009 г. была принята новая «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», актуализировавшая государственную политику в области национальной безопасности. В Стратегии в качестве основных направлений обеспечения безопасности личности, общества, государства в Российской Федерации определены стратегические национальные приоритеты, которыми определяются задачи важнейших социальных, политических и экономических преобразований для создания безопасных условий реализации конституционных прав и свобод граждан Российской Федерации, осуществления устойчивого развития страны, сохранения территориальной целостности и суверенитета государства [4].

Анализируя ключевые разделы «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года», следует отметить важный момент, которым характеризуется развитие современной России – отсутствие государственной идеологии. Так, в данном нормативно-правовом акте фактически отсутствует само понятие государственной идеологии. Это объясняется тем, что содержание «Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года» не должно противоречить Основному закону страны – «Конституции». После распада Советского Союза Основной закон Российской Федерации 1993 г. закрепил принцип идеологического многообразия, согласно которому никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной (статья 13 Конституции РФ) [3]. Результатом деидеологизации стала деформация традиционных ценностей и общественных отношений, повлекшая за собой снижение их устойчивости и степени воздействия на социум; кризис политической культуры.

Отсутствие идеологии, закрепленное в Основном законе страны, с точки зрения автора, есть реальная угроза национальной безопасности, поскольку государство просто не может определять тактику своего развития без определения общегосударственных целей. Идеологические основания современного политического процесса в России являются одной из актуальных

проблем научно-теоретического анализа. Современные публичные дискуссии об определении политико-идеологического направления развития российского общества сопровождаются острой полемикой между представителями либеральных цивилизационных стандартов и приверженцами ценностей национально-культурной идентичности. Однако для России жизненно важно создание такой модели повседневности и общественного устройства, в которой возможен синтез либеральных и традиционных ценностей народа. Так, либеральная модель политической модернизации России не является достаточно эффективным средством решения актуальных проблем, и потенциал данной модели явно завышен. В связи с этим, в последнее время наблюдается устойчивый практический интерес к консервативным моделям модернизации, что явно отражается на состоянии общественного мнения и структуре духовно-нравственных, ценностных критериев россиян.

По мнению В.В. Гайдука и А.Р. Сулейманова, консервативный характер присущ и политическому курсу Президента РФ В.В. Путина. Вывод об этом делается, опираясь на анализ политической риторики Главы государства: «большое значение в сохранении целостности российского государства оказала политика, проводимая В.В. Путиным выраженная в укрупнении регионов Российской Федерации и в жесткой централизации и вертикализации государственной власти» [1, с. 100].

Более того, примечательно то, что между современным консерватизмом и политикой модернизации в России не наблюдается противоречивости, что отражается в официальной риторике представителей главенствующей политической партии – «Единой России», содержащей признание необходимости создания ориентиров, возрождения нравственных идеалов консерватизма при одновременном движении в будущее. Так, например, еще в 2009 г. на XI съезде «Единой России» была провозглашена идеология партии «российский консерватизм». По словам Б.В. Грызлова «модернизация России должна быть основана на консервативных ценностях. Это патриотизм, семейные ценности, историческая память, уважение к традициям, здоровая

и растущая нация, гарантии частной собственности, уважение к закону. Это согласие между людьми разных национальностей, разных конфессий. Это чувство ответственности за свою судьбу, свою семью, чувство ответственности за будущее своей страны. И уже такое чувство ответственности требует последовательных, тщательно продуманных решений. Требует планирования развития. Не будем планировать мы – значит, будут планировать за нас» [2].

Современная Россия в процессе переустройства мира сталкивается с множеством различных вызовов и угроз национальной безопасности. В связи с этим, актуализируется вопрос обеспечения безопасности в различных сферах жизнедеятельности. Нельзя недооценивать значимость идеологического аспекта в обеспечении национальной безопасности России. Анализируя современный политический процесс, выявляется превалирование идей консервативного толка. Проведение политической модернизации в русле «русского консерватизма» повысит результативность и эффективность реализации стратегии национальной безопасности страны.

Список литературы

1. Гайдук, В. В. Путинская Россия: между федерализмом и унитаризмом / В. В. Гайдук, А. Р. Сулейманов ; НИИ ПР и ЭП. – Уфа : Дизайн-ПолиграфСервис, 2011. – 100 с.
2. Грызлов, Б. Сохранить и приумножить: консерватизм и модернизация / Б. Грызлов. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://izvestia.ru/news/355987>. – Загл. с экрана (дата обращения: 12.04.2015).
3. Конституция РФ. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.constitution.ru/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2015).
4. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации 2020. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/424>. – Загл. с экрана (дата обращения: 10.04.2015).

**NATIONAL SECURITY IN THE CONTEXT
OF CONSERVATIVE POLITICAL MODERNIZATION
IN MODERN RUSSIA**

Shalygina Ekaterina Vladimirovna

Student, Department of Political Science,
Volgograd State University
schalygina.kat@yandex.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this article the author considers the issues of national security. It is about the interdependence of the factors of threat and security system development. Close attention is paid to the identification of the role of state ideology in ensuring national security. The article reveals the peculiarities of the conservative movement of Russia's political modernization. These features are explained from the position of the ideological justification of national security.

Key words: national security, ideology, conservatism, political modernization, Russia.

УДК 323

ББК 66.2

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ: ПОТРЕБНОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ (НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) ¹

Черных Наталья Сергеевна

Аспирант, ассистент кафедры политологии
Волгоградского государственного университета
mistral2003@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Приведены результаты анкетного опроса автора, характеризующие заинтересованность отечественной молодежи в будущем своего государства. Выявлены значимые угрозы на современном этапе развития России, а также определены составляющие духовно-нравственного кризиса среди населения. Проанализирована долгосрочная областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан» на 2012–2015 годы», действующая на территории Волгоградской области. Предпринята попытка обосновать качественные технологии по воспитанию патриотических настроений молодежи.

Ключевые слова: патриотическое воспитание; отечественная молодежь; политическая стабильность; благосостояние государства; духовно-нравственный кризис.

Современная российская молодежь представляет собой поколенческую когорту, которая в будущем займет место специалистов-управленцев, возьмет на себя ответственность за разработку и внедрение прикладных моделей модернизации страны. При этом уровень патриотических настроений и степень вовлеченности молодежи в политическую жизнь общества, усвоение молодыми людьми политико-культурных норм и их практическая реализация определяют устойчивость развития общества. Будучи основным перспективным социальным ресурсом современного общества, своими ценност-

ными ориентациями, социальными ожиданиями и практическими действиями молодежь может внести конструктивный вклад в развитие социальных связей и характер политических отношений.

Результаты анкетного опроса в рамках гранта РГНФ «Идентификационные стратегии студенческой молодежи в РФ как инновационная основа политической стабильности» демонстрируют заинтересованность отечественной молодежи в будущем своего государства. Вопрос о благосостоянии российского государства волнует большую часть опрошенных российских студентов (94 %) и только 6 % респондентов не переживают по этому поводу. Под «благосостоянием» респонденты понимают – «высокий уровень развития экономики» (45 %), «культуры, высокий уровень образования» (26 %), «успешная политика» (18,2 %), «научные достижения» (2,1 %).

Были выявлены и угрозы, значимые на современном этапе развития России, к которым респонденты отнесли «коррупцию» (52 %), «духовную деградацию общества» (42,1 %), «проблемы образования» (30,7 %), «финансовый кризис» (30 %), «социальное неравенство» (29,5 %), «экстремизм, терроризм» (25,2 %) и «кризис власти» (18,5 %). Менее опасными угрозами для благосостояния РФ явились: демографическая (13 %), этническая (12 %) проблемы, «недостаточное политическое участие граждан» (11,4 %), религиозные противоречия (7,9 %) и «многонациональный характер российского государства» (6 %). Такие мировые угрозы, как «техногенные катастрофы» и «глобальное управление» отметили только 3,2 % опрошенных.

Необходимо отметить, что под «духовной деградацией общества» многие респонденты подразумевают духовно-нравственный кризис, попытку переписать историю, потерю памяти о подвигах времен Великой Отечественной и Второй мировой войны и др. На сегодняшний день, дня минимизации вышеуказанной тенденции на территории Волгоградской области действует долгосрочная областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан» на 2012–2015 годы» [1]. Из более чем 100 зарегистрированных в Волгоградской области об-

ественных организаций 40 имеют патриотическую направленность. Патриотическое воспитание в качестве уставной задачи заявлено у 6 молодежных общественных организаций. Вместе с тем проекты патриотической направленности реализуют практически каждая общественная организация. Сложилась система грантов поддержки социально значимых проектов общественных организаций.

Оценку эффективности реализации Программы предполагается осуществлять на основе таких индикативных показателей как: увеличение советов по патриотическому воспитанию граждан; рост количества граждан, принимающих участие в мероприятиях патриотической направленности; выход в эфир телепрограмм на темы патриотического воспитания; проведение семинаров на патриотические темы и др.). Однако, на наш взгляд, данные показатели могут быть достигнуты, если будут применяться иные, более качественные технологии патриотического воспитания (исторические реконструкции, продвижение позитивного имиджа региона и др.). Данную позицию подтверждают результаты исследования Регионального информационного-аналитического центра Волгоградской области, в котором отмечается, что 38 % молодежи региона считают необходимым модернизацию организаций, занимающихся патриотическим воспитанием; 36 % настаивают на повышении качества патриотического воспитания в образовательных учреждениях; 32 % полагают, что в подобного рода мероприятия должны быть задействованы не только общественные организации и образовательные учреждения, но и трудовые коллективы [2].

Таким образом, применение более качественных технологий патриотического воспитания молодежи позволит установить положительную динамику роста патриотизма в стране; активизировать возрастание социальной и трудовой активности молодежи; преодолеть экстремистские проявления отдельных групп граждан и других негативных явлений; возродить духовность, социально-экономическую и политическую стабильность государства.

Примечание

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ, проект № 14-33-01202.

Список литературы

1. Долгосрочная областная целевая программа «Патриотическое воспитание граждан» на 2012–2015 годы. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: tv3v.ru/upload/iblock/558/5584ecedefac1a1d4274c7064390ba8b.pdf. – Загл. с экрана (дата обращения: 17.06.2014).

2. Патриотическое воспитание молодежи. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://riac34.ru/archive/>. – Загл. с экрана (дата обращения: 01.02.2015).

**THE PATRIOTIC UPBRINGING OF YOUTH:
NEEDS AND IMPLEMENTATION METHODS
(CASE STUDY: VOLGOGRAD REGION)**

Chernykh Natalya Sergeevna

Postgraduate Student, Assistant, Department of Political Science,
Volgograd State University
mistral2003@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The author presents the results of a survey related to the degree of interest that Russian youth have with regard to the future of their country. Significant challenges at the present stage of development in Russia have been highlighted, and the components of the moral and spiritual crisis among the population have been identified. The author analyzes the long-term regional program “Patriotic Upbringing of Citizens for 2012-2015”, which is in effect in the Volgograd region. The author attempts to substantiate quality methods that instill the feelings of patriotism among youth.

Key words: patriotic education, domestic youth, political stability, welfare state, moral and spiritual crisis.

ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПО ИЗУЧЕНИЮ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

УДК 37.035.6
ББК 74.005.22

ПОДВИГИ СТАЛИНГРАДЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945) В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ КАК ПОТЕНЦИАЛ НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ

Давыдова Анастасия Алексеевна

Аспирант кафедры педагогики
Волгоградского социально-педагогического университета,
главный специалист отдела использования документов
и социально-правовой информации
Центра документации новейшей истории Волгоградской области
davudova81@mail.ru
ул. Дымченко, 16, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос использования подлинных архивных материалов бывших управляющих партийных органов периода Великой Отечественной войны города Сталинграда и Сталинградской области (1941–1945 гг.), отражающих боевые и трудовые подвиги героев, отстоявших свободу и независимость нашей страны, как одного из главных источников формирования патриотической позиции подрастающих поколений. Более тесное приобщение к героической истории родного края может вполне способствовать убеждениям подрастающей личности в стремлении к выполнению гражданского долга, конституционных обязанностей по защите интересов своей родины, а также в осознанном испытании чувства уважения и гордости за ее героическое прошлое.

Ключевые слова: архивные документы, памятные даты, героическое прошлое, подрастающее поколение, патриотическое воспитание.

Социально-экономические процессы, происходившие в российском обществе за последние десятилетия, оказали негативное влияние на общественное сознание, особенно подрастающего поколения, многие из которого не хотят проявлять интерес к истории своей страны [16]. Данная задача в основном возлагается на образовательные учреждения, но также в этом принимают активное участие и учреждения культуры, музеи, библиотеки, архивы [1].

Патриотизм – одно из самых священных чувств человека. На сегодня одной из важных проблем является работа над повышением в российском обществе уровня гражданственности и патриотизма, уважения героического прошлого своей страны как важнейших духовно-нравственных и социальных ценностей, в особенности среди подрастающего поколения.

Изучение и оценивание событий XX века – своеобразный мост к пониманию современного развития нашего государства [15]. Как отмечается, историки-архивисты вносят неоценимый вклад в воспитание патриотизма, гражданственности и толерантности не только современников, но и будущих поколений.

На примере государственного казенного учреждения Волгоградской области «Центр документации новейшей истории Волгоградской области», располагающего большим количеством подлинных материалов периода Великой Отечественной войны, с целью их популяризации, как правило, к памятным датам, организовываются дни открытых дверей для посетителей, в том числе и школьников. Сотрудниками отдела использования документов и социально-правовой информации проводятся выставки документов, лекции, видеопрезентации с уникальной возможностью знакомства с этими подлинными архивными материалами.

В настоящее время в ГКУВО «ЦДНИВО» разрешен доступ ко многим документам, которым ранее был присвоен гриф «Секретно» или «Совершенно секретно». Документы, содержащиеся

на хранении в архивных фондах ГКУВО «ЦДНИВО», помогают более подробно увидеть жизнь и быт в городе Сталинграде и Сталинградской области в годы Великой Отечественной войны: какие трудности пришлось испытать советскому народу, проявившему высокое сознание, невероятные мужество и стойкость, благодаря чему война закончилась Победой.

Такие примеры, безусловно, могут способствовать формированию у подрастающего поколения большого уважения и внимания к героической истории родной страны, бережного отношения ко всему, что окружает, понимая в полной мере, какой ценой досталась их предшественникам эта Победа в войне за жизнь и независимость нашей страны.

Здесь же можно больше узнать об известных героях войны, а также и о неизвестных ранее героях, которые в не меньшей степени помогли Победе над врагом, из числа командиров, разведчиков, связистов, летчиков, танкистов, простых солдат, труженников тыла, юных героев.

Темой Великой Отечественной войны продолжает на протяжении многих лет интересоваться большое количество исследователей – посетителей читального зала Центра документации, в том числе и учащиеся общеобразовательных школ старших классов. Целью работы школьников с архивными материалами, как правило, являются исследования на разнообразные темы, касающиеся Отечественной войны. Многие из юных исследователей после принимали участие в конференциях, городских краеведческих чтениях, олимпиадах, Всероссийских юношеских чтениях, создании летописи своей школы, подготовке информации к юбилейным датам и т. д.

В материалах о текущей деятельности высших управляющих партийных органов военного времени – Сталинградского областного комитета ВКП(б), Сталинградского городского комитета ВКП(б), областных и городских районных комитетов партии – хорошо отражен период военного времени от начала и до конца.

Как свидетельствуют информационные материалы волгоградского городского комитета ВКП(б), с началом Великой Оте-

чественной войны великое множество жителей города и области обратились в военкомат с просьбой зачислить их добровольцами в ряды Красной армии и военного морского флота [4, л. 311–312].

В то время, когда многие добровольцы ушли на защиту родины, бороться с немецко-фашистскими захватчиками, те, кто остался работать на предприятиях, в организациях, колхозах и совхозах, оказывали помощь фронту. Предприятия начали перестраивать свою работу в соответствии с требованиями военного времени по изготовлению разнообразной продукции для фронта, ремонта боевой техники и т. д., при этом многие ни на один день не прекращали своей работы [8, л. 37].

Трудящиеся ряда предприятий и учреждений проявляли инициативу по отчислению своих собственных средств в фонд обороны [5, л. 20]. На предприятиях работало много женщин, которые заменяли своих мужей и братьев, ушедших на фронт [7, л. 51–55]. Школьники, идя на риск, в условиях военной обстановки они помогали добывать ценные сведения, а многие из них, помимо учебы в школе, трудились на производствах, на полях, оказывали всевозможную помощь госпиталям и т. д. [11, л. 10, 21–22].

Заслуживают большого внимания материалы и о медицинских работниках военного времени, проявивших себя хорошими организаторами здравоохранения, показавших свою работоспособность, патриотизм и преданность родине. Несмотря ни на что, они в тяжелейших условиях служили без смены и отдыха фронту, продолжали изобретать новые, более эффективные методы лечения различных заболеваний, повышали свою квалификацию, приобретая новые навыки. Из-за разрухи и большого количества раненых приходилось работать в непригодных помещениях и во дворах госпиталей. Днем и ночью функционировали перевязочные, гипсовые, операционные [9, л. 8].

Не менее важные материалы о войне содержатся в фонде «Сталинградский Городской Комитет Обороны». Комитет Обороны был создан 30 июня 1941 г. в связи с тяжелым положением на фронте с целью объединения гражданской и военной власти, что касалось и боевой деятельности и помощи обороне. Например, здесь одним из важных моментов помощи обороне является

строительство оборонительных рубежей, в котором принимало участие большое количество людей.

Из справки заведующего строительным отделом Сталинградского обкома ВКП(б) в Государственный Комитет Обороны от 28 января 1942 г., на строительстве оборонительных рубежей работало 96 тысяч человек местного населения. Строительство оборонительных рубежей проходило в исключительно напряженной военной обстановке при неблагоприятных метеорологических условиях (дождях, метелях и сильных морозах, доходящих до 38°С ниже нуля) [12, л. 47–50].

Большую роль сыграли жители Сталинграда и области в восстановлении городского хозяйства после Сталинградской битвы, вложив безвозмездно свои собственные средства и отдав на это личное время. По справке заведующего строительным отделом Сталинградского городского комитета ВКП(б), уже за период с февраля по март 1943 г. была проделана большая работа.

По документам Сталинградского городского комитета ВКП(б), на примере добровольческих бригад под руководством работницы детского сада А.М. Черкасовой в июне 1943 г. за несколько дней по призыву выйти на помощь строителям в свободное от работы время на восстановительные работы последовали тысячи желающих. По городу было создано около тысячи добровольческих бригад, объединивших пятнадцать тысяч человек, которые проделали большую работу по восстановлению жилья, школ, дорог, детских учреждений, предприятий бытового обслуживания и т. д. [6, л. 4].

В фондах «Волгоградский областной комитет Российского Союза Молодежи» (ранее обком ВЛКСМ), «Волгоградский городской комитет ВЛКСМ», областных, городских районных комитетов комсомола, «Коллекция “Партизанское движение”» хранится память о подвигах многих молодых и юных героях, навсегда вписавших свои имена в летопись истории. Это Александр Филиппов, Клавдия Панчишкина, Анна Скоробогатова, Петр Таранов, Зоя Космодемьянская, Елизавета Чайкина, Евдокия Дмитриева, Михаил Романов, Надежда Шурина, Анна Бесчастнова и многие-

многие другие, полностью доказавшие на полях сражений преданность своей родине, подписавшие клятву мести фашистам – до последнего, любой ценой и ценой собственной жизни бороться с врагом, а также старавшиеся всячески помогать фронту и снабжать его разной необходимой продукцией, трудившиеся круглые сутки [10, л. 2–3].

Также было много молодых патриотов – партизан, которые оказывали неоценимую помощь фронту, добывая ценные сведения, проявляя великое мужество и храбрость, дав слово «...не щадя своей крови и самой жизни, для достижения победы над врагом моей родины, до последнего дыхания быть преданным своему народу, Советской родине...» [13, л. 50].

Многое могут рассказать и личные материалы очевидцев и участников Великой Отечественной войны. Это фонд «Коллекция воспоминаний ветеранов партии, комсомола, войны и труда» и личные фонды ветеранов войны, которые поделились своими воспоминаниями, фотографиями, наградами, рассказами о жизни и происходивших событиях в те годы, о своем боевом пути, труде в тылу, участии в восстановлении Сталинграда.

Уникальные снимки военного Сталинграда содержатся в фонде «Коллекция фотодокументов партийного архива Волгоградского обкома КПСС», отражающие бои, быт тех дней, труда в тылу и многие другие, которые никого не смогут оставить равнодушными.

Помимо всего этого, в Центре документации имеются фонды первичных партийных организаций Сталинграда и области, различных общественно-политических объединений военных лет, а также библиотечные издания, подшивки газет «Сталинградская правда».

За последнее время к тематике исследовательских работ учащихся школ 8–11 классов относились: «Восстановление завода “Баррикады” (1943–1945 гг.)», «Борьба с эпидемическими заболеваниями в Сталинграде в 1941–1943 гг.», «Восстановление системы детских садов в Сталинграде», «Рабочие завода “Красный Октябрь” в период Сталинградской битвы», «Работа Дубовской переправы в дни Сталинградской битвы», «Снайперское дви-

жение в Сталинградской битве», «Восстановление Сталинграда (1943–1953 гг.)», «Производство танков Т-34 в городе Сталинграде в 1940–1942 гг. на Сталинградском Тракторном заводе», «Учителя-фронтовики Тракторозаводского района», «Восстановление металлургического завода “Красный Октябрь”», «История памятника “Братская могила моряков Волжской военной флотилии”» и работа завода «Красный Октябрь», «Сталинградская битва – многонациональный аспект обороны», «История села Нижняя Добринка Камышинского района» (в том числе жизнь села в период Отечественной войны), «Азербайджанцы – герои Отечественной войны», «Боевой путь Парамона Куркина – Нижнечирского казака (1942–1943 гг.)» и др.

Также школьники изъявляли желание поработать в читальном зале ГКУВО «ЦДНИВО» с целью найти информацию о своих родственниках – героях Великой Отечественной войны.

В 2014 г. учащиеся школ совместно с сотрудниками отдела использования документов Центра документации занимались подготовкой работ для конкурса «Юный архивист». Ученица 10-го класса гимназии №14 готовила материал по теме «Воспоминания участников строительства оборонительных рубежей во время Сталинградской битвы». Ученик 8-го класса школы №19, занявший первое место по итогам конкурса, работал над темой: «Иначе не могли. Роль партизанского движения в Сталинградской битве».

Работа школьников с архивными документами дает эффект «романтики поиска», возможность почувствовать себя первооткрывателями, учеными. Такие контакты архивных работников со школьниками подтверждают значимость архивных учреждений и востребованность профессии архивиста, способствуя совершенствованию архивного дела [3].

Помимо организации дней открытых дверей в ГКУВО «ЦДНИВО», сотрудники Центра документации принимают активное участие в научно-практических конференциях, семинарах, заседаниях круглого стола с работниками школ, где они

знакомятся с составом и содержанием архивных документов, узнают об опыте работы архивов со школьниками. В сотрудничестве со школами постоянно находится понимание и отклик педагогов, которые с удовольствием направляют учащихся на посещение этих мероприятий. Старшеклассники используют материалы ГКУВО «ЦДНИВО» для написания исследовательских работ.

За активную работу по патриотическому воспитанию граждан Центр документации был награжден почетным знаком Российского государственного историко-культурного центра при Правительстве Российской Федерации.

Весь богатый спектр духовного наследия Сталинградской Победы должен пройти через эмоционально-психологический мир современной молодежи, связаться с определенными надеждами, жизненными стратегиями, планами, мотивами и целями, стремлениями к достойной жизни, реализацией личных прав и свобод на благо нашего Отечества.

Празднование памятных дат Великой Отечественной войны направлено также и на восстановление в современном российском обществе ценностей и духовного смысла Победы советских войск. Активизация осознания Победы и самосознания Победителя должна стать важным фактором единения и консолидации многонационального народа России, укрепления социальной сплоченности общества, формирования гражданской идентичности, укрепления национальной безопасности и государственности. Победа – это порождение оптимистического отношения человека к миру, защита бытия, процесс выращивания патриотов одновременно с формированием гуманных общественных отношений [2, с. 1].

Весь этот накопленный ресурс должен активно использоваться в целях патриотического воспитания подрастающего поколения и быть направлен на разработку, апробацию и внедрение инновационных технологий формирования у современного поколения идеалов и опыта служения Отечеству, готовности к его защите [14, с. 122].

Список литературы

1. Воспякова, А. А. О роли архивов в патриотическом воспитании российской молодежи / А. А. Воспякова // Культура и образование. – 2014. – Февр. (№ 2). – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2014/02/1328>. – Загл. с экрана.
2. Выршиков, А. Н. Концепция воспитания новых поколений победителей на основе героических традиций Сталинградской битвы / А. Н. Выршиков, М. Б. Кусмарцев. – Волгоград : Волгогр. гос. акад. повышения квалификации и переподгот. работников образования, 2013.
3. Давыдова, Э. Н. Использование архивных документов Центрального государственного архива историко-политической документации в патриотическом воспитании молодежи. «Архивы – школе» / Э. Н. Давыдова // Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела. Архивы и общество сегодня. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://zavantag.com/docs/267/index-924485.html?page=19>. – Загл. с экрана.
4. Центр документации новейшей истории Волгоградской области (далее – ЦДНИВО). – Ф. 71. – Оп. 2. – Д. 13 (неопubl.).
5. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 2. – Д. 14 (неопubl.).
6. ЦДНИВО. – Ф. 71. – Оп. 2. – Д. 135 (неопubl.).
7. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 12. – Д. 52 (неопubl.).
8. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 12. – Д. 56 (неопubl.).
9. ЦДНИВО. – Ф. 113. – Оп. 12. – Д. 83 (неопubl.).
10. ЦДНИВО. – Ф. 114. – Оп. 1. – Д. 148 (неопubl.).
11. ЦДНИВО. – Ф. 114. – Оп. 1. – Д. 168 (неопubl.).
12. ЦДНИВО. – Ф. 171. – Оп. 1. – Д. 126 (неопubl.).
13. ЦДНИВО. – Ф. 13022. – Оп. 3. – Д. 14 (неопubl.).
14. Кусмарцев, М. Б. Патриотическое воспитание: проблемы инновационного развития / М. Б. Кусмарцев. – Волгоград : Изд-во ВолГМУ, 2013. – 198 с.
15. Салмина, М. С. Использование архивных документов новейшей истории России в школе. Портал Фестиваль педагогических идей. Открытый урок. 2007–2008 учебный год / М. С. Салмина. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://festival.1september.ru/articles/517214/>. – Загл. с экрана.
16. Шуко, В. В. Материал по истории на тему: Проект «Патриотическое воспитание школьников на примере Великой Отечественной войны». 31.07.2012 г. / В. В. Шуко // Социальная сеть работников образования. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.nsportal.ru>. – Загл. с экрана.

**FEATS OF RESIDENTS OF STALINGRAD IN DAYS
OF THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)
IN ARCHIVAL DOCUMENTS AS THE POTENTIAL
OF MORAL AND PATRIOTIC EDUCATION
YOUNGER GENERATIONS**

Davydova Anastasia Alekseevna

Graduate Student, Department of Pedagogy,
Volgograd Social and Pedagogical University,
Chief Specialist, Department of Use of Documents
and Social legal Information,
Center of Documentation of the Contemporary History
of the Volgograd Region
davudova81@mail.ru
Dymchenko St., 16, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this article the question of use of original archival materials of the former managing directors of party bodies of the period of the Great Patriotic War of the city of Stalingrad and Stalingrad area (1941-1945) reflecting fighting and labor feats of the heroes who defended freedom and independence of our country as one of the main sources of formation of a patriotic position of younger generations is considered. Closer familiarizing with heroic history of the native land can quite promote the growing-up personality to belief in aspiration to performance of a civic duty, the constitutional obligations for protection of interests of the homeland, and also is conscious have feelings of respect and pride of its heroic past.

Key words: archival documents, memorials, heroic past, younger generation, patriotic education.

УДК 94(470.45)«1942/1943»

ББК 63.3(2Р-4Вор)622,12

**ДОКУМЕНТЫ ВОЛГОГРАДСКОГО
(СТАЛИНГРАДСКОГО) ОБЛАСТНОГО
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Котова Ирина Валериевна

Заместитель начальника отдела использования документов
архивного фонда и научно-исследовательской работы
Государственного архива Волгоградской области
kotova-vlg@mail.ru
ул. Коммунистическая, 30, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В Государственный архив Волгоградской области в 2013 г. на постоянное хранение были переданы документы Сталинградского областного военного комиссариата за 1939–1962 гг., которые долгое время использовались в служебных целях и носили гриф «Секретно». В предлагаемом сообщении анализируются поступившие исторические источники, представляющие несомненную ценность для исследователей Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: источник, Великая Отечественная война, военкомат, Сталинградская область.

Среди многочисленных документальных источников периода Великой Отечественной войны, хранящихся в Государственном архиве Волгоградской области, многим исследователям хорошо известна коллекция документов о призыве граждан в армию военными комиссариатами Сталинградской области (Ф. 354). В 2013 г. этот архивный фонд был дополнен новыми, переданными на открытое хранение документами – делопроизводственной документацией Сталинградского областного военного комиссариата за 1939–1962 годы. Переданные материалы долгое время были закрыты для пользователей, использовались в служебных

целях и носили гриф «Секретно». Документы периода 1939–1947 гг. представляют несомненную ценность для исследователей Великой Отечественной войны. Это военно-экономические описания Сталинградской области; алфавитные книги начальствующего состава и призванных офицеров запаса; переписка с районными военкоматами по призыву и партийно-политической работе; тетрадь учета дезертиров и уклонившихся от мобилизации; документы о погибших на фронтах Великой Отечественной войны за 1943 г.; алфавитная книга офицеров, погибших и пропавших без вести в период 1941–1945 гг. по Сталинградской области; документы по награждению; извещения на погибших и документы о назначении пенсий; дислокация воинских кладбищ по состоянию на 1947 год.

При работе с указанными документами следует также помнить и об административно-территориальных преобразованиях. Так, например, с июля 1937 г. по декабрь 1943 г. в состав Сталинградской области входила территория Астраханского округа с такими районами, как Владимировский, Володарский, Енотаевский, Икрянинский, Камызякский, Красноярский, Наримановский, Харабалинский. В сентябре 1941 г. в территорию области также были включены 7 районов ликвидированной АССР немцев Поволжья: Гмелинский, Добринский, Иловатский, Палласовский, Старополтавский, Франкский и Эрленбахский [1, с. 7].

Среди поступивших документов прежде всего интересны военно-экономические справки Сталинградской области за 1939 г. [2], 1944 г. [3], 1945 г. [4], 1946 г. [5], которые могут служить ценными источниками при характеристике Сталинградской области перед Великой Отечественной войной, а также после Сталинградской битвы и первый послевоенный 1946 год. Вся информация представлена в виде таблиц, текст в которых воспроизведен машинописным способом; в некоторых местах имеются пометы простым или красным карандашами, что говорит о том, что эти сведения использовались в служебных целях. Все справки сформированы в книги, которые прошнурованы, пронумерованы и скреплены сургучной печатью. Справка за 1939 г., согласно отметке в тексте, была отпечатана в 3 экземплярах – 2 экземпляра предназначались для Северо-Кавказского военного округа и 1 экземп-

ляр – для исполнительного комитета Сталинградского областного Совета депутатов трудящихся. В конце документа имеются подписи военного комиссара Сталинградской области и начальника 5-й части облвоенкомата [2, л. 206]. В справках за 1944 г., 1945 г., и 1946 г. сведения о количестве экземпляров не указаны. В данных документах в сжатой форме освещены все стороны жизни Сталинградской области. Здесь приведены метеорологические сводки, климатическое и географическое описание области; охарактеризованы промышленные предприятия, социально-культурная сфера и т. д. Так, по состоянию на 1939 г. сельское хозяйство Сталинградской области имело зерново-животноводческую направленность, в отдельных зонах большое значение имели овощеводство, плодоводство, промышленное бахчеводство и хлопководство (в основном в южных районах Задонья и на юге Волго-Ахтубинской поймы в границах области). Имеется подробное описание рельефа местности и природных ископаемых (нефть, уголь, торф, железная руда) [2, л. 2, 5, 6].

Большое значение имеет характеристика автотранспортной системы. В этот период на территории области, например, в 68 населенных пунктах располагались подвижные авторемонтные станции [2, л. 49–52]. Станции автомобильного обслуживания имелись только в станице Клетской (могла обслужить 1 грузовую машину в сутки), в слободе Красный Яр Молотовского района (21 грузовая машина в сутки) и в станице Нижне-Чирской (2 грузовые машины в сутки) [2, л. 53–55]. Интересны также сведения о наличии автомобильного транспорта – всего на область в 1939 г. (включая Астрахань и Сталинград) приходилось 1 157 легковых машин и 6 071 грузовых. Из указанного количества легковых машин по областному центру (Сталинград) приходилось: на Баррикадный район – 24; на Ворошиловский район – 21; на Дзержинский район – 13; на Ерманский – 208; на Кировский – 39; на Краснооктябрьский – 16; на Тракторозаводский – 54 автомобиля [2, л. 63–66]. Бензоразливочные станции находились в Астрахани, на станции Качалино Иловлинского района, в г. Ленинске, с. Лог Логовского района, с. Троицкое Калининского района, на станции Неткачево Неткачевского района, при зерносовхозе «Динамо» Нехаевского

района, в Ворошиловском районе Сталинграда и в с. Чернышки Чернышковского района [2, л. 123–125].

В 1939 г. в 13 районах Сталинградской области имелось 185 зданий, приспособленных под госпитали на случай военного времени. Они располагались в Бударинском, Владимировском, Икрянинском, Камышинском, Клетском, Котельниковском, Красноярском, Кумылженском, Михайловском, Ново-Николаевском, Серафимовичском, Урюпинском и Фроловском районах. В Астрахани могло быть приспособлено 14 зданий (из них 13 школьных), а в областном центре таких зданий не было. В масштабах всей области возможно было оборудовать 7 868 коек [2, л. 183–185].

Согласно военно-экономической справке за 1944 г., спустя год после окончания Сталинградской битвы в 64 населенных пунктах области имелись посадочные площадки для самолетов, из них 39 площадок не имели необходимого оборудования, к большинству подходили проселочные и грунтовые дороги [3, л. 55–57]. В 161 населенном пункте работали стационарные автотракторные мастерские с количеством рабочих 5 130 человек [3, л. 84–89]. Кроме этого, имелась одна подвижная авторемонтная мастерская, располагавшаяся в Николаевском района при совхозе № 55 НКВД и оборудованная станками и набором ключей [3, л. 90]. Машинно-тракторные станции располагались в 239 населенных пунктах с количеством рабочих 13 917 человек. Станции были снабжены 12 401 колесными и 1 436 гусеничными тракторами, а также 556 автомашинами [3, л. 114–120]. Бензоразливочные колонки имелись лишь в г. Ленинске и зерносовхозе «Серп и Молот» Ново-Николаевского района [3, л. 155].

В 1944 г. в 24 районах Сталинградской области имелось 77 зданий, приспособленных под госпитали. Они располагались в Березовском, Бударинском, Дубовском, Добринском, Еланском, Ждановском, Иловлинском, Котельниковском, Камышинском, Краснослободском, Кайсацком, Лениском, Михайловском, Молотовском, Николаевском, Иловатском, Ново-Николаевском, Подтелковском, Пролейском, Палласовском, Руднянском, Урюпинском, Фрунзенском и Чернышковском районах. Примечательно, что в самом Сталинграде, согласно документу, таких зданий

было уже 3 (из них 1 школьное) на 500 коек, в пос. Сарепта – 3 (на 500 коек) и в Красноармейске – 1 (также на 500 коек). В масштабах всей области – на 12 790 коек [3, л. 201–202].

В рабочих документах также были учтены сведения о гражданских предприятиях, способных изготавливать продукцию для Народного комиссариата обороны. Так, в Сталинграде в 1944 г. такими предприятиями были: в Дзержинском районе – артель «22 Октября» (изготовление шапок-ушанок); в Ерманском районе – артели Ермана и «15 Октября» (телогрейки и ватные брюки), фабрика имени 8 Марта (белье) [3, л. 217–220]. Согласно документу, в течение 1944 г. в 40 районах области, а также в Сталинграде и Камышине были отмечены вспышки сыпного тифа, основными причинами которого послужили: отсутствие санитарной обработки прибывавших групп рабочих, контакты приезжих с местным населением и покупка старых вещей на рынке. Одновременно отмечались заболевания брюшным тифом, дизентерией, туляремией и малярией [3, л. 228–224].

Интересными для исследователей могут быть различные алфавитные книги учета военнослужащих. Некоторые из них в связи с эвакуацией и реэвакуацией Сталинградского облвоенкомата сохранились частично, что, однако, не снижает их историческую ценность. Эти источники помогут исследователям выстроить жизненный путь конкретного человека в условиях военного времени. Например, в алфавитных книгах (2 тома) офицеров запаса, призванных Сталинградским облвоенкоматом в 1941–1942 гг., нашли отражения такие сведения, как Ф.И.О. призванных; звания; год рождения; место призыва; дата и пункт направления. Информация построена в алфавитном порядке [6].

По аналогичному принципу сформирована и книга офицеров, прибывавших в Сталинградский облвоенкомат в 1943–1944 гг. [7]. Кроме этого, имеется алфавитная книга учета начальствующих лиц, прибывших по эвакуации в областной военкомат за 1941–1942 годы. Сведения в этом документе более подробны – кроме Ф.И.О., военного звания, года рождения, указаны партийность, национальность (в том числе социальное происхождение и положение), военное и общее образование, служба в Красной

армии и должность [5]. Однако работа с этим источником затруднительна ввиду того, что текст книги рукописный, а представленные сведения сформированы не в алфавитном порядке, несмотря на название. Штатно-должностной список личного состава районных военкоматов Сталинградской области по состоянию на 05 декабря 1942 г. включает в себя сведения о 320 сотрудниках областного и городского военных комиссариатов, а также районных военкоматов. Список включает в себя, помимо вышеуказанных сведений, ссылку на приказ о назначении на какую-либо должность [9].

Отдельно следует выделить книги, сформированные в 1948–1953 гг. и содержащие сведения об офицерах, состоявших на учете в Сталинградском облвоенкомате, погибших и пропавших без вести в период 1941–1945 гг. [10]. Кроме кратких биографических данных указаны сведения о семье и о назначении пенсии. Для удобства работы к книгам были составлены оглавления.

Не менее интересной, например, для поисковиков, может быть и справка о дислокации воинских кладбищ, братских и индивидуальных захоронений по Сталинградской области. Документ, составленный в апреле 1947 г., включает сведения по 56 районам области (в том числе и по Сталинграду) [11]. Согласно документу, братских могил на территории области насчитывалось 1 190, индивидуальных – 2 846, количество захороненных людей – 55 473 человек. В числе захороненных: 3 генерала, 10 Героев Советского Союза, 740 офицеров, 54 626 рядовых и сержантов, 94 партизана [11, л. 44]. Примечательны цифры по Сталинграду: братских могил – 64, индивидуальных – 5, общее количество захороненных – 15 737 человек (из них 1 Герой Советского Союза, 38 офицеров, 15 698 рядовых и сержантов) [11, л. 6 об.]. Самые известные захоронения современного Волгограда по состоянию на 1947 г. насчитывали: на Мамаевом кургане – 2 598 человек, на площади Павших Борцов – 834 человека и на площади 9 Января (ныне площадь им. В.И. Ленина) – 823 погибших [11, л. 5].

В материалах Сталинградского областного военкомата сохранились многочисленные сведения о награждении орденами и медалями жителей Сталинградской области за 1941–1945 гг., а

также отчеты о выданных орденских документах взамен временных удостоверений. Помимо обобщенных данных по области имеются также аналогичные документы отдельно по Алексеевскому району [12].

Значительный пласт источников занимают списки безвозвратных потерь и извещения о погибших жителях Сталинграда и Серафимовичского района Сталинградской области, призванных в период Великой Отечественной войны [13].

В документах архивного фонда приказы областного военного комиссара, отложились, к сожалению, только за 1943 год. Однако и они могут быть интересны исследователям. Так, в приказе от 22 апреля 1943 г. № 018 рассматривался вопрос о запрете призывать в Красную Армию немцев, румын, венгров, итальянцев и финнов, а в отношении других национальностей необходимо было иметь «строго индивидуальный» подход [14, л. 35]. Частичную сохранность имеют и директивные указания политотдела Сталинградского облвоенкомата за 1941–1942 гг., а также тетрадь учета дезертиров и уклонившихся от мобилизации военнослужащих по Фрунзенскому райвоенкомату за 1942 г. [15].

Таким образом, материалы Волгоградского областного военного комиссариата, учитывая их научную новизну и информативность, являются ценным источником для исследователей истории Великой Отечественной войны, детализируя ее региональные аспекты.

Список литературы

1. История административно-территориального деления Волгоградской (Сталинградской) области, 1936–2007 гг. : справочник. – Волгоград : Волгогр. науч. изд-во, 2009. – Т. 1. – 384 с.
2. Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 3 (неопубл.).
3. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 23 (неопубл.).
4. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 34 (неопубл.).
5. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 33 (неопубл.).
6. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 9, 10 (неопубл.).

7. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 28 (неопубл.).
8. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 8 (неопубл.).
9. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 16 (неопубл.).
10. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 62, 63 (неопубл.).
11. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 54 (неопубл.).
12. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 36, 74 (неопубл.).
13. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 27, 37, 38, 45, 61 (неопубл.).
14. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 20 (неопубл.).
15. ГАВО. – Ф. 354. – Оп. 2. – Д. 4, 11, 18а (неопубл.).

**DOCUMENTS VOLGOGRAD (STALINGRAD) REGIONAL
MILITARY COMMISSARIAT AS SOURCES
FOR THE HISTORY OF THE GREAT PATRIOTIC WAR**

Kotova Irina Valerievna

Deputy Head, Department of Use of Documents
of Archival Fund and Research Work,
State Archive of Volgograd Region
kotova-vlg@mail.ru
Kommunisticheskaya St., 30, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In the State Archive of Volgograd region in 2013 for permanent storage was provided with the documents of the Stalingrad regional military Commissariat for 1939-1962, that have long been used for official purposes and have been classified as “Secret”. In the proposed report analyzes the received historical sources, representing a definite value to researchers of the Great Patriotic war.

Key words: source, Great Patriotic war, the military Commissariat, the Stalingrad region.

УДК 316.614

ББК 60.5

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ В ГЛАЗАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ

Магранов Алексей Сергеевич

Кандидат социологических наук, старший научный сотрудник
Центра социально-политических исследований
Южного федерального университета
alex_daredevil@mail.ru
пер. Днепроvский, 116, корп. 3, каб. 136, 344065 г. Ростов-на-Дону,
Российская Федерация

Аннотация. В данной статье рассматриваются отношение студенческой молодежи к основным источникам информации о фактах и событиях Великой Отечественной войны. Статья основана на данных прикладного социологического исследования. Выделены каналы информации, представляющие наибольшую важность для студентов, а также являющиеся, по мнению молодых людей, достоверными. Также рассмотрены источники информации, которые представители студенческой молодежи считают недостоверными, содержащими примеры фальсификации данных.

Ключевые слова: студенчество, Великая Отечественная война, социологическое исследование, источник информации, патриотическое воспитание.

Патриотическое воспитание молодого поколения невозможно без обращения к героическим страницам прошлого страны. Особое место в истории России занимает период Великой Отечественной войны. Сохранить подвиг советского народа в исторической памяти невозможно без четкого функционирования каналов трансляции знаний и информации о фактах и событиях Великой Отечественной войны представителям молодого поколения. В феврале 2015 г. Центром социально-политических исследований ЮФУ было проведено социологическое исследование «Образ Великой Отечественной войны в представлениях студентов

вузов» (научный руководитель проекта – доктор социологических наук В.И. Филоненко). Выборочную совокупность составили студенты, магистранты и аспиранты вузов Ростовской области. Всего было опрошено более 1 500 человек. Особое внимание в реализованном проекте было уделено источникам информации, из которых молодежь получает знания о периоде Великой Отечественной войны.

Согласно результатам исследования, особый приоритет для молодежи представляют прежде всего школа (59,1 %) и документальная кинохроника о войне (55,8 %). Действительно, «именно в процессе получения школьного образования закладываются базисные основы исторической грамотности, являющиеся неотъемлемым элементом общекультурного развития представителей молодого поколения» [2, с. 5]. Еще одним значимым источником информации для студенческой молодежи являются встречи и беседы с ветеранами Великой Отечественной войны (41,8 %). Третья часть респондентов (34,4 %) отметили, что верят интерпретации военных событий, демонстрируемой в художественном кино. Безусловно, этот факт представляется довольно неоднозначным. Несмотря на особое место кинофильмов о событиях военных лет в советском и российском кинематографе, в них всегда содержится доля художественного вымысла, так как без него трудно достичь необходимого уровня зрелищности. Также нельзя забывать про то, что ряд фильмов последних лет был подвержен критике относительно их исторической достоверности и особенностей показа отдельных событий. Практически такое же количество респондентов (32,6 %) считают важным источником данных о Великой Отечественной войне семейные «архивы» и рассказы родителей.

Можно отметить, что значимость информации, полученной из рассказов ветеранов и семейных «архивов», отмечали чаще всего студенты, чьи родственники принимали участие в Великой Отечественной войне (см. табл. 1). Еще 30,3 % отметили, что нужную информацию о событиях и сражениях Великой Отечественной войны можно получить из музейных выставок и посещения воинских мемориалов. Четвертая часть опрошенных

(25,9 %) получили знания о периоде Великой Отечественной войны из художественной литературы о войне. Стоит отметить, что, больший интерес к чтению произведений о Великой Отечественной войне проявляют молодые люди, чьи родственники участвовали в Великой Отечественной войне (табл. 1). Важность знаний о периоде Великой Отечественной войны, полученных в вузе, отметили 22,8 % респондентов. Интересно заметить, что Интернет и средства массовой информации (газеты, журналы, телепередачи) представляются значимыми только для 19,6 % и 14,1 % опрошенных соответственно. Данный факт можно объяснить тем, что именно эти источники, по мнению студентов, содержат больше всего примеров искажения информации – это отметили около половины опрошенных. Только 3,8 % узнали что-то новое о событиях военных лет из рассказов друзей и знакомых, а 2,1 % получили знания о событиях и сражениях Великой Отечественной войны в компьютерных играх. Наименьшее значение среди источников информации студенты придают театральным постановкам о Великой Отечественной войне (их отметили лишь 1,6 %), что вполне объясняется снижением интереса молодежи к посещению театра как способу проведения свободного времени.

Таблица 1

**Значимость встреч с ветеранами и семейных «архивов»
в зависимости от участия родственников студентов
в Великой Отечественной войне
(% от числа опрошенных)**

Отметьте наиболее важные для Вас источники информации, из которых Вы получаете знания об истории Великой Отечественной войны	Участвовал ли кто-либо из Ваших родственников в Великой Отечественной войне?		
	Да	Нет	Не знаю
Встречи с ветеранами Великой Отечественной войны	43,2	36,4	30,2
Рассказы родителей и знакомство с семейными «архивами»	35,2	20,2	13,8
Художественная литература о войне	26,8	21,2	19,0

Особый интерес представляют данные исследования относительно уровня доверия студенческой молодежи информации,

транслируемой посредством различных источников. Респондентам был задан вопрос «Как Вы считаете, обладает ли знаниями об истории Великой Отечественной войны современное российское общество?». Как показали результаты исследования, 37,8 % опрошенных полагают, что большая часть российского общества знает о подлинной истории, меньшая – владеет фальсифицированными знаниями о событиях, фактах Великой Отечественной войны; по мнению пятой части респондентов (21,3 %), подавляющая часть общества знает о подлинной истории. 23,1 % указали, что меньшая часть общества знает о подлинных событиях Великой Отечественной войны, а большая – владеет фальсифицированными знаниями. Крайне негативную точку зрения выразили около 10 % опрошенных: 3,3 % отметили, что у подавляющей части общества преобладают фальсифицированные знания о Великой Отечественной войне, а 6,3 % считают, что подавляющая часть российского общества и вовсе не обладает никакими знаниями о Великой Отечественной войне. Еще 8,2 % затруднились с ответом на этот вопрос. Таким образом, большинство представителей студенческой молодежи вузов Ростовской области придерживаются мнения о преобладании в обществе правдивой информации об истории Великой Отечественной войны. Тем не менее достоверность источников данных все же вызывает у студентов некоторые сомнения. Учащимся вузов был задан вопрос «Как Вы считаете, каким образом подается история Великой Отечественной войны обществу через различные источники информации и средства коммуникации?». Согласно полученным данным, 64,8 % опрошенных полагают, что транслируемые данные частично искажаются или фальсифицируются. Десятая часть (9,1 %) отметили, что факты искажаются в большей степени. Только 17,7 % считают, что информация о событиях Великой Отечественной войны освещается объективно. Однако мнение о полной фальсификации транслируемых данных высказали лишь 0,5 % студентов.

Наибольшим уровнем доверия среди представителей студенческой молодежи вузов Ростовской области отличается информация о Великой Отечественной войне, полученная из расска-

зов родственников (51,2 %), а также в процессе учебы в высшем учебном заведении (41,2 %) и школе (39,4 %). Около пятой части опрошенных (18,4 %) полностью доверяют художественным кинофильмам, а 11,4 % – сериалам и передачам, транслируемым по телевизионным каналам. Информацию о фактах и событиях Великой Отечественной войны, представленную в Интернете, считают правдивой всего лишь 9,3 % респондентов.

Своеобразный «антирейтинг» источников данных о Великой Отечественной войне возглавляют телевидение (50,7 %) и сеть Интернет (49 %). Еще 40,7 % студентов вузов отметили, что информация о событиях Великой Отечественной войны часто искажается в компьютерных играх. Это вполне объясняет тот факт, что многие зарубежные компьютерные игры, в сюжете которых присутствуют события Великой Отечественной войны, содержат различные негативные стереотипы о Советском Союзе. К примеру, в 2013 г. российские геймеры добились запрета продажи игры «Company of Heroes 2» на территории РФ по причине представления в ней солдат Красной армии не защитниками Родины, а скорее трусами, убивавшими безоружных пленных и сжигавшими дома с советскими гражданами при отступлении [1].

По мнению 35,5 % опрошенных, искажение исторических данных часто встречается в кинофильмах, а еще треть студентов (27,6 %) не доверяют средствам массовой информации. Сомнения в исторической достоверности вузовского и школьного образования выражают только 1,2 % и 7,6 %, соответственно. Только 3,4 % полагают, что не стоит доверять информации, услышанной в рассказах родственников. Можно заметить, что 6,7 % опрошенных указали абсолютное отсутствие сферы, в которой информация о событиях Великой Отечественной войны транслировалась бы правдиво.

По мнению студентов вузов Ростовской области, чаще всего фальсификации подвергается информация о деятельности советского руководства в преддверии Второй мировой войны (44,3 %), а также данные о людских потерях СССР в Великой Отечественной войне (30,4 %). Помимо этого, для заметного числа респондентов довольно спорной представляется роль союзников в побе-

де над фашистской Германией. Так, треть опрошенных (27,7 %) указали на существование неверного истолкования значения военной помощи союзников, а 22,8 % полагают, что фальсификации подвергается роль открытия второго фронта союзниками. При этом если сопоставить эти данные со степенью согласия учащих-ся с утверждением об экономическом значении поставок оружия и техники от союзников (респондентам было предложено выразить степень согласия с высказыванием «Экономическую основу Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне составили поставки оружия, техники от союзников»), можно сделать вывод, что молодые люди склоняются к мнению о преувеличении реальной роли стран-союзников (табл. 2).

Таблица 2

Оценка респондентами роли союзников в победе над фашистской Германией (% от числа опрошенных)

Какие аспекты истории Великой Отечественной войны чаще всего, на Ваш взгляд, подвергаются искажению, фальсификации?	Степень согласия: Экономическую основу Победы Советского Союза в Великой Отечественной войне составили поставки оружия, техники от союзников			
	Согласен	Скорее согласен	Скорее не согласен	Не согласен
Роль открытия Второго фронта союзниками	10,6	15,3	23,6	30,7
Освобождение Восточной Европы	10,6	19,0	20,0	20,8
Значение военной помощи союзников	15,2	24,6	32,8	32,3

По мнению пятой части опрошенных (22,6 %), искажаются в основном данные об исходе важнейших битв и сражений Великой Отечественной войны. Еще 18 % респондентов не доверяют информации об освобождении стран Восточной Европы. Необходимо отдельно отметить, что учащиеся вузов Ростовской области не склонны считать, что союзники СССР внесли заметный вклад в освобождении европейских стран в 1944–1945 годах. 12,8 % опрошенных считают, что искажению зачастую подвергается информация о массовых депортациях народов Северного Кавказа. Практически такое же количество респондентов (12,7 %)

отметили существование искаженных данных, касающихся поражения Красной армии в начале Великой Отечественной войны. Прежде всего студенты здесь имеют в виду довольно часто звучащее утверждение: «Недостаточная готовность страны к войне и военно-техническое превосходство противника явились главной причиной неудач и поражений Красной армии в первые недели и месяцы войны». Третья часть респондентов, несогласных с подобным высказыванием (31,2 %), отметили искажение информации о поражениях Красной армии в начале Великой Отечественной войны (тогда как среди согласных с утверждением только 9,4 % указали наличие фальсификаций). Еще 11,8 % полагают, что объективности не хватает в рассмотрении роли штрафных батальонов, а по мнению 7,1 %, искажению подвергаются данные о деятельности коллаборационистских движений.

Интересным представляется анализ результатов исследования о причинах фальсификации данных о событиях Великой Отечественной войны. Около половины опрошенных (43,7 %) указали, что искажение исторической информации является следствием целенаправленной деятельности некоторых западных стран с целью снижения роли СССР в Победе над фашистской Германией. 29,5 % студентов считают, что данные о событиях военных лет фальсифицируются исключительно в корыстных целях, в стремлении к «наживе». Еще 21,4 % респондентов отметили в качестве основной причины искажения информации профессиональную некомпетентность и дилетантизм людей, занимающихся изучением истории. 16,5 % учащихся придерживаются мнения о существовании политической основы случаев фальсификации данных – информация искажается для демонстрации лояльности определенным политическим группам. Также, по мнению опрошенных, заметную роль играет и авторитет известных ученых-историков – как отечественных (10,8 %), так и зарубежных (13,7 %). При этом 15,8 % представителей студенческой молодежи затруднились назвать причины искажений данных о событиях Великой Отечественной войны в учебниках истории школ и вузов, кинематографе, СМИ.

Таким образом, как видно из результатов проведенного социологического исследования, для представителей современной

студенческой молодежи характерен комплексный подход в получении информации о фактах и событиях Великой Отечественной войны. Молодые люди отмечают приоритетность школьного образования, закладывающего «базовый» набор знаний, документальных фильмов, имеющих доказательную основу (кинохроника, архивные документы), а также рассказов непосредственных участников военных действий. При этом студенты осознают наличие фальсификации данных о событиях Великой Отечественной войны – прежде всего в средствах массовой информации и сети Интернет. Также в ходе исследования была выявлена зависимость приоритетности источников информации от особенностей социализационного воздействия семьи. В семьях, опирающихся в процессе воспитания на личный пример родственников, участвовавших в Великой Отечественной войне, складывается особая культура отношения к значению данного периода истории нашей страны. Молодые люди, знающие героические страницы жизни своей семьи, относятся с особым уважением к ветеранам Великой Отечественной войны, а также чаще интересуются художественной литературой, посвященной этой тематике.

В то же время среди источников информации о Великой Отечественной войне, связанных со сферой культуры, учащиеся вузов предпочитают художественные кинофильмы, в которых всегда присутствует художественный вымысел. Художественную литературу о войне читали лишь четверть опрошенных, а театральные постановки и вовсе остаются вне поля зрения молодежи. Становится очевидной необходимость возрождения интереса представителей молодого поколения к получению знаний о событиях Великой Отечественной войны посредством приобщения к различным формам культуры. Однако при этом необходима и реализация дополнительных мер патриотического воспитания в школах и вузах. В первую очередь это касается высших учебных заведений: согласно полученным данным, молодые люди выражают заметное доверие вузовскому образованию, однако почти в два раза реже воспринимают его как источник новых знаний. Для исправления сложившейся ситуации нужны меры в рамках как образовательного процесса, так и внеучебной деятельности. Реализа-

ция культурных мероприятий патриотической направленности в вузе может быть эффективно реализована с привлечением активистов студенческого самоуправления.

Список литературы

1. В России перестали продавать стратегию Company of Heroes 2. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.vesti.ru/videos/show/vid/528231/#>. – Загл. с экрана.

2. Уровень культурной компетентности первокурсников вузов Ростовской области (результаты социологического исследования) : монография / под общ. ред. д-ра социол. наук В. И. Филоненко ; Юж. федер. ун-т. – Ростов н/Д : Изд-во Юж. федер. ун-та, 2014. – 170 с.

IMAGE OF GREAT PATRIOTIC WAR THOUGH THE EYES OF STUDENTS: MAIN SOURCES OF INFORMATION

Magranov Alexey Sergeevich

Candidate of Sciences (Sociology), Senior Researcher,
Center of Socio-Political Researches, Southern Federal University
alex_daredevil@mail.ru
Lane Dneprovsky, 116, building 3, room 136, 344065 Rostov-on-Don,
Russian Federation

Abstract. This article analyzes students' relation to main sources of information about facts and events of Great Patriotic War. The article is based on the data of the empirical sociological research. This article outlines sources of information that are particularly important for students, and most reliable sources, according to young people's opinion. Also, article analyzes sources of information that students consider to be unreliable and containing examples of falsified data.

Key words: students, Great Patriotic War, sociological research, source of information, patriotic education.

УДК 94(470.45)«1941/1945»

ББК 63.3(2Р-4Вор)622,12

**КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ КОМАНДИРА
АВИАЦИОННОГО ПОЛКА А.В. ГРИДНЕВА
В СОСТАВЕ ЛИЧНОГО ФОНДА И.П. ЛЕОНТЬЕВОЙ**

Петрова Ирина Сергеевна

Кандидат исторических наук, главный специалист отдела использования архивных документов и научно-исследовательской работы Государственного архива Волгоградской области
otdelzaprosov@inbox.ru
ул. Коммунистическая, 30, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье раскрывается состав и содержание коллекции документов основателя и руководителя Волгоградской школы юных космонавтов-качинцев А.В. Гриднева. Особое внимание автора акцентировано на документах, касающихся 586-го истребительного авиационного полка. В исследовании охарактеризованы виды архивных источников и имеющаяся в них информация о жизни и боевых операциях женщин-летчиц в годы Великой Отечественной войны. Ценность документов коллекции состоит в том, что в них содержатся ранее не опубликованные уникальные сведения о повседневной жизни женщин-летчиц в военное время.

Ключевые слова: А.В. Гриднева, архив Волгоградской области, истребительный авиационный полк.

Несколько лет назад на конференции, посвященной роли и месту женщин во Второй мировой войне, удалось познакомиться с итальянским ученым Мариной Росси, которая восхищенно рассказывала о «ночных ведьмах». Именно так в немецких листовках называли женщин советской авиации периода Великой Отечественной войны. Доцент исторического факультета университета города Триест М. Росси собрала уникальный материал в разных странах о женских авиаполках СССР и опубликовала на их основании книгу в Италии [1, л. 22–31]. При изучении личных фондов архива нами были обнаружены интересные документы об участии женщин в

военных действиях, которые могут стать ценным источником по истории авиации и фронтовой повседневности.

В личном фонде кандидата сельскохозяйственных наук Ирины Павловны Леонтьевой, занимавшейся проблемами растениеводства и луговодства, среди документов научной и педагогической деятельности, переписки, фотографий имеется коллекция документов командира 586-го истребительного авиационного полка, организатора и руководителя школы юных космонавтов в Волгограде Александра Васильевича Гриднева (1909–1995). Именно эти документы, хранящиеся в Государственном архиве Волгоградской области, мы и хотели бы представить.

А.В. Гриднев родился в с. Максимовка Самарской губернии (в настоящее время Самарской области). В 12 лет остался сиротой. В 1923 г. он был направлен по комсомольской путевке учеником на Иссык-Кульскую государственную мельницу № 27. С 1928 г. А.В. Гриднев служил в рядах Красной Армии. В 1929 г. он поступил в Московский индустриально-педагогический институт. В 1931 г. Александр Васильевич был направлен в Сталинградское военное авиационное училище летчиков, которое окончил в 1933 году. С 1939 г. он служил в одной из авиационных частей в должности заместителя командира эскадрильи, с января 1942 г. капитан А.В. Гриднев являлся командиром 82-го истребительного авиационного полка. С мая 1942 г. он летал на английском истребителе «Харрикейн». 27 октября 1942 г. майор А.В. Гриднев принял командование 586-м истребительным авиационным полком (один из женских полков, созданных по инициативе Героя Советского Союза Марины Расковой). В составе этого полка он прошел войну от Сталинграда до Будапешта. К концу военных действий подполковником А.В. Гридневым было выполнено 134 боевых вылета, в воздушных боях он сбил 5 самолетов противника лично и 4 – в составе группы. В ноябре 1945 г. А.В. Гриднев был переведен в 39-й гвардейский истребительный авиационный полк. В 1946 г. он уволен в запас по состоянию здоровья. В 1950-е гг. А.В. Гриднев был председателем Буденновского городского Совета. В 1956 г. он с отличием окончил Сталинградский сельскохозяйственный институт (в настоящее время Волгоградский аграрный университет), где затем работал преподавателем на кафедре растение-

водства и познакомился с И.П. Леонтьевой, хранителем его архива. В 1965 г. А.В. Гриднев основал Волгоградскую школу юных космонавтов-качинцев, которой потом бессменно руководил в течение 20 лет. За это время ее окончили более 1 500 юношей и девушек, большинство из которых поступили в военные учебные заведения и авиационные училища. А.В. Гридневым сделано несколько десятков тысяч фотоснимков, снято по собственному сценарию 8 кинофильмов, часть из которых была отмечена дипломами. Умер Александр Васильевич в 1995 году.

Коллекция документов А.В. Гриднева в составе личного фонда И.П. Леонтьевой составила 71 единицу хранения за 1955–1992 годы. В ней представлены автобиография, записные книжки, воспоминания А.В. Гриднева о нем, 586-м авиационном полке и его летчиках, магнитофонные записи встреч с выпускниками качинского училища и школьниками, рукописи книг «Орлята учатся летать», «Небо зовет», вырезки из газет о А.В. Гридневе и юных космонавтах, материалы о школе юных космонавтов-качинцев (устав, справки, планы, отчеты, сценарии вечеров, журналы посещений занятий и выдачи удостоверений, списки курсантов, документы денежных расходов, свидетельства выпускников, грамоты, фото), приветственные адреса и наградные документы, переписка, картотеки и фото летчиков, состоявших в 586-м авиационном полку, материалы о боях последнего, коллекция значков и наград.

Наибольший интерес представляют собой документы о девушках 586-го истребительного авиационного полка. В составе коллекции они отложились в 11 единицах хранения. В своей автобиографии А.В. Гриднев написал: «...Так порешила “судьба” и я счастлив, что с этим неповторимым полком прошел войну, начиная от Саратова-Сталинграда, кончая Будапештом...» [5, л. 1].

586-й истребительный авиационный полк был сформирован по приказу НКО СССР от 8 октября 1941 г. № 0099 «О формировании женских авиационных полков ВВС Красной Армии». Все двадцать пять пилотов, назначенных в 586-й полк, сдали все экзамены по новейшей материальной части на одноместном фронтовом истребителе ЯК-1. Один из механиков самолета Людмила Гирич в своем письме к А.В. Гридневу от 4 мая 1972 г. написала: «Вскоре, после начала

войны, я узнала, что в Москве формируются Героем Советского Союза Мариной Расковой женские авиационные полки, и я немедленно пришла в штаб формирования с просьбой зачислить меня в женский полк... Меня там внимательно выслушали и дали согласие зачислить. Радости моей, что я нашла свое место и могу быть полезной в действующей армии, да еще в авиации, не было границ. Из Москвы мы вскоре выехали в Энгельс Саратовской области в летно-техническую школу, где окончательно оформились в три женских полка... При формировании полков меня зачислили в истребительный полк в качестве механика самолета, в должности которой я прослужила до конца Великой Отечественной войны. Надо заметить, что быть авиационным механиком на истребителе (особенно женщине) дело очень трудное и сложное, требуются не только большие знания материальной части самолета, но нужна и большая физическая сила в его эксплуатации, не говоря уже о материальной ответственности при подготовке самолета в бой...» [4, л. 11, 12].

Командирами в разное время были Евгения Прохорова, Тамара Казаринова, Александр Гриднев. Изначально полк являлся женским, позднее стал смешанным – две женских эскадрильи и одна – мужская. Осенью 1942 г. восемь экипажей первой эскадрильи под командованием Раисы Беляевой летали под Сталинградом. Отважные летчицы этого полка – Раиса Беляева, Екатерина Буданова, Клава Нечаева – героически погибли на Сталинградской земле. 20 июля 1945 г. был демобилизован рядовой и сержантский состав полка, в сентябре того же года офицерский состав, в ноябре 1945 г. демобилизовали и офицеров-женщин. Всего летчики полка произвели более 4 тыс. боевых вылетов, провели более 100 воздушных боев, сбили 38 самолетов противника.

Полк участвовал в прикрытии промышленных объектов, переброске войск с фронта на фронт, перехвате самолетов противника, сопровождении особо важных самолетов, охране железнодорожных и шоссейных мостов, переправ через реки, разведке местоположения наземных войск противника. В системе противовоздушной обороны страны 586-й полк находился в числе сильнейших среди истребительных авиационных полков. Задачей полка было уничтожение стратегических разведчиков. Летчицы летали на слож-

ных самолетах, исполняя четыре обязанности: летчик, штурман, стрелок, радист. В начале 1944 г. были подготовлены материалы о представлении полка к гвардейскому званию. Однако во время войны наградной материал был утерян. Его исчезновение до сих пор остается загадкой. А.В. Гриднев вспоминал: «...по воли “рока” 586 ИАП (истребительный авиационный полк. – *И. П.*) остался в тени по сравнению с другими женскими полками, которым посчастливилось с наградами и гвардейским званием...» [5, л. 44].

Документы коллекции позволяют узнать об отдельных боевых операциях, в которых участвовали девушки-летчицы. 19 марта 1943 г. состоялся знаменательный бой Тамары Памятных, который так описывается в документах: «...На самолетах ЯК-1 были подняты с Воронежского аэродрома на перехват вражеского разведчика, но в районе вероятной встречи вместо одиночного самолета они встретили 42 немецких бомбардировщика, которые шли бомбить скопление железнодорожных эшелонов с боеприпасами и живой силой, продовольствием, боевой техникой и снаряжением... Пользуясь преимуществом в высоте и скорости летчицы внезапно атаковали ведущую группу и с первой же атаки имели успех – от их огня в воздухе стали разваливаться два самолета противника. Внезапность ошеломила немцев, они открыли мощный огонь из десятков пулеметов и пушек. А Памятных и Сурначевская с ожесточением бросают свои истребители в самую гущу бомбардировщиков, угрожая им таранным ударом, вызывая этим смятение и страх от возможности столкновения с истребителями и между собой. Немецкие летчики не выдерживают нервного напряжения и сбрасывают бомбы не доходя до станции...» [3, л. 1, 2]. Так был сорван вражеский налет, а девушки получили ордена Красного Знамени, а спустя некоторое время по поручению короля Англии им были вручены золотые часы.

Но были в жизни летчиц и периоды обычной жизни – перерывы между полетами. Их описание встречается также в личных документах командира 286-го полка. Встречаются описания жилищных условий. Анисовка, 1942 г.: «...Летный состав (женщины) размещались в глубокой землянке и спали на стеллажах. Штабные работники и офицеры службы жили в другой большой землянке. Техсостав размещался в двух финских домиках казарменного типа. Штаб пол-

ка тоже был в финском доме. Финские домики не были утеплены. Они были рассчитаны на летнее время, продуваемые. Сколько не топи – всегда холод... спать было можно одевшись в ватные брюки и куртки... В Энгельсе имели связь с колхозами, давали им технику: автомашины, трактора и др. Получали от них продукты: птицу, мясо, молочные продукты. Все это в основном шло на стол офицеров и вышестоящим командирам... Питание летного и технического состава было поставлено плохо... В связи с нехваткой дров люди были вынуждены ломать туалеты...» [2, л. 24, 25]. Снежные русские зимы требовали значительных сил для поддержания взлетно-посадочной полосы в постоянной готовности. «...Все делалось вручную железными и деревянными лопатами и другими подручными средствами – листы фанеры, самодельные деревянные волокуши и др. Лопат на всех не хватало. К вечеру очистили стоянки, а за ночь опять повалит снег и снова “аврал”. Но хуже обстояло дело с летным полем. Велось круглосуточное дежурство, днем дежурила одна эскадрилья, ночью – звено...» – вспоминает А.В. Гриднев [2, л. 31]. Воронежский период жизни полка, пишет Александр Васильевич, был «самым трудным в отношении питания (готовили суп из крапивы и отрубей, но ели с удовольствием). Было хорошо с питанием на Украине и в Молдавии. И отличный хлеб нам давали в Венгрии... белый, пышный, вкусный, и мы впервые его ели в период войны» [2, л. 8]. Телевизионная передача, вышедшая в эфир 4 марта 1973 г., которую вел Роберт Рождественский, рассказала о летчицах трех авиационных полков. Одна из них, Галина Дробович, вспоминала: «...Выдавали нам все обмундирование, но плохо было с сапогами. Мне достались 43 номер, а у меня нога 33 размера. В сапогах обычно доходила до самолета, чтобы никто не видел, а там их снимала и была в другой обуви...». Анастасия Лени рассказала: «...нужно быть похожими на мужчин, делали мужскую стрижку, носили брюки, некоторые стали баловаться папиросами, мы хотели скорее быть похожими на мужчин и чтобы не выделяться от них. Мы знали, мы чувствовали, что в спину нам всегда смеются, называют всякими смешными именами...» [3, л. 54, 55].

В документах также встречаются характеристики на летчиц с биографиями, фотографиями, фрагментами воспоминаний. О Галине Бурдиной А.В. Гриднев записал в своих воспоминаниях:

«...в числе других, наиболее подготовленных летчиков, совершила вылеты на прикрытие особо важных самолетов, следовавших в район боевых действий под Сталинградом, на борту которых находились представители Ставки Верховного Главного командования, члены Советского правительства, командующие и члены Советов, действовавших под Сталинградом фронтов. Во всех случаях полеты особо важных самолетов проходили успешно, несмотря на активные действия вражеских истребителей. В сложных метеорологических условиях доставляла на истребителе донорскую кровь в госпитали Сталинградского фронта. Участвовала в особых эстафетах доставки директив Ставки...» [4, л. 15, 16]. Вспоминая Раису Беляеву, летавшую под г. Воронежем, он писал: «...Она обладала каким-то феноменальным здоровьем и была просто прирожденным летчиком. Обычно совершенно легко без каких-либо признаков утомления она совершала испытания самолетов до десяти вылетов. И, кажется, если бы можно было сделать 20 вылетов, и это она бы выдержала... Казалось, без выполнения сложнейших элементов она не может прожить ни часу, ни один день... А ведь шла война... каждый день над аэродромом особенно после удачного боевого вылета она садилась последней после выполнения ряда “бочек” (“бочка” – фигура пилотажа, при выполнении которой самолет поворачивается относительно продольной оси на 360° с сохранением общего направления полета. – *И. П.*) и “горок” (“горка” – фигура пилотажа, представляющая собой движение по восходящей траектории с целью перевода самолета в прямолинейный нормальный полет на высоте, превышающей исходную. – *И. П.*)... Сбила она 4 немецких самолета. Летчица она была первоклассная, и родись она чуть позднее, или доживи до конца войны, она могла бы принести очень много полезного в развитии нашего самолетостроения и испытания новых марок, но нелепая смерть вывела нашу Раису из нашего полка. Она погибла после очередного “непослушания” над своим аэродромом. При выполнении сложного пилотажа отлетели покрышки от фюзеляжа и самолет пошел в штопор...» [4, л. 20, 21]. За «непослушание» девушку часто отстраняли от полетов, но командир понимал, что нет жизни у нее без неба. Хотя однажды даже получил выговор с занесением в личное дело. У де-

вушек-летчиц были разные характеры, но всех их объединяла одна цель – быть защитницами своей родины. Командир 586-го полка А.В. Гриднев вспоминал об Анне Демченко: «Она была резка, по рации во время боя не раз неслись ее нецензурные слова, ну а уж раз они неслись, значит Аня разгоряченная, злая против немца и сделает все, чтобы его сбить и заставить сбросить бомбы в нейтральной зоне...» [4, л. 28]. На счету девушки было 7 сбитых самолетов, 4 из них – в небе Сталинграда. Паня Радько, вдохновленная победами девушек-летчиц, начала писать поэму о них:

...Пошли и девчонки на фронт воевать
Затем, чтоб отчизну свою отстоять,
Чтоб дети уж больше не знали тревог
И мир возвратился на каждый порог...
Там были студенты МАТИ и МАИ,
Подружки с заводов – они «технари»
И те, кто Учил молодежь Вылетать,
Пошли все в полки, что за Волгой стоят... [3, л. 30, 31].

Следует сказать и о картотеке боев 586-го авиационного истребительного полка в Анисовке, Баку, Будапеште, Воронеже, Житомире, Киеве, Курске, составленной И.П. Леонтьевой и представленной 614 карточками. По мнению Ирины Павловны, она должна была помочь в написании книги о летчиках. На карточках представлены названия боев, даты, план рассказа, упоминаются фамилии летчиц, описания их внешности и черт характера со ссылками на источник. Например, «Стр. 34 из книги “Жизнь – вечный взлет”. Иногда в академию приезжала Полина Осипенко. ...Носила брюки-бриджи, отчего фигура ее выглядела более внушительно. Когда Полину с кем-нибудь знакомили, она вскидывала на него быстрый пронизательный взгляд, будто оценивала представляемого ей человека...» [6, л. 130]. Однако эта информация на карточках не всегда подробна, часто тезисная.

В целом, документы А.В. Гриднева отличаются высокой степенью фрагментарности текстов, требуют уточнения названий и дат операций, но вместе с тем они позволяют восстановить детали боевых вылетов, отразить личные качества женщин-лет-

щи в военных условиях, почувствовать и понять их взаимоотношения и вклад в победу над врагом.

Список литературы

1. Росси, М. Их называли «Ночные ведьмы» / М. Росси // Труды Волгоградского центра германских исторических исследований. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – Вып. 4. Женщина и война, 1941–1945. Россия и Германия.
2. Государственный архив Волгоградской области (ГАВО). – Ф. Р-1923. – Оп. 1.3. ГАВО. – Ф. Р-1923. – Оп. 1. – Д. 305 (неопубл.).
4. ГАВО. – Ф. Р-1923. – Оп. 1. – Д. 314 (неопубл.).
5. ГАВО. – Ф. Р-1923. – Оп. 1. – Д. 315 (неопубл.).
6. ГАВО. – Ф. Р-1923. – Оп. 1. – Д. 346 (неопубл.).
7. ГАВО. – Ф. Р-1923. – Оп. 1. – Д. 357 (неопубл.).

COLLECTION OF DOCUMENTS AVIATION REGIMENT COMMANDER A.V. GRIDNEV COMPRISING PERSONAL FUND I.P. LEONTIEV

Petrova Irina Sergeevna

Candidate of Sciences (Historical),
Department of Use of Documents of Archival Fund and Research Work,
State Archive of Volgograd Region
otdelzaprosov@inbox.ru
Kommunisticheskaya St., 30, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article reveals the structure and content of the documents collection of the founder and head of the Volgograd young cosmonauts school Kachin A.V. Gridnev. Particular attention is accented on the documents relating to the 586-th Fighter Regiment. The study described types of archival sources and available to them information about the life and combat operations of women pilots in Great Patriotic War. The value of a collection of documents is that they contain previously unpublished unique information about the daily lives of women pilots in wartime.

Key words: A.V. Gridnev, the Archive of the Volgograd Region, fighter aviation regiment.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:61

ББК 63.3(2)622-2

**ЛЕЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
КАСПИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИЗ ФОНДОВ ФИЛИАЛА ЦАМО РФ
(ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ)**

Смекалов Андрей Владимирович

Начальник Филиала Центрального архива Министерства обороны
Российской Федерации (военно-медицинских документов,
г. Санкт-Петербург)
himhistory@yandex.ru
пер. Лазаретный, 2, 191180 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Юрко Владимир Иванович

Начальник отдела (научно-методического, планирования,
комплектования, учета и автоматизированных технологий)
Филиала Центрального архива Министерства обороны
Российской Федерации (военно-медицинских документов,
г. Санкт-Петербург)
himhistory@yandex.ru
пер. Лазаретный, 2, 191180 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Щербак Юрий Анатольевич

Начальник отделения отдела (научно-методического, планирования,
комплектования, учета и автоматизированных технологий)
Филиала Центрального архива Министерства обороны
Российской Федерации (военно-медицинских документов,
г. Санкт-Петербург)
himhistory@yandex.ru
пер. Лазаретный, 2, 191180 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Бринюк Надежда Юрьевна

Кандидат исторических наук, научный сотрудник
научно-исследовательского отдела (военной истории
Северо-Западного региона РФ)
Научно-исследовательского института (военной истории)
Военной академии Генерального штаба
Вооруженных сил Российской Федерации
brinyuk2013@yandex.ru
Дворцовая пл., 10, 191055 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. Архив военно-медицинских документов является уникальным хранителем комплекса документов, отражающих деятельность медицинской службы Красной армии и Военно-морского флота в период Великой Отечественной войны. В архиве составляется электронная база данных военных моряков, умерших в военно-морских госпиталях и лазаретах. В ней указано несколько десятков военнослужащих Каспийской флотилии, которая сыграла заметную роль в военных действиях на юге России. Эта информация имеет интерес, так как точными сведениями о санитарных потерях флотилии мы не располагаем. Электронная база сможет помочь узнать судьбу людей, судьбы которых на протяжении семи десятилетий оставались неизвестными.

Ключевые слова: Филиал Центрального архива Министерства обороны РФ (военно-медицинских документов), Великая Отечественная война, электронная база умерших военных моряков, Каспийская военная флотилия, госпитали, память.

В первые месяцы Великой Отечественной войны лечебные учреждения Военно-морского флота посылали документы о раненых и больных в Медико-санитарное управление (МСУ) ВМФ, из состава которого было выделено специальное бюро по персональному учету раненых и больных. Результаты розыска по запросам составляли не более 10 % от числа запросов, так как во 2-й половине 1941 г. и начале 1942 г. из лечебных учреждений не поступало документов на рядовой и сержантский состав ВМФ, а в утвержденной в тот период форме осведомительных купонов на раненых отсутствовали такие важные разделы, как дата и место рождения военнослужащего [2, с. 541].

В 1942 г. был создан Военно-медицинский музей Красной армии [7, с. 58], а в его составе – Архив военно-медицин-

ских документов, который стал хранилищем фондов медицинских учреждений армии и флота, включая разнородные документы, которые составлялись на раненых и больных во время войны на этапах медицинской эвакуации. Сегодня это филиал Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации (архив военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург).

К 1946 г. фонды архива насчитывали около 12 млн историй болезни и более 150 тыс. дел оперативно-отчетных документов медицинских учреждений [8, с. 105]. В 1953 г. в хранилищах была сосредоточена документация 4 167 госпиталей, 671 медсанбата и медсанрот, 190 лазаретов воинских частей, 139 фронтовых, местных и других эвакуационных пунктов, 145 эвакуационных пунктов и 297 других военно-медицинских учреждений [9, с. 105].

В настоящее время архив хранит более 8,4 тыс. фондов частей, учреждений и органов управления медицинской службы, свыше 22 млн историй болезней советских военнослужащих, всего – более 60 млн архивных дел, условно – около 15 км стеллажей с материалами [7, с. 59]. Все эти документы имеют важнейшее значение для анализа медицинского обеспечения советских и российских вооруженных сил в войнах и вооруженных конфликтах XX в., являются ценным источником для изучения и развития отечественной военно-медицинской службы, инструментом поисковой и военно-исторической работы.

В архиве внедряются автоматизированные информационные системы, составляются компьютерные базы данных на раненых и больных военнослужащих разных видов и родов войск. Цель создания электронных списков жертв войны – сохранить их имена и судьбы для ныне живущих и будущих поколений россиян, обеспечить доступность информации о погибших и пострадавших от войны для их потомков и ученых-историков.

Базы данных архива военно-медицинских документов должны войти в совокупность постоянно пополняющихся мемориальных Книг Памяти. В одной из таких баз собраны сведения о военных моряках, умерших в военно-морских госпиталях и лазаретах в период Великой Отечественной войны.

Работа по выявлению анкетных данных военных моряков, лечившихся в 1941–1945 гг. в медицинских учреждениях флотов и флотилий, продолжается на протяжении нескольких лет. Поиск идет в соответствии с разработанной методикой, на базе результатов научных исследований и их обобщения в специальных методических пособиях, инструкциях, рекомендациях, различных нормативных документах. Выработанный алгоритм поисковой работы включает выявление документов ВМФ периода Великой Отечественной войны, установление госпиталей Красной армии, оказывавших медицинскую помощь военным морякам, определение номеров и мест дислокации лечебных учреждений ВМФ, изучение мест хранения документов военно-морских лечебных учреждений в подразделениях архива, поиск сведений о местах захоронения по документам персонального и группового учета раненых и больных, выявление информации об умерших в книгах учета раненых и больных, сверка информации по дополнительным источникам, изучение историй болезни умерших и т. п.

Развитая система научно-справочного аппарата, созданная за 70 лет кропотливым трудом архивистов, позволила составить выверенные списки умерших в годы Великой Отечественной войны военных моряков. С 1995 г. до настоящего времени выявлено около 5 тыс. военнослужащих ВМФ, по каждому из которых в архиве имеются следующие данные: фамилия, имя, отчество, год рождения, место призыва, воинская часть, звание и должность, дата смерти, место захоронения или дислокации лечебного учреждения, где лечился военнослужащий, район проживания его родных.

Из общего числа краснофлотцев, представителей командного состава, медицинского персонала флотов в базе указано 86 военнослужащих Каспийской и Дунайской флотилий. Эта информация имеет несомненный интерес, так как точными сведениями о санитарных потерях этих флотилий мы не располагаем до сего дня.

Обратим внимание на Каспийскую военную флотилию. Главной ее базой к началу Великой Отечественной войны являлся г. Баку; кроме того, в 1942 г. были сформированы военно-морские базы

в Астрахани, Гурьеве, Махачкале, форту Шевченко и Красноводске. В 1943 г. часть из них была ликвидирована, и в составе флотилии остались лишь Астраханская, Красноводская базы и главная база в Баку. В 1944 г. Астраханская и Красноводская военно-морские базы также были свернуты.

В начале войны, 24–26 августа 1941 г., Каспийская флотилия высадила тактический десант в Иране, поддержав с моря наступление Красной армии со стороны Ленкорани. В 1942–1943 гг. корабли флотилии принимали участие в боевых действиях в северной части Каспийского моря, отражая налеты авиации противника. Силами флотилии перевозились стратегические грузы, доставлялись на Закавказский фронт воинские соединения, проводилась массовая эвакуация раненых из армейских госпиталей Кавказа в Среднюю Азию: было эвакуировано более 60 тыс. раненых [3, с. 299–300].

Медико-санитарный отдел Каспийской военной флотилии возглавляли военврачи: в начале войны – С.Н. Николаев, в 1942–1944 гг. – Александр Георгиевич Назаров, с 1944 г. – Т.С. Данилов [8, с. 202]. МСО флотилии располагал базовым лазаретом на 30 коек, базовой поликлиникой, санитарным складом, санитарно-эпидемиологической лабораторией в Баку и домом отдыха на 50 мест в с. Мардакяны.

В августе 1942 г. в главной военно-морской базе флотилии был развернут военно-морской госпиталь (ВМГ-31). Так как в мирное время лечебные учреждения флотилии не имели квалифицированных врачей, во время войны в госпитале велась подготовка медицинского состава под руководством Е.В. Смирнова и В.Л. Теплица. В госпитале имелись рентгеновский и физиотерапевтический кабинеты, клиническая лаборатория.

В 1942 г. госпиталь развернулся до 250 мест. Однако этой мерой не был покрыт недостаток коечной сети. Для ее расширения вскоре использовали эвакуационный госпиталь, сформированный Министерством здравоохранения Азербайджанской ССР на 400 штатных коек, а затем увеличенный до 500 мест; кроме того, в здании Бакинского военно-морского училища был открыт филиал хирургического отделения ВМГ-31 на 50 коек [3, с. 298].

В 1942 г. были развернуты базовые лазареты на военно-морских базах флотилии (Махачкалинский № 59, Астраханский № 62). В октябре 1942 г. был сформирован мобильный медико-санитарный отряд с маневренными хирургическими и санитарно-эпидемиологическими группами [5]. Штатными медицинскими группами были укомплектованы временные санитарные транспорты «Дагестан», «Туркменистан» и др. На базе Бакинского флотского полуэкипажа был сформирован батальон выздоравливающих.

Климатические и физико-географические особенности районов Каспийского побережья способствовали высокой степени эпидемиологической опасности, которая выросла во время Великой Отечественной войны в связи с притоком эвакуированного гражданского населения, прибытием массовых пополнений для формирования частей и соединений, при ухудшении в военное время общего уровня жизни, недостаточно развитой системе канализации в городах и портах. В 1942 г. в Нижнем Поволжье и Астраханской области были зарегистрированы вспышки инфекционных заболеваний (сыпного, брюшного и клещевого возвратного тифов, скарлатины, дизентерии, холеры [4, с. 367]). Повсеместное распространение получила малярия. В сентябре 1942 г. с Азовской военной флотилии прибыл 47-й инфекционный военно-морской госпиталь, который работал в составе Каспийской ВФ до февраля 1943 г., когда был передан Черноморскому флоту.

«Каспийская военная флотилия сыграла большую роль в разгроме войск противника на Северном Кавказе» [1, с. 399]. Количество санитарных потерь Каспийской военной флотилии до сего дня остается неизвестным. Подсчитано лишь, что за 179 суток флотилия потеряла 310 человек убитыми, умершими, пропавшими без вести и попавшими в плен [6, с. 397].

Из числа военнослужащих Каспийской военной флотилии благодаря электронной базе можно идентифицировать не менее 48 человек: краснофлотцев, представителей командного состава флотилии, медиков, – которые умерли в лечебных заведениях флотилии. Думается, что создаваемая в архиве военно-медицинских документов электронная база сможет помочь разыскать давно числящихся пропавшими людей, судьбы которых на протя-

жении семи десятилетий оставались неизвестными их родным и близким.

Список литературы

1. Боевой путь Советского Военно-Морского Флота / В. И. Ачкасов [и др.] / под ред. А. В. Басова. – 4-е изд., испр. и доп. – М. : Воениздат, 1988. – 607 с.

2. Волькович, И. Л. Учет и отчетность медицинской службы / И. Л. Волькович // Медицинская служба Военно-Морских Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. III. Вып. 2. – Л. : Издание ВММА, 1954. – С. 531–563.

3. Становление и развитие отечественной военно-морской медицины / Е.М. Иванов [и др.] ; под ред. Е. М. Иванова. – Л. : Медицина, Ленингр. отд-ние, 1976. – 399 с.

4. Назаров, А. Г. Планирование санитарно-гигиенического и противоэпидемического обеспечения Краснознаменной Каспийской военной флотилии / А. Г. Назаров // Медицинская служба Военно-Морских Сил СССР в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Т. 1. – Л. : Издание ВММА, 1955. – С. 365–370.

5. Перечень № 21 органов управления, соединений, кораблей, частей и учреждений Амурской, Волжской, Днепровской, Дунайской, Каспийской, Онежской, Пинской и Чудской военных флотилий, входивших в состав действующей армии в период Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Филиал ЦАМО РФ (военно-медицинских документов, г. Санкт-Петербург). – Неопубл.

6. Россия и СССР в войнах XX века. Потери Вооруженных Сил : статистическое исследование / под общ. ред. Г. Ф. Кривошеева. – М. : ОЛМА-ПРЕСС, 2001. – 608 с. – Архив.

7. Смекалов, А. В. Уникальное хранилище военно-медицинских документов / А. В. Смекалов, Н. Г. Чigareва, В. И. Юрко // Военно-исторический журнал. – 2007. – № 1. – С. 58–60.

8. Сосин, В. В. История отечественной военно-морской медицины в датах и фактах / В. В. Сосин ; под общ. ред. В. С. Крутова. – СПб. : ВММ МО РФ, 1996. – 236 с.

9. Шабунин, А. В. Военно-медицинский музей 1943–1993 : Исторический очерк / А. В. Шабунин ; под ред. Э. А. Нечаева. – СПб. : ВММ, 1993. – 159 с.

**MEDICAL INSTITUTIONS
OF CASPIAN MILITARY FLOTILLA
IN THE YEARS OF THE GREAT PATRIOTIC WAR:
FROM THE FUNDS OF THE BRANCH
OF THE CENTRAL ARCHIVE
OF THE RUSSIAN FEDERATION'S DEFENSE MINISTRY
(MILITARY-MEDICAL DOCUMENTS)**

Smekalov Andrej Vladimirovich

Chief of Branch of the Central Archive
of the Russian Federation's Defense Ministry
(Military-Medical Documents)
himhistory@yandex.ru
Lazaretny per., 2, 191180 Saint-Petersburg, Russian Federation

Jurko Vladimir Ivanovich

Chief of Department (of Scientific and Methodical Planning,
Acquisition, Recording and Automated Technologies)
of Branch of the Central Archive
of the Russian Federation's Defense Ministry
(Military-Medical Documents)
himhistory@yandex.ru
Lazaretny per., 2, 191180 Saint-Petersburg, Russian Federation

Scherbak Jurij Anatolyevich

Deputy Chief of Department (of Scientific and Methodical Planning,
Acquisition, Recording and Automated Technologies)
of Branch of the Central Archive
of the Russian Federation's Defense Ministry
(Military-Medical Documents)
himhistory@yandex.ru
Lazaretny per., 2, 191180 Saint-Petersburg, Russian Federation

Brinyuk Nadezhda Juryevna

PhD in History, Researcher of the Research Department
(of Military History of the North-West Region of Russian Federation)
of the Research Institute (of the Military History)
of the Military Academy of the General Staff
of the Armed Forces of the Russian Federation
brinyuk2013@yandex.ru
Palace Square, 10, 191055 Saint-Petersburg, Russian Federation

Abstract. The Archive of military-medical documents stores unique set of documents that reflects the activities of the Medical Service of the Soviet armed forces in the years of Great Patriotic War. This Archive has collect an electronic database of sailors died in the naval hospitals and infirmaries. There are some dozen servicemen of the Caspian Military Flotilla. This is interesting information, since we haven't the accurate information about the losses of the flotilla. The electronic database can help finding out the fates of soldiers, who remained unknown for many decades.

Key words: Branch office of the Central Archives of the Russian Federation's Defense Ministry (military-medical documents), Great Patriotic War, electronic database of dead sailors, Caspian military flotilla, hospitals, memory.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:001

ББК 63.3(2)622-202

**ОТРАЖЕНИЕ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ДОКУМЕНТАХ ФИЛИАЛА РГАНТД**

Солдатова Ольга Николаевна

Кандидат исторических наук, профессор
Академии военных наук Российской Федерации,
начальник отдела информационного обеспечения
и публикации архивных документов
Филиала Российского государственного архива
научно-технической документации
iorad_rgantd@mail.ru
ул. Мичурина, 58, 443096 г. Самара, Российская Федерация

Аннотация. В статье дан обзор документов филиала РГАНТД, отражающих научно-техническое развитие СССР в годы Великой Отечественной войны, охарактеризованы по составу и содержанию такие группы документов, как управленческая, научно-исследовательская, проектно-конструкторская и патентная документация. Показано их разнообразие, обращено внимание на причины недостаточно активного использования научно-технической документации в исторических исследованиях, доказана важность и правомерность ее использования.

Ключевые слова: филиал РГАНТД, научно-техническое развитие СССР, Великая Отечественная война, научно-техническая документация, состав и содержание групп, использование в исторических исследованиях.

Изучение периода Великой Отечественной войны традиционно занимает особое место в исследованиях современных историков, так как обрушившаяся на Советский Союз война коренным образом повлияла на весь ход мировой истории, в том числе и на научно-техническое развитие СССР. Предприятия и научные организации страны были поставлены перед необходимостью разрабатывать и создавать новые виды вооружения, оборудования,

способного его производить; проектировать и строить оборонные рубежи и транспортные магистрали; обеспечивать действующую армию продовольствием и обмундированием и решать другие не менее важные вопросы.

В филиале РГАНТД насчитывается более 300 фондов (34,6 % от общего их числа), содержащих документы за 1941–1945 годы. Это документы как общего делопроизводства (управленческая документация), традиционно хранящиеся в исторических архивах, так и научно-техническая документация (научно-исследовательская, проектно-конструкторская, технологическая и др.) научно-исследовательских институтов (НИИ), опытно-конструкторских (ОКБ) и проектно-конструкторских бюро (ПКБ), некоторых заводов союзного значения, расположенных на территории РСФСР, а также заявочные материалы на изобретения физических и юридических лиц СССР.

В документах общего делопроизводства отложились постановления правительственных органов и распоряжения вышестоящих организаций, касающиеся деятельности НИИ, ОКБ и ПКБ. Так, например, в фондах Сибирского научно-исследовательского института авиации (СибНИА) и Государственного союзного опытно-конструкторского бюро № 315 (ОКБ – 315) отложились постановления СНК СССР, приказы и распоряжения Наркомата авиационной промышленности СССР, относящиеся к его деятельности.

Несомненный интерес представляют документы со сведениями о деятельности создаваемых вновь и эвакуированных из фронтальной зоны НИИ, ОКБ и ПКБ, размещавшихся в глубине России и способствовавших тем самым промышленному развитию и созданию научного потенциала в Сибири и Поволжье, на Урале и в других регионах страны. В фонде Центрального института авиационного моторостроения (ЦИАМ) сохранились документы об эвакуации института в 1941 г. в г. Уфу и реэвакуации в 1942 г. в г. Москву [1]; в фонде Московского государственного проектно-изыскательского института (Мосгипротранса) – об эвакуации его Ленинградского отделения в г. Томск; в фонде Научно-исследовательского и проектного института обогащения и механической обработки полезных ископаемых (Уралмеханобра) – в г. Свердловск; и др. Это

приказы и распоряжения руководителей, штатные расписания, планы и отчеты по капитальным вложениям, научно-исследовательским и проектно-конструкторским работам, протоколы заседаний научных, технических и ученых советов, документация по рационализации и изобретательству и др.

Ценным историческим источником может служить переписка руководителей организаций по различным вопросам с вышестоящими органами. В переписке начальника ЦИАМ В.И. Поликовского с Наркоматом авиационной промышленности СССР и подведомственными ему организациями по основной деятельности института за 1945 г. содержатся документы о представлении на соискание Сталинской премии I степени в области науки и изобретательства работ [2], выполненных под его непосредственным руководством и руководством его первого заместителя инженера В.Д. Владимирова. Сохранилась также «Докладная записка о состоянии научно-исследовательских работ по авиамоторостроению в СССР и за границей. Обзор «10 лет ЦИАМ». Пояснительная записка и краткие сведения о деятельности ЦИАМ за годы войны» [3], в которых ведущими специалистами института дан анализ его работы за период 1930–1944 гг., и документы, свидетельствующие об изучении институтом зарубежного опыта работы по проектированию двигателей [4], использовании опыта и оборудования немецких заводов по разработке жидкостно-реактивных двигателей, начатой в конце войны [5].

Ярким примером могут служить докладные записки и письма научного руководителя филиала ЦАГИ в г. Новосибирске академика С.А. Чаплыгина Наркому НКАП СССР А.И. Шахурину, секретарям Новосибирского обкома ВКП(б) А.В. Семину и М.В. Кулагину по вопросам строительства в Новосибирске лаборатории ЦАГИ в 1941 году. С.А. Чаплыгину в кратчайший срок на новом месте удалось развернуть напряженную работу: разрабатывались проекты и строились аэродинамические лаборатории, велась интенсивная научная работа [6].

Интересную информацию можно почерпнуть из производственно-технических отчетов организаций. Так, в фонде Омского машиностроительного конструкторское бюро (МКБ) есть годо-

вой отчет по основной деятельности ОКБ завода № 20 за 1941, 1944 гг., документы ОКБ за 1941–1953 гг. [7].

В фонде Московского приборостроительного конструкторского бюро «Восход» (МПКБ «Восход») интерес представляет «Доклад начальника ОКБ-3 Пятого ГУ НКАП об итогах годовой деятельности за 1945 г.» [8], в котором изложено содержание работы бюро за первый год существования. В фонде Центрального научно-исследовательского радиотехнического института (ЦНИРТ) за 1943–1946 гг. выявлены документы по истории создания самолетных радиолокационных установок «Тон-3» и «Радиодальномер» [9].

К сожалению, в части фондов управленческая документация представлена фрагментарно.

Следует остановиться и на научно-технической документации (НТД), в состав которой входят НИР, ПКД, патентная и некоторые другие виды документации.

В годы Великой Отечественной войны деятельность научно-исследовательских институтов была направлена на решение важнейших проблем, связанных с укреплением оборонно-промышленного комплекса и авиации страны, материально-технического обеспечения Красной армии. Если обратиться к фондам архива, то мы встретим в них целый ряд научных исследований, проведенных по обобщению опыта работы паровозных колонн [10]; историю танкостроения в годы войны [11]; и др.

В архиве находятся научно-технические отчеты, посвященные теоретическим и экспериментальным исследованиям и испытаниям различных марок самолетов в аэродинамических трубах. Например, испытания модели № 111 по заданию главного конструктора С.В. Ильюшина, самолетов МиГ-3, Як-1, Як-6, «Лавочкин-5» за 1941–1943 гг. в аэродинамической трубе Т-101, целью которых являлось определение основных характеристик серийного самолета и получение необходимых материалов для выдачи рекомендаций по устранению этих недостатков и разработке мероприятий по увеличению скорости полета [12].

НИР ЦАГИ содержат отчеты по изучению результатов летных исследований [13], работы выдающихся ученых-исследова-

телей, организаторов и руководителей целых направлений в авиационной науке М.В. Келдыша, А.А. Дороницына, А.И. Макаревского, В.В. Струминского, С.А. Христиановича и др.

В фонде Всесоюзного научно-исследовательского института авиационных материалов (ВИАМ) в составе научно-исследовательской документации находятся такие работы, как «Получение стальных пустотелых лопастей», «Разработка авиационной брони для цельно-броневых самолетных конструкций», «Разработка гомогенной брони для изготовления броневых корпусов штурмовика Ил-2 и бронирования других самолетов», «Новая высокопрочная сталь для авиационных и танковых моторов», «Разработка технологии сварки бронекабины Ил-2» и др. [14]. Некоторые разработки были проведены на уровне изобретения и защищены авторскими свидетельствами [15]. Определенный интерес представляют сохранившиеся заключения Научно-исследовательского института ВВС РККА по испытанию белой краски АВ-1 для маскировки самолетов в зимних условиях, приказы по основной деятельности за 1940–1943 гг. [16].

В фонде ЛИИ в составе НИР с 1941 г. значатся технические отчеты летных испытаний конструкций, двигателей, оборудования и аппаратуры самолетов, акты оценки основных параметров самолетов, например «О летных испытаниях самолетных сирен», «Летные испытания звучащих приспособлений на авиабомбах», «Испытания после перелета самолета “ТИС” конструкции Н.Н. Поликарпова с двумя АМ-37», «Повышение высотности системы запуска двигателя Р-1 конструкции Глушко», «Испытания модифицированного самолета Ла-7 Р-2 с мотором АШ-82 ФН и жидкостным двигателем Глушко», «Наземные и летные испытания установки ракетного двигателя РД-1х3 на самолете Пе-2 с моторами 2ВК-105РА» [17].

С началом войны основными направлениями в работе Государственного научно-исследовательского института гражданской авиации (ГосНИИГА) стало оснащение вооружением транспортных самолетов ПС-84, ПС-40, Г-2, У-2, переоборудование пассажирских самолетов для перевозки горючего, увеличение дальности их полета (в частности, У-2), свето- и электрооборудование

аэродромов («Партизанский сигнальный прибор», 1943 г.) [18], свето- и электрооборудование самолетов и вертолетов (например, разрабатывались способы освещения приборной доски самолета посредством плексигласа или ультрафиолетовыми лучами [19]), оборудование самолетов противообледенительными устройствами и электроподогревателями [20], создание проектов дистанционной стрелковой установки и жидкостного пулемета для уничтожения танков. Институт занимался конструированием и постройкой десантного планера, созданием воздушно-реактивных двигателей, установкой вооружения на самолеты и т. д., но уже с 1943–1944 гг. объем эксплуатационной тематики перерос довоенный уровень и возрастал с каждым днем и размещался в 9 точках: Казани (Казанский авиационный институт, Химзавод, Институт Академии наук и здание аэрофлота) и в Москве (Покровское-Глебово, Тушино, Химки, НИИ-6, НИИ-12). Интерес представляют НИР: «Материалы государственных испытаний гидросамолета МП-2-2М25А», «Краткая технико-экономическая характеристика воздушных линий (линии союзного значения)», «Контрольные летные испытания модификации самолета СП под двухносильный санитарный самолет», «Заводские испытания самолета-амфибии МА-1 с мотором МГ-31 в зимнем варианте на лыжах», «Отчет о проведении испытаний самолетных гусениц конструкции Чечубалина, установленных на П-5», материалы к отчету «Взлетные лыжи», представленному на соискание Сталинской премии, «Летные испытания ПО-2Л (лимузин) на поплавках с мотором М-11Д», «Вооружение самолета Ли-2 и его боевое применение как бомбардировщика» [21] и другие работы. Интерес представляет и обзор «Научно-исследовательские работы института за 1944 г.» [22], в котором рассматриваются вопросы опытного строительства, помощь частям и подразделениям в освоении новой материальной части, обеспечения полетов в сложных метеорологических условиях, применения авиации в сельском хозяйстве и другие вопросы. Обзор снабжен графиками, схемами, фотографиями.

Документы отраслевых научно-исследовательских институтов легкой, пищевой, хлебопекарной промышленности свидетель-

ствуют о разработках по созданию одежды, консервов, способах выпечки хлеба в полевых условиях для армии и фронта (ЦНИИ хлопчатобумажной промышленности; ЦНИИ шерсти; ВНИИ хлебопекарной промышленности и др.), обогащению витаминами рациона питания жителей блокадного Ленинграда.

Именно в годы Великой Отечественной войны научно-исследовательские отчеты (отчеты по НИР) приобрели свою теперешнюю форму – форму документа, в котором сущность, методика и результаты исследования или разработки излагаются значительно подробнее, чем в опубликованных статьях и монографиях. Увеличился объем отчетов, более четкой стала их структура. Так, например, отчет Научно-исследовательского института № 5 (г. Москва) по теме «Экономика часового производства» [23] за 1944 г. имеет титульный лист с указанием ведомства, в ведении которого находился данный институт (5-е Главное управление Наркомата минометного вооружения); составителя отчета (старший научный сотрудник, кандидат экономических наук Савошинский); полного наименования отчета; номера темы и номера заказа (тема № 9/24. заказ № 85); также указано, кто и когда утвердил отчет (главный инженер и заместитель директора по научной части Годовин, 30 августа 1944 г.), место составления отчета (г. Москва). Отчет был выпущен на 95 листах. Он включает аннотацию, 5 глав, в которых изложены результаты исследований таких вопросов, как технико-экономические данные о часовой промышленности за границей и часовое производство в дореволюционной России. Несколько глав содержат материалы по часовой промышленности СССР, в них рассмотрено производство часовых изделий на некоторых часовых заводах СССР, себестоимость продукции, показатели по труду и заработной плате. Каждая глава сопровождается различными приложениями (таблицами, диаграммами или ведомостями). В конце отчета размещена библиография и указаны использованные источники.

В годы Великой Отечественной войны изменился и состав проектно-конструкторской документации (ПКД). Проектирование объектов капитального строительства стало осуществляться в два этапа. Вместо самостоятельных стадий проектирования (про-

ектное задание, технический проект и рабочие чертежи) стали составляться только проектное задание (или технический проект) и рабочие чертежи, что значительно сокращало время, отводимое на проектирование работ. Для исторического исследования общая пояснительная записка и технико-экономическая часть стадии технического проектирования промышленного предприятия представляют наибольший интерес.

Изучение общей пояснительной записки дает представление о мощности, составе предприятия и выпускаемой им продукции; районе и площадке застройки; сроках и организации строительства; основных технико-экономических показателях; объемах необходимых капитальных вложений; типовых и повторно примененных проектах; об использованных изобретениях; соответствии проекта действующим нормам и правилам.

В технико-экономической части содержатся основные исходные данные и результаты технико-экономических расчетов эффективности и целесообразности строительства; данные об источниках и способах обеспечения сырьем; обоснование кооперирования и специализации, потребности в рабочей силе и инженерно-технических работниках; анализ капитальных вложений; сведения о производительности труда, степени механизации и автоматизации производства, стоимости и себестоимости продукции и сопоставление этих данных с аналогичными показателями передовых отечественных и зарубежных предприятий. В технико-экономической части обосновывалась потребность в научно-исследовательских и опытно-конструкторских работах, возникающих в связи со строительством и т. д.

В годы Великой Отечественной войны велось проектирование не только объектов капитального строительства для производства различных видов вооружения, но и предприятий, ориентированных на послевоенную жизнь страны.

В отчете о производственно-хозяйственной деятельности Государственного проектно-конструкторского и научно-исследовательского института авиационной промышленности (Гипрониавиапром) за 1945 г. указано, что в этом году институт проводил работы по реконструкции и восстановлению заводов, а также осуществлял

техническое проектирование, связанное с внедрением в производство гражданской продукции. Особое внимание уделялось при проектировании внедрению поточных методов производства с широкой механизацией производственных процессов.

В конце войны Государственный проектно-изыскательский и научно-исследовательский институт гражданской авиации (Аэропроект) составлял новые генпланы аэропортов Киева, Вильнюса, Риги, Ленинграда. Одновременно велась разработка технологии и планов аэровокзалов для столичных и основных аэропортов ГВФ, по использованию авиации в сельском хозяйстве, железнодорожном строительстве и т. п. Для создания архитектурных образов аэровокзалов привлекались не только архитекторы Аэропроекта, но и работники Академии Архитектуры СССР. Кроме того, Аэропроект работал над перспективой развития воздушных линий ГВФ СССР, что было использовано при составлении новой классификации аэропортов и технических требований к ним.

Научно-техническое развитие СССР в годы Великой Отечественной войны отражено и в патентной документации, которая в совокупности с научной и конъюнктурно-экономической информацией дает более полное представление о достигнутом уровне производимой продукции, параметрах перспективных образцов техники и потребностях рынка, о предпринимаемых технических, организационных и правовых мерах по обеспечению конкурентоспособности товаров. Наиболее объемная и интересная группа в патентной документации – заявочные материалы на предполагаемое изобретение, по которым вынесены решения. В этот комплекс документов входят заявка на изобретение, его описание и чертежи или фото, переписка с органами по изобретательству, их решения о выдаче авторского свидетельства или патента и т. д. Заявки на изобретения, поданные до 1946 г., сохранились почти в полном объеме, за исключением утраченных во время их эвакуации в 1941 г. из Ленинграда в г. Чкалов (ныне – Оренбург) и реэвакуации в 1943 г. из Чкалова в Москву, и все без исключения находятся на постоянном хранении в филиале РГАНТД. Экспертиза ценности этих заявок не производилась, так как они были признаны имеющими особую научно-историческую ценность как создан-

ные во время ликвидации последствий Гражданской войны, индустриализации страны, а также в годы Великой Отечественной войны.

За годы Великой Отечественной войны изобретателями страны в органы по изобретательству было подано 11 187 заявок на изобретения и выдан 3 671 охранный документ (авторское свидетельство или патент) [24], более 1,5 тысяч изобретателей стали лауреатами Сталинской премии. Среди них – известные представители отечественной науки и техники, конструкторы и инженеры практически всех отраслей народного хозяйства.

Таким образом, использование НТД в исторических исследованиях по истории Великой Отечественной войны нам видится вполне уместным. Однако практика показывает обратное. Массивность информационных фондов НТД и их стремительный рост, высокий уровень дублирования, многоаспектность интерпретации, многообразие тем информации, употребление в текстах специальных технических терминов, присутствие чертежей и технологических карт, требующих не только знания истории страны, но и умения разобраться в сущности описываемых проектов, конструкторских или технологических разработок, представляет для историков значительную сложность. Историки с настороженностью и неохотой берутся за изучение этого вида документов. В определенной степени это связано со спецификой документов и отсутствием у историков навыков работы с НТД. В современных вузовских учебниках по источниковедению отечественной истории НТД не рассматривается как исторический источник (см., напр.: [25; 26] и др.), и обучение студентов исторических факультетов работе с этими документами в рамках вузовской программы практически не осуществляется. Исторические факультеты обычных гуманитарных вузов ограничиваются краткосрочной производственной практикой студентов в архивах. Ранее такую практику в филиале РГАНТД проходили студенты не только исторических факультетов самарских вузов, но и технических, таких как авиационный и политехнический институты, а также институт культуры.

Барьер неосведомленности возникает и в силу отсутствия у исследователя достаточной информации об архивных докумен-

тах. Накопление опыта работы с НТД, расширение вузовского курса источниковедения в части раскрытия состава и содержания НТД, более активная публикация документов сделают возможным намного чаще использовать и публиковать НТД, что значительно расширит круг пользователей этой документацией, а значит и расширится источниковая база по изучению истории научно-технического развития СССР в годы Великой Отечественной войны.

Список литературы

1. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-177. – Оп. 6-6. – Д. 21, 26 (неопубл.).
2. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-177. – Оп. 6-6. – Д. 69 (неопубл.).
3. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-177. – Оп. 6-6. – Д. 10 (неопубл.).
4. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-177. – Оп. 6-6. – Д. 8, 12, 69 (неопубл.).
5. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-177. – Оп. 6-6. – Д. 41, 69 (неопубл.).
6. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-465. – Оп. 3-6. – Д. 3 (неопубл.).
7. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-538. – Оп. 1-6. – Д. 1–4 (неопубл.).
8. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-238. – Оп. 1-6. – Д. 2 (неопубл.).
9. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-284. – Оп. 2-6. – Д. 15 (неопубл.).
10. Михеев, А. П. Обобщение опыта работы паровозных колонн в период Великой Отечественной войны / А. П. Михеев, Е. А. Ашкенази, Б. Е. Когосов. – М., 1947 // Филиал РГАНТД. – Ф. Р-129. – Оп. 2-1. – Д. 11 (неопубл.).
11. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-201, Р-183 (неопубл.).
12. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-217. – Оп. 3-1. – Д. 112, 113, 136, 187, 199 (неопубл.).
13. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-217. – Оп. 3-1. – Д. 113 (неопубл.).
14. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-124. – Оп. 2-1. – Д. 19, 37, 30, 35 ; Оп. 5-1. – Д. 36 (неопубл.).
15. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-124. – Оп. 2-1. – Д. 151, 157, 1404, 1405, 2219, 2469, 2515, 3328 (неопубл.).
16. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-124. – Оп. 4-6. – Д. 11 ; Оп. 1-6. – Д. 20, 39, 40, 62, 65, 97, 115, 159 (неопубл.).
17. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-220. – Оп. 4-1. – Д. 10, 13, 15, 24, 25, 27, 104 ; Оп. 2-6. – Д. 3 (неопубл.).
18. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-220. – Оп. 4-1. – Д. 366 (неопубл.).
19. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-220. – Оп. 4-1. – Д. 321, 365 (неопубл.).

20. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-220. – Оп. 4-1. – Д. 368 (неопубл.).
21. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-4. – Оп. 2-1. – Д. 240, 230, 286, 351, 412 ; Оп. 3-1. – Д. 4, 30, 94 (неопубл.).
22. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-4. – Оп. 1-6. – Д. 23 (неопубл.).
23. Филиал РГАНТД. – Ф. Р-163. – Оп. 1-1. – Д. 6 (неопубл.).
24. Заявочные материалы на изобретения // Филиал РГАНТД. – Ф. Р-1. – Неопубл.
25. Источниковедение: Теория. История. Метод. Источники российской истории : учеб. пособие / И. Н. Данилевский, В. В. Кабанов, О. М. Медушевская, М. Ф. Румянцева. – М. : РГГУ, 1998. – 702 с.
26. Голиков, А. Г. Источниковедение отечественной истории: учебное пособие для студентов высших учебных заведений / А. Г. Голиков, Т. А. Круглова. – 2-е изд. – М. : Академия, 2008. – 464 с.

**REFLECTION
OF SCIENTIFIC AND TECHNICAL DEVELOPMENT
OF THE USSR IN THE GREAT PATRIOTIC WAR
IN DOCUMENTS OF THE BRANCH RGANTD**

Soldatova Olga Nikolaevna

Candidate of Sciences (Historical), Professor,
Academy of Military Sciences of the Russian Federation,
Department of Use of Documents of Archival Fund and Research Work,
Branch of Russian State Archive of Scientific and Technical Documentation
iopad_rgantd@mail.ru
Michurin St., 58, 443096 Samara, Russian Federation

Abstract. The paper reviews the documents RGANTD branch, reflecting scientific and technical development of the USSR in the Great Patriotic War, characterized by the composition and content of such a group of documents as management, research, design and patent documentation. Displaying their diversity, it drew attention to the reasons for the lack of active use of scientific and technical documents in historical research proved the importance and legitimacy of its use.

Key words: RGANTD branch, scientific and technical development of the Soviet Union, World War II, scientific and technical documentation, structure and content of the groups, the use of historical research.

УДК 316.728+94(470)«1941/1945»

ББК 63.3(235.7)

ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА ФРОНТОВИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ: ПОИСК, ПУБЛИКАЦИЯ, ИЗУЧЕНИЕ ¹

Тажидинова Ирина Геннадьевна

Кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры социологии
Кубанского государственного университета
tajidinova@yandex.ru
ул. Ставропольская, 149, 350040 г. Краснодар,
Российская Федерация

Аннотация. В годы Великой Отечественной войны письма выступали главным коммуникативным каналом общения фронта и тыла. Внимание к ним как к историческим источникам возникло уже в этот период. В послевоенные десятилетия коллекции фронтовых писем сложились во многих архивах и музеях страны; переписка фронтовиков публиковалась в периодике, выпускалась специальными сборниками. Однако на протяжении десятилетий издавались лишь письма, прошедшие жесткий идеологический отбор. В настоящей статье анализируются современные тенденции публикации и исследования частной переписки фронтовиков.

Ключевые слова: Великая Отечественная война 1941–1945 гг., архивы, частная переписка, фронтовики, военная повседневность, сборники документов.

В настоящее время наиболее перспективные направления гуманитарных исследований связаны с изучением проблем культурных коммуникаций и человеческих социальных взаимодействий. Отсюда наблюдается повышенный интерес к источникам личного происхождения, в том числе к частной переписке, которая преимущественно направлена на установление связей в коэксистенциальном целом.

В советское время письма были распространенным средством общения между людьми. В годы Великой Отечественной

войны, в условиях, когда огромные массы населения вынужденно покидали родные места либо вообще находились в постоянном движении, значение переписки многократно возросло. Последнее касается прежде всего участников военных действий, которые долгие месяцы и даже годы были лишены непосредственного общения с родными и друзьями и для которых переписка становилась практически единственной возможностью синхронизации событий собственной жизни с перипетиями судеб близких людей. Письма, таким образом, выступали главным коммуникативным каналом общения представителей фронта и тыла. Посредством переписки с родителями и детьми, любимыми и друзьями происходил обмен информацией и эмоциональными переживаниями, восполнялся дефицит интимности.

Естественно, личные письма составляют подавляющее большинство в реальной переписке 1941–1945 гг. и являются наиболее ценными для воссоздания военной повседневности. В то же время по-своему информативны письма (индивидуальные и коллективные), которые, по установившейся в изучаемый период традиции, посылались на адреса обкомов, горкомов и райкомов ВКП(б) и ВЛКСМ, в редакции газет разного уровня, в те трудовые коллективы, из которых люди уходили на фронт.

Архивный фонд Российской Федерации располагает значительным по объему и разнообразным по содержанию комплексом писем периода Великой Отечественной войны 1941–1945 годов. Его формирование началось непосредственно в военные годы, а в следующие за войной десятилетия в этой сфере наблюдались как подъемы, так и спады. В итоге письма военного времени сегодня можно обнаружить в государственных (федеральных, субъектов Российской Федерации), муниципальных архивах, а также в архивах организаций и в музеях. Правда, из-за отсутствия специального справочного издания невозможно уточнить количество находящихся на хранении документов такого рода. Известно, что в большинстве региональных архивов и музеев частная переписка военных лет содержится в фондах и коллекциях документов по истории Великой Отечественной войны, истории регионов, а также в личных фондах участников

войны. В общем, в распоряжении исследователей имеется обширный массив писем советских граждан частного характера, относящихся к 1941–1945 гг., однако работу с ними затрудняет ряд обстоятельств, включая фрагментарность и разрозненность архивных коллекций, рассеянность материала по разным фондам, плохую сохранность писем, отсутствие необходимого научно-справочного аппарата.

В ряде работ мы уже обращались к вопросам репрезентативности коллекций писем периода войны, оценки их информационного потенциала [2; 8; 9]. Особенного внимания, на наш взгляд, заслуживает крупнейшее собрание эпистолярных источников военного времени, которое хранится в Российском государственном архиве социально-политической истории. Здесь существует фонд М-33, основу которого составляют документы экспедиции по сбору фронтовых писем «Память». Действительно, данную коллекцию сформировали документы, поступившие в РГАСПИ в результате проведенной в 1980 г. акции по сбору писем фронтовиков Великой Отечественной войны; инициаторами акции выступили тогда ЦК ВЛКСМ и журнал «Юность». В августе 1981 г. коллекция была дополнена письмами, переданными редакцией журнала «Огонек», а на протяжении 1980-х гг. она прирастала документами, поступавшими в Центральный архив ВЛКСМ непосредственно от бывших фронтовиков и их близких, из редакций периодических изданий, школьных музеев. В целом, коллекция включает в себя 1 488 дел, и это преимущественно частная переписка, связывавшая в годы войны фронт и тыл [8, с. 8–19].

В силу объективных обстоятельств во всем массиве собранного в архивах и музеях количественно преобладают письма из действующей армии, и это в подавляющем большинстве письма от мужчин-военнослужащих. «Женские» письма с фронта представлены в сравнении с «мужскими» в очень скромных объемах. Тем не менее они тоже есть. Адресатами посланий фронтовиков являются их родные, друзья, коллеги по работе, соседи. Также среди адресатов встречаются незнакомые женщины, что подтверждает распространенность «заочного» обще-

ния по переписке. Нельзя не отметить, что ответные письма на фронт (а это по преимуществу письма женщин – матерей, жен, сестер, подруг) сохранились в очень ограниченном количестве, но, обнаружив их, мы обретаем возможность рассмотреть характер и эволюцию межличностных отношений в военные годы. Комплект писем фронтовика может насчитывать десятки и даже сотни писем, обращенных к одному или нескольким адресатам. Как правило, наиболее стабильной являлась переписка между семейными парами.

Что касается публикации эпистолярных источников, введения их в научный оборот, то здесь сложилась достаточно непростая ситуация. На протяжении долгого времени (не только в советский период, но и позднее) интерес исследователей к этому виду источников был слабым, ввиду того, что отличиями частных писем считались субъективность и скудость важной для историков информации. Очевидно, что исследовательский интерес не мог быть простимулирован теми публикациями писем с фронта, которые происходили начиная с военных лет (первые сборники фронтовых писем издавались с 1942 г.) вплоть до 1990-х годов. Отбор писем в эти сборники документов был строгим; все, что не вписывалось в «героический» концепт войны, безжалостно отсекалось. А это значит, что «за кадром» оказывались многие аспекты фронтового быта, эмоциональных переживаний комбатантов. В целом, такой подход освещал проблематику войны весьма односторонне, поскольку затушевывал сложности и противоречия человеческой жизни, вынужденно протекавшей в экстремальных условиях военного времени. Тем не менее вплоть до конца XX века именно он находил отражение в подборе и публикации источников личного происхождения периода 1941–1945 годов. Сборники документов в большинстве случаев акцентировали патриотические настроения советских воинов и мирного населения страны, пафос побед Красной армии, ненависть к немецко-фашистским захватчикам [4; 5; 6]. Многие темы повседневной жизни на фронте и в тылу оставались без внимания, специально замалчивались.

«Трагическое» направление исследования Великой Отечественной войны начало серьезно разрабатываться в отече-

ственной историографии относительно недавно. Стимулом здесь выступило развитие таких научных направлений, как социальная история и военно-историческая антропология, микроистория и гендерная история. Обновление методологии и методики исследований оказалось тесно связано с введением в научный оборот соответствующих источников. Поэтому начиная с 1990-х гг. происходит наращивание массива таких источников, главным образом эго-документов. По-прежнему преобладают публикации писем с фронта как наиболее весомо представленного в архивах и частных собраниях граждан вида источников. Однако это уже содержательно иной корпус документов, открывающий перспективы для исследования ментальности, культуры повседневности, эмоциональной истории. Важно то, что в последние два десятилетия частная переписка фронтовиков публикуется без купюр и идеологической фильтрации на предмет табуированных или «мелких» тем. Довольно часто она представлена комплектами, состоящими из десятков писем одного автора к одному или нескольким корреспондентам. Кроме того, публикаторы стараются представить наиболее полные версии писем [1, с. 81–188].

К числу наиболее интересных изданий мы бы отнесли тамбовский сборник «Письма Великой Отечественной (из фондов ГУ “ЦДНИТО”)» [3], сборник «“Я пока жив...” (Фронтовые письма 1941–1945 гг.)» [10], подготовленный в Нижнем Новгороде, и другие. Примечательно, что некоторые издания становятся продолжающимися сериями. В частности, Научно-просветительный центр «Холокост» на материалах своего архива готовит уже четвертый выпуск сборника писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны (серию объединяет название «Сохрани мои письма...») [7]. Тем не менее число подобных публикаций все еще недостаточно, а уровень иных не удовлетворяет потребности исследователей. К сожалению, пока нет особых поводов говорить о том, что потенциал эпистолярных документов периода Великой Отечественной войны в достаточной мере использован для воссоздания фронтовой и тыловой повседневности. Но то, что достойный материал для решения такого рода задач имеется,

подтверждают многие из сборников документов личного происхождения, изданных в последние годы.

Примечание

¹ Статья подготовлена при поддержке РГНФ и Администрации Краснодарского края в рамках научно-исследовательского проект РГНФ № 14-11-23005 а(р) – «Научная подготовка к изданию сборника документов “Великая Отечественная война в письменных и визуальных эго-документах” (в серии “Библиотека Кубанского края”)».

Список литературы

1. Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения : сб. документов. – Краснодар : Диапазон-В, 2010. – 240 с.
2. Кринко, Е. Ф. Письма военного времени в Архивном фонде Российской Федерации / Е. Ф. Кринко, И. Г. Тажидинова // Отечественные архивы. – 2011. – № 2. – С. 87–96.
3. Письма Великой Отечественной (из фондов ГУ «ЦДНИТО») : сб. документов. – Тамбов : Традиция, 2005. – 632 с.
4. Огненные строки. Письма с фронта и на фронт 1941–1945 гг. – Ставрополь : Ставроп. кн. изд-во, 1985. – 246 с.
5. Письма гнева и ненависти. – М., 1942.
6. Письма с фронта. – Ашхабад, 1946.
7. «Сохрани мои письма...» : сб. писем и дневников евреев периода Великой Отечественной войны. Вып. 1. – М. : Центр и Фонд «Холокост» : МИК, 2007. – 317 с. ; Вып. 2. – М. : Центр и Фонд «Холокост» : МИК, 2010. – 328 с. ; Вып. 3. – М. : Центр «Холокост», 2013. – 288 с.
8. Тажидинова, И. Г. Коллекция фронтовых писем «Память» в Российском государственном архиве социально-политической истории – крупнейшее собрание переписки красноармейцев 1941–1945 гг. / И. Г. Тажидинова // Вестник архивиста. – 2015. – № 1. – С. 8–19.
9. Тажидинова, И. Г. Повседневность и эмоциональные переживания человека военного времени в источниках личного происхождения / И. Г. Тажидинова // Герои терпения. Великая Отечественная война в источниках личного происхождения : сб. документов. – Краснодар, 2010. – С. 7–11.
10. «Я пока жив...» (Фронтовые письма 1941–1945 гг.) : сб. документов. – Н. Новгород : Комитет по делам архивов Нижегород. обл., 2010. – 304 с.

**PRIVATE CORRESPONDENCE FRONTLINE SOLDIERS
GREAT PATRIOTIC WAR:
SEARCH, PUBLICATION, STUDY**

Tazhidinova Irina Gennadyevna

Candidate of Sciences (History), Associate Professor,
Department of Sociology,
Kuban State University
tajidinova@yandex.ru
Stavropolskaya St., 149, 350040 Krasnodar, Russian Federation

Abstract. During the Great Patriotic War letters were the main communication channel of communication front and rear. Attention to them as historical sources have emerged in this period. In the postwar decades, collection letters from the front were formed in many archives and museums around the country; correspondence veterans published in periodicals, produced a special collection. However, for decades published a letter last rigid ideological selection. This article analyzes the current trends and research publication of private correspondence soldiers.

Key words: the Great Patriotic War 1941-1945, archives, private correspondence, frontline soldiers, military daily, collections of documents.

УДК 94(47+57)«1941/1945»:356.15

ББК 63.3(2)622-9

ИСТОРИЯ НЕФТЕГОРСКОГО СОЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КУБАНИ В ПОВЕСТИ Ф.С. ГОТЬВАНА И ВОСПОМИНАНИЯХ ПАРТИЗАН

Тюменцев Игорь Олегович

Доктор исторических наук, профессор, директор
Волгоградского филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации
tjumencev@mail.ru
ул. Гагарина, 8, 400131 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье дан источниковедческий анализ историко-литературной повести Ф.С. Готьвана: история и условия ее создания, переработки, обстоятельства и особенности ее первого издания в 2012 году. Ф.С. Готьван в 1941–1943 гг. был начальником штаба Нефтегорского партизанского соединения в Хадыженске в период проведения Туапсинской операции Великой Отечественной войны. В своих мемуарах он попытался не просто рассказать о пережитом, а обобщить опыт партийно-политической работы в партизанских отрядах и в тылу врага.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Туапсинская операция, Кубань, партизаны, Красная армия, Ф.С. Готьван, мемуары.

Прошло более 70 лет с тех пор как Западный Кавказ стал ареной одного из крупных сражений Второй мировой войны – Туапсинской операции (август 1942-го – январь 1943-го), которая до сих пор остается в тени Сталинградской битвы и Малой Земли. Воины Красной армии, моряки, партизаны остановили врага на перевалах Главного Кавказского хребта и не позволили прорваться в Закавказье и решить исход войны в свою пользу. Вермахт, остро нуждавшийся в нефтепродуктах для продолжения войны, так и не смог получить грозненскую и майкопскую нефть, несмотря на то, что их территории были захвачены и полгода находились в руках врага.

Уходит поколение, выигравшее Великую Отечественную войну 1941–1945 гг., пытавшееся по мере сил, возможностей и умения рассказать детям, внукам и правнукам о пережитом. Молодые же в своем стремлении выйти из-под опеки родителей часто пропускали мимо ушей эти рассказы, поэтому многое забылось: стерлись из памяти имена, географические названия, отдельные события, сбилась хронология. Подвижники из ветеранов и краеведов пытались зафиксировать факты жизни уходящего поколения, но значительная часть этих материалов до недавнего времени оставалась неизвестной, так как хранились в семьях или среди рукописных материалов прошлых лет в местных библиотеках и архивах. Единственная возможность сохранить эти воспоминания – сделать их доступными широкому кругу читателей. Все вышесказанное целиком и полностью относится к истории Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани, непосредственно действовавшего на Туапсинском направлении.

В 2000 г. бывший директор средней школы станицы Кабардинской, блестящий знаток истории родного края и создатель одного из лучших школьных музеев в Краснодарском крае, Анатолий Ильич *Поддубный*, пытаясь заинтересовать меня проблемами местной истории, передал мне уникальные материалы о прошлом края из своего личного архива. Среди них оказалась рукопись неопубликованной книги начальника штаба Нефтегорского партизанского соединения Ф.С. Готьвана, которая представляет значительный интерес для изучения истории партизанского движения на Кубани.

Федор Степанович Готьван родился в 1 мая 1903 г. в семье иногородних в станице Нефтяной. Отец и мать были бедняками, поэтому Ф.С. Готьван с детских лет был вынужден работать, сначала пастухом, затем ночным дежурным в управлении Английской нефтяной концессии. В 14 лет вступил в комсомол. С 1921 г. служил в отряде частей особого назначения (ЧОН). Громил партизанские отряды белых и зеленых в горах Западного Кавказа. Вступил в ВКП(б). Работал парторгом в Сальске, затем на строительстве Ростсельмаша в Ростове-на-Дону, где окончил Высшую партийную школу. В 1937–1939 гг. работал парторгом ЦК в тресте «Хадыженнефть». С 11.04.1941 по 24.01.1946 – первый секретарь Нефтегорского райкома ВКП(б). В 1941–1943 гг. был начальником штаба

Нефтегорского партизанского соединения. После освобождения от должности первого секретаря райкома в конце 50-х годов работал в НГДУ «Хадыженнефть». В 1963 г. вышел на пенсию и занялся литературным трудом. В 1967 г. тяжело заболел. Умер в 27 апреля 1975 г., похоронен в Хадыженске.

В начале 60-х годов XX в. коллектив Хадыженской городской библиотеки, где в то время работала моя мама Валентина Кирилловна Тюменцева, начал собирать материалы по истории города: воспоминания, фотографии, документы ветеранов Гражданской войны, первых коммунистов и комсомольцев, нефтяников-первопроходцев. Вспомнили и о партизанах Великой Отечественной войны и собрали их на первую после войны встречу в читальном зале библиотеки. Моя бабушка Мария Ивановна Панкова, медсестра 3-го Нефтегорского партизанского отряда им. Железняка, пришла с этой встречи расстроенной, так как, по ее словам, «все переругались», рассказывая каждый свою версию событий. Тем не менее библиотекарям удалось собрать альбом по истории города Хадыженска, куда вошли воспоминания, фотографии, документы, в том числе и партизан Нефтегорских отрядов¹.

Первая встреча партизан и записи их воспоминаний, сделанные сотрудниками городской библиотеки, подвигли некоторых ветеранов взяться за перо и описать пережитое. Так родились краткая версия мемуаров Ф.С. Готьвана «Фашисты нефть не получили», а также воспоминания А.В. Верещагина², М.Д. Рыжих, Н.Л. Якубы, А.С. Ржевского, рукописи которых находятся в библиотеках³ и школьных музеях Хадыженска и станицы Кабардинской, а также в архивах Апшеронска [1] и Краснодара [4; 6]⁴.

Ф.С. Готьван, как истинный партийный работник, не мог остаться в стороне от начатого дела и задумал написать книгу, в которой попытался не просто рассказать о пережитом, а обобщить опыт партийно-политической работы в партизанских отрядах и в тылу врага. Литературным образцом ему явно послужила чрезвычайно популярная в советское время книга Д.А. Фурманова «Чапаев» [3].

Анализ текста книги обнаруживает, что дневников Ф.С. Готьван не вел, поэтому хронологию событий восстанавливал по своим донесениям в Краевой и Южный штабы партизанского движения, которые разыскал в Краевом партийном архиве (фонд № 41)⁵, и по

памяти. Сопоставление текстов донесений и книги Ф.С. Готьвана обнаруживает прямые заимствования некоторых текстов. Сравнение текстов книги и записок партизан также обнаруживает прямые заимствования (особенно много взято у М.Д. Рыжих) и знакомство с воспоминаниями других партизан (например, Н.Л. Якубы, Р.П. Петренко, А.С. Ржевского и др.). Но это не было слепым копированием чужих текстов. Воспоминания партизан использовались в качестве своеобразной основы для собственных воспоминаний, воспроизведения по памяти рассказов других партизан и, главное, изложения своей версии событий, которая представляет значительный интерес, так как автор имел доступ к секретной информации, что позволяло глубже оценивать происходящее.

Моя бабушка М.И. Панкова как-то рассказала мне об обсуждении рукописи книги Ф.С. Готьвана на собрании ветеранов-партизан и о том, что она вызвала неоднозначные оценки у непосредственных участников событий. Ветераны были недовольны тем, что автор сильно исказил их рассказы и приукрасил пережитое, а кое-кого и обидел. Действительно, Ф.С. Готьван написал не мемуары, а историко-литературную повесть, в которой попытался обобщить опыт партийно-политической работы по организации и руководству одним из крупных партизанских соединений, а задом напомнить о себе тогдашним руководителям Кубани и главе Госплана СССР Николаю Константиновичу *Байбакову*.

По воспоминаниям моих родителей В.К. и О.П. Тюменцевых, друживших с проживавшим в то время в Хадыженске знаменитым кубанским писателем Анатолием Дмитриевичем Знаменским, Ф.С. Готьван обращался к нему с просьбой выполнить литературную редакцию рукописи. Их сотрудничество довольно быстро прервалось. Слишком сильно отличались их политические взгляды и литературные вкусы. Написанная сталинским секретарем райкома партийная историко-литературная повесть явно не вписывалась в публицистику хрущевской оттепели и не могла не вызвать отторжения у отсидевшего в лагерях срок по политической статье А.Д. Знаменского.

Попытки опубликовать книгу, предпринятые в 60-х годах XX в., закончились неудачей. Райком партии не разрешил автору издать свой труд, так как в нем многое не соответствовало истине. Ф.С. Готьван

остро переживал неудачу с публикацией книги. В конце концов он, видимо, внял советам и решил переработать историко-литературный текст в мемуарный. Он выбросил из книги обширные диалоги, убрал второстепенные сюжеты и дополнил текст воспоминаниями партизан Апшеронского партизанского отряда С.С. Жукова и О.А. Ляшевой. В результате появилась сокращенная редакция воспоминаний Ф.С. Готьвана «Бои за Родину, за нефть: организация партизанских отрядов в Нефтегорском и Апшеронском районах». Но и этот текст не был опубликован. Окончательный вариант текста хранился в семье сына Федора Степановича Евгения и затем, по словам его вдовы Надежды Ивановны, исчез. В нашем распоряжении оказался лишь дефектный черновик этой рукописи [1].

В 1967 г. накануне празднования 50-летия Советской Власти Совет ветеранов города Хадыженска готовил публикацию сборника воспоминаний ветеранов Гражданской и Великой Отечественной войн «Поколение Октября». Ф.С. Готьван подготовил для этого сборника описание боя под Гунаем 25–27 сентября 1942 г. [5], но и этот сборник остался лишь в дефектной рукописи, которая хранится в СШ № 15 города Хадыженска.

Безуспешно пытавшийся заручиться поддержкой в издании своих мемуаров, Ф.С. Готьван заболел сахарным диабетом, перенес тяжелую операцию и умер, так и не дождавшись выхода в свет своего труда.

Историко-литературная повесть Ф.С. Готьвана содержится в шести стандартных школьных общих 96-листовых тетрадах в четверку в обложках из искусственной кожи. Обложка шестой тетради оторвана. Текст написан синими чернилами перьевой автоматической ручкой четким твердым почерком, имеющим значительные авторские особенности. Листы рукописи имеют сплошную нумерацию в верхнем левом углу теми же чернилами, что и основной текст. Название книги отсутствует. Текст начинается с названия первой главы: «Шумит Гунай», затем разбивка на последующие главы отсутствует. Вместо этого автор выделяет отдельные параграфы, посвященные наиболее значимым событиям в жизни партизан. Названия параграфов подчеркнуты. Тетрадь № 1 отредактирована красным карандашом. В последующих тетрадах этой правки нет. Возможно, она является резуль-

татом редакторской работы А.Д. Знаменского. Полностью текст отредактирован простым карандашом. Характер рекомендательных замечаний на полях свидетельствует, что их сделал один из партийных работников того времени. Имеется также незначительная правка синим карандашом. Скорее всего, она принадлежит автору⁶.

Состояние рукописи потребовало от нас значительного редакторского вмешательства при ее подготовке к печати. При этом мы постарались максимально сохранить у читателя представление об авторском стиле. Название единственной главы «Шумит Гунай» мы вынесли в название всей книги [2]. Выделенные автором параграфы мы сгруппировали в главы, исходя из основных этапов развития партизанского движения на Западном Кавказе в авторской хронологической последовательности и примерно равного объема текста. Все названия глав даны нами. Названия параграфов, за редким исключением, оговоренным в подстрочных сносках, – авторские. Они выделены в тексте курсивом.

В основу издания положен авторский текст, написанный синими чернилами, в который нами внесена минимальная литературная правка. Исправления фактических ошибок, неверное употребление или дублирование слов, надстрочные вставки, подчеркивания, пометы, коррекция авторского стиля оговорены в сносках. Сокращения или пропуск слов автором восстановлены составителем по смыслу и взяты в квадратные скобки. Редакторские сокращения текста, пометы и комментарии на полях, выполненные красным и простыми карандашами, отмечены в подстрочных сносках. Все пояснения и комментарии вынесены в концевые примечания.

В приложении № 1 мы поместили ранний краткий и поздний сокращенный варианты воспоминаний Ф.С. Готьвана, а также находившихся в штабе соединения радиста В.С. Корсуна и Т.П. Волошко. В приложениях № 2–5 публикуются воспоминания партизан 1–3 Нефтегорских отрядов А.В. Верещагина, М.Д. Рыжих, Н.В. Клименко, Г. Рудь, Р.П. Петренко, В.А. Коваленко, Н.Л. Якубы, А.С. Ржевского, А. Огнева и Апшеронского отряда О.А. Ляшевой, С.С. Жукова. В приложении № 6 находятся делопроизводственные документы из архивов Краевого и Южного штабов партизанского движения. Многие из этих документов ранее уже были опублико-

ваны, но никогда не были собраны вместе. Сопоставление данных этих документов с рассказами об этих событиях автора историко-литературной повести позволяют судить о творческой лаборатории автора сочинения и восстановить достаточно полную картину истории Нефтегорского партизанского соединения.

В приложении № 7 находятся составленные нами именные списки партизан всех отрядов Нефтегорского соединения. В результате наших разысканий нам удалось установить имена почти 400 партизан из примерно 500, записанных в отряды Нефтегорского куста. Мы прекрасно осознаем, что несмотря на всю проделанную нами работу эти списки, за исключением Апшеронского отряда, далеко не полны и около 100 человек мы незаслуженно пропустили. Состояние источниковой базы не позволило избежать ошибок в написаниях имен, фамилий, отчеств партизан, имеются неточности в персональных данных. В соответствии с законом о защите персональных данных фамилии изменников родины мы заменили аббревиатурами.

Публикация текста книги Ф.С. Готьмана, воспоминаний партизан Нефтегорского соединения и делопроизводственных материалов Южного штаба партизанского движения открывает возможность взаимопроверить показания этих источников и существенно продвинуть вперед изучение событий той поры. В более полном объеме эта работа может быть выполнена после открытия засекреченной части фонда Ф. 1774-Р ЦДНИКК.

Примечания

¹ Хранится в Хадыженской городской библиотеке.

² Хранится в Апшеронском районном архиве.

³ МБУ «Централизованная библиотечная система» Хадыженского городского поселения. Хадыженская центральная библиотека. E-mail: khadigensk.library@mail.ru

⁴ Большая часть Архивного фонда до сих пор засекречена.

⁵ Ныне ГКУ КК «Центр документации новейшей истории Краснодарского края».

⁶ По окончании работы над изданием рукопись сочинения Ф.С. Готьмана мы планируем передать в ЦДНИКК.

Список литературы

1. Архивный отдел администрации муниципального образования Апшеронский район. – Ф. 347. – Оп. 4. – Д. 9 (неопubl.).
2. Готьван, Ф. С. Шумит Гунай : историко-литературная повесть о бойцах Нефтегорского соединения партизанских отрядов Кубани в 1942–1943 годах / Ф. С. Готьван. – Волгоград : Волгогр. фил. ФГБОУ ВПО РАН-ХиГС, 2012. – 381 с.
3. Фурманов, Д. А. Чапаев ; Мятаж / Д. А. Фурманов. – М. : Правда, 1985. – 632 с. – Тираж 500 000 экз.
4. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИКК). – Ф. 1774-Р. – Оп. 2. – Д. 1126 (неопubl.).
5. ЦДНИКК. – Ф. 1774-Р. – Оп. 2. – Д. 1335 (неопubl.).
6. ЦДНИКК. – Ф. 1774-Р. – Оп. 2. – Д. 1354 (неопubl.).

THE HISTORY OF NEFTEGORSK CONNECTIONS PARTISAN'S DETACHMENTS OF KUBAN IN THE STORIES OF F.S. GOTVAN AND PARTIZAN'S MEMORIES

Tyumentsev Igor Olegovich

Doctor of Sciences (History), Professor, Director,
Volgograd Branch of the Russian Presidential Academy
of National Academy and Public Administration
tijumencev@mail.ru
Gagarin St., 8, 400131 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents source study analysis of historical and literary novels by F.S. Gotvan: history and the conditions of its creation, processing, circumstances and characteristics of its first edition in 2012. F.S. Gotvan was the Chief of Staff of the partisan connections Neftegorsky Hadyzhensk Tuapse during the operations of the Great Patriotic War in 1941-1943. In his memoirs, he tried not just talk about their experiences, but summarize the experience in party political work in the partisan detachments in the enemy's rear.

Key words: the Great Patriotic War, Tuapse operation, Kuban, the guerrillas, the Red Army, F.S. Gotvan, memoirs.

ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В МЕТОДОЛОГИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ «WARGAME» ИССЛЕДОВАНИЙ

УДК 94(100)«1944»:379
ББК 63.3(0)62.194+77.563.5

НАСТУПЛЕНИЕ В АРДЕННАХ: ОТОБРАЖЕНИЕ В ВАРГЕЙМАХ

Блохин Сергей Евгеньевич

Студент кафедры социальной работы и педагогики
Волгоградского государственного университета
blohin.1994@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. Данная статья посвящена настольной игре “Ardennes ‘44”, освещающей события Арденнской операции – одной из важнейших битв Второй мировой войны. В статье проводится анализ соответствия игровой механики данной игры с исторической реальностью. Также рассматриваются параметры игровых фишек, участвующих в сражении и поле боя, делается вывод о степени правдивости игровых задач, стоящих перед обеими сторонами.

Ключевые слова: реконструкция, Вторая мировая война, Арденнская операция, корпуса, Западный фронт.

Наступление в Арденнах (известное также как «Вахта на Рейне» или «Последнее наступление Гитлера») является знаменитой операцией, в ходе которой немецкие войска на Западном фронте планировали разбить коалиционные силы с целью улучшить обстановку на Восточном фронте. Наступление известно

тем, что это последнее крупное сражение, в котором войска нацистской Германии проводили нападение.

Также данная операция знаменательна тем, что, несмотря на истощение ресурсов, немецкие войска произвели эффективный удар по коалиционным силам. Тем не менее, сражение не пользуется популярностью в отечественной историографии.

Для определения степени достоверности отображаемых событий следует рассмотреть состав войск обеих сторон и проанализировать отображение их состава в варгеймах. В качестве объекта рассмотрения следует взять игру “Ardennes‘44”.

Данная игра разработана компанией GMT, которая известна качественной проработкой исторических сражений и войск, участвовавших в них.

Относительно масштаба игры имеются следующие данные: 1 гекс равен 1.6 мили; один ход соответствует 12 часам реального времени. Цель у игроков – набрать количество победных очков выше, чем у противоположенной стороны.

Далее рассмотрим состав сил в действительности.

Немецкие войска:

Для проведения Арденнской операции немецким командованием были созданы две ударные группировки: Северная (6-я танковая армия СС, командующий оберстгруппенфюрер СС Зепп Дитрих) и Южная (5-я танковая армия генерала Мантейфеля, 47-й и 58-й танковые корпуса, 66-й армейский корпус). В 6-й танковой армии СС и 5-й танковой армии было сосредоточено большое количество средних танков «Пантера» и тяжелых танков «Тигр» и «Королевский тигр», а также САУ «Ягдпантера» и «Ягдтигр» [1, p. 71–73; 2, p. 519].

В Арденнской операции с немецкой стороны по разным оценкам участвовало 240 тыс. – 500 тыс. человек, 1800 танков, 1900 артиллерийских орудий и реактивных минометов «Небельверфер» (Nebelwerfer) [3, p. 165].

Войска союзников:

В Арденнах располагались: 1-я американская армия (К. Ходжес), 30-й британский корпус (Б. Хоррокс) из 2-й британской армии и 8-й корпус 3-й американской армии (Дж. Паттон) [1, p. 71–73; 2, p. 519].

Общая численность американских войск в районе проведения Арденнской операции достигла 840 тыс. человек при 1300 танках, 182 самоходных противотанковых орудиях и 394 артиллерийских орудиях [3, p. 165].

За основу расчетов боевой мощи тактической единицы (в данном случае полки) взяты части коалиционных сил. Сам расчет силы производится на основе численного параметра (то есть количества) с следующей коррекцией с учетом качественной составляющей соединения.

Соответственно, 1 единица боевой мощи для танковых частей равна 15 единицам техники, для пехоты – 500 человек. Однако при сравнении показателей силы сторон можно заметить, что бронетанковые соединения СС и Вермахта по силе превосходят аналогичные части союзников, в то время как ситуация с моторизованными и пехотными частями является противоположной вышеописанной.

Такая ситуация с силами показывает особенность данной операции: немецкие части обладали выдающейся тяжелой техникой, в то время как коалиционные силы имели численное преимущество и были лучше укомплектованы.

Однако следует заметить, что в игре никак не отображены ВВС обеих сторон. И если немецкие воздушные силы действительно находились в плачевном состоянии и никак не могли повлиять на ход сражения, то отсутствие союзной авиации вызывает некоторое удивление. Улучшение погоды сразу повлияло на ход наступления войск Германии: начались авиаудары и бомбардировки линий коммуникаций.

Если рассматривать условия победы с точки зрения историчности, то здесь следует отметить некоторую ошибку в игре, допущенную компанией-производителем GMT Games. Это связано с системой расчета победы. Если игрок, управляющий немецкой армией, побеждает, захватив Брюссель, Льеж и Антверпен, то командующий союзными силами должен захватить города Дюссельдорф, Калькар и прочие. В действительности эти поселения были захвачены в ходе Маас-Рейнской операции. Соответственно, игрок, управляющий войсками антигитлеровской коали-

ции, по сути, проводит не контрнаступательную операцию, а начинает вторжение в Германию.

Таким образом, разработчик игры нарушает последовательность событий и меняет саму логику действий американских, английских и французских армий, что, на наш взгляд, является серьезной ошибкой.

Список литературы

1. Steven Zaloga states that US First Army had 1,320 M4 Shermans available (Zaloga 2008, P. 71–73).
2. Cooper Matthew. The German Army, 1933-1945: Its Political and Military Failure. – Stein and Day, 1978. – P. 519.
3. Burriss T. Moffat. Strike and Hold: A Memoir of the 82nd Airborne in World War II. – Brassey's, 2001. – P. 165. – ISBN 9781574883480.
4. Ardennes '44. GMT games. Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <https://www.gmtgames.com/p-441-ardennes-44-reprint-edition.aspx>. – Загл. с экрана.

OFFENSIVE IN THE ARDENNES: DISPLAY IN WARGAMES

Blockhin Sergey Evgenievich

Student, Department of the Social Work and Pedagogy,
Volgograd State University
blohin.1994@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. This article is devoted to the board game “Ardennes’44”, covers the events of the Ardennes operation – one of the most important battles of World War II. The article analyzes the compliance of this game’s mechanics with historical reality. It also discusses the parameters of gaming chips involved in the battle and the battlefield, it is concluded about degree of truthfulness of game tasks faced both sides.

Key words: reconstruction, the World War II, the Ardennes operation, corps, the Western front.

УДК 94(100)«1944»:379

ББК 63.3(0)62.194+77.563.5

КРИТИКА ИСТОРИЧНОСТИ НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ "ARMY GROUP NARWA"

Бухаров Виктор Юрьевич

Начальник бюро ОАО «Каустик»

victorianec@mail.ru

ул. 40 лет ВЛКСМ, 57, 400097 г. Волгоград, Российская Федерация

Кваско Александр Григорьевич

Инженер, ООО «Специальный Технологический Центр»

algrkv@ Rambler.ru

ул. Гжатская, 21 корп. 2, 195220 г. Санкт-Петербург,

Российская Федерация

Аннотация. В данной работе критике подвергается варгейм «Army Group Narwa». На основе детального изучения условий и событий боев за Нарвский плацдарм 1944 г. выявлено множество исторических неточностей, касающихся игровых компонентов и отображения исторических реалий в игровой механике. Вместе с этим сделан вывод о том, что, несмотря на неточности, игра имеет высокую ценность как реконструкция данных событий.

Ключевые слова: Нарва, плацдарм, штаб, настольная игра, Великая Отечественная война.

Шведский варгейм от издательства “Three Crowns Game Productions” – “Army Group Narwa” посвящен боям за Нарвский плацдарм в феврале – апреле 1944 года.

Нарвский перешеек являлся воротами в Прибалтику, которая имела очень важное значение для Германии. Гитлер в начале 1944 г. отдал приказ оборонять Нарву до последнего солдата. В свою очередь, для советской стороны взятие Нарвы имело не только военное, но и политическое значение. В это время шли советско-финские переговоры о выходе Финляндии из войны, и падение Нарвы могло бы послужить одной из причин для успеха

этих переговоров. Но, как известно, взять Нарву тогда не удалось, и Финляндия продолжила войну против союзников (помимо СССР, Финляндия находилась в состоянии войны еще и с Великобританией). Именно событиям начала 1944 г. в районе Нарвы и посвящен варгейм – “Army Group Narwa”.

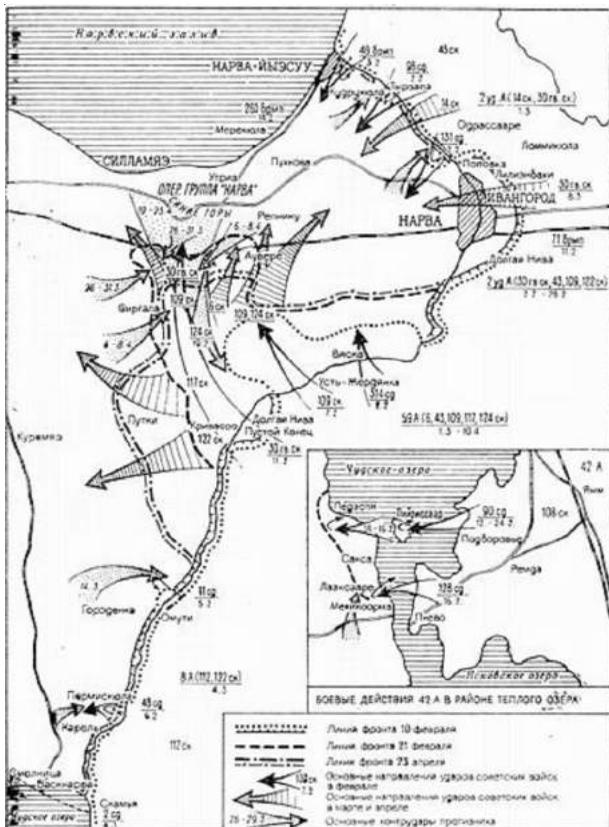

Схема 1.

Начало освобождения Эстонской ССР (февраль—апрель 1944 г.)

Проанализируем историческую достоверность базовых компонентов игры – карту, а также каунтеры, изображающие реальные воинские соединения, принимавшие участие в рассматриваемой операции.

Проблемы возникают уже на этапе просмотра игровой карты, итак:

1. На игровой карте почему-то нет поселка Сланцы. Железнодорожная станция есть, а вот поселка почему-то нет. Чем не угодил этот населенный пункт, который уже тогда являлся местным районным центром (сейчас это г. Сланцы Ленинградской области), а значит, имел не меньшее значение для этой местности, чем г. Нарва – неизвестно.

2. Участок ст. Сланцы – Нарва, который в игре считается второстепенной железной дорогой, был разобран еще при объявлении Эстонией независимости в 1918 г., поскольку участок ст. Поля – Ивангород был перерезан новой государственной границей. И больше не восстанавливался. Прочитать о том, что по этому участку нельзя проводить железнодорожное движение, можно почему-то только на карте. В правилах игры об этом нет ни слова.

3. Участок железной дороги между точками входа частей на игровое поле D и F – это часть железнодорожной линии Псков – Гдов – Сланцы – Веймарн. В июле 1941 г. железная дорога на всем протяжении оказалась в руках Вермахта. В течение перво-

го года войны гитлеровцы использовали трофейный подвижной состав для доставки грузов стратегического назначения, необходимых группе армий «Север» в районе Ленинграда. Для этих целей им пришлось восстановить участок Гдов – Веймарн. Весной 1942 г. линия была перешита на европейскую колею (1435 мм). В годы оккупации на ней активно велась диверсионно-подрывная деятельность советских партизан. В 1944 г. при отступлении немецких войск эта железная дорога была полностью уничтожена. Участок Гдов – Псков, не только сразу после войны, но и до сих пор так и не был восстановлен. Согласно воспоминаниям жителей Сланцевского района, участок дороги Веймар – Сланцы был восстановлен к 10 марта 1944 года. Из этого можно сделать вывод, что железнодорожного движения у советской стороны в этой игре не может быть, по крайней мере, до седьмого хода, согласно временному масштабу “Army Group Narva”. Переброска войск по железной дороге от Гдова до Сланцев не имеет особого смысла, так как расстояние между ними составляет около 50 км. Во всяком случае, в начале сентября 1944 г. часть войск 2-й ударной армии перебрасывалась из Сланцев в район Тарту, через Гдов, в походном порядке, поскольку железнодорожный узел Пскова в тот момент был сильно перегружен. В феврале – апреле Псков еще был в руках немцев. Из вышеизложенного следует, что железнодорожного движения из точки входа D у советской стороны не может быть на протяжении всей игры.

Критично рассмотрев место действия, перейдем к игровой механике. Интересно, как обстоит в ней дело с отображением исторических реалий?

Основа игровой механики – активация штабов советских корпусов через штаб армии. По правилам игры, при вытаскивании маркера советской армии может быть активирован только один штаб корпуса в радиусе действия штаба армии (8 или 10 гексов или 8–10 км). Если со штабами 8-й и 59-й вопросов не возникает, то со штабом 2-й ударной армии далеко не все в порядке. В начале игры штаб 2-й ударной армии находится в гексе 30.25, на расстоянии 3-х гексов от г. Нарва. Но, по воспоминаниям жителей Сланцевского района, штаб 2-й ударной

армии находился в деревне Большие Поля, которая находится практически на другом конце карты. Историческое расположение штаба 2-й ударной армии представляется более логичным. Поскольку штаб общевойсковой армии в то время представлял собой сложное и довольно громоздкое хозяйство, кроме оперативного отдела в него входили: разведывательный, боевой подготовки, инженерный, связи, химический, автобронетанковый, ПВО, укомплектования и службы войск, кадров и административно-хозяйственный. А если же брать и полевое управление армии, то оно состояло из Военного совета и штаба, политического отдела, управления начальника артиллерии, бронетанковых и механизированных войск, управления тыла со штабом, прокуратуры, военторга и т. д. Так вот, основа всей игровой механики – активация штабов, фактически вынуждает держать фишку штаба армии чуть ли не в боевых порядках наступающих советских войск, иначе штабы корпусов могут выйти из радиуса действия штаба армии и просто стоять без действия, поскольку тогда они не могут быть активированными. Конечно, у штабов армий в то время возникали проблемы с управлением войск, но не до такой же степени! Не стоит забывать, что разыгрываются события 1944-го г., а не 1941-го. Вы знаете хоть один реальный исторический случай потери управления и полного бездействия советского корпуса во время наступления начала 1944 г. на НЕДЕЛЮ и более? А ведь именно такому периоду равен масштаб хода в игре. Не удалось найти ни одного исторического примера подобной нелепой ситуации. Так, например, в игре штаб 43-го корпуса, который расположен севернее г. Нарва, находится на пределе радиуса действия штаба 2-й ударной армии, и, если его переместить на 2 гекса севернее, то этот штаб (и, практически, все части корпуса) затем будет всю оставшуюся игру просто стоять без дела. Естественно, такого в исторической реальности просто не могло быть.

Несмотря на все вышеуказанные проблемы и недостатки, основной вопрос – реалистично ли отражает игра сражение за Нарвский плацдарм?

И на этот вопрос можно ответить положительно. Невзирая на выявленные досадные ошибки и неточности, в игре действительно виден характер проводимых тяжелых боев между немецкой и советской стороной на «прогрызание» немецких укреплений. В них советская сторона крайне ограничена в проведении маневров из-за лесисто-болотистой местности. К сожалению, не удалось при проведении нескольких игр добиться такого положения, когда «немцам» пришлось бы напрягать все свои усилия, чтобы удержать положение. Игра за немецкую сторону весьма комфортна. Главное – вовремя закрывать советские прорывы. В большинстве случаев, даже нет особых причин для контратак с их стороны. Немецкой стороне, по возможности, необходимо ликвидировать советские плацдармы севернее Нарвы, иначе высадка советского десанта в Мерекуле будет для них весьма неприятной. Напротив, играть за советскую сторону достаточно тяжело. Пассивная тактика здесь губельна. Советским войскам необходимо, невзирая на тяжелые потери, штурмовать позиции немецких частей и грамотно планировать подход своих подкреплений, чтобы вовремя вводить их в намечающиеся прорывы. Часто из-за этого атака советской стороны в игре просто «выдыхалась», что вполне исторично и достоверно.

Вместо послесловия: в ходе общения с автором игры и указанием на выявленные недочеты, автор (Stefan Ekström) согласился с изменением некоторых моментов для лучшей симуляции реальных исторических событий. Одна из основных проблем при написании статьи была связана с поиском материалов – проще найти источники по Великой Отечественной на английском, чем на русском. Например, журнал боевых действий 2-ой Ударной Армии авторы статьи так и не нашли, несмотря на запросы в разных интернет сообществах и форумах. А вот шведский разработчик Stefan Ekström пользовался этим (и не только) раритетным документом Великой Отечественной войны при создании игры спокойно. Присланная им электронная карта на русском огневой системы вокруг Нарвы поразила своей детализацией.

3. Катышкин, И. С. Служили мы в штабе армейском / И. С. Катышкин – М. : Воениздат, 1979. – 208 с.
4. Кривошеев, Е. П. Битва за Нарву: Февраль – сентябрь 1944 года / Е. П. Кривошеев, Н. Ф. Костин. – Таллин : Ээстираамат, 1984. – 160 с.
5. Сборник военно-исторических материалов Великой Отечественной войны. Вып. 4. – М. : Воениздат МВС СССР, 1951.
6. Скоробогатов, Д. И. Однополчане / Д. И. Скоробогатов. – М. : Воениздат, 1976. – 239 с.
7. Военно-исторический игровой сайт «Стратагема». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://stratagema-magazine.ru/archives/3016>. – Загл. с экрана.

CRITICISM OF HISTORICITY OF BOARD GAME "ARMY GROUP NARWA"

Bukharov Victor Yurievich

Bureau Master, ОАО "Kaustik"
victorianec@mail.ru
40 let VLKSM St., 57, 400097 Volgograd, Russian Federation

Kvasko Aleksandr Grigorievich

Engineer, ООО "Spetsialny Technologichesky Tsentr"
algrkv@rambler.ru
Gzhatskaya St., 21, corp. 2, 195220 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. In this work we passed strictures on wargame "Army Group Narwa". Based on detailed study of the setting and events of combats for the Narwa bridgehead 1944 we revealed manifold of historical inaccuracies referred to game components and representation of historical realities in the game system. At the same time we concluded that despite on the inaccuracies the game has high value as reconstruction of these events.

Key words: Narwa, bridgehead, stuff, board game, the Great Patriotic war.

УДК 94(100)«1942»:379

ББК 63.3(0)62.198+77.563.5

ОПЕРАЦИЯ В КОРАЛЛОВОМ МОРЕ

Василенко Сергей Владимирович

Специалист по логистике ООО «Мир Моделей»

s_vassilenko@mail.ru

ул. Марата, 86, 191119 г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Аннотация. В данной работе дается обзор настольной варгейм игры, посвященной операции в Коралловом море, занимающей видное место во Второй Мировой войне на Тихом океане. Дается характеристика игровым компонентам: полю боя, фишкам соединений, а также игровой механике передвижения, боев и подкреплений. Выявлены основные недостатки игры и предложены варианты их исправления с целью обеспечения большей реалистичности.

Ключевые слова: Коралловое море, Вторая Мировая война, настольная игра, стратегия, Япония, США, Австралия.

Как известно, самое интересное в любом конфликте это тот момент, когда чаши весов находятся в неустойчивом равновесии. Именно в такой ситуации любая ошибка, любая случайность могут привести к необратимым последствиям и в итоге к победе одной из сторон. Собственно говоря, само наше увлечение военными играми свидетельствует о том, что каждый из нас, так или иначе больше всего интересуется такими состояниями.

Применительно к войне на Тихом океане несомненной точкой бифуркации выступает сражение у атолла Мидуэй. Однако оно было настолько быстрым, а роковая атака американских пикировщиков настолько внезапной, что все произошедшее при более глубоком изучении все более и более начинает восприниматься как нечто нереальное и фантастическое. Поэтому при анализе боевых действий в целом на тихоокеанском театре исследователи нередко не рассматривают сражение у Мидуэя, игнорируя его как нелепую случайность, нарушившую стройную последовательность предшествовавших событий. Если следовать этой логике, то на роль альтернативной точки бифуркации подходит кампания в Коралловом море – совокупность

морских, воздушных и наземных операций, начавшихся в мае 1942 г. и формально завершившихся в августе 1945 г., однако фактически выигранных союзниками к февралю 1943 года.

С точки зрения военного искусства операция в Коралловом море представляет собой несомненную ценность. Причем не только по причине участия в ней всех существовавших видов вооруженных сил, но и потому, что обе стороны оказывались в ситуации разветвления конечных целей операции.

Рассмотрим то, как эта операция отражена в игре «Коралловое море» из серии Campaign Commander.

Начнем с компонентов. В игре присутствует красиво сделанная карта. Она поделена на морские и сухопутные области. Такой формат я полагаю в данном случае максимально уместным, потому что размеры театра военных действий сопоставимы с размерами целой Европы, а количество соединений крайне незначительно. Гексагональная сетка привела бы только к потере времени при выполнении маневров (см. рис. 1).

Далее, все части представлены фишками с полной и ослабленной сторонами. Это классика. Сразу заметим, что фишками представлены морские и сухопутные части. Поддержка с воздуха отображается косвенным путем. Присутствуют карты подкреплений/случайных событий/специальных возможностей. Довольно стандартная в современных играх составляющая. Забавно то, что окончание игры привязано к окончанию колоды одного из игроков. Кроме того, присутствуют различные маркеры аэродромов, оставшихся без снабжения соединений, дезорганизованных соединений и, наконец, боевые читы – специальные жетончики, посредством которых в игре отображаются боевые столкновения.

Итак, прежде чем переходить к описанию игрового процесса, необходимо сказать пару слов о целях операции и о том, насколько они совпадают с реальностью. В действительности боевые действия в бассейне Кораллового моря были обусловлены стремлением японцев завершить создание «оборонительного периметра» – то есть захвата крайних островных позиций, за которыми далее на восток следовала наиболее обширная часть океана, полностью лишенная островов, пригодных для создания баз для наступления. Для этого япон-

цам оставалось сделать совсем немного – занять Порт-Морсби на юге Папуа – Новой Гвинеи и весь архипелаг Соломоновых островов, а также построить на них аэродромы. Американцы и их австралийские союзники, в свою очередь, после перехвата у противника стратегической инициативы своей ближайшей целью в Коралловом море видели захват японской базы Рабаул.

Рис. 1. Карта со стартовой расстановкой

В игре победа определяется победными очками, которые даются за контроль к концу игры над ключевыми позициями. Кажется бы, классика, проверенная временем. Однако здесь содержится первая из проблем игрового баланса. При общем количестве очков в 40 шт., 11 изначально отданы японцам, а из оставшихся для их экспансии 29 очков за захват позиций в Папуа – Новой Гвинее можно получить всего-навсего 9. Причем из них 5 очков даются за сам Порт-Морсби. А теперь требуется пояснение. В действительности японцы после того, как сражение авианосных флотов в Коралловом море завершилось ничьей, отказались от десанта непосредственно в район Порты-Морсби и высадились в районе Буны и Лаэ – на северной оконечности острова.

После чего было решено захватить Порт-Морсби в результате наземной операции. Поскольку географические познания японцев о регионе были неполными, они умудрились оказаться в одном из самых труднопроходимых мест на планете. И, надо отдать должное, что в игре движение по этой местности очень серьезно штрафует. Вывод очевиден – японцам вообще нет смысла лезть на Папуа – Новую Гвинею. И мы получаем, что игра сразу отсекает нам одну из целей японской операции.

Теперь перейдем к описанию игрового процесса. Надо отдать должное разработчикам – они предельно изящно решили извечную дилемму – игроки ходят по-очереди / игроки ходят одновременно. В данной игре участники выкладывают перед собой жетон, на котором с одной стороны изображены карты, с другой – карта (см. рис. 2).

Рис. 2

Карты означают, что игрок будет играть карту с руки или брать карту в руку. Карта – что он будет действовать своими частями. Если оба игрока вытаскивают карту, то делают бросок на перехват инициативы (причем японец обладает преимуществом, пожалуй, единственным в игре). Если один выбрал карту, а другой карты, то вначале производятся действия частями, а затем с картами.

Как только игрок приступает к операциям, он тратит 1 очко ресурсов и получает 6 очков действий. Подобная механика имитирует определенную ресурсную ограниченность действий сторон. Более того, такая система прекрасно имитирует вопросы снабжения и создания баз. Казалось бы, все великолепно! А вот нет. В огромной бочке с медом припрятан кувшинчик дегтя. Дело в том, что стоимость активации 1 морской фишки (дивизией линкоров/авианосцев/крейсеров/эсминцев) равна 1 очку, а всего стека – 2 очкам. Получается, что действия отдельных дивизий практически лишены смысла, так как они всего в 2 раза дешевле действий крупных частей. И вообще, поскольку мы тратим очки на активацию, то получаем крайне печальную ситуацию, которая делает совершенно нецелесообразным и действия отдельными частями. Поясню. Скажем, у нас есть 6 очков действий. Но мы хотим всего-навсего перевести один полк на соседний островок и подождать действий противника. Но в игре это невозможно. На эту переброску мы потратим всего 3 очка (2 за стекование – погрузку пехоты, 1 – за переброску). Но остальные 3 очка сгорают. Кстати, посадка что 1, что 3 полков пехоты стоит одинаково... Конечно, мы понимаем, что более точный учет очков сложен в плане изображения в рамках игры. Однако получается, что механика заставляет игроков действовать только в рамках относительно крупных акций. А раз так, то не получится создать сеть «лягушачьих прыжков», которая бы позволила экономить ресурсы и занять устойчивую оборону на архипелаге. В игре к положительному результату приводят только бесхитростные удары всей массой превосходящих сил. А в таком случае у японцев практически не остается шансов, прежде всего потому, что изначально они обладают

всего 3 очками ресурсов против 8 у союзников. На наш взгляд, исправить эту ситуацию все же можно, просто оставив после завершения операций маркер расхода очков действий на том уровне, на котором он был остановлен. Разумеется, это приводит к тому, что остатки могут быть использованы в любом месте карты. Но можно этому придумать такое обоснование – небольшие грузы, которые были доставлены подлодками (см. рис. 3).

Рис. 3

Пример хода. Мы имеем 1 пехотный полк и 2 дивизии кораблей.

Рис. 4

Тратим 1 очко ресурсов, получаем 6 очков действий.

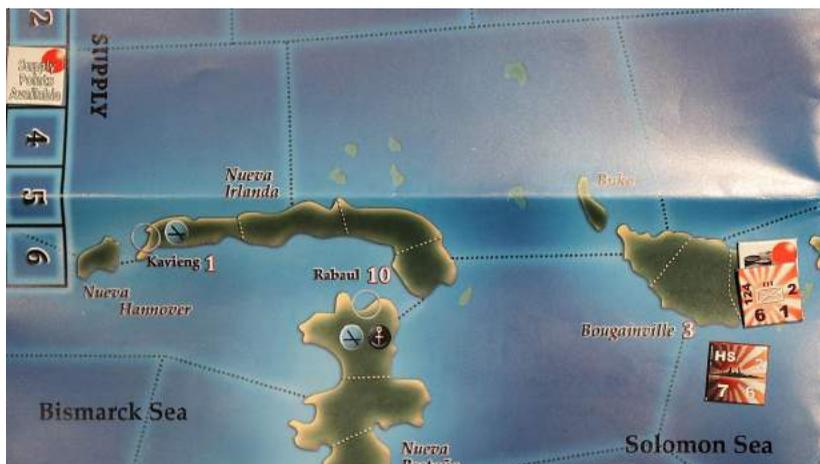

Рис. 5

За 2 очка грузим пехоту и еще одно очко. За еще одно очко перевозим их в соседнюю морскую локацию. Выгружаем бесплатно.

Известную неожиданность в игру приносит розыгрыш карт. Особенно «прекрасен» подход подкреплений. Дело в том, что в данной игре подкрепления подходят не по «историческому расписанию», прикрепленному к дорожке записи хода, а только по картам. Причем карты крайне специфически сбалансированы. К японцам части подходят маленькими порциями. Видимо разработчики так имитировали работу «Токийского экспресса» – когда японцы были вынуждены спасти ситуацию на Гуадалканале в условиях нехватки морского транспорта. А вот к американцам / австралийцам они либо не приходят, либо приходят сразу такой партией, что в момент розыгрыша этой карты нет ничего прекраснее лица японского игрока, в первый раз севшего за игру. Нельзя не обратиться к конкретным данным. Стартовые силы японцев: дивизия авианосцев, 2 дивизии линкоров/крейсеров, 2 дивизии эсминцев, 3 полка СНСФ («специальных назем-

ных сил флота» – японской морской пехоты), 1 пехотный полк. А вот по мега-карточке американцы получают: дивизию авианосцев, дивизию линкоров/крейсеров, дивизию эсминцев, 6 пехотных полков. Очевидно, что будучи сыгранной на первом ходу эта карточка серьезно изменяет ход игры. Конечно, гораздо логичнее было бы прикрепить подход подкреплений к соответствующим по времени ходам. Но поскольку в игре нет счетчика ходов, следует, на наш взгляд, просто при перемешивании колоды с карточками разделять ее на две части и 1 такую карту американских подкреплений и 2 японских класть в ту, которая будет использована позднее.

Теперь коснемся механики боя. Когда в одной локации сталкиваются части противников, игроки смотрят на «параметр тактики», имеющийся у каждой фишки. Максимальное число означает количество боевых читов, которые использует в одном раунде эта сторона. Боевые читы носят как позитивный, так и негативный характер. По своей сути они представляют тесты, которым должны подвергаться свои или вражеские части. Надо признать, что разработчики проявили много фантазии, создавая около 20 разных типов одного и того же теста. Собственно этот тест сводится к тому, что за фишку бросается десятигранный кубик и выпавшее на нем значение для успешного прохождения теста должно быть больше либо равно показателю «устойчивости части». Обычно это число от 5 до 7. Конечно, в первый раз интересно протестировать японцев в «банзай атаке», а американцев при каком-нибудь «огневом подавлении». Но уже во второй партии не покидает ощущение того, что все делают одно и то же – кидают кубик. Но при этом зачем-то вытаскивают, зачитывают и снова замешивают маленькие кусочки картона. В целом получается, что из 3 часов партии 40 минут (!) обычно тратится на чтение и замешивание этих кусочков картона. Поэтому мы просто предлагаем делать столько бросков по противнику, сколько указано в параметре тактики (фактически так и есть в игре). С другой стороны, в систему этих боевых читов встроена воздушная поддержка. В таком случае можно делать дополнительный тест каждый раунд, в случае если есть поддержка с аэродрома в радиусе 3 или

4 областей, а в случае десанта с моря – один тест в первом раунде при условии наличия дивизии линкоров/крейсеров.

Рис. 6. Бой «во всей красе»

В завершении обзора мне бы хотелось сказать о выявленном пороке, который вообще присущ многим играм оперативного характера и почему-то очень часто встречается в играх про бои в Коралловом море. Дело в том, что после того, как произошло генеральное сражение, дальнейшая игра уже не имеет смысла, однако продолжается. Наиболее показательна в этом отношении была одна партия, в которой игрок за японцев сумел высадиться на Гуадалканале, но расплыл свои силы флота, а противник самым незатейливым способом просто ударил всем своим флотом по японским кораблям и, разумеется, разбил их. После этого японцы даже смогли отразить парочку американских высадок. Но союзники просто создали базу на соседнем острове, после чего неторопливо начали осваивать контрольные позиции на карте. Японцы же, потеряв в самом начале свой флот, молча взирали на это еще 2,5 часа.

Подведем итог анализу данной игры. Несомненно, «Коралловое море» достаточно интересна и заслуживает того, чтобы

ее опробовали любители военно-исторических игр. Однако ей присущ ряд недостатков: ненужные боевые читы, отсутствие возможности экономить ресурсы, бессмысленная оперативная цель – Порт-Морсби и некоторые другие. Но, как мы указали выше, почти все они могут быть легко и просто исправлены самими игроками.

OPERATION IN CORAL SEA

Vasilenko Sergey Vladimirovich

Logistician, ООО “Mir Modeley”

s_vassilenko@mail.ru

Marata St., 86, 191119 Saint Petersburg, Russian Federation

Abstract. In this work we gave a review of board wargame consecrated to Coral sea operation which takes outstanding place in the Word War II in Pacific Ocean. We characterized content of game: battlefield, unit counters and also game system of movement, combat and reinforcements. We revealed the main disadvantages of game and offered variants to correct them to provide more historical realism.

Key words: Coral sea, World War II, board game, strategy, Japan, USA, Australia.

УДК 94(4-011)«1940»

ББК 63.3(0)62.194

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАЦИИ «ГЕЛЬБ». УТРАЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ

Кожевников Виктор Александрович

Студент кафедры всемирной истории
Университета им. Святого Владимира
victork71@yandex.ru
ул. Владимирская, 60, 01601 г. Киев, Украина

Аннотация. В данной работе ставится вопрос о том, возможно ли было союзникам в 1940 г. остановить немцев, противодействовать операции «Гельб». Французские и английские войска к моменту немецкого вторжения располагали серьезными силами в Европе. Делается вывод о том, что неправильное использование бронетехники, серьезные стратегические просчеты союзников, а не непобедимость немецкой армии привела к захвату Франции чуть более чем за месяц.

Ключевые слова: Гельб, бронетанковые войска, авиация, Франция, Германия, наступление.

Возможно ли было Союзникам в 1940 г. остановить немцев, противодействовать операции «Гельб»? Определенно шансы на это были.

Как известно, французские военачальники рассчитывали на повторение «плана Шлиффена» кайзеровской Германии, ожидая главного удара с прибрежной Бельгии на Париж. Немецкая операция 1914 г. предусматривала проведение молниеносного прорыва на самом слабом участке фронта Мезьер – Верден и выход к французской столице не позднее 39 дня после начала войны, чтобы французские войска не успели пополнить свои силы за счет мобилизации.

На этом северном направлении англо-французские силы в мае 1940 г. сконцентрировали свои лучшие силы – первую группу армий. С момента начала активной фазы наступления немцев, Со-

юзники планировали перейти франко-бельгийскую границу и занять оборону на рубеже Антверпен – Намюр. Этим решением французское руководство желало как можно дальше передвинуть фронт от своей границы и помочь вооруженным силам Бельгии и Нидерландов в отражении немецкого вторжения.

Не желая ввязываться в серьезные позиционные бои с английскими войсками в Бельгии, которые имели большую боеспособность, германским главнокомандованием было решено нанести главный удар южнее в районе труднопроходимых Арденн – на стыке 1 и 2 группы армий союзников силами 7 из 10 имеющихся в Вермахте танковых дивизий с последующим выходом к берегу Атлантического океана в районе Абвиля и окружения англо-французских сил, находящихся севернее прорыва.

Французы считали Арденнский лес непроходимым для серьезных сил противника, поэтому на направлении главного удара в районе Седана находилось лишь 4 французских дивизий, укомплектованных резервистами.

Для сохранения личного состава и остановки наступления немцев французскому командованию следовало не выдвигаться на восток, а укрепить свои позиции, в том числе фортификационные, на линии французской границы. Участок Антверпен – Намюр, к которому с началом войны выдвинулись союзники, оказался почти полностью не готовым к обороне, что вынудило французские и английские части после первых атак оставить позиции и в спешном порядке отходить на запад под натиском танков Вермахта. Основная тяжесть этого отступления легла на французские танки, кавалерийские части, которые прикрывали в арьергарде отходящие войска.

Вступление в Бельгию союзных сил сыграло на руку немецкому командованию. Манштейн справедливо рассуждал что, разворачивая там свои войска, англичане и французы потеряют свободный резерв (по крайней мере на несколько дней), загружат до отказа дороги, а главное, ослабят оперативный участок Динан – Седан.

В наиболее свежей франкоязычной исторической публикации «Франция во время Второй мировой войны, исторический атлас», изданной совместно Министерством обороны республики и

университетскими исследовательскими центрами, тезисно приводятся такие причины поражения союзников:

– Наличие свежего и оригинального плана немецкого наступления, принимающего в то же время во внимание классический принцип концентрации усилий и основывающегося на известном стратегическом риске, полностью построенном на эффекте неожиданности.

– Исключительно энергичные исполнители по образу Гудериана или Роммеля, не останавливающиеся перед нарушением инструкций командования тогда, когда нужно идти вперед, чем предотвращалось увязание немецкого наступления и в то же время, восстановление обороны союзников.

– Инерция французского командования, интеллектуальная неготовность к быстрой маневренной войне [4, с. 125–142].

Последний фактор сковывал действия всех союзных войск.

Основная задача обороняющихся войск Вермахта во Второй мировой войне, по воспоминаниям Гудериана, состояла в том, чтобы удержать главную полосу обороны, а в случае вклинения противника уничтожить его в глубине обороны и восстановить прежнее положение. Для проведения боевых действий по ликвидации вклинившихся сил противника необходимы контратаки, в составе которых должны находиться танковые части.

Следует отметить, что в теории данная стратегия обороны существовала и у французов.

Французский пехотный устав 1936 г. очень подробно и разумно описывал взаимодействие пехоты с бронетехникой: «...Танки усиливают эффект неожиданности, так как они дают возможность начинать атаки без артподготовки. Это в первую очередь наступательные машины, которые не могут быть использованы в обороне, кроме как в контратаках... Танки, в принципе, должны использоваться массово, одновременно, на большом фронте и для глубоких атак...» [4, с. 125–142].

Однако реализовать эти его положения французскому командованию не удалось на практике из-за слабой подготовки командного состава, отсутствия отлаженного взаимодействия между родами войск, отсутствия опыта в маневренной войне.

Еще немецкий военный теоретик граф Мольтке отмечал, что неуверенность в приказе порождает неуверенность в исполнении.

Основой немецкого успеха во Французской кампании стало массированное использование танковых сил. Но владели ли немцы Панцерваффе значительным превосходством в технике?

По численности немецкие танковые силы располагали на западном фронте 2 624 единицами бронетехники, из которых 482 чисто пулеметных PZ-I, 906 легких PZ –II с 20-мм автоматической пушкой. Серьезными противниками французских танков выступали только PZ –III и PZ –IV, которых в общей сумме было лишь 642 единицы. Однако следует вспомнить и о 327 чехословацких танков PZ-35(t) и PZ-38(t), которые могли противостоять легким танкам французов [2, с. 322–325].

Французы располагали 3 101 танком, из которых 1 273 легких танков H35/38 и R35/R39, которые могли успешно сражаться со всеми легкими и удовлетворительно со средними, 354 средних танков FCM-36 и S-35, 206 тяжелых танков BiS. Последние два позже называли «французскими Т-34 и KV».

Исходя из этих данных, соотношение в танках с калибром 37-мм и более (калибр противотанковых орудий) к началу Французской кампании приблизительно составляло 2 к 1 в пользу французов. И это не считая сотни английских танков – крепостей Матильд МК I и МК II, которых не мог остановить ни один немецкий танк.

Однако французская бронетехника уступала в маневренности, системе управления огня, связи. Также некоторые экипажи, особенно тяжелотанковых резервных дивизий, имели минимальную подготовку. Шарль де Голь, тогдашний командир 4 кирасирского полка, писал, что командиры танков никогда еще не стреляли с орудий, а опыт вождения механиков-водителей составлял до 4 часов. Также резервным частям не хватало топлива [4, с. 125–142].

Несмотря на данные недостатки, французские танковые силы могли дать достойный отпор танковым группам противника.

Так, в одном из танковых боев в Бельгии французы потеряли 68 Hotchkiss и 37 Somua. Потери немцев (преимущественно легких танков) составили 164 машины. Соотношение потерь в тан-

ках в данном случае составляло около 6 к 10 в пользу Франции. При массированном использовании немцами противотанковых средств потери союзников значительно росли. Так, в контратаке при Абвеле англичане потеряли 120 легких и крейсерских танков, попав под сильный огонь тяжелых 88-мм орудий. У Арраса вследствие контрнаступления около 80-ти английских и французских танков было уничтожено 84 танка противника, а также 2 противотанковых дивизиона.

Союзные танки могли сражаться на равных с немецкими, но только до подхода вражеской тяжелой зенитной артиллерии или авиации, которая перевешивала чашу весов в пользу Германии, после этого потери в бронетехнике существенно росли. Французским и английским танкам требовалось хотя бы минимальное прикрытие пехотой и авиацией.

Танковые части Франции состояли из 6 дивизий: 3 кавалерийских и 3 «пехотных» бронетанковых дивизий резерва и 34 отдельных танковых батальонов.

Кавалерийские дивизии, имея в основном тихоходные танки, прикрывали пехоту, и вместе с отдельными танковыми батальонами были распределены равномерно по всему фронту. И только 3 «пехотные» танковые дивизии предназначались именно для прорыва либо мощного контрудара. Они находились в резерве.

Однако концентрация на направлении главного удара в районе Мааса 7 из 10 танковых дивизий Вермахта при поддержке авиации оставляло немного шансов около 400 французским танкам.

Гудериан в своей работе «Танки – вперед!» отмечал, что причина поражения Германии в Первой мировой состояла в том, что танки использовались не как оружие специального назначения на решающем направлении, а как вспомогательное средство, то есть также как большинство союзной бронетехники в 1940 году. Согласно пункту 7 основ боевого применения танков Гудериан отмечает, что даже в обороне применение танков должно носить наступательный характер. В этом случае массирование приобретает особенно большое значение, так как дает возможность хотя бы на одном участке ликвидировать превосходство наступающего [1, с. 33–37].

Вышеупомянутое современное французское издание «Франция во время Второй мировой войны, исторический атлас» отмечает ошибочным использование французских сил в битве за Францию, отмечая следующие фатальные просчеты: танки и авиация разбросаны малочисленными группами по всему фронту; отсутствует моторизованный резерв главного командования; излишне сильно сконцентрированы силы на «линии Мажино» в Лотарингии [4, с. 125–142].

Основываясь на вышеизложенном, для противодействия немецким танковым группам в первую очередь, французское командование должно было сконцентрировать в одном кулаке мощные танковые силы, соединив резерв с танками отдельных танковых батальонов, а также кавалерийским танковым парком. Численность танков в группировке должна была быть не меньше танкового парка немцев на данном направлении. Оставить по фронту следовало в основном тихоходную устаревшую бронетехнику (FT-17, AMR-35, пулеметные танки и танкетки). Горючим и боеприпасами в приоритетном порядке к началу войны должны были быть обеспечены все танки резерва. Танкистам кавалерийских дивизий, имевшим большой опыт по сравнению с новичками, следовало передать в управление средние и тяжелые танки.

Еще одна главная преграда к успешному исходу битвы – превосходство Люфтваффе в воздухе. Танковая контратака без поддержки с воздуха почти обречена. Союзная авиация также к началу войны была распределена вдоль всего фронта, а часть уничтожена при налетах в первые дни войны.

Германское информационное бюро сообщало 5 июня 1940 г., что с 10 мая по 3 июня Люфтваффе был уничтожен только в воздухе 1 841 самолет противника и кроме того 1 600–1 700 на земле. Даются цифры потерь и германской авиации во Франции и Норвегии – 1 239 самолетов.

Потери англо-французских военно-воздушных сил почти в 2 раза превосходят немецкие. Неэффективное использование авиации отчасти было связано с тем, что во второй половине 30-х годов были ликвидированы авиакорпуса, и самолеты были переданы небольшим истребительным группам по 26 машин, которые

были распределены по всему участку фронта, значительная часть авиации прикрывала важные промышленные объекты в тылу, около половины самолетов были потеряны еще на земле.

Следовательно, для контратаки и грандиозного танкового сражения необходима была централизация истребительной авиации, а также по возможности легкой бомбардировочной. Резервной группе должна была быть придана авиация, в том числе новейшие британские истребители Spitfire – признанные лучшими во Второй мировой войне.

Исходя из вышеизложенного, ВВС должны прикрывать резервные части и переднюю линию фронта от атак немецких штурмовиков и бомбардировщиков, а при проведении контрнаступления танковых частей максимально обезопасить им воздушное прикрытие.

«Под Седаном гитлеровцы создавали 20-ти и даже 50-ти кратное превосходство над французскими войсками. Именно здесь была достигнута самая высокая в годы Второй мировой войны концентрация сил и технических средств борьбы, особенно танков и авиации на узком участке фронта», – оценивал историк Д.М. Проэктор бои во Франции.

Как бы ни была укреплена оборонительная полоса, противник, если решил ее взять, всегда достигнет своей цели, весь вопрос сводится только ко времени. Поэтому единственным верным решением в обороне при недостатке сил является наличие крупных армейских резервов, которые мощными контрударами смогут остановить наступающего и нанести ему значительные потери [3, с. 161–167].

Отражение основного удара сводится к танковому сражению под прикрытием военно-воздушных сил, которое должно было по крайней мере остановить немецкие танковые части, заставить их перейти к обороне. Чтобы избежать участи советских мехкорпусов в боях лета 1941 г. с Вермахтом, английским и французским танкистам следовало вступать в бой одновременно и значительными силами с обходом и ударом врага во фланги и в тыл противника, союзным командирам – отдавать четкие приказы, доносить их до младших командиров, всего личного состава перед боем.

Список литературы

1. Гудериан, Г. Танки – вперед! : пер. с нем. / Г. Гудериан. – М. : Воен. изд-во М-ва обороны Союза ССР, 1957. – 260 с.
2. Лобанов, А. Танковые войска Гитлера. Первая энциклопедия Панцерваффе / А. Лобанов. – М. : Эксмо, 2010. – 560 с.
3. Триандафиллов, В. К. Характер операций современных армий / В. К. Триандафиллов. – 3-е изд. – М. : Госвоениздат, 1936. – 259 с.
4. Уланов, А. А. Порядок в танковых войсках? Куда пропали танки Сталина? / А. А. Уланов, Д. В. Шеин. – М. : Вече, 2011. – 416 с.

**ENGLISH AND FRENCH COUNTERACTION
TO “FALL GELB OPERATION”. LOST POSSIBILITIES**

Kozhevnikov Victor Aleksandrovich

Student, Department of the World History,
Saint Vladimir University
victork71@yandex.ru
Vladimirskaya St., 60, 01601 Kiev, Ukraine

Abstract. In this work we put the question was allies' counteraction to “Fall Gelb” operation to stop the Germans in 1940 possible. By the time of German invasion French and English troops had disposed grand forces in Europe. We concluded that incorrect use of armor units, grand strategic errors of allies, but not an invincibility of German army, led to occupation of France just over a month.

Key words: Fall Gelb, armored troops, aviation, France, Germany, offensive.

УДК 94(100)«1944»:379

ББК 63.3(0)62,194+77.563.5

**"PAUL KOENIG'S MARKET-GARDEN:
EINDHOVEN BRIDGE"
КАК ПРИМЕР WARGAME-РЕКОНСТРУКЦИИ
БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Колесников Борис Валерьевич

Магистрант кафедры археологии и зарубежной истории
Волгоградского государственного университета
boryan Volg34@mail.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В данной работе анализируется настольная игра "Paul Koenig's Market-Garden: Eindhoven Bridge", посвященная одному из важнейших эпизодов Голландской операции 1944 г. в ходе Второй мировой войны. Выявлена степень соотнесения игровой системы с исторической реальностью, а также подробно рассмотрены параметры участвующих в игре с обеих сторон фишек соединений и поля боя.

Ключевые слова: реконструкция, штабные игры, Вторая мировая война, Голландская операция, батальоны.

"Paul Koenig's Market-Garden" – серия небольших по формату и несложных варгеймов, посвященных первым трем, наиболее критическим дням операции «Маркет-Гарден». "Eindhoven Bridge" представляет события, произошедшие на важнейшей переправе 17–19 сентября 1944 года. Игроки командуют немецкими или американскими силами, стремящимися захватить ключевые объекты, при этом минимизировав свои потери.

После поражения в Нормандской операции и операции «Кобра» остатки немецких войск к концу августа отступили к немецкой границе. Прорезанная многочисленными каналами и реками территория Голландии ставила наступление в зависимость от мостов, тем самым упрощая задачу для немецкой обороны. За-

мысел союзников заключался в обходе «линии Зигфрида» с севера путем преодоления водных преград. Весь коридор был разделен на три сектора, каждый из которых закреплен за одной из парашютных дивизий.

Рис. 1.

Примечание. Источник: <http://www.victorypointgames.com/catalog/product/gallery/id/443/image/4018/>.

Карта сражения за Эйндховен представляет собой сам город и его окрестности общей площадью $10,2 \times 6$ км, то есть 600 метров в гексе. Игра начинается днем 17 сентября и заканчивается к вечеру 20 сентября – всего 10 ходов. Сутки разделены на 3 хода по 4,5 часа реального времени, кроме того есть две ночные фазы по 10,5 часов. Имеются три контрольные точки, совпадающие с мостами в Эйндховене.

Немецкие силы представлены двумя панцерными батальонами 8-9 (танки) и одним батальоном бронепехоты 6-8 9-й дивизии SS, двумя фишками 2-8 и одной фишкой 4-5 артиллерии, пехотным батальоном 4-6, противотанковым батальоном 5-10 и тяжеловооруженным батальоном 4-10 1034-го полка 59-ой дивизии, тремя пехотными батальонами 3-6 935-го полка, пехотным батальоном 4-6, противотанковым батальоном 5-10 и тяжеловооружен-

ным батальоном 4-10 1222-го полка 180-й дивизии. Силы американцев представлены 101-й воздушно-десантной дивизией – тремя батальонами 6-5 и мотогруппой 6-9 501-го полка, тремя батальонами 6-5 и мотогруппой 6-9 502-го полка, тремя батальонами 6-5 и мотогруппой 6-9 506-го полка, тремя батальонами и 7-6 и мотогруппой 6-10 327-го полка. Огневая мощь представляет собой максимальную силу одновременной стрельбы батальона. Каждый полк имеет свой жетон штабной активации. Полк соответствует примерно двум тысячам человек, батальон в среднем – 500–600 человек.

Рис. 2.

Примечание. Источник: <http://www.victorypointgames.com/catalog/product/gallery/image/4017/id/443/>.

17 сентября произошла высадка парашютистов – крупнейшая воздушно-десантная операция в истории. В игре это представлено фазой парашютной высадки, в ходе которой немецкий игрок может провести обстрел по воздушным целям. Также в игре вводятся снабжение для американцев и немецкая артиллерия, которые могут влиять на бой. Этим отображается огромное значение артиллерии для немецкой обороны и связи с базой снабжения в Нормандии для американцев.

В начале игры основные американские части заходят с северо-восточных дорог без теста на приземление, что представляет собой элемент неожиданности. 9-й панцерный полк 9-й дивизи

зии SS и артиллерия занимают свои позиции на карте, удерживая мосты. На первом ходу с северо-западного края заходит 935-й независимый полк. Немцы получают подкрепления также на втором (1034-й полк 59-й дивизии) и на пятом (1222-й полк 180-й дивизии) ходу. К американцам приходит 501-й полк на шестом и восьмом ходу. Можно предположить, что в середине игры, после пятого хода, намечается перелом в сторону немцев, что связано с изменением соотношения сил. Немецкий игрок будет стремиться заблокировать все переправы и как можно дольше не пускать американцев в город. Американский игрок будет стараться навязывать ближние бои чтобы выбить противника из стратегических пунктов и укрепиться там. Помимо захвата или удержания мостов победные очки получаются за контроль над районами и пригородами Эйндховена, уничтоженные части противника и неповрежденные свои.

В реальности, в районе Эйндховена части 101-й дивизии, не встречая сопротивления, взяли под контроль мост в Сент-Уденроде, и вошли в Вегель. В это время после получения сведений об удачном исходе высадки командир 30-го британского армейского корпуса генерал-лейтенант Брайан Хоррокс начал наступление. Но к южной окраине Эйндховена авангард корпуса подошел только к исходу следующего дня. Замедление темпов продвижения сухопутных сил поставило десантников под удар.

После еще шести дней боев основная стратегическая цель операции – открытие пути для вторжения в Германию через северо-запад страны – не была достигнута. Однако операция обеспечила продвижение сухопутных войск союзников на значительное расстояние вглубь территории Голландии. 101-я и 82-я воздушно-десантные дивизии США последовательно, путем захвата мостов, обеспечивали это продвижение.

В целом можно считать, что игра удачно представляет боевые действия Второй мировой войны на батальонном уровне. При высокой степени исторической достоверности и нетрудных правилах она хорошо подходит как для новичков, так и для опытных варгеймеров. Я считаю, что подобный опыт игровой рекон-

струкции, обладая высокой наглядностью и познавательной ценностью, может хорошо послужить в процессе более глубокого изучения Второй Мировой войны и в деле воспитания у молодежи любви к истории.

**"PAUL KOENIG'S MARKET-GARDEN:
EINDHOVEN BRIDGE" AS AN EXAMPLE
OF WARGAME-RECONSTRUCTION
OF THE SECOND WORLD WAR'S
MILITARY OPERATIONS**

Kolesnikov Boris Valerievich

Advanced Student, Department of the Archaeology and Foreign History,
Volgograd State University
boryanVolg34@mail.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this work we analyzed a board game "Paul Koenig's Market-Garden: Eindhoven Bridge" consecrated to one of the most important episodes of the Holland operation of 1944 during the World War II. We revealed the degree of cohesion of game system and historical reality; and we also considered characteristics of the participant game counters-formations from both sides and the battlefield in details.

Key words: reconstruction, headquarters games, the World War II, the Holland operation, battalions.

УДК 94(100)«1944»:379

ББК 63.3(0)62,197+77.563.4

КРИТИКА ИСТОРИЧНОСТИ ВАРГЕЙМА "PAUL KOENIG'S D-DAY: AMERICAN BEACHES"

Харинин Артем Игоревич

Старший преподаватель кафедры социальной работы и педагогики
Волгоградского государственного университета
m.kharinina@gambler.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград,
Российская Федерация

Аннотация. В данной работе с точки зрения исторической достоверности проанализирована военно-историческая настольная игра "Paul Koenig's D-Day: American Beaches". Подробно проверены масштабы операции, цели воюющих сторон, численность и боевая мощь частей, вовлеченных в боевые действия. Был сделан вывод о высокой степени абстракции, а также приоритете игрового баланса в данной настольной игре.

Ключевые слова: Оверлорд, Юта, Омаха, настольная игра, тактика.

Операции «Overlord», или высадке союзников 6 июня 1944 г. на берегах Нормандии, посвящено множество военных игр, однако подавляющее большинство из них представляет собой значительные по объему и сложности реконструктивные модели, что неудивительно, учитывая огромный интерес к рассматриваемому событию на Западе. Мы бы хотели остановиться на вопросе: насколько может быть адекватной с исторической точки зрения небольшая игра, рассчитанная на двух человек и описывающая столь значительную по масштабу операцию? Не будет ли необходимый уровень абстракции излишним в отношении реконструкции хода боев, а также особенностей военных формирований сторон?

"Paul Koenig's D-Day: American Beaches" является одной из игр серии, посвященной боям на Западном фронте и выпускающей фирмой «Victory Point Games», известной своими небольшими варгеймами.

В данной реконструктивной модели предметом анализа со стороны игроков выступают боевые действия в полосе высадки американских соединений, или, как их принято именовать в историографии вслед за кодовыми позывными, действовавшими в тот момент – «Юта» и «Омаха».

Рассмотрим, насколько точно в игре отображены масштабы. Для каждого из районов высадки используется своя карта, однако обе они выдержаны в одном масштабе – 1 км в 1 гексе. Один игровой ход соответствует примерно шести часам реального времени. Скорость пехотных частей составляет 6 условных единиц, что соответствует маршевой возможности в 18 км по открытой местности в сутки, что вполне достоверно. Скорость моторизованных соединений (а в игре оно только одно – разведывательный батальон немецкого 352 пехотного полка) в два раза выше, что опять же логично, учитывая проблемы, с которыми столкнулось германское командование при отражении высадки союзников.

Рис. 1. Карта района высадки «Омаха». Paul Koenig's D-Day: American Beaches // Victory Point Games. Режим доступа: <http://www.victorypointgames.com/catalog/product/gallery/id/237/image/4300/>

Рис. 2. Карта района высадки «Юта». Paul Koenig's D-Day:

American Beaches // Victory Point Games. Режим доступа:

<http://www.victorypointgames.com/catalog/product/gallery/id/237/image/4298/>

Касательно используемых боевых соединений ситуация представляется несколько разочаровывающей. Основным типом фишек в игре являются американские пехотные и парашютные полки и немецкие пехотные, моторизованные, инженерные и авиаполевые батальоны, а также зенитные дивизионы. К сожалению, совершенно проигнорировано наличие у американцев в составе пехотных дивизий танковых батальонов и дивизионов штурмовых орудий у немцев. Автор отмечает, что такое однообразие обусловлено тактикой, используемой обеими сторонами конфликта и заключавшейся в дроблении бронетанковых усиления и придания их боевым группам, формируемым на основе пехотных частей и подразделений.

У обеих сторон также отсутствуют артиллерийские части – дивизионы и полки, которые присутствовали в реальности, причем не только на дивизионном уровне организации, но и на корпусном. Вместо этого в игре есть достаточно абстрактные очки артиллерийской поддержки, которые к тому же может использовать только один игрок, получающий их случайным образом. По нашему мнению, это являет-

ся необоснованным усилением абстракции, так как создание отдельных артиллерийских частей не утяжелило бы игру, но значительно повысило ее реконструктивный потенциал. Заметим здесь, что правила фактически указывают нам на то, что контрбатарейная стрельба является абсолютным приоритетом целей (иначе невозможно объяснить получение артиллерийской поддержки только одним из игроков). В действительности же немецкая артиллерия практически сразу отказалась от ведения контрбатарейного огня в виду его бесперспективности и сосредоточилась на непосредственной поддержке боевых тактических групп. Наконец, авиационная и корабельная поддержка отражена достаточно грамотно и не вызывает вопросов [3].

Боевая мощь частей также прописана достаточно однообразно. Все американские части имеют показатель «4», в то время как их противники также в значительной степени однотипны и не выходят за пределы двух значений – «2» и «3». Очевидно, что автор за одну единицу боевой мощи принимал нечто аналогичное тактической группе, состоящей из 1,5 немецких пехотных рот, усиленных пулеметами и минометами. Поясним. Стандартная организационно-штатная структура немецкого пехотного батальона в этот период представляла собой 3 пехотные роты и 1 роту тяжелого оружия (станковые пулеметы и минометы) [1, с. 525]. Соответственно, учитывая, что все пехотные батальоны немцев имеют показатель боевой мощи «2», делаем вывод о реальном эквиваленте единицы боевой мощи. В то же время, американские полки имеют показатель «4», что вызывает несколько вопросов. Прежде всего, бросается в глаза тот факт, что американский пехотный полк состоял из 3 батальонов и зачастую усиливался сводной танковой группой. То есть в его составе имелось 9 пехотных рот, 3 роты тяжелого оружия и еще около роты бронетехники [2]. Таким образом, получается, что в «американской» единице боевой мощи содержится до 3 пехотных рот, рота тяжелого оружия и взвод бронетанковой поддержки. Объяснять подобный дисбаланс исключительно неопытностью американских частей представляется нам неадекватным. Заметим, что многие из представленных в игре тактических подразделений уже получили боевой опыт в северной Африке, на Сицилии и в Италии (особенно парашютисты 101-ой и 82-ой воздушно-десантных дивизий). Скорее всего, в дан-

ном случае автор несколько принизил боевые возможности американских войск ради игрового баланса.

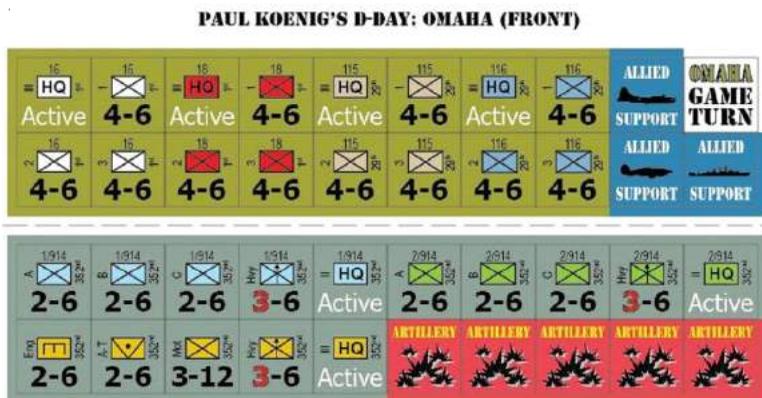

Рис. 3. Боевые части, используемые в районе высадки «Омаха».

Paul Koenig's D-Day: American Beaches // Victory Point Games.

Режим доступа: <http://www.victorypointgames.com/catalog/product/gallery/id/237/image/430/>

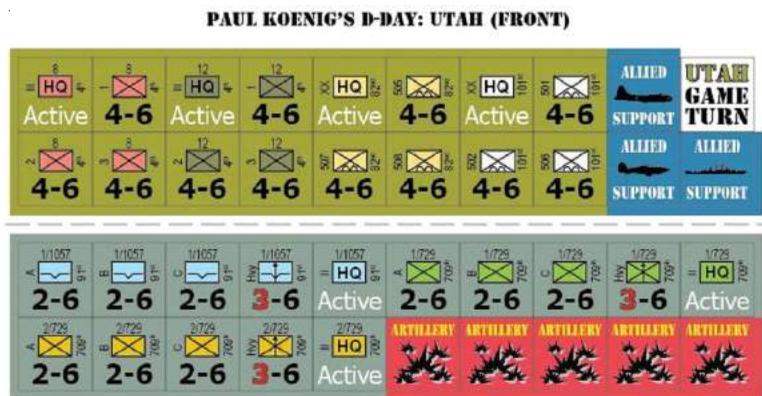

Рис. 4. Боевые части, используемые в районе высадки «Юта».

Paul Koenig's D-Day: American Beaches // Victory Point Games.

Режим доступа: <http://www.victorypointgames.com/catalog/product/gallery/id/237/image/429/>

Рассмотрим, насколько исторически достоверно указаны цели игры. Заметим, что для каждой из зон высадки определены свои победные условия. Так, на пляже «Омаха» принципиальное значение для союзного игрока имеет вывод за пределы карты, в тыл противнику своих частей, находящихся в полной боевой готовности, что отражает элемент действительного оперативного замысла союзников. Остальные же условия достаточно стандартны и представляют собой начисление победных очков за контролируемые города и уничтоженные части противника [4]. Последнее условие актуально только для немецкого игрока, что является еще одним свидетельством в пользу коррекции автором реальных целей операции в сторону ее большей сбалансированности. Иначе говоря, американцам для успешного осуществления операции необходимо не просто разгромить немецкие войска, но еще и добиться несколько более благоприятного результата, чем тот, который был ими достигнут в действительности.

Подводя итоги анализу данного варгейма можно отметить, что “Paul Koenig’s D-Day: American Beaches” является достаточно стандартной моделью, рассчитаной на двух человек, быстрой и простой в освоении, но содержащей в себе неизбежные неточности и упрощения, характерные для такого рода военных игр. К сожалению, мы не можем рекомендовать ее для серьезного исторического анализа боев, происходивших в районах высадки «Омаха» и «Юта».

Список литературы

1. Мюллер-Гиллебранд, Б. Сухопутная армия Германии 1933–1945 // Б. Мюллер-Гиллебранд. – М. : ЭКСМО, 2003. – 855 с.
2. Пехотные дивизии США в годы Второй мировой войны // Войны XX века. Военно-исторический портал. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://war20.ru/article/43/pehotnie-divizii-ssha-v-godi-vtoroy-mirovoy>. – Загл. с экрана.
3. Standard game rules. Paul Koenig’s D-Day: American Beaches // Victory Point Games. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://>

www.victorypointgames.com/fileuploader/download/download/?d=0&file=custom%2Fupload%2FFile-1405436291.pdf. – Загл. с экрана.

4. Exclusive rules. Paul Koenig's D-Day: American Beaches // Victory Point Games. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://www.victorypointgames.com/fileuploader/download/download/?d=0&file=documents%2FFPKDD_US_rules.pdf. – Загл. с экрана.

CRITICISM OF HISTORICITY OF WARGAME "PAUL KOENIG'S D-DAY: AMERICAN BEACHES"

Kharinin Artem Igorevich

Assistant Lecturer, Department of Social Work and Pedagogy,
Volgograd State University
m.kharinina@rambler.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. In this work we analyzed military and historical board game "Paul Koenig's D-Day: American Beaches" with relation to historical reliability. We examined in details scales of operation, goals of the belligerents and strength and power of military units involved in a military actions. We concluded about the high degree of abstraction, and also about priority of the balance in this board game.

Key words: Overlord, Utah, Omaha, board game, tactics.

SOME ASPECTS OF CREATING WWII WARGAMES

McMillan Lance

Professor, Californian Institute of Arts,
Designer and Developer of «Victory Point Games»
lancemcmillan@victorypointgames.com
Harbor Boulevard St., suite B-1, 92626-1523 Costa Mesa, CA, USA

Abstract. This work concerns the important problems of creating historical board wargames generally, and referred to the World War II specifically. In work we discuss such problems as choice freedom of game's designer, his creativity, his responsibility for proportion of game balance and historical accuracy. We also broached the questions how one may make a game more interesting and what form is more preferable for game reconstruction.

Key words: wargame, design, balance, game mechanics, simulation.

There are a lot of interesting aspects of different operations of WWII. But we found that some issues are very popular among professional gamers and historians.

I love strategic wargames on the Russian Front best, I suppose; followed by grand strategic games covering entire theaters (i.e., Europe or the Pacific). I enjoy «big picture» games and find them very interesting. For a game, however, you can't go wrong on any aspect of WWII – this topic for wargaming is the gift that keeps on giving. Meanwhile there are interesting operations such as the invasion of Norway in 1940, the campaign in the South Pacific (Guadalcanal/New Guinea) in 1942/43, and the entire/extended campaign in the Middle East (including not just North Africa, but the Levant and Horn of Africa as well). You'll note that the common theme linking these three very different actions is that they all involve the interaction of air, naval, and ground components. I tend to find battles/operations involving just one or two of those elements to be less challenging and, in general, offering less strategic thinking on the part of the players.

Game designers have a «point of view» in the way they look at their subject, and there is a «story» they want to tell through the game. Letting them select the right mechanics and systems is the same as letting an artist select a canvas, lump of clay, a block of marble, or a maestro's baton – the designer is an artist with a muse and can select the tools of that muse's expression. We all appreciate good mechanics in our games, but the designer-as-artist has the entire world of what has been invented, and what they can invent themselves. Their responsibility is far greater than ours as mere players.

We can see that hex-and-counter games, but that's mostly because that's what I grew up playing and feel most comfortable with. I think that which system a designer adopts for a game should depend on what he thinks works best to showcase the essential elements of that particular battle/campaign, and that can vary considerably depending on what the designer feels is most important. No single option is «best,» it's dependent on the situation.

Also we must remember about one important aspect – that in chosen aspect/operation of the Second World War there is an imbalance of the parties (different power of sides). The designer must choose – to remove this imbalance, or to change goals for the parties/sides or to reflect imbalance in historical accuracy? You can't remove the imbalance; presumably, that's part of the «story». Therefore, you have to set reasonable expectations for both sides to outperform their historical counterparts.

Sometimes we meet following opinion. «I think that first and foremost hobby wargames (as opposed to professional wargames, which are a completely different creature) must be GAMES first and simulations second. For a game to be fun it should (in my opinion) do three things: (1) challenge both players with tough strategic and tactical choices, (2) offer both players the opportunity to be on the offensive AND engage in a desperate defensive struggle, and (3) afford both players an equal chance of winning. If it's necessary for the designer to «bend» history a bit to achieve these three goals, then so be it – but the amount of «bending» should be the absolute minimum to meet those goals and still stay as true to the historical situation as possible. But I prefer to find a way of balanced-creation, which can present us

interesting simulation with original rules that allow gamer to win the battle/operation in historic conditions.

As a designer I often have deal with a question «What do you think is more interesting and preferable in showing/describing operation – a series of specific scenarios or campaign?» My views on this question have changed over the years. When I was younger I'd have said that a longer campaign would be best, but I find that these days I no longer have the patience for games that take over 3-4 hours to play. Accordingly, I now prefer shorter scenario based options, but with a proviso that they can all be linked together into a single/longer campaign (in other words, I like to have my cake and eat it too).

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ СОЗДАНИЯ ВАРГЕЙМОВ ПО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ

МакМиллан Ланс

Профессор Калифорнийского института искусств,
дизайнер и разработчик игр «Виктори Поинт Геймс»
lancemcmillan@victorypointgames.com
ул. Арбор Боливар, 3303 съют В-1, 92626-1523 Коста Меса,
Калифорния, США

Аннотация. Данная работа касается важных проблем создания военно-исторических настольных игр вообще и применительно к Второй Мировой войне в частности. В работе обсуждаются такие проблемы как свобода выбора создателя игр, его творчество, его ответственность за соотношение игрового баланса и исторической точности. Также затрагиваются вопросы, как сделать игру более интересной и какой форме отдать предпочтение при игровой реконструкции.

Ключевые слова: варгейм, дизайн, баланс, игровая механика, симуляция.

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Мальшева Е.М.

ЦЕНА ПОБЕДЫ И НРАВСТВЕННЫЕ УРОКИ
ПАМЯТИ О ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ 3

Данилов В.Н.

СЛАГАЕМЫЕ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ:
О ФАКТОРАХ ЕДИНСТВА ФРОНТА И ТЫЛА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 19

НИЖНЯЯ ВОЛГА И ДОН ВО ВРЕМЯ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

Бешта А.А.

ГЕРОИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА
В СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЕ 29

Булатов В.В., Загорюлько М.М., Усик Б.Г.

КРАТКАЯ ИСТОРИЯ
АДМИНИСТРАТИВНО-ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ДЕЛЕНИЯ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ К 1945 ГОДУ 35

Жбанникова М.И., Табунщикова Л.В.

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ
И ОРГАНЫ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
НА ВЕРХНЕМ ДОНУ 44

Литвиненко Е.Е.

ЖИЛИЩНЫЙ ВОПРОС В СТАЛИНГРАДЕ
В 1943 – 1945 ГОДЫ 55

Мордвинов С.В.

ПАТРИОТИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ПРАВОСЛАВНОГО ДУХОВЕНСТВА И ВЕРУЮЩИХ
НИЖНЕЙ ВОЛГИ В 1941 – 1945 ГОДЫ 63

Опалев М.Н.

ОСОБЕННОСТИ ИЗУЧЕНИЯ
ДВУХ БИТВ НА ВОЛГЕ –
ЦАРИЦЫНСКОЙ И СТАЛИНГРАДСКОЙ 74

Парфенов А.Е.

ТРОФЕЙНОЕ (РЕПАРАЦИОННОЕ) ОБОРУДОВАНИЕ
В ВОССТАНОВЛЕНИИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
СТАЛИНГРАДА В 1945–1946 ГОДЫ 82

Рвачева О.В.

НАСТРОЕНИЯ НАСЕЛЕНИЯ
КАЗАЧЬИХ РАЙОНОВ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ НАКАНУНЕ
И В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 95

Редькина О.Ю.

РЕЛИГИОЗНОЕ ВОЗРОЖДЕНИЕ
НА НИЖНЕЙ ВОЛГЕ И ДОНУ
В 1941–1945 ГОДЫ 105

Рябов О.В.

«ВОЛГА-МАТУШКА» В СОВЕТСКОЙ ПРОПАГАНДЕ
ПЕРИОДА СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ 115

Тузова О.В.

ДЕТИ В МУЗЫКАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЕ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В 1939–1945 ГОДЫ 121

Харинина Л.В.

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА
В СТАЛИНГРАДСКИХ ВУЗАХ
В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ (1943–1945 гг.) 132

Юдина Т.В.

ВКЛАД СЕЛЬСКИХ ТРУЖЕНИКОВ
СТАЛИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ
В СТАЛИНГРАДСКУЮ ПОБЕДУ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ГАЗЕТЫ
«СТАЛИНГРАДСКАЯ ПРАВДА») 140

Линченко А.С., Линченко С.А.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ МАШИНОСТРОЕНИЯ
В СТАЛИНГРАДЕ НА ЗАВЕРШАЮЩЕМ ЭТАПЕ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.
(1943–1945 гг.) 148

**НАРОДНОЕ ХОЗЯЙСТВО РОССИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Парамонов В.Н.

ОРГАНИЗАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ЭКОНОМИКОЙ СССР
В ПЕРИОД ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ 160

Черемисинов Г.А.

МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭКОНОМИКИ
ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ: ПО МАТЕРИАЛАМ
ПУБЛИКАЦИИ Н.А. ВОЗНЕСЕНСКОГО
«ВОЕННАЯ ЭКОНОМИКА СССР
В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ» 176

Серазетдинов Б.У.

ГОРНОРУДНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ
ЗАПАДНОЙ СИБИРИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 189

Малахов Д.А., Коновалова К.Ю.

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
СЕВЕРО-КАВКАЗСКОГО РЕГИОНА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 206

Баженов А.Ю.

ТАНКОВАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ СТАЛИНГРАДА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 216

Вагабов М.М.

ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ ТРАНСПОРТНИКОВ
ДАГЕСТАНА В ПЕРИОД ОБОРОНЫ КАВКАЗА
И СТАЛИНГРАДСКОГО СРАЖЕНИЯ 228

Тимофеев Р.В.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНОГО ТРАНСПОРТА
БЕЛОРУССКОЙ ССР
В КОНЦЕ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 235

Иванов В.С., Рябая С.А.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СОРЕВНОВАНИЯ
КАК ВЫРАЖЕНИЕ
ПАТРИОТИЧЕСКОГО ТРУДОВОГО ПОДЪЕМА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ УДМУРТИИ) 241

Рыжкова С.А.

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГИПРОГОРА
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПО ДОКУМЕНТАМ ФИЛИАЛА РГАНТД 251

Мозгунова Е.А.

РАБОТА
СТАЛИНГРАДСКОЙ КОНДИТЕРСКОЙ ФАБРИКИ
В 1941 – 1943 ГОДАХ 259

Семочкина Е.И.

ИЗ ИСТОРИИ ОСВОЕНИЯ
ЭЛЕКТРОТЕРМИЧЕСКИХ ТЕХНОЛОГИЙ
НА КИРОВСКОМ ЗАВОДЕ В ЧЕЛЯБИНСКЕ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 265

Волосова Т.В., Стрижова К.М.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ
В УСЛОВИЯХ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
1941 – 1945 ГОДОВ 276

Лохова Т.В.

КРАСНОДАРСКИЙ КРАЙ И АДЫГЕЯ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ТРУДОВОЙ ГЕРОИЗМ
И ПАТРИОТИЗМ КРЕСТЬЯНСТВА 282

**ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
КАК УГРОЗА БЕЗОПАСНОСТИ ОБЩЕСТВА
И ГОСУДАРСТВА: ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ,
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ, ПРОГНОЗНЫЕ СЦЕНАРИИ**

Богатова А.В.

ПОПУЛИЗМ ФАШИСТСКИХ СИЛ ГЕРМАНИИ
В ПРЕДВОЕННЫЙ ПЕРИОД 295

Барышева О.О., Истомин К.В.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ ИДЕОЛОГИЙ
ЛИБЕРАЛИЗМА И ФАШИЗМА
ВО ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЕ 298

Холмеева А.В.

МОЛДАВСКО-ПРИДНЕСТРОВСКИЙ КОНФЛИКТ
1989 – 1992 ГОДОВ 304

Клиньшанс Е.В.

ВЛИЯНИЕ СТЕРЕОТИПОВ И ПРЕДРАССУДКОВ
НА РАЗВИТИЕ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ ... 311

Костина Е.М.

ИНТЕРНЕТ В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ВОЙН 317

Порошина Т.В.

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ
СОВРЕМЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ
ЛЕГИТИМАЦИИ ВЛАСТИ В РОССИИ 321

Кривошеева Н.И.

ПРОСТРАНСТВО ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ
В СИСТЕМЕ РЕСУРСОВ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ
ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ
В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 326

Гаврилов С.Д.

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
РЕГИОНАЛЬНЫХ РЕЖИМОВ В УСЛОВИЯХ
ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ 331

Морозов С.И., Савченко И.А.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ
В СОВРЕМЕННОМ ПОЛИКОНФЛИКТНОМ МИРЕ 338

Забихуллах Эхсануллах

АФГАНИСТАН И РОССИЯ В ПОИСКАХ
ПУТЕЙ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬНОСТИ
И БЕЗОПАСНОСТИ РАЗВИТИЯ 344

Панкратов С.А.

МОДЕРНИЗАЦИЯ РОССИИ:
ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ
В ГЛОБАЛЬНОМ МИРЕ 350

Шалыгина Е.В.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ
В КОНТЕКСТЕ КОНСЕРВАТИВНОЙ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ 361

Черных Н.С.

ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ МОЛОДЕЖИ:
ПОТРЕБНОСТИ И ТЕХНОЛОГИИ РЕАЛИЗАЦИИ
(НА ПРИМЕРЕ ВОЛГОГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ) 366

**ИСТОЧНИКОВАЯ БАЗА ПО ИЗУЧЕНИЮ
ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ**

Давыдова А.А.

ПОДВИГИ СТАЛИНГРАДЦЕВ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941 – 1945)
В АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТАХ КАК ПОТЕНЦИАЛ
НРАВСТВЕННО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ
ПОДРАСТАЮЩИХ ПОКОЛЕНИЙ 370

Котова И.В.

ДОКУМЕНТЫ ВОЛГОГРАДСКОГО
(СТАЛИНГРАДСКОГО) ОБЛАСТНОГО
ВОЕННОГО КОМИССАРИАТА
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 380

Магранов А.С.

ОБРАЗ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ГЛАЗАХ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ:
ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ 388

Петрова И.С.

КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ КОМАНДИРА
АВИАЦИОННОГО ПОЛКА А.В. ГРИДНЕВА
В СОСТАВЕ ЛИЧНОГО ФОНДА И.П. ЛЕОНТЬЕВОЙ 397

Смекалов А.В., Юрко В.И.,

Щербак Ю.А., Бринюк Н.Ю.

ЛЕЧЕБНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ
КАСПИЙСКОЙ ВОЕННОЙ ФЛОТИЛИИ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ИЗ ФОНДОВ ФИЛИАЛА ЦАМО РФ
(ВОЕННО-МЕДИЦИНСКИХ ДОКУМЕНТОВ) 406

Солдатова О.Н.

ОТРАЖЕНИЕ
НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СССР
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
В ДОКУМЕНТАХ ФИЛИАЛА РГАНТД 415

Тажидинова И.Г.

ЧАСТНАЯ ПЕРЕПИСКА ФРОНТОВИКОВ
ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ:
ПОИСК, ПУБЛИКАЦИЯ, ИЗУЧЕНИЕ 427

Тюменцев И.О.

ИСТОРИЯ НЕФТЕГОРСКОГО СОЕДИНЕНИЯ ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ КУБАНИ В ПОВЕСТИ Ф.С. ГОТЬВАНА И ВОСПОМИНАНИЯХ ПАРТИЗАН	434
--	-----

**ВТОРАЯ МИРОВАЯ ВОЙНА В МЕТОДОЛОГИИ
МЕЖДУНАРОДНЫХ «WARGAME» ИССЛЕДОВАНИЙ**

Блохин С.Е.

НАСТУПЛЕНИЕ В АРДЕННАХ: ОТОБРАЖЕНИЕ В ВАРГЕЙМАХ	442
--	-----

Бухаров В.Ю., Кваско А.Г.

КРИТИКА ИСТОРИЧНОСТИ НАСТОЛЬНОЙ ИГРЫ "ARMY GROUP NARWA"	446
--	-----

Василенко С.В.

ОПЕРАЦИЯ В КОРАЛЛОВОМ МОРЕ	454
----------------------------------	-----

Кожевников В.А.

АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ОПЕРАЦИИ «ГЕЛЬБ». УТРАЧЕННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ	464
---	-----

Колесников Б.В.

"PAUL KOENIG'S MARKET-GARDEN: EINDHOVEN BRIDGE" КАК ПРИМЕР WARGAME-РЕКОНСТРУКЦИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ	472
---	-----

Харинин А.И.

КРИТИКА ИСТОРИЧНОСТИ ВАРГЕЙМА "PAUL KOENIG'S D-DAY: AMERICAN BEACHES"	477
--	-----

McMillan Lance

SOME ASPECTS OF CREATING WWII WARGAMES	484
--	-----

Научное издание

ВОЕННАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПОИСКИ, РЕШЕНИЯ

*Материалы
Международной научной конференции,
посвященной 70-летию Победы
в Великой Отечественной войне*

Волгоград, 25–26 сентября 2015 года

В 2 частях

Часть 1

Главный редактор *А.В. Шестакова*
Редакторы: *С.А. Астахова, Н.В. Горева,
У.В. Наумова, Д.Н. Сафонова, И.В. Сметанина*
Верстка и техническое редактирование *О.Н. Ядыкиной*
Оформление обложки *Н.Н. Захаровой*

Подписано в печать 16.06 2015 г. Формат 60×84/16.
Бумага офсетная. Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 28,7.
Уч.-изд. л. 30,9. Тираж 100 экз. Заказ . «С» 55.

Издательство Волгоградского государственного университета.
400062 Волгоград, просп. Университетский, 100.
E-mail: izvolgu@volsu.ru